

Сергей Ченнык

Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.)

Часть II

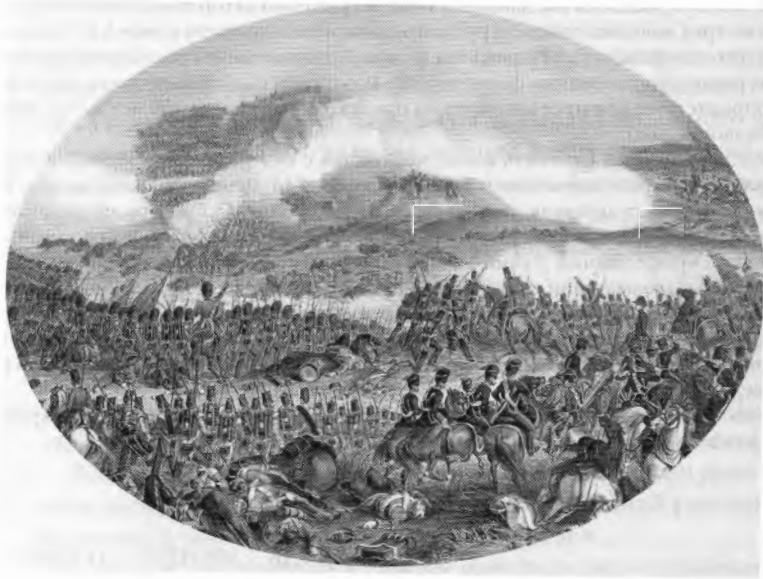
АЛЬМА

С. Ченнык

**КРЫМСКАЯ КАМПАНИЯ 1854–1856 гг.
ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ 1853–1856 гг.**

Военно-исторический очерк

АЛЬМА

Лань

Севастополь
2011 г.

УДК 908 (477.75 – 21 СЕВ)
ББК 63.3 (4 УКР – 2 СЕВ)
Ч-43

Ченнык С. В.

Ч-43 Альма. – Севастополь: Ченнык С. В., 2011. – 320 с., илл.

ISBN 978-966-1539-14-2

«Альма» – вторая книга серии «Военно-исторический очерк Крымской кампании (1854–1856 гг.) Восточной войны (1853–1856 гг.) известного крымского военного историка Сергея Ченныка. Ее отличие от предыдущей в том, что здесь описаны события всего лишь одного дня – 8(20) сентября 1854 г. Но даже столь ограниченный временем сюжет не снижает динамичности и не уменьшает заложенной в него интриги. Вместо нудного повествования о, казалось бы, давно изученном сражении автор показывает его как противостояние трех военных лидеров: русского главнокомандующего князя А.С. Меншикова, английского генерала лорда Раглана и маршала Франции Сент-Арно. Оригинальность стиля в сочетании использования фактического материала с аналитическими исследованиями благоприятствует попытке взглянуть на происходившее более 150 лет назад через реалии сегодняшних дней.

Первое, что хочется отметить после знакомства с содержанием – книга не перегружена философскими рассуждениями и лишними эмоциями. Верный выработанному стилю, автор не навязывает читателю свои взгляд и точку зрения. Скорее, он провоцирует дискуссию в уверенности, что вдумчивый читатель, серьезно интересующийся темой, а равно и серьезный профессионал – сами в состоянии оценить, какие акценты и где нужно расставить, какие выводы нужно сделать. Дело автора – лишь помочь ему пойти по правильному пути. Книга, несомненно, развеет распространенные мифы, касающиеся описываемых событий. Читателям откроется множество деталей сражения, большинство из которых подчерпнуты автором из источников, и либо никогда не публиковавшихся либо до сего дня не переведенных на русский язык.

«Альма» – не попытка навязать свою точку зрения, это лишь желание приоткрыть занавес на одну из самых интересных страниц военной истории Отечества.

УДК 908 (477.75 – 21 СЕВ)
ББК 63.3 (4 УКР – 2 СЕВ)

© Ченнык С. В., 2011.

© «Полмет ГМБХ», 2011.

© «Гала», 2011.

ISBN 978-966-1539-14-2

ПОКА ЕЩЕ НЕ ЗАГОВОРИЛИ ПУШКИ...

«Война – не место для поцелуев».

Князь П. И. Багратион

(Л. Н. Толстой «Война и мир»)

Итак, уважаемый читатель, в предыдущей части мы оставили русские войска и дивизии союзников разделенными несколькими километрами пространства и крымской ночью. Оставалось пару часов до начала страшного действия, предназначенного неумолимой судьбой стать последним для сотен русских, английских, французских и турецких солдат. Из уносимого свежим морским бризом утреннего тумана постепенно выступало слово, которое вскоре войдет в анналы мировой военной истории для кого-то как символ неожиданной победы, а для кого-то – не менее неожиданного поражения – «АЛЬМА».

Эта до селе безвестная скромная речушка за один день своего существования притянула к себе внимание стольких исследователей, что ей могут позавидовать бурные водоразделы.

Итак: утро и вечер. А вот что между ними? Победа? Тогда почему русские войска уходят с поля боя в основном в беспорядке и в основном без всякой организации?

Значит, поражение? Но ведь ни на следующий, ни даже еще через несколько дней не взят Севастополь. А еще через несколько дней русская армия вновь угрожает союзникам и тем приходится с этим считаться.

Кажется, мы пришли к самому интересному – сражению. Поверьте, пока мы дойдем до конца Крымской кампании, у нас таких возможностей будет еще много. Чего-чего, а стрельбы мы еще наслушаемся вдоволь и дефицит эмоций нам не грозит.

Окунемся в реальность. У нас есть стройные боевые порядки до умопомрачения начищенных в надраенной амуниции бодрых императорских солдат ранним утром 20 сентября 1854 г. и уходящие, разбегающиеся, бредущие в расстройстве к Севастополю, Симферополю, Бахчисараю, куда глаза глядят солдаты российской армии вечером того же дня, того же месяца, того же года. И в этом суть голой правды, в которой иногда бывает так трудно и так стыдно признаться. Ну что ж, тогда – долой стыд!

Потому мы никаких советов Меншикову (а также Раглану и Сент-Арно) давать не будем. Принципиально. Что сделал, то сделал, об этом мы и попытаемся его спросить, пусть даже через полтора столетия. Тем более, что наше дело понять, как всё случилось и к чему привело.

Ну и самое главное. О сражениях и без меня много пишут, писали и писать будут. И правильно: войны требуют детального изучения хотя бы для того, чтобы их никогда не было. Убийство себе подобных — есть дело очень мерзкое и Богу не угодное. Ни под каким соусом. Только с такой позиции возможен подход к изучению военной истории, иначе всё превращается в красивую сказку. Это я теперь к тому, что большинство обывателей сформировало мнение о сражениях Крымской войны по итогам посещения Севастопольской панорамы. Франц Рубо¹ — великий художник, но если бы он попытался изобразить войну как она есть, получилось бы как у Генри Клиффорда² — грязно, кроваво и никакой высокой патетики. Разница в том, что от работы Рубо пахнет порохом и славой, а от рисунков Клиффорда — разлагающимся мясом. Поэтому в Панораму на экскурсии выстраиваются очереди, а английский художник у нас не публиковался ни разу.

Хочется верить, что грязная и вонючая правда войны, то есть такой ее вид, который соответствует правде, будет правильно понят читателем. Позиция автора состоит в непримиримой борьбе с устоявшимися «патриотическими легендами», которые, по образному выражению выдающегося российского военного ученого Н. Головина³, «отклоняют военную историю от истины». Прошедший сражения Первой мировой и Гражданской войн, он предупреждал исследователей, что «от сокрытия части правды всего несколько шагов до созидания неправды. В военной истории это выражается в склонности к легендам. Если современная общеисторическая наука без колебания откидывает таковые, хотя бы и в высшей степени благородные и патриотические, то военная история еще не доросла до этого».⁴

Часто исследователи Крымской войны, как ее современники, так нынешние, рисуют всевозможные упомрачительные лубочные сцены, создавая мнение, что война — это не так уж и плохо, даже местами красиво, придавая массовому кровопусканию какие-то умилительно-возвышенные черты или просто «причесывая» факты. Они ошибаются. Войны разрушают страны, города, судьбы и человеческие души.

Наверное, и сейчас нам нужно посмотреть на Альминское сражение не как на эпическое событие, раскрашенное стараниями государственных мужей в самые яркие краски, а как на одно из трагических событий отечественной истории. Буду рад, если получится хоть немного выйти за рамки статистики, передать чувства, эмоции и мысли его участников, прикоснуться к их жизни.

Надеюсь, это будет интересно читателю...

¹ Рубо Франц Алексеевич (1856–1928 гг.), русский живописец-баталист. Автор панорамы «Оборона Севастополя» (1905 г.).

² Генри Клиффорд (позже генерал-майор, сэр Генри Клиффорд VC). Родился в 1826 г. в одной из самых аристократических семей Англии. Получил образование в колледже Стонихерст. Начал военную службу в 1-м батальоне Стрелковой бригады. Участвовал в 1846–1847 гг. и 1852–1853 гг. в Каффроской войне в Южной Африке. После возвращения в Англию командующий 1-го батальона Стрелковой бригады полковник Буллер был назначен командиром бригады Легкой дивизии и во время Крымской войны лейтенант Клиффорд был назначен его адъютантом. Участвовал в сражениях на Алме и у Балаклавы. За отличие при Инкермане награжден высшей военной наградой Великобритании — Крестом Виктории. После Крымской войны участвовал в войнах в Китае и Южной Африке. Умер 12 апреля 1883 г. Но в мировую историю вошел не только как военный, но и как оригинальный художник, чьи наполненные реальным драматизмом акварели лучше любых других отражают ужасы войны. В настоящее время они экспонируются в музее Стрелковой бригады (The Royal Green Jackets (Rifles) Museum) в Винчестере.

³ Головин Н.Н. (1875–1944 гг.) — русский генерал, видный военный теоретик. Сын генерала от инфантерии Н. М. Головина — участника обороны Севастополя в Крымскую войну.

⁴ Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938 г. С. 59.

МЕСТО АЛЬМИНСКОГО СРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ВОЙН И ВОЕННОГО ИСКУССТВА

«Война прежде всего искусство простое, и всё дело заключается в выполнении».

Генералиссимус А. В. Суворов

Если Восточная война — явление в мировой военной истории глобальное, а ее Крымская кампания — основной театр военных действий, то Альминское сражение — лишь частный эпизод. В военном искусстве оно не есть нечто революционное, рубежное, пограничное. Нам придется немало потрудиться, чтобы отыскать на берегах Альмы новации, тем или иным образом оказавшие существенное влияние на ход развития военной науки. Но как бы ни хотелось, не станем придумывать что-либо невероятное, лишь бы убедить читателя в этом.

Итак, с чего начнем? Исходный тезис, применительный к событиям сентября 1854 г., чрезвычайно прост: Альминское сражение — первое масштабное в длительной череде вооруженных столкновений Крымской кампании Восточной войны, предопределившее начало многомесячного противостояния под стенами Севастополя. При всей его относительной кратковременности это настоящее сплетение проблем для изучающего вопросы истории военного искусства.

Если уж быть окончательно объективным, то убивать и калечить друг друга противоборствующие стороны с успехом начали еще до 20 сентября. Мы помним, что первые выстрелы раздались и первая кровь пролилась сразу после высадки союзников в Крыму. Тогда они носили в большей степени случайный характер, ибо не было ни организованного сопротивления, ни, с другой стороны, сколько-нибудь серьезных наступательных действий.

Пороховой дым стал гуще, а потеки крови слились в ручейки при Булганаке 19 сентября. Уже душераздирающе противно закричали пилы хирургов и первые ампутированные конечности «украсили» крымские степи. Но и это было лишь начало. Ровно через сутки орудийные залпы «...слились в один протяжный вой», а кровопускание пошло потоком массовым, хотя и неприятным.

Правда, после Альмы война стала для всех делом привычным, почти рутинным и обилию ее жертв уже никто не удивлялся. В принципе, это свойственно каждой новой войне. Ничего хорошего они человечеству не принесли и не принесут, но вот в развитие технологии убийства себе подобных вклад их велик. Восточная война — не исключение. После Альминского и последовавших за ним полевых сражений Крым-

ской кампании (прежде всего Инкермана и Черной речки) начался процесс радикального изменения поля боя, завершившийся к концу XIX столетия.

Альма, будучи событием для военной науки, собственно, малозначительным, ознаменовала появление на горизонте новой эпохи, начало которой положила Крымская война. В сражении вступили в единоборство не просто армии противников, в нем сошлись разные военные школы, разные мнения и взгляды на военное искусство.

Это противостояние четырех армий, одинаково находившихся на военно-техническом переломе, но на его различных уровнях, отличных по комплектации, организации, уровню грамотности, обучению, воспитанию, психологии и оснащенности. Как минимум одна (французская) выходила на этап полного изменения своей тактической доктрины и как минимум две (русская и английская) продолжали использовать устаревшие принципы. Разница, ставшая решающей, между ними была в том, что британцы уже начали подгонять их под использование нового, более совершенного стрелкового оружия.

То, что я не упоминаю турок, отнюдь не признак неуважения к ним, усиленно навязываемого современной, особенно британской и российской официальной военной историей. Турецкая военная школа к началу 1854 г. стояла на ступени выбора собственной модели, многими компонентами переплетаясь и с английской, и с французской.

Что касается России, то здесь мы наблюдаем характерное для середины XIX в. торможение инерции «славных александровских побед», успокоение, упоение собственным величием, сведение военного искусства лишь к заботе о внешней, парадной, стороне дела. Столь неразумная практика не могла не привести к результатам плачевным: оказавшись разгромленными на Альме, царские генералы больше не смогли взять управление ситуацией в свои руки и терпели по ходу кампании одно поражение за другим. Ни в одном из сражений в Крыму русская армия не смогла выполнить поставленные задачи. Ни одно сражение мы даже близко не можем отнести к победам.

Анализируя войну, интересно наблюдать, как многие ее историки, связанные устоявшимися догмами «нерушимости силы духа русской армии всех времен», пытаются придумать оправдание поражению в Крымской кампании. Что только ни сочинялось!!! Даже придумывались варианты обращения грандиозного военного поражения в «почти чуть-чуть победу». Я понимаю, что любое поражение для национальной военной памяти обидно. Чтобы сгладить его горечь, придумываются подвиги. А с ними уже как-будто легче становится.

Давайте я попробую всех уважаемых «победоискателей» успокоить. Военная история, как и любая наука, имеет своих пользователей. И если мы говорим о происшедшем именно на полях сражений, то таковыми являются военные, как тогдашние, так и нынешние и лица, с войной прямо или косвенно связанные. О тогдашних мы еще поговорим, а вот нынешние, кажется, после череды трудных локальных конфликтов, в которых сотни раз повторялись ошибки, характерные в том числе и для Крымской кампании,⁵ совершенно правильно подобрали ее характеристику. А так как военные — это для нас «истина в последней инстанции», ибо им приходится своими жизнями проверять правильность выводов историков военного искусства, то давайте попробуем остыть, унять эмоции, умерить амбиции и принять их точку зрения. А она такова:

⁵ Возьмите хотя бы события августа 2008 г. Даже поверхностный взгляд на ход кампании в Южной Осетии и Грузии позволит просто провести параллели с войной в Крыму: та же безграмотность генералитета, организационные просчеты, вытаскивание ситуации за счет традиционной стойкости российского солдата и, конечно, его невероятной жертвенности.

«После победы над Наполеоном для русской армии начался мрачный сорокалетний период «балетных экзерциций» и карательных походов, доведший ее до позора Крымской войны. Ведь целью беспощадной муштры было не столько придание красоты воинским церемониям и обрядам, сколько «оболванивание» солдат и офицеров, превращение их в лишенные мыслей и чувств марширующие механизмы, бездумно выполняющие любые команды.

Жизненная энергия войск тратилась на глубокомысленное изучение петлиц, лацканов, хлястиков, ремешков, штиблетных пуговичек, а главное — на освоение знаменитого шага «в три темпа». Пехотный устав 1816 года весь занят «танцмейстерской наукой» и ружейными приемами. Об атаке в нем не говорится ни слова! Кавалерийский устав 1818 года отводит атаке одну главу — самую короткую. Артиллерийские уставы также были замусорены показной мишурой — кадрилиными «па» номеров, отсчитыванием тактов, жонглированием банниками и т. п.

Высшим достижением военного искусства николаевской эпохи был так называемый волнистый шаг, который, очевидно, должен был приводить врагов в трепет. Это был путь деградации великолепной, закаленной в сражениях армии, что и не замедлило проявиться во время Крымской войны.

Застывший и равняющий носки под градом пуль и снарядов сомкнутый строй, не причиняющий противнику вреда батальный (частый, непрерывный) огонь, безрезультатно атакующие в ногу с соблюдением равнения на середину и потерей половины состава колонны — вот результат возведения в абсолют шагистики». ⁶

Всё это привело к тому, что армия России из слаженного боевого организма превратилась в деградирующую государственную обузу. И только там, куда не доставал указующий перст столицы, где балом правили пули и штыки, она сохраняла наследие своего духа:

«В это же время на фоне героического неумения воевать в Крыму и на Дунае ярким блеском сверкали победы постоянно воевавшей Кавказской армии, не имевшей времени для занятий строевыми глупостями». ⁷

Вот это и есть то ключевое словосочетание, которое блестяще характеризует кампанию в Крыму — героическое неумение воевать. Давайте запомним эти слова, по моему, еще никто не сказал о событиях 1854–1856 гг. в Крыму более точно.

Если вы думаете, что власть попиная николаевскую армию, я начну петь хвалу союзникам, то очень заблуждаетесь. Они были столь «гениальны», что не сумели в полной мере воспользоваться плодами неожиданно свалившейся на них победы. Хотя в дальнейшем французы и англичане умудрились победить, победы им давались такой ценой, что последующее «зализывание ран» становилось процессом длинным и весьма депрессивно-болезненным.

Кроме того, упорство русских, помноженное на их непредсказуемость, вынуждало быть не слишком самоуверенными в легкости получения результата. Часто весы судьбы в сражении на Альме (и вообще кампании) колебались в ту или иную сторону, и лишь роковые ошибки меншиковских командиров не давали развернуть ситуацию в свою пользу.

Хотя вот что интересно. Сменялись эпохи, а все обидчики России сталкивались с одной и той же проблемой, решить которую не удавалось никому: одержав победу в первых сражениях, в последующих вместо торжества над окончательно разгром-

⁶ Калистратов А. И. Развитие российского военного искусства в XVII–XIX веках // Военная мысль. №2. М., 2009 г. С. 10.

⁷ Там же. С. 11.

ленным противником они сталкивались с легендарным разъяренным «русским медведем», крушившим всё и вся на своем пути, не считавшим собственных ран и не слишком озабоченным сентиментальной грустью как по своей пролитой крови, так и по пролитой крови противников. Кампания в Крыму — не исключение.

Вернемся к Альминскому сражению. Для союзников это первое, несмотря на победу, не совсем удавшееся, во многом экспромтное апробирование совершенно новых способов ведения боевых действий в условиях начавшегося глобального перевооружения и материально-технического переоснащения войск.

Консервативные англичане с трудом открывали дорогу новому, особенно если это касалось тех областей, в которых они привыкли считать себя «законодателями моды». Разгромив Наполеона при помощи сравнительно надежных кремнёвых «Браун Бесс»,⁸ они долго противились переоснащению армии на ударные Р.51 под французскую пулю Минье,⁹ потом, с еще большим упорством, на нарезные Р.53 (эту тему мы затрагивали в первой части и еще не один раз коснемся подробно). Только много позже пришло понимание, что значительно превосходившее аналогичные образцы противника по качеству стрелковое оружие не может быть эффективным при отсутствии столь же новой тактики.

Для англичан не подлежит сомнению их выдающийся вклад в победу союзников.¹⁰ При этом за основной критерий оценки они берут свои большие потери, превосходящие потери французов и турок (последних, кстати, вообще никто не считает). В итоге любые британские воспоминания — или гимн их главнокомандующему и его военному гению, или описание массового героизма британской пехоты. Утверждаю: и то, и другое — неправда. Хотя, напоминая, английская военная история до сих пор не смогла провести хотя бы одно, но качественное исследование не только Альминского сражения, но и Крымской войны. Все их военные исследователи ограничиваются констатацией происшедшего, невероятно увлекаясь частными деталями. Ну что ж, сделаем это за них.

У французов всё проще. Для них Альма — подтверждение правильности принятой ими в Африканской кампании тактики малых подразделений, прокладывающих путь «большим батальонам», которые добывали окончательную победу.

Интерес к военному искусству Альминского сражения и Крымской войны проявляли не только обобщавшие свой положительный или не очень опыт участники. Для военных историков США Крымская кампания интересна прежде всего как составляющая военной (стратегической, тактической, технической) основы наиболее интересной для них собственной войны — Гражданской (1861–1865 гг.).

Альминское сражение, как и любое оборонительное, было вынужденной мерой русского командования, понимавшего уязвимость Севастопольской крепости с суши и компенсировавшего слабость крепостной обороны естественной силой выбранной позиции.

⁸ Brown Bess («Браун Бесс») — жаргонное название старейшего образца пехотного оружия, принятого на вооружение английской армии в 1730-х гг. и окончательно снятого с вооружения лишь после наполеоновских войн. В данном случае речь идет уже, конечно, не о кремневых, а переделочных ударных гладкоствольных Р.1842, которые в английской армии привычно именовали «Браун Бесс».

⁹ Пуля Минье — пуля, изобретенная в 50-х годах XIX ст. капитаном французской армии Минье. Пуля расширительного типа имеет сзади коническую выемку, в которую вставляется коническая железная чашечка, не доходящая до дна выемки; при выстреле чашечка, будучи значительно легче пули, получает большее ускорение и доходит до дна выемки, расширяя пулю и вгоняя ее в нарезы ранее, чем пуля продвинется по каналу на весьма малое расстояние.

¹⁰ Холмс Р., Эванс М. Поля сражений. Решающие битвы истории. М., 2009 г. С. 139–142.

АНАТОМИЯ ПОЛЯ БОЯ

«Выбор позиции представляет собою дело огромной важности как с точки зрения действия огня батареи по противнику, так и действия по ней огня противника. Расставить свои пушки так, чтобы их действие было возможно более ощутительно для противника, – такова первая важная задача; второй задачей является безопасность от огня противника»

Ф. Энгельс

По своим свойствам местность, выбранная князем Меншиковым для сражения, будучи естественным природным рубежом, представляла почти идеальные условия для организации обороны. Тем более, что за ней имелось еще несколько аналогичных мест, удобных для оборудования оборонительных позиций. Недаром одно из первых упоминаний об Альминской позиции сделано Императором Николаем I в преддверии высадки союзников в Крыму в частном разговоре со своим флигель-адъютантом В. И. Денном, ставшим впоследствии его глазами и ушами в Крымской армии: «По газетам судя, они должны высадиться в Крыму. Там князь Меншиков предполагает встретить неприятеля, как он доносит, на Альме, если неприятель высадится севернее, в случае же неудачи у него останутся две позиции – на Каче и Бельбеке».¹¹

ЧТО ТАКОЕ РЕКА АЛЬМА?

Итак, из уст Государя впервые прозвучало название реки Альма и, судя по интонации, ей суждено было стать естественным природным препятствием, на котором должны были рухнуть планы союзного командования. История определила защитной реке роль водного потока, берега которого стали водоразделом, определившим дальнейшую судьбу кампании.

Остановимся подробнее на ее описании, чтобы читатель мог явно представить себе поток, которому суждено было осенью 1854 г. стать рубежом между жизнью и смертью.

Альма является рекой лишь по крымским меркам. В настоящее время вообще больше похожа на ручей. Она относится к группе рек, берущих начало на северо-западных склонах главной гряды Крымских гор. Первые упоминания об Альме встречаются в «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г. в Разрядном приказе. В ней описываются реки и дороги Московского государства, в том числе и дорога, ведущая в Крымскую Орду. Об Альме упоминает один из первых исследователей Крыма

¹¹ Записки Владимира Ивановича Дена//Русская старина. Том 65. СПб., 1890 г. С. 655.

П. С. Паллас¹² в научном труде «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» (1795 г.). В 1837 г. академик П. И. Кеппен¹³ составил «Указатель к карте южного Крыма», указав в нем реки, горные перевалы...

Для Крыма Альма — довольно протяжённая река. Низовья топкие, берега поросли тростником, камышом и другими болотными растениями. Уклон к морю приближается к нулевому. Морская вода заходит в реку, застаивается и делает ее воду горько-соленой. Впадает Альма в Каламитский залив почти под самым мысом Керменчик. При впадении в море морской прибой образует песчаную банку, которая в засушливое время года является фильтрующей преградой. Морской берег сложен рыхлыми желто- и красно-бурыми континентальными глинами с прослоями песчаников и конгломератов, активно подмывается волноприбойной деятельностью моря.¹⁴ Касаемо гидрографии Черного моря, Альма — «...небольшая речка, впадающая в SO-й угол¹⁵ Каламитского залива. Устье ее узнаётся по тупому красному мысу (левому), выдающемуся на запад от материка, и по зелени садов, разведённых по берегам реки».¹⁶

У места впадения Альмы в Черное море ее южный берег резко поднимался вверх, образуя труднопроходимые склоны высотой до 120 метров. Имелись труднодоступные подъемы, тянувшиеся по дну узких и длинных оврагов.¹⁷ В дальнейшем к востоку местность понижалась и становилась холмистой. Скаты высот южного берега спускались к реке, образуя местами обширные площадки в виде покатых террас.¹⁸ В этом месте дно реки было мелким и, по воспоминаниям французов, они переходили ее, едва замочив ноги до колен, но заиленность создавала проблемы для перевозки артиллерии.

Князь Меншиков, выбирая позицию для возможного отпора союзным войскам, не случайно обратил внимание на естественные водные преграды — реки Булганак, Альму, Качу и Бельбек, последовательно перекрывавшие дорогу на Севастополь, о чём сообщал князю Долгорукову 22 июня 1854 г.¹⁹

На рубеже Альмы начинался резкий переход от преимущественно равнинной местности Крымского полуострова к холмистой, «утёсистой»,²⁰ тянувшейся до самого Севастополя, давая возможность в случае отхода с позиций последовательно организовывать оборону на новых рубежах, изматывая противника, отрывая его от базы снабжения в Евпатории за счет удлинения коммуникаций и в конечном итоге выигрывая время, необходимое для укрепления города.

Сама Альма не могла быть серьезным препятствием («не глубока и не широка»)²¹, несмотря на быстрое течение и несколько глубоких участков с неровным илистым дном. Имелось большое число бродов, некоторые из них регулярно использовались местным населением.

¹² Паллас (Палас) Петр Симон — знаменитый немецкий и русский учёный-энциклопедист, естествоиспытатель, географ и путешественник XVIII–XIX вв.

¹³ Кеппен Петр Иванович (1793–1864 гг.) — русский ученый, составивший труды в области статистики, географии, филологии, истории и археологии. Один из учредителей Русского географического общества.

¹⁴ Олиферов А.Н., Тимченко З.В. Альма — река, вошедшая в мировую историю. Симферополь., 2008 г. С. 7–17, 26, 38.

¹⁵ SO-й угол — юго-восточный угол.

¹⁶ Лоция Черного моря. Издание седьмое. Ленинград, 1931 г. С. 164.

¹⁷ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 273.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Т. 1. СПб., 1900 г. С. 131.

²⁰ Лоция Черного моря. Издание седьмое. Ленинград, 1931 г. С. 164.

²¹ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 21.

Место впадения реки Альмы в Черное море. Хорошо видны высоты и тропы, по которым поднималась на плато 2-я дивизия генерала Боске. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

Южный берег Альмы почти во всех местах крут и высок (в некоторых случаях до 10–12 метров), покрыт зарослями, «...местность очень выгодная для стрелков»,²² чем они не преминули воспользоваться. Герен оценил подступы к реке как затруднительные для прохода атакующих.²³

Северный берег, по которому предстояло наступать союзникам, наоборот, был покат и представлял открытую, далеко просматриваемую равнину.²⁴

Считается, что единственный мост находился возле деревни Бурлюк. Это было прочное деревянное сооружение на дороге из Евпатории в Севастополь. Но внимательное изучение всех воспоминаний участников сражения позволяет утверждать, что их было больше. Один упоминает В. Бейтнер, и он, вероятно, находился у деревни Тарханлар. Еще один, возможно, имелся у Альматамака. Но влияние на сражение мог оказать только мост у Бурлюка, остальные если и были, то по своей конструкции маловероятно, что способны были выдержать вес орудийных упряжек с зарядными ящиками, и только по этой причине никем из военных историков в расчет не принимались.

²² Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 21.

²³ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 324.

²⁴ Там же. С. 274.

МЕСТНОСТЬ

На прилегающей к Альме местности отчетливо доминировала значительно удаленная от моря Курганная высота. Она находилась за пересекавшей центр русской позиции Евпаторийской дорогой и восточнее представляя возвышенность «продолговатой и неправильной формы» с примыкавшим к ней северо-восточнее холмом, за которым проходили две дороги, идущие от трактира Тарханлар к реке Каче.²⁵

Ближе к побережью шел ряд разновысоких возвышенностей, на одной из которых располагалось каменное здание недостроенного маяка. Позиция на Альме — почти идеальное место для расположения артиллерийских батарей, так как по тактическим требованиям к орудийным позициям, хорошей считалась та, «...впереди которой местность открыта и слегка наклоняется в сторону неприятеля...».²⁶ Обратные склоны Альминских высот позволяли разместить вне зоны видимости и огня достаточное количество резервов.

На обширном плато находилось несколько сооружений, из которых наиболее значительным было недостроенное здание (башня) для устройства станции оптического телеграфа разработки Ж. Шато. Эта конструкция была достаточно распространена в России. К началу кампании строительство не было завершено. Судя по обрывочным его описаниям, оно имело стены, крышу, наблюдательную площадку, но само оборудование не было установлено. Чаще всего говорят, что внешний вид здания не был известен. Если же внимательно читать воспоминания участников Альминского сражения, то мы можем найти и некоторое описание. И в данном случае речь идет не только о громадном телескопе, установленном на наблюдательной площадке. Например, командир французского 2-го полка зуавов говорит, что это была восьмиугольная башня.²⁷ По всей видимости, конструкция была типовой, и изображений подобных множество.

Что касается точного расположения здания телеграфной станции, то обычно говорят, что оно точно не известно. Вероятно, что послевоенная разруха разрушила то, что оставила война и все материалы вернувшиеся местные жители растащили для восстановления близлежащих сел. По схеме, выполненной известным историком радиотехники П. А. Луневым, можно понять, что здание должно было находиться в зрительной связи с двумя соседними. На севере — в Евпатории, на юге — у Константиновской батареи на Северной стороне Севастополя.²⁸

Таким образом, здание должно было быть на открытой возвышенной местности, хорошо видимой с различных пунктов.

Восточнее телеграфа начиналось обширное дефиле, по которому шла Севастопольская дорога, плавным подъемом переходившее в западные скаты Курганной высоты.

От возвышенностей перейдем к населенным пунктам. Их было несколько, почти все располагались вдоль северного берега Альмы. С запада на восток по реке находились три деревни: Альматамак (1700–2000 метров от морского берега), Бурлюк (около 4000 метров от берега) и Тарханлар (7500–8000 метров от берега), окруженные густыми садами, в том числе труднопроходимыми для пехоты виноградниками,

²⁵ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 274.

²⁶ Руководства для обучения войск французской армии//Военный сборник. №3. СПб., 1870 г. С. 53.

²⁷ Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 70.

²⁸ Лунев П.А. Оптический телеграф в первой обороне Севастополя//Флаг Родины. №213. Севастополь, 1979 г.

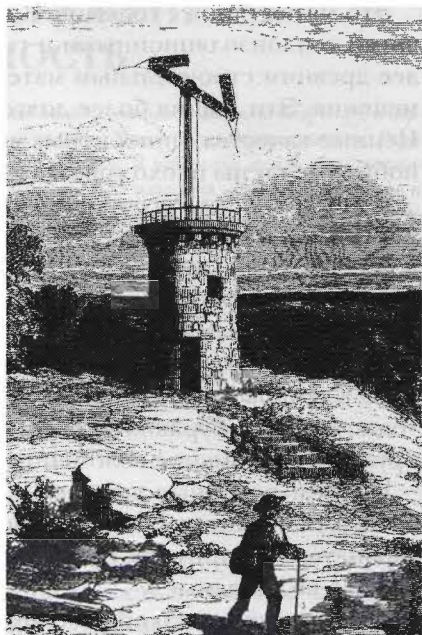
занимавшими 300–400-метровую полосу по северному берегу реки с некоторым количеством каменных и плетеных изгородей. От западной окраины Бурлюка до восточной окраины Альматамака было примерно ½ мили.²⁹ Дороги проходили через Альматамак, Бурлюк и Тарханлар. Проходившие через Альматамак вели на высоты южного берега, где опять уходили по разным направлениям. Одна шла на Качу и далее на Севастополь, другие — к татарским деревням Улуккульской долины.

Через Бурлюк проходила наиболее значительная из них, которая вела из Евпатории на Севастополь. Дорога в Тарханларе вела от села к Курганной высоте, выходя затем по ее скатам к Евпаторийской дороге.

И здесь сама местность была едва ли не идеальной для расположения стрелков, что тоже было отмечено неприятелем. Капитан английской королевской артиллерии Артур Ванделир: «Деревья и виноградники имелись в большом количестве, позволяя как укрывать стрелков неприятеля, так и препятствовать нашему продвижению».³⁰

Между Альматамаком и Бурлюком находился комплекс построек, который в своих описаниях союзники обычно именуют «Белая ферма», несколько далее в стороне Тарханлара также располагались постройки и здание гостиницы (или трактира). Самым большим строением было имение Марии Павловны Анастасьевой — крепкое сооружение из камня.³¹ Еще три деревни — Хаджи-Булат, Улуккул-Аклес и Улуккул-Улук оказались в тылу русской позиции. Все они были покинуты населением и многократно подвергались разграблению войсками. Солдаты, не сильно страдая муками совести, выносили всё, что могло пригодиться на биваке: деревянные конструкции, остатки утвари для костров, ковры и постельные принадлежности для подстилок. Богатые сады в достатке пополняли скудный солдатский рацион свежими фруктами и виноградом.³²

Сами по себе татарские деревни служили прекрасными инженерными заграждениями и без того сильной позиции. Их типичные узкие улочки затрудняли продвижение артиллерии и кавалерии, а многочисленные вырытые в земле хранилища, используемые местным населением для сбережения зерна, превращались в коварные ловушки для пехотинцев.³³ Строительный материал, из которого выполнялось большинство построек, типичен для Крыма того времени — саман.

Типичная башня оптического телеграфа первой половины XIX в. Здание телеграфа на Альме было восьмиугольной формы.

²⁹ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 21.

³⁰ March, Catherinr, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery, London, 1862, P. 126.

³¹ Олиферов А.Н., Тимченко З.В. Альма — река, вошедшая в мировую историю. Симферополь, 2008 г. С. 107–108.

³² R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856, P. 47–48.

³³ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856, P. 47–48.

Это мягкая глина с соломой. Как показали исследования, материал обладает хорошими теплоизоляционными и гигиеническими свойствами. Саман является наиболее древним строительным материалом, насчитывающим тысячелетия своего применения. Эти здания более долговечны, чем деревянные, и не уступают каменным. Ценные качества глинобитных домов — это их долговечность и огнестойкость (глинобитные стены плохо горят).

В южной части России преобладало жилье, которое в современной технической типологии именуется «саманно-камшитовым», представлявшим собою глинобитные дома с камышовыми или плоскими саманными крышами. Чтобы представить Бурлюк того времени, можно привести описание Алупки 1833 г. художником Н. Г. Чернецовым: «Небольшая деревушка, состоящая из маленьких татарских домиков с плоскими глинобитными крышами».³⁴ Можно посмотреть на фотографии из альбома полковника Клембовского. На одной из них изображение деревни Альматамак. Думаю, она «однотипна» с Бурлюком. На ней действительно типичные для Южной России сооружения из самана с соломенными крышами.

Причем подобные сооружения использовались различными социальными слоями населения. Отличались они лишь размерами, внутренним и внешним убранством. К примеру, более состоятельные владельцы мазанок имели деревянные полы, а не земляные.

Чтобы поджечь такой поселок, просто поднести факел к стене было мало. Пожар нужно было тщательно готовить. А вся прелесть преимущественно глинобитного Бурлюка была, как ни парадоксально, в его огнеустойчивости.

Меншикову не нужен был костер, ему нужен был дым в сочетании с ветром, дующим в правильном направлении, то есть не препятствие, а заграждение.

И сделать это не представляло большого труда. Нужно было лишь создать внутри постройки начальную высокую температуру. После этого даже когда горючий наполнитель (солома, дерево, остатки утвари и др.) прогорит, прессованная солома будет очень хорошо и, самое главное, дымно тлеть. Причем если она будет обмазана глиной, то это не остановить.

В подтверждение сказанного позволю привести воспоминания участника сражения французского полковника Герена. Когда он со своими саперами только двигался к Альме, то обратил внимание на густые и беспрестанно увеличивавшиеся клубы дыма от пожара татарских селений. Что касается глинобитных домов, то действительно, они стояли черными от дыма, но не разрушенными.³⁵

Кроме открытого левого фланга, проблемой была находившаяся в тылу позиции так называемая Лукульская (Улкульская) балка, «...устье которой допускает производство небольшого десанта».³⁶ Для ее прикрытия требовалось держать там пехотное подразделение, хотя бы имитируя защищенность тыла.

Надеюсь, у читателя уже сложилось впечатление о местности, прилегающей к южному и северному берегам реки Альма. Теперь попытаемся оценить ее как позицию...

³⁴ http://www.krim.biz.ua/alupka_history_voronchov.html

³⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 326.

³⁶ Обручев Н. Смешанные морские экспедиции (статья четвертая)//Военный сборник №10. СПб., 1898 г. С. 274.

РУССКАЯ АРМИЯ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

«План операционный: в главную квартиру, в корпус, в колонну. Ясное распределение полков. Везде расчет времени. В переписке между начальниками войск следует излагать настоящее дело ясно и кратко, в виде записок, без больших титулов; будущие же предприятия определять вперед на сутки или двое».

Генералиссимус А. В. Суворов.

С момента высадки экспедиционных сил союзников русская армия под командованием Александра Сергеевича Меншикова находилась у Альмы и Качи, куда войска начали прибывать еще с середины августа. Едва союзный флот оказался в видимости из Севастополя, главнокомандующий приказал всем назначенным частям выходить на позиции.

Что ж, настало время поговорить и об этом. Подробнее. Но начнем, традиционно, с мифов...

МИФ ПЕРВЫЙ: О НЕУКРЕПЛЕНИИ ПОЗИЦИИ

Если позиция была столь хороша, тогда откуда взялись все эти разговоры о ее слабости, появившиеся, правда, уже после поражения. А. С. Меншикова всегда критиковали за то, что он, якобы, не подготовил местность для обороны. Правда, делали это в основной массе те, кто позицию сию не защищал. Приведем хотя бы два, наиболее типичных из их числа.

«Альминское сражение особенно замечательно тем, что в течение семи дней, с 1-го по 8-е сентября, к нему не сделано никаких приготовлений, даже настолько, чтобы с занятием позиции какими-нибудь земляными насыпями прикрыть артиллерию и войска».³⁷

«Подготовка театра войны в инженерном отношении в 1854 г. была не только плохая, но, можно сказать, ее совсем не было. Достаточно припомнить, что Севастополь находился в беззащитном положении, и твердыня создалась из него только впоследствии благодаря энергии русских войск и населению города. Позиция на Альме, где инженерному элементу должно было отвести почетное место, вовсе не была усилена искусством, если не считать нескольких ничтожных эполементов».³⁸

³⁷ Воспоминания о Севастопольской обороне Георгия Чаплинского// Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 159.

³⁸ Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости//Военный сборник. №11. СПб., 1881 г. С. 32.

Конечно, критика жесткая, но так уж справедливо это мнение? Давайте и тут попробуем разобраться, тем более, что именно невыполнение инженерных работ оппоненты Меншикова относят едва ли не к основной причине поражения.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание читателя на скучное, то есть на учебную литературу по инженерному делу, в которой, как об аксиоме, говорится, что «...выполнение задач фортификации всегда было связано с большими затратами времени, сил и средств».³⁹ Так было и всегда будет. Мы против этого возражать не станем.

Перед лицом вероятного вторжения противника в Россию перед князем Меншиковым возникли две очевидные проблемы. Безошибочное решение было делом достаточно сложным. Во-первых, до 15 сентября не были ясны истинные намерения союзников, которые могли иметь своей целью как Перекоп и блокирование Крыма, так и Симферополь, что полностью нарушало коммуникации внутри полуострова, парализуя их. То есть не имело смысла оборудовать оборонительный рубеж, не зная точного места высадки неприятеля и главное – его намерений. Тут уж согласимся с авторитетом генералом Э. Тотлебенем в том смысле, что «...если трудно бывает определить пункт неприятельской переправы через реку, то еще труднее определить место, которое выберет неприятель для высадки на морской берег, в большей или меньшей степени доступный для этого почти на всём своем протяжении».⁴⁰

Таким образом, возведя оборонительный рубеж, загоняв до полусмерти личный состав на фортификационных работах, Меншиков мог обнаружить на следующий день неприятеля не перед фронтом своих свеженасыпанных батарей и свежавырытых окопов, а в тылу.

Кроме того, даже в первые дни после высадки неясной оставалась операционная линия⁴¹ союзников. Определили ее, лишь когда батальоны неприятеля с музыкой и развернутыми знаменами двинулись на юг, к Севастополю. Когда же она прояснилась, в ситуацию стал вмешиваться другой не менее существенный фактор – время, которого уже не было, учитывая, что «...быстрота постройки – главное условие, которому должны удовлетворять полевые укрепления».⁴²

Во-вторых, главная и, по сути, смешная до банального проблема: чем и какими силами? Чтобы возвести надежные полевые фортификационные сооружения, необходимы как минимум три вещи: шанцевый инструмент, рабочие, которые будут этот инструмент использовать, и время, которое будут иметь эти рабочие для выполнения задачи. Этого всего либо не было вообще, либо хронически не доставало.

Конечно, рабочих вполне могли заменить пехотные солдаты, их было много. Но использовать пехоту в этом деле хотя и можно, но далеко не всегда нужно, ибо нет ничего хуже, чем измотать личный состав на инженерных работах, и в конце концов, «...укрепления не будут кончены, солдаты утомлены... Притом тотчас после тяжелой работы, не отдохнувши, надобно идти в бой».⁴³

³⁹ Левыкин В. И. Фортификация: прошлое и современность. М., 1987 г. С. 16.

⁴⁰ Описание обороны города Севастополя под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена, Ч. 1. СПб., 1871 г. С. 108.

⁴¹ Операционная линия — направление, по которому ведутся стратегические операции обширных размеров. По словам генерала Леера, «вопрос об операционной линии является главным центральным вопросом стратегии: он все обнимает, всюду проникает, всё и вся определяет. Отправными точками для решения вопроса о выборе операционной линии служат следующие основные условия: 1) она должна вести к достижению важной цели (предмет действий, объект), какой в большинстве случаев является уничтожение или крайнее ослабление неприятельской армии; 2) она должна быть удобнейшей по отношению ко всей обстановке операции в смысле направления, решающего судьбу операции, и 3) она должна быть безопасной как путь наступления, отступления и подвозов».

⁴² Мошалкин М. По поводу статьи обучения войск фортификационному делу// Военный сборник. №4. СПб., 1870 г. С. 316.

⁴³ Мошалкин М. По поводу статьи обучения войск фортификационному делу// Военный сборник. №4. СПб., 1870 г. С. 317.

В русской армии николаевского времени привлечение пехоты к масштабным фортификационным работам считалось недопустимым. Даже после Крымской войны это мнение было преобладающим, продолжая обильно оплачиваться кровью этой самой пехоты. Генералы упорно считали, что лопата есть дело негодное и слишком умное, а поэтому уделом людей пусть и умных, но к военному ремеслу совершенно непригодных.

Считающийся передовым военным теоретиком, генерал М. И. Драгомиров хотя и говорил, что «...искусственное усиление местности должно приобретать тем более большее значение, чем будет более совершенствоваться артиллерийский и ружейный огонь», не рекомендовал армейским командирам увлекаться им. По его мнению, полевые фортификационные работы являются не иначе как «...хитростями, придуманными жрецами фортификации» и «художественно-фортификационными».⁴⁴

Мобилизовать местное население не представлялось возможным по причине его малочисленности или почти полного отсутствия. Жители, с открытием военных действий почувствовавшие беду, поспешили удалиться в более безопасные места.

Собственные инженерные части, исчисляемые одним 6-м саперным батальоном корпуса (тем более бывшим на Альминской позиции не в полном составе), являли собой не самую большую силу. Но даже если бы князь Меншиков пошел на такой шаг и задействовал на инженерных работах пехоту, то тогда в дело вмешивался бы фактор иного порядка. Не сказать о нем — значит, продолжить бесконечную хулу русского главнокомандующего, обвиняя его в ошибках надуманных и не замечая ошибок очевидных.

Выше мы говорили о том, что нужны люди. Поняли — их нет. Потом шел пункт о шанцевом инструменте. Его в отличие от людей не было совсем. В сентябре 1854 г. едва ли не катастрофически обстояло положение с лопатами, ломом, кирками и прочим, без чего невозможно даже речь вести об укреплении местности и что на войне иногда важнее, чем артиллерия или стрелковое оружие. Это актуально не только для войск, занимавших позиции у Качи и Альмы, но и для гарнизона крепости.

Там его тоже было мало. В августе 1854 г. князю Меншикову, по его требованию, было доложено о наличии инструмента в Севастопольской инженерной команде: имелось 175 кирок (из них годных — 69), лопат железных — 75 (годных — 45), лопат деревянных — 535 (годных — 123), мешков — 1800 (годных — 1082), ломов — 30 (годных — 18). Кроме того, имелся штатный шанцевый инструмент, в том числе 108 топоров, 30 кирок, 203 лопаты, 6 ломов и 15 мотыг. 23 августа Меншиков потребовал увеличить количество инструмента, крайне необходимого для возведения укреплений.

Портрет князя А. С. Меншикова в мундире Гвардейского экипажа. Франц Крюгер (1797–1857). Холст, масло. 1851 г.

⁴⁴ Б.Л.З. Землекопные работы полевых войск//Военный сборник. №5. СПб., 1870 г. С. 41.

ний и усиления обороны города. Из-за нехватки инструмента солдаты для переноски земли использовали собственные шинели.⁴⁵

Ситуацию подтверждает генерал Тотлебен, акцентируя неудовлетворительное состояние дел с обеспечением инженерных работ шанцевым инструментом.

«Инженерный запас в Севастополе был самый незначительный. Шанцевый инструмент состоял только при войсках и при 6-м саперном батальоне; в запасах Севастопольской инженерной команды как шанцевого, так и вообще рабочего инструмента находилось только на 200 человек. Когда для усиления работ встретилась надобность в инструменте, то его собирали в городе и окрестных селениях».⁴⁶

Причиной столь критической ситуации было то, что в России всегда было и остается причиной всех проблем: деньги кончились. Мы не знаем, украли их, пропили или потратили, но они кончились. Совсем.

По донесению главного строителя севастопольских укреплений генерал-лейтенанта Павловского на весь 1854 г. инженерный департамент отпустил на покупку и починку инструментов только 150 рублей. Столь незначительная сумма позволяла иметь запас инструмента не более чем на 200 человек рабочих.⁴⁷

Уж на что Тотлебен эмоционально по-немецки сдержан, но в данном случае он подчеркивает бедственность положения: «...при высадке неприятеля... материальные средства инженерного ведомства были совершенно ничтожны».⁴⁸

Даже после Альмы, когда начались массовые фортификационные работы в Севастополе, «...выявилась острая нехватка шанцевого инструмента, в частности, было очень мало железных лопат. Твердый каменистый грунт разбивали кирками, а потом сгребали деревянными лопатами...».⁴⁹

Но внимательный читатель задаст естественный вопрос: ведь мы же говорили о наличии шанцевого инструмента в армейских частях. Да, говорили, и он там был. Но вот сколько и в каком состоянии — это уже другой вопрос. Действительно, в ротах пехотных и егерских полков было некоторое количество шанцевого инструмента, переносившегося солдатами задних шеренг по очереди: 20 топоров, 10 лопат, 5 кирок и 5 мотыг. Но судя по документам, большая его часть так и не достигла Альминского поля, а была оставлена для доставки с обозами с целью облегчения и ускорения марша. Кроме того, состояние шанцевого инструмента в ротах, по воспоминаниям современников, было отвратительным и к использованию с нагрузками военного времени совершенно негодным. Хорошо подогнанные и выкрашенные для смотров кирки и лопаты после нескольких ударов по грунту или ломались, или гнулись, делая их дальнейшее использование невозможным. Бывший русский офицер Ходасевич, конечно, предатель, но давайте и ему слово дадим: «Весь полковой инструмент... содержится на складах, дабы предъявить, когда потребуется, но никак не для использования по назначению; ежегодно его подкрашивают, а в карманах полковника оседает определенная сумма на починку и обновление. Когда же дело доходит до использования, он уже бесполезен. В моей роте солдаты разбили весь инструмент по

⁴⁵ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб., 1997 г. С.149–152.

⁴⁶ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С.105.

⁴⁷ Дубровин Н. Восточная война 1853–1856 годов. Сочинение М. И. Богдановича//Военный сборник. №2. СПб., 1877 г. С.141.

⁴⁸ Описание обороны города Севастополя. Под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С.139.

⁴⁹ Комаров А., Черноморский флот в период Крымской войны. Малоизвестные вопросы организации флота// ФлотоМастер. №1. М., 2000 г. С. 2–8.

сле трех дней работ, вследствие чего мы были обязаны достать другой инструмент, получше».⁵⁰

На всякий случай предателю не поверим. Вдруг врет, мерзавец. Лучше послушаем капитана Улицкого егерского полка Енишерлова.

«Шанцевый инструмент, столь красивый на инспекторских смотрах, оказался тоже мало годным к употреблению: железо было так мягко, что в весьма короткое время острия в инструментах (не выключая кирки и мотыги) тупились и загибались; кроме того, топоры соскакивали с топорищ, дерево ломалось и так далее».⁵¹

Ситуация с качеством шанцевого имущества так и не была решена до самого конца Крымской кампании. Генерал М. Богданович, говоря о минных работах в Севастополе, считает, что их эффективность «...затруднялась недостатком математического расчета и плохим качеством землекопного инструмента».

В армейских частях отношение к шанцевому инструменту было, мягко говоря, наплевательским. Эту болезнь не удалось вылечить даже войной. Как это ни парадоксально, все усугубилось тогда, когда он особенно оказался нужен — после начала боевых действий. В Крыму «...нижние чины, после первых же дел с неприятелем, уничтожали или выбрасывали бывшие при них лопаты и топоры; на вопрос же ближайшего начальства об исчезновении шанцевого инструмента получаем был один и тот же ответ: «оторвался во время сражения».⁵²

Необходимый инструмент армия в Крыму получила, когда из Одессы в Севастополь вышел обоз из 12 подвод с 4264 лопатами (и без единственной кирки!). К тому времени сражение при Альме было безнадежно и бездарно проиграно и вопрос уже стоял о судьбе Севастополя.

Тупиковая ситуация с инструментом привела к тому, что должным образом оборудовать местность в инженерном отношении на Альминском рубеже не удалось. Хотя не все были настолько близорукими. Настырный Тотлебен наседа на Меншикова, объясняя главнокомандующему, что от лопат, кирок и ломов зависит безопасность и Севастополя, и Крыма. Но всё было бесполезно. Князь полагался на свое знание и понимание ситуации. В самом же Севастополе хоть и работали без устали над фортификационными сооружениями, надеялись, что Меншиков управится и без их помощи.⁵³

По каким-то одним им известным причинам многие исследователи упорно не хотят комментировать ситуацию с шанцевым инструментом, хотя участники обороны говорят о ней едва ли не хором. Выгнать людей на работы несложно, но вот обеспечить должным числом инструментов — увы...

Единственное, что действительно можно было сделать, но не было сделано князем, это приспособление местных предметов к обороне. То есть:

1. Не были расчищены сады на северном берегу Альмы.
2. Не были уничтожены все деревни, особенно каменные строения (насколько можно сделать выводы — деревянные всё-таки сожгли казаки).⁵⁴

⁵⁰ R. A. Hodasevich, *A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege*, Oxford University, 1856. P. 133–134.

⁵¹ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 315.

⁵² Горячев Н. О воспитании и обучении кавалерии // Военный сборник. № 3. СПб., 1875 г. С. 92.

⁵³ Жандр А. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПб., 1859 г. С. 192.

⁵⁴ Погосский А.Ф. Старика. Рассказ из Крымской войны. Альма. // Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 320.

3. Не были заранее разрушены ограды, в первую очередь каменные.⁵⁵

Но так уж важно было это? Как показал ход развития событий, ни один из перечисленных пунктов не оказал рокового влияния на исход сражения, а часто, наоборот, оказывался на руку русским. Те же самые «нерасчищенные» сады и ограды были заняты русскими стрелками, столь упорно засевавшими в них, что англичанам и французам самим приходилось с немалым трудом их оттуда «выкорчевывать». Герен, например, говорит, что эти самые сады и строения создали очень большие проблемы для наступающей французской пехоты.⁵⁶

Прочные глинобитные дома, как мы уже знаем, успешно выполнили роль очагов густого дыма.

Устройство окопов, может быть, и было желательным, но необязательным. Помимо множества положительных свойств, у них есть одно не самое лучшее — они приковывают к себе войска, затрудняя использование ими маневра.

Часть проблемы в имевшей место недооценке Меншиковым неприятеля, считавшим союзников не таким уж и опасным противником. Князь даже назвал однажды британцев пренебрежительно «моряками, одетыми в военную форму». Естественно, это передавалось подчиненным и шло от них к нижним чинам. Потому в отношении инженерного укрепления позиции русское командование действовало в полном соответствии с бытовавшей точкой зрения, согласно которой «...в некоторых случаях фортификация играет даже отрицательную роль, так как якобы «привязывает войска к земле» и снижает их наступательный порыв...».⁵⁷

Применительно к минимуму выполненных инженерных работ русские поступили наиболее, по их мнению, рационально, укрепив позиции артиллерии в районе Курганной высоты, одной из определяющей устойчивости всей оборонительной линии, и выставив две батареи на пути наиболее удобного места для атаки союзников в центре. В принципе, это вполне соответствует теории удержания района обороны, выдвинутой Э. Тотлебенем, считавшим, что «упорное сопротивление укрепленной позиции зависит от удержания главных ее пунктов...».⁵⁸

МИФ ВТОРОЙ: О БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК

Но если мы признаем, что по объективным причинам не был выполнен необходимый объем инженерных работ, это не значит, что русская армия перед сражением вообще ничего не делала, наслаждаясь морским бризом и с фатальной обреченностью ожидая грядущего боя.

Боюсь оказаться одиноким, но смею утверждать, что не имеет ничего общего с истиной утверждение о бездеятельности войск и самого князя Меншикова в преддверии сражения. На деле главнокомандующий периодически проводил с войсками маневры «...то на южной, то на северной сторонах Севастополя».⁵⁹

В полках и батальонах шло активное обучение действиям в рассыпном строю, о котором, как выяснилось, мало кто из командиров имел полное представление:

⁵⁵ Обручев Н. Смешанные морские экспедиции (статья четвертая)//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 354.

⁵⁶ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С.335.

⁵⁷ Левыкин В.И. Фортификация: прошлое и современность. М., 1987 г. С. 16.

⁵⁸ Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М., 1931 г.

⁵⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Том XVIII, СПб., 1877 г. С. 114.

«...многие полки его совсем не знали и впервые стали обучаться ему во время стояния на Альминской позиции».⁶⁰ Вот, кстати, еще один повод утверждать, что проблем у главнокомандующего и кроме выполнения инженерных работ хватало. В немногое оставшееся время нужно было успеть научить войска и генералов, ими управлявших, элементарному. Прежде всего тому, чему меньше всего уделялось в мирное время — умению воевать. Задача оказалась трудной, слишком уж затянулась «эпоха плац-парадов». Если солдат оказался сравнительно легко обучаем, то с начальниками были проблемы серьезнее.

В своем дневнике князь Меншиков записал 24 августа 1854 г.: «...Производили маневры. Увы, какие генералы и штаб-офицеры! Ни малейшего не замечаю понятия о военных действиях, о расположении войск на местности, об употреблении стрелков и артиллерии. Не дай Бог настоящего дела в поле!».⁶¹

Прав князь! С командным материалом, имевшимся в его распоряжении, трудно было ожидать победы. Для примера: в 1829 г. на Дунае А. Н. Михайловский-Данилевский у Руцука, увидев, как офицеры расставляли стрелковую цепь, с горечью констатировал: «...Я бы не поверил, если бы сам не видел, до какой степени наши офицеры несведущи в сем деле; офицер, который в этот день располагал цепь, поступал не только вопреки военным правилам, но даже вопреки здравому рассудку».⁶²

Еще более бесосновательно утверждение, что штаб русского главнокомандующего не провел ни одной рекогносцировки с командирами по изучению местности, используя для этого имевшийся резерв времени. На деле местность была тщательно изучена князем, хотя многие современные исследователи бесосновательно ставят ему в укор полное ее незнание. Комментировать нет смысла. Рекогносцировки Меншикова и чинов его, пусть даже импровизированного штаба проходили едва ли не каждый день, охватывая большую территорию.

«...Князь не ограничивался исключительно окрестностями Севастополя; он объезжал берега и долины рек: Бельбека, Качи, Черной и, наконец, Альмы».⁶³

Рекогносцировки не прекращались до последнего дня. Одну из последних провели буквально накануне сражения. Командир Волынского пехотного полка генерал-майор А. П. Хрущёв вспоминает, что 6 сентября 1854 г. осматривал местность с главнокомандующим. На этот раз не только в районе собственной позиции, но и перед ней.

«Сегодня я как дежурный по войскам был утром у князя, и он пригласил меня на рекогносцировку. Мы ездили верст за 8 вперед и видели ясно неприятельский лагерь. Перед вечером я также ездил с князем по занимаемой нами позиции».⁶⁴

Другое дело, что будучи в прекрасном настроении,⁶⁵ Меншиков не довел результаты этих поездок и свой замысел до нижестоящих командиров. Возможно сказалась не самая лучшая деталь характера князя, о которой упоминают В. И. Васильчиков и не только он: полнейшее безотчетное недоверие ко всем окружающим его личностям.

⁶⁰ Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856. Т. 1. СПб., 2002 г. С. 493.

⁶¹ Там же. С. 524–525.

⁶² Записки А. Н. Михайловского-Данилевского. 1829 г. // Русская старина. Том 79. СПб., 1893 г. С. 197.

⁶³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854 // Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 114.

⁶⁴ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг. // Русская старина. №75. СПб., 1892 г. С. 436.

⁶⁵ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг. // Русская старина. №75. СПб., 1892 г. С. 436.

«В каждом из своих подчиненных он видел недоброжелателя, подкапывающегося под его авторитет...».⁶⁶

В результате полковые начальники не знали толком своих задач, соответственно, не зная сами, не могли объяснить это своим офицерам. С другой стороны, видя, каковы «начальники», князь, в душе их презирая, посчитал ненужным говорить о своих замыслах — всё равно не поймут, а если поймут, то всё равно перепутают. Так уж лучше пусть действуют вслепую.

Да и сами частные начальники в отличие от князя не всегда утруждали себя уютными поездками, предпочитая перепоручить их своим адъютантам. Хотя для разведки высылались подразделения от полков, но действия их носили эпизодический характер. Направление рекогносцировок свидетельствует, что А. С. Меншиков старался держать под контролем ситуацию на наиболее волнующем его левом фланге.⁶⁷

Как показал ход боя, даже некоторые полковые командиры совершенно не ориентировались на местности, а Московскому пехотному полку пришлось изучать ее непосредственно в сражении. Неудивительно, но ни в одном источнике вы не найдете хоть чьих-то воспоминаний о том, как главнокомандующий ставил задачу. Чаще всего это выглядело так: полк (батальон) привели на место, сказали «стоять здесь, смотреть туда» и оставляли командира в раздумьях и полном неведении. В результате «...в армии перед боем царствовал полный беспорядок, и ни войска, ни ближайшие их начальники, даже до такой крупной инстанции, как командующий корпусом не знали даже цели предстоящего боя. Ими не было выяснено, принимался ли бой для окончательного задержания противника, или желали дать только более или менее чувствительный отпор, с тем чтобы, не упорствуя в удержании за собой этой позиции, отступить своевременно на ближайшую, из позади лежащую, для дальнейшего замедления наступления союзников. Подобная обстановка исключала возможность сознательных действий, а следовательно, не могла усилить в войсках хладнокровие и уверенность в себе».⁶⁸

Подведем итог. Вам не кажется, что все происходившее не очень похоже на пассивное ожидание и полное бездействие, столь обожаемое критиками главнокомандующего. А он, оказывается, на месте не сидит, да и если выезжает, то чаще всего на левый фланг, к морю.

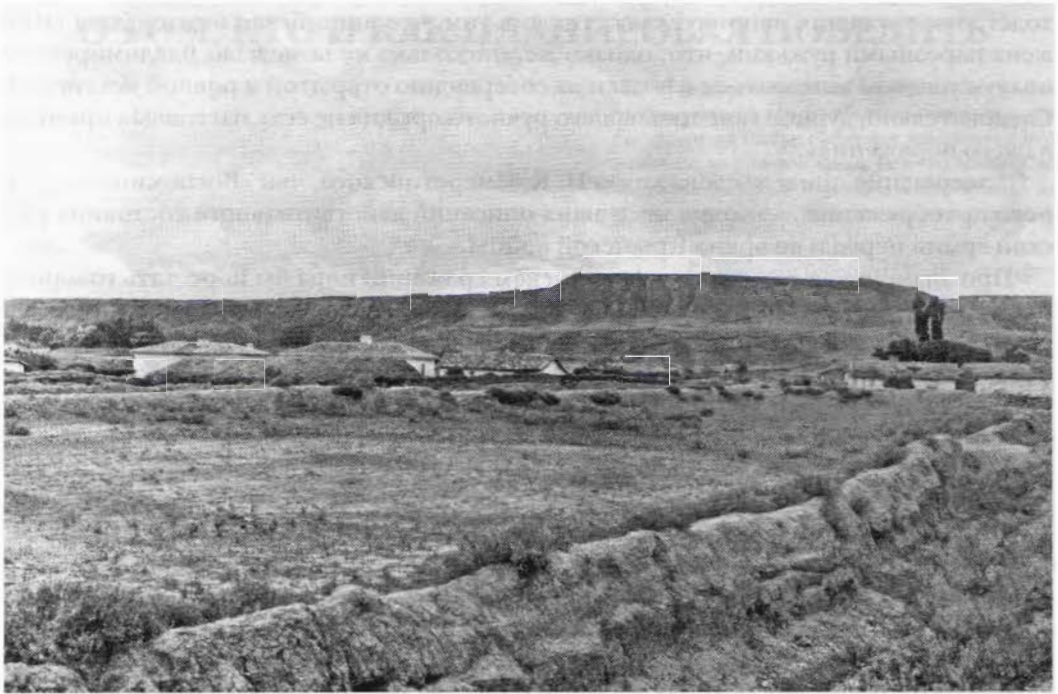
МИФ ТРЕТИЙ, ОДИН ИЗ САМЫХ РАСХОЖИХ: О ГЛОБАЛЬНОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ ВООРУЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА

Действительно, почти вся британская пехота имела на вооружении нарезные ружья Р.1851 или Р.1853. Но, во-первых, далеко не вся британская армия стреляла. Активно участвовали в сражении только три дивизии, косвенно — одна, а остальные даже умудрились не выпустить ни единого заряда. Британцам удалось сломить оборону русских только дивизиями первой линии, в единственном случае используя поддержку второй. А так как «статистика знает всё», то для тех, кто будет возражать

⁶⁶ Васильчиков В.И. Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона князя Виктора Иларионовича Васильчикова//Русский архив. Т. 6. М., 1891 г. С.178.

⁶⁷ Розин А. Очерки из Крымской войны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С.192.

⁶⁸ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем // Военный сборник. №2. СПб., 1894 г. С. 270.

Деревня Альматамак. За ней — р. Альма. Дальше — высоты южного берега. Фото из альбома полковника В.Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

против этого, могу привести данные по расходу боеприпасов к стрелковому оружию в английской пехоте. Солдаты 3-й дивизии сделали в общей сложности целых (!!!) 47 выстрелов, 4-й — ни единого (посмотрите таблицу расхода боеприпасов в конце книги)!⁶⁹

Во-вторых, русская артиллерия до последнего выстрела доминировала на поле боя и неоднократно раскачивала «маятник судьбы сражения». Но при этом всего лишь один случайный или не случайный маневр всего лишь одной английской батареи, состоявшей из несравнимо худших, нежели русские, пушек, свел все их преимущество на нет.

Что касается мифологии, то у русских начальников, мыслящих не стереотипами, а разумом, на этот счет было свое мнение. В. И. Васильчиков приводит по этому поводу следующий пример:

«Тотлебен на запрос Наполеона, чему он приписывает успех Крымской экспедиции, отвечал: «превосходству вашего вооружения». Тотлебен иначе не мог отвечать; но в сущности он очень хорошо сознавал, что причина нашей неудачи состояла не в том, что наши ружья были хуже французских. Во-первых, вся французская линейная пехота была вооружена такими же гладкоствольными ружьями, как и наша пехота; если у французов было несколько стрелковых батальонов и полк зуавов с нарезными ружьями, то у нас были тоже штуцерные в каждой роте; а артиллерия союзников ни-

⁶⁹ Col. G. Gocelyu, The History of The Royal Artillery. London, 1951. Part II. P. 149.

сколько не превосходила качеством орудия нашей полевой артиллерии. Всё превосходство вооружения неприятеля состояло в том, что английская пехота была снабжена нарезными ружьями, что, однако же, нисколько не помешало Владимирскому полку с успехом атаковать ее в штыки на совершенно открытой и ровной местности. Следовательно, дурное качество нашего ручного оружия не есть настоящая причина нашего поражения».⁷⁰

В завершение приведу слова князя Н. К. Имеретинского, чьи «Воспоминания старого преображенца...» — одно из лучших описаний действительного состояния русской армии перед и во время Крымской войны.

«Про знаменитые винтовки в Альминском сражении пора бы перестать говорить как о событии, решающем судьбы царств. В настоящее время столько написано и начитано о Крымской войне, что факты освещены со всех сторон и ясно видно теперь, что главная масса французов была вооружена такими же гладкостволками, как и наши, да и винтовки не могли бы помочь, если бы вовремя сосредоточена была в Крыму большая масса войск, чем у неприятелей».⁷¹

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ: О ПОДАВЛЯЮЩЕМ ЧИСЛЕННОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ НЕПРИЯТЕЛЯ

Самая трудно объяснимая для обывателя категория. Лучше в этом случае быть кратким. Суть проблемы не в арифметике, а в тактике. Но если быть объективным, даже при меньшем числе войск позиция на Альме вполне могла быть с успехом защищаема. Союзники превосходили русскую армию численно, но это превосходство не имело столь существенного значения, как об этом часто говорят, по нескольким причинам. В том числе:

- превосходство не было многократным и не обеспечивало союзникам, таким образом, гарантированного успеха в наступлении на позицию, имевшую естественные, усиливавшие ее свойства;

- превосходство союзников в артиллерии было незначительным, а учитывая слабую мощность британских 9-фунтовых пушек, можно считать, в этом вопросе равенство сторон;

- армия союзников, особенно ее британский контингент, находилась в очень тяжелом физическом и психологическом состоянии, болезни с каждым днем всё больше и больше ослабляли ее;

- союзники действовали в удалении от базы снабжения. Хотя ее функции взял на себя флот, этого было недостаточно для ведения успешных действий продолжительное время на значительном театре военных действий;

- имея большое количество кавалерии, русские имели возможность растягивать фронт, одновременно вынуждая союзников растягивать линию фронта атаки.

Война — это тяжелая работа. Побеждает тот, кто делает ее лучше. Численное превосходство противника — не повод для разговора о возможном поражении, а основа принятия единственно верного, грамотного и взвешенного решения.

⁷⁰ Васильчиков В.И. Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона князя Виктора Иларионовича Васильчикова//Русский Архив. Т.6. М., 1891 г. С. 181.

⁷¹ Князь Н.К. Имеретинский. Из записок старого преображенца//Русская старина. Том 78. СПб., 1893 г. С. 46.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД БОЕМ, или О ТОМ, КТО И КАК ПЛАНИРОВАЛ ПОБЕДИТЬ

«Не существует ни одной позиции, как бы она ни была хорошо приспособлена к местности, как бы удачен ни был ее выбор для прикрытия территории, из которой нельзя было бы изгнать неприятеля быстрым маневром, направленным на фланг, даже если он располагает превосходными силами».

Бюлов, Адам Генрих (1757–1807 гг.), прусский военный теоретик.

Теперь, зная, где всё должно было произойти, поговорим о том, как оно должно было произойти. Займемся трудом сложным и неблагодарным — попытаемся проникнуть в мысли тех, кто командовал армиями. Наша цель — понять коварные замыслы главнокомандующих, уготовленные ими на погибель неприятеля.

ФРАНЦУЗЫ

План сражения был в деталях доведен командирам дивизий, бригад и начальникам артиллерии и саперов дивизий в деталях начальником штаба генералом Мартенпре. На совещании от флота присутствовал адмирал Буа-Вильомез.

В основе лежал замысел, предложенный главнокомандующим маршалом Сент-Арно. С тем, что доводил Мартенпре, сомнений нет. По крайней мере инженерный полковник Герен получил приказ и диспозицию от него лично.⁷²

Все планирование проходило во второй половине дня 19 сентября, когда пороховой дым над Булганаком рассеялся — и стало ясно, что русские не требуют «продолжения банкета», а значит, можно смело прибрать инициативу в свои руки. То есть никакого встречного боя не предвидится, Меншиков добровольно принял решение принять сторону обороняющегося, оставалось лишь грамотно атаковать русские позиции. Окончательный план союзники разрабатывали и согласовывали поздно вечером, для чего Раглан пригласил Сент-Арно к себе.⁷³ Главнокомандующие решили от «предложения» Меншикова не уклоняться и на следующий день немедленно атаковать русские войска на Альминской позиции.

Незащищенность прибрежного фланга укрепила Сент-Арно и Раглана в решении начать действия с занятия высокого южного берега Альмы, плато на нем с последующим движением вдоль моря. Образовавшийся глубокий охват, создавая угрозу центру

⁷² Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858. P.230.

⁷³ Regimental Records of the Royal Welch fusilers (Formrely 23rd Foot), Vol. II, 1816–1914 (July) published by the Royal Welch Fusilers, 1995. P.69.

и тылу русской позиции, вынуждал князя Меншикова перебрасывать туда резервы, ослабляя свой правый фланг и облегчая работу англичанам.

Совещание союзных командующих подробно описано Хиббертом. По его словам, во время встречи «...Сент-Арно предложил, что французские войска атакуют русских на правом фланге, переправятся через реку в районе поселка Альма-Тамак и обойдут русских слева. В то же время англичане будут наступать в центре и на другом фланге. Таким образом, возьмут в клещи русские войска и вынудят отойти... Согласно сделанным на карте многочисленным неровным пометкам, русские будут настолько втянуты в бой с французами, что не смогут разгадать и предотвратить маневр англичан».⁷⁴

Начало действий — 5.30 утра.⁷⁵

Вскоре после окончания совещания Сент-Арно собрал свой военный совет, на котором Мартенпре зачитал собравшимся командирам дивизий и бригад разработанный им план сражения. Диспозиция была несложной. Герен так говорит о ее основном содержании: «Утром 8(20) числа для наступления к Альме 1-я и 3-я французские дивизии выстроятся в две линии: первая в развернутом фронте, имея по одной роте позади фланга каждого батальона, вторая — в густых батальонных колоннах. Артиллерийский резерв в 300-х метрах за второй линией. 4-я дивизия, в резерве же, выстроится по полкам во взводных колоннах; 2-я дивизия (Боске) двинется через Альму, в брод, близ морского берега. Эта дивизия будет наступать по береговой дороге и выйдет на плато, в тыл левого фланга русских, под покровительством флота, и в особенности выстрелов с французских пароходов «Мегеры» и «Касика». Английская армия, тоже 8(20) числа двинется в обход правого фланга русских».⁷⁶

В соответствии с задачами начальник штаба генерал Мартенпре определил боевой порядок.

Дивизия наступает в две линии.⁷⁷ Каждая линия — бригада. Первая линия в ротных колоннах, вторая — в батальонных. В каждом батальоне две роты (гренадерская и вольтижерская) выделялись для формирования стрелковой линии, прикрывая фронт и фланги. Все 68 (10 батарей по 6 орудий и 2 батареи по 4 орудия)⁷⁸ полевых орудий готовы поддерживать пехоту. Артиллерия резерва следует за пехотой 4-й дивизии на дистанции 300 м в готовности поддержать огнем наступающие подразделения. Направление движения 1-й и 3-й дивизий — здание телеграфа, которое определили как приблизительно центр русской позиции. Линия движения определялась 1-м батальоном 1-го полка зуавов.⁷⁹ Турки следуют за 2-й дивизией и выделяют из своего числа два батальона в общий резерв.

Все генералы получили от Мартенпре письменное подтверждение приказа с приложенной к нему схемой действий дивизии или бригады.

Задачи командирам полков ставили командиры дивизий.⁸⁰ Каждый полк получал четкое направление действий и место в порядке бригады.

Французы, планируя атаку неприятельских позиций, применили принцип давления на незащищенный ее фланг в сочетании охвата и давления на центр, возлагавшиеся на британскую пехоту. Алгоритм был прост: создать преимущество (обход),

⁷⁴ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 71.

⁷⁵ Schalk Emil, Summary of The Art of War. Philadelphia, 1862. P. 96–100.

⁷⁶ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 329.

⁷⁷ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpoges, 1891. P. 132.

⁷⁸ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 21.

⁷⁹ Descoubes Ernest. Historique du 1er régiment de zouaves. Berger-Levrault et cie, 1882. P.106–107.

⁸⁰ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 43.

отстоять его (давление на русский левый фланг) и реализовать успех (вынудить Меншикова отступить).

Сент-Арно понимал, что перед ним сильный противник на сильной позиции. Слабых мест в обороне не наблюдалось, потому было решено, что каждый командир атакует позицию, находящуюся перед его фронтом.⁸¹ Такое решение было принято им, своим чутьем опытного солдата понимавшего, что хитрый и самоуверенный Раглан, на словах согласившийся с его планом, на деле начнет действовать по-своему, и к этому нужно быть готовым. Иллюзий по поводу того, что англичане станут жертвовать собой ради французов, не могло быть.

Участники кампании говорят, что когда французский главнокомандующий ставил задачи командирам дивизий, последние привычно ждали от него привычной схемы постановки приказа на сражение. Сент-Арно задумчиво посмотрел на них и сказал, что каждый должен атаковать и маневрировать по своему усмотрению, стараясь подняться на лежащие перед ним высоты: «У меня нет других указаний для людей, которым я доверяю». Герен почувствовал, что в это время в Сент-Арно говорил не маршал Франции, а офицер, прославленный своими дерзкими рейдами в Алжире.⁸²

Адьютант Боске капитан Фей вспоминал, что когда маршал произнес эти слова, добавив: «Я рассчитываю на вас, Боске», командир 2-й дивизии сказал: «Да, господин маршал, я все очень хорошо понял, я должен отвлечь на себя часть центра противника, но помните, что я не могу продержаться более двух часов».⁸³

Опытный Боске не просто так произнес эту фразу. Тем более, он не бравировал. На него возлагалось самое главное и самое трудное. Предполагалось, что в 5.30 дивизия должна подняться, приготовиться и в 6.30 начать движение, пытаясь подняться на высоты у морского берега, которые, как доложила разведка флота,⁸⁴ Меншиков оставил свободными, чем обеспечит «...возможность 1-й и 3-й дивизиям пройти сквозь дефиле».⁸⁵

Как и где будут подниматься его батальоны, для Боске не указывалось, но французы были странно уверены, что этот путь есть. Значит, все-таки информация о местности была? Или опять авантюра? Тем более сами французы утверждают, что были знакомы с топографией местности. Вспомним хотя бы то, что хотя союзники и жалуются на недостаток топографических карт, у французов хоть какие, но были. По

Турецкая линейная пехота. Французский рисунок. Сер. XIX в.

⁸¹ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1. Paris, 1858. P.228–230.

⁸² Там же. P.230–235.

⁸³ Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

⁸⁴ Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856. Paris. P.114–115; César Lecat Bazancourt. L'expédition de Crimée: la marine française dans la mer Noire et la Baltique, chroniques maritimes de la guerre d'Orient. Amyot, Paris, 1856. P. 241

⁸⁵ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 22.

воспоминаниям того же Фея, план сражения вечером 19 сентября в дивизию прибыл нанесенным на карту.⁸⁶ Видно, не зря англичане не доверяли «заклятым друзьям».

Прикрытие 2-й дивизии предполагалось обеспечивать специально назначенными кораблями союзного флота. Интересно, что и тут французы не доверяли англичанам. Видимо всерьез опасаясь «дружественного огня», адмирал Буа-Вильомез рекомендовал Боске рассчитывать только на французские фрегаты, особенно «Касик» и «Мегаре».⁸⁷

Сделаю некоторые пояснения. Множество исследователей считают подъем дивизии Боске по прибрежным склонам началом атаки русской позиции. Это неправильно. Боске только маневрировал, выходя на намеченный рубеж атаки, прикрываясь корабельной артиллерией.⁸⁸ Для его дивизии северное окончание плато мыса Луккул являлось тем рубежом, с которого должны были начаться активные действия. Именно от того, встретит Боске русских или появится на их фланге без боя, зависел весь остальной план сражения. И, наконец, самое главное: время требовалось французской артиллерии для подъема по единственной проходимой дороге на плато. Без артиллерийской подготовки французский полевой устав считал все предпринимаемые действия чем угодно, но только не атакой.

Наверное, многие, кому удалось пройти курс общей тактики в военном учебном заведении, помнят, как преподаватели разъясняли курсантам, что время «Ч» наступает тогда, когда определенная часть тела пехотинца свисает над передовой неприятельской траншеей. Время прошло, но суть понятия, применимого, конечно, ко дню сегодняшнему, не изменилась. Даже в Альминском сражении. Для спланированного боя момент начала военной операции отсчитывался от времени, когда французская пехота сконцентрируется на плато, подтянет артиллерию. То есть, только когда бригады Буа и Отмара начнут давить на русских, в дело последовательно вступают французский центр (дивизии Канробера и принца Наполеона) и британцы. При этом дивизия Эванса должна была действовать в точном согласовании с французскими 1-й и 3-й дивизиями. Таким образом, если что-то пойдет не по плану — до этого времени есть возможность остановить сражение.

Только наметившийся успех Боске, вцепившегося в гребень высот, завязавшего бой с русскими, давал Сент-Арно право на решение включить в дело последовательно дивизии Канробера и Наполеона и 4-ю дивизию — резерв. Важно было точно синхронизировать действия трех дивизий (1-й, 3-й и 4-й) с поднявшимися на плато бригадами 2-й дивизии. Давление на фронт Меншикова должно было не позволить ему перебросить на левый фланг резервы.⁸⁹ Время это было определено на 9 часов утра.⁹⁰

Двумя обязательными условиями плана Боске были выполнение их вне соприкосновения с русской армией и с опорой на корабельные орудия.⁹¹

Столь комфортное обеспечение маневра стало предметом зависти английских офицеров. Генерал Эдью считал, что мало того, что Боске наступал в пустоту, по сути не имея противника перед фронтом, но и в случае неудачи мог уйти под прикрыти-

⁸⁶ Charles Alexandre Fay, Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

⁸⁷ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1., Paris, 1858. P. 237.

⁸⁸ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algerriens, Paris, Limoges, P.145–146.

⁸⁹ Adrien Pascal, Jules François Le Comte, Germain Nicolas Brahaut, François Sicard, Histoire de l'armée et de tous les régiments depuis les premiers temps de la monarchie française jusqu'à nos jours, A. Barbier, Paris, 1864. P. 210.

⁹⁰ Descoubes Ernest. Historique du 1er régiment de zouaves. Berger-Levrault et cie, 1882. P. 106–107.

⁹¹ Journal of the operations conducted by the corps of Royal Engineers. Published by order of the secretary of state for War. Part I. From the Invasion of the Crimea. to the close of the Winter Campaign 1854–55, By Capitan H.S. Elphistone. R.E. London, 1859. P. 11.

Мост через р. Альма у д. Бурлюк, восстановленный в 1855 г. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

ем корабельной артиллерии. Англичане же, по его мнению, кроме того, что имели перед фронтом почти всю русскую армию, но и в случае неудачи французов могли оказаться отрезанными и от моря, и, соответственно, от флота.⁹² Подобная точка зрения превалирует почти во всех воспоминаниях английских офицеров.⁹³

Коротко резюмируем французский замысел: он удачен, хотя бы потому, что прост: французы атакуют вдоль берега моря, оттесняя русских, а англичане давят на противоположный фланг. В случае если удастся сбить Меншикова с позиций, центр отступит сам по себе.⁹⁴

После совета у главнокомандующего провели совещания в дивизиях, не сильно отличавшиеся одно от другого, их командиры. Каждый из генералов сначала проговорил официальную часть — постановку задачи, затем неофициальную — моральное стимулирование командиров. В 3-й пехотной дивизии принц Наполеон, вернувшись от Сент-Арно, собрал в своей палатке командиров полков и бригад. По воспоминаниям командира 2-го полка зуавов полковника Клера,⁹⁵ «...Вечером принц Наполеон, вернувшись из ставки главнокомандующего, где получил от него инструкции, собрал

⁹² John Adye, C.B., Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5, London, 1860. P.45–46.

⁹³ March, Catherinr, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery, London, 1862, P.126–127.

⁹⁴ Joseph Frédéric Canonge, Histoire militaire contemporaine, 1854–1871, Tome. I, Charpentier, Paris, 1882, P. 22.

⁹⁵ Жан-Жозеф-Густав-Клер родился в Салинсе (Юра) в 1814 г. В 1832 г. поступил в военное училище Сен-Сир. В 1838 г. — лейтенант. В 1841 г. — капитан. Участник кампании в Алжире с 1842 по 1846 гг. Майор 6-го полка легкой пехоты. В 1852 г. — подполковник в 21-м полку линейной пехоты. В Алжире отличился при штурме крепости Лагуа, за что произведен в офицеры ордена Почетного легиона. С 1853 г. полковник 2-го полка зуавов. Участник Крымской кампании с ее начала. Отличился на Альме и при Инкермане. В 1855 г. — бригадный генерал. В сражении на Черной речке командовал бригадой. После возвращения из Крыма — командир бригады в гвардии. 4 июня 1859 г. убит в Италии в сражении при Мадженте. По ходатайству принца Наполеона тело бригадного генерала Клера было перенесено в его родной город. Его именем названа одна из улиц в Париже (Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 33).

в палатке генералов и командиров ...своей дивизии. Он изложил им план, по которому английская армия должна была совершить обходной маневр на правом фланге русской армии, в то время как 2-я французская дивизия и турки под командой генерала Боске атаковали неприятеля слева, держась обрывистых возвышенностей, господствующих над устьем Альмы. Центр, образованный 1-й и 3-й дивизиями в двух линиях и 4-й резервной под непосредственным командованием маршала Сент-Арно, должен был атаковать центр русской армии лишь после того, как в бой втянутся оба крыла союзных армий. Соответственно, войска флангов должны были выступать раньше центра. Они имели приказ выйти утром между пятью и шестью часами, а центр — между семью и восемью.

Высокопарных слов тоже было с избытком. Наверное, и они были нужны. Ведь чтобы солдат воевал лучше, он должен чувствовать, что только от него одного зависит судьба всего сражения. Тем более первого и тем более такого от которого зависела судьба всей кампании. Поэтому уже после «официальной» части принц Наполеон, выйдя из палатки, обратился к полковнику Клеру: «Зная храбрость Вашего полка, я расположил его в самом опасном месте, которое также станет местом, где будет добыта наивысшая слава».⁹⁶

Последняя фраза — явная бравада, поскольку место в боевом порядке дивизии предопределялось не столько прихотью командующего, сколько тактической выгодой и действующими нормативами. И все же это лишнее подтверждение, что французские войска имели четко поставленные и эмоционально подкрепленные боевые задачи. Ну а в остальном все точно. Слово в слово то, что говорят как военные историки, так и участники событий.⁹⁷ Полковник Клер, у которого, по словам дивизионного генерала Канробера, «...было всё: ум, отвага, энергия, железное тело, неутомимая душа, беспримерная храбрость», знал, что такими словами начальники говорят только перед большой кровью.⁹⁸

АНГЛИЧАНЕ

Касаемо плана англичан, то более простой задачи было трудно придумать. Французы явно учитывали традиционную неспособность британских командиров импровизировать и мыслить категориями маневра, более сложного, чем повороты фронта вправо или влево. А тут еще умный Меншиков, своим нестандартным построением оборонительной линии озадачивший их.⁹⁹

Британцы, после охвата французской пехотой левого фланга противника на плато у деревни Аклес, должны начать давление на правый фланг русских, охватывая его и вынуждая к отходу, в противном случае русские попадали под удар со стороны моря.

Кавалерия лорда Лукана находится в тылу на левом фланге в готовности отразить удар русской кавалерии.

По записям Кинглейка, Раглан за сутки перед сражением был крайне раздражен. Если в ходе встречи с французскими генералами ему еще удавалось кое-как сдерживать эмоции, то после ухода союзных командиров он дал им волю, называя план со-

⁹⁶ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 43.

⁹⁷ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб. 1863 г. С. 22.

⁹⁸ Орехова Л. А., Орехов В. В., Первые Д. К., Орехов Д. В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 33.

⁹⁹ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1. Paris, 1858. P. 238.

юзников «проклятым». Как он называл самих французов, история умалчивает. Но, думаю, он припомнил им свою оторванную французским ядром при Ватерлоо руку.

Внезапно настроение его резко изменилось. Усевшись на кровать, Раглан начал смеяться и говорить чинам своего штаба, а также присутствовавшему при этом Кинглейку, как ему удачно удалось провести французов. Создавалось впечатление, что они ему как-то и не союзники совсем. Не правда ли, странно, завтра вместе идти в бой, а сегодня сплошные противоречия, вперемешку с интригами? На мой взгляд, причин тут несколько.

Первая, и, очевидно, главная — это отсутствие ясно видимых военных талантов английского главнокомандующего. Раглан, понимая, что сам он не может предложить что-либо лучшее, чем французский штаб, решил не принимать план Сент-Арно. Или, по крайней мере, сделать вид перед подчиненными, что это так. Но об этом прямо сказано не было.

Вторая — это природная ненависть Раглана к французам, которые для него всю его жизнь до Крымской кампании были заклятыми врагами, а в Крыму так и не смогли стать полноценными союзниками. Привыкнув видеть их на противоположной стороне фронта, он был удивлен, что воюет вместе с ними, и не мог до конца поверить, что они его соседи с правого фланга. Фантом оставшейся валяться в пыли поля Ватерлоо руки преследовал его до самой смерти.

Третья — Раглану очень не хотелось, чтобы лавры победителя достались Сент-Арно как автору плана сражения. Он совершенно необоснованно считал, что, изменив план и не уведолив союзников, ему удастся склонить английскую общественность к признанию и его как одного из «виновников» сокрушительной победы. Таким образом, отказавшись от выполнения предложенного плана, не предупредив об этом союзников, лорд Раглан не имел и плана собственного. Он просто полагался на случай.

А о четвертой причине следует сказать особо. Тем более, что завесу над ней приоткрыл британец. В 1858 г. в журнале «Морской сборник» появилась статья, автор которой Джон Конкрэн вдребезги и небезосновательно разнес всю систему управления и администрирования английской армии в Крымской войне. Комментируя организацию планирования операций, он говорит:

«Главная беда заключалась в том, что вместо того, чтобы самим дома обсудить общий план предстоящей кампании, мы ожидали его от наших генералов, не рассудив, что каждый из этих военачальников знает только ограниченную сферу своих собственных действий...».¹⁰⁰

Английская армия, как и русская, болела неумением работать в сложной системе управления. То есть, много команд, пусть и правильных, для нее были противопоказаны. У нее было одно свойство — стойкость, и все планы исходили из веры в нее.

Ну и, возможно, есть пятая причина: английская армия «как принадлежащая морской нации, действуя по большей части в отдалении от своего отечества, вполне зависит от содействия флота».¹⁰¹

Тут же вместо привычного «Юнион Джека» на кораблях поддержки англичане на своем правом фланге созерцали французские синие мундиры, которые у многих британских офицеров привычно ассоциировались с неприятельскими. И завесу на море образовали в основном французские корветы и фрегаты. Поистине, было о чем задуматься.

¹⁰⁰ Замечания Джона Конкрэна Госизона о Восточной войне//Морской сборник, Т.36. СПб., 1858 г. С. 335.

¹⁰¹ Там же. С. 336.

Британцы хотя и получали наиболее простую из задач, не предполагавшую какого-либо сверхсложного маневрирования и требовавшую лишь упорного давления на фронт русской обороны, и тут умудрились найти кучу проблем. Они искренне считали, что им досталась самая сложная часть боя, а французы выбрали себе для атаки фланг русской позиции, на котором и войск-то не было совсем.¹⁰²

Таким образом, еще не прозвучали первые выстрелы, а Раглан вовсю демонстрировал свою несостоятельность военачальника. Убедиться в этом несложно, и у нас такая возможность будет впереди не один раз. В начале повествования могу сказать лишь одно: английский главнокомандующий предпочел не решать сложные для него задачи и решил все маневры заменить одним — давлением на русский фронт, обрекая на смерть сотни своих солдат и офицеров, в то время когда союзники могли рассчитывать уничтожить русскую армию, только охватывая ее своим левым флангом и прижимая к морю; этому благоприятствовало исходное положение англичан, протягивавшееся на запад далее русского правого фланга.

Происходившее в штабе Раглана Базанкур назовет позднее «героической ошибкой». Естественно, англичане эту точку зрения не разделяют, «гениальность» главнокомандующего для них аксиома. Генерал Джон Эдью посчитал, что французский историк клеветал на один из самых героических подвигов английской армии.¹⁰³ Сопровождавший Раглана в сражении командир «Карадок» капитан 2-го ранга Драммонд считал, что все договоренности с французами Раглан считал не более чем формальностью.¹⁰⁴

Спокойной работы по организации сражения, как это было у французов, у англичан не наблюдалось. Столь «любимый» в армии Ее Величества и неоднократно нами упоминаемый «административный кошмар» царил все последние сутки. Действия несколько раз согласовывались на высшем уровне. Ничего в настроении английского главнокомандующего за время, прошедшее после первого совместного совещания, не изменилось. Но и ничего нового в его голове не родилось. В результате, когда полковник Трошю лично доставил Раглану утвержденную схему действий французов, английский командующий с ней, вроде бы, согласился. Правда, проведя вечер на свежем крымском воздухе, лорд, решив, что не стоит особенно доверять союзникам, заявил о принятии французского предложения к сведению, чем и ограничился.

Да и что-либо менять было уже поздно.

Подведем итоги. Не видя элементарного, не умея действовать на перспективу, Раглан в первые же дни операции полностью дискредитировал себя как военный руководитель. В силу отсутствия у него каких-либо признаков стратегического мышления он склонялся к максимально простым прямолинейным действиям. Адмирал Слейд, например, лишь этим объясняет не только роковую, стоившую жизни многих британских солдат и офицеров лобовую атаку, но и то, что, отказавшись от охвата правого фланга русской армии, он дал возможность Меншикову совершить классический фланговый маневр.¹⁰⁵ Благодаря этому, русский главнокомандующий хотя и потерял инициативу фронта, но вышел из-под возможного второго удара, сохранив инициативу фланговых действий.

¹⁰² John Adye, C.B. Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5, London, 1860. P. 45–46.

¹⁰³ John Adye, C.B. Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5, London, 1860. P. 45–46.

¹⁰⁴ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris, P. 230.

¹⁰⁵ Slade, Adolphus, Rear-admiral, K.C.B. (Mushaver Pasha) Turkey and the Crimean war: a narrative of historical events, London, 1867. P. 296–297.

СТРАТЕГИЯ СРАЖЕНИЯ: ЗАМЫСЕЛ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

«Ошибка, допущенная в первоначальном сосредоточении армии, едва ли может быть исправлена в течение всей кампании».

Мольтке

Так уж повелось, что чем ближе к активным событиям, тем чаще приходится забирать у читателя некоторое время на скучные размышления. Но если мы не сделаем это сейчас, то ход событий быстро станет непонятным, рассказ скучным, а книга — неинтересной. Мне бы этого не хотелось, и потому рискну отвлечь совсем немного внимания на короткие теоретические выкладки.

Ситуация, в которой оказались русские войска в Крыму, имеет массу примеров в военной истории как до, так и после Восточной войны. Примеры есть разные: удачные и не очень, победы и поражения. При желании особенно дотошные читатели могут найти все варианты в одной войне — Гражданской в США, тем более там слишком много аналогов описываемых нами событий. К удачным можно отнести, например, действия генерала Ли в 1864 г., неудачным — генерала Пембертона в 1863 г.

Военная практика показывала, что «...армия, которую неприятель, превосходящий числом или качеством, теснит к крепости, должна стремиться сколько возможно затруднить его наступление и в выгодных для себя боях истощить его наступательную силу. Для этого необходимо: 1) встретить противника сообразно своим силам, возможно дальше от прикрываемого пункта; 2) быть внимательным к действиям неприятеля и тщательно разведывать, чтобы намерения его не могли укрыться; 3) быстрыми маршами предупредить противника на важных пунктах; задерживать его на переправах; 4) занимать сильные оборонительные позиции и стараться заставить атаковать себя в этих позициях; 5) действовать на сообщения; 6) не пропустить ошибок противника и, пользуясь ими, переходить в наступление, но только тогда, когда оно сулит несомненный успех и выгодные последствия; наконец, можно стараться отвлечь его в другую сторону; 7) удачная подготовка театра войны в инженерном отношении. Действуя таким образом, при благоприятных обстоятельствах можно заставить неприятеля отказаться от наступления. Но если он обладает значительными, подчас неистощимыми средствами и достаточной энергией, то в конце концов все-таки оттеснит обороняющегося к крепости».¹⁰⁶

¹⁰⁶ Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости//Военный сборник. №11. СПб., 1881 г. С. 24–25.

Это теория в чистом виде. Но что нужно было делать Меншикову в сентябре 1854 г., имея перед собой более 60 тысяч неприятельских солдат, беспрепятственно высадившихся на русскую землю и, похоже, уходить с нее в ближайшее время не собиравшихся?

Главкомандующий, вроде бы, и выдвинулся от Севастополя, но не слишком удалился от передовых укреплений Северной стороны. Однако не будем ставить данное решение в вину Меншикову, он не видел перед собой другой позиции, на которой мог остановить неприятеля, и потому выбор предсказуем.

Решение князя может служить своеобразным эталоном доминирующих взглядов на ведение стратегической обороны того времени – не фронтальная, а почти классическая фланговая позиция, занимаемая с целью решения единственной задачи – защиты крепости Севастополь. В некотором смысле Меншиков своим замыслом опередил идеи будущего классика военной науки XIX в., прусского фельдмаршала Мольтке. Потому, рассматривая замысел князя, предлагаю отойти от ставшей привычной точки зрения и все-таки не смотреть на русского главнокомандующего как на совершенно глупого и недалеконovidного. Нужно только отделить ошибки планирования от ошибок исполнения.

ПОЧЕМУ АЛЬМИНСКАЯ ПОЗИЦИЯ НЕ ФРОНТАЛЬНАЯ, или КАК ЗАСТАВИТЬ НЕПРИЯТЕЛЯ ИГРАТЬ НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Итак, исходная ситуация. Союзники на побережье. Противодействия высадки не предпринято ни силами флота, ни силами армии. Если князь все-таки хотел это сделать, то опоздал. В любом случае эта первая ошибка – уже стратегическая. Британский адмирал Слейд (и не только он) удивлен – ничего не предприняв против десанта, ограничившись лишь созерцанием высадки и пересчетом кораблей и судов, Меншиков, кажется, сам отдает стратегическую инициативу Раглану и Сент Арно.¹⁰⁷

Но не всё потеряно. Остается тактическая инициатива, и она пока на стороне русского командования. Это значит, что еще не союзники, а русский главнокомандующий решает, на какой позиции произойдет сражение. Меншиков знает, где находится противник, его силы и самое главное – направление дальнейших действий. Более того, теперь он четко понимает, что действий в глубь территории Крыма, тем более континентальной России не будет. Сохраняется угроза для Перекопа, но с каждым километром, отдаляющим союзные войска от Евпатории, эта угроза уменьшается. Тут и его заслуга. Даже незначительные силы иррегулярных войск, патрулями и разъездами перекрывшие степь во всех направлениях, создали видимость больших сил. К ним присоединились чины нескольких постов Таврической полубригады пограничной стражи, без малейшего преувеличения предотвратившие «малую» партизанскую войну против российской армии в ее тылу. Ими были пресечены попытки вооруженных банд местных татар (до 500 чел.) проникнуть 6 (18) и 7 (19) сентября в глубину полуострова и снабдить союзное командование разведывательной информацией.¹⁰⁸

Мало того, что союзники не знают местность, они начинают догадываться, что там, в крымской степи, таится опасность. Поднимающиеся в небо столбы дыма от го-

¹⁰⁷ Slade, Adolphus, Rear-admiral, K.C.B. (Mushaver Pasha) Turkey and the Crimean war : a narrative of historical events, London, 1867. P. 297–298.

¹⁰⁸ Ананьин О. Крымская война: Таврическая полубригада пограничной стражи в боевых действиях 1853–1856 гг. // Military Крым. №17. Симферополь, 2010 г. С. 15.

рящих домов, стогов сена, пропадающие бесследно фуражиры и мародеры убеждают их, что рядом притаился враг, невидимый, а потому еще более страшный.

Это безошибочно правильный ход. Меншиков, чтобы подстраховаться, начинает силами иррегулярной кавалерии акцию, получившую в более поздней военной истории название «выжженная земля». Ее значение в первые дни Крымской кампании еще не изучено исследователями, но поверьте, она тоже сгладила итоги неудач первых дней. Уничтожаются запасы фуража, разрушаются колодцы, угоняется скот. Вместо плодородных степей перед союзниками разверзлась пустыня, совершенно непригодная для жизни.

Конечно, разрушать дома и жечь собранный урожай на своей земле — мера крайняя и нужно иметь определенное мужество, чтобы на нее решиться. Но иногда это единственный способ заставить противника действовать по навязанному ему сценарию. Тем более, что после первой ошибки нужно любым способом заставить Раглана и Сент-Арно двигаться только на юг и только вдоль морского побережья. В результате союзники сами выйдут туда, где их уже ждут. Действия русского главнокомандующего на этом временном и ситуационном отрезке положительно оценивают многие из непрекаемых авторитетов военной теории.

Генерал Д. А. Милютин: «Меншиков, не признав возможным атаковать высаженный на плоском берегу, обстреливаемом с флота, десант, сосредоточил большую часть своих сил на выгодной позиции, в которой готовился встретить противника».¹⁰⁹

Маятник удачи вновь качнулся в сторону русских. Спустя сутки после высадки правильность действий Меншикова была подтверждена — информация, полученная от казаков и первых пленных, свидетельствовала, что английский и французский главнокомандующие рассматривают единственный вариант действий — движение вдоль берега на Севастополь. Отлично! Все идет по русскому плану (пусть он даже не отличается от неприятельского), и, кажется, инициатива медленно, но неотвратимо возвращается к князю. А союзники действительно опасались противодействия им со стороны Симферополя или Бахчисарая, небезосновательно считая, что в этом случае русские смогут гораздо эффективнее реализовать превосходство в маневренности, прежде всего за счет кавалерии.¹¹⁰

Теперь князю предстояло определиться с замыслом сражения. Имея перед собой массы неприятеля, нужно решить, что с ними делать дальше? И определяться нужно было быстрее: совсем недавно транспортные корабли союзников ушли в Болгарию, и со дня на день ожидалось их прибытие с новыми войсками.

Что имели союзники? Прежде всего господство на море. Флот. Это кратно усиливало их. Нет, не людьми — калибром морских орудий. Да и, кроме артиллерийского огня, флот мог оказать еще массу полезных услуг, которые заранее даже трудно предвидеть.

Вновь возвращаемся к работе генерала Н. Обручева «Смешанные морские экспедиции». Там тема роли флота в сражении на Альме занимает достаточно большое место. Обручев не открывает что-то новое, но детально, глубоко и качественно анализирует имеющиеся в его распоряжении русские и иностранные материалы. Любая оборона на позиции, примыкающей непосредственно к морю, не могла противосто-

¹⁰⁹ Воспоминания генерал-фельдмаршала Дмитрия Алексеевича Милютина. Под ред. Т. А. Медведевой. М., 2000 г., С. 282.

¹¹⁰ General Sir Edward Hamley, The war in the Crimea. London, 1891. P. 43.

ять лобовому удару с суши. У нее много слабых сторон. Река проходима,¹¹¹ склоны гор, хоть и круты, но не настолько, чтобы исключить подъем на них пехоты, а при наличии хорошей пехоты и артиллерии, которую первая сможет втащить на своих мускулах. Напекаю на лихих парижских Гаврошей, толпами шедших «в зуавы», которых в первой линии французов было аж целых три полка.

Меншиков мог примкнуть фланг к побережью — чистой воды фронтальная позиция. Даже русские пушки могли пострелять по союзным кораблям в море. Вот только потом летело бы всё это, сметённое металлом, выпущенным из стволов корабельных орудий, а оставшийся без артиллерии центр и правый фланг пали от первого же натиска англичан. Так что же, нет никакой возможности устоять от массы войск, поддерживаемых флотом, тем более, что собственный флот бездействует? Что делать? Откатываться к фортам Севастополя и употреблять весь имеющийся личный состав еще не истрепанных боем полков на оборону города?

Но! Вспомним, Меншиков прекрасно знал, что в глубь полуострова союзники не сунутся. Это для них гибельно. И это сотни раз можно найти почти во всех воспоминаниях генералов, офицеров и солдат английской и французской армий. Значит, если встретить лобовой удар противника невозможно, оставалось не подставиться под него и попытаться поставить неприятеля в невыгодное положение.

Лучшее, что можно было предпринять, так это нависнуть над левым флангом союзных войск, создавая для них угрозу оказаться прижатыми к берегу. Значит, позиция должна быть фланговой. Это и Мольтке, и Обручев, и многие другие...

Но мы-то рассуждаем в тиши кабинетов. В теории. Спустя годы. А что же было на деле?

А на деле Альминская позиция в меншиковском исполнении почти полностью соответствовала фланговой идее. По сути дела, это пример классической позиции, обеспечивавшей при благоприятном исходе длительную оборону, а при неблагоприятном — отход с сохранением войск и угрозы для неприятеля. Всё как у Мольтке: «... Главное условие, которому должна удовлетворять фланговая позиция, заключается в том, чтобы фронт ее был параллельным, а путь отступления перпендикулярным к неприятельской операционной линии по крайней мере хотя бы приблизительно. Фронт должен быть сильным, так как должен выдержать атаку превосходящих сил противника; с другой стороны, он не должен нас стеснять в случае нашего перехода в наступление. Редко местность удовлетворяет обоим условиям; поэтому необходимы фортификационные сооружения, применяемые к местности... Неприступная фланговая позиция, находящаяся на вражеской операционной линии, воспрепятствовала бы всякому дальнейшему наступлению противника...».¹¹²

Именно так военные специалисты XIX в. рассматривают оборону Меншикова — как классическую позицию с укрепленными флангами и, соответственно, действия союзных войск — как атаку позиции с естественно укрепленными флангами.¹¹³ И, как говорит сухая теория, всякой фланговой позицией надо пользоваться как самой удобной.¹¹⁴

¹¹¹ Хотя в военно-теоретических исследованиях начала XX в. Меншикова иногда критикуют за то, что он слишком верил в труднопроходимость Альмы (Калнин Э.Х. Мысли о нашем мышлении//Военный сборник. №11. СПб., 1914 г. С.16–18).

¹¹² Стратегия в трудах военных классиков. Т. II. М., 1926 г. С.167–170.

¹¹³ Schalk, Emil Summary of the Art of War: Written Expressly for and Dedicated to the U.S. Volunteer Army, Philadelphia, 1862. P. 98.

¹¹⁴ Бибиков А. Влияние настальности траектории скорострельной пушки на действия атакующих и обороняющихся войск//Военный сборник. №6. СПб., 1904 г. С. 99.

Последовавший после неудачного сражения отход русской армии к Бахчисараю с сохранением возможности воздействия на фланг англо-франко-турецкого контингента полностью соответствует теории Мольтке.

Неизвестно, насколько идеи прусского военного классика были знакомы Меншикову, но то, что Мольтке, посетив в 1857 г. Россию, использовал опыт Крымской войны и, что интересно, Альминского сражения в разработке своей теории искусства войны — это факт. Таким образом, для А. С. Меншикова сражение на подготовленной позиции у Альмы было реальным шансом выиграть не только сражение, но и кампанию в целом в отличие от призрачного шанса победы в морском сражении.

ЗАМЫСЕЛ

Правильность решения Меншикова не вызывает особых сомнений: ввиду явного численного превосходства противника сделать ставку на оборону, выигрывая время, необходимое для подхода подкреплений, и изматывая противника, постепенно наращивать собственные силы.¹¹⁵

Конечно, Меншиков рисковал. Но предвидение не обмануло его, и мы знаем, что за три дня до сражения он уже не сомневался, что оно состоится именно на Альминской позиции, так как союзники в этой ситуации оказывались связанными важным для них географическим объектом, которым являлся Севастополь. Они вынуждались ввязаться в бой на любых условиях. Победить мог тот, кому удастся эти условия навязать в своей редакции.

Грамотный военный Меншиков понимал — занимать оборону с опорой фланга на побережье без поддержки собственного флота невозможно. Огонь корабельной артиллерии не даст возможности удержаться там пехоте. Но и союзники смертельно рисковали, обходя его правый фланг, удаляясь от морского побережья, при этом лишаясь поддержки флота, растягивая фронт, удлинняя коммуникации и не имея возможности противодействовать многочисленной кавалерии русских, располагая одной лишь Легкой бригадой неполного состава. И вот тут мы, наконец, обнаруживаем краеугольный камень замысла русского главнокомандующего, его зловещий смысл. В такой ситуации целесообразно было оставить союзникам простреливаемый коридор вдоль моря, который они если и рискнут преодолевать, то только ценой больших потерь, а эффективность поддержки с моря будет сведена к минимуму. Ширина этого коридора определялась не столько метрами, сколько техническими характеристиками полевых орудий русской армии и, соответственно, не должна была превышать максимальной дальности стрельбы артиллерии.

Давайте послушаем генерала М. И. Богдановича. Даваемая им характеристика позиции говорит о многом. Без особых усилий мы можем при некотором напряжении ума прочитать, что позиция русских не примыкала к морю, не была доступна по крайней мере прицельному огню корабельной артиллерии союзников. То есть у военного теоретика и историка есть все то, что упорно не замечают современные исследователи. По сути дела, он профессионально сокрушает все те мифы и легенды, сочиненные уже после сражения с единственной целью — оправдаться.

«Левый фланг нашей позиции находился на высоте против селения Алматамак, а правый — на высокой горе, у дороги, ведущей от Тарханларского трактира к реке

¹¹⁵ Col. G. Gocelyu, The History of The Royal Artillery, London, 1951. Part II. P. 121–122.

Позиция Великого Князя Михаила Николаевича егерского полка. Остатки позиции батарейной №1 батареи 16-й артиллерийской бригады. За ними — склоны Курганной высоты. За склонами во время сражения находились Владимирский пехотный и Углицкий егерский полк. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб. 1904 г.).

Каче; на оконечности правого фланга стояли казаки. Эта позиция представляла важные выгоды: во-первых, господство над правым берегом реки; во-вторых, удобство обозревать впереди лежащую местность, что не позволяло неприятелю делать какие-либо скрытые движения, тогда как он мог видеть только нашу первую линию, прочие же войска были от него скрыты и могли быть обозреваемы только с марсов его кораблей, и, наконец, в-третьих, мы были заслонены от неприятельского флота высоким морским берегом, что препятствовало неприятелю вредить нам с моря прицельными выстрелами, а навесная стрельба могла быть произведена им только наудачу.¹¹⁶ Невыгоды же нашей позиции состояли, во-первых, в ее растянутости почти на семь верст, что отчасти вознаграждалось недоступностью левого крыла ее, где для обороны достаточно было небольшого числа войск, и во-вторых, в прикрытии, которое неприятель мог приобрести, заняв на правом берегу Алмы селения с их садами и оградами. Эту невыгоду легко было устранить, разрушив ограды и вырубив сады и виноградники, но наши частные начальники не имели на то разрешения и, боясь навлечь на себя ответственность в разорении мирных жителей, запрещали рубить даже ракитник у садовых оград, чтобы не подать повода к истреблению фруктовых деревьев. Впоследствии войска наций, кичащихся своим просвещением, не выказали такого снисхождения к туземцам и не щадили нисколько их имуществ».¹¹⁷

Нужно быть слепым или полным дилетантом, читая военную историю, не понимать, как расположение русских войск подтверждает замысел Меншикова дать бой без опоры на побережье. И в этом не слабость замысла, как кажется первоначально, а его сила. Удаленность позиции от побережья «...не позволяла союзникам вести

¹¹⁶ Богданович буквально цитирует Енишерлова (Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 275).

¹¹⁷ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Том III. СПб., 1877 г.

сражение по наиболее выгодному им сценарию: прижимая русскую армию к побережью, охватывая ее своим левым флангом».¹¹⁸ Что касается растянутости позиции, то, к примеру, А. Свечин не считает в отличие от М. И. Богдановича это ошибкой Меншикова.

Очевидно, главнокомандующий уверен в правильности своего замысла и не сомневался в его безупречности. Может быть, именно поэтому и не прислушивался он к мнению собственного начальника штаба Вунша, других штабных офицеров, даже авторитетного капитана Генерального штаба Жолобова — «прекрасного, многообещающего» молодого человека, одного из лучших выпускников Академии, погибшего в сражении.¹¹⁹

Стержень замысла Меншикова в том, что осмысленно уступая противнику почти два километра побережья, русский главнокомандующий добивался того, что нанося фланговый удар, противник втянется на плато и будет или вынужден двигаться под огнем артиллерии, неся значительные потери, или ему придется превратить эффективные фланговые атаки в сомнительные и жертвенные лобовые, которые «...благодаря действию картечи мало опасны для артиллерии»,¹²⁰ что тоже не совсем приятно.

Тому есть пример из русской военной истории. В сражении при Кульме¹²¹ принц Виртембергский приказал полковнику Вахтену выдвинуть две батареи, поставив их влево от Пристена так, чтобы они, будучи прикрытыми отлогой высотой от неприятельской артиллерии, стоявшей впереди Кульма, обстреливали французские колонны, наступавшие в обход левого фланга русской позиции. Действия этих батарей не только не позволили обойти, но и отвлекли на себя часть сил маршала Вандама.¹²² Это я к тому, что обходящая позицию неприятельская пехота — не повод для отступления, а задача для артиллерии.

Не укрепляя высоты и не производя вообще никаких фортификационных работ у морского берега, Меншиков явно провоцировал командование союзников на действия вдоль побережья, понимая, что атаки правого фланга им не только невыгодны, но и небезопасны. В подкрепление уверенности Раглана и Сент-Арно в силе правого фланга там были возведены две хорошо заметные за несколько километров батареи.

Возражая критикам, привыкшим к стереотипу осуждения Меншикова за якобы оставленный открытым и незащищенным левый фланг, могу лишь порекомендовать им внимательнее читать работу генерал-адъютанта Э. И. Тотлебена. Он, например, тоже считает, что русские войска не могли занимать позиции, примыкающие к побережью. По его мнению, «...левый фланг не мог быть примкнут к берегу, потому что иначе войска подверглись бы огню с неприятельского флота».¹²³

И, напоследок, еще раз Обручев. У него своя точка зрения: левый фланг боевого расположения войск «...не был примкнут к морю; он не доходил до моря две версты, что происходило отчасти из желания не подвергать войска огню неприятельского флота, а отчасти вследствие уверенности, что высоты, находящиеся у устья

¹¹⁸ Свечин А. А. Энциклопедия военного искусства. В 2-х т. Т. 2. М.-Л., 1928 г. С. 52.

¹¹⁹ Погоский А.Ф. Из заметок проезжего. Воспоминания.//Крымский архив. № 9. Симферополь, 2003 г. С. 33.

¹²⁰ Руководства для обучения войск французской армии//Военный сборник. №3. СПб., 1870 г. С. 52.

¹²¹ Сражение под Кульмом — разгром 29–30 августа 1813 г. года русско-прусско-австрийскими войсками французского корпуса генерала Вандама под Кульмом в Богемии (Чехия).

¹²² Бибииков А. Влияние настильности траектории скорострельной пушки на действия атакующих и обороняющихся войск//Военный сборник. №6. СПб., 1904 г. С. 99.

¹²³ Описание обороны города Севастополя. Под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С. 121.

Альмы, недоступны и что, следовательно, сухим путем обход нашего левого фланга невозможен».¹²⁴

Ну хорошо, Богданович, Свечин, Тотлебен, Обручев и др. — это всё своя, заинтересованная сторона. Обратимся к суждениям нейтральным. Например, американец Эмиль Шалк, военный историк второй половины XIX в., на работу которого «Summary of the Art of War», вышедшую в 1862 г. в Филадельфии,¹²⁵ стоит обратить внимание, также считал, что если бы Меншиков примкнул фланг к морскому побережью, он был бы обязательно прижат к нему и гарантированно уничтожен. Отход для русских был возможным только по дирекционной линии на юго-восток.¹²⁶ В этом случае армия, сохраняя боеспособность, сохраняла свое доминирующее положение. А вот союзники, если бы и продолжали движение на юг, мало того, что несли бы потери, так еще и в скором времени оказались бы отрезанными от базы снабжения в Евпатории и сами были прижаты к побережью.

Лобового удара Меншиков не опасался. Фронт русской позиции с достаточно сложной местностью с несколькими населенными пунктами, многочисленными садами, виноградниками сам по себе затруднял сохранение боевого порядка, а значит, и управляемость войск. Насыщение местности стрелками, вооруженными нарезным оружием, делало ее неприступной. Оттого, видимо, и не стали вырубаться виноградники и фруктовые деревья на северном берегу с «...сильным занятием стрелками садов и различных строений».¹²⁷

Вызывавшую опасения князя пролежавшую с востока на запад Луккульскую балку, находившуюся в тылу русской позиции, допуская возможность высадки небольшого десанта,¹²⁸ прикрыли одним батальоном пехоты. На всякий случай.

ОШИБКИ, или ВОСЕМЬ СЛАГАЕМЫХ ГРЯДУЩЕГО ПОРАЖЕНИЯ

Но если всё так правильно и почти безупречно, то в чём состояли ошибки, ставшие причиной поражения? Что не сумел учесть А. С. Меншиков в своем замысле и в чём оказались дальновиднее союзники?

Во-первых, в недооценке технического и тактического преимущества союзников. С точки зрения тактической недооценили французов, с точки зрения технической — англичан. Английская пехота к середине XIX в. имела на вооружении мощное ружье, которое было тем «анальгином, с помощью которого лечились все головные боли на дистанции до 1000 м». Французская пехота была вооружена преимущественно гладкоствольным оружием, но была более совершенной в тактическом отношении.

Но и это не смертельно. История знает массу примеров, когда совершенное оружие не приводило к победе над технически более слабым противником. Для противодействия лучшему стрелковому оружию можно было противопоставить артиллерийский огонь, открываемый с максимальной дистанции, сосредоточенный на пехоте в момент ее выхода на открытое пространство. На участках, где русская артиллерия действовала сосредоточенно и при этом одновременно мобильно, в

¹²⁴ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С.351.

¹²⁵ Schalk, Emil Summary of the Art of War: Written Expressly for and Dedicated to the U.S. Volunteer Army, Philadelphia, 1862.

¹²⁶ Schalk, Emil Summary of the Art of War: Written Expressly for and Dedicated to the U.S. Volunteer Army, Philadelphia, 1862. P. 98.

¹²⁷ Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н.Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 426.

¹²⁸ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 349.

частности, в центре положение союзников становилось временами критическим. А ружейный огонь по орудийным расчетам оказался не столь губительным, как это пытаются представить отдельные исследователи. Кто сомневается, пролистайте книгу до конца и посмотрите статистику русских потерь по батареям. Смею заверить, она вас определенно удивит.

Второе: привязанность русской пехоты к одной, единожды занятой позиции, или, говоря проще, слабое использование преимуществ маневрирования. К сожалению, и это, и еще одно возможное преимущество русских: интенсивный огонь пехоты из складок местности, гребней высот в Альминском сражении почти не использовались.

Третье: ставка на стойкость русской пехоты и ближний бой. Наша традиционная глупость, ставшая стереотипом. Русские генералы забыли эпоху, в которую происходили события Крымской войны. Да и противники, англичане и французы, тоже умели «штыками потыкать». И упорства в сочетании со стойкостью им не занимать было.

Всё, к чему это привело – бессмысленное успешное истребление собственных солдат. Складки местности, укрыв за которыми пехоту, можно было наносить удары в момент максимального сближения с противником, порядок которого уже был расстроен огнем артиллерии и стрелков, большинством полковых командиров не использовались. Можно было, конечно, сосредоточить стрелков, вооруженных нарезным оружием, в первой линии, но и это не удалось сделать даже в ходе боя. В отдельных русских полках штуцерные¹²⁹ даже не покинули строй своих батальонов.

Хотя когда это удавалось, то результат был положительным. Например, временный успех атаки Владимирского пехотного полка против бригады Кодрингтона. Это была контратака на неприятеля, хотя и добившегося успеха, но понесшего потери и совершенно расстроенного огнем артиллерии.

Есть и обратный пример: попытки атаки Казанского егерского полка, находившегося на открытой местности, не принесли никакого результата, кроме напрасных потерь, только потому, что пришлось на еще не утратившего организованность противника. Даже англичане говорят, что именно солдатам этого русского полка пришлось больше, чем другим испытать на себе сокрушающее действие пуль Минье.

Увы, но эта ошибка была неизбежной. Российский военный историк А. К. Баиов с горечью констатировал, что во время Крымской войны абсолютно отставший от реалий времени русский генералитет демонстрировал полнейшую тактическую безграмотность. При этом тысячи bestолково угробленных в не менее bestолково организованных атаках солдат списывались на доблесть и храбрость императорской пехоты.¹³⁰ Глупость это или преступление, пусть читатель решит сам. По крайней мере, граница между ними очень призрачная. Наше дело – намекнуть...

Четвертое: Меншиков, сделав ставку на труднодоступность своего левого фланга, не предпринял мер к его защите. Говорят, местность не была изучена «за неимением офицеров генерального штаба».¹³¹ Так что речь не идет о какой-либо пресловутой «ружейной» обороне по гребню – это чушь. Требовалось совсем немного – запереть плотно те подъемы, по которым французы могли поднять артиллерию. А остальные оставить. И пехота пусть лезет сколько хочет. В любом количестве. Хоть все четыре дивизии. Только свою артиллерию тоже подтягивать нужно было. Но не для стрельбы по наступающим от Альмы, а по тем, кто уже поднялся на плато. Кстати, союзни-

¹²⁹ Штуцерные — по военной терминологии XIX в. личный состав пехотных, егерских полков, стрелковых батальонов, вооруженный нарезным оружием (штуцерами).

¹³⁰ Баиов А.К. История русского военного искусства. Том 2. М., 2008 г. С.506.

¹³¹ Васильчиков В.И. Севастополь. Записки начальника штаба Севастопольского гарнизона князя Виктора Иларионовича Васильчикова//Русский Архив. Т. 6. М., 1891 г. С. 178–179.

ки тоже этому удивились.¹³² Притом совершенно правильно. Один из тех, кто был на плато вместе с Боске, — его адъютант капитан Фей (и не только он) не мог понять, почему русские не сделали то, что сделать было очень легко: находясь вне действий пушек флота, перекрыть пути подъема на плато для французской артиллерии. В этом случае пехота Боске, лишенная поддержки, оказывалась отрезанной и в весьма затруднительном положении.¹³³

Пятое: в план изначально была заложена неустойчивость центра позиции. Разместив рядом с ним слабые резервные батальоны, сам князь Меншиков сделал это. Бессмысленно поставленные под удар батальоны Белостокского и Брестского полков почти сразу вынуждены были оставить свои позиции. Вид отходящих с позиции батальонов оказал влияние на психологическое состояние остальных русских частей, тем более, что в подавляющем своем большинстве они (резервисты) состояли «из молодых солдат, ни разу не бывших в огне», вооруженных большей частью кремневыми ружьями.¹³⁴

Шестое: отсутствие конкретных задач для кавалерии, которая все сражение являлась пассивным наблюдателем. Хотя только лишь одно выдвижение казаков из-за правого фланга русских привело к остановке атаки бригады генерала Буллера и даже принятия ее полками (77-м и 88-м) оборонительного порядка против нападения конницы. Британцы до сих пор считают, что Меншиков едва ли не готовил кавалерийскую атаку из-за своего правого фланга и только то, что Легкая бригада была начеку, удержало русского главнокомандующего от этого.¹³⁵ Об этой английской глупости мы тоже еще поговорим.

Сюда же — недостаточное внимание разведке.

Седьмое: полное игнорирование главнокомандующим административно-тыловой составляющей. Похоже, что в штабе Меншикова этой работой вообще не занимался никто. В результате в решающий момент боя штаб не работал, главнокомандующий был пассивен, войска (главным образом стрелки и моряки) остались без боеприпасов. Были части, за время сражения не получившие ни одного приказа! Обозы и тыловые службы каждый командир размещал по своему усмотрению, без плана и системы. Это привело во время отступления к неразберихе и потере множества из них. А действовать на свой страх и риск многие из имевшихся в наличии на Альме полковников и генералов просто не были приучены. Инициатива из николаевской армии была изжита как вредное, абсолютно не нужное, более того — наказуемое явление.

И, наконец, восьмая, одна из главных ошибок Меншикова — это попытка «думать за противника». В его действиях прослеживается то, за что в военных училищах курсанту сразу ставят «неуд» по тактике. Для обывателя постараюсь популярным языком объяснить это так: никогда нельзя думать, готовя бой по схеме: «если мы пойдем сюда, то противник пойдет туда, а если мы встретим его справа, то он повернет влево...».

Меншиков же заранее пытался планировать действия союзников. Они по его замыслу ударяют в центр, попадают в ловушку, останавливаются. Пытаются пройти вдоль моря, мы их пропускаем, но наносим такие потери, что они тоже останавлива-

¹³² General Sir Edward Hamley, *The war in the Crimea*, London, 1891. P.50.

¹³³ Charles Alexandre Fay. *Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856*. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 58–60; Bazancourt, de Cesar, *L'Expedition de Crimée. La Prise de Sebastopol*, Paris, P. 210–211.

¹³⁴ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем // Военный сборник. №2. СПб., 1894 г. С. 263.

¹³⁵ Kingston W.H.G. *Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign*, London, 2007. P. 142.

ются. После этого разворачиваем фланг к морю и прижимаем противника к побережью. Расстрел из подошедшей артиллерии, враг бежит. Ура! Победа!

Не получилось....

Меншиков запутал всех, прежде всего самого себя. Так бывает, что приняв цепь совершенно правильных решений, военачальник (как и любой руководитель) допускает одну, на первый взгляд незначительную ошибку. Ее все видят, все о ней знают, но сказать не могут, не хотят, боятся. А сам начальник, погрузившись в собственную гениальность, сосредоточившись на ней, эту ошибку просто не замечает. Потому и думали русские генералы что угодно, потеряв веру в благополучный исход сражения еще до его начала. Командовавший артиллерией 6-го пехотного корпуса генерал-майор Лаврентий Семенович Кишинский¹³⁶ писал позже, что, осмотрев позиции, Меншиков «никому ничего не сообщил из своих замечаний, как будто сознавая, что принятое им на себя дело не по силам, и невольно заставлял думать других, что не хочет принять сражения».¹³⁷

Что тут скажешь? Недаром еще в 1839 г., едва став морским министром, князь получил репутацию человека очень хитрого.¹³⁸ Да и скрытность многие современники считали неотъемлемой частью его характера.¹³⁹

Но ошибались и союзники. Просто их ошибки были не смертельными. Среди порожденных Альмой множества легенд и мифов есть один о невероятных военных способностях английских и французских военачальников. К счастью, не все всерьез воспринимают этот вымысел. Исследователь истории военного искусства из США капитан Тревис Д. Уолтерс в своей статье «Военный гений в Крымской войне» прямо заявляет если не о полном, то в значительной мере отсутствии какого-либо «стратегического гения» как у маршала Сент-Арно, так и в особенности у лорда Раглана.¹⁴⁰ Потому до лавров Фридриха Великого¹⁴¹ английский главнокомандующий, мягко говоря, не дотягивает и в ближайшей когорте равных ему места тоже нет.

Перед сражением и в его ходе союзное командование допустило такие просчеты, которые при их умелом использовании и, самое главное, более активных действиях русского главнокомандующего могли обернуться для них катастрофой. Но Меншиков всю кампанию если и отличался какой-либо гениальной способностью, так это упускать шансы, даже дарованные случаем.

Например, несмотря на активную предварительную разведку побережья экспедиционные силы не имели никакого понятия о характере местности. Потому весьма были удивлены, убедившись, что это совсем не живописные места с изобилием бурных рек с пресной водой. Во время изнурительного марша 19 сентября некоторое число солдат союзных армий (главным образом английских) умерло от полного

¹³⁶ Лаврентий Семенович Кишинский, генерал-майор, командир 6-й артиллерийской дивизии.

¹³⁷ Крестьянников В. В. Героические 349 дней (http://www.gosarhiv.sev.net.ua/fulldoc/herous_349/p1_2.shtm).

¹³⁸ Записки Гагерна. Русский двор в 1839 г. // Русская старина. Т. 69. СПб., 1891 г. С. 11.

¹³⁹ Зайончковский А. Синопское сражение и Черноморский флот осенью 1853 года // Военный сборник. № 11. СПб., 1903 г. С. 8.

¹⁴⁰ Capitan Travis D. Walters, USAF Military Genius in the Crimean War, Part 1 // The War Correspondent, Vol. 22, № 2, July 2004. P. 19.

¹⁴¹ Иногда историки сравнивают сражение при Альме со сражением при Лейтене, где Фридрих II разгромил австрийские войска, занявшие позиции по высотам на равнинной местности. Кинглейк, ненавязчиво проводя параллель между прусским императором, прозванным современниками Великим и обожаемым им английским главнокомандующим, которого он явно считал если не равным прусскому императору по военным дарованиям, то вторым после него, мягко говоря, заблуждался. Австрийцы свои фланги обеспечили прикрытием местностью, более того — они численно превосходили наступавшую прусскую армию. При Альме, по сути, оба фланга русских были открыты, а численное превосходство было на стороне противника.

обезвоживания организма. В результате, выйдя к реке Булганак, солдаты, потеряв последние остатки строя, бросились к воде. Кроме того, что само по себе употребление грязной воды не способствовало их здоровью, в один момент дезорганизованная английская армия вновь стала совершенно незащитной перед нападением русских. Толпы солдат в красных мундирах сидели по обе стороны реки Булганак, усиленно загаживая поносом ее берега. Кто знает, чем бы закончилось Булганакское столкновение, решился Меншиков на продолжение атаки. А ведь и численность союзников была совсем не такой, как привыкли считать современные исследователи, просто называя цифру солдат неприятеля, высадившихся на российский берег. С каждым днем и с каждым километром удаления их от Каламитского залива силы союзников таяли: болезни, выделение команд для различных работ, гарнизон Евпатории — вот далеко не весь перечень. Совсем мрачную картину рисует офицер Королевской конной артиллерии Уолпул Ричардс, когда союзники вышли 19 сентября к Булганаку. По его статистике, у англичан было от 8 до 10 тысяч больных и отставших от своих солдат, а всего в составе союзного контингента — около 45000 «годных в строй бойцов».¹⁴² Думаю, Ричардс преувеличивает, бравируя перед родственниками, которым это письмо предназначалось. Но даже если 10% от этого числа не смогли 20 сентября взять оружие и стать в строй — англичане недосчитались как минимум одного батальона. А в дополнение к этой беде пара батальонов, «забытые» Рагланом на месте высадки, еще и шлялись неизвестно где по бескрайней крымской степи.

И это не всё. Бивак, разбитый союзниками в непосредственной близости от позиций, занимаемых войсками князя А. С. Меншикова при отсутствии элементарных мер охранения и полном игнорировании разведывательных мероприятий свидетельствовал об отсутствии элементарной военной логики в действиях британского командующего.¹⁴³ Но Меншиков должного внимания разведке не уделял, силы противника оценивал приблизительно и всеми представившимися ему выгодами не воспользовался. Союзники не были атакованы ни после высадки, когда будучи «...продрогшими, голодными и измотанными» не в состоянии были оказать достойного сопротивления, ни на Булганаке, когда от усталости англичане даже не выставили охранения и превосходство в кавалерии могло оказать роковое воздействие на их тылы.¹⁴⁴

Каким бы правильным и хитроумным ни был замысел боя в сражении при Альме, разработанный князем А. С. Меншиковым, какой бы верной ни была избранная им тактика, русская армия не могла избежать поражения по причине того, что «тактика, оперативное искусство и стратегия в целом исходят из тех материальных средств и того людского материала, которые выделяются государством для ведения войны. Военное искусство, оторванное от этой базы, неизбежно превращается в авантюризм и фантазерство и ни к чему хорошему привести не может».¹⁴⁵ Планировавший удерживать оборону на рубеже Альмы в течение трех недель князь Меншиков на смог удержать ее фронт и четырех часов.

Так в чём больше всего ошибся русский главнокомандующий? Может, роковое решение было принято им при расстановке войск?

Что ж, тогда давайте и его рассмотрим подробно...

¹⁴² <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21&page=2>

¹⁴³ Capitan Travis D. Walters, USAF Military Genius in the Crimean War, Part 1 // The War Correspondent, Vol.22, №2, July, 2004. P. 19.

¹⁴⁴ Орлов. Об операциях с целью воспрепятствования и замедления блокады и осады крепости. Статья первая // Военный сборник. №11. СПб., 1881 г. С. 32.

¹⁴⁵ Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий // Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.). М., 1965 г. С. 171.

РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА АЛЬМИНСКОЙ ПОЗИЦИИ. УТРО 8(20) СЕНТЯБРЯ 1854 г.

«Войска наши стояли на склоне, обращенном к неприятелю, так что с самого начала перестрелки пули английской пехоты, зуавов и стрелков стали бить в самые резервы».

Князь В. И. Васильчиков, начальник штаба Севастопольского гарнизона.

Чтобы понять ход Альминского сражения, необходимо пристально посмотреть на расположение войск примерно так, как шахматист смотрит на расстановку фигур перед началом партии с трудным и непредсказуемым соперником, планируя последовательность своих последующих ходов.

РАЗМЫШЛЕНИЯ КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ПЕРЕД АЛЬМИНСКИМ СРАЖЕНИЕМ (ВЕРСИЯ)

Попытаемся подумать за русского главнокомандующего. Это, конечно, не рекомендуется, но давайте рискнем. О замысле мы уже говорили. Вероятнее всего, князь, располагая войска на Альминских высотах, рассчитывал не только отбить атаку противника и удержать его, но и при возможности контратаковать. Например, генерал-лейтенант Квицинский и князь П. Д. Горчаков об этом говорят совершенно точно. Квицинский: «По поручению главнокомандующего, князя Меншикова, войска при Альме были расставлены по высотам с левой ее стороны, частью внизу по отлогому скату с сильным занятием стрелками садов и различных строений по противоположному берегу. Намерением его светлости было удерживать заречную часть только по надобности, а в сопротивление вступить предпочтительно у самой переправы».¹⁴⁶

Горчаков: «Это расположение было сделано с тем, чтобы надежно расстроить неприятеля при переходе через реку, стремительным ударом отбросить его назад, о чём всем... было приказано князем и... частным начальником напоминаемо неоднократно».¹⁴⁷

Свидетели событий и современные авторы справедливо отмечают сосредоточение сил на правом фланге и в центре и открытый левый, ближний к морю фланг. Но так ли это? Давайте вернемся к замыслу. Почему многие считают левым флангом русской позиции одинокий 2-й батальон Минского полка? А не вернее ли будет считать

¹⁴⁶ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425.

¹⁴⁷ Квицинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 426.

левым флангом Тарутинский егерский полк? Если мы посмотрим на его расположение на карте генерала Богдановича, то только укрепим мнение, что левый фланг русской армии не упирался в море, а после последовательного подхода Минского и Московского полков был загнут под углом к побережью. И сам генерал Богданович не без основания считает, что именно в этом была суть замысла.¹⁴⁸ А дотошность этого великого мастера военной истории общеизвестна. Так, в 1855 г. он даже имел смелость прекратить «за недостатком сведений» публичные чтения о Крымской экспедиции союзников, порученные ему приказом №187 от 29 апреля начальника штаба гвардейских и гренадерских корпусов.¹⁴⁹ Так что к нему нужно прислушиваться.

Батальон же Минского полка не мог служить средством защиты левого фланга: «выставление одного батальона к деревне Аклес мы считаем за меру наблюдения за доступами с моря в тыл нашей позиции, а не за участком левого фланга нашей позиции».¹⁵⁰ Добавим к этому уже приведенное выше утверждение генерала Н. Обручева о значении Луккульской балки.¹⁵¹

Что касается построения, то русские традиционно использовали две линии с выделением резерва. Притом не потому, что оно было единственно оптимальным, а потому, что оно облегчало работу не обремененным разрушительной силой мысли генеральским головам. Это «гениальное» изобретение русской военной мысли, конечно, упрощало работу начисто лишенных инициативы полковых и дивизионных командиров, но в то же время при ведении боевых действий против современных армий было более вредным, чем полезным.

«Менее всего поддается точной формулировке бой, и всякие попытки в этом смысле могли бы привести к самым печальным последствиям; в этом отношении как западно-европейские армии (особенно в VIII столетии), так и наша (например, в эпоху Крымской кампании) пережили тяжелые испытания и дорого заплатили за стремление установить неподвижные нормальные формы для боевого порядка и системы ведения боя».¹⁵²

Что касается общей схемы, то по расположению на местности Меншиков разделил войска на левый и правый фланги, каждый под своим командованием (генералы Горчаков и Кирьяков).

Отчетливо просматривается самостоятельность центра позиции, но его подчиненность запутана. Затянувшийся на несколько лет споры по этой теме между двумя вышеуказанными военачальниками еще раз подтверждают слабое понимание ими замысла главнокомандующего, равно как и собственной роли в его исполнении. Меншиков же об этом не проронил ни слова.

РАСПОЛОЖЕНИЕ

Диспозиция сражения была объявлена войскам 6 сентября.¹⁵³

Основная задача в таких условиях ложилась на плечи артиллерии, которая в соответствии с требованиями ее боевого применения должна была открыть огонь с

¹⁴⁸ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

¹⁴⁹ Дневник гг. Петра Александровича Валуева. 1855 г. //Русская старина. Т. 70. СПб., 1891 г. С. 348.

¹⁵⁰ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник. №2. СПб., 1894 г. С. 267.

¹⁵¹ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 349.

¹⁵² Полевая служба по новому уставу//Военный сборник. № 3. СПб., 1882 г. С. 67–68.

¹⁵³ Под Севастополем в 1853–1856 гг. Записки и дневник бывшего начальника артиллерийских парков южной и крымской армии ген.-майора Духонина//Русская старина. Т. XLVII. СПб., 1885 г. С. 98.

пределной дистанции. По мере приближения противника, меняя прицел и виды используемых боеприпасов, огонь нескольких батарей готовил возможность пехоте контратаковать и штыками отбросить неприятеля. Всё стандартно.

16-я пехотная дивизия. Правый фланг

Основу войск, расположенных на правом фланге русской позиции, составили войска 16-й пехотной дивизии 6-го пехотного корпуса, которой командовал генерал-лейтенант О. А. Квицинский.

Обязанности начальника штаба корпуса исполнял полковник Николай Васильевич Исаков.

Генерал-лейтенант Квицинский Онуфрий Александрович, начальник 16-й пехотной дивизии. Родился в 1794 г. Из дворян Виленской губернии. В 1810 г. выпущен из 2-го кадетского корпуса подпоручиком в Лейб-гвардии Егерский полк. В 1816 г. перешел в 11-й егерский полк, а в 1818 г. — в Самогитский гренадерский, в котором прослужил до назначения в 1827 г. командиром 47-го егерского полка. Во главе этого полка он принимал участие в войне против польских мятежников в 1831 г. Был контужен. В 1836 г. произведен в генерал-майоры и получил должность командира 2-й бригады 17-й пехотной дивизии, а в 1845 г. назначен командующим 16-й пехотной дивизией. На Альме дважды ранен в руку и ногу и контужен в бок с переломом ребра. За храбрость, проявленную 8 (20) сентября 1854 г., получил орден Св. Александра Невского¹⁵⁴ и денежную награду, но вследствие тяжелых ран должен был оставить строевую службу и зачислен в запасные войска. Умер в 1862 г.

Существует мнение, что Квицинский был поставлен на правый фланг прежде всего как наиболее способный и деятельный генерал для подстраховки Горчакова.¹⁵⁵

Суздальский пехотный полк

Крайнее положение на правом фланге занимал Суздальский пехотный полк. Всё, что нам нужно знать о его положении, мы можем найти у дотошного генерала Богдановича. Притом не только место, но и построение, совершенно отличное от других полков: «... частью в ротных колоннах, образовывавших одну линию по склону Курганной высоты, частью в колоннах к атаке, с легкими батареями №№ 3-го (в эполементе) и 4-го 14-й артиллерийской бригады».¹⁵⁶ Полком командовал полковник Федор Иванович Дараган¹⁵⁷ — опытный офицер, храбрый начальник, уже награжденный золотым оружием за переправу через Дунай. Судя по позиции, суздальцы прикрывали правый фланг против обхода или охвата его противником. Линия батальонов отстояла от берега реки на 700 саженей.¹⁵⁸

¹⁵⁴ Орден Св. Александра Невского — редкая награда Крымской кампании. Как правило, его получали не всегда удачливые начальники.

¹⁵⁵ Ильинский Д. В. Из воспоминания и заметок севастьянца // Русский архив, Кн. 3. М., 1892 г. С. 78.

¹⁵⁶ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Пугилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425–426.

¹⁵⁷ Федор Иванович Дараган, полковник, командир Суздальского пехотного полка. Родился в 1815 г., из дворян Полтавской губернии. Образование получил в Московском кадетском корпусе, из которого в 1833 г. выпущен прапорщиком в конно-артиллерийскую № 21 батарею. Значительную часть своей службы провел на Кавказе. За отличия был в 1845 г. награжден орденом Св. Анны 3-й ст., в 1847 г. получил чин подполковника и в 1851 г. произведен в полковники. В 1854 г. назначен командиром Суздальского пехотного полка. Участник кампании на Дунае, в том числе в осаде Силистрии. За отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. 20 августа 1855 г. пожалован Золотой полусаблей с надписью «За храбрость». 26 ноября 1855 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. За Севастопольскую оборону получил орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами. С 1863 г. числился по запасным войскам и по армейской пехоте, в 1864 г. назначен Орловским губернским воинским начальником и 4 апреля 1865 г. произведен в генерал-майоры. Скончался 3 апреля 1874 г.

¹⁵⁸ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 317.

Генерал-лейтенант О. А. Квицинский. Начальник 16-й пехотной дивизии. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

Стрелки полка расположились вдоль берега Альмы напротив деревни Тарханлар. Ими командовал поручик Неелов, выделявшийся своей черной повязкой на лице, прикрывавшей незажившую рану. 8 сентября 1854 г. Неелов, будучи офицером Могилевского пехотного полка, был прикомандирован к Суздальскому пехотному полку, причем сам вызвался командовать цепью застрельщиков полка в сражении. За несколько дней до боя офицер «поехал к князю Меншикову и исходатайствовал у него распоряжение о принятии его в Крымскую армию».¹⁵⁹

Трудно говорить о численности полка с точностью до человека, но если не считать какого-то количества личного состава, находившегося вне строя по различным причинам (болезнь, тыловое обеспечение и проч.), в соответствии со штатом 1840 г. она должна была составлять примерно 2800–3000 человек. Не более. Эта цифра вполне применима и к остальным полкам 16-й дивизии.

С вашего разрешения задержу внимание на цифрах. Если говорить о численности русской армии при Альме в целом, то, очевидно, приводимая чаще всего историками, исследователями, авторами и указываемая в документах цифра до 34 тысяч человек на самом деле окажется несколько завышенной: «...огромные командировки от строя были положительным бедствием армии».¹⁶⁰

Князь Урусов в своих очерках писал по этому поводу: «Дрались вообще превосходно, но все ли дрались, все ли выходили в строй? Теперь делается, может быть, понятным, почему на Альме не было войска, под Инкерманом опять не было и т.д.».¹⁶¹

Со временем уменьшение численности частей, особенно пехотных и егерских, стало настоящим бичом русской армии. Уже к осени 1854 г., особенно после Инкерманского сражения, количество дезертиров и просто праздно шатающихся по тылам солдат и даже офицеров измерялось тысячами. Будущий генерал В. И. Ден вспоминал в своих «Записках», что «...значительно начало развиваться у нас мародерство; во всех селениях, отдельных домах, дачах, садах и виноградниках стали показываться праздно шатающиеся солдаты, которых недосчитывались в полках и показывали кого убитыми, кого без вести пропавшими. В одном Бахчисарае, по сведениям, дошедшим до главнокомандующего, таких мародеров скопилось больше тысячи. Это доказывает, какой порядок соблюдался в армии кн. Меншикова и как исправно исполняли свои обязанности корпусные и дивизионные гевальдигеры».¹⁶² Донесение о разных беспорядках, насильствах и даже грабежах побудили, наконец, князя Меншикова командировать меня в Бахчисарай и окрестности и, составляя из них правильные команды, направлять в части, которым они принадлежали. В трое суток удалось

¹⁵⁹ Русская старина. Т. 70. СПб., 1891 г. С. 261–265.

¹⁶⁰ Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856. В 2-х томах. Т. I. СПб., 2002 г. С. 515–516.

¹⁶¹ Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856. В 2-х томах. Т. I. СПб., 2002 г. С. 516.

¹⁶² Гевальдигеры — в России в XVIII–XIX вв. — военная должность, введенная при Петре I (упразднена в 1860-х гг.); офицер в этой должности заведовал военной полицией.

мне составить 17 таких команд, благодаря усердному содействию полковника Шостака, бахчисарайского полицмейстера, и возвратить в полки более двух тысяч человек; к сожалению, должно сознаться, что в этом числе были и офицеры...

»,¹⁶³

Подсчитать численность некоторых русских полков во время Альминского сражения все-таки можно из независимых источников, но только приблизительно. Например, предполагаемая цифра личного состава Бородинского и Тарутинского полков составляла не более 2500–3000 человек личного состава. Конечно, эти полки, как и все другие части на Альме, были «...далеко не в полной численности».¹⁶⁴ Ее можно лишь предположить по отрывочной информации. Как, например, достоверно известно, что во время движения одного из егерских полков бригады (принимая во внимание их равноценность по количеству¹⁶⁵) через Евпаторию 2 мая 1854 г. угощали обедом 2300 человек.¹⁶⁶

Углицкий егерский полк

Участие его в Альминском сражении туманно, на то есть причины, о которых нам, как ни прискорбно, говорить придется. В оценке действий Углицкого егерского полка преобладает открытый или скрытый негатив. Амплитуда колебаний от обвинений в откровенной трусости до восхваления героизма. Поэтому будем последовательны и постараемся не упустить ни одной детали.

Начнем традиционно с Богдановича, который располагает его на южных скатах «...большой горы, во второй линии». Большая гора в данном случае – Курганная высота. То есть полк, что важно, находился вне видимости со стороны неприятеля. Расстояние до оборудованной батареи, по Н. Дубровину, – верста.¹⁶⁷

Полковая летопись: «Уличане расположились в резерве 16-й пехотной дивизии на правом фланге расположения всей армии в резервном порядке, имея за собой донские батареи №3 и №4, а за ними казаков».¹⁶⁸

Адъютант главнокомандующего А. Панаев: «...едва успели дотянуться хвосты Московского и Углицкого полков и по мере прихода вступали на приготовленные им места уже в боевой позиции», при том уличане стали левее владимирцев.¹⁶⁹ Еще одно

Подполковник Исаков Н. В.
Начальник штаба 6-го пехотного
корпуса. Фото конца XIX в.

¹⁶³ Записки Владимира Ивановича Дена// Русская старина. Т. 66. СПб., 1890 г. С.51–52.

¹⁶⁴ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С.125.

¹⁶⁵ Штатная численность полка 6-го пехотного корпуса на 1840 г. составляла 3240 нижних чинов, 304 фельдфебелей и унтер-офицеров, 78 штаб- и обер-офицеров, а также около 100 человек музыкантов, нестроевых и медицинского персонала. (Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1997 г. С.219).

¹⁶⁶ Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. Симферополь, 1994 г. С.12.

¹⁶⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С.272.

¹⁶⁸ Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. Сост. штабс-капитан М. Е. Еленев. Варшава, 1908 г. С.128.

¹⁶⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С.138.

Генерал-лейтенант П. Д. Горчаков. Командующий 6-м пехотным корпусом. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

подтверждение, что полк был «вне выстрелов». Уточняет солдат-владимирец, вспомнивший, что полк стоял за их батальоном.¹⁷⁰

Что касается построения угличан, то единственный, кто говорит об этом — капитан Ходасевич: «в колоннах побатальонно в две линии».¹⁷¹

Командовал полком генерал-майор Василий Тимофеевич Славин,¹⁷² один из «ветеранов» службы в этой должности с 1844 г.

А теперь поговорим о неясном. Итак, Богданович ставит полк во вторую линию, полковая история — в резерв. В тексте Богдановича перед полком — батальоны суздальцев. В его же схеме — полк ну никак не мог их видеть, а располагался почти в затылок Владимирскому, составляя ... третью линию, то есть тот самый резерв. Дальнейший ход событий покажет, что именно так оно и было.

Владимирский пехотный полк

О владимирцах в Альминском сражении сказано столько, что, казалось бы, остальные участники должны им только завидовать. Но вот участь их 20 сентября была не столь завидной. Не думаю, чтобы кто-либо другой пожелал оказаться на их месте. Об этом успеем, пока о том, где всё начиналось. И вновь традиционно начнем с Богдановича, который ставит его во вторую линию: «На южном скате большой горы, во второй линии, стояли в колоннах к атаке Владимирский и Углицкий полки, а позади Владимирского полка, в ложине, — донские батареи: батарейная № 3-го и легкая резервная № 4-го».¹⁷³ Что такое большая гора, мы знаем.

Все остальные не возражают. Мы лишь очень слегка, одним мазком подкорректируем картину: Владимирский полк стоял за юго-западными скатами Курганной высоты.

Но попробуем добраться хотя бы до некоторых из его батальонов. 1-й батальон, по словам поручика Н. А. Горбунова, находился непосредственно за батарейной¹⁷⁴ № 1 батареей.¹⁷⁵ Об этом же говорит и солдат-владимирец в записанных А. Ф. Погосским с его слов воспоминаниях об Альминском сражении.

¹⁷⁰ Погосский А.Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 320–321.

¹⁷¹ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 60.

¹⁷² Василий Тимофеевич Славин. В сражении на Альме — генерал-майор, командир Углицкого егерского полка. Из Тверских помещиков. В 1845 г. награжден знаком отличия за 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах. В 1849 г. награжден подарком. 30 марта 1852 г. произведен в генерал-майоры. К 21 декабря 1852 г. — кандидат на должность бригадного командира. 28 октября 1854 г. уволен от службы по болезни с мундиром и пенсионом полного жалования.

¹⁷³ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Том III. СПб., 1877 г.

¹⁷⁴ Термин «батарейная батарея» — не опечатка и не тавтология. С 1805 г. был термин «батарейная рота», и в 1833 г. когда артиллерийские роты были переименованы в батареи, Николай I утвердил переименование «батарейной роты» в «батарейную батарею».

¹⁷⁵ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 56.

«Батальон наш стоял так. Почти перед нами, немножко правее, был порядочный взгорок, на нем расположилась артиллерийская батарея (легкая №3 батарея — С. Ченнык). Еще правее, за взгорком, виден был казачий полк (57-й — С. Ченнык). Впереди, левее от нас, егеря стояли — батальоны в колоннах к атаке, все в одну линию (Казанский егерский полк — С. Ченнык), через интервалы виднелась впереди их артиллерия (батареинная №1 — С. Ченнык). Влево же от нас шел к самой реке овраг, или балка; на краю его, позади нас, стоял полк, говорили — Углицкий.¹⁷⁶ С нашей стороны из фронта почти только и можно было видеть что касается размещения войска.

Внизу, под нами, текла река Альма. Почти везде оба берега засажены виноградниками, а перед нами берег был открытый: ни садов, ни виноградников с нашей стороны не было. Правее, за Альмой — деревня татарская Тарханлар, вся в садах; левее — деревня Бурлюк, тоже в садах. А под Бурлюком — мост деревянный.¹⁷⁷

Прямо чудеса какие-то! Простой солдат рассказал схему построения дивизии лучше, чем любой титулованный исследователь! Удивительно, но до сегодняшнего дня ни один из историков не обратил внимания на столь близкий источник. Может быть, потому, что относятся к Погосскому как к простому журналисту? Но ведь он все свои заметки основывал только на том, что записывал лично, то, что слышал из уст непосредственных участников, не подкорректированное и не прикрашенное. И совпадает с тем, что увидел А. Панаев — фронт Владимирского полка был сориентирован примерно на мост, несколько правее его.¹⁷⁸

У Богдановича батальоны Владимирского полка расположены в линию. Позволю себе с этим не согласиться, тем более, что у автора и Тарутинский егерский полк так же расположен в линию батальонов, хотя все участники сражения свидетельствуют о том, что все-таки линий было две, и батальон москвичей потерян, и еще много чего другого. В то же время, будем справедливы и не углубимся в бессмысленную гонку за ошибками — генерал Богданович совсем немного ошибся, ему следовало на схеме буквально метров на 100 отодвинуть «старшие» — 1-й (находился прямо за батареей¹⁷⁹) и 2-й батальоны.

Егерский Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полк

Тут всё просто. Полк занимал левый фланг первой линии 16-й пехотной дивизии. Батальоны по два в две линии¹⁸⁰ находились справа и слева от батареейной №1 батареи. А. Панаев говорит, что полк стоял против моста на Альме.¹⁸¹ Если смотреть по направлению фронта — это почти так.

В дальнейшем тексте для простоты будем иногда разрешать себе именовать его более поздним названием — Казанский.

¹⁷⁶ Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. Сост. штабс-капитан М. Е. Еленев. Варшава, 1908 г. С. 128.

¹⁷⁷ Погосский А.Ф. Старика. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.320–321.

¹⁷⁸ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 138.

¹⁷⁹ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Том 1. СПб., 1873 г. С. 54.

¹⁸⁰ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 60.

¹⁸¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 138.

Кавалерия правого фланга

У Курганной высоты находились два донских казачьих полка: 57-й (подполковник Степан Степанович Тацын¹⁸²) и 60-й (подполковник Григорий Алексеевич Попов 5-й).

Общее командование войсками правого фланга и центра, включавшие упомянутые выше части, осуществлял генерал князь Петр Дмитриевич Горчаков, командующий войсками 6-го пехотного корпуса. Перед началом сражения он вместе с командиром 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенантом О. А. Квицинским и адъютантами находился на Курганной высоте.¹⁸³

Командующий 6-м пехотным корпусом **генерал-лейтенант Петр Дмитриевич Горчаков**. О генерале Горчакове обычно ничего хорошего не говорят. В общем-то, в какой-то степени справедливо. Родной и старший брат Михаила Дмитриевича Горчакова. Хотя военную карьеру сделал, но вершин младшего на этом поприще не достиг. Как сказал о нем капитан-лейтенант Д. Ильинский: «...старец, давно вышедший из линии действительной военной службы».¹⁸⁴

Родился в 1789 г. Из дворян Московской губернии. В феврале 1807 г. поступил на службу юнкером в Лейб-гвардии артиллерийский батальон. Был в боевых походах против Швеции (1808 г.) и Турции (1810 г.). Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии, которые провел «с отличием».¹⁸⁵ Отличился в сражениях при Полоцке, под Люценом и Бауценом, при Дрездене, Лейпциге и Париже, за что был награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 2-й ст., Золотой шпагой с надписью «За храбрость», а также прусским орденом «За достоинство», австрийским орденом Св. Леопольда малого креста и Баденским военным орденом малого креста. 20 июля 1814 г. произведен в полковники. В 1815–1818 гг. служил в 15-й и 20-й артиллерийских бригадах. 29 июня 1818 г. назначен командиром 41-го егерского полка. В 1820 г. П. Д. Горчаков участвовал в подавлении восстания князя И. Абашидзева в Ханском ущелье. В том же году произведен в генерал-майоры. В 1820-х годах служил на Кавказе, участвовал в войне с Турцией. 28 января 1836 г. назначен командиром Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатором Западной Сибири. В 1839 г. Горчаков перевел свою резиденцию из Тобольска в Омск. В 1854 г. генерал-лейтенант П. Д. Горчаков назначен в распоряжение главнокомандующего Крымской армией князя А. С. Меншикова. Оставался в рядах этой армии до 1855 г. В кампании себя не проявил. Наивысшим достижением была личная храбрость в сражении на р. Альме. В остальных событиях кампании каких-либо военных дарований не выявил. Судя по всему, длительные «колониальные» войны прекратили его военное совершенствование. Основные недостатки: отсутствие военного предвидения, способности трезво оценивать ситуацию, неумение планировать действия своих подчиненных и нерешительность. Как это часто было в русской армии, личная храбрость Горчакова никогда не способствовала успеху сражения, а вела исключительно к совершенно напрасной гибели сотен людей.

В 1855 г. уволен в отставку и назначен членом Государственного Совета.¹⁸⁶

¹⁸² Другой вариант фамилии — Тацын.

¹⁸³ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425.

¹⁸⁴ Ильинский Д. В. Из воспоминания и заметок севастопольца // Русский Архив. Кн. 3. М., 1892 г. С. 78.

¹⁸⁵ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

¹⁸⁶ Виле П. П., Горчаков Петр Дмитриевич // Виле П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994 г. С. 64–65.

Артиллерия

«Батарея (фр. batterie, от battre «бить») – соединение нескольких однотипных приборов, устройств в единую систему или установку для эффективного совместного действия. Название происходит от артиллерийской батареи как исторически первого типа батарей».

Из свободной энциклопедии Wikipedia

Роль русской артиллерии в Альминском сражении дает нам право особо остановиться на расположении батарей. На Альме действовали батареи 14-й, 16-й, 17-й артиллерийских бригад, Донской казачьей и конной артиллерии, а также несколько орудий морского батальона. Вся имеющаяся в распоряжении главнокомандующего батарея была распределена следующим образом:

1. Батареи, занимавшие стационарно оборудованные позиции. То есть, что до недавнего времени и именовалось батареями. Их было две и обе на правом фланге: батарейная №1 батарея 16-й артиллерийской бригады и легкая №3 батарея 14-й артиллерийской бригады.

Батарейная №1 батарея 16-й артиллерийской бригады должна была действовать по наступающему с фронта неприятелю «...прямо на брод картечью и на мост – косвенно ядрами».¹⁸⁷ Неприятель оценивает ее как мощную и, по словам Герена, на «...превосходно выбранном пункте».¹⁸⁸

2. Батареи, занимавшие открытые позиции при полках и дивизиях: легкая №1 батарея 16-й артиллерийской бригады, легкая №2 батарея 16-й артиллерийской бригады, легкая №4 батарея 14-й артиллерийской бригады. Первые две находились в центре у евпаторийской дороги. Они стояли столь удачно, имея в соответствии с принятыми требованиями к открытию огня в зоне «верного выстрела» (400–500 сажень)¹⁸⁹ и южные окраины Бурлюка, и мост через Альму (Ходасевич),¹⁹⁰ представляя серьезную проблему для неприятельской пехоты, если та предпримет атаку центра русской позиции.

При внимательном взгляде на расположение русской артиллерии видно, что наиболее удобное для атаки противника направление – 500-метровый участок от западных окраин Бурлюка до виноградников восточнее моста простреливался перекрестным огнем трех батарей (легких №№ 1-го, 2-го и батарейной №1 батарей 16-й артил-

¹⁸⁷ Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н.Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425–426.

¹⁸⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С.334.

¹⁸⁹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 Т. I. СПб., 2002 г. С. 471.

¹⁹⁰ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 60.

лерийской бригады). В эту западную и «влезла» в ходе боя сунувшаяся туда бригада Пеннефатера.

3. Артиллерийский резерв дивизий.

В артиллерийский резерв правого фланга (16-й дивизии) вошли две донские казачьи батареи: батарейная №3 и легкая резервная №4. Резерв находился на южных склонах кургана на удалении 500–700 метров от полков второй линии («...за центром армии»¹⁹¹). В нем находились Донская №3 батарейная батарея подполковника Модеста Алексеевича Ягодина 2-го и Донская конно-артиллерийская №4 резервная батарея есаула Осипа Осиповича (Иосифа Иосифовича) Клуникова. Последняя уже успела «покреститься» огнем на Булганаке день назад, и потому ее личный состав чувствовал свою уверенность и силу.

7 сентября подполковник Генерального штаба Циммерман¹⁹² указал казакам-артиллеристам место «...на высотах, левее моста, возле Черноморского экипажа».¹⁹³

В артиллерийский резерв левого фланга были включены №№ 4-го и 5-го батареи 17-й артиллерийской бригады.

4. Главный артиллерийский резерв: конная №12 батарея.

Назначение морских орудий более чем туманно, потому оставим их в покое.

Состав русской артиллерии в сражении на Альме 8 (20) сентября 1854 г.

Бригада	Батарея	Количество орудий в батарее	Командир батареи
14-я артиллерийская бригада	Легкая №3 батарея	8	Капитан В. Т. Климантович
	Легкая №4 батарея	8	Капитан Маевский
16-я артиллерийская бригада	Батарейная №1 батарея	12	Подполковник Ильинский 2-й
	Легкая №1 батарея	12	
	Легкая №2 батарея	6	
17-я артиллерийская бригада. Командир бригады полковник Сорокин (?)	Легкая №4 батарея	10	Подполковник Кондратьев
	Легкая №5 батарея	8	Подполковник Д. А. Хлапонин
Донская казачья артиллерия	Батарейная №3 батарея	8	Подполковник М. А. Ягодин
	Резервная легкая №4 батарея	12	Есаул И. И. Клуников
Конная артиллерия	Легкая №12 батарея	8	
Морская артиллерия		4 (2)	В подчинении командира моряков капитан-лейтенанта Д. Ильинского
Итого	10 (без морской)	96 (94)	

¹⁹¹ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 11.

¹⁹² Подполковник Аполлон Эрнестович Циммерман (1825–1884 гг.) — в 1854 г. подполковник Генерального штаба, состоящий при главнокомандующем сухопутными и морскими силами в Крыму. Со 2 марта по 27 августа 1855 г. — обер-квартирмейстер Севастопольского гарнизона. Контужен при бомбардировке Севастополя в ночь с 5 на 6 июня 1855 г. За боевые отличия произведен в полковники и награжден Золотой полусаблей с надписью «За храбрость». С мая 1883 г. — генерал от инфантерии.

¹⁹³ Воспоминания артиллериста (из сборника «Материал для истории Донской артиллерии»). С комментариями А.А.Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 44.

Бросается в глаза разницей в количестве орудий в батареях. Причины тут прежде всего организационные. В 1833–1838 гг. русская артиллерия подверглась сильной реорганизации. В технической части преобразования второй четверти XIX в. имеют характер переходных от артиллерии гладкоствольной к артиллерии нарезной. На первый план выдвигается идея единого полевого орудия, приведшая лишь к усложнению материальной части. Теперь пушки получают возможность стрелять всеми родами имевшихся на вооружении снарядов. Все орудия, существовавшие до 1838 г., были названы орудиями прежней конструкции в отличие от орудий конструкции 1838 года (называвшейся «новой»).¹⁹⁴

Не менее глубокими были организационные изменения. Если до 1853 г. все артиллерийские бригады входили в состав артиллерийских дивизий, то с 1853 г. они существовали уже как самостоятельные единицы, входили в подчинение пехотных дивизий, носили их номера.

В состав бригады входило 5 батарей: 2 батарейные, 2 легкие и 1 резервная. Последняя служила местом обучения рекрутов, выполняя роль бригадного депо.

В конной артиллерии насчитывалось 14 батарей (по 8 орудий), сведенных в 7 конно-артиллерийских бригад. Остальные считались отдельными и по две придавались тем кавалерийским дивизиям, которые не имели конно-артиллерийских бригад.

Нас в первую очередь интересует общее количество батарей в составе русской армии на Альме. Тут как раз проблем с подсчетом нет: 10 (без морской артиллерии). Но вот с подсчетом орудий не всё так просто. В основном исследователи называют три цифры: 84 орудия (Богданович), 92 (Дубровин¹⁹⁵) и 96 (Тотлебен,¹⁹⁶ Свечин,¹⁹⁷ Герен¹⁹⁸). Разница, как видите, в целую батарею. Правы в большей степени последние. Тотлебен — потому, что как никто другой знал наличие артиллерии всех систем и типов, ибо ему эту артиллерию вскоре предстояло «зарывать» в укрытия фортификационной системы. Свечин — потому, что ставил в своей работе на первый план аналитику, что требовало не менее точных расчетов. Поэтому предлагаю в дальнейшем оперировать именно этой, близкой к истине цифрой.

К 1854 г. количество орудий для всех действующих батарей было установлено 8. Для резервных оставлено 12. Уменьшение вызывалось прежде всего трудностью в военное время управлять 12-орудийной батареей, имевшей, помимо орудий и зарядных ящиков, множество других повозок, а также людей и лошадей. Орудийный состав продолжал оставаться смешанным. В батарейных батареях были 4 12-фунтовые пушки и 4 полупудовых единорога. В легких — 6 пушек 6-фунтовых и 2 четвертьпудовых

Генерал-майор Л. С. Кишинский. Командующий артиллерией 6-го пехотного корпуса. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

¹⁹⁴ Нилус А. А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904 г. (<http://www.museum.ru/1812/Army/Nilus/Nilus3.html>)

¹⁹⁵ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С.321.

¹⁹⁶ Описание обороны города Севастополя. Составлено под руководством генерал-лейтенанта Тотлебена. Ч. I. СПб., 1871 г. С.121.

¹⁹⁷ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том II. М.-Л., 1928 г. С.51–52.

¹⁹⁸ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С.333.

Капитан-лейтенант Д. В. Ильинский.
Командир сводного морского батальона.

единоорога. Зарядных ящиков было по 3 на орудие в батарейных и по 2 – в легких. Например, легкая №4 батарея 17-й артиллерийской бригады имела не 8, а 10 орудий. Два орудия были дополнительно получены из Севастопольского арсенала.¹⁹⁹

С нумерацией до Крымской войны так и не достигли единообразия. Например, в 16-й артиллерийской бригаде мы видим батарейные №1 и №2 батареи, легкие №1 и №2 батареи. Но уже в 17-й бригаде обнаруживаем легкие №4 и №5. Точно так же и с составом. В списке частей, защищавших Севастополь в 11-й артиллерийской бригаде, числятся батарейная №3, легкие №4, №5 и №6 батареи. Подобный разброд можно объяснить лишь тем, что до 1853 г. в артиллерийской дивизии была одна «старшая» бригада с равным соотношением батарейных батарей к легким. В двух других – 1 : 3.

В связи с вышесказанным разночтения в нумерации и разноречивой в количестве смело можем отнести к незавершенности организационных мероприятий 1853–1854 гг.

Одним из итогов боевого применения артиллерии в полевых сражениях Крымской войны стало предложение Артиллерийского комитета в целях повышения подвижности «...привести как пешие, так и конные батареи в 6-орудийный состав».²⁰⁰

И давайте попробуем разобраться: что за фортификационное сооружение было возведено для батарейной №1 батареи 16-й артиллерийской бригады. Массы просвещенных краеведов с придыханием на протяжении десятилетий произносят магическое слово «эполемент». Звучит красиво, в раже любви к военной истории этим священным именем нарекли предприятия, общественные организации и все что угодно в окрестностях бывшего Бурлюка и сегодняшнего Вилино. Так что это за зверь такой этот эполемент и что действительно возвели на Альминской позиции?

Судя по «Фортификационному словарю» Шперка, эполемент – это ровики с высокой насыпью впереди, не приспособленные к действию и служившие только как закрытие от взоров и выстрелов противника. Применялись для пехоты, артиллерии и конницы.²⁰¹

Наше фортификационное сооружение представляло собой позицию для артиллерии. То есть, по действующей терминологии сер. XIX в. – это батарея.

Таким образом, мы имеем, скорее всего, полевое укрепление обычного типа для орудий с присыпанным эполементом. Почему обычного типа? Прежде всего потому, что в данных условиях его возведение было наименее сложным и требовало не так много времени.

¹⁹⁹ Описание обороны города Севастополя. Составлено под руководством генерал-лейтенанта Тотлебена. Ч. 1. СПб., 1871 г. С. 121; Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. 1. СПб., 1900 г. С. 98.

²⁰⁰ Об организации полевой артиллерии//Военный сборник. №1. СПб., 1872 г. С. 90.

²⁰¹ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. М., 1964 г. (http://www.udisig.org/library/shperk_s/index.html)

В принципе, употребляя термин «эполемент» мы не совершаем большой ошибки, но должны помнить, что в этом случае говорим лишь об одной части сооружения, называемого «батарея».

Ну и еще одна деталь.

Что касается упоминаемого второго эполемента, то его значение было столь мизерным, что и говорить о нем нет смысла. Его занимала легкая №3 батарея 14-й артиллерийской бригады. Легкая №4 находилась на правом фланге полка, как бы замыкая собой окончание русской позиции.

Вторая сильная орудийная группа находилась в центре позиции. Ее составляли 18 легких орудий «...близ дороги, саженьх в 300-х от моста, обстреливаемого ими продольно».²⁰²

ЛЕВЫЙ ФЛАНГ

Основу войск левого фланга составляли пехота 13-й, 14-й и 17-й дивизий под общим командованием командира 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Василия Яковлевича Кирьякова.

Генерал-лейтенант Василий Яковлевич Кирьяков, начальник 17-й пехотной дивизии. Родился в 1800 г. Из дворян Полтавской губернии. По окончании 2-го кадетского корпуса в 1814 г. выпущен прапорщиком в Невский пехотный полк. В 1817 г. — прозведён в подпоручики. В 1818 г. — поручик. В 1819 г. — штабс-капитан. В 1822 г. — капитан. В 1826 г. — майор. В 1831 г. — подполковник. В этом же году — полковник. В 1840 г. — генерал-майор. В 1849 г. — генерал-лейтенант. В течение службы был командиром Карабинерного Гросс-герцога Павла Мекленбургского полка, командующим резервной дивизией 1-го армейского корпуса, затем гренадерского корпуса и, наконец, начальником резервной дивизии 6-го армейского корпуса.

Участвовал в боевых действиях против польских мятежников в 1831 г. За отличие в кампании награждён 25 декабря 1831 г. орденом Св. Георгия 4-й ст. В 1861 г. вышел в отставку. Умер в 1862 г.

Его военные способности и личные качества до сих пор являются одной из любимых тем обсуждения в среде современных исследователей. Чаще всего о нем говорят как об одном из многих генералов, которыми была переполнена российская армия и которые не блистали военными дарованиями. «...Пехотные генералы: князь Горчаков 1-й, Кирьяков, Моллер,²⁰³ Кизмер²⁰⁴ были самые почтенные люди, но кто же из знавших сих генералов до кампании скажет по совести, что от них можно было ожидать больших военных способностей?»²⁰⁵

Другие считали его человеком пустым и к делу неспособным. Например, командовавший моряками капитан-лейтенант Д. Ильинский: «...князь Меншиков поручил оборону левого фланга ген.-лейт. Кирьякову, пустому балагуру, потешавшему нас рас-

²⁰² Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н.Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С.425–426.

²⁰³ Генерал-лейтенант Ф.Ф.Моллер — в 1854 г. начальник Севастопольского гарнизона и командир 14-й пехотной дивизии.

²⁰⁴ Генерал-лейтенант И. И. Кизмер — в 1854 г. комендант Севастопольской крепости.

²⁰⁵ Воспоминания о Севастопольской обороне Георгия Чаплинского// Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 66–67.

Полковник А. П. Хрущев. Командир Волынского пехотного полка. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

сказами, как он своими маневрами не допустит высадившегося неприятеля подойти штурмовать Севастополь».²⁰⁶

Ну, у моряков вообще традиционно свое мнение по отношению к сухопутному генералитету. Капитан-лейтенант князь Л. А. Ухтомский в своих записках вообще прямо заявил: «Мы, моряки, только одного Степ. Алекс. Хрулёва признавали генералом».²⁰⁷

Я ни в коей мере не собираюсь оправдывать генерала Кирьякова. Он был не лучше и не хуже других представителей русского генералитета, командовавших войсками при Альме. Но чтобы стараться оставаться до конца объективным, нужно признать, что ему «повезло» оказаться тем «козлом отпущения», на которого свалили всю вину за альминское поражение или, по крайней мере, большую ее часть. Ему даже не дали возможность толком оправдаться. Вяло и бестолково обвинив высшее командование в том, что «...цель и связь в действиях наших войск исчезли и общий бой раздробился на частные дела

полков», «...никто из начальствующих, увлеченных в бой с ближайшими против них частями, не мог знать и не видеть того, что делалось на других пунктах сражения...», он облек себя незавидной участью пожизненно носить титул «главного виновника» поражения.²⁰⁸

Увы, конкурировать с более влиятельными и титулованными сановниками, которыми Меншиков своими руками и руками своего окружения «слепил» славу героев Альмы, Кирьякову было не под силу. Василий Яковлевич впоследствии еще несколько раз пытался оправдаться перед современниками, понимая, что ему трудно после всех предъявленных ему обвинений в поражении русских войск на Альме, а «...беспристрастие и строгая истина...»²⁰⁹ обязали рассказать правду. Свою позицию он изложил в «Характеристике сражения при Альме». Источник спорный, путанный и с явными противоречиями, местами с открытой ложью. Но в ней генерал открыто выражает протест и приводит свою версию произошедшего на Альме. Мы по ходу повествования будем говорить о ней. В данном случае для нас важно, что командир 17-й пехотной дивизии был крайне недоволен позицией.

«...я, в присутствии нескольких лиц, из коих помню адъютанта князя Горчакова, подполковника Дурново, обратился к подполковнику Залесскому со словами: «Если мы должны драться так, как стоим, то Вы как офицер генерального штаба обязаны принести Ваше самолюбие в жертву общей пользе и испытать все средства, чтоб упротить не сводить войск вниз, но расположить их на нагорной части берега». На другой день я уже имел право заключать, что подполковник Залесский не разделял моего мнения».²¹⁰

²⁰⁶ Ильинский Д. В. Из воспоминания и заметок севастопольца // Русский архив. Кн. 3. М., 1892 г. С. 78.

²⁰⁷ Жиркевич А. В. Из архива кн. Л. А. Утомского // Русская старина. Т. 148. СПб., 1911 г. С. 163.

²⁰⁸ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 432–439.

²⁰⁹ Там же. С. 432–439.

²¹⁰ Там же. С. 432–439.

Добавлю только, что, по мнению участвовавших в сражении офицеров, генерал В. Я. Кирьяков в жизни не был таким уж ничтожеством, которым его рисует Меншиков и подхвативший княжеский голос хор других истинных виновников поражения.

Будем и мы справедливы к Василию Яковлевичу Кирьякову. Как сказал о нем генерал М. Богданович: «...старый служивый, получивший Георгиевский крест в польскую войну, ...испытанной храбрости».²¹¹ На фоне большинства командиров полков он еще не так плохо выглядит. Генерал Духонин говорит о Кирьякове как о человеке, достойном «...полной веры и уважения».²¹² Тем более, если сравнивать его с такими личностями, как генерал-майор Куртьянов (командир Московского пехотного полка), генерал-майор Волков (командир Тарутинского егерского полка) и полковник Славин (командир Углицкого егерского полка) — настоящий апофеоз непрофессионализма высшего эшелона командиров николаевской армии.

Генерал-лейтенант В. Я. Кирьяков. Начальник 17-й пехотной дивизии. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

Московский пехотный полк

Сыграл одну из самых тяжелых и драматических ролей в сражении и практически не имел времени для отдыха, прибыв к месту предстоящего боя лишь около 8 часов утра, совершив непрерывный 150-верстный марш от Арчинской станции, продолжавшийся более 65 часов.²¹³ Последние два батальона москвичей появились на позиции только за два часа до боя.²¹⁴

С 1847 г. полком командовал генерал-майор²¹⁵ Михаил Иванович Куртьянов. Полк входил в 1-ю бригаду 14-й пехотной дивизии, состоящей из Волынского и Минского пехотных полков, под командованием генерал-майора фон Моллера.

Генерал Кирьяков сообщил русскому главнокомандующему, что солдаты устали и необходимо дать им хоть небольшой отдых, а не ставить в первую линию обороны. «После трехдневного форсированного марша батальоны эти и полтора часа не могли отдохнуть, пусть бы полежали; можно их заменить другим полком».²¹⁶

На это князь Меншиков раздраженно ответил, что «...для них это ничего не значит»,²¹⁷ намекая на высокий моральный дух солдат. Ну что ж, мы уже поняли, что отношение князя к моральному фактору было весьма специфическим, недооценка значения солдатской психологии стала одной из причин, приведших в итоге к неудаче.

²¹¹ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

²¹² Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853–1856 гг.//Русская старина. Т. XLVII. СПб., 1885 г. С. 97.

²¹³ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник. №2. СПб., 1894 г. С. 11.

²¹⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 432–439.

²¹⁵ Генерал-майор с 5 апреля. 1852 г.

²¹⁶ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 58.

²¹⁷ Там же.

Лейтенант А. П. Обезьянинов. В Альминском сражении — офицер морского батальона. 1860 г.

Кирьяков с явной досадой объявил москвцам о решении командующего, добавив, что он лично к нему не имеет никакого отношения, но не имеет выбора, кроме как выполнить, действуя «... по приказанию самого главнокомандующего».²¹⁸

Современные историки уделяют внимание личности генерала Кирьякова в основном за пущенный им в оборот слоган «...шапками закидаем...» и пристрастие к неумеренному употреблению алкоголя. Но практически ничего не написано о не менее «ярком» персонаже Альминской драмы — командире Московского полка генерал-майоре Куртьянове. Он, конечно, не столь обогатил великий и могучий русский язык, как генерал Кирьяков, но в «Истории 65-го Московского пехотного полка», о которой речь пойдет несколько позже, ему дается такая уничижительная характеристика, что становится не по себе от осознания того, какие безграмотные начальники должны были вести в бой «прекрасный человеческий материал» — русского солдата — 20 сентября 1854 года!

«В полку не было ни одного старшего офицера, знакомого с тактикой, стратегией или военной историей, они не читали ничего, кроме приказов и распоряжений Военного министра или информационных бюллетеней «Русского инвалида». В этом отношении полковой командир Куртьянов ...выделялся среди остальных. Он всякий раз, когда его спрашивали о возможности Западной Европы начать войну с Россией, с достоинством произносил: «Да разве враги наши забыли 12-й год?» и, не дождавшись ответа, доканчивал свой вопрос словами: «забыть они никак не могли».²¹⁹ Я думаю, что прекрасную характеристику командиру полка дал русский военный писатель М. М. Филиппов: «...необычайно толстый и цветом лица напоминавший разваренного рака, Куртьянов был одним из самых типичных полковых командиров, созданных в России эпохой Аракчеева. По искусству браниться и кричать громовым голосом не многие могли сравниться с ним. На смотрах он отличался молодецким командованием, и только излишняя тучность мешала ему держаться молодцом на коне, который едва выносил тяжесть всадника. Вообще по мере возможности Куртьянов предпочитал ездить в коляске».²²⁰

В результате «...вследствие такого убеждения генерал Куртьянов нисколько не подготовил к боевому делу вверенный ему полк» и прибыл к месту сражения уже после выхода батальонов на позицию.²²¹

Вообще все действия командира Московского пехотного полка — пример элементарной безалаберности и глупости. В предвкушении полной грядущей победы он ничего не сделал для предотвращения будущего поражения.

²¹⁸ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 58..

²¹⁹ Там же. С. 45.

²²⁰ Филиппов М. М. Осажденный Севастополь. М., 1996 г. С. 168.

²²¹ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 45.

«Соединившись с прочими войсками часа за два до начала сражения, он не воспользовался остановками неприятельских колонн, двигавшимися перед нашими глазами, не хотел осмотреть положения левого крыла, на котором был поставлен полк его в числе всех 4-х батальонов, так как на местности той ему и предназначалось быть действующим лицом. Не выполнив своего важного назначения, командир полка начал кричать на прибывшие с ним батальоны, делать распоряжения, не уместные в столь важную минуту, а в недоумеваемых местах своей речи громко призывать Вельзевула во всех его видимостях. К чёрту отправил и носилки для раненых, им замеченные за 4-м батальоном».²²²

Что тут скажешь? Типичный «сын эпохи» генерал Куртьянов совершенно перепутал строевой плац с полем сражения, объединив собственную глупость с уникальным помещичьим самодурством. Забегая вперед, отметим, что после проигранного русскими сражения Куртьянов, получивший легкое ранение, стремясь оправдать себя, заново переписывал историю действий полка при Альме, составляя вместе с полковым адъютантом подпоручиком Яковлевым донесение, «...которое не согласовывалось с действительным расположением нашего полка в упоминаемом сражении».²²³

Конечно, можно сказать, что командир полка не был трусом и как-никак даже получил рану. Но в этом конкретном случае пролитая кровь не является мерилем доблести. Скорее, наоборот — глупости. Командир взвода Владимир Бейтнер так завершил уничижительную характеристику собственного командира: «Тот офицер не заслуживает названия воина, который тотчас после сражения позабыл, что он присутствовал не с целым полком, а только при двух его ротах, как это случилось с генералом Куртьяновым».²²⁴

Московский пехотный полк часто считают резервным. Я, пожалуй, попробую оспорить эту точку зрения. Это нетрудно. Резерв предназначен для использования в бою, для решения той или иной возникшей задачи, но никак не до того, как просвилятся первые пули. Московский полк просто поздно подошел к позиции и потому занимал свое место в последнюю очередь. Если мы оборвем левый фланг русской позиции батальоном Тарутинского егерского полка, она не будет иметь законченный вид — и это уже ясно. А вот появление там 4-го батальона Московского пехотного полка придает ей тот самый тупой угол (о нем, кстати, говорит Бейтнер), который соответствует замыслу, заложенному в Альминскую позицию князем Меншиковым. Действительно, три батальона полка заняли места раньше, чем дан был сигнал открыть огонь. Более того, как будет сказано вскоре, именно Московский пехотный полк произвел первые выстрелы с русской стороны в сражении на Альме.

В. Бейтнер сообщает, что каждый батальон москвичей Меншиков лично ставил на место, давая указания батальонным командирам, объясняя «...где и как стать».²²⁵ В результате к началу сражения 1-й, 2-й и 4-й батальоны с легкой №4 батареей 17-й артиллерийской бригады находились за Тарутинским егерским полком.²²⁶ Так как батальоны в этом положении пребывали недолго и еще до первых выстрелов перешли в боевую линию, мы, слегка забегая вперед, будем рассматривать их находящимися уже там.

²²² Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 45.

²²³ Там же. С. 45–46.

²²⁴ Там же. С. 46.

²²⁵ Там же. С. 58.

²²⁶ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 6.

Последними прибыли на Альму 1-й и 2-й батальоны москвичей вместе с командиром полка генерал-майором Куртьяновым и командиром бригады генерал-майором Гриббе. Они едва успели проскочить между пришедшей в движение союзной армией и русской позицией у Тарханлара. У деревни их встретил адъютант 3-го батальона подпоручик Демерт.²²⁷ Москвичи быстро привели себя в порядок и прошли мимо Бородинских егерей с такими песнями, что покорили всех своей жизнерадостностью и энергией. В 9.30 оба батальона остановились между своим 4-м батальоном и 1-м батальоном Бородинского егерского полка.²²⁸

1-й батальон Московского пехотного полка

1-й батальон Московского пехотного полка, которым командовал подполковник Грааль, вошел в промежуточную ложину между Белостокскими резервными батальонами и 2-м батальоном графа фон Зео. Князь Меншиков «подполковнику Гралю назначил спуститься к речке по ложине, которой вершина была нам ясно видна, и в ее наиболее расширенном месте стать «колонною к атаке», предупредив, что правой его будут находиться два резервных батальона Белостокского полка.²²⁹

2-й батальон Московского пехотного полка

Командиру 2-го батальона графу фон Зео Меншиков указал позицию недалеко от одного из подъемов на плато. Граф со своим батальоном должен был сойти на широкую террасу и разместиться по ней ротными колоннами так, чтоб непременно видеть в глазах каменную стенку и не дать неприятелю за нею укрыться, а в случае надобности выбить его оттуда штыками. Эта стенка ограждала небольшой сад с высокорослыми деревьями. Батальон настолько выдвинулся вперед своим правым флангом, что Лейб-Бородинский полк, стоявший в центре общей позиции, казался ему сзади.

3-й батальон Московского пехотного полка

3-й батальон под командованием подполковника Соловьева князь отправил на усиление стрелков с задачей оборонять деревню Альматамак. Соловьев, то ли выполняя приказ свыше, то ли по личной инициативе решив надежно перекрыть достаточно большое пространство, не стал строить батальон не то что в колонны «к атаке», но и даже в ротные колонны.

«Миновав аул и часть открытого пространства до поворота речки в юго-восточном направлении, в молодом рассаднике Соловьев расположил свой батальон цепью, заняв часть и альматамакских садов».²³⁰

Не знаю, каков был Соловьев как командир батальона мирного времени, об этом ничего найти не удалось, но только за то, что он начал делать на Альме, ему можно аплодировать!

²²⁷ Демерт П. А. Одна глава из воспоминаний о походе и войне. 1853–1856 гг. в Крыму//Колосья. № 6. СПб., 1888 г. С. 212–234.

²²⁸ Смирнов Я. С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 413–414.

²²⁹ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 284.

²³⁰ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 298.

Склоны высот, которые занимали резервные батальоны Брестского и Белостокского полков. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

4-й батальон Московского пехотного полка

Этот батальон первым из полка появился на поле вечером 8 (19) сентября,²³¹ и его положение мы рассмотрим чуть позже. Пока же он находится за линией Тарутинского егерского полка. При нем и командир полка генерал-майор Куртьянов.

Еще ранее заняли свои места стрелки. В половине десятого собрали штуцерных двух батальонов (1-го и 2-го) и в соединении со штуцерными 3-го под командованием поручика Култашева направлены на мост, а оттуда, через Бурлюк, в альматамакские виноградники.

«Как только эти боевые части заняли назначенные места, в рассыпном впереди тех мест батальоне №3-го подали сигнал стрелять; но, как оказалось, слишком рано. Произошло это около $\frac{3}{4}$ 11-го часа».²³²

Резервные батальоны Брестского и Белостокского пехотных полков

Четырем 5-м и 6-м резервным батальонам 13-й пехотной дивизии (сама 13-я дивизия была переправлена морем в Редут-Кале в марте 1854 г.) против их воли пришлось сыграть роковую роль в сражении. Место их расположения иначе как странным назвать нельзя. В первой линии «...на левом крыле, примыкая флангом к дороге, ведущей из села Альматамак в село Аджибулат (Улюколь, или Луккул), стояли 5-е и 6-е батальоны Брестского и Белостокского полков, в ротных колоннах».²³³ Справа бата-

²³¹ Смирнов Я. С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 410–412.

²³² Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 58–59.

²³³ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

льоны имели бородинских егерей, за ними стояли тарутинцы.²³⁴ Тотлебен конкретизирует, привязывая к местным ориентирам: между альматамакской дорогой и той, «...которая шла от бурлюкского брода». Удаление от морского берега — около двух верст.²³⁵ Последнюю цифру фиксируем — такова удаленность русской позиции от морского берега. Для нас это будет важно, когда будем говорить о значении огня корабельной артиллерии союзников. Ближними к побережью стояли роты брестцев, восточнее — белостокцы. Ф. И. Приходкин координирует их положение по отношению к другим частям: «...левее Бородинского полка, но отделяясь от него большим интервалом».²³⁶

Это была резервная бригада 13-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Александра Осиповича Аслановича²³⁷ — человека, по воспоминаниям современников, пожилого и нерешительного.

По определению военных специалистов второй половины XIX в. резервные части как в организационном, так и в боевом смысле представляли из себя «...анормальные тактические организмы».²³⁸ Что из себя представляли солдаты этих батальонов, можно представить хотя бы из мнения князя М. Д. Горчакова, считавшего, что после 15 лет службы русский солдат приобретает отвращение к ней и «неспособность быть годным».²³⁹

Если бы только состав резервистов был слабым! Помимо этого, они и вооружались тем, что регулярной армии уже было не нужно. Весь хлам, собранный по самым отдаленным сусекам арсеналов, «сплавляли» в эти батальоны, стараясь не столько их вооружить, сколько скрыть следы царящей в тылах коррупции. Для любителей и профессионалов военной истории не тайна за семью печатями, что оружие этих батальонов дослуживало свой срок, как и сами солдаты-резервисты. При всей слабости огнестрельного оружия русской армии в этих частях оно было наихудшим. По некоторым сведениям, в резервных батальонах при Альме можно было встретить еще кремневые ружья.

Мы постепенно подходим к тому моменту, когда нужно задать вопрос: а что делали резервисты едва ли не в центре русской позиции? Если мы не сможем ответить на него, то придется, безусловно, признать, что командующий подставлял под удар эти самые четыре батальона. Увы, главнокомандующий действительно сделал наихудший выбор из всех возможных.

Зная, что резервные батальоны представляли малую боевую ценность, прежде всего в силу своей комплектации и отсутствия сплоченности личного состава, да и офицеры там, как правило, были не самые лучшие, он почти демонстративно выставил их в центре позиции. Даже французские офицеры, на чьем пути стояли брестцы и белостокцы, удивлялись подобной глупости. Такое можно было совершить лишь в одном случае — если нужно было как можно скорее перебить своих солдат, а за компанию и командиров.

²³⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 432–439.

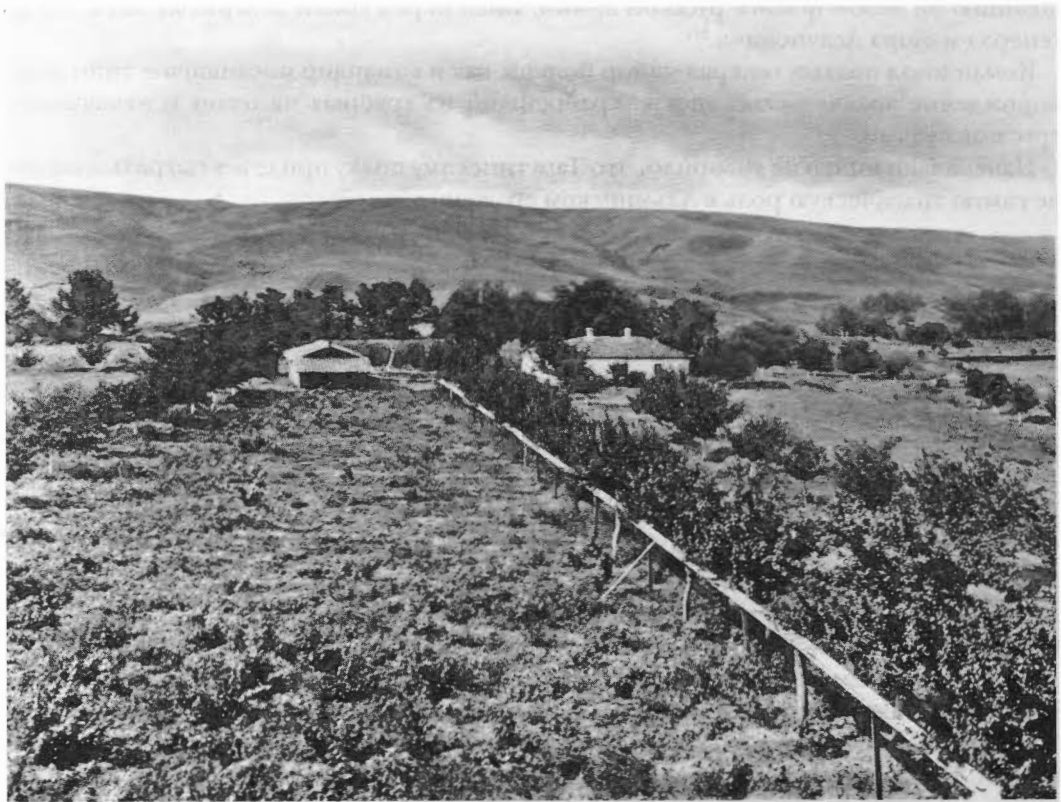
²³⁵ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Э. И. Тотлебена. Часть I. СПб., 1871 г. С. 121.

²³⁶ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 6.

²³⁷ Асланович Александр Осипович — на военной службе офицером с 1819 г. Служил по армейской пехоте. Майор с 1833 г., подполковник с 1839 г., полковник с 1843 г., генерал-майор с 1852 г. Участник Польской кампании 1830–1831 гг. В 1854 г. — командир резервной бригады 13-й пехотной дивизии. В 1843 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за выслугу лет. Вскоре после окончания Крымской войны оказался под судом.

²³⁸ Леер Г. Основные начала организации в применении к высшей тактической единице//Военный сборник. №2. СПб., 1874 г. С. 249.

²³⁹ Записки Гагерна. Русский двор в 1839 г.//Русская старина. Т.69. СПб., 1891 г. С. 34.

Направление, по которому наступала 1-я дивизия генерала Канробера. Прямо перед фронтом за Альмой позиции, которые занимал Тарутинский егерский полк. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

По сути, они стояли там, где совершенно не были нужны. Но умудрившись поставить их спиной к крутым скатам Альминских высот, почти как к стенке перед расстрельным взводом, Меншиков показал нет, не свою военную безграмотность, хуже — полное равнодушие и безразличие к солдатским жизням: сколько «серой скотинки» английские и французские пушки перемелют в кровавый мясной «фарш».

Правильнее было бы вообще не учитывать резервные батальоны в Альминском сражении как боевые подразделения, способные хоть минимально оказывать влияние на ситуацию.

Но вот за их спинами стояли вполне боеспособные и сильные подразделения.

Тарутинский егерский полк

Вторую линию занимал Тарутинский егерский полк в колоннах к атаке.²⁴⁰ Полк был еще 18 сентября выведен на это место капитаном Жолобовым и, занимая крайнюю

²⁴⁰ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.; Приходкин Ф.И. Альминское сражение // Военный сборник. 1870 г. С.23, С.6; Описание обороны города Севастополя. Под рук. Э.И.Тотлебена. Часть I. СПб., 1871 г. С.121.

позицию на левом фланге русской армии, имел перед собой резервные батальоны генерал-майора Аслановича.²⁴¹

Командовал полком генерал-майор Волков, как и командир москвичей — типичное порождение аракчеевской эпохи. Храбрейший из храбрых на плацу и отчаянный трус под пулями.

Изначально ничто не говорило, что Тарутинскому полку придется сыграть едва ли не самую трагическую роль в Альминском сражении.

ЦЕНТР

Бородинский егерский полк

Теперь настала очередь самого спорного элемента русского боевого порядка — центра. Сразу за дорогой (примерно в 250–300 метрах от нее, «...влево от большой дороги»²⁴²) в двух линиях стоял Бородинский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк полковника Евстафия Игнатьевича Верёвкина-Шелюты 2-го, одного из самых родовитых офицеров российской армии, потомка старинного белорусского шляхетского рода.²⁴³ Что касается личности полковника Верёвкина, то мнения о нем у многих, знавших его, разнятся. Например, адъютанту Меншикова А. Панаеву он не понравился, хотя и показался лучше генерала Волкова. «Командир Бородинского полка казался человеком положительным, но, как в последствии оказалось, лишенным военных сведений; что касается командира Тарутинского полка, то он более походил на полкового попа, да таковым оказался и на самом деле».²⁴⁴

Не будем столь придирчивы. Если поверить всему, что писал в своих воспоминаниях А. А. Панаев, то в день сражения на Альме было только два гениальных военных дарования: он и его патрон — главнокомандующий. Остальные сплошь бездари, немехи и посредственности.

20 сентября 1854 г. полк с приданной артиллерией (18 орудий)²⁴⁵ занимал позицию в самом центре расположения войск Меншикова «на склонах покатых террас»,²⁴⁶ обеспечивая стык левого и правого флангов.

«В центре, левее Евпаторийской дороги, для обстреливания ее находились легкие №№ 1-го и 2-го батареи 16-й артиллерийской бригады, а за ними, в колоннах к атаке, Бородинский Наследника Цесаревича (ныне Лейб-Бородинский Его Величества) полк».²⁴⁷

Бородинцы имели в наличии все четыре штатных егерских батальона и, как и в других полках, не более 3000 человек личного состава. Вероятно, что полк, как и все части на Альме, был «...далеко не в полной численности».²⁴⁸ Как и Тарутинский, Бородинский егерский был цветом русской армейской пехоты.

²⁴¹ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник, СПб., 1870 г., С.6; R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 47–48.

²⁴² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 432–439.

²⁴³ Полковник Евстафий Игнатьевич Веревкин-Шелюта — Умер 16 ноября 1855 г. от ран во время обороны Севастополя. Похоронен на братском кладбище.

²⁴⁴ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 129.

²⁴⁵ Эта цифра фигурирует почти во всех первоисточниках, но явно нуждается в последующем уточнении.

²⁴⁶ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 277.

²⁴⁷ Богданович М.И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

²⁴⁸ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 125.

Позиция Бородинского егерского полка и двух батарей — легких №1 и №2 16-й артиллерийской бригады. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

Полк был построен в две линии, в строю батальонов «к атаке» — четвертый (усиленный) боевой порядок,²⁴⁹ по некоторым данным, перекрывая дорогу. Два батальона находились в первой линии с интервалом 350–400 шагов, два — во второй в 100 шагах за ними «на продолжении внутренних флангов».²⁵⁰ Перед его фронтом располагались две легкие артиллерийские батареи — №1 и №2 16-й артиллерийской бригады.²⁵¹ Такое построение согласно «Воинскому Уставу о пехотной службе» 1831 г.²⁵² применялось «для действий на всякой местности» и потому считалось наиболее употребительным и универсальным.²⁵³ Лейб-егеря хорошо вписывались в местность, доминируя над подступами к мосту и юго-восточной окраиной Бурлука.

Андреевский флаг над Альминскими высотами

Данные о количестве морских батальонов на Альминском поле у авторов разнятся. Но в основном называют присутствие одного или двух. Для начала попробуем понять, что же представляли из себя в действительности эти формирования?

О необходимости формирования частей из личного состава флота для действий по сухопутной обороне крепости говорили давно. Весной 1854 г. вопрос о необходимости иметь на флоте сильные подразделения, способные действовать на берегу, стал актуальным. По приказу командующего флотом из стрелковых партий кораблей сформировали два нештатных десантных батальона, по 6 взводов в каждом. Числен-

²⁴⁹ Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1997 г. С. 141.

²⁵⁰ Там же С. 150.

²⁵¹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 6, 23.

²⁵² Переиздан в 1845–1848 гг.

²⁵³ Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1997 г. С. 150.

ность взвода устанавливалась 48 человек. Линейные корабли «Селафаил», «Ягудил», «Храбрый», «Три Святителя», «Чесма» и «Париж» выделили по взводу для 1-го десантного батальона.

2-й десантный батальон комплектовался личным составом кораблей «Ростислав», «Двенадцать Апостолов», «Императрица Мария», «Великий князь Константин» и «Варна». В июле 1854 г. последовало создание 3-го и 4-го десантных батальонов из десантных партий кораблей (вначале они именовались 1-м и 2-м резервными батальонами).

Батальонам были приданы десять горных единорогов, снятых с кораблей. В июле 1854 г. последовало создание 3-го и 4-го десантных батальонов из десантных партий кораблей (вначале они именовались 1-м и 2-м резервными батальонами). 3-й батальон формировался на кораблях 4-й флотской дивизии и состоял из 8 взводов, 4-й батальон (6 взводов) — на кораблях 5-й дивизии. Артиллерию, приданную этим батальонам, усилили до 16 орудий за счет горных единорогов, хранившихся в арсенале. Из них были сформированы две батареи, каждая из которых состояла из двух дивизионов, которые, в свою очередь, насчитывали по два взвода. 2 (14) сентября, т. е. сразу после получения известия о начале высадки союзников в Крыму, моряками укомплектовали еще четыре батальона. Из них три назывались флотскими: 34-й — из команд линейного корабля «Уриил» и фрегата «Флора», 36-й — линейного корабля «Ростислав» и фрегата «Сизополь», 37-й — линейного корабля «Гавриил» и фрегата «Кагул». Номера батальоны получили в соответствии с экипажами, к которым были приписаны корабли.²⁵⁴

После того, как союзники высадились в Крыму, «...решено было морские команды обратиться на защиту Севастополя».²⁵⁵ Во исполнение задуманного на Альму был отправлен отряд (именно так он именуется в мемуарной литературе) под общим командованием капитан-лейтенанта Д. В. Ильинского. В своих воспоминаниях он достаточно подробно описал процесс формирования этого подразделения и его выхода к армии Меншикова.

«4 сентября..., по сигналу с адмиральского корабля „Константин“, я был потребован к начальнику штаба Черноморского флота адмиралу Корнилову. Мне было объявлено, что я назначаюсь начальником морского отряда одного сводного из абордажных партий батальона под командой графа Колленш-Рачинского²⁵⁶ и полубатальона из стрелковых партий под командой командира брига „Язон“ князя Ширинского-Шихматова.²⁵⁷ Выход с отрядом назначен в 4 часа пополудни, с тем чтобы следовать на Альму, в 40 верстах от Севастополя, на присоединение к армии князя Меншикова.

²⁵⁴ Комаров А. Черноморский флот в период Крымской войны. Малоизвестные вопросы организации флота// ФлотоМастер. №1. М., 2000 г. С. 2–8.

²⁵⁵ Жиркевич А.В. Из архива князя Л. А. Ухтомского//Русская старина. Т. 148. СПб., 1911 г. С. 162.

²⁵⁶ Граф Колленш-Рачинский во время первой бомбардировки крепости на 3-м бастионе был разорван ядром пополам (Ильинский Д.В. Из воспоминания и заметок севастопольца//Русский архив. Кн. 3. М., 1892 г. С. 78).

²⁵⁷ Князь Ширинский-Шихматов Иван Владимирович (1819–1855 гг.). В сражении на Альме — командир морского полубатальона из стрелковых партий. Из дворян Новгородской губернии. В 1837 г. выпущен из Морского кадетского корпуса мичманом на Черноморский флот. С 1838 по 1852 гг. крейсировал на различных судах у восточного берега Черного моря, перевоза войска и грузы. Лейтенант (1843 г.). В 1849 г. награжден орденом Св. Анны 3-й ст. Капитан-лейтенант (1852 г.). В 1852–1854 гг. — командир брига «Эней», на котором крейсировал у абхазского берега. С 13 сентября 1854 г. — капитан-лейтенант 43-го флотского экипажа. За отличие в отражении первой бомбардировки города произведен в капитаны 2-го ранга. Награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. 22 ноября 1854 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. 28 апреля 1855 г. смертельно ранен в бою за траншеи перед 5-м бастионом. Похоронен на Михайловском кладбище на Северной стороне Севастополя. Могила не сохранилась (Ляшук П.М. Герои «Севастопольской страды». Кавалеры орденов Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг. Симферополь, 2001 г. С. 44)

Деревня Аджи-Булат. Позиция Волинского полка, прикрывавшего отступление русской армии. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

Приказание было с точностью исполнено — и мы с песнями, как на приятную прогулку, отправились в путь»²⁵⁸

Если верить капитан-лейтенанту А. Жандру, именно от Качи утром 4 сентября «...отряд этот под командой кап.-лейт. Ильинского отправился к р. Альме в состав действующей армии».²⁵⁹

Так что за морской батальон пришел на Альму? Вероятнее всего, что в сражении участвовали взводы 1-го и (или) 2-го батальонов, по своей общей численности соответствовавшие половине одного пехотного (Колленш-Рачинский) и, вероятно, 3-го и 4-го батальонов еще меньшей численности (Ширинский-Шихматов). Капитан-лейтенант князь Ширинский-Шихматов был командиром 34-го батальона из моряков корабля «Уриил» и фрегата «Флора».²⁶⁰

По логике событий Корнилову они пока не были особенно нужны, а вот армию Меншикова все-таки усиливали. Дело в том, что несмотря на сравнительно небольшую численность морской отряд имел очень солидную огневую мощь.

1-й и 2-й морские стрелковые (десантные) батальоны были образованы весной 1854 г. из стрелковых партий кораблей Черноморского флота, в большинстве своем получивших боевой опыт во время десантных операций на кавказском побережье и

²⁵⁸ Ильинский Д.В. Из воспоминания и заметок севастопольца//Русский архив. Кн. 3. М., 1892 г. С. 78.

²⁵⁹ Жандр А. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПб., 1859 г. С. 191.

²⁶⁰ Там же С. 188.

прошедших дополнительную подготовку, включавшую в себя линейное и егерское учения и стрельбу в цель. Почти все матросы были вооружены нарезным оружием (штуцера Гартунга и литтихские). Другое дело, что ведению боя на суше в линейных построениях они не были обучены совершенно. Но это им и не было нужно.

Зато моряки народ обстоятельный, а потому на Альму взяли не только штуцера и абордажные сабли, с собой они несли и весь комплект абордажного оружия, включая устрашающего вида абордажные пики. Своим подчеркнуто агрессивным внешним видом этот увешанный всевозможным вооружением народ запомнился многим участникам Альминского сражения.

Вначале моряки стояли за Владимирским полком, «...в скрытом месте». Задача моряков Панаевым определена своеобразно: определенного назначения не имевший, его участие в деле зависело от случая крайней необходимости».²⁶¹

Ничего страшного в подобном нет. Решение главнокомандующего, если оно и было таким, осмысленно. Смотрите, незадолго до начала боя прибывает батальон разношерстно, хоть и хорошо вооруженный. Но не имеющий определенных функций, по сути «сборная команда Черноморского флота», он требовал осмысления, прежде чем мог быть послан под выстрелы. Вот если бы Меншиков использовал моряков как линейную пехоту, тогда можно было бы критиковать главнокомандующего не то что за элементарную безграмотность, а за простую глупость. И, нужно сказать, князь поступил с моряками правильно, сделав упор на их несомненно более высокую, чем у солдат пехоты, сообразительность, сплоченность и умение обращаться со сложными системами вооружения.

Кроме легкого стрелкового оружия и совершенно бесполезного холодного, моряки прихватили с собой еще и более серьезное, нежели штуцера и абордажные сабли: «от флота на Альму посланы были два десантных орудия».²⁶²

Но вот проблема. Никто не может сказать толком, сколько их было в действительности, что это были за орудия и где они находились во время сражения? Например, капитан Тарутинского егерского полка Ходасевич вспоминает, что «...Было крайне занятно наблюдать передвижения матросов: четыре пушки их, очевидно, были взяты со складов бракованных орудий Севастополя; притянутое веревками к лафетам, каждое из них волочилося, влекомое двумя жалкими лошаденками, с помощью восьми человек и зачастую, когда дорога была затруднена либо шла вверх по склону, весь батальон был вынужден помогать тащить эти орудия».²⁶³

Особенно забавляли армейских офицеров орудийные ящики, бывшие в ужасном состоянии, крепления расшатаны, перевязаны веревками. О четырех орудиях говорит и Жандр.²⁶⁴ Выше мы говорили, что получались орудия из двух мест: с кораблей, на которых на случай десанта хранились по 1-2 легких орудия на армейских станках (чаще всего горные единороги).²⁶⁵

7 сентября поздно вечером моряки вместе с 6-м стрелковым батальоном двинулись вперед и рассыпали цепь перед Бурлюком и вдоль Альмы. Перед сражением Ильин-

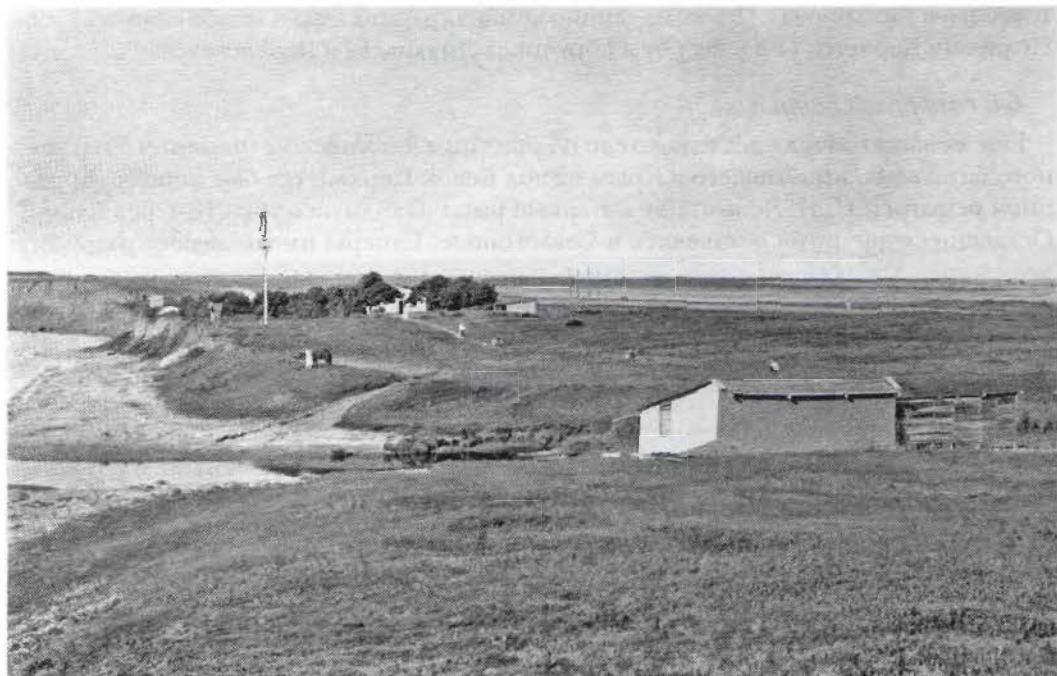
²⁶¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 138.

²⁶² Жиркевич А. В. Из архива князя Л. А. Ухтомского//Русская старина. Т. 148. СПб., 1911 г. С. 162.

²⁶³ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 60–61.

²⁶⁴ Жандр А. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПб., 1859 г. С. 191.

²⁶⁵ Комаров А. Черноморский флот в период Крымской войны. Малоизвестные вопросы организации флота// ФлотоМастер. №1. М., 2000 г. С. 6.

Позиция 2-го батальона Минского пехотного полка у д. Аклес. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

ский хотя и должен был непосредственно командовать своими людьми, в батальон не пошел, предпочтя расположиться «...на возвышенную гору, на которой стояла до начала сражения палатка главнокомандующего».²⁶⁶

По какой-то только ему известной причине он и в сражении не выходит к подчиненным, считая, что достаточно передать его в распоряжение князя Ширинского-Шихматова, «...оставив ему в помощь лучших офицеров-охотников из стрелков, Николая Яковлевича Скарятин и Обезьянинова».

Логика Дмитрия Васильевича насколько проста, настолько непонятна: «...делал я это в намерении, получив приказание двинуть в дело моряков, не отыскивать под ружейным и артиллерийским огнем место, где именно помощь эта нужна, а прямо вести людей на этот угрожаемый пункт самой краткой дорогой».²⁶⁷

Трудно выиграть сражение, где капитан-лейтенанты ставят себя в положение начальников дивизий. В результате описания этого, как бы так помягче сказать, участника сражения, ни единым словом не соответствуют истине, являя собой лишь панегирик князю Меншикову.

6-й стрелковый батальон

Батальон (командир майор Григорий Андреевич Аминов 2-й) занимал позиции от Альматамака до Тарханлара, где стыковал свой фланг с моряками. Левым флангом командовал майор Алексей Пантелеевич Клименов (3-я и 4-я роты поручиков Кули-

²⁶⁶ Ильинский Д.В. Из воспоминания и заметок севастопольца//Русский Архив. Кн. 3. М., 1892 г. С.81.

²⁶⁷ Там же С.81.

ковского и Самсонова). Правым — лично командир батальона и штабс-капитан Густав Иванович Карлстед (1-я и 2-я роты поручиков Лихарьева и Яковлева).²⁶⁸

6-й саперный батальон

Еще меньше говорят исследователи об участии в Альминском сражении 6-го саперного батальона, прибывшего в Крым из-под Белой Церкви, где был перед отправлением осмотрен Н. И. Деном. Две саперные роты находились у моста через Альму.²⁶⁹ Оставшиеся две роты оставались в Севастополе. Саперы имели задачи разрушить мост через Альму и, вероятно, поджечь деревню Бурлюк, что следует из ее довольно быстрого возгорания и распространения пожара во время боя. По свидетельству британцев, дома в деревне были заранее наполнены сеном и другими горючими материалами.²⁷⁰ При благоприятном направлении ветра, а он вопреки утверждению поручика Горбунова в тот день дул в наиболее благоприятном для русских направлении «...вдоль фронта Легкой и 2-й дивизий...»²⁷¹ и был весьма умеренным, горящие постройки значительно затрудняли использование подъема у деревни для пехоты и артиллерии союзников. А вот с мостом оказалось сложнее: или он не планировался к уничтожению, или его сжечь не смогли.

ГЛАВНЫЙ РЕЗЕРВ

А. С. Меншиковым в главный резерв были выведены два пехотных полка и вся регулярная кавалерия.

Волынский пехотный полк

В удалении от оборонительной линии, «...по левую сторону Евпаторийской дороги»,²⁷² стоял «Славный в летописях геройской обороны Севастополя»²⁷³ Волынский пехотный полк²⁷⁴ полковника Александра Петровича Хрущёва — «...лучший генерал из тех, каких я только знал при обороне Севастополя», говорил о нем впоследствии А. С. Меншиков.²⁷⁵ Современники, вспоминая о командире Волынского полка, отмечали, что «Чрезвычайно хладнокровный, распорядительный, скромный и добросовестный, Хрущёв никогда не напрашивался ни на какой подвиг, но зато никогда и не отказывался от исполнения поручения, как бы трудно и опасно оно ни было».

²⁶⁸ Мешковский Г. 6-й стрелковый батальон: от Альмы до Чёрной (1854–1855 гг.)//Military Крым. №13. Симферополь, 2009 г. С. 15.

²⁶⁹ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н.Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С.425–426; Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 7.

²⁷⁰ Paul Cerr , The Crimean War , London, 2000. P.40–41.

²⁷¹ Bryan Perrett, «VOR VALOUR», London, 2003. P.22.

²⁷² Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 6.

²⁷³ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг.//Русская старина. Т. 74. СПб., 1892 г. С. 593.

²⁷⁴ Служебная деятельность Александра Петровича Хрущёва (ныне генерала от инфантерии, генерал-адъютанта) во время Севастопольской обороны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т.1. СПб., 1873 г. С.1–2

²⁷⁵ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг.//Русская старина. Т. 74. СПб., 1892 г. С. 593.

Деревня Орта-Киссек в тылу русских войск. За ней видны высоты, обороняемые Минским и Московским пехотными полками. Фото из альбома полковника В. Н. Клембовского «Виды полей сражений Крымской кампании» (СПб., 1904 г.).

Минский пехотный полк

Минский пехотный полк полковника Ивана Семеновича Приходкина (без 2-го батальона подполковника Раковича, находившегося у деревни Аклес) 1-й бригады 14-й пехотной дивизии (генерала Моллера) стоял рядом с Волынским также в главном резерве.²⁷⁶ А. Панаев определяет его задачу как поддержку своего 2-го батальона, «...командированного для наблюдения за левым флангом позиции».²⁷⁷ Там же была поставлена №5 легкая батарея 17-й артиллерийской бригады.

Кавалерийский резерв

Кавалерия русской армии (2-я бригада 6-й кавалерийской дивизии генерал-майора И. А. Халецкого: герцога Саксен-Веймарского гусарский и Лейхтенбергский гусарский полки с №12 конно-легкой батареей) находилась в резерве, удаленном примерно на 1,5–2 км от основных сил по правую сторону Евпаторийской дороги.²⁷⁸ Гусарская бригада предназначалась для действий против неприятеля, действовавшего против левого фланга русской позиции.²⁷⁹ О ее роли в бою говорить нужно отдельно. Хотя можно и не говорить, так как никаких действий не было. «Хорошо подобран-

²⁷⁶ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С.6.
²⁷⁷ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 138.
²⁷⁸ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С.6.
²⁷⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская Старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 138.

ные кони с рослыми, краснощеками всадниками имели очень нарядный вид»,²⁸⁰ этим их участие и ограничилось.

Охранение позиции

На случай попытки противника обойти правый фланг южнее находились кавалерийские резервы, составленные на правом фланге из 57-го и 60-го казачьих полков, расположившихся в большой ложине метрах в 300–400 южнее Курганной высоты, одно только выдвижение которых на восточные скаты могло вынудить противника прекратить обход, опасаясь возможной контратаки полка второй линии, учитывая, что боевой порядок наступающих будет в этом случае растянут или разорван.

Таврическая полубригада пограничной стражи

Об участии пограничников в Альминском сражении до сих пор не говорил никто из исследователей. Теперь благодаря публикациям киевского военного историка и офицера-пограничника О. Ананьина мы можем с уверенностью утверждать, что они там были. Пограничная стража Ханского, Зюмрюкского и Альминского постов, объединившись в отряд численностью около 60 чел., приняла участие в событиях 8(20) сентября 1854 г.²⁸¹ Вероятно, они находились при одном из двух казачьих полков.

ТЫЛ

Он как составная часть армии к началу Альминского сражения не был сформирован, что вело к дальнейшему затруднению со снабжением войск. 8 (20) сентября у Меншикова не было даже офицера или генерала, в руках которого должно было быть сосредоточено управление обозом. В результате каждый командир действовал по своему разумению, не очень считаясь с мнением других командиров.

К началу сражения обозы расположились в двух местах: одна вблизи дороги Севастополь — Евпатория, другая возле деревни Эфенди-кой. Во всем господствовала замешанная на уверенности в неминуемой победе беспечность: «...как в той, так и в другой отпрягли лошадей».²⁸²

Начальникам обозов не было дано указаний по действиям в случае неудачного исхода сражения.

²⁸⁰ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская Старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 129.

²⁸¹ Ананьин О. Крымская война: Таврическая полубригада пограничной стражи в боевых действиях 1853–1856 гг.//Military Крым. №17. Симферополь, 2010 г. С. 15.

²⁸² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 315.

8 (20) СЕНТЯБРЯ 1854 г. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМЕ

«День 8 сентября останется участвовавшим в нем навсегда памятным своим беспорядком и поучительным относительно неизменно выбирать главных начальников».

Генерал-майор Л. С. Кишинский. В сражении на Альме — командир 6-й артиллерийской дивизии.

Ну вот, читатель, мы подошли к самому главному. Тому, ради чего эта книга пишется. Если вы давно и всерьез интересуетесь темой, то наверняка уже перелопатили немало литературы, но и в этом случае, уверяю вас, сможете встретить здесь новые вещи. Но не пропускайте ничего, пролистывая текст в порыве поиска нового. Здесь «давно забытое старое» может зазвучать по-новому или даже совсем по-другому. Пускай меня иногда упрекают увлечением деталями, но именно нюансы и мелочи составляют то целое, ради которого писалась эта книга, не говоря уже о тех моментах, которые ранее вообще не освещались или им не придавалось должного значения. Все это имеет отношение к любым разделам текста — от описания оружия до практики его применения в кампании.

Сразу скажу, книга не перегружена философскими рассуждениями и лишними эмоциями. Уверен, что вдумчивый читатель, серьезно интересующийся темой, а равно и серьезный профессионал — сам в состоянии оценить, какие акценты и где нужно расставить, какие выводы нужно сделать. Мое дело — лишь помочь ему пойти по правильному пути.

Наберусь смелости и признаюсь читателям, что не буду придерживаться строгой хронологии. Ограничусь описанием отдельных событийных элементов. А чтобы было понятнее, ход сражения мы распределим на несколько наиболее выдающихся эпизодов и пристально рассмотрим каждый из них. Надеюсь, что таким образом нам удастся составить целостную картину. Тем более, что трудно найти хотя бы пару источников, в которых время начала и окончания Альминского сражения и, собственно, его продолжительность назывались бы одинаково. Да и, наверное, сам поиск истины во времени не имеет смысла. Тем более, что само сражение являлось частью масштабной военной операции, в которой более важным является результат, чем затраченное на его достижение время.²⁸³

²⁸³ К. фон Клаузевиц. О войне. В 2-х томах. Т. 2. М., 2001 г. С.340.

Подразделение зуавов на марше. Рис. Орландо Нори. 1854 г.

ПЕРЕД БОЕМ

Лично для меня как автора особенно чувствуется возрастание напряжения, характерного для времени ожидания боя. Любой, испытавший его, скажет, что самое трудное — подташнивающее ощущение неизвестности. Адреналин еще вязкий, давит артерии, но вот-вот готов выплеснуться в кровь.

Что ж, попытаемся и мы понять, что чувствовали, чем занимались люди нескольких армий и разных народов в преддверии дня, принесшего одним славу и почести, а другим — смерть и страдания.

Последняя ночь перед сражением не многим отличалась от многих других, ставших обыденными для привычных к бивачной жизни солдат. Продолжалась лагерная суэта, каждый занимался своим, одному ему ведомым делом, и казалось, никто не думал, что, может быть, это последний их день, вечер или ночь. Капитан-лейтенант А. Жандр, накануне посетивший войска, не заметил никаких признаков тревоги.

«6 сентября. Со светом спустился в наш лагерь, расположенный на р. Альме. Нашел там всё как нельзя в лучшем духе. Князь спокоен, даже весел; шатер его раскинут на такой высоте, что кругом видно на 30 верст. Телескоп огромной величины наведен на неприятельский лагерь и флот. Войска много и подходит свежее».²⁸⁴

На назначенные войскам позиции русские батальоны и батареи выходили в основном вечером 18 и 19 сентября. Перед Альмой их встречал кто-либо из назначен-

²⁸⁴ Жандр А. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова, собранные и объясненные капитан-лейтенантом А. Жандром, бывшим его флаг-офицером. СПб., 1859 г. С. 193.

ных офицеров штаба и лично выводил на место. Дело это было хлопотное, и потому перемещениями была наполнена и следующая ночь с 19 на 20 сентября 1854 г.

Кроме того, продолжали приходиться новые войска. Накануне прибыл Углицкий егерский полк. Некоторые пехотные части, как, например, частично Московский пехотный полк, вышли к Альме только с рассветом после многокилометрового утомительного марша.

Вот как рассказывал неизвестный солдат Владимирского пехотного полка о первых часах и сутках после прибытия на Альминскую позицию. В простой речи мы видим многое: и выход батальонов полка, и выезд батареей батареи на позицию. Пусть речь его обработана известным русским писателем и журналистом А. Погосским, всё равно мы имеем уникальную возможность почувствовать весь колорит живого лексикона русского солдата противоречивой николаевской эпохи и его эмоции.

Ротмистр С. А. Грейг. Адьютант князя А. С. Меншикова. Фото конца XIX в.

«Вечерело. С высоты, по которой мы шли, показалась наша позиция. Колонны батальонов темнелись, и можно было различить две линии. Глубокий овраг перерезывал их, за ним опять тянулись они к морю, значит, к левому флангу армии. В колоннах кое-где чуть мелькали огоньки. Мы спустились с высоты. Позиции не стало видно. Но когда поднялись из лога, то увидели далеко, перед правым флангом нашим, зарево. Оно освещало деревья и клубы дыму. Нам сказали, что казаки зажгли деревню, чтобы не мешала нашим и не прикрывала неприятеля.

Остановили нас во второй линии, и адъютант поскакал в главный штаб за приказанием. Большая часть войска спала, но со всех сторон слышны были то стук колес артиллерии, то конный топот; ординарцы и адъютанты беспрестанно скакали или проезжали мимо нас.

Через час прискакал наш адъютант. Приказано было оставаться на месте, ночевать где стоим, а завтра будет распоряжение. Составили ружья, сняли ранцы. Ночлег. Все время похода дни стояли жаркие, а ночи, особенно в Крыму, порядочно свежи. А в этот день мы отмотили переход немаленький, все истомились порядочно, но хоть впервинку пришлось ночевать на настоящей боевой позиции, однако люди уснули скоро. Главное, капитан приказал: выспаться хорошенько, бодрость и свежесть — первое дело! Все уснули, как побитая рать.

В полночь побеспокоила нас опять тяжелая батарея какая-то, под самым ухом прогремела по камням; прошла в первую линию.

На рассвете я проснулся, встал, поглядел кругом. Такое положение красивое, что на редкость. А еще мы стояли на лошадке; с горы, должно быть, еще лучше вид».²⁸⁵

В некоторых случаях солдаты старались прогнать страх и убить время старинным способом, например, как в Тарутинском егерском полку.

«Нас привлек круг солдат, где один из ветеранов заметил, что ничего хорошего нас завтра не ожидает. «Почему?» — «Верьте мне! У нас нет водки, а как воевать без

²⁸⁵ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.320.

Штаб-офицер пехотного полка.

нее?». Остальные соглашались. Действительно, в нашем полку не было водки — наш паршивый полковник опять положил деньги в карман, рассудив, что половину солдат все равно убьют и незачем тратить деньги для них. Маркитант нашего батальона оставался на поле до начала боя, после чего свернул свой лагерь, оставив боченок водки за неимением лошадей для перевозки. Наши люди быстро прикончили водку, из-за чего были в приподнятом настроении, чего я не могу сказать о других батальонах...». ²⁸⁶

Многим просто не спалось. Офицеры старались коротать время разговорами на самые разные темы. Капитан Тарутинского полка Ходасевич вспоминал:

«Когда стемнело, мы могли разглядеть вражеские костры у реки Булганак. Я прилег в шалаше и пытался уснуть, но тщетно несмотря на усталость предшествующего дня. Около трех часов, еще затемно, я поднялся. Солдаты собрались вокруг огромных костров, разведенных с помощью награбленного в Бурлюке; также поступил приказ сжечь все шалаша, что увеличило количество костров. Спустя некоторое время я пошел к холму (так как наш батальон стоял в ложбине) взглянуть на бивак союзников. Однако,

кроме огней и теней рядом, ничего не было видно. Было тихо, чувствовалась надвигающаяся битва. Обе армии расположились рядом, как-будто по-дружески, бок о бок. Невозможно было сказать, кому и скольким будет подведена черта. Поневоле я думал, окажусь ли среди них...». ²⁸⁷

К рассвету все были на своих местах. Ожидали последнее действующее лицо драмы — неприятеля. Сценарный план массового убийства был готов у обеих сторон, хотя знали его только те, кому это было положено знать.

РАННЕЕ УТРО: РУССКИЕ

Еще не начало светать, как грядущий день стал превращаться в цифры: пока это часы и километры. Время и расстояние, которое нужно затратить и которое нужно пройти для того, чтобы пока еще мирно спящие армии сошлись в смертельной схватке.

Расстояние от лагеря союзников до берега Альмы составляло 5-6 км (6 верст — Гершельман, Обручев, ²⁸⁸ 7 км — французский источник ²⁸⁹). Скорость движения союзников, учитывая ее естественное снижение в строю и усталость войск, не превышала 3

²⁸⁶ Ходасевич Р. Голос из-за стен Севастополя (пер. с английского Е. Савельевой)//Military Крым. №13. Симферополь, 2009 г. С. 57.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник. №2. СПб., 1894 г. С. 11.

²⁸⁹ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens, Paris, Limoges. P. 144.

км/час. Таким образом, при четком следовании плану до Альмы они могли дойти за 1,5-2 часа.²⁹⁰

Постепенно светлело. День обещал быть хорошим, утро начиналось как «...солнечное, прекрасное, тихое».²⁹¹ Хотя, казалось, ничто не предвещало беды, наступавший рассвет был не в радость встречавшим его. Тревожное ожидание заполняло их души. Интересно, что ни в одном из воспоминаний нет даже упоминания о приподнятом духе. Скорее настроение русских солдат и офицеров можно назвать возвышенно-печальным. Единственный источник, где очень точно переданы именно человеческие эмоции солдат и офицеров, а не визгливо-лубочная их сублимация, — конечно, уже неоднократно упоминаемый нами великолепный материал А. Ф. Погосского. Это даже не исследование, а, скорее, рабочие наброски, заметки на полях, заготовки будущих рассказов или сами уже написанные рассказы. Но каков язык, каково понимание солдатской души! Вы только почитайте — такое ощущение, что сам стоишь на Альминском поле и чувствуешь утренние лучи солнца на щеках.

Барабанщик пехотного полка.
1851–1855 гг.

«Капитан наш снял каску и загляделся на Севастополь, задумался что-то. Знали мы наверно, что он хоть слово, а скажет нам. Все туда же глядим; молодежь и рты разинула...

Обернулся Степан Алексеевич и видит, что мы смотрим, улыбнулся и говорит: «А что, стоим, старики?» — «Постоим, Ваше благородие!»», — ответили близ стоящие, а сзади кто-то шепнул: «А придется, так и ляжем». — «А уж известно», — промолвил капитан и сел на камешке; поручик около него; а подпоручик и юнкер стоят...».²⁹²

Ведь действительно, прекрасно!

Ну а потом сразу следует проза, без которой военная жизнь, тем более перед большим боем, невозможна. С раннего утра «...чуть из-за гор блеснуло солнце — все были на ногах. С мест сходить не приказано».²⁹³

С оборонительной линии убиралось всё, что было не нужно для сражения, что могло стать помехой перемещениям войск или, не дай Бог, достаться неприятелю. В 6 часов все обозы были погружены и отправлены с позиций в тыл.²⁹⁴

Начали свою привычную, но такую важную миссию полковые священники, благословляя одетую в серые шинели паству.

²⁹⁰ César Lecat Bazancourt. L'expédition de Crimée: la marine française dans la mer Noire et la Baltique, chroniques maritimes de la guerre d'Orient. Amyot, Paris, 1856. P. 241.

²⁹¹ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 209.

²⁹² Погосский А.Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.319.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 64.

Обер-офицер Генерального штаба.
1844–1855 гг.

Православный обычай требовал перед боем готовить себя к смерти, а встречать ее предполагалось чистым душой и телом. Солдаты еще с ночи были в чистом исподнем белье, да и к свиданию с всевышним многие из них тоже готовили себя заранее.

«Когда смеркалось совсем, приказано лечь спать; и опять капитан велел отдыхать спокойно. Ложась, многие надели чистые рубахи, помолились усердно. Спали действительно спокойно...

Разумеется, следует Богу помолиться — дело благочестивое, но на все есть свое время. На Бога надейся, сам не оплошай!

Нечего тут вздыхать, коли людям спать надо, где без силы — пропал человек. Замечено искони: храбрый молится всегда и вовремя, а трус — иногда, и как раз, когда времени нет, перед сражением. Тут-то на него и нападает тоска; так бы, кажется, и ушел, побежал, прости Господи, в обители дальние...».²⁹⁵

Дорогие для себя вещи, а они у солдата скромны, как и его жизнь, прятали в укромные места. Чаще всего это были дареные нательные иконки-складени. Их так и находили потом на убитых

и даже в наше время находят на обнаруженных останках русских солдат, погибших в сражении на Альме.²⁹⁶ Подальше от грязных лап мародеров, на случай ранения или гибели, закладывали малые солдатские деньги. То, что часто при обнаружении останков монеты находят у голени, свидетельствует, что заматывали их обычно в портянки и держали за голенищами сапог.

По традиции «...в русской армии всякое военное предприятие начинается с благословения церкви».²⁹⁷ Молитвенный ритуал войска Меншикова начали с рассветом. Завершив церемонию, полковые священники обошли расступавшиеся между ними ряды, окропляя святой водой всех — от генералов до нижних чинов. Всё закончилось барабанным боем, сопровождавшим тихие солдатские молитвы во спасение души. Мысли тысяч солдат и офицеров обратились к своим близким. Это был волнующий и без преувеличения возвышенный момент. Теперь каждый, кто стоял в строю, был готов к встрече с Богом. После нескольких минут тишины, нарушаемой лишь пением птиц и шорохом ветра в кончиках штыков, войска приступили к привычной для них работе — подготовке к сражению.

²⁹⁵ Погоский А.Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.321–322.

²⁹⁶ Ляшук П.М., Пузровский А.Е. Охранные исследования 2007 г. за эполементом на поле Альминского сражения//Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции. Симферополь, 2008 г. С. 47–51.

²⁹⁷ Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 г.//Русская старина. Т. 141. СПб., 1910 г. С. 295.

После молитвы оркестр (очевидно, Углицкого егерского полка) исполнил «Коль славен...».²⁹⁸ Звуки торжественно-возвышенной мелодии были слышны даже в лагере союзников.

Старшие командиры при молебне находились в одном из полков. Тарутинский егерский был собран вокруг палатки командира генерал-майора Волкова, тут же был и генерал-лейтенант В. Я. Кирьяков.²⁹⁹ Обряд не затягивали, вот-вот мог появиться враг. И действительно, долго ждать союзников не пришлось. В начале 8-го «...казаки дали знать, что неприятель собирается наступать... У нас стали приготавливаться, надели амуницию. В 10-м часу встали в ружье. В 10-м нам приказано надеть ранцы».³⁰⁰

Князь П. Д. Горчаков при молебне находился возле батальонов Владимирского пехотного и Углицкого егерского полков.

Казалось, все было торжественно, возвышенно и душевно. Но нет, не все. Одной детали не хватало этой картине, но она уже тогда многим бросилась в глаза, чтобы в дальнейшем войти в число причин, приведших к поражению русской армии в Крыму. Над батальонами не было слышно привычного хлопанья на ветру ткани знаменных полотен. Они были в чехлах, и приказал это лично главнокомандующий.

Как ни странно, но князь Меншикову такие религиозные сантименты были безразличны. Все эти молебны, традиции, обычаи казались ему совершенно мелочными и часто ненужными. И нет ничего удивительного, что знамя полка для него было не более чем высочайше утвержденный знак, принадлежащий части и внесенный в опись ее имущества. Смерть за столь нелепую вещь казалась ему глупостью, а смерть вообще на поле боя — обязанностью, не требующей дополнительных душевспасительных экзерциций.

За это никто, кроме «ближнего круга» главнокомандующего, не любил и едва ли не четыре из пяти известных ему характеристик наполнены неприязнью. Вот, например, как пишет о нем «Русская старина»:

«Но в Меншикове было много такого, что отталкивало от него. Всегда наморщенный и недовольный, он никого не дарил ни приветом, ни одобрением. Солдаты почти не видели его; генералы и офицеры не получали никаких наград. Перед сражениями не было никаких молебствий; после сражения главнокомандующий не объезжал поля битвы, не выражал соболезнования об убитых и раненых. Устранение его от мелочей казалось мелочным людям недейтельностью. Донесения его, в которых он не хвалил ни себя, ни своих и никогда не унижал врагов, эти донесения, которым от-

Обер-офицер пехотного полка.
1846–1849 гг.

²⁹⁸ Смирнов Я.С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 411–412.

²⁹⁹ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 64.

³⁰⁰ Погоский А.Ф. Старик. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 322.

Н. Краббе. Адьютант князя
А. С. Меншикова. 1865 г.

давали справедливость и умные современники, и самые враги наши, были так коротки и сухи, что казались бессердечными. Словом, он не был и не умел сделаться ни любимцем войска, ни народным полководцем».³⁰¹

Какие уж тут знамена, реющие на ветру. Так... мелочи. А потому — в чехлы и нечего держать ценную вещь, царем данную, на пыльном ветру.

После 9 часов с востока появились 1-й и 2-й батальоны Московского пехотного полка. Поняв, что находится почти перед фронтом неприятеля, генерал-майор Куртьянов прикрыл полк развернутой цепью 2-й гренадерской роты штабс-капитана Зоркина.

Перейдя под ее прикрытием через Альму, московцы с песнями проскочили реку по мосту, миновали линию егерей-бородинцев и еще через полкилометра остановились. Открыв ранцы, солдаты достали пакеты и стали надевать чистое белье. Закончив переодеваться, полк пригото-

вил оружие и патроны, раскрыв деревянные колодки в патронных сумках.³⁰²

Так как московцы последними прибыли на позицию, князь не сильно утруждал себя размышлениями, куда их поставить.

«С последними двумя князь Меншиков так же поступил, как поступает на море адмирал со своими кораблями. Видя их летящими, можно сказать, на всех парусах, он не удержался — приказал их поставить в первую боевую линию, бывшую свободной перед позицией Тарутинского полка, несколько дней уже прибывшего на позицию».³⁰³

ШТАБ КОМАНДУЮЩЕГО

Когда речь заходит о штабе князя Меншикова, то чаще всего говорят, что его у него не было, да и сам, собственно, не имел никакого назначения. Ему как старшему лицу из всех находившихся тогда в Крыму подчинялись прибывавшие туда войска — и только.

Пожалуй, с первой частью трудно не согласиться. Действительно, не самый плохой организатор, увлекшись деталями замысла, главнокомандующий не успел создать нормального рабочего органа, во все времена и во всех армиях именуемого штабом. Ему пришлось «довольствоваться» отдельными личностями из своего окружения, которым чаще всего отдавались разовые поручения, выполнение не всегда контролировалось. В итоге хрупкая нить управления была нарушена в самом начале и вос-

³⁰¹ Кн. А.С.Меншиков. Анекдоты//Русская старина. Т. XII. СПб., 1875 г. С. 651.

³⁰² Смирнов Я.С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 413–414.

³⁰³ Бейтнер В.Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С.298; Смирнов Я.С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава. 1890 г. С. 411–412.

становить ее удалось лишь когда армия покинула поле сражения, потерпев тяжелое поражение. Хотя в штабе имелись несколько несомненно талантливых офицеров Генерального штаба, роль их оказалась незаметной.

Вторую же часть утверждения о «половинчатости» положения Меншикова в Крыму можно оспорить. Да, его полномочия были более чем расплывчатыми, но ведь даже если это и так, то неужели нужно ждать официального приказа о назначении, уже имея перед собой неприятеля?

К чести Меншикова, он этим не прикрывался и не использовал это как оправдание. Его неудачи все-таки больше связаны с личными просчетами, нежели имеют под собой документально-приказную составляющую. Если вспомнить всю предшествующую переписку князя со штабом Южной армии, военным министром и самим Императором, то ни в одном из писем Меншиков не просит дополнительных полномочий. Само собой подразумевалось, что будучи самым

Петр Михайлович Мацевич. Священник Владимирского пехотного полка.

высоким государственным чиновником он обязан был сосредоточить в своих руках всю полноту гражданской и военной власти в регионе, подчинив себе все имевшиеся и прибывающие войска. Что, в принципе, им и было сделано.

С другой стороны, как известно из записок М. М. Попова, «...русский вельможа, стяжавший славу воина, администратора и дипломата, князь Александр Сергеевич, известный всему мыслящему русскому миру своим широким умом, на все учреждения штабов и помощников смотрел с усмешкой».³⁰⁴

Его импровизированный штаб был не таким уж и маленьким, насчитываю несколько десятков человек, в том числе офицеров Генерального штаба. Почти все чины его показались войскам утром 8 (20) сентября 1854 г., когда князь Меншиков на своем «Кабардинце»³⁰⁵ не спеша объезжал войска. Очевидцы с редким единодушием свидетельствуют, что князь даже не снисходил до того, чтобы здороваться с солдатами.³⁰⁶

В этот день рядом с ним был его любимец, правая рука и ближайший помощник подполковник Аркадий Александрович Панаев (характеристика Дена: «кажется, более по части лошадей»)³⁰⁷ Это один из немногих, а может быть, и единственный, кому главнокомандующий доверял безоговорочно.

Официально обязанности начальника штаба исполнял Генерального штаба полковник Василий Федорович Вунш, описанный Сергеевым-Ценским как «...плотный белокурый человек лет тридцати двух-трех». По воспоминаниям фон Дена, он был одновременно начальник штаба и генерал-интендант, «...всегда служивший на Кавказе в линейных батальонах; наружность его не представляла ничего привлекательного, и все удивлялись, что кн. Меншиков соединил в его руках две совершенно

³⁰⁴ Южная армия и Крымская армия при князе Меншикове//Русская старина. Т. 79. СПб., 1893 г. С. 521.

³⁰⁵ В данном случае не порода, а кличка лошади.

³⁰⁶ Под Севастополем в 1853–1856 гг. Записки и дневник бывшего начальника артиллерийских парков южной и крымской армии ген.-майора Духонина//Русская старина. Т. XLVII. СПб., 1885 г. С. 288.

³⁰⁷ Записки Владимира Ивановича Дена//Русская старина. Т. 65. СПб., 1890 г. С. 660.

Подполковник Аркадий Александрович Панаев. Адьютант князя Меншикова.

различные и важные в то время и при тех обстоятельствах обязанности».³⁰⁸ Возможно, князь надеялся на опытность Вунша, уже участвовавшего в нескольких кампаниях, кавалера ордена Св. Георгия 4-й ст. (1853 г.). На него возлагались руководство штабными офицерами, разработка и планирование действий, операций, разработка диспозиций и квартирмейстерские функции. Говорить о способностях полковника Вунша как начальника штаба трудно. Одни «доброжелатели» князя говорят о нем как о человеке «сомнительной репутации», сосредоточившем в руках должности «...начальника штаба, генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, интенданта и почт-директора».³⁰⁹

Ближайшими помощниками Вунша были талантливые офицеры, в большинстве своем недавние выпускники Академии Генерального штаба. В том числе:

Прибывший «для исправления должности офицера генерального штаба» штаб-ротмистр Кирасирского Е.И.В. Великой Княгини Елены Павловны полка, только что кончивший курс Академии Генерального штаба, Алексей Иванович Жолобов.

Обязанности дежурного штаб-офицера полковника Вунша исполнял капитан Лебедев.

Подполковник Николай Васильевич Исаков, флигель-адъютант, в сражении был с генерал-лейтенантом П. Д. Горчаковым и числился у него начальником штаба. Талантливый офицер, один из будущих реформаторов Российской армии.

Офицерами штаба, лично занимавшимися расстановкой войск на позиции, были полковники Циммерман и Залесский. Первый находился при войсках Кирьякова, второй — соответственно у Горчакова.

В многочисленной свите находились состоявшие за адъютантов капитан-лейтенант Василий Александрович Стеценко, с первого дня высадки следивший за союзными войсками, капитан-лейтенант Виктор Михайлович Веригин, барон Виллибрант (фон Ден — «славная и благородная личность»), Николай Карлович Краббе, мичманы князь Ухтомский, Томилович (ординарец князя) и несколько других, в том числе ротмистр Самуил Алексеевич Грейг — «...любимый адъютант кн. Меншикова».³¹⁰

Среди всех выделялся считавшийся одним из самых способных офицеров окружения главнокомандующего полковник Иван Григорьевич Сколков (флигель-адъютант Николая I). Насколько это соответствовало истине — судить трудно. Ранение на поле Альминского сражения унесло все его перспективы в кампании.

Рядом виднелись нелепо смотревшиеся на фоне многочисленных армейских мундиров, одетые в патрикулярное платье чиновники. В их числе статский советник Александр Дмитриевич Комовский, секретарь главнокомандующего, приближенный к нему не менее А. А. Панаева, но не носивший военного мундира. Прибывшему в крымскую армию позднее полковнику Дену он тоже не понравился: «...всегда служил по Морскому министерству и если не пользовался доверием кн. Меншикова (князь А. С., кажется, никому не оказывал доверия), то был приближенным к нему

³⁰⁸ Записки Владимира Ивановича Дена//Русская старина. Т. 65. СПб., 1890 г. С. 660.

³⁰⁹ Южная армия и Крымская армия при князе Меншикове//Русская старина. Т. 79. СПб., 1893 г. С. 521–522.

³¹⁰ Записки Владимира Ивановича Дена//Русская старина. Т. 65. СПб., 1890 г. С. 660.

подчиненным; я же всегда считал тем, что Гоголь называет «мышиный жеребчик».³¹¹ Второй — Грот, чиновник от Министерства иностранных дел. Неподалеку находился врач Меншикова — Николай Федорович Таубе.

Не обошлось и без «военных туристов». В свиту вошел казначий юнкер Хомутов, сын наказного атамана Войска Донского Михаила Григорьевича Хомутова, «...наряженный к Светлейшему на посылки». Можно, конечно, возразить, что отправили его для исполнения адъютантских обязанностей, но думаю, что в этом качестве при всем желании толку от него было мало: «...отправляя его, командир наказывал двум его дядькам, старым казакам, беречь юнкера, как зеницу ока. Они, действительно, чуть не на руках его несли».³¹²

Что касается севастопольских дам, прибывших на сражение, как на пикник, то русская история о них умалчивает, а вот у английских офицеров это любимая тема воспоминаний. Думаю, что это не более чем попытка создать красивую легенду кровавому делу.

Николай Федорович Таубе. Во время сражения на Альме — личный врач князя А. С. Меншикова.

СНОВА РАННЕЕ УТРО: НО ТЕПЕРЬ — СОЮЗНИКИ

С рассветом оживился и засуетился, собираясь, не только русский бивак. Примерно в 4 часа дежурные французского лагеря начали будить офицеров. Сержанты поднимали своих солдат. В пять утра, как вспоминал временно командовавший 9-м батальоном пеших егерей майор Монтодон, началась подготовка к выступлению 2-й пехотной дивизии.³¹³ Боске спешил. Африканские стрелки и пешие егеря³¹⁴ были подняты и поставлены под ружье в 5.30.³¹⁵

Вскоре царила охватившая всех обычная предбоевая суэта. Паковались вещи, подгонялось снаряжение, проверялись оружие и боеприпасы. В расположении французского и турецкого контингентов густо запахло кофейным ароматом. Без этого традиционного напитка не имело право начаться ни одно событие, претендующее на перспективу стать историческим. Постепенно солдаты уходили к месту построения подразделений и занимали свои места.

Всё, что могло стать помехой или обузой, убиралось. Даже больные, чтобы не отвлекать на помощь им полковой медицинский персонал, были заблаговременно отправлены на корабли.³¹⁶

Армия чувствовала себя отдохнувшей и набравшейся сил. Вчера была впервые отправлена корреспонденция во Францию. Сент-Арно не зря сделал всё, чтобы быстрее увести войска «...с проклятого места высадки у Старого форта», где не было

³¹¹ Записки Владимира Ивановича Дена//Русская старина. Т. 65. СПб., 1890 г. С. 660.

³¹² Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. 18. СПб., 1877 г. С. 128–129.

³¹³ Орехов Д. В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона//Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С. 46.

³¹⁴ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpges, 1891. P. 132.

³¹⁵ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens, Paris, Limoges. P. 146.

³¹⁶ Robert Jameson, captain, Historical record of the Seventy-ninth Regiment of Foot : or Cameron Highlanders, London, 1863. P. 89–90.

Подполковник Э. А. Циммерман. Офицер штаба князя А. С. Меншикова. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

ни растительности, ни воды.³¹⁷ Теперь маршал торопился по другой причине: понимая, что дни его сочтены, он желал использовать временное облегчение, когда боль отпустила его страдающий от роковой болезни организм.³¹⁸

Усилий для формирования пришлось затратить больше, чем планировалось — сказывались усталость и продолжавшееся со дня высадки состояние перманентной неорганизованности. Но вскоре «...все на ногах, ...берут оружие и ждут приказов продвинуться вперед и ринуться на указанные им точки».³¹⁹

Пока солдаты и сержанты собирались, начали работу офицеры. Командиры полков не теряли времени даром, уточняя боевые задачи для подчиненных. Не обошлось без излюбленной французами патетики. Тут реально просматривается разница, равная пропасти, между французской и русской армиями. Казалось, возвышенными словами объяснялось элементарное: французским солдатам не обязательно было знать всего, что касалось сражения, но знание каждым из них действий своего батальона не считалось лишним.

Смотрите, командир 2-го полка зуавов полковник Клер, отнюдь не страдая панибратством, «...собрал вокруг себя офицеров и унтер-офицеров (в то время как солдаты держались поодаль и, как подобает в подобных случаях, превратились все в уши) и дал им инструкции перед боем».³²⁰

В то время, когда князь Меншиков молча объезжал свои позиции, лишь констатируя присутствие не только солдат — «серой массы», но и офицеров, с большинством которых он даже не удосужился поздороваться, на противоположном берегу Альмы картина была диаметрально противоположной. В отличие от русского лагеря там царил подъем. Казалось, усталость и уныние оставили французов.

Еще бы — сам Сент-Арно обещает им победу и славу. Ведь он еще вчера «...накануне Альминского сражения, отдавая приказ по французской армии, между прочим говорил, что офицеры не должны упускать случая к поднятию нравственного духа своих подчиненных, вступая в прямые и частые с ними сношения, напоминая им всё величие их звания, всю справедливость того дела, которое приходится им защищать, возбуждая в них самолюбие, указывая на присутствие союзных войск, взоры которых устремлены на них, наконец, вызывая у них воспоминание о чести и славе, принадлежащих французским знаменам».³²¹

³¹⁷ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858, Paris. P. 224.

³¹⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб. 1900 г. С. 324–325.

³¹⁹ Орехов Д.В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона//Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С.46

³²⁰ Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С.67.

³²¹ Взгляд на современное состояние вопроса о занятиях с молодыми солдатами//Военный сборник. № 9. СПб., 1880 г. С.120.

В день сражения, обращаясь к солдатам, маршал обратил внимание, что противник, встречи с которым они искали уже пять месяцев, теперь перед ними и должен увидеть императорских орлов армии, на которую смотрит империя, стоящая на пике воинской славы своей истории: «...сейчас вы надежда Франции, а через несколько дней станете ее гордостью».³²²

Ну и, конечно, не обошлось без нескольких слов о противнике. Французы понимали, что сражаться им придется не с дилетантами. Им противостояла одна из сильнейших армий мира, солдаты которой исторически отличались упорством, храбростью, дисциплиной, а офицеры вполне соответствовали им.³²³ Для большинства солдат Российской императорской армии дистанция между понятиями жить и умереть была столь пугающе незначительной, что все бывшие ее противники, помня это, не рисковали ее сокращать искусственно.

Но, как и русские солдаты, французские, надеясь на славу, все-таки помнили о смерти. Многие подходили к дивизионным священникам, молились, прося защиты у Отца небесного, как-будто он мог один сжалиться над детьми своими неразумными, вопреки его воле собиравшимися истреблять друг друга.

К 6–6.30 часам 2-я дивизия колоннами батальонов покинула лагерь и двинулась к Альме. Бригада бригадного генерала Буа двинулась вдоль берега. Бригадный генерал Отамар вел свои батальоны ближе к Альматамаку, но не отрываясь от Буа, с которым шли Боске и офицеры штаба. С бригадами выдвигалась приданная дивизии артиллерия: 2-я батарея 12-го артиллерийского полка (капитан Рбино-Марки) и 4-я батарея 13-го артиллерийского полка (капитан Фьев).³²⁴ Начальник дивизионной артиллерии опытный полковник Барраль ни на шаг не отходил от Боске. Оба понимали, что день будет тяжелым.

Легкие на подъем турки следовали в отдалении в батальонных колоннах. Два их батальона оставались в тылу, составляя резерв 2-й дивизии. Солдаты сквозь туман отчетливо слышали лязг цепей, доносившийся с моря. Это поднимал якоря флот.

6 часов утра

Только что мы нарисовали, как кому-то может показаться, красивую картину армии, готовящейся исполнить то, к чему она сутью своей предназначена — к бою.

Хотя всё высокое имеет свое земное основание. С одной стороны, волнуемое и возвышенное зрелище, с другой — банальная суета, наполненная прозой повседневной работы. Но это касалось только половины союзного контингента. Совсем рядом, в английском лагере, не было слышно никаких команд и не было заметно никакого движения. Там раздавался дружный храп усталых мужчин — союзники спали.

Капитан-лейтенант В. А. Стеценко. Адьютант князя А. С. Меншикова. Портреты лиц, отличившихся заслугами и командовавших действующими частями в войне 1853–1856 годов. СПб., 1858–1861 гг.

³²² François Bournaud, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P. 66–67.

³²³ Там же.

³²⁴ Guerre d'Orient. Siege de Sebastopol. T.1. Veuve Berger Levrault & fils., 1859. P. 50–51.

Солдаты 19-го батальона пеших египтян. 1854 г.

К назначенному времени, когда дивизия Боске уже двигалась, в лагере британцев не было никаких признаков готовности к действиям. Часовые стрелки подошли к 7 часам, но ничего не менялось — союзники, утомленные прошедшим днем, продолжали спать.

Французские солдаты «...не могли понять постоянных отсрочек, оттянувших выступление центра армии до одиннадцати часов. Их дурное настроение, когда они с оружием в руках были свидетелями битвы, выражалось в замечаниях, подобных тем, что приписывают старым служакам первой империи». Досада усугублялась тем, что уже было около семи часов утра, почти вся французская армия или двигалась, или находилась в полной готовности к движению, а «...англичане кажутся еще погруженными в сон; их колонны прибыли с опозданием, многие смогли подтянуться лишь под покровом ночи. Кроме того, их солдаты еще не завтракали».³²⁵

Всех просто возмущало, что в очередной раз приходится ждать «господ англичан»,³²⁶ которые никогда и никуда не успевали. В воздухе запахло бедой. Раздражавшая французов с момента высадки британская медлительность начала достигать своего пика.³²⁷ Одновременно восходила в зенит злость союзников. Все откровенно сомневались, что имеют дело с «наилучшей армией, когда-либо покидавшей британские берега».³²⁸

Прошел час. Боске по-прежнему шел вдоль моря, а британцы, которые должны были начинать действия, когда французы завяжут сражение на высотах южного берега, не шевелились. Видевший в этот момент Боске лейтенант 2-го полка алжирских стрелков Пьер Мартин вспоминал, что дивизионный генерал был на грани истерики: вот-вот мог рассеяться утренний туман, который надежно укрывал от русских глаз действия бригад его дивизии.³²⁹

Сами англичане не очень любили вспоминать о своем опоздании к назначенному времени. Историограф 79-го горского полка капитан Роберт Джемсон, например, утверждает, что в 6 утра 20 сентября с первыми лучами солнца полк был уже готов к бою.³³⁰

Похоже, британцам было на все это наплевать, ведь Англия всё равно надеется, что каждый из них исполнит свой долг...

³²⁵ Орехов Д. В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтадона // Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С. 47.

³²⁶ Paul Adolphe Griset, Ernest Auguste Ferdinand Coulombon, La Légion étrangère de 1831–1887, Librairie militaire Berger-Levrault et cie, 1888, Paris. P. 175.

³²⁷ The Dublin University magazine No CCLXXVII Vol. XLVII January, Dublin, 1856. P. 626–633.

³²⁸ Флетчер И. Герцог Веллингтон и его влияние на армию на Востоке // Восточная (Крымская война) 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление. Т. 1. Симферополь, 2005 г. С. 71–72.

³²⁹ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens, Paris, Limoges P. 146–147

³³⁰ Robert Jameson, captain, Historical record of the Seventy-ninth Regiment of Foot : or Cameron Highlanders, London, 1863. P. 89–90.

8 часов утра

Адъютант маршала принес Боске приказ остановить дивизию, что и было исполнено. Чтобы не терять время даром, Боске, остановив марш, проехал вдоль Альмы к морю. Его сопровождали адъютанты (капитаны Шарль Фей³³¹ и Тома), командир саперов полковник Дюма, инженерный подполковник Герен и начальник артиллерии дивизии полковник Барраль. Неподалеку от устья они встретили шлюпку с корвета «Роланд», которой командовал военно-морской офицер, производивший промеры глубин, необходимые кораблям для определения позиций артиллерийского обстрела Альминских высот. Офицер сказал Боске, что он не только изучил устье Альмы, но и пешком дошел почти до ближайшей деревни (он говорил об Альматамаке, но в это верится с трудом) и нигде не встретил русских за исключением нескольких казаков, прятавшихся за домами.³³²

Ездовой французской артиллерии.
1854 г.

Моряки указали генералу на брод, используя который можно было ускорить переход пехоты и, самое главное, артиллерии через Альму.³³³ Заодно удалось несколько скрасить томительное ожидание — адмирал Брюа и командир корвета капитан 2-го ранга Камил ле Нои³³⁴ прислали Боске шлюпку, передав своему старому другу буханку вкусного хлеба, разделенного командиром дивизии с адъютантами.

Глядя на генерала, шустрые французские солдаты тоже решили не терять время даром. Найдя перед Альмой несколько источников пресной воды, они принялись готовить кофе.³³⁵ Эта история с крепким ароматным напитком стала вскоре одной из расхожих легенд Крымской войны и даже вошла в поэзию французской армии.

По одной из версий, «кофейную церемонию» перед лицом неприятеля рекомендовал сам Сент-Арно, которому доложили, что непредвиденная остановка не лучшим образом действует на солдат, снижая их боевой порыв.

Пока Боске с офицерами пытался решить задачу, как ему оказаться на плато, а русские уже строили линии полков и батальонов, среди действующих лиц продолжали оставаться такие, кто, кажется, воевать не собирался. Может быть, шотландцы уже и проснулись, но англичане продолжали игнорировать войну. Спали все: солдаты, офицеры, генералы.

Метавшийся среди сонных офицеров английского штаба адъютант маршала Сент-Арно полковник Трошю выразил свое удивление лорду Раглану по поводу происходящего. Этот офицер, преодолев за 30 минут почти две мили, постоянно лавируя между строящимися или движущимися подразделениями, биваками, буквально вле-

³³¹ Шарль Фей (Fay, Charles Alexandre, 1827–1903), будущий генерал, автор воспоминаний о Крымской войне: *Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856* (1867).

³³² César Lecat Bazancourt. *L'expédition de Crimée: la marine française dans la mer Noire et la Baltique, chroniques maritimes de la guerre d'Orient*. Amyot, Paris, 1856. P. 241–243.

³³³ Pierre-Paul Martin (lieutenant). *Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens*, Paris, Limoges. P. 146–147.

³³⁴ Капитан 2-го ранга Камил Альберт Мари де ла Ронкьер ле Нои — командир корвета «Le Roland».

³³⁵ Charles Alexandre Fay. *Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856*. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

Зуавы Середина XIX в.

тел в палатку английского главнокомандующего и, едва переведя дыхание, поинтересовался, где английские батальоны? Почему они не строятся для начала наступления? Вместо пояснения ситуации он получил от еще сонного Раглана исключительно вежливый ответ, повергший его в изумление. Суть его состояла в том, что английская армия в ближайшее время не может никуда двигаться по причине крайней измотанности личного состава, неподготовленной охраны обоза от возможной атаки казаков.

Кроме того, непонятно где пропала половина 4-й дивизии с частью кавалерии. От них до сих пор не было никаких известий. Трошю, всегда славившийся своей настойчивостью и упорством, не желал уезжать ни с чем. Недаром его фраза, произнесенная в критический момент кампании 1870–1871 гг. перед угрозой немецкого наступления: «Губернатор Парижа не капитулирует», вошла в число самых выдающихся фраз,

когда-либо произнесенных французами.³³⁶ Он требовал, настаивал, предупреждал. Бесполезно.

Трошю смог лишь сказать Раглану, что каждая минута задержки стоит нескольких шансов успеха. Лорд успокоил суетливого полковника, попытавшись убедить последнего, что несколько минут суматохи не играют роли, а несколько лишних минут отдыха не помешают уставшим после вчерашнего трудного и напряженного дня британским пехотинцам: «Передайте маршалу: пусть не беспокоится. В назначенное время английские войска выйдут на назначенные позиции».³³⁷

Чем дольше отдыхали британцы, тем скорее французы начали терять терпение. Главнокомандующий, чтобы успеть разобраться в ситуации и успеть предупредить фатальные последствия опоздания союзников, лично выехал в войска.³³⁸

К этому времени англичан вслух ругали не только французские офицеры, но и все солдаты, вплоть до последнего ездового артиллерийского резерва. Возможно, в это время французы меньше ненавидели русских, чем британцев. В конце концов, они приехали в Крым воевать с русскими, а не охранять счастливый здоровый сон союзников!

Чтобы занять подчиненных, командир 2-го полка зуавов полковник Клер приказал еще раз готовить кофе. Приготовили. Выпили. Когда к ним подъехал маршал Сент-Арно и, в свою очередь, предложил еще раз попить кофе, «...зуавы ответили: «Полковник велел нам его подать уже дважды». Командующий, в свою очередь, рассмеялся и ответил солдатам: «Ну что же, раз ваш полковник дважды заставил вас пить

³³⁶ Анри Ж. Созданные историей. Слова, изречения, предания. М. 1999 г. С. 605.

³³⁷ Adrien Pascal, Jules François Le Comte, Germain Nicolas Brahaut, François Sicard. Histoire de l'armée et de tous les régiments depuis les premiers temps de la monarchie française jusqu' à nos jours. A. Barbier. Paris, 1864. P. 211; The Dublin University magazine No CCLXXVII Vol. XLVII January, Dublin, 1856. P. 626–633.

³³⁸ Adrien Pascal, Jules François Le Comte, Germain Nicolas Brahaut, François Sicard. Histoire de l'armée et de tous les régiments depuis les premiers temps de la monarchie française jusqu' à nos jours. A. Barbier. Paris. 1864. P. 211.

кофе, я хочу вам дать на рюмочку после кофе, но это будет там, в лагере противника», — сказал маршал, указав на Альминские высоты.³³⁹

Кстати, эти слова Сент-Арно стали припевом песни, которую бойкие на язык солдаты 9-го батальона пеших егерей сделали вскоре своим неофициальным гимном. По крайней мере, согласно истории полка, вскоре ее пела вся армия.

Но маршалу было не до песен. Может быть, и поэтому тоже командующий, отвечая на солдатское приветствие, перешел на знакомый солдатам язык — «Да здравствует тот, кто не сдохнет к сегодняшнему вечеру!».

«Скрепя сердце, он чувствует себя вынужденным отправлять адъютанта за адъютантом, чтобы дать контрприказы генералу Боске, дабы побудить лорда Раглана прочувствовать опасность этой затянувшейся бездеятельности, напомнить ему недавние договоры и данные обещания; кроме того, поскольку наши союзники не движутся вперед, мы умираем от скуки с ружьями к ноге, нам остается составить оружие в козлы и готовить кофе в своих ротах».³⁴⁰

Ровно в назначенное время снялись 1-я и 3-я пехотные дивизии. Генерал Канробер, увидев, что движется в одиночестве и даже в оптику подозрительной трубы никак не может разглядеть «тонкие красные линии» британской пехоты, впал в ярость. Он помчался к принцу Наполеону и застал своего левофлангового соседа в не меньшем недоумении.

Вдвоем они быстро добрались до Леси Эванса и были несказанно удивлены, обнаружив и его еще не отошедшим от безмятежного сна и с трудом понимавшим, что хотят от него два разъяренных французских генерала, с которыми только недавно они так чудно общались. Тем более, что из-за этого общения пришлось поздно ложиться спать. Тем более, что русские никуда не ушли и скоро мы их вместе разобьем. На глазах договоренности обращались в ничто.

Когда Канроберу и Наполеону удалось втолковать англичанину, чтобы они хотели сейчас видеть на своем левом фланге все его шесть батальонов, то Эванс был удивлен не менее и оправдался тем, что пока еще не получил никаких приказов от своего командующего. Поняв, что правды у сонного английского генерала добиться трудно, Канробер сам помчался к Сент-Арно с требованием срочно остановить движение Боске.

Но давайте все-таки не сильно сгущать краски. Хотя картина кажется ужасной, задержка британцев не носила характера роковой. Ну такой уж у них был стиль войны. Пусть их медлительность почти всю войну раздражала французов, постоянно и при случае о ней вспоминавших, они были верны себе.

Как бы то ни было, к 9 часам англичане были готовы к бою...

Зуавы. Середина XIX в.

³³⁹ Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Перевод с французского языка, подготовка текста и вступительная статья Д. В. Орехова//Историческое наследие Крыма. №9. Симферополь. 2005 г. С. 44.

³⁴⁰ Там же. С. 47.

Зуавы. 1854–1855 гг.

9 часов утра

Через три часа оба союзных главнокомандующих совершили традиционный объезд выдвигающихся войск. Маршал по приобретенному в Алжире обычаю был одет в любимое им «феси» — обычное кепи, но без козырька. Лорд Раглан, наоборот, демонстрировал полное соблюдение установленного порядка униформы. Школа Веллингтона с ее ритуальной мелочностью, иногда доходящей до фетишизма, была для него превыше всего. Свита английского главнокомандующего поражала обилием разнопородных перьев и совершенно лишним людям. При бессмысленно огромном количестве офицеров и генералов найти среди них хоть нескольких достаточно компетентных было очень трудно. Кроме армейских чинов, присутствовали и двое моряков: лейтенант Самуил Хоскинс Дерриман (командир «Карадока») и лейтенант Гарри Карр Глен (с линейного корабля «Британия»)³⁴¹.

И все-таки в ее составе были два отличавшихся влиянием человека, с мнением которых Раглан, как и Меншиков, более склонный не доверять, чем искренне верить, считался всегда.

Первый — бригадный генерал Джеймс Этскурт, главный адъютант и ближайший помощник главнокомандующего. Он все сражение ни на шаг не отходил от лорда, даже когда «пули свистели у их ушей, как град»,³⁴² фиксируя происходящее, но не вмешиваясь в ход управления сражением. С оригинальной биографией и огромным жизненным опытом, непонятно кем он был больше — военным или чиновником. За его плечами ни одной военной кампании, но зато тяжелые дороги Евфратской экспедиции по поиску маршрута из Индии к Персидскому заливу, больше похожему на войну, чем на географическое исследование. Его функции сводились к организации военной администрации, с которой у Этскурта сложились не самые простые взаимоотношения, зато среди солдат он получил заслуженное признание. Трудолюбивый и эффективный, он принес больше пользы, нежели многие из высокопоставленных штабных офицеров, купивших свои должности.

Его преданность Раглану была настолько сакральной, что он умудрился умереть едва не одновременно с ним от одной и той же болезни — холеры.

Второй — главный квартирмейстер армии бригадный генерал Ричард Эйри. До недавнего времени Эйри командовал бригадой в дивизии Брауна и относительно недавно передал ее бригадному генералу Кодрингтону, при этом сохранив прекрасные отношения с офицерами, особенно 7-го Королевского фузилерного полка.

В конвое Сент-Арно наиболее значительной фигурой был, конечно, генерал Мартенпре, координировавший действия дивизий и считавшийся автором плана сражения на Альме.

³⁴¹ W.L. Clowes on the 1854–56 Russian ("Crimean") War (<http://home.wxs.nl/~pdavis/Loney.htm>)

³⁴² George Ryan, Robert Charles Winthrop, George Perkins Marsh. The life of Major-General Estcourt: adjutant-general of the army in the East. J. Field and Co., 1856. London. P. 12.

Рядом с маршалом неотлучно находился командовавший саперами инженерный полковник Леон Герен. Было заметно большое количество офицеров артиллерии во главе с ее начальником генералом Тири. Он заметно волновался. Во-первых, сегодня в конкуренцию с русскими артиллеристами, умение которых сражаться было известно французам не понаслышке, а отличное качество материальной части не подлежало сомнению, должны были вступить новые 12-фунтовые пушки. И, во-вторых, что более всего волновало лично Тири — принадлежавшая ему идея реорганизации артиллерии по новой схеме.

В первой половине XIX ст. в Европе в артиллерийской среде не было единого мнения относительно количества орудий в полевой батарее. Привычные со времен наполеоновских войн 12-орудийные уже «выходили из употребления» прежде всего по причине тяжелого «...маневрирования, расположения и управления».³⁴³ Наиболее распространенными стали 8-орудийные. Но Тири пошел дальше — переформировал артиллерию экспедиционных сил в 6-орудийные батареи.³⁴⁴ И теперь эта схема, доселе в бою не применявшаяся, должна была сдать боевой экзамен на Альме. А экзаменаторы слыли людьми серьезными...

Британцы сердечно приветствовали французского военачальника. Остановившись напротив 55-го полка, Сент-Арно сказал: «Англичане, сегодня вы, наконец, увидите русских. Надеюсь, вы будете хорошо сражаться». Кто-то из строя, по воспоминаниям Рассела, ответил: «Сэр, вы же знаете, что так оно и будет».

88-й полк весьма бурно отреагировал на обращенное к нему: «...Надеюсь, вы дадите им хорошего огня?..». Солдаты приняли шутку и, громко засмеявшись, ответили: «...Конечно, разве мы когда-нибудь делали это плохо?».³⁴⁵

Английский и французский военные лидеры были в приподнятом настроении, шутили, но свидетели отмечали, что на лице Сент-Арно уже были заметны усталость, измождение и болезненность, свидетельствовавшие, что маршал измотан и находится в тяжелом состоянии.³⁴⁶ Хотя печать смерти наложила свой отпечаток, боевое возбуждение, казалось, придало ему силы.

Увы, но это действительно только казалось. История отвела совсем немного времени, оставшегося для его жизни. Рядом с ним постоянно находились два солдата-кавалериста, готовые поддержать его. Буквально через несколько дней Сент-Арно умер.

Пока же он, казалось, был рад приветственным крикам британских солдат и с удволенным откликом отвечал на них.³⁴⁷

Зуав. Рис. Рудольфа Аккермана.
1855 г.

³⁴³ Заметка по поводу статьи «Шести или восьмиорудийная батарея»//Военная старина. №11. СПб., 1883 г. С. 240–241.

³⁴⁴ В 1-й дивизии — 4-орудийные. Кстати, такая же организация была еще до 1853 г. принята в Швейцарии.

³⁴⁵ Timothy Gowig, A Soldier's Experience, London, Chapter II. P. 46.

³⁴⁶ John Adye, C.B, Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5, London, 1860. P. 45–46.

³⁴⁷ General Sir Edward Hamley, The war in the Crimea, London, 1891. P. 46.

Французский пеший егерь, линейный пехотинец и африканский егерь. Сер. XIX в.

10 часов утра

Пока английский и французский командующие демонстрировали единство, а проклинавший всех Боске метался вдоль Альмы, 2-ю дивизию уже тошнило от кофе, который она продолжала пить на подступах к реке.

Но вот примчавшийся адъютант принес приказ продолжить движение. Солдатам по традиции войны в Северной Африке приказали сложить ранцы на землю. Судя по всему, это было сделано на самом берегу, так как после взятия высот пришлось за ними возвращаться назад целых полторы мили.

Не терявший времени даром Боске давно определил два пути выхода дивизии на фланг русской позиции.

Первый находился непосредственно возле места впадения Альмы в море, где река была несколько шире, но значительно мельче. Это был тот самый путь, на который указали моряки «Роланда». ³⁴⁸ Отмель вела к тропе, отчетливо видневшейся на противоположном берегу. Несмотря на значительную крутизну и 50-метровую высоту, почти вертикальный подъем казался возможным для пехоты, хотя и с большим трудом. ³⁴⁹ По-видимости, тропа использовалась до войны местными пастухами.

Подняться было трудно, но зато наверху точно не было русских пушек. Благодаря разведке, проведенной моряками, стало известно, что кроме одинокого батальона, продолжавшего маячить на одном месте, никто на плато не появлялся. Эта уверен-

³⁴⁸ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 351.

³⁴⁹ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858. P. 236.

Алжирские стрелки. Рис. Орландо Нори. 1854 г.

ность была не случайной. Уже находясь в Крыму, союзники ни на один день не прекращали разведку, ведя ее силами флота.

16 сентября французский корвет «Роланд», имея на борту генералов Канробера, Тири и Бизо, подробно исследовал побережье от устья Альмы до устья Качи. Данные этой разведки легли в основу плана сражения.³⁵⁰

20 сентября добытая моряками информация подтверждалась. Скопление русской пехоты было видно возле здания телеграфа. Это, по мнению Фея, означало, что Меншиков, не рискнув подставить главные силы под огонь с моря, решил там дать главное сражение.³⁵¹

На тропу направлялась бригада Буа. Причем по первоначальному плану Боске артиллерия (1 батарея) должна была также подняться по этому склону.

Второй подъем виднелся в районе брода у разрушенной деревни и, по всей видимости, использовался местными жителями как проселочная дорога. Имея длину около 1000 метров по дну оврага, он, казалось, был проходим для артиллерии.

Это направление предоставлялось бригаде Отамара, с которой должны были двигаться сам Боске и его штаб. Считалось, что именно Отамар первым встретит русских перед своим фронтом и прикроет шедшего более сложным и трудным путем Буа.

³⁵⁰ Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856, Paris. P. 113.

³⁵¹ Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

За несколько часов до начала сражения на Альме. Английский рисунок. Хорошо видно, что французские войска уже в движении, а среди англичан царит безмятежность.

ВРЕМЯ ТО ЖЕ, НО ТЕПЕРЬ РУССКИЕ: ПРОТИВНИК ЗАМЕЧЕН

Примерно в 9 часов, когда окончательно исчезли остатки утреннего тумана,³⁵² движение союзных войск замечают у Меншикова. Первое впечатление — удивление. Но совсем не потому, что враг движется вдоль моря в пустоту, в неприкрытое место, где совсем нет войск. Русским еще никогда не приходилось сталкиваться с таким странным построением. Привычные к виду больших батальонных «коробок», чины штаба ожидали появление плотных колонн. Вместо этого «...все войска их были развернуты; колонн мы не видели, что нам казалось загадочным».³⁵³

Кстати, ход мыслей правильный. Понять-то поняли, но выводов не сделали. Видно, стояли, смотрели, обсуждали и представляли, как навалится французский или английский батальон на русский, лязгнут штыки, замашут сабельками офицеры, грянет громовое «Ура!» — и пойдет русская сила крушить басурман. Потому, видно, и не хватило запаса мысли срочно принимать меры, перестраивать боевые порядки, хотя бы в ротные колонны, отводя за ближайшие складки местности и отправляя к стрелками всех оставшихся в строю штуцерных. Делать хоть что-нибудь, но не ждать врага как цели на мишенном поле. Не сделали ничего. Надеялись на слабый дух противника, на геройский дух своих войск, на славный русский штык, в конце концов.

³⁵² Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856, Paris. P. 114–115

³⁵³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 337

Увы, через несколько часов случилось то, что и должно было случиться.

«Но вышло не то, что мы ожидали: англо-французы и не думали о нашем штыке, да и свои штыки отомкнули, возлагая, и весьма справедливо, всю надежду на огонь».³⁵⁴

Не хочу ни на йоту оправдывать русских генералов. Что толку — других на Альме всё равно не было. И поддерживать вой голосов, что русская военная мысль была отсталой, тоже не собираюсь. Просто забыли в императорской армии на Альме те уроки, которые когда-то делали ее грозной силой. Ничего нового на самом деле французы не демонстрировали: ещё Суворов успешно применял трехшереножный строй батальонов, пирая на огонь в сочетании с движением.

Через час у Кирьякова появляется адъютант, посланный от Меншикова: «Враг приближается!».

Это замечает стоящий в строю полка ротный командир Тарутинского егерского полка Ходасевич: «Около 11 часов утра мы смогли разглядеть колонны союзных армий, продвигавшиеся в великолепном порядке, с развевающимися знаменами, дробью барабанов и музыкой полковых оркестров, как на военном смотре. Вскоре после этого адъютант князя прогалопировал за нашим батальоном к генералу с информацией, что враг выдвинулся против нашего левого фланга».³⁵⁵

В 11.30 все войска находятся в движении.³⁵⁶ Волнуются все. Среди французских пехотинцев и артиллеристов нарастает характерное для неопределенности ожидания боя напряжение.

Занавес поднят. Спектакль начинается...

Рядовой турецкой линейной пехоты.
1854–1855 гг.

³⁵⁴ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 337.

³⁵⁵ Ходасевич Р. Голос из-за стен Севастополя (пер. с английского Е. Савельевой)//Military Крым, №15. Симферополь, 2009 г. С. 57.

³⁵⁶ Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856, Paris. P.120–121.

КАК БОСКЕ ВЫХОДИЛ НА ПЛАТО

«Кажется, эти господа не хотят с нами драться».

Дивизионный генерал Боске, командир
2-й пехотной дивизии.

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ р. АЛЬМЫ. 8 (20) СЕНТЯБРЯ 1854 г. ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 11 ЧАСОВ ДНЯ.

Подъем

Удивив союзников началом кампании, русские не переставали делать это и в ее продолжении. Утром 20 сентября над Альмой стояла тишина, насторожившая многоопытного африканского ветерана Боске. Не меньше молчания французов настораживало безмятежное бездействие союзников. Наконец пришло донесение, что шевеление в английском лагере превращается в движение.

Измотавший себя ожиданием Боске моментально отдал бригадам приказ развернуть цепь из легкой пехоты и под ее завесой двинул свои батальоны вперед, переместившись с адъютантами к бригадному генералу Отамару. Его бригада шла к тропинке, пролежавшей в хорошо заметном овраге. Одновременно Буа, имея в тылу турок, повел бригаду к песчаной отмели в устье Алмы.

По приказу Боске 3-й батальон пеших егерей и 1-й батальон 3-го полка зуавов выдвинулись к виноградникам на северном берегу Альмы. Полагая, что русские заняли разрушенную деревню Улюкул (Луккул), вблизи тропы, ведущей на высоты, генерал приказал батальону зуавов осмотреть участок от моря до деревни и прилегающие сады.

Русских там не оказалось, ближайшие их стрелки находились в Алматынке и восточнее его: «стрелки наши рассыпаны были по садам и виноградникам, а перестрелка не начиналась».³⁵⁷ Западнее Алматымака русских солдат не было.³⁵⁸ Кажется, офицер корвета «Роланд» не ошибся.

Удивленный столь странным развитием событий, Боске не верил в происходящее. Он с трудом сдерживал эмоции, надеясь, что это не удача, а очередной подвох коварных врагов, которые, не встретив его солдат огнем на пляже Каламитского залива, не делали этого и сейчас, явно заманивая французов в какую-то хитроумную западню.

³⁵⁷ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.322.

³⁵⁸ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 300.

Но для того, чтобы окончательно убедиться в увиденном, командир 2-й дивизии приказал вам осмотреть разрушенную деревню вблизи дорожки, по которой французы могли взобраться на высоту.

Можно представить их удивление, когда и там не обнаружили русских. На французских пехотинцев, шедших настороже по узким улочкам татарской деревни, глядели только пустые глазницы окон, обчищенных мародерами, покинутых жителями домов. Стрелки заходили во дворы, осматривали дома и постройки. Никого.

Боске, перешедший Альму по броду у устья, и его офицеры ожидали, что вот-вот раздадутся выстрелы, и были удивлены, увидев цепи солдат, которые полковник Табурьеш выводил на южную окраину села.³⁵⁹

Идиллия продолжалась. Выйдя из аула, стрелки, успевшие обчистить и без того разреженные русскими хозяйские сады, оказались на берегу Альмы, где с удовольствием убедились, что могут не только наполнить свои фляги свежей чистой водой, но и перейти через поток вполне комфортно: прямо перед ними был брод и даже небольшой деревянный мостик, в котором, впрочем, большой нужды не было. Война не предвиделась, а увлекательное приключение продолжалось.

К реке сразу выдвинулась вся бригада. Генерал Отамар немедленно начал перебрасывать батальоны на южный берег. Вот тут и прозвучала знаменитая фраза, сказанная Боске окружающим офицерам штаба: «Эти господа решительно не хотят драться».

Зуавы 1-го батальона 3-го полка вышли из деревни и, не ожидая распоряжений свыше, двинулись вперед. Герен говорит, что это стало неожиданностью даже для видавшего виды Боске. Зуавы без всякой команды перешли реку и быстро поднялись на вершину плато.

Порыв порывом, но реалии дали о себе знать скоро. Возникли трудности у Буа. Дно, казалось, неглубокой реки, оказалось заиленным. Колеса пушек и оружейных ящиков по оси вязли в иле, и никакими усилиями расчетов их не удалось сдвинуть с места. К тому же уменьшенное число лошадей в упряжках было не в силах тащить все глубже уходившие в слякоть пушки. Примчавшийся к не на шутку встревоженному Буа Боске, посоветовавшись с командиром бригады и начальником артиллерии 2-й дивизии полковником Барралем, принял

Дивизионный генерал Пьер Франсуа Жозеф Боске. Командир 2-й пехотной дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

Генерал Джон Бургойн. Главный военный инженер экспедиционных сил. Фото Р. Фентона. 1855 г.

³⁵⁹ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858. P. 236–237.

Полковник Вико. Представитель французской армии в главном штабе союзного командования. Фото Р. Фентона. 1855 г.

Бригадный генерал Джеймс Этскурт, главный адъютант английского главнокомандующего. Фото Р. Фентона. 1855 г.

единственно верное решение. Чтобы не оставить бригаду без орудий, он направил пушки к бригаде Отамара, рассчитывая, что они, если понадобятся, подойдут к Буа, через район Альматмакского маяка. Ему оставалось лишь молить Бога, чтоб русские не перекрыли этот подъем.

Для ускорения движения батарей, Боске приказал саперной роте капитана Роле подойти и подготовить скаты реки, оборудовав на них пологие спуски.³⁶⁰ Барраль, едва дождавшись окончания работы саперов, тут же направил капитана Фавье с его 6-ю пушками вслед за пехотой.

Вскоре бригады Отамара и Буа в полном составе были на другом берегу. Притом, вопреки бытующему мнению, успех был достигнут не там, где труднее, а там, где легче. Не Буа, чьи батальоны козьими тропами карабкались по склону, первым оказался на плато. Отамар, выведивший свою бригаду по крутому, но вполне удобному дну оврага, был там первым. Зуавы прикрыли выход алжирских стрелков, а те, рассыпавшись по местности, дали возможность подняться остальным.³⁶¹

Первыми на плато оказались цепи 3-го полка зуавов,³⁶² потом полк «тюрокосов» (полковник Вимпфен),³⁶³ за ним 50-й линейный (полковник Жерар)³⁶⁴ и 3-й батальон пеших егерей (полковник Дюплесси).³⁶⁵ Последними — два полка пехоты: 7-й легкий (полковник Жанен) и 6-й линейный (полковник Фиоль де Камас).³⁶⁶ Хотя не буду утверждать, кто из них был первым точно. Почти каждый из источников, на который ссылка обозначена внизу, дает свою последовательность. Но это не так уж и важно. За последними батальонами французов к Альме подходили турки.

Поднявшись на плато, французские пехотинцы обстреляли нескольких неизвестных всадников, поспешивших удалиться и к своей радости

³⁶⁰ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858, Paris. P. 237.

³⁶¹ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 338.

³⁶² M. Martin, Historique du 2e régiment de tirailleurs algériens, H. Charles-Lavauzelle, Paris, 1894. P. 145–146.

³⁶³ Командир полка алжирских стрелков полковник Эммануэль Феликс Вимпфен (1811–1884 гг.) — окончил военное училище Сен-Сир. Получил назначение в 49-й полк линейной пехоты. Су-лейтенант (1832 г.). Лейтенант (1837 г.). Капитан (1840 г.). Майор (1847 г.). Подполковник 68-го полка линейной пехоты (1851 г.). Полковник 28-го полка линейной пехоты (1853 г.). В 1854 г. — полковник полка алжирских стрелков (март 1854 г.). Бригадный генерал командир 1-й бригады 2-й пехотной дивизии (1855 г.). В 1859 г. — дивизионный генерал. Гранд-офицер Ордена Почетного Легиона.

³⁶⁴ M. Martin, Historique du 2e régiment de tirailleurs algériens, H. Charles-Lavauzelle, Paris, 1894. P. 145.

³⁶⁵ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpoges, 1891. P. 132.

³⁶⁶ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858, P. 236.

Французская артиллерия на марше. Сер. XIX в.

обнаружили, что другого противника перед ними нет. Лишь в отдалении, несколько левее, был замечен одинокий русский батальон.³⁶⁷ Герен добавляет: два русских батальона находились настолько далеко, что не могли ничего предпринять.³⁶⁸

Зуавы, развернувшись в линию батальонов перпендикулярно хребту, начали медленно продвигаться вперед. Вскоре к их правому флангу Жерар примкнул подоспевший 50-й линейный, а на левом расположились тиральеры Вимпфена.³⁶⁹ Построение французов вначале напоминало квадрат. Предполагалось, что Отамар, зацепившись за местность, продержится до подхода 2-й бригады.

Эскадра поддержки подошла к берегу, стала на шпринг.³⁷⁰ Еще когда зуавы на четвереньках карабкались по склонам, корабельная артиллерия, как и предполагалось, открыла огонь, прикрывая их действия. О его эффективности мы еще поговорим, но вот с последующими событиями придется разбираться более детально. Герен говорит, что хоть иногда, но ядра попадали в войска русского левого фланга. Но цифра 2 км, озвученная им касательно расстояния от ближайших русских батальонов до берега, заставляет усомниться даже в этом.³⁷¹

³⁶⁷ Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

³⁶⁸ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger. 1858, Paris. P. 237.

³⁶⁹ Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

³⁷⁰ Статья на шпринг — применяется для фиксации судна при операциях, когда важно его фиксирование, как, например, в нашем случае для стрельбы по береговым целям. Судно, стоящее на шпринге, меньше подвержено рысканию.

³⁷¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 338.

Французские войска переходят через Альму.

Восхождение полковника Барраля, или Как на плато появилась французская артиллерия

Вскоре (между 12.00 и 12.30, по утверждению Герена) на плато появились не только все батальоны Отамара и бригада Буа. Что особенно неприятно, появились пушки одной из батарей (6 орудий): «французская пехота не только взобралась на эти крутизны, но и смогла втащить на них артиллерию».³⁷²

Но как удалось французам так быстро поднять артиллерию? Нет сомнения, что это отдельный значительный эпизод Альминского сражения, главным действующим лицом которого стала батарея капитана Фьева, того самого, что раньше всех перетащил свои пушки через Альму.

Вопрос о ее подъеме был для Боске настолько первоочередным, что в помощь артиллеристам были брошены все силы. Легко это было или нет, я не буду комментировать. Скажу лишь, что вес французской 12-фунтовой пушки-гаубицы (canon-obusier de 12) составлял «всего лишь» 620 кг.³⁷³ А, кроме пушек, нужно было поднять туда и немногим меньше весившие зарядные ящики, хотя бы для первых залпов по русским.

До последнего момента, по воспоминаниям Базанкура, было неизвестно, смогут или не смогут французы поднять на плато артиллерию.³⁷⁴ Однако начальник артиллерии 2-й дивизии убедил своего командира, что сможет выполнить поставленную

³⁷² Воспоминания артиллериста. Комментарии и примечания А.А.Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 48.

³⁷³ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельгом. СПб., 1863 г. С. 5.

³⁷⁴ Bazancourt, de Cesar, L'expédition de Crimée L'Armée française a Gallipoli, Varna et Sébastopol; chroniques militaires de la guerre d'Orient. Paris, 1858. P. 209

задачу. Хотя ничего другого ему не оставалось — если на плато не будет пушек, время «Ч» никогда не наступит.

И вот полковник Барраль и капитан Фьев, командир 4-й батареи 13-го полка, двигаются во главе колонны. Начальник артиллерии неспроста выбрал именно эту батарею. Ему, как никогда, нужно было быть уверенным, что ее командир и солдаты сделают невозможное. В этом как раз случае полковник мог рассчитывать на подразделение. Совсем недавно им командовал его младший брат — майор Барраль.³⁷⁵

Фьев, а за ним и Робино-Марки ведут свои батареи вдоль Альмы, затем переходят через нее по броду, уже оборудованному к тому времени саперами Роле, поворачивают вправо и подходят к длинному, крутому, но, кажется, вполне доступному оврагу, по дну которого тянется тропа. Теперь все зависело от людей и их готовности сделать больше, чем они могут.

Уверенность в людях себя оправдала — скоро Фьев на самом вершине. Где не могли вытянуть лошадиные силы, включались солдаты пехоты. «Чтобы преодолеть обрывистые берега Альмы, всем этим батареям пришлось справиться с трудностями; солдаты вынуждены подталкивать колеса и даже поднимать и нести орудия», — вспоминал майор Монтодон.³⁷⁶

Едва поднявшись, батарея по приказу неутомимого Барраля, оправдавшего характеристику «одного из самых грамотных и самых толковых артиллеристов французской армии»,³⁷⁷ развернулась, имея за спиной буквально в 100 метрах береговой откос Альмы, прикрывая подъем пехоты и, самое главное, второй батареи. Первые выстрелы по русским были произведены с расстояния 800 м.³⁷⁸

Спустя некоторое время к батарее Фьева присоединилась и другая — 2-я батарея 12-го полка капитана Робино-Марки. Базанкур считает, что с открытием огня этими батареями началось сражение.³⁷⁹

Капитан Тома. Адьютант дивизионного генерала Боске. Фото Р. Фентона. 1855 г.

Капитан Шарль Фей. Адьютант дивизионного генерала Боске. Фото Р. Фентона. 1855 г.

³⁷⁵ Henri Roswag, *Historique du 13e régiment d'artillerie*, H. Charles-Lavauzelle, Paris, 1891. P. 135.

³⁷⁶ Орехов Д. В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона // Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С. 48.

³⁷⁷ Charles Alexandre Fay. *Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856*. J. Dumaine. Paris, 1867. P. 51–67.

³⁷⁸ H. Roswag, *Historique de 13 Régiments D Artillerie*, Paris, 1891, P. 137

³⁷⁹ Bazancourt, de Cesar, *L'Expedition de Crimée. La Prise de Sebastopol*, Paris, P. 210.

Дивизионный генерал Эли Фредерик Форе. Командир 4-й пехотной дивизии.

Ну что ж, пушки – на позиции. Время «Ч» наступило в 12.30.

Нужно отметить, что Боске импровизировал, нарушая все известные каноны. Он, по сути, опережал время. Военная теория отдавала должное генералу, когда еще не успел рассеяться пороховой дым Крымской войны, но в США уже начало пахнуть кровью войны Гражданской. На этом фоне специалисты (в нашем случае я ссылаюсь на генерала армии США Вагера Халлека, труд которого «Elements of Military Art and Science» современники ставили в один ряд с работами Клаузевица) ометили, что, отказавшись от общепринятых построений, развернув в боевую линию всю имевшуюся у него под руками французскую и турецкую пехоту, именно Боске стал тем, кто выиграл Альминское сражение.³⁸⁰ Трудно, пожалуй, не согласиться.

И дело тут совсем не в том, что его солдаты сумели подняться туда, куда подняться было почти невозможно. Это только половина дела. Вторая половина в том, что Боске не стал придерживаться утвержденных правил ведения боя. По-

нимая, что он оказался наедине с сильным противником, тоже подтянувшим артиллерию и выстроившим линию из пяти батальонов,³⁸¹ генерал не стал тратить время на просьбы к Сент-Арно о присылке подкреплений (все равно бы их не прислали), а начал единой линией, не сильно задумываясь об интервалах и дистанциях, огнем давить на Минский и Московский полки. Единственное, о чем он просил главнокомандующего – усилить его дивизию еще хотя бы одной батареей.³⁸²

До подхода артиллерии Боске пришлось тяжело. С фронта его обстреливали три русские батареи, с фланга угрожала кавалерия.³⁸³

Начальнику артиллерии 2-й дивизии полковнику Барралю, которого наравне с Боске и не без оснований считают одним из «творцов» Альминской победы, пришлось приложить недюжинные организаторские способности, чтобы поспеть на помощь пехоте в самый нужный момент.

И это не громкие слова. Базанкур точно передает волнение маршала Сент-Арно, понимавшего, что перевес русских в артиллерии, как и затянувшийся подъем пехоты, могут дорого стоить. Лишь поняв, что Барралю удалось поднять пушки в количестве, дающем возможность противостоять русской артиллерии, а Буа тоже на плато, Сент-Арно успокоился. По воспоминаниям Базанкура, он снял свое кепи, посмотрел на небо и произнес: «Действительно, с нами Бог».³⁸⁴

С французами был не только Бог. На их стороне была военная удача – им удалось использовать ошибку Меншикова, позволившего беспрепятственно поднять артиллерию.

³⁸⁰ Wager Halleck, Elements of Military Art and Science, New-York, 1862. P. 313.

³⁸¹ Будем считать 4 батальона Минского пехотного полка и 1 (4-й) Московского пехотного полка.

³⁸² Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 339.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Bazancourt, de Cesar, L'Expedition de Crimée. La Prise de Sebastopol, Paris. P. 214.

Убедившись, что сражение началось, Сент-Арно двинул свой штаб вперед — и через несколько минут штаб французского главнокомандующего пересек Альму. Конвой спаги лейтенант де Молен перевел через реку ниже: он не хотел, чтобы яркие красные бурнусы его подчиненных привлекали внимание русских артиллеристов и подвергали, таким образом, опасности жизнь Сент-Арно.³⁸⁵ Для Меншикова и Раглана подобные «мелочи» не были существенными. В результате свиты обоих главнокомандующих имели к концу дня чаще всего напрасно убитых и раненых офицеров.

До потерь среди чинов английского штаба время еще не пришло, но одни из первых выстрелов батарей Фьева и Робино-Марки были направлены в свиту русского князя, которую французы явно приняли за маневрировавшую кавалерию.

Из-за трудностей с подъемом артиллерии затянулся выход турецких батальонов. Все тропки, тропы и дороги были заполнены поднимающимися французскими пехотинцами, и туркам пришлось ждать своей очереди.

Пока же Боске предпочел не подвергать солдат лишней опасности, давая возможность артиллеристам самим «разбираться» с русскими. Для этого он приказал отвести пехоту за линию артиллерии. Только два батальона 3-го полка зуавов развернулись в 100 метрах впереди и на флангах батарей, прикрывая их. Остальных полковник Табурьеш укрыл за складками местности, чтобы не мешать дуэли артиллеристов.

Самому командиру зуавов не повезло. Избежав пули русского стрелка 20 сентября, он умер на следующий день от внезапно обострившейся холеры.

Ну что ж, с французами все ясно. Теперь снова вернемся к русским.

Меншиков видит, но выжидает...

Не подлежит сомнению, что первыми неприятельские колонны действительно заметили генерал Кирьяков, находившийся утром 8 сентября недалеко от Тарутинского полка — в самом центре русской позиции, вместе с начальником артиллерии 6-го пехотного корпуса генерал-майором Кишинским.

Начальник артиллерии в оптическую трубу («огромную подзорную трубу, укрепленную на треножнике и направленную на Евпаторию»)³⁸⁶ со смотровой площадки башни телеграфа рассматривал подступы к позиции.

Все происшедшее наблюдал находившийся неподалеку светлейший. Рядом с ним постоянно два молодых офицера, которым все происходящее пока кажется не более чем приключением — Владимир Александрович Меншиков, сын главнокомандующего, и юнкер Константин Хомутов, сын наказного атамана Хомутова.³⁸⁷

Французские артиллеристы. Сер. XIX в.

³⁸⁵ A. Durand Historique du 3e régiment de spahis H. Charles-Lavauzelle, Paris, 1892. P. 116–117.

³⁸⁶ Воспоминания артиллериста. Комментарии и примечания А. А. Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 46.

³⁸⁷ Там же.

Дивизионный генерал Франсуа Сертен Канробер. Командир 1-й пехотной дивизии.

События начинают разворачиваться по нарастающей. Часом раньше Меншиков предупредил Кирьякова о готовности к началу сражения. Сообщавший это Василию Яковлевичу капитан-лейтенант Стеценко вспоминал: «...князь рассматривает позиции неприятеля и часов около 7 или 8 приказывает мне отправиться на левый фланг и передать генералу ***,³⁸⁸ что против него опустились возле самого устья Альмы семь или восемь батальонов французов и чтобы он был очень осторожен. Генерал отвечает, что он это видит, но не боится их».³⁸⁹

Стеценко сказал мало и одновременно многое. Во-первых, подтвердил лишний раз то, что движение французов вдоль берега не было неожиданностью для Меншикова. Во-вторых, что с этого времени он требовал от Кирьякова внимания и готовности к действиям в любую минуту.

Кирьяков тоже не собирался впадать в истерику и доложил командующему, что готов к встрече неприятеля. Ничего сверхожидаемого. Василий Яковлевич

на месте, ободряет войска. Батальоны кричат «ура!», которое слышат в свите Меншикова.³⁹⁰ Еще один раздражитель князя, который не то чтобы не любит «патриотические массовки», просто ему уже донесли, что командир 17-й дивизии начал банкет, повода для которого пока нет, а шампанского привезли много.

Вскоре все изменилось. Находившийся рядом с командующим А. Панаев увидел, что, едва начав движение, французские войска остановились и «...вся неприятельская боевая линия более трех часов недвижно стояла перед нашими глазами».³⁹¹ Мы уже знаем, что это последствия «здорового детского сна» уставших британцев, решивших, что на войну, как и на тот свет, опоздать невозможно.

Меншиков о таких деталях не осведомлен, но почти поверил, что и сегодня сражения не будет. Князь отправляет Панаева к Кирьякову и требует, чтобы с наступлением ночи тот зажег на самой близкой к морю горе костры, дабы «...придать этому месту вид нового бивака».³⁹²

Прибыв к Кирьякову, Панаев застаёт идиллию. Стол накрыт, пикник (о котором уже вовсю шепчутся доброжелатели в свите светлейшего) в разгаре, адъютанты широким жестом приглашают присоединиться, при этом следует монолог командира дивизии о положении дел. К сожалению, он сохранился только в интерпретации Панаева и, честное слово, достоин, чтобы привести его в полном объеме.

«Вы уже не первый посланный от Светлейшего, и все об этом левом фланге! Что он беспокоится? Слезайте-ка с коня, да закусите, а мы их угостим — как кур перестреляем; кто на подъем вышел — тот тут и лег... Да не пойдут, бестии, они только делают отвод. У меня там Ракович, он всё подкрепления просит. Куда ему? Там и батальону-то

³⁸⁸ Очевидно, что за этим значком скрывается имя В. Я. Кирьякова.

³⁸⁹ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 209.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего Его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 330.

³⁹² Там же. С. 338.

делать нечего! А вот вечером велю развести огни, а нет — так пошлю отсюда команды. Доложите Светлейшему: не пропустим! Я сейчас послал князю сказать о том, что мне Ракович доносит. Неприятель, видите ли, притащил к берегу моря какой-то огромный ящик и положил его на самой Альме, со своей стороны, против подъема на гору, а сам ушел. Я думаю, в этом ящике — чумные; они нас поддеть хотят: думают, вот так мы и побегим рассматривать... ан нет! Я послал сказать Раковичу, чтобы он к этому ящику никого отнюдь не посылал... Вот, возьмите трубу: этот каторжный ящик виден отсюда. Однако надо убрать завтрак и отправить телегу...».³⁹³

Эта история про ящик никакого значения и, более того, смысла не имеет и может свидетельствовать только об уровне подготовки высших командиров российской армии. Ее еще несколько раз передадут из уст в уста, постепенно она обрстет новыми деталями, более достойными восточных сказок, нежели трезвой оценки. Будут версии и про чумных, и про чуть ли не новую редакцию Троянского коня, и сверхтвердый материал, из которого он сделан.³⁹⁴ Не будем повторять соревнование в глупости...

Ну что ж, ящик ящиком, а с 8 утра все перемещения неприятеля перед глазами русского командования. Ни истерики, ни суеты, ни резких изменений планов нет и не предвидится. Так может вести себя главнокомандующий, у которого все идет по разработанному им плану. Даже читая французских авторов, убеждаешься, что план Меншикова, в принципе, сработал: выйдя на плато, Боске, считавший, что ему удалось совершить маневр в одиночестве, оказался один на один с массами русской пехоты, вскоре усиленной артиллерией.³⁹⁵

В уверенности, что все идет по его замыслу, русский главнокомандующий, явно не доверявший Кирьякову, отправляется на левый фланг лично.³⁹⁶

Для себя отметим одну деталь из «ящичного» монолога Кирьякова — он не представляет, где находится Ракович, и по какому-то странному убеждению считает, что 2-й батальон Минского пехотного полка где-то рядом с Альмой. В действительности, подполковник Ракович от реки достаточно далеко, в нескольких километрах. В события постепенно вмешивается нечто, вскоре сломавшее алгоритм действий князя, нарушившее одному ему известную схему и приведшее к поражению.

Ну вот, и у русских часовая стрелка прошла цифру 11. В воздухе висит напряжение, вот-вот запахнет порохом, но кровь еще не пролилась...

Пока...

Полковник Бурбаки. На Альме — командир бригады.

³⁹³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 338.

³⁹⁴ Ходасевич Р. Голос из-за стен Севастополя (пер. с английского Е. Савельевой)//Military Крым, №13, Симферополь, 2009 г. С. 57.

³⁹⁵ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens, Paris, Limoges P. 146.

³⁹⁶ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне сева-стопольцами. Том 1. СПб., 1873 г. С. 209.

СОЮЗНЫЙ ФЛОТ В СРАЖЕНИИ НА АЛЬМЕ

«...участие флота в Альминском сражении принесло существенную пользу союзникам и немало способствовало победе их».

Генерал-майор Генерального штаба
П. А. Обручев, выдающийся русский военный теоретик.

Обычно в российской литературе эту тему старались не затрагивать, ограничиваясь лишь упоминанием, что сражение сопровождалось поддержкой корабельной артиллерии, и поддержка эта была настолько эффективной, что решила исход сражения на левом фланге. Английские военно-морские историки склонны считать, что флот в сражении на Альме принял самое незначительное участие. Хотя, по их мнению, командирами кораблей и были сделаны попытки поддержать армию, но дистанция была слишком большой, чтобы ее результат был сколько-нибудь существенным. Гораздо большую пользу флот принес после сражения, когда на берег в помощь армейским врачам был выделен почти весь медицинский персонал кораблей, 600 моряков и солдат морской пехоты.

Глава о действиях кораблей намеренно включена в эту книгу. Удивительно, что этого не делали раньше. А ведь Альминское сражение в этом в какой-то степени уникально — боевые действия одновременно шли и на суше, и на море. Даже не думая о такой уникальности, нам, с одной стороны, постоянно твердили, что если бы не флот, то не было бы поражения русских в сражении, с другой — про этот флот и то, чем он занимался, молчали.

Так что теперь мы об этом поговорим. Иначе просто не может быть: не зная, что происходило на море, мы никогда не поймем, что в действительности случилось на суше. Тему эффективности мы еще затронем ниже, но что касается состава и расположения кораблей поддержки, на этом остановимся подробнее.

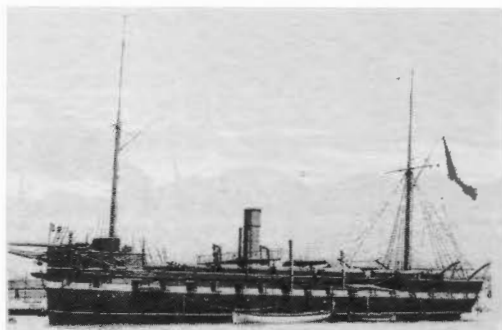
В ночь с 19 на 20 сентября 1854 г. адмирал Гамелин получил записку, адресованную ему с бивака армии на реке Булганак маршалом Сент-Арно. В ней главнокомандующий не только информировал адмирала о намерении атаковать русских на следующий день, но и ставил задачу флоту. Маршал определил основную задачу кораблям: поддержать действия 2-й дивизии Боске. «Наступление Боске начнется в 5.30 утра от Булганака, и около семи он будет у подножия склонов на левом берегу Альмы».³⁹⁷

Для непосредственного действия по русской армии выделялось 13 кораблей. 11 занимали позиции для обстрела, два составляли резерв и связь с основными силами.

³⁹⁷ César Lecat Bazancourt. L'expédition de Crimée: la marine française dans la mer Noire et la Baltique, chroniques maritimes de la guerre d'Orient. Amyot, Paris, 1856. P. 241.

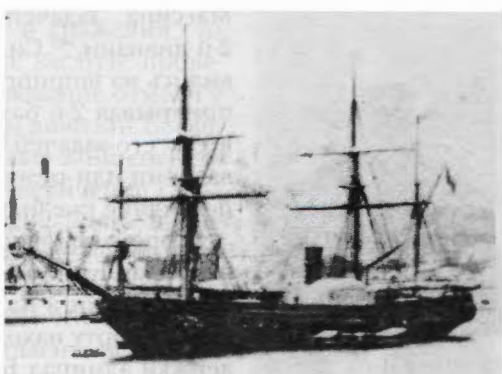
Французский фрегат «Caton».

Французский фрегат «Casique».

Французский фрегат «Roland».

Французский фрегат «Vauban».

Основные силы союзного флота еще ранним утром 7(19) сентября бросили якоря у устья Альмы.³⁹⁸ Они образовали завесу, прикрывающую выделенные корабли. Фактор угрозы со стороны русского флота союзники не сбрасывали со счета, несмотря на его бездействие. Угроза была ненадуманной. Колумб, например, считал, что «... если бы русские имели хоть где-либо морские силы, превосходящие силы союзников, то крымская экспедиция вряд ли бы имела возможность окончиться успешно».³⁹⁹

Общий план действий по поддержке сухопутных войск разработал начальник штаба французского флота адмирал Буа-Вильомез.⁴⁰⁰

Назначенная группа делилась на несколько отрядов. Первый, подошедший к берегу у деревни Улуккул-Аклес, состоял из трех кораблей. Лидером шел корвет⁴⁰¹ (или авизо 1-го класса) «Мегаера»⁴⁰² под командованием капитана 2-го ранга Гузе, за ним — фрегат «Casique» под командованием капитана 2-го ранга Дево, уже побывавшего в этом районе во время активных разведывательных действий весной и летом 1854 г. Замыкал отряд французский фрегат «Canada» под командованием капитана

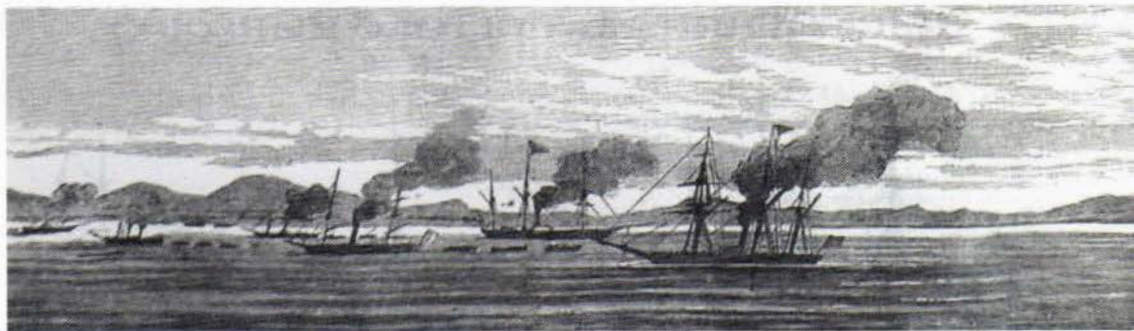
³⁹⁸ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб. 1900 г. С. 325.

³⁹⁹ Колумб Ф. Х. Морская война. М. 2003 г. С. 134

⁴⁰⁰ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, Paris, 1858. P. 229.

⁴⁰¹ С точным определением типа кораблей — пуганица. Очевидно, переходный период военно-морской истории допускал определенные условности.

⁴⁰² Корабли, кстати, не самые многопушечные, тем более, что все свои пушки каждый корабль и не мог задействовать.

Союзный флот у Альмы. Английская литография 1854 г.

Капитан 2-го ранга (Capitaine de Frigate) Анри Рейно. Во время сражения на Альме командир корвета «Primauguet». На фото в звании адмирала. Конец XIX в.

Массина. Задачей этих кораблей была поддержка действий 2-й дивизии.⁴⁰³ Силы отряда проходили вдоль берега и становились на шпринг почти у того места, где тыл русской армии прикрывал 2-й батальон Минского пехотного полка. Судя по всему, его задачей было отразить своим огнем атаку русской кавалерии или резерва пехоты против батальонов Боске, когда последние уже будут действовать на плато.

Второй, основной, отряд, занявший позицию у устья Альмы, вел французский корвет «Roland» под командованием капитана 2-го ранга Камила Альбера Мари де ла Ронкьера де Нои. На его борту находился командовавший силами морской поддержки адмирал Брюа. «Roland» вел разведку и промеры глубин, определяя позиции каждому из следующих за ним кораблей. Сам он занял позиции напротив южного края плато.

За ним шли корвет «Lavoisier» капитана Дьендоне, корвет «Bertholet»⁴⁰⁴ капитана Дюбуа, корвет «Primauguet» капитана Рейно, корвет «Vauban»⁴⁰⁵ капитана де Хербингена. Замыкали колонну английский пароход «Spitfire» под командованием Томаса Спратта и французские «Descartes» и «Safarelli» капитанов Дарикау и Симона.⁴⁰⁶

Последним шел арьергардный отряд в составе двух кораблей – французского фрегата «Orinoque» и французского парусно-винтового корвета «Caton» под командованием капитана 2-го ранга Луи Пьера Алексиса Потуа.

Таким образом, роль флота сводилась не к уничтожению живой силы русских, увеличивая в том числе количество орудийных стволов. Основной задачей кораблей было обеспечение союзной (в данном случае французской) армии «...от возможности быть атакованной ...как нашими сухопутными войсками, которые тогда подверглись бы огню артиллерии, так и нашим флотом».⁴⁰⁷

⁴⁰³ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, Paris, 1858. P. 230.

⁴⁰⁴ Тот самый корвет «Bertholet», которому придется вывозить из Крыма умирающего от рака желудка маршала Сент-Арно и на борту которого главнокомандующий умрет.

⁴⁰⁵ Бывший «Asmodee».

⁴⁰⁶ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, Paris, 1858. P. 238.

⁴⁰⁷ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции (статья четвертая)//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 354.

Что касается непосредственного участия в сражении, то тут союзному флоту принадлежат следующие заслуги: проведенная рекогносцировка, открывшая существование отмели у устья Альмы, оказав огромную услугу войскам дивизии Боске; облегчение огнем артиллерии действий Боске; компенсирование своим огнем отсутствия кавалерии и увеличение силы полевой артиллерии на левом фланге русских войск; нравственное давление на русские войска, не имевшие ничего для противопоставления ему.⁴⁰⁸

Как видите, совсем не то, что мы привыкли читать и слышать от бесчисленных «краеведов». Но не согласиться трудно.

Что касается Штенцеля, то он в данном случае сдержан и не возражает: «...во время боя небольшие паровые суда поддерживали своим огнем правый фланг союзников... Армия пока представляла из себя нечто вроде мобильного авангарда».⁴⁰⁹

Первыми открыли огонь «Mégatère» и «Cacique»,⁴¹⁰ после того как 1-й батальон 3-го полка зуавов, осмотрев прибрежные деревни и сады, быстро начал подъем на плато.⁴¹¹

К ним присоединились орудия фрегата «Canada». Наиболее эффективным был «Cacique». Его снаряды доставили проблемы минометам, остановили движение кавалерийской бригады.⁴¹² Вероятно, что адъютанты Меншикова Жолобов и Сколков тоже стали жертвами его огня.

Русские кавалерийские офицеры (Арбузов) утверждали, что огонь велся на ricochetтах, благодаря чему несколько ядер попало в строй, убив и ранив четыре-пять человек.

Если французские корабли еще с определенной долей эффективности поддерживали армию, то замыкавшие ордер второго отряда ничем армии помочь не смогли

Капитан 2-го ранга (Capitaine de Frigate) Камил Альбер Мари де ла Ронкьер де Нои. В Альминском сражении командир фрегата «Roland». На фото в звании адмирала. Конец XIX в.

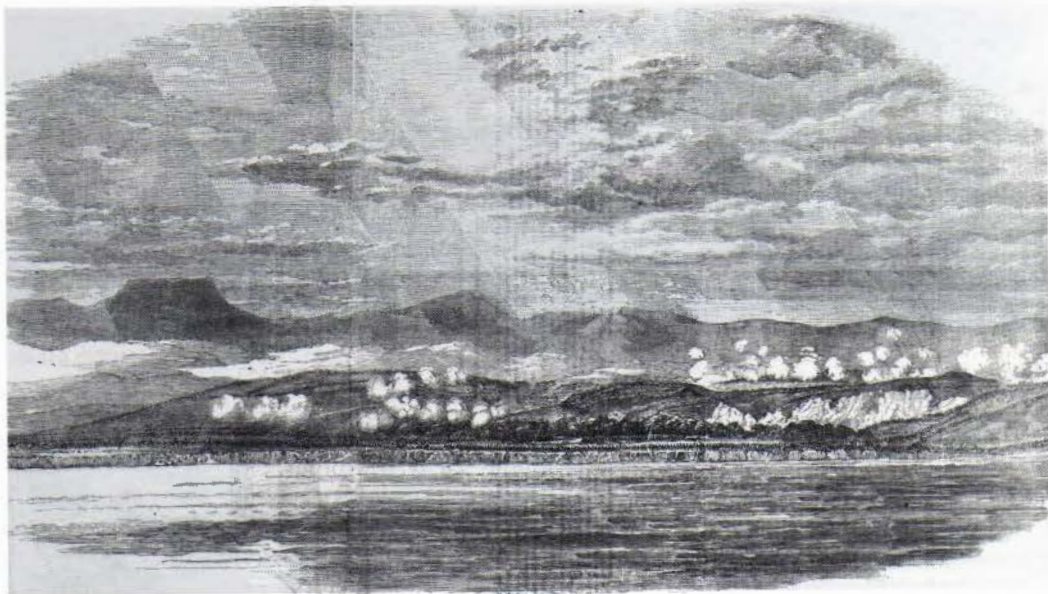
⁴⁰⁸ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции (статья четвертая)//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 355.

⁴⁰⁹ Штенцель А. История войн на море. М., 2002 г. С. 490–495.

⁴¹⁰ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris. P. 237.

⁴¹¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 337.

⁴¹² Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine, Paris, 1867. P. 51–67.

Сражение на Альме. Литография с рисунка лейтенанта английского флота О. Рейли, сделанного им с борта фрегата «Retribution» 20 сентября 1854 г.

по причине, как вспоминал военно-морской врач Вильям Лоней, слишком большой дистанции.⁴¹³

В своем рапорте об итогах сражения адмирал Гамелин высоко оценил действия первого отряда кораблей, отметив, что благодаря их точному огню Боске смог беспрепятственно вывести дивизию на плато.⁴¹⁴

После того, как синие мундиры французской пехоты заняли плато, флот из участника сражения превратился в наблюдателя.

Но как бы то ни было — огонь кораблей в сочетании с полным бездействием русских позволил дивизии Боске без помех подняться на плато, закрепиться там, создав угрозу левому флангу русской армии. Корабельные орудия заставили батальон Раковича сменить позицию, убрав его с пути бригады Буа. Они же во время выхода алжирских стрелков обстреляли гусар Халецкого, заставив и их отойти. Маячившие вдали гусары сильно действовали на нервы «тюрокосов», и пока корабельная артиллерия обстреливала русскую кавалерию, их батальон стоял в каре.⁴¹⁵

⁴¹³ W.L. Clowes on the 1854–56 Russian («Crimean») War (<http://home.wxs.nl/~pdavis/Loney.htm>)

⁴¹⁴ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris. P. 238–239.

⁴¹⁵ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens. Paris, Limoges P. 146–147.

ПЕРВАЯ АТАКА ФРАНЦУЗОВ

«... Около полудня на левом фланге нашем раздались первые выстрелы...».

Ф. И. Приходкин, во время Альминского сражения поручик Минского пехотного полка.

Когда мы говорим «атака», то первое, что приходит в голову — это несущаяся (часто без всякого подобия строя) толпа пехотинцев с перекошенными ртами, орущая дикими голосами «Ура!» (или что-нибудь в этом роде) и тыкающая штыками во всё и во всех подряд. Обязательный антураж мизансцены: рвущиеся снаряды (ядра, гранаты, ракеты) и очаровательные героини-командиры (желательно с обнаженными саблями и в белоснежно-белых перчатках) впереди. Разочарую. Применительно к войне, атака — это совсем другое.

Когда мы говорим: первая атака французов, не будем подразумевать под этим подъем батальонов 2-й пехотной дивизии на плато по тропе у крутого морского берега. Это пока еще даже не сражение. Это только выдвигание, и всё еще можно остановить. Напоминаю: время «Ч» еще не наступило. Ускорение развития событий началось после 11 часов. К этому времени у союзников в действии была не только 2-я пехотная дивизия, батальоны которой уже три часа топтались у Альмы. Начали движение подразделения 1-й пехотной дивизии Канробера и 3-й дивизии принца Наполеона. Корабельные пушки громили бескрайнюю крымскую степь.

Никуда не спешили лишь англичане.

МЕНШИКОВ НА ПОЗИЦИИ ТАРУТИНСКОГО ЕГЕРСКОГО ПОЛКА

После 11 часов князь Меншиков, в сопровождении штаба прибывший на левую оконечность позиции, по-прежнему находится неподалеку Тарутинского полка, сосредоточенно наблюдая за движением Боске, солдаты которого «врассыпную» карабкаются по склонам.⁴¹⁶ И даже скоро начавшийся артиллерийский обстрел не раздражает князя больше, чем находящийся неподалеку Кирьяков.

Сам Василий Яковлевич вообще не разделяет волнений и не видит достойных причин для излишней суеты. Вспомним, когда Панаев отправляется к Кирьякову и заста-

⁴¹⁶ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 210.

Союзный флот поддерживает продвижение 2-й дивизии. Английский рисунок второй пол. XIX в.

ет генерала за «сытным завтраком». Здесь же командир 2-й бригады 17-й пехотной дивизии генерал-майор Гогинов.

Кирьяков удивленно смотрит на запыхавшегося адъютанта и не может понять причины его волнения. В самом деле: тарутинские егеря на позициях по гребню плато, стрелки и москвцы вдоль берега Альмы в виноградниках. Даже резервисты держат строй на своей, пусть и совершенно неудачно выбранной позиции.

Как результат, в словах Кирьякова (возможно, излишне усугубленных Панаевым) звучит плохо скрываемое раздражение. А тут еще появился тот самый злосчастный призрачный ящик, якобы заполненный чумными, готовыми броситься в разные стороны, оставляя после себя зараженные болезнью роты, батальоны и полки. Правда, бред, вопиющий идиотизм войны? Но почитайте первоисточники: там об этом говорят всерьез.

Меншиков, до которого уже дошли слухи об этом ящике, всё понявший и откровенно раздраженный информацией Панаева о Кирьякове, которого он и так с трудом переносит, собирает всю свою свиту и держит путь к начальнику 17-й дивизии. Благо, почти рядом.

Спокойствие главнокомандующего сменяется нескрываемым раздражением, источник которого — не наступающие неприятели, а собственный командующий левым флангом. И он не выдерживает.

Панаев: «Вдруг вижу, бросил трубу, спросил лошадь и поскакал по направлению к левому флангу, проворчив как бы про себя: «посмотреть, что там наделал Кирьяков!»».⁴¹⁷

За князем сорвалась вся свитская кавалькада. Компания «на войну» собралась большая, набиралось едва ли не на кавалерийский эскадрон. Лица почти те же: «...Кишин-

⁴¹⁷ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 340.

ский, Сколков, Веригин, Грейг, Жолобов, Вунш, Комовский, Грот, Томилович, князь Владимир Александрович Меншиков, несколько казачьих юнкеров (Хомутов в их числе), человек 17 казаков, балаклавский грек и 4 крымских татарина, а сзади всех казаки с заводными⁴¹⁸ нашими лошадьми».⁴¹⁹

Кирияков констатирует просто и обыденно: «Около 11 часов на левый фланг прибыл его светлость князь Александр Сергеевич Меншиков; сказавши мне, что нас обходят слева, Его светлость поехал в направлении к морю и вскоре туда же потребовал Московский, а потом и Минский полки с легкими батареями № 4 и №5 17-й артиллерийской бригады».⁴²⁰

Послали за минцами и московцами: «...видя обходные колонны, тянувшиеся вдоль морского берега, и желая усилить левый фланг...»,⁴²¹ князь отправил Виктора Михайловича Веригина привести к батальону Раковича остальные три батальона Минского пехотного полка, приказав для этого вызвать полк из главного резерва вместе с легкой №5 батареей 17-й артиллерийской бригады.⁴²²

Бой разгорался. От реки уже доносились нарастающие звуки начавшейся перестрелки, когда на позиции 1-го батальона Таругинского егерского полка главнокомандующий встретился с командиром 17-й пехотной дивизии генералом Кирияковым.

Незадолго до этого Кирияков встретил подходившие 1-й и 2-й батальоны московцев. Увидев солдат, хотя и бодрящихся, но смертельно уставших и голодных, он дал пехотинцам время отдохнуть. Батальоны остановились. Встретив Меншикова, Василий Яковлевич попросил командующего дать им хотя бы час на отдых после трудного марша. Князь категорически отказал в такой, по его мнению, роскоши: «Для них это ничто!», намекая на тот запал, с которым Московский полк прошел перед русскими войсками, выходя на позицию. Кирияков, уловив момент, вновь подъехал к московцам и извинился перед солдатами.⁴²³ Думаю, что и это стало известно Меншикову, а тот, как известно, не прощал никому выставления себя в дурном свете. Особенно тем, кого считал глупее себя.

Разобравшись с московцами, Кирияков поехал с адъютантами к трем батальонам Минского пехотного полка, находившимся в 1500 м от его импровизированного наблюдательного пункта.

Теперь даже Василию Яковлевичу становится понятно, что сражение началось. Оставив Таругинский полк, он направился к командиру Минского полка. Поприветствовав Приходкина, Кирияков приказал двигаться на левый фланг, «...отделив один батальон в помощь 2-му батальону..., а остальные два батальона присоединить к Московскому полку. Минский полк тронулся из резерва всеми тремя батальонами,

Капитан 2-го ранга (Capitaine de Frigate) Луи Пьер Алексис Потту. Во время сражения на Альме командир фрегата «Caton». На фото в звании адмирала. Конец XIX в.

⁴¹⁸ Заводные лошади — запасные лошади.

⁴¹⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 340.

⁴²⁰ Характеристика сражения при Альме генералом Кирияковым//Бескровный Л. Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947 г. С. 414.

⁴²¹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 23, 8.

⁴²² Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 340–341.

⁴²³ Смирнов Я. С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 413–414.

а потом разделился и пошел по двум направлениям: 1-й и 3-й батальоны направились к левому флангу Московского полка, а 4-й батальон — к своему 2-му батальону в Улуккульскую долину...».⁴²⁴

Легкая №5 батарея 17-й артиллерийской бригады, вызванная из главного резерва, обогнав Минский полк, подошла к флангу 4-го батальона Московского полка, оставив интервал, в который вошел 1-й батальон Минского полка. 3-й батальон стал левее батареи. Орудия этой батареи произвели первые артиллерийские выстрелы в Альминском сражении.

Сам же командир дивизии, не дожидаясь, пока полк дойдет до позиции, вернулся к Меншикову.

ПОЧТИ ПО ТОЛСТОМУ: «...ДА ЗАБЫЛИ ПРО ОВРАГИ»

Меншикова беспокоили удобные для подъема лощины, на которые он указал командующему флангом. В ответ Кирьяков показал князю на 2-й батальон Московского пехотного полка, находившийся к тому времени по приказу командующего у ближнего к ним, как казалось, вероятного подъема неприятеля и заверил, что сможет удержать позицию. Трудно сказать, о чем думал Меншиков в эту минуту, внезапно повернувшись к Кирьякову с вопросом: «А кто у вас у подъема?».⁴²⁵

Начальник 17-й дивизии, не чувствуя беды, совершенно спокойно ответил: «Ракович». И тут происходит невообразимое: услышав эти слова, Меншиков неожиданно для всех срывается с места и мчится к дальнему подъему — тому самому, по дну которого проходит вполне проходимая дорога.

К своему ужасу, князь видит меньше чем в полукилометре приближающиеся группы французских пехотинцев бригады Отамара — и никакого Раковича. Там нет вообще никого! Он с верным Панаевым единственные, кто защищает от поднимающихся неприятелей прибрежные высоты. А для этого их двух сабель явно не хватит.

Вот тут, кажется, зарыта одна из многочисленных собак Альминского сражения. Что же тогда так взорвало князя, когда он услышал столь, кажется, четкий ответ Кирьякова? Все просто: Меншиков понял, что Кирьяков даже не понимает, о каком подъеме идет речь и, естественно, никакие его указания о перекрытии пехотой подъемов не выполнены. Князь спрашивает генерала о подъеме, идущем от Альмы, по которому французы могут поднять артиллерию и который, он надеется, прикрыт. Кирьяков уверенно отвечает о подъеме в тылу русской позиции, где действительно стоит 2-й батальон Минского пехотного полка подполковника Раковича, правда, уже отходящий из-под огня корабельной артиллерии.

Все это значит, что вскоре на плато появится не только французская пехота, которую бояться не нужно, но и вся французская артиллерия, которую бояться как раз нужно, и тогда выполнение задуманного плана окажется под вопросом. Да еще под каким!

С этой минуты всё, что было так красиво запланировано, обращено в прах. Князь понял, что у него почти не осталось времени подтянуть войска и не дать французам установить батареи на плато. Еще раз осмотрев в трубу движущихся к Альме фран-

⁴²⁴ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С.9.

⁴²⁵ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853-1854//Русская старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 340-341.

цузов, главнокомандующий начал быстро отдавать приказы подходившим пехотным частям и артиллерии.⁴²⁶

Хотя Меншиков предвидел такие действия союзников, но теперь осознал, что Сент-Арно сделал свой второй ход, в то время когда им не был сделан даже первый. Необходимы были срочные ответные действия — и князь начинает действовать: «...немедленно посылает адъютанта своего штабс-ротмистра Грейга (ныне генерал-адъютанта) за кавалерией и конной артиллерией». Вновь уносятся с поручениями и другие адъютанты.⁴²⁷

Обратим внимание на несоответствие. Приходкин говорит, что приказ полку передал лично Кирьяков. Тогда к чему там оказался Веригин? Думаю, что только для уточнения места, куда Минский пехотный должен подойти — и не более. Панаев же без возможности оправдания предьявляет Кирьякову обвинение если не в трусости, то в полной несостоятельности. На деле же, кажется, Панаев сам не понимает, где действительно находится Ракович.

«Любопытно, каким образом Ракович очутился так далеко от подъема, по которому теперь, не видя препятствий, неприятель поднимался, доходя быстро и плотно. Случилось это вот почему: Ракович, находясь на наблюдательном пункте и заметив намерения неприятеля, рано утром послал сказать Кирьякову, что ежели он, в случае натиска, рассчитывает на один его батальон, то ошибется, потому что он, Ракович, сознает себя слабым и просит прислать еще батальон и хоть два орудия...».⁴²⁸

Дальше — больше. Панаев в своем желании облить максимальным количеством грязи Кирьякова начинает откровенно лгать. Вот он пишет о выдвигении минцев, громко именуя это наступлением. Это понятно: одно дело просто привести полк из резерва, другое — вести его в наступление.

«Наши наступали. Они шли, выбирая места, прикрываясь, где было возможно, небольшими отлогостями. В это время прискакала казачья батарея и поместилась между ротами. Несообразительные ротные командиры, толкаясь из стороны в сторону, никак не могли с должной скоростью открыть место артиллерии; особенно памятен мне один офицер, старый поляк: сидит во фронте и не дает роте двигаться... я был вынужден прогнать его за фронт. Он после прикинулся контуженным в ногу, скрылся — и, как говорил мне Ракович, во фронте больше не показывался...».⁴²⁹

Тут, как говорится, ...и не краснеет. Донская № 3 батарея занимала позицию между 3-м и 4-м батальонами Минского пехотного полка. Естественно, ни о каких интерва-

Французские пешие егеря. Рис. из «Иллюстратед Лондон ньюс».

⁴²⁶ Воспоминания артиллериста. Комментарии и примечания А.А.Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С.46.

⁴²⁷ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Том 1. СПб., 1873 г. С. 210.

⁴²⁸ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 343.

⁴²⁹ Там же.

лах между ротами речи быть не может. Подполковник Ракович командовал 2-м батальоном и был от этого места далеко. Конечно, о происходящем в чужом и удаленном от него батальоне он ничего знать не мог. Ну а «польский след» — это любимая тема оправдания в поражениях Крымской войны.

Сам же главнокомандующий занялся Московским полком, приказав ему с батареей № 4 выдвинуться из-за Тарутинского полка налево: «...Батарея вынеслась первой и заняла позиции фронтом к морю...».⁴³⁰

Решительное выдвижение артиллерии было едва ли не самым правильным и своевременным решением Меншикова во всем сражении: «приказание о прибытии артиллерии было исполнено очень скоро, и, как я выше сказал, она была очень полезна».⁴³¹

Вскоре Меншиков, видимо, посчитав, что сделанного достаточно, вместе со свитой покинул Кирьякова.

ВВОД В БОЙ МОСКОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Если Минский пехотный полк действовал почти всё сражение в полном составе всех своих четырех батальонов, то Московский мало того, что прибыл на позицию последним, но и в ходе боя почти все его батальоны часто даже не представляли, где находятся их соседи. О действиях 3-го батальона, занимавшего северный берег Альмы, мы еще будем говорить. Эпопея остальных трех началась тогда, когда главнокомандующий увидел, что французы и турки выходят на плато, и принял решение формировать линию для действия на их фланг. А. Панаев в своих воспоминаниях говорит, что Меншиков направил его за резервами и он нашел самого генерала Куртьянова с батальоном, «бывшим в резерве» (речь идет о 4-м батальоне майора Гусева), и привел к линии Минского полка, к правому флангу. Конечно, Панаев пытается придать себе значимость — и в результате впадает в азарт: наводит порядок, командует резервами и даже нещадно устраивает разнос генералу Куртьянову.

По его словам, дело происходило следующим образом: «...Светлейший послал еще и меня за самым ближайшим батальоном, который мне попадется. Я скоро нашел батальон Московского полка, бывший в резерве; при нем оказался и полковой командир, генерал Куртьянов. Сообщив ему приказание князя, я просил спешить. Батальон тронулся, а командир полка пешком едва пошевеливался. Я поскакал обратно к Светлейшему, но, оглянувшись, заметил, что колонна топчется, неся на брюхе своего генерала. Я не утерпел, воротился и попросил Куртьянова не задерживать людей своей мешкотной походкой, заметив при этом, что впереди его есть уже батальон Минского полка в ротных колоннах, и чтобы он, подходя, также перестроился, заняв места за минцами. После того я поскакал, крикнув людям, чтобы они не мешкали, иначе минцы успеют отбить нападение и без них... Вдруг сзади себя слышу сигнал: «Застрельщики, вперед!». Это меня взбесило. Вторично повертывая лошадь — и вижу, что генерал опять торчит во фронте, прикрываясь густой цепью стрелков. Чтобы не терять времени, кричу ему издали: «Что вы делаете?! Во второй линии вызываете застрельщиков?.. Уберите их!».

⁴³⁰ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 23, С. 8.

⁴³¹ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 211.

Куртьянов приказал трубить: «Резерв, рассыпаться!». Тут уж я налетел и, без церемонии разогнав застрельщиков, повел батальон сам: при себе велел батальонному командиру разбить батальон на ротные колонны и, указав ему соответствующие роты минцев, присоединился к светлейшему, который, отделяясь от свиты, стоял один на кургане, впереди отряда. Пользуясь этим и моим отсутствием, казаки начали один за другим помаленьку исчезать, да так, что когда я подъехал доложить князю о прибытии батальона во вторую линию, то в свите его остался только один казак Кузьма Кудрявцев — именно тот, которому я навесил на шею суму с картами»...⁴³²

Вскоре 4-й батальон прибыл на место и стал пополубатальонно на флангах легкой №4 батареи.⁴³³ Это было в 12 часов или немного позже. Князь Меншиков, встретив подходивших москвичей, лично вывел роты на позиции. Две из них он приказал разместить правее недостроенного маяка,⁴³⁴ у белой каменной кладки, видимой издалека.⁴³⁵

С этого времени, по воспоминаниям В. Бейтнера: «Московский пехотный полк не весь был поставлен против французской дивизии Боске, а именно фронтом одного только 4-го батальона, при котором я находился... 10-я и 4-я гренадерские роты с 12-го до 3-го часа пополудни изображали исходящий угол левого фланга, что приходилось, может быть, шагах в двухстах от крутого яра, поднимавшегося от реки...».

Теперь, занимая отличную позицию, Московский полк перекрыл французам хотя бы один из путей выхода на плато, но все время был вынужден отбиваться от противника, стремившегося любым путем оттеснить его.

Множество откровенных вымыслов в отношении действий полка В. Бейтнер относит к неточной информации, переданной в штаб дивизии полковым адъютантом. По этой же причине вопрос точного построения полка и расположения его батальонов оставался неизвестным многим исследователям Крымской войны.⁴³⁶

Построение русской армии постепенно приобретало вполне законченный и логически осмысленный характер, образуя тупой угол, левую сторону которого составляли Минский и Московский полки. Правофланговым был 4-й батальон Московского полка (в интервалах между полубатальонами легкая №5 батарея 17-й артиллерийской бригады), потом 1-й батальон минцев, за ним в 150–200-метровом интервале стояли пушки полковника Кондратьева,⁴³⁷ «действовавшие как на учении» (легкая №4 батарея 17-й артиллерийской бригады), стрелявшие по французам не менее точно, чем по собственным гусарам при Булганаке. Его батарея (легкая №4) недаром была названа Панаевым «настоящей»⁴³⁸ — выучка расчетов была образцовой.

⁴³² Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 340–341.

⁴³³ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 11.

⁴³⁴ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

⁴³⁵ Смирнов Я. С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава, 1890 г. С. 414–415.

⁴³⁶ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 284.

⁴³⁷ Кондратьев Василий Петрович (1810–1873 гг.) — генерал-лейтенант, начальник артиллерии Киевского округа. В 1827 г. — фейерверкер 4-го класса, в 1828–1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне и получил знак отличия военного ордена Св. Георгия, в 1831 г. за отличие в войне против польских мятежников произведен в прапорщики, в 1849 г. участвовал в Венгерской кампании. В 1854 г. — майор, затем подполковник, командир легкой №4 батареи 17-й артиллерийской бригады. За отличие в кампании произведен в подполковники. В 1857 г. произведен в полковники, в 1860 г. — в генерал-майоры (со старшинством от 17 апреля 1863 года), в 1872 г. — в генерал-лейтенанты.

⁴³⁸ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 129.

Подполковник П. И. Постольский. В сражении на Альме — штабс-капитан, полковой адъютант Минского пехотного полка.

В 1858 г. генерал Крыжановский высоко оценил умелые действия последнего в Альминском сражении. По его словам, сказанным во время публичных чтений при гвардейской артиллерии, «...легкая № 4 батарея 17-й артиллерийской бригады (подполковника Кондратьева) открыла огонь на 400 саж., а затем на 300 саж. против неприятельской артиллерии и густых цепей пехоты со штуцерами. Батарея держалась, потеряв 48 человек убитыми и⁴³⁹ ранеными. До начала сражения батарея имела некомплект прислуги по три человека на орудие. Общая потеря была свыше 50%».⁴⁴⁰

Далее по фронту действовали 3-й батальон Минского пехотного полка и вскоре подошедшая Донская батарейная № 3 батарея, расположившаяся левее 3-го батальона.⁴⁴¹

Ее Меншиков вызвал из резерва, понимая, что, подняв сейчас несколько орудий, французы вскоре поднимут несколько батарей.

«Наша конная казачья артиллерия весьма скоро прибыла на левый фланг — и долго хладнокровною распорядительностью своего командира батарея эта удерживала неприятеля».⁴⁴²

С прибытием артиллерии оборонительная линия левого фланга была закончена. Против дивизии Боске действовали не 8 батальонов, как считают многие исследователи, а только 5 общим числом личного состава не более 4700 чел.⁴⁴³

Все четыре минских батальона были выстроены в одну линию и именно в таком построении действовали все сражение: «...одною линией батальонов, не имея ни мощи, ни смены, и отступили после всех...».⁴⁴⁴

В стометровом интервале, отделявшем 1-й батальон минцев от 11-й и 12-й рот 4-го батальона Московского пехотного полка (который был построен по полубатальонно), находились командир минцев полковник Приходкин, ординарцы капитан Колоян, штабс-капитан Вяземский, а также поручик Приходкин, полковой жалонерный офицер. Рядом с полковником Приходкиным стоял командир 1-го батальона майор Иван Тимофеевич Евспавлев⁴⁴⁵ и его адъютант поручик Радкевич.⁴⁴⁶

⁴³⁹ По рапорту артиллерии — 45 чел.

⁴⁴⁰ Атаки на артиллерию пехоты и кавалерии // Военный сборник. № 8. 1895 г. СПб., С. 386–387.

⁴⁴¹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 11.

⁴⁴² Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 210–211.

⁴⁴³ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 10.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Евспавлев Ивн Тимофеевич (1811–1856 гг.) в Альминском сражении — майор, командир батальона Минского пехотного полка. Из обер-офицерских детей Орловской губернии. В 1829 г. начал службу рядовым во 2-м учебном карабинерном полку. В 1834 г. произведен в прапорщики. Весной 1854 г. прикомандирован к Минскому пехотному полку для командования батальоном. За вылазку 24 октября 1854 г., во время которой Минский полк захватил французскую батарею, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. 31 марта 1855 г. тяжело контужен. 22 ноября 1855 г. уволен в полугодовой отпуск. 1 мая 1856 г. скончался в д. Хахловка Ццигровского уезда Курской губернии (Ляшук П. М. Герои «Севастопольской страды». Кавалеры орденов Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг. Симферополь, 2001 г. С. 60).

⁴⁴⁶ Погиб при обороне Севастополя. Дата гибели поручика Радкевича неизвестна. Похоронен на Братском кладбище.

За фронтом 1-го батальона находились полковые патронные ящики и при них запасные лошади.

Интервал до позиций 2-го и 4-го батальонов, не имевших артиллерии, составлял почти 500 метров и был прикрыт цепью застрельщиков. Штуцерные под командованием прапорщика Полонского действовали перед фронтом и в интервалах между батальонами.

2-й батальон к этому времени поменял позицию, выйдя из-под артиллерийского обстрела и развернувшись фронтом к линии французской пехоты, наступавшей со стороны моря. После того, как командир 4-го батальона (командир – подполковник Матвеев) подвел свои роты ко 2-му, в дальнейшем оба батальона минцев под общим командованием подполковника Раковича (2000 чел.) действовали против поднявшихся вслед за французами турками (6000 чел.).⁴⁴⁷

Подошедшие недавно 1-й и 2-й батальоны Московского полка (командиры – подполковники Граль и Зео), едва стряхнув пыль после марша, заняли позиции несколько в стороне, перекрыв пути подъема со стороны реки по оврагу, изолировав дивизию Боске от возможной помощи ей со стороны 1-й дивизии генерала Канробера. По указанию Меншикова граф фон Зео, командир 2-го батальона Московского пехотного полка занял наиболее выдающуюся террасу над речкой.

Сержант 2-го полка зуавов Жозеф Винцендон. На Альме был ранен. Военную службу закончил в 1898 г. в звании дивизионного генерала.

ПЕРВЫЕ ВЫСТРЕЛЫ НА АЛЬМЕ: КТО ОТКРЫЛ ОГОНЬ

Итак, идиллия тишины прекратилась, когда раздались выстрелы: «...перестрелка открывается по всей линии».⁴⁴⁸

Кто первым открыл огонь – не существенно, но интересно. И никакой роли в сражении, конечно, не играет. Попытаемся лишь удовлетворить самых любопытных читателей.

Была ли это корабельная артиллерия союзников или полевая артиллерия русских, или штуцерные Московского пехотного полка, 3-й батальон этого же полка, стрелки 6-го стрелкового батальона или легкие пехотинцы бригады Буа, нужно разбираться.

С корабельной артиллерией все понятно. Но вот что касается остальных участников действия, тут имеют место вопросы. Как минимум двое, Приходкин и Бейтнер, утверждают, что первыми в русской армии огонь по неприятелю открыли штуцерные Московского пехотного полка генерала Куртьянова под командованием поручика Култашева и стрелки 6-го стрелкового батальона, расположенные в садах Альмата-

⁴⁴⁷ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 10.

⁴⁴⁸ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами, Т. 1. СПб., 1873 г. С. 210.

Лейтенант 3-го полка зуавов Луи
Жозеф Фаустин Брюне.

мака: «...Около полудня на левом фланге нашем раздалась первые выстрелы...».⁴⁴⁹

Приходкин определяет время начала сражения 11.30. Не возражает и Бейтнер, определивший время начавшейся перестрелки 3-го батальона Московского пехотного полка с неприятелем в «... $\frac{3}{4}$ 11 часа».⁴⁵⁰

С большой долей вероятности можно утверждать, что огонь ими велся по уже подходившей дивизии Канробера. Никакой стрельбы со стороны дивизии Боске, якобы ввязавшейся в сражение с «первым начавшим дело батальоном подполковника Раковича», участники сражения до этого времени не слышали. Таким образом, со временем открытия огня больших расхождений нет, мы согласимся с очевидцами и будем считать, что первые выстрелы над Альминской долиной прогремели между 11 и 12 часами. И первым начал бой, скорее всего, Московский пехотный полк, хотя всегда «...честь первого выстрела ошибочно приписывали 2-му батальону Минского полка».⁴⁵¹

Почти одновременно артиллерия пароходов союзников начала обстрел левого фланга русской позиции, давая возможность Боске закрепиться на плато. Английский лейтенант Пирд тоже говорит о 11.30, когда, по его мнению, корабельная артиллерия открыла огонь, оттесняя русских от побережья.⁴⁵² Это же время указано в «Истории 2-го полка тиральеров»⁴⁵³ и многих других источниках. Чтобы читатель мог убедиться в том, что эти цифры – не просто переписывание их из одного источника в другой, я могу сказать об их обязательном фиксировании для занесения в официальный рапорт командирами всех уровней, откуда их иногда удается извлекать.

В истории 7-го полка линейной пехоты говорится, что первые выстрелы (орудийные) на правом фланге у Боске в полку услышали,⁴⁵⁴ когда спускались по направлению к Альме в 11.30. В это же время никто по ним еще не стрелял. Или рота Култашева все-таки стреляла после бомбардировки берега флотом? За ответом далеко ходить не нужно. В той же истории того же 7-го полка говорится, что буквально после того, как его солдаты услышали корабельные орудия, они попали под обстрел русских стрелков.⁴⁵⁵ Судя по описанию, залпы артиллерии и ружейные выстрелы разделяли считанные минуты.

Итак, по русской версии (Приходкин), первые выстрелы по дивизии Канробера сделали именно солдаты Московского пехотного полка. Это произошло в 11:30–11:45.

⁴⁴⁹ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 194.

⁴⁵⁰ Бейтнер В.Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 300.

⁴⁵¹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 10, 23.

⁴⁵² Lieut. George Shuldham Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 114.

⁴⁵³ Pierre-Paul Martin (lieutenant). Historique Du 2e Regiment De Tirailleurs Algeriens, Paris, Limoges. P. 144–145.

⁴⁵⁴ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890. P. 250.

⁴⁵⁵ Там же. P. 251.

Кстати, именно москвичей называют «авторами» завязки сражения неприятель — история 7-го линейного.¹⁵⁶

С этого времени несколько часов огонь был непрерывным.

СТАБИЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Меншиков, покинув Тарутинский полк, продолжал следить за французами, успешными к тому времени установить пушки, о чем штаб главнокомандующего известило неприятельское ядро, пролетевшее над головой Светлейшего.

Отъехав от свиты, он в одиночестве следил за тем, как взвод за взводом, рота за ротой, батальон за батальоном синие мундиры французских пехотинцев поднимаются от Альмы и разворачиваются на равнине, направляя фронт на подходившие и разворачивавшиеся Минский и Московский полки.

Радовали низкая эффективность поддержки кораблей флота, лишь «прикрывающих» пехоту, а также явный срыв замысла обхода русских. Меншиков выжидает. У неприятеля пока лишь несколько пушек. У него их уже три батареи. Может быть, удастся с ними справиться.

Когда ему докладывают, что неприятель усилил давление на центр, он говорит, что ничего страшного не происходит, пройдет еще час или полтора, «...потом дойдет до штыков, а там что Бог даст».¹⁵⁷ Тем более уже подходит своя пехота.

Но едва Минский полк приблизился к неприятелю на ружейный выстрел, как попал под ураганный огонь. Плотность его была такова, что почти сразу была убита лошадь полковника Приходкина, ранены лошади его адъютанта — поручика Радкевича и нескольких офицеров. 4-я гренадерская рота Московского полка рассыпалась за укрытиями. Поручик Бейтнер и подпоручик Перов, лежа за небольшим взгорком, наблюдали, как разворачивается французская батарея. В этот момент, по воспоминаниям Бейтнера, и был произведен тот самый легендарный выстрел с 1400 шагов «на заказ» штуцерного 10-й роты Баранова, свалившего с лошади конного французского офицера,¹⁵⁸ цитируемый всеми, в том числе и мной ранее как пример снайперской стрельбы по специально обозначенным целям. Но есть сомнения. Дело в том, что на плато не был убит или ранен пулей ни один из старших офицеров французской пехоты. Да и о каких породистых лошадях речь, когда солдаты еле на своих плечах пушки втащили. Потому, если кто и получил пулю, так это, скорее всего, один из ездовых батареи капитанов Фьева или Робино-Марки. Ну согласитесь, на дистанции более чем в один километр вряд ли возможно отличить обозника от полковника. Тем более

Лейтенант 3-го полка зуавов Алексис Луи Жозеф Хуберт де ла Хайри. Службу закончил в 1890 г. в звании дивизионного генерала.

¹⁵⁶ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890.. P. 253.

¹⁵⁷ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 211.

¹⁵⁸ Смирнов Я.С. История 65-го пехотного Московского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. 1642–1700–1890. Варшава. 1890 г. С. 416–417.

Командир батальона 3-го полка зуавов майор (Chef de bataillon) Жан Батист Александр Монтадон. В Альминском сражении временно командовал 9-м батальоном пеших егерей. В 1869 г. – дивизионный генерал.

в незнакомой униформе. Хотя в любом случае уровень огневой подготовки стрелков в русской пехоте был высоким.

Но это всё о ружейных пулях. Не забудем, что к этому времени на плато полным ходом шла оружейная перестрелка. Хотя русскую пехоту уже обстреливала французская полевая артиллерия, превосходство в орудиях было на стороне русских. Даже неприятелю казалось, что замысел Меншикова удался.

«...Дивизия Боске начала свое движение раньше нас с целью завладеть возвышенностями морского берега, чтобы обойти левое крыло врага и угрожать центру, где сконцентрированы значительные силы. Эта дивизия под прикрытием огня флота испытывает, между тем, большие трудности, преодолевая реку около ее устья, сосредоточивая свою пехоту и артиллерию на противоположном берегу и, наконец, отражая неистовые атаки».⁴⁵⁹

Там, где действовала русская артиллерия, она успешно доказывала, что хотя нарезное оружие и имеет значение, но ее роль еще рано списывать со счетов. Две батареи (№4 и №5) остановили Боске. О том, какой была легкая №4, мы уже знаем. Но и легкая №5 была не хуже – ею командовал один из лучших батарейных

командиров войск, прибывших в Севастополь летом 1854 г. подполковник Дмитрий Дмитриевич Хлапонин.⁴⁶⁰

Время появились две донские батареи. Донская батарейная №3 подполковника М. А. Ягодина и непонятно как ставшая на позицию Донская №4 резервная подполковника И. И. Клунникова, создававшая такие проблемы подходившей дивизии Канробера, что той не сразу удалось подняться на плато, заодно обстреляв и подходившую 3-ю пехотную дивизию принца Наполеона.

Ее появление было неожиданным. До сих пор нет ясности, кто приказал ей выходить на позицию. Неизвестно также, кто передал этот приказ и кто указал саму позицию. Генерал-майор Кишинский был крайне недоволен чьим-то упрямством, но ничего поделать уже не мог.⁴⁶¹ Возможно, что казаков привел один из адъютантов Кирьякова, выполнявший приказ своего начальника.

«ДЕЛО ГЕНЕРАЛА КУРТЬЯНОВА»: АТАКА 4-го БАТАЛЬОНА МОСКОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Терпеливо выжидая, пока артиллеристы сделают свое дело, французские пехотинцы старались нанести максимальные потери противнику. Завязалась активная

⁴⁵⁹ Орехов Д. В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона // Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С. 48.

⁴⁶⁰ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854 // Русская старина. Том XVIII. СПб., 1877 г. С. 133.

⁴⁶¹ Воспоминания артиллериста (из сборника «Материал для истории Донской артиллерии»). С комментариями А. А. Васильева // Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 48.

перестрелка. Казалось, бой вступил в ту фазу, когда противники, не особо спеша начинать активные действия, стараясь сберечь людей, нащупывают слабое место в неприятельской обороне.

И так бы продолжалось неизвестно сколько, если бы не начал терять терпение Меншиков, ошибочно посчитавший такую пассивность французов за успех своей пехоты и артиллерии, который обязательно было нужно развить. Видимо, ему показалось, что сейчас самое время удара в стыки. Это была его первая ошибка, дорого стоившая русской армии.

Опять полетели адъютанты и началась сумятица, вызванная настойчивым требованием главнокомандующего генералу Кириякову немедленно атаковать и отбросить французскую пехоту. У исследователей нет единого мнения, что произошло потом. Достоверно одно: требование командующего было проигнорировано командиром Минского полка.

Вместо бесполезной атаки Приходкин выслал в стрелковую цепь всё, что только можно было. В сочетании с артиллерийским огнем это не дало французам возможность приблизиться ни к одному из батальонов Минского пехотного полка ближе, чем на ружейный выстрел.

Но с правого фланга полка стоял (точнее, лежал и пытался перестреливаться) 4-й батальон москвичей, командир которых, генерал Куртьянов, мало того что обладал природной глупостью, был далеко не трусливым человеком, являя этим конгломерат самых опасных для военачальника качеств. Как правило, тупые и смелые губят своих солдат тысячами. После войны себя и себе подобных они называют героями, тех же, кто с ними не согласен, — или трусами, или виновниками поражения. Оно так и случилось.

Первую атаку москвичи провели силами двух рот — 11-й и 12-й. Поднявшись и построившись, полубатальон двинулся вперед, но солдаты не прошли и сотни шагов, как на них «набросились» французские стрелки, а стреляли они неплохо.

Герен пишет об этой атаке кратко: «...русская пехота, стоявшая вблизи телеграфной башни, приблизилась к берегу, имея в тылу кавалерию... Французские застрельщики, поддержанные огнем своих батарей, которые удачно отвечали действиям русской артиллерии, под градом ядер и гранат продолжали идти на гору».⁴⁶²

Так оно и было. Вскоре обе роты были растерзаны, а решивший напомнить французам про 1812 г. и славный русский штык Куртьянов легко ранен. Получив пулю в руку, храбрый генерал успокоился, считая свою миссию в сражении выполненной как минимум на орден Св. Анны 1-й ст. Бездумный поступок малограмотного, но исполнительного генерала дорого стоил москвичам. Несколько десятков тел осталось лежать в траве, сохранившие возможность двигаться первые раненые потянулись в тыл, оставляя за собой красный кровавый след.

Главнокомандующий не успокаивался. Ему казалось, что причина неуспешной атаки только в отсутствии напора, порыва, духа. Он вновь потребовал от командира Московского полка атаковать неприятеля, и Куртьянов повторно отправил к Приходкину предложение, на что вновь получил категорический отказ. Последний понимал, что рано или поздно будет вынужден отойти, но в данный момент все его четыре батальона, имея артиллерийские батареи, в интервалах вполне успешно вели сражение. А трупы москвичей и две «зализывавшие» раны роты не сильно вдохновляли на подобные «подвиги».

⁴⁶² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 340.

Командира минцев уже начала раздражать настойчивость Меншикова, которому уже донесли, что Приходкин демонстративно игнорирует его приказы. Все это будет припомнено после, когда Приходкина тихо отстранят от командования полком, мотивируя тяжестью раны и, присвоив на всякий случай генеральский чин, отправят подальше — в отставку.

Видя потуги Московского полка и желая поддержать пехоту, батареи Ягодина, Хлапонины и Кондратьева усилили огонь, не давая французам двигаться вперед. Но плотный огонь стрелков противника сказывался, приводя к неоправданно высоким потерям среди пехоты. Чтобы хоть как-то уменьшить их, поручик Московского полка князь Трубецкой с разрешения Куртьянова выдвинул вперед застрельщиков. К сожалению, местность не способствовала скрытому перемещению даже ползком и, понеся потери, они вынуждены были вернуться назад.

Артиллерийское противостояние

Но баланс не мог оставаться постоянным. Рано или поздно маятник успеха должен был качнуться в ту или иную сторону. И он качнулся неожиданно. Снова немного забежим вперед. Не надолго — максимум минут на 30–40. О том, как действовали артиллеристы Канробера, пока 1-я дивизия добиралась до Альмы, мы еще будем говорить. Но оказавшись перед склонами высот или непроходимыми или перекрытыми русскими, Канробер решил отправить имевшиеся у него четыре батареи к Боске, как раз просившему о помощи. И дело не в «широте французской души». Командир 1-й дивизии рассчитывал получить их назад в целости и сохранности после того, как его пехота, преодолев сопротивление русских, поднимется на Альминские высоты напротив телеграфа. Отмечу, что то, как Канробер и Боске «менялись» батареями, показывает их высокое умение командовать войсками.

«... Четыре батареи дивизии Канробера, не будучи в состоянии перейти Альму и взобраться на плато против телеграфа, должны были сделать дальний обход к тому оврагу, по которому поднялась артиллерия Баррала».⁴⁶³

По просьбе Боске, Канробер отправил к нему на помощь всю свою артиллерию. Когда четыре батареи 1-й дивизии (16 орудий)⁴⁶⁴ присоединились к двум (12 орудий), уже имевшимся у Боске, умело расположенным начальником артиллерии 2-й дивизии Барралем, они открыли огонь по Минскому полку. Кстати, меньшее, чем было принято в мировой практике организации артиллерии количество орудий во французских батреях (6 против, как правило, 8–12), оказалось более чем выгодным. Благодаря этому нововведению генерала Тири батареи быстро поднимались на плато, занимали указанные позиции и открывали огонь. Точность оказалась не хуже, чем у русских. Недаром французские и иностранные авторы считают, что благодаря этому был обеспечен успех пехоты.⁴⁶⁵

Но не всё было хорошо. Французы стали заложниками ситуации, которую создали. Артиллерии двух дивизий было явно недостаточно для решения задач на обеих

⁴⁶³ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 12.

⁴⁶⁴ У Канробера батареи имели по 4 орудия каждая.

⁴⁶⁵ Joseph Frédéric Canonge, Histoire militaire contemporaine, 1854–1871, Tome. I, Charpentier, Paris, 1882. P. 23; Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 21–22.

флангах одновременно. «Мы сами оказываемся в трудном положении», — пишет в своих воспоминаниях генерал Монтодон.⁴⁶⁶

Русским тоже становилось всё тяжелее. Попав под постоянно усиливавшийся огонь артиллерии, расстреливавшей русскую пехоту сначала во фронт, а затем и с флангов, и предприняв несколько безуспешных попыток сблизиться с противником, Минский и Московский полки начали медленно, шаг за шагом, отходить к Севастопольской дороге.

О силе и эффективности огня может свидетельствовать тот факт, что все офицеры 3-го батальона Минского полка, хотя и менее других пострадавшего в сражении, выбывшие из строя, штабс-капитаны Рудковский, Маскевич, прапорщики Москули и Воробьев,⁴⁶⁷ были поражены ядрами и осколками гранат (последний — в голову). Разорвавшаяся граната убила лошадь командира полка полковника Приходкина, затем ядро, очевидно, от ricochetировавшее от земли, на излете тяжело контузило его самого.

Но, по воспоминаниям французов, огонь русской артиллерии, открытый с расстояния 700–850 метров всё еще сдерживал их. Почти все из тех французов, кто сражался на Альме, вспоминают как минимум две проблемы, с которыми им пришлось столкнуться: огонь русской артиллерии и точные выстрелы скрытых стрелков.⁴⁶⁸

Говорят, что война — это искусство. Наверное, так и есть. Иногда противники стараются показать себя не просто как бойцы, а как прекрасно подготовленные боевые машины. 20 сентября 1854 г. это относилось прежде всего к русским и французским артиллеристам, щеголявшим друг перед другом своей выучкой. Быть лучше противника стало для них в этот день делом чести. Не будем брать на себя неблагоприятную роль судьи в их корпоративном споре. Приведем лишь два свидетельства. Первое — о русских артиллеристах. Так, мы уже слышали, что батарея подполковника Кондратьева действовала, «как на ученьи». Это лестный комплимент, учитывая, что фридриховскую аксиому о войсках, которые делают в военное время то же самое, чему учатся в мирное, только в двадцать раз хуже, еще никто не отменил, вплоть до настоящего времени.

Второе — о французах, оказавшихся достойными противниками: Еще перед отправкой в Крым полковник Тири, начальник артиллерии маршала Сент-Арно приказал своим подчиненным в условиях боя не соблюдать установленные в мирное время интервалы между орудиями и действовать по усмотрению в зависимости от ситуации. Однако выучка французских артиллеристов была столь высока, что ни единого раза ни в одной батарее, действовавшей при Альме, эти интервалы не были нарушены, соблюдаясь неукоснительно. Прусский капитан Вейгельт писал: «При занятии батареями боевых позиций оказалось, как трудно бывает исполнить что-либо такое, что от частой практики обратилось в привычку. Несмотря на то, что приказом 16 июня было предписано при отступлении на позиции всегда занимать бльшие интер-

⁴⁶⁶ Орехов Д.В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона//Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С.48.

⁴⁶⁷ Воробьев Иван Григорьевич (1829–1887 гг.). В Альминском сражении — прапорщик Минского пехотного полка. Из дворян Херсонской губернии. В 1847 г. по окончании 2-го кадетского корпуса произведен в прапорщики и направлен в Капорский егерский полк. В 1851 г. переведен в Минский пехотный полк. В Альминском сражении ранен осколком в голову. До 27 августа 1855 г. находился в составе Севастопольского гарнизона. За вылазку 24 октября 1854 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. С декабря 1854 г. — старший адъютант штаба Севастопольского гарнизона. В 1856 г. уволился из армии в звании майора (Ляшук П.М. Герои «Севастопольской страды». Кавалеры орденов Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг. Симферополь, 2001 г. С. 62).

⁴⁶⁸ François Bournand, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P.68–69.

валы, нежели как постановлено в уставе, они почти всегда сохраняли в точности те же самые, как на учебном поле». ⁴⁶⁹

С этого времени начался очередной акт Альминского спектакля. Но его жанром теперь становилась трагедия. Минский и Московский полки действительно избивались и уничтожались, но делала это не корабельная, а пешая французская артиллерия и помогавшие ей стрелки Легкой пехоты.

ПОТЕРЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ НАЧАЛЕ ДАВЛЕНИЯ

Как бы трудно русским ни было, не все так безоблачно развивалось после выхода французов и турок на плато, как это любят представлять некоторые современные авторы. И кто знает, как могли пойти события, если бы не началась бесконечная цепь удивительных ошибок и фатальных просчетов, зачастую просто не поддающихся объяснению. Трудно понять, что послужило поводом для этого.

Одни считают, что Меншиков был подавлен, узнав, что «...в начале сражения ехавшему возле князя генерального штаба капитану Жолобову отрывает ногу, и он вскоре умер в госпитале; ⁴⁷⁰ флигель-адъютанту Сколкову оторвало руку на левом же фланге, когда он поехал с каким-то приказанием. Главнокомандующий всё время находится в сильнейшем огне и, следя за ходом действия, он несколько раз напоминает нам не собираться в кучу, чтобы избежать выстрелов, что отымает возможность хорошо наблюдать за движениями войск». ⁴⁷¹

Терять нити управления войсками Меншиков начал в самое неподходящее для этого время — Боске начал усиливать давление на русских.

Маршал Сент-Арно, наблюдая с противоположной стороны Альмы за происходящим, был встревожен. Его настроение изменилось, когда он заметил на гребне красные штаны французских пехотинцев. «Боске поднялся! Я узнаю моего старого африканца Боске!», — не скрывал он своих эмоций. ⁴⁷²

Этот момент стал наибольшим всплеском эмоций у Сент-Арно. Казалось, маршал забыл о своей смертельной болезни, размахивая в воздухе кепи и называя Барраля и его артиллеристов достойными памяти героев Фридланда и Аустерлица.

А радоваться было чему. Долгое преимущество русских в артиллерии при почти полном отсутствии оной у противника позволило в течение почти часа удерживать продвижение неприятеля. И вот теперь это преимущество минимизировано.

Снова о надоевшем: без пушек французы воевать не любили. Недаром американский военный историк Декин считает, что в Альминском сражении они использовали тактику, разработанную еще во время наполеоновских войн и основанную на тесном взаимодействии пехоты и артиллерии. ⁴⁷³

Дебют нового главнокомандующего был неудачен. К полудню в его распоряжении не осталось ни единой не задействованной батареи. Маневрировать же артиллерией Меншиков не умел. Заорганизованность в сочетании с нераспорядительностью в

⁴⁶⁹ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 7.

⁴⁷⁰ Умер от раны 23 декабря 1854 г.

⁴⁷¹ Стеценко В. Крымская кампания. Воспоминания и рассуждения//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне сева-стопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 210.

⁴⁷² Bazancourt, de Cesar, L'Expedition de Crimée. La Prise de Sebastopol, Paris. P. 211.

⁴⁷³ T.J.Deakin, Tactical Triumph at The Alma// Military History, March 1996. P. 41–49.

очередной раз привели к тому, что правила игры стали диктовать союзники. Князю оставалось или их принять, или сразу же признать себя побежденным.

Он не мог согласиться ни с первым, ни со вторым. Поэтому принял странное решение: из командующего превратиться в констатирующего. С этого момента и вплоть до начала общего отступления им не было отдано ни единого приказа.

МАЯТНИК КАЧНУЛСЯ: НАЧАЛО ОТХОДА РУССКИХ ВОЙСК

В течение примерно часа оба полка (Минский и Московский) сдерживали продвижение дивизии Боске, неоднократно пытаясь навязать французам бой на ближней дистанции. К 13.30 ситуация оставалась для французов настолько критической, что Сент-Арно направил к Раглану своего офицера штаба с просьбой начать давление на правый фланг русских.

Пока ни о какой победе над русскими говорить не приходилось. Налицо были недостатки планирования и разный уровень подготовки войск, которым нужно было как слаженному оркестру играть одну партию.

«Но условия союзного командования заставляли отказываться от всяких сложных планов; англичане не только не пытались охватить правый фланг русских, но сжались к центру; с трудом можно было достигнуть объединения во времени наступления англичан, систематически опаздывавших, и французов. Лучшие боевые качества французов, двойной перевес сил (40 французских и турецких батальонов против 21 русского батальона) и поддержка судовой артиллерии, естественно, предопределили перенос центра тяжести активных действий против левого фланга русских. Союзники отжимали русских от моря, вместо того чтобы опрокидывать их в море».¹⁷⁴

К этому времени к месту боя подошли две бригады 1-й дивизии. Не доходя до Альмы, ее батальоны остановились. Солдаты сняли ранцы и всё ненужное в бою снаряжение.¹⁷⁵ Еще через четверть часа они вступили в перестрелку с русскими пехотинцами.

В огонь последовательно входили три дивизии французов. Сент-Арно стремился ввести в бой как можно скорее максимальное количество батальонов и батарей. 3-я дивизия еще даже не вступила в действие, а ординарцы уже мчались в 4-ю с единственным приказом для Форе: «Всю артиллерию — в бой!».

Но это не значило, что сломя голову следовало бросаться вперед и добиваться успеха, не обращая внимание на потери. Все соответствует традиционной французской тактике — всегда следует брать инициативу. Это «...лучшее средство, для того чтобы удержать за собой перевес нравственных сил».¹⁷⁶

Сначала следовало маневрировать, выбирая наиболее удобное направление, затем готовить атаку огнем и только потом атаковать.¹⁷⁷ Ну что ж, вполне разумно. По крайней мере явный диссонанс с «делом генерала Куртьянова»: не маневрировавшего, не готовившего, но сразу атаковавшего.

Результат подобного эксперимента мы уже знаем. Французам после сражения пришлось рыть несколько больших могил, чтобы предать оставшиеся на поле тела русских пехотинцев их земле.

Что делать, баб в России много...

¹⁷⁴ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. II. М.-Л., 1928 г. С. 52.

¹⁷⁵ Paul Adolphe Griset, Ernest Auguste Ferdinand Coulombon, La Légion étrangère de 1831 à 1887, Librairie militaire Berger-Levrault et cie. 1888, Paris. P. 175.

¹⁷⁶ Руководства для обучения войск французской армии//Военный сборник. №5. СПб., 1870 г. С. 37.

¹⁷⁷ Там же.

ВТОРАЯ АТАКА ФРАНЦУЗОВ

«Первое действие французов, изменившее расположение частей нашего левого фланга, была атака деревни Альматамак дивизией Канробера».

Ф. И. Приходкин, во время Альминского сражения – поручик Минского пехотного полка.

Вторая атака – громко сказано. Хотя именно она, продолжив начатое Боске, определила судьбу сражения. Ее участники – 1-я и 3-я дивизии генералов Канробера и принца Наполеона, ее место – почти центр русской позиции. Ее начало – когда зуавы 1-го полка полковника Бурбаки 1-й дивизии, очистив виноградники от русских стрелков и оттеснив от Альматамака 3-й батальон Московского полка, стали переходить Альму, тяжело страдая при этом от огня конной №12 и Донской резервной №4 батарей.

Что нам, собственно, и говорит Приходкин: «Первое действие французов, изменившее расположение частей нашего левого фланга, была атака д. Альматамак дивизией Канробера. Шедшая впереди этой дивизии артиллерия открыла огонь по ротам 3-го батальона Московского полка и принудила их отступить на левый берег Альмы».⁴⁷⁸

Зуавы 1-го полка и стрелки 1-го и 9-го батальонов расчистили дорогу следовавшим за ними трем полкам линейной пехоты: 7-му, 20-му и 27-му.⁴⁷⁹

Ну и, конечно, действия постоянно маневрировавшей и менявшей позиции артиллерии. Если бы не ее поддержка, батальонам 1-й дивизии, оказавшимся под убийственным огнем, было бы трудно, если вообще возможно перейти Альму.⁴⁸⁰

Когда орудия Канробера выбыли из действия, вынужденные тратить время, поднимаясь на плато, 1-ю дивизию поддерживали 12 орудий подходившей дивизии принца Наполеона.⁴⁸¹

ВЗЯТИЕ АЛЬМАТАМАКА

Боске уже штурмовал Альминские высоты, а события в его тылу только начинали разворачиваться. К 11 часам зуавы и 7-й линейный, двигаясь с частыми остановками,

⁴⁷⁸ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. 1870 г. С. 12, 23.

⁴⁷⁹ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger. 1858, Paris. P. 240–241.

⁴⁸⁰ Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856. Paris. P. 123.

⁴⁸¹ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 340.

Штаб маршала Сент-Арно в сражении на Альме. Рис. Орландо Нори.

вышли на широкую равнину перед Альмой. 1-я дивизия остановилась. В 11:30 на правом фланге раздались орудийные выстрелы — корабельная артиллерия прикрывала своим огнем бригаду Буа (2-я дивизия), пытавшуюся выйти на левый фланг русских войск.

«Как только раздались первые выстрелы дивизии Боске, маршал Сент-Арно двинул вперед прочие французские войска с фронта против нашей левой позиции».⁴⁸² Боске писал в письме родным 20 сентября 1854 г., что центр недостаточно быстро вступил в дело⁴⁸³, но это уже не имело значения. С этого момента сражение на левом фланге русских позиций вступило в решающую стадию. Едва французские солдаты замелькали на вершине Альминских высот, дивизионный генерал Канробер получил приказ на начало наступления, который быстро был доведен до командиров бригад и полков.⁴⁸⁴

К 11.45 бригада Бурбаки⁴⁸⁵ появилась перед фронтом 3-го батальона Московского пехотного полка. Бурбаки спешил, этот «храбрый, рыцарский, но нерешительный и мягкий» офицер⁴⁸⁶ с началом боя радикально изменился и горел порывом.

Но взять деревню не получилось. Огонь русских стрелков заставил бригаду остановиться, развернуть парную цепь и втянуться в перестрелку.

Соседом 7-го линейного был 1-й полк зуавов. Первыми солдатами в мире называл их полковник Бурбаки. В его отсутствие полком командовал заместитель — подпол-

⁴⁸² Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С.19; Charles Auger Guerre d'Orient: Siege de Sebastopol. Historique du service du L'Artillerie (1854–1856), Tome premier Paris, 1859. P. 63.

⁴⁸³ Pierre Francois, Joseph Bosquet, Letters du marechal Bosquet a sa mere, 1829–1958, T. 4, Societe des bibliophiles fu Bearn, 1879, P. 193.

⁴⁸⁴ François Bourmand, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P. 63.

⁴⁸⁵ Командовал бригадой в связи с болезнью бригадного генерала Эспинаса.

⁴⁸⁶ Война в провинции во время осады Парижа в 1870–1871 году. Библиография//Военный сборник. №2. СПб., 1872 г. С. 141.

Пешие егеря. Французский рисунок.
Сер. XIX в.

ковник Пико.⁴⁸⁷ Построение было аналогичным.⁴⁸⁸

Что французы умели, так это в нужное время и в нужном месте концентрировать легкую пехоту, образуя точный огонь на большой дистанции. Вот и теперь перед фронтом бригады двигался 1-й батальон пеших егерей майора Монтодона⁴⁸⁹, понесший большие потери в сражении,⁴⁹⁰ и 9-й батальон пеших егерей (майор Никола-Никола).⁴⁹¹

Батальоны 1-го полка зуавов наступали через восточную окраину Альматамака, 7-й линейный — за ним и левее. Я понимаю, что многих смущает моя уверенность в определении направления атаки даже отдельных батальонов, но смею уверить, что если внимательно читать источники, то в этом нет ничего сложного. Например, в истории 1-го полка зуавов написано, что 1-й батальон полка наступал, ориентируясь на здание телеграфной станции.⁴⁹² Теперь, опи-

раясь на русские источники, корректируем направление. Базанкур пишет, что лично Бурбаки было поручено взятие этой деревни, расположенной напротив телеграфа.⁴⁹³ В то же время Приходкин уточняет, что здание, называемое французами (Базанкур и Гереном) телеграф, на самом деле маяк.

Но даже примерно сориентировав линию наступления на эти сооружения, мы увидим, что она проходит или через, или рядом с Альматамаком.

Полковник Бурбаки дал команду на начало движения, и вскоре линии гренадеров и вольтижеров 7-го линейного вошли в прилегавшие к деревне Альматамак виноградники и фруктовые сады, где попали под сильный огонь русских стрелков.

«В 12½ часа первые бригады 1-й и 3-й дивизий развернулись в рассыпной строй, а вторые построились в батальонные колонны. В этом порядке первая линия подошла на расстояние выстрела к неприятельским стрелкам, засевшим в виноградниках и садах по правому берегу Альмы, идущих полосой около 200 метров».⁴⁹⁴

История полка говорит, что французы попытались продвигаться вперед, не отвечая на огонь русских, но вскоре им пришлось ввязаться в перестрелку.

Кто встал на пути французской пехоты, сразу и точно ответить на вопрос трудно. У Богдановича расплывчато: «...впереди первой линии в садах деревень Бурлюк и Альматамак были рассыпаны 6-й стрелковый, 6-й саперный и сводный морской ба-

⁴⁸⁷ Война в провинции во время осады Парижа в 1870–1871 году. Библиография//Военный сборник №2. СПб., 1872 г.

⁴⁸⁸ Ernest Descoubès, Historique du 1er régiment de Zouaves. Berger-Levrault, 1882. Paris, P. 107.

⁴⁸⁹ Сменил в Варне заболевшего командира шассеров майора Тристана Легро. До этого командовал батальоном в 1-м полку зуавов.

⁴⁹⁰ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charies-Lavauzelle, Paris, Limoges. 1891, P. 133.

⁴⁹¹ Bazancourt, César Lecat L'expédition de Crimée. L'Armée française a Gallipoli. Varna et Sébastopol: chroniques militaires de la guerre d'Orient Vol. 1, Paris, 1858. P. 217.

⁴⁹² Ernest Descoubès, Historique du 1er régiment de Zouaves. Berger-Levrault, 1882. P. 106–107.

⁴⁹³ Bazancourt, César Lecat L'expédition de Crimée. L'Armée française a Gallipoli. Varna et Sébastopol: chroniques militaires de la guerre d'Orient Vol. 1, Paris, 1858. P. 217.

⁴⁹⁴ Французы и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка. Минск. 1894 г. С. 65.

тальоны; у моста стояла саперная команда». ⁴⁹⁵ Модест Иванович — без сомнения величайший исследователь Крымской войны, но в этом случае допускает серьезную ошибку. Он ни единым словом не упоминает о 3-м батальоне Московского пехотного полка (командир — подполковник Соловьев).

Первыми противниками французов стали солдаты этого батальона и 72 солдата команды штуцерных стрелков поручика Култашова. Их рассыпали по садам и отдельным постройкам еще утром, когда 3-й батальон, пройдя через мост у Бурлюка, повернул на запад и, «миновав аул и часть открытого пространства до поворота реки в юго-восточном направлении, в молодом рассаднике, Соловьев расположил свой батальон цепью, заняв часть и альматамакских садов». ⁴⁹⁶

Правда, Култашов утверждал, что в самом Альматамаке стрелков не было. ⁴⁹⁷ Очевидно, не было его стрелков. Тем более Приходкин подтверждает, что 1-й зуавский все-таки выбивал русских из Альматамака. И Герен настаивает, что русские там были. Кто прав? Думаю, все. Стрелки Култашова действительно были восточнее, но отдельные штуцерные Соловьева в суматохе сражения вполне могли отходить по его улицам, тем более, что гораздо удобнее встречать врага огнем из-за строений. И, кстати, до Альматамака тянулась цепь 6-го стрелкового батальона. Исследовавший его участие в Крымской войне Геннадий Мешковский указывает, что именно от Альматамака начиналась позиция 6-го стрелкового батальона (полубатальон майора Клименова). ⁴⁹⁸

Сделав первые выстрелы, москвичи, убедившись в неэффективности стрельбы с больших дистанций, прекратили огонь. ⁴⁹⁹ Поручик Бейтнер совершенно точно описал то самое увеличение людей в первой линии французов: «...после такой комической стрельбы противники рассыпали парную цепь со своей стороны перед 3-м батальоном, потом ступили ее второй цепью, подаваясь понемногу вперед». ⁵⁰⁰

В этом впечатлении Бейтнера от действий неприятеля мы видим, как французы в своей тактике действительно сочетали архаичность наполеоновской тактики и начала нового способа ведения боя с максимальным расчленением боевого порядка. То, что русский офицер именует первой цепью — это 1-й и 9-й батальоны пеших егерей, а второй — элитные роты линейных пехотных и зуавских полков.

Хотя подполковник Соловьев вывел свой батальон из Альматамака, опасаясь быть уничтоженным огнем с обеих флангов, на позиции продолжали «еще долгое время» ⁵⁰¹ оставаться стрелки Култашова. И, нужно сказать, храбрый Култашов умно распорядился ситуацией. Увидев, как на место отошедшего батальона Соловьева вошли французы, он приказал своим стрелкам открыть огонь им во фланг. Хорошая подготовка в сочетании с мощным вооружением сотни его солдат (Литтихские штуцера) отрезвили наступающих французов, которые, прекратив движение, отошли назад. ⁵⁰²

⁴⁹⁵ Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С.9.

⁴⁹⁶ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 54

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ Мешковский Г. 6-й стрелковый батальон: от Альмы до Черной (1854–1855 гг.)//Military Крым. №13. Симферополь. 2009 г. С.15

⁴⁹⁹ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 55.

⁵⁰⁰ Там же. С.59.

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Там же.

Перестрелка была ожесточенной, бой шел в садах, винограднике и на узких улочках Альматамака, который, как казалось французам, был заполнен русскими стрелками.⁵⁰³

«Стрелки 1-й и 3-й дивизий бросились вперед, выбивая неприятельских застрельщиков, засевших в виноградниках, и заставляя их отступать за реку, переходя ее вслед за ними; бросив ранцы на землю, они начали взбираться на склоны возвышенностей, вершины которых занимались русскими».⁵⁰⁴ В некоторых случаях ожесточенно отбивавшихся русских приходилось буквально «выковыривать» из укрытий, в том числе и штыками.

Майор Монтодон не очень рад такому развитию событий: «Едва моя линия стрелков начинает марш, как подвергается ружейной пальбе русских; устроив засаду в густых кустарниках, виноградниках и фруктовых садах, они тешатся вволю и причиняют нам некоторые потери».⁵⁰⁵

Как сказано: «тешатся вволю!» А ведь именно это больше всего похоже на правду. Все источники указывают, что французы остановились. Канроберу было чего нервничать. Вскоре не только стрелки и зуавы, но и остальные полки дивизии страдают от точных выстрелов и сумасшедшего темпа огня 6-го стрелкового батальона.⁵⁰⁶ Французы постепенно увеличивают линию перестрелки по линии реки. Стрелков становится все больше и больше.⁵⁰⁷

Пока 1-я бригада пробирается к Альме, 2-я пытается выбить русских из Альматамака и виноградников. Полковник де Лаваранд развернул свой 7-й полк линейной пехоты, оказавшийся под сильным огнем 3-го батальона Московского полка, в линию и приготовился атаковать.⁵⁰⁸ Русские хорошо видели, как это происходило.

«Сейчас же после этого головы колонн этих развернулись всеором; стали попарно и огнем своим произвели действие, должно быть более удачное, потому что 3-й батальон весь зашевелился и потом стал менее видим».⁵⁰⁹

Попутно еще об одном, трудно поддающемся объяснению. Во многих русских воспоминаниях мы можем прочесть, что французы после того, как были обстреляны, начали смеяться над ними. Их якобы забавляло, что русские пули не долетали до них. Это имеет место даже у без преувеличения уважаемого В. Ф. Бейтнера. Странно, но ни один из французских авторов об этом не упоминает, хотя уж если бы это и было, то они наверняка не упустили бы такую возможность. Я могу посчитать это лишь свидетельством того, что для поддержки мифа о превосходстве союзников в огнестрельном оружии как основной причине поражения в Альминском сражении нужно было всячески муссировать мощь вражеского оружия. Тут нет ничего лучшего, как показать, что неприятель поднял на смех устаревшее русское ружье с его малой

⁵⁰³ По крайней мере так говорит инженерный полковник Герен, участвовавший в сражении в составе 1-й дивизии (Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56. Tome 1, Paris, 1858. P. 237–238).

⁵⁰⁴ Французы и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка. Минск, 1894 г. С. 67.

⁵⁰⁵ Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Перевод с французского языка, подготовка текста и вступительная статья Д. В. Орехова // Историческое наследие Крыма. №9. Симферополь, 2005 г. С. 47.

⁵⁰⁶ François Bournaud, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P. 68–69.

⁵⁰⁷ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris. P. 239–243

⁵⁰⁸ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma. 1890. P. 250.

⁵⁰⁹ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 300.

Маршал Сент-Арно в сражении на Альме. Сер. XIX в.

дальностью стрельбы. Давайте не будем унижать себя, думая, что так оно и было. Тем более, что Монтодон говорит, что уже после первых выстрелов его батальону было не до смеха.

Как-то, знаете, под пулями не смеются, под пулями все больше молятся.

Конечно, казалось преимущество французов в нарезном оружии. Но это только часть слагаемого превосходства. Ведь в первой линии большая часть русских солдат была вооружена или Литтихскими, или Гартунга штуцерами. И стрелять они умели настолько хорошо, что французские участники сражения (Герен) это отметили.⁵¹⁰ Но при всех их достоинствах тактическое преимущество французов было значительным.

Вскоре, усилив линию перестрелки, французы подавили огонь русских штуцеров и стали готовить атаку пехоты, которую должны были провести 7-й линейный (очевидно переместившийся в первую линию) и 1-й зуавский. Для этого после примерно 20–30-минутной перестрелки французы усилили цепь резервными взводами, «...подаваясь понемногу вперед».⁵¹¹

Спустя 10 минут (Герен) 1-й полк зуавов уже был на улицах и между домов Альматама.⁵¹²

Обратим внимание, что французские линейные пехотинцы не увлекались одной стрельбой в ущерб потере управления, что характерно для англичан. Для них главным были сохранение организации и движение. Попав под сильный огонь русской пехоты, они смело ломали строй, инициатива переходила от полковников к капитанам, от капитанов к лейтенантам, а от них — к сержантам. Для русской и британской

⁵¹⁰ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger. Paris, 1858. P. 239–243.

⁵¹¹ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 59.

⁵¹² Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 339.

армии, где не только сержанты, но и офицеры ротного звена в бою были не более чем статистами, от которых не зависело практически ничего, а функции сводились к контролю за тем, чтобы солдаты не теряли строй и тем более не покидали поле боя, такое было делом невиданным и неслыханным.

Мы не раз уже говорили, что французы в сражении на Альме не двигались вперед, если это движение не было подготовлено артиллерией. Тот же Боске не прошел и сотни метров, пока усилиями энергичного Барраля, обе его батареи не оказались под рукой. Может быть, это и есть одна из слагаемых их успеха и то, что дало им возможность минимизировать собственные потери. Действительно, гораздо приятнее идти вперед по очищенной картечью земле, чем ползти от укрытия к укрытию под мелодичное посвистывание пуль.

И спасительная артиллерия вскоре появилась на сцене. Начальник артиллерии 1-й дивизии полковник Хугенет оказался не менее распорядительным, чем его коллега у Боске. Ситуация изменилась, когда подошла батарея капитана Круза (1-я батарея 9-го полка), которая картечными выстрелами начала расчищать дорогу пехоте. К ней присоединилась и батарея капитана Хужо (3-я батарея 8-го полка).⁵¹³

Не имея возможности устоять перед артиллерией, москвичи начали окончательно отходить к Альме. Чтобы не потерять боевой порядок, полковник де Лаваранд не стал входить в село, а, оставив для его зачистки вольтижерскую роту⁵¹⁴, прикрывшую фланг полка, повел свои батальоны между Альматамаком и Бурлюком к реке, к которой вышел в районе так называемой «белой фермы».⁵¹⁵ К часу дня Альматамак был совершенно очищен от русской пехоты.⁵¹⁶ Когда французы покидали его, поселок уже горел (Герен).⁵¹⁷

Майор Монтодон не скрывал радости. «На плечи» русских стрелков тут же стали садиться вражеские: «...наши солдаты, далекие от того, чтобы остановиться из-за этого огня небольшой дальности и из-за огня артиллерии, помещенной на высотах, не колеблясь бросаются на врага, преследуют его, подгоняют штыками, принуждая бежать на другой берег и оставлять на земле немало своих».⁵¹⁸

Даже если отбросить горячую французскую восторженность Монтодона, граничащую с преувеличением, нужно признать, что по мере приближения французских колонн положение 3-го батальона становилось критическим. 7-й полк линейной пехоты, войдя в пространство между Бурлюком и Альматамаком, теснил яростно отстреливавшихся москвичей и стрелков. Но уходить они не торопились — и французам приходилось чуть ли не штыками «выковыривать» их с альминского берега.

Наиболее тяжело пришлось находившейся на правом фланге батальона роте штабс-капитана Олова,⁵¹⁹ погибшего не более чем через час после начала сражения. Обстреливаемый одновременно с фронта французами и с правого фланга — британскими стрелками, под градом пуль он отвел роту к Альме и перевел ее на противоположный берег.

«Спустя час после того, — говорил майор Зоркин, бывший командир 2-й гренадерской роты, — из-за северного плеча Альмы войско в красных мундирах значительной

⁵¹³ Charles Auger Guerre d'Orient: Siege de Sebastopol. Historique du service du L'Artillerie (1854–1856). Tome premier Paris, 1859. P. 63.

⁵¹⁴ Возможно там же осталась и гренадерская рота 2-го батальона.

⁵¹⁵ Émile Hippolyte Bourd eau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890. P. 253.

⁵¹⁶ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858.

⁵¹⁷ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 339.

⁵¹⁸ Орехов Д.В. Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона//Историческое наследие Крыма. № 9. Симферополь, 2005 г. С. 47.

⁵¹⁹ У Бейтнера — Олова.

массой и бегом бросилось на крайнюю роту поручика Орлова. Орлов, заметив вовремя их намерение, отодвинул своих людей влево и назад и пустил беглый огонь по отважным англичанам. Зато и сам попал под такой же огонь со стороны французов, шедших к той же реке. Поэтому он приказал своей роте броситься в воду в надежде перебраться на противоположный берег Альмы, прежде чем враги успеют сблизиться с ним. Но крутые берега задержали как его, так и весь 3-й батальон, последовавший его примеру, отчего враги местами смешались с нашими солдатами». ⁵²⁰

Что касается британцев, утверждать трудно. Хотя возможно, что это был один из батальонов Эванса, обходивших горящий Бурлюк с запада. Во всяком случае, ни в воспоминаниях 47-го, ни 41-го полков об этом никто не говорит.

Этот эпизод часто встречается в воспоминаниях французских офицеров и полковых летописях. Честь боя с ротой Орлова приписывают себе и 7-й полк линейной пехоты, утверждая, что его стрелкам удалось выбить роту Московского полка из прилегающих к поселку Бурлюк зарослей, ⁵²¹ и 1-й полк зуавов, и даже 3-й полк зуавов (Клер).

Не имея больше сил держаться, Соловьев начал отходить и, судя по всему, каждая из его рот выходила к Альме самостоятельно.

ОТХОД ЧЕРЕЗ АЛЬМУ 3-ГО БАТАЛЬОНА МОСКОВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА, или ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ МАЛЕНЬКИЙ, НО ХРАБРЫЙ БАТАЛЬОН

Вслед за ротой Орлова последовали остальные роты 3-го батальона. Относительно благополучный отход удался только благодаря тем самым 72 стрелкам поручика Култашова, сумевшего точным огнем во фланг французов прикрыть отступление своей пехоты. Но частный успех Култашова, скорее, исключение, нежели правило.

Култашов держался сколько мог и делал дело успешно: у него не было потеряно ни одного человека, а французы вынуждены были остановиться. Только когда неприятель приблизился настолько, что «...с поднятыми прикладами и в большом числе бросились на его маленький отряд», он отошел из виноградников.

Но, выходя из за укрававших его стенок и зарослей, Култашов потерял осторожность, за что немедленно поплатился. На открытом месте поручик собрал людей своих вместе и «...за это настигнут был картечью, как он говорил, так что потерял сразу тринадцать человек, отчего снова должен был рассыпаться впереди брестских двух батальонов» (Приходкин).

Маленький отряд сделал свое дело на рубеже Альмы, противник остановился и вновь начал перестрелку. Преследовать москвичей французы не рискнули. Батальон Соловьева смог благополучно отойти через Альму ближе к батальону графа фон Зео, на ходу осматривая оружие и патроны. Зайдя за 2-й батальон и приведя людей в порядок, Соловьев поставил свои роты правее Зео, прикрывшись кустарником.

О том, как сражался батальон Соловьева и том, сколько проблем он создал французам, говорит хотя бы тот факт, что «честь» побыть под его пулями приписывают себе как минимум три (!!!) французские бригады: Бурбаки, Моне (обе — 1-я дивизия)

⁵²⁰ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 59.

⁵²¹ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890. P. 250.

Сражение на Альме. Французские пешие егеря дивизии принца Наполеона атакуют Бурлюк.
Рис. Орландо Нори.

и Вино (3-я дивизия). Один Отамар скромно молчит об этом, хотя, как говорит Бейтнер, тоже некоторое время находился под его метким огнем.⁵²²

Пехота Канробера незамедлительно вошла в поселок, укрываясь от огня артиллерии, которая продолжала ее сдерживать. Это произошло примерно в 13.30, может, немного ранее.

Примечательно, что французская легкая пехота в сражении на Альме, ведя бой с русскими стрелками, использовала русскую же тактику, апробированную на Кавказе и совершенно игнорируемую в остальной армии. Это было замечено графом К. К. Бенкендорфом после его командировки во Францию, где он ознакомился с подготовкой стрелков Венсенской школы в Орлеане. Суть ее состояла в том, что в отличие от николаевской пехоты, использовавшей в рассыпном строю парную цепь, французы, как и войска Кавказского корпуса, использовали группы из 4 человек. Таким образом, к техническому превосходству неприятель добавил еще и количественное, успешно отвечая на один выстрел как минимум двумя. Этим и вызвано то, что русских во время Крымской войны всегда удивляли густые стрелковые цепи французов.⁵²³

Пользуясь тем, что британская пехота не спешила входить в зону артиллерийского огня, две русские батареи сосредоточили свой огонь на бригаде Вино. Под выстрелами оказался батальон Иностранного легиона подполковника Нейраля, остановившийся в 800 м перед фронтом русской пехоты.⁵²⁴

Кинглейк говорит об этом так: «...артиллерия, расположенная на пологих склонах Телеграфной высоты, доминировала над единственным участком местности, по ко-

⁵²² Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Том 3. СПб., 1873 г. С. 340.

⁵²³ Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 г. // Русская старина. Т. 141. СПб., май 1910 г. С. 306.

⁵²⁴ Paul Adolphe Grisot, Ernest Auguste Ferdinand Coulombon, La Légion étrangère de 1831 à 1887. Librairie militaire Berger-Levrault et cie, 1888, Paris, P. 175–176.

тому мог наступать Канробер и, стреляя поверх голов своей пехоты, сдерживала его. Кроме того, это сильно мешало французам, которые, двигаясь к Телеграфной высоте, еще не достигли берега Альмы, крутой склон которого мог укрыть их».

Канробер опять попал в затруднительное положение. Всю его артиллерию ее начальник полковник Хугенет уже увел к Боске, предполагая поднять пушки по тому же оврагу, который преодолели уже батареи Боске.⁵²⁵

Первая из батарей Канробера стала почти на том месте, откуда незадолго до этого ушел 4-й батальон московцев. Бейтнер говорит, что четыре пушки французы поставили «...на возвышение около которого мы ранее находились». Как известно, 4-орудийные батареи только в 1-й дивизии.⁵²⁶

Его офицер помчался к Раглану. Сейчас Канроберу было наплевать на условности и он решил действовать «через голову» своего главнокомандующего. Командир 1-й дивизии корректно, но весьма настойчиво потребовал от союзников немедленного вступления в бой на своем участке, предупредив на всякий случай о самых негативных последствиях, возможных в случае дальнейшей задержки их действий в центре.

Во имя справедливости нужно отметить, что британцы ни в чём не подвели французов. Хотя определенные намерения показать союзникам свой характер у Раглана были. К тому времени они сами находились в затруднительном положении, мало того, что страдая от огня русской артиллерии, но еще и встретив на своем пути сюрприз в виде горящего Бурлюка.

3-й батальон до конца сражения, по воспоминаниям Приходкина, не смог соединиться с остальным полком. Об этом же пишет история Московского полка, которая говорит о совместных действиях лишь трех из четырех батальонов. В то же время Кинглеяк в своем сочинении не хочет признать это и упорно концентрирует на обратных скатах Телеграфной высоты восемь(!) батальонов Московского и Минского полков.

Английский автор упорно настаивает, что отдельный батальон Московского полка соединился с остальными, после чего общая сила русских составила восемь батальонов, с которыми, сконцентрировав их в одной массе в тылу телеграфа, князь Меншиков собирался атаковать дивизию Канробера.

Комментировать тут нечего. Минский полк никак не мог действовать всеми четырьмя батальонами против Канробера, так как два его батальона всё сражение стояли против Боске.

После того, как стрелки и московцы перешли через Альму, сражение перешло в новую стадию. Теперь уже французы начали переправляться на южный берег.

В дело вступила дивизия принца Наполеона.

НАПОЛЕОН В БУРЛЮКЕ

В половине первого к полю сражения подошла 3-я пехотная дивизия принца Наполеона, стрелки которой «...входят в правую часть деревни Бурлюк и в сады, окаймля-

⁵²⁵ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris. P. 239–243.

⁵²⁶ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 340.

ющие правый берег Альмы». ⁵²⁷ Как любили подчеркивать склонные к поэтическим аллегориям французы, принц в этот день оказался достойным имени своего славного предка. Вообще для тех, кто сражался в Альминском сражении под знаменами Наполеона III, на которых были начертаны названия побед Наполеона Бонапарта, казалось, что они возвращают славу империи, вновь сражаясь с теми, кто ее сокрушил — русскими. На этом акцентировал внимание Государя маршал Сент-Арно, докладывая ему о победе: «Ваше величество может быть горд своими солдатами, они не стали хуже, это снова солдаты Аустерлица и Йены». ⁵²⁸

Едва оказавшись на улицах и в садах дымившегося Бурлюка, французы попали под фронтальный огонь русской артиллерии. Это встречали их конная №12 и Донская №4 батареи, уже успевшие основательно «насолить» Канроберу. Вызвавший их на свой страх и риск Кирьяков ⁵²⁹ настолько удачно определил позицию, что эти две батареи стали «костью в горле» и для французов, и для англичан.

Сложный рельеф, задымленность и разрывы гранат сделали свое дело. Теперь и у принца Наполеона движение начало замедляться. Его батальоны попали в затруднительное положение, оказавшись в дефиле между еще горящим Бурлюком и Альматамаком. ⁵³⁰

Бригада Моне шла первой. Сам Адольф де Моне не выходил из рядов передовых рот. Его солдаты прошли через западную, не сгоревшую окраину Бурлюка (очевидно, русские не успели ее поджечь, а западный ветер не дал пламени на нее распространиться) и начали по виноградникам приближаться к Альме.

Спешившая в огонь бригада и приняла на себя основной вес чугунных гранатных осколков и картечных пуль. Особенно тяжело приходилось морским пехотинцам. Не прошло и четверти часа, как были ранены капитаны Коппель-Даладье, Саж, сулейтенанты Симонин де Вермонд, Эсме, Файо. Шедшие рядом зуавы потеряли капитанов Домен-Дижо, Жилло, лейтенанта Пиро де Шелье, сулейтенанта Мартина де Пайли.

Теперь уже нервничал принц Наполеон. Его дивизия откровенно отставала. Бригада храброго Моне, кажется, застряла в Бурлюке и не слишком торопилась оттуда выходить.

Досталось 2-й бригаде генерала Тома, наступавшей во второй линии. Еще не подойдя к Бурлюку, она попала под обстрел русской артиллерии, но, к счастью для французов, снаряды перелетали над их головами и потому потерь удалось избежать (похоже, Тома оказался под рикошетами). Укрываясь от артиллерийского огня, 20-й и 22-й легкие полки (полковники Лабади и Сол) ушли в дым от горящего Бурлюка и, потеряв друг друга из виду, форсировали Альму в разных местах. ⁵³¹

Но первыми в поселок вошли зуавы Клера: «...Несколько ядер падает в первую линию; полковник разворачивает два батальона и укрепляет стрелков 2-й ротой 2-го батальона (капитан Фернье). Близко подойдя к садам, солдаты двух батальонов согласно приказу скидывают на землю ранцы, чтобы быть более легкими и свободными в движениях. 1-й батальон (майор Малафосс) занимает позицию в самом русле Альмы,

⁵²⁷ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 44.

⁵²⁸ François Bourmand, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P. 68–69.

⁵²⁹ Я не настаиваю что это сделано было по приказу Кирьякова. Но в отношении Донской батареи приказ могли отдать три человека: Меншиков, Кишинский и Кирьяков. Первые двое приказ не отдавали. Остается последний...

⁵³⁰ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger, 1858. Paris. P. 239–243.

⁵³¹ Émile Bloch Historique de 95e régiment d'infanterie de ligne (20e léger) 1734–1888. Typ. Tardy-Pigelet. Bourges, 1888. P. 156.

илистом и сильно зажато между крутыми берегами возле брода с дорогой, ведущей на возвышенности; 2-й (майор Адам) остается слева и немного сзади возле садов».⁵³²

Вскоре батальон Малафосса останавливается и ждет, пока капитан Ферри-Пизани, один из адъютантов принца Наполеона, произведет разведку реки, определив броды, позволяющие перейти Альму. Это напряженный момент. Весь берег под огнем русской артиллерии. О его мощи свидетельствуют сбитые ядрами огромных деревьев, окаймляющих русло, на берегу периодически рвутся гранаты, всё вокруг засыпано картечью.⁵³³

Полковник Клер: «На холме, оторванном от плато, господствующего над Альминской долиной, и наискось вдающемся отрогом в русло, размещались три русских батальона впереди всей неприятельской линии. Нисходящий очень крутой хребет не мог быть достаточно защищен их огнем; правый и левый склоны, открывающиеся со стороны французской армии, напротив, должны были быть легко доступны вражеской артиллерии. 1-я дивизия намеревалась атаковать левую сторону этой позиции и обрывистые склоны, расположенные со стороны моря. Полковник 2-го полка зуавов, сознавая необходимость внезапной атаки, попросил разрешение бригадного генерала взять боем со своим первым батальоном самую верхушку отрога».⁵³⁴

Взяв Бурлюк, стрелки зуавов очищают от оставшихся русских стрелков прибрежные сады и кустарники, занимая их сами. Вдали виднеется несколько русских батальонов, а с ближайших высот французов достает артиллерия. Солдаты и офицеры с волнением ждут приказа, понимая, что долгое сидение под огнем может стоить только новых жертв, но не является путем к победе. Чувствуются порыв и стремление идти вперед.

Наконец, решение принято: бригадный генерал Моне, получив приказ принца, доставленный Ферри-Пизани, решает перейти реку под выстрелами русской артиллерии, накрывавшей гранатами низменную часть долины и южный берег. Атаковать решено по самой крутой части берега, так как пологие ее левая и правая стороны полностью простреливаются.

Зуавам Клера «везет»: они единственные в союзной армии дважды форсируют Альму. Это объясняется просто: выбранное место представляло собой S-образный изгиб реки и войдя в воду один раз, зуавам пришлось это проделать еще.⁵³⁵

Полковник Клер приказывает играть «атаку» и первым входит в Альму. За ним следует 1-й батальон. Вначале зуавы наступают прямо по дороге, но артиллерия русских так сильно продольно накрывает их, что они бросаются вправо, инстинктивно уходя под прикрытие высокого берега. Где-то над ними — батальоны Тарутинского полка, но крутизна склонов надежно скрывает французов, а русские резервные батальоны уже начали отход, поняв бесполезность своего стояния.

С русской артиллерией, казалось, справиться нельзя. Она продолжает «бесчинствовать» и вот-вот станет тем фактором, который определит судьбу сражения.

И вот тут случилось непоправимое...

⁵³² Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 68.

⁵³³ Там же. С. 69.

⁵³⁴ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 45.

⁵³⁵ Орехова Л.А., Орехов В.В., Первых Д.К., Орехов Д.В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 69.

НАЧАЛО КАТАСТРОФЫ: ОСТАВЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ В ЦЕНТРЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

«А поворачивая, ребята, налево кругом – один балагур брякнет, а все и пошли! Вот тебе и сражение!.. Ну да Господь с ними: винить никого не след – первый блин, пожалуй, что и комом!».

Раненый солдат Тарутинского егерского полка об оставлении позиций в беседе с А. Ф. Погосским.

КАК ЦЕНТР ОКАЗАЛСЯ ОТКРЫТЫМ

Перед тем, как сказать о тех, кто подвел русскую армию к катастрофе, еще раз напомним, кто делал всё, чтобы ее избежать. Командир 3-го батальона Московского пехотного полка подполковник Соловьев был в числе немногих командиров, сумевших действовать не только самостоятельно, но и обдуманно. Оказавшись перед фронтом наступающей французской дивизии, он ни разу не подставил батальон под губительный огонь неприятельской артиллерии и стрелков, перемещаясь от одной складки местности к другой. Удивительно, но многие его роты вполне успешно действовали самостоятельно.

Получается, французам у Альматамака русские противопоставили вполне французскую манеру воевать. Очевидно, отсюда и сравнительно небольшие потери в батальоне. В конце концов, это не его задача – стоять насмерть.

Начало конца

Хотя в сложившемся на поле боя положении нужно было действовать и действовать, именно с этого времени князь, кажется, делает всё, чтобы сражение было проиграно. Когда уверенность французов в успехе сильно колебалась, он абстрагируется от происходящего и в виде стороннего наблюдателя разъезжает по полю, предоставив командование частным командирам. Встречаемых начальников Меншиков лишь расспрашивает о происходящем, не вмешиваясь в события. Лишь верный Панаев (если ему верить) пытается выиграть сражение.

К этому времени русская артиллерия перестала быть хозяйкой поля боя. Французы подняли на плато всю артиллерию двух дивизий и одну из конных батарей, доведя их общее число до семи. Первым почувствовал перемены Минский пехотный полк: «...сильный анфиладный огонь артиллерии и пехоты дал другой поворот сражению...» — это перед минцами развернулась первая из батарей Канробера, приведенная Хугенетом.

В наиболее досаждавшей французам легкой №4 батарее было выбито не менее половины орудийных расчетов (48 из 100 человек), больше половины лошадей, но на просьбу, направленную командиром батареи полковником Кондратьевым генералу Куртьянову выделить хотя бы взвод для помощи артиллеристам, был получен катего-

рический отказ. Понимая, что, оставаясь на этой позиции, он может вслед за людьми потерять и пушки, командир батареи начал отводить их назад. Чувствительные потери понесли артиллеристы легкой №5 батареи, страдавшие от огня неприятельских стрелков.

Понеся значительные потери, два русских полка (Минский и Московский) вместе с артиллерией вынуждены были отойти на 400–500 метров, прикрывшись местностью. Их позиции были немедленно заняты французами.

Перед этим Брестские и Белостокские резервные батальоны при появлении перед их фронтом противника незамедлительно начали отступление к Телеграфной высоте. На это их спровоцировало не только бессмысленное, как казалось многим, стояние под пулями (на самом деле их никто и не видел за дымом от горящей деревни), а в большей степени то, что в момент атаки дивизии Канробера и подошедшей дивизии принца Наполеона генерал Кирияков (тот самый, который, по укоренившейся легенде, все сражение просидел в овраге, горюя об убитой под ним лошади) развернул непонятно откуда появившуюся у него Донскую батарею Ягодина, открывшую огонь в том числе поверх голов резервистов, и без того до предела напуганных происходящим и, судя по их действиям, находившихся в полной растерянности.

Досадно, что именно в это время отходившие стрелки поручика Култашова, уже штыками и прикладами отбивавшиеся от наседавших на них французов, пытались отойти к Брестскому полку, надеясь вместе с ним отбить атаку противника. Когда же Култашов дошел, наконец, до брестцев и, пытаясь зацепиться за них, развернул своих стрелков против французов, Брестский полк, как говорит «История Московского полка...», «...счел необходимым отступить, оставив москвичей одних защищать эту позицию...».

Еще раз скажем слова благодарности поручику Култашову, одному из безвестных героев Альмы, у него хватило самообладания не броситься вслед за уходившими резервными батальонами. Может быть, только благодаря ему и его стрелкам молот французской атаки не обрушился на остальные батальоны москвичей, давая возможность произвести перестроения.

Ну и несколько слов вслед покидавшему своих солдат генерал-майору Куртьянову: оказавшись тяжело раненым, он ушел на перевязочный пункт и больше его никто на Альминском поле не видел. Общее командование Московским пехотным полком принял на себя командир 3-го батальона.

Но пока еще Соловьев этого не знает. 3-й батальон Московского полка, не успев выйти к своему полку, был вынужден занять обособленную позицию восточнее Телеграфной высоты⁵³⁶ — и «...правый фланг Московского полка оказался обнаженным, вследствие чего полк должен был еще податься правым флангом назад».⁵³⁷

Московский полк управлялся только формально. Каждый батальон действовал сам по себе и только по разумению батальонных командиров. Иногда и этот уровень управления разрушался, приводя к необъяснимым последствиям. Когда во время отхода в район телеграфа унесли на ружьях раненого командир 4-го батальона Московского пехотного полка майора Гусева, и командование перешло капитану Жох-

⁵³⁶ Бейтнер В.Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 341–342.

⁵³⁷ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 13.

ву, то, по воспоминаниям Бейтнера, последний начал «...уговаривать всех спешить уходить».⁵³⁸

Вот тут нам и будут особенно интересны воспоминания одного из тех, кто был в этот день в строю Тарутинского егерского полка и являлся не только очевидцем, но и участником происходившего. Речь идет о капитане Ходасевиче, много и часто цитируемом до сих пор. Но теперь настал, как говорится, «момент истины».

Со своего места в строю батальона, которым командовал майор Ильяшевич, капитан видел в основном движение британской пехоты. Сначала ничто не предвещало беды. Разгорелся Бурлюк — и внезапно перед батальоном показались группы пехотинцев, отступающих в беспорядке, это были солдаты бригады генерал-майора Аслановича. За ними отходили и два московских батальона — 1-й и 2-й.⁵³⁹

Вид резервных батальонов привел к первым вспышкам паники в рядах тарутинцев. Все считали, что сражение уже проиграно и о них забыли.

Почему?

Отчего резервные батальоны оставили свои позиции? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Война — очень жестокая вещь, со многими непредсказуемыми психологическими факторами. В какой-то момент психика солдат резервных батальонов оказалась надломленной, и они не помышляли более ни о чем, как поскорее убраться с этого страшного поля...

Не смог справиться с ситуацией и генерал-майор Асланович. «...Хотя резервные батальоны перед нами подвергались жестокому обстрелу, они оказались в таком беспорядке, что начали отступать без каких бы то ни было приказаний, а всего лишь по усмотрению их генерала Аслановича, которому нет извинений, в отличие от подчиненных ему новобранцев. Он дважды подъезжал к нашему генералу Кирьякову с просьбой о поддержке».⁵⁴⁰

Кстати, та самая артиллерия, стрелявшая рядом с ними, не самая ли лучшая поддержка?

Оправдывая брестцев и белостокцев, часто приводят аргумент, что будучи вооружены устаревшими ружьями, они просто не могли сдерживать французов, находясь под выстрелами на открытом склоне. Бесспорно, это так. Как и совершенной правдой является то, что на Альме пришла расплата за попытку превращения резервных и запасных бригад в полноценные боевые части. Великий Леер не мог сделать ничего, кроме как констатировать с горечью: «...наши запасные и резервные бригады в Крымскую кампанию — бригады лишь по названию, а в сущности полки... отличались крайней неудобноуправляемостью и представляли собой вполне аномальные тактические организмы».⁵⁴¹

Дальше — больше: «...для успокоения совести назвали их бригадами; а в сущности принесли громадные жертвы людьми и деньгами, не достигнув никакой пользы на деле».⁵⁴²

⁵³⁸ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 341–342.

⁵³⁹ Там же. С. 341–342.

⁵⁴⁰ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856, P. 64–74.

⁵⁴¹ Леер Г. Основные начала организации и применения к высшим тактическим единицам (статья первая) // Военный сборник. № 2. СПб., 1874 г. С. 249.

⁵⁴² Там же.

В общем, ничего не меняется: хотели как лучше, а получилось...

Ждать подвига от таких формирований было бессмысленно, у Меншикова это знали, потому и поставили их не туда, куда нужно, а где придется.

Как воевали тарутинские егеря

Можем еще сто раз стыдить резервистов, но это ничего не меняет. Даже их уход не ставил Меншикова на грань поражения.

Но после этого случилось непоправимое. Это событие, на мой взгляд, и стало основной причиной поражения русской армии в Альминском сражении, и о нем стыдливо молчали и продолжают молчать многие. Многие, но не все. Участники сражения (Приходкин, Бейтнер), исследователи (Богданович) не только говорят об этом, но и считают тарутинцев одними из основных виновников трагедии.

Итак, через несколько минут, вроде бы стабилизировавшаяся благодаря стрелкам Култашова ситуация, усугубилась тем, что без всяких видимых причин Тарутинский полк вслед за батальонами брестцев и белостокцев начал отход по севастопольской дороге. Оставшись без пехоты, вынужденно снялись с позиций две батареи центра русской армии, своим огнем до этого успешно поражавшие дивизию принца Наполеона.

«Тарутинский полк ...не оказывал никакой помощи в течение всего времени..., сначала отступили его 2-й и 3-й батальоны, а затем, глядя на них, отошли и все остальные...», — это о действиях тарутинцев говорит «История Московского полка...».

Уход не только возмутителен, он сразу стал напоминать предательство, и даже более чем. Командир 3-го батальона Московского пехотного полка подполковник Соловьев, отходя от Альматамака, «...рассчитывал укрыться за Тарутинским полком. Но этот полк, не допустив нас до себя, повернулся и ушел...», — вспоминал В.Бейтнер.⁵⁴³ Он же с горечью употребляет в отношении тарутинцев такое понятие, как «трусость».

Тарутинский полк не сильно утруждал себя войной.

Первые ядра пролетели над ним, когда одна из четырехорудийных батарей Канробера (возможно, Круза), поддерживая зуавов и стрелков, открыла огонь по батальону тарутинцев: «Мы заметили опасность, угрожавшую нашему батальону со стороны четырех полевых орудий, открывших огонь с левой стороны и видневшихся за все еще горящими остовами стогов. Над нашими головами начали пролетать ядра».⁵⁴⁴

Дальше пошло «веселее» — и Ходасевич рисует картину полностью дезорганизованного подразделения.

«В это время позади нас проскакал дивизионный генерал-квартирмейстер; мы кричали ему, что нам необходима батарея. Он отвечал, что приказал подойти резервам, но ему было сказано, что они не двинутся с места без указания князя Меншикова. Здесь наши отважные товарищи, собиравшиеся ранее показать чудеса храбрости, закричали, что погибнут без поддержки артиллерии».⁵⁴⁵

И, что интересно, батарея пришла! Рядом с тарутинцами развернулись конно-артиллеристы.

⁵⁴³ Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 341–342.

⁵⁴⁴ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege. Oxford University, 1856. P. 64–74.

⁵⁴⁵ Там же.

И.Г. Воробьев. В Альминском сражении поручик Минского пехотного полка.

«...В 20 минут подоспела батарея, которая вступила в бой с вражескими орудиями и отвлекла от нас вражеский огонь».⁵⁴⁶

Но страх уже проник глубоко под мундиры и парализовал волю. Судя по всему, командиры не слишком рисковали подвергать себя опасности.

«...Командир нашего батальона майор Ильяшевич боялся пострадать от огня неприятельских стрелков, а потому не садился на лошадь, но стоял рядом с нею, закрываясь корпусом коня от противника; командир полка поступил также, но для него это было более простительно, ибо он был в летах и немощен, получив звание генерал-майора за долгую службу».⁵⁴⁷

Естественно, что психологически не готовый к бою, командир не особенно утяжеляет свой мозг размышлениями о том, что нужно делать. У него только один алгоритм действий — найти повод и уйти от опасности, притом по возможности как можно дальше. Что и было сделано, едва только первые пули пролетели над головой.

«...Когда пули Минье начали достигать нашего батальона, майор решил, что пришло время отступить. Мы покинули позиции в низине, где располагались, и поднялись на холмы».⁵⁴⁸

Ну и, конечно, где малодушие, там и сарказм: вместо солдат в сражении участвовали их ранцы.

«...Только один батальон нашего полка был вовлечен в сражение; перед началом движения они сложили ранцы на землю на своей первоначальной позиции. Французы приняли ранцы за лежащих солдат и открыли по ним оживленный ружейный огонь. Командир 4-й легкой батареи полковник Кондратьев, человек весьма активный, подкатил 4 орудия к ранцам в ожидании подхода французов. Его ожидания оправдались — французы кинулись в штыковую атаку, но 4 пушки открыли по ним жесточайший огонь».⁵⁴⁹

Пока Кондратьев прикрывал ранцы тарутинцев, полк уже был далеко, шаг за шагом увеличивая скорость покидания поля сражения.⁵⁵⁰

Теперь левый фланг русской армии был почти на 3 километра отжат от морского берега, и только, без преувеличения, героическое сопротивление Минского и Московского полков не давало возможности французам и туркам сокрушить левый фланг 6-го корпуса.

Но любой подвиг — это не более чем последствия чьей-нибудь ошибки. А их русский главнокомандующий совершил более чем достаточно. Это относится в равной мере и в том числе к действиями Тарутинского полка, которыми не руководил никто.

⁵⁴⁶ R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege. Oxford University, 1856. P. 64—74.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Там же.

⁵⁴⁹ Там же.

⁵⁵⁰ Там же.

Как писал офицер этого полка: «В наш батальон (Тарутинского полка) ни разу не приносили приказаний отступать и вовсе не было никаких приказаний с начала боя».⁵⁵¹

Но командир-то в полку был? И какие могут быть приказы полку, поставленному на позицию, кроме как удержание этой самой позиции? Неужели это не было известно генерал-майору Волкову? Тем более, что и действовавший неподалеку «...Минский пехотный полк никаких приказаний не получал с тех самых пор, как мановением «Светлейшего» был выдвинут в одну линию с двумя ротами нашего генерала», — вспоминал В. Бейтнер.

Итак, мы касаемся одной из наиболее острых тем сражения на Альме — ухода нескольких русских полков (Тарутинского и, вскоре, Углицкого) и резервных батальонов с поля боя. До сих пор об этом старались не упоминать. Официальная историография не желала усугублять и без того страшной картины поражения в день, предопределивший «севастопольский погром». Однако без этого картина событий не будет полной и завершённой. Увы, нам придется это признать. И не только из-за того, что я «непатриотичный» автор, а потому, что этот факт засвидетельствован и участниками, и многими исследователями. И оттого, что о нём молчат, он не может исчезнуть. Это, без малейшего преувеличения пятно позора очень трудно стереть, попытки же замолчать его — не лучший вариант, провоцирующий желание домыслить. Я думаю, что лучше признать это и в дальнейшем называть одной из причин поражения. Тогда и поведение главнокомандующего сразу становится более понятным. Может быть, говоря о недостаточном упорстве русских солдат в Альминском бою, Меншиков и имел в виду не всю армию, а лишь эти части.

Остановимся пока на Тарутинском егерском полку. Командовал им человек примечательный, ничем не уступавший командиру Московского пехотного полка в своей военной ограниченности, но превосходящий последнего в чванстве и самодурстве — генерал-майор Волков. Судя по его поведению во время и после сражения — это был не более чем банальный трус с замашками провинциального помещика. Уже после сражения, «...воспользовавшись смертью»⁵⁵² генерала Гогинова, бригадного своего командира, и потерей власти над подчиненными начальником 17-й пехотной дивизии, он удалился, как мы сказали выше, в город Симферополь, где несмотря на явную трусость оставался в почетном достоинстве командира полка».⁵⁵³

Генерал Богданович категоричен: «Тарутинский же полк, стоявший за резервными батальонами Брестского и Белостокского полков в колоннах к атаке, не принял почти никакого участия в бою...».⁵⁵⁴

Видя тяжелое положение стрелков Московского полка и бесполезность резервных батальонов с их допотопными кремневыми ружьями, генерал Волков даже не подумал усилить их своими штуцерными. Думаю, что генерал Волков видел в каждом солдате, удалившемся от своего батальона более чем на пару сотен шагов, потенциального дезертира.

А Бейтнер считал, что действия Тарутинского полка могли изменить ситуацию. «Должно быть, некому было надоумить, чтоб Тарутинский полк хотя бы в эту минуту выставил своих штуцерных на то место, где следовало быть какой-нибудь батарее. Одного развернутого батальона из второй линии было бы достаточно расположить

⁵⁵¹ Дубровин Н. Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. 1872 г. Вып II. СПб., 1872 г. С. 92.

⁵⁵² Смертельным ранением.

⁵⁵³ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 47.

⁵⁵⁴ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

левее штуцерных над крутостью. Тогда кровь потекла бы струями из враждебной для нас силы и уму нашего главнокомандующего дала бы возможность сообразить, как поступить с правофланговой французской дивизией, обессиленной более чем двухчасовой пальбой...

А так как Тарутинский полк не намерен был делать выстрелов ни туда, ни сюда, то можно предположить, что мы так одни и отправимся в левый угол, где пришлось мне быть наблюдателем от начала до конца и стоять там перед тремя различными частями неприятельских войск». ⁵⁵⁵

Вывод может быть единственный: в действиях генерала Волкова присутствует не только трусость, но и подлость по отношению к другим полкам.

«Пока разрозненные части Московского полка сопротивлялись врагам слабым числом своих стрелков, генерал Волков и не подумал его подкрепить своими штуцерными.

Если от подобной попытки его удерживало присутствие невдалеке самого главнокомандующего и безмолвного на этот раз начальника 17-й пехотной дивизии, которого авторитет был на этот раз, к сожалению, оставлен без внимания, то повернув свой полк назад перед приблизившимися к нему ядрами, что он сделал в наших глазах по собственному внушению, он прежде должен был выставить на этой линии, которую покидала цепь штуцерных, и пропустить сквозь нее отступавший Московский полк, чего, однако, он и не подумал сделать. Тарутинский полк, выйдя из жестокого сражения, так и не закопил своих ружей, как-будто в них надобности не было». ⁵⁵⁶

А что Кирияков? Оказывается, Асланович несколько раз подъезжал к нему и спрашивал, что делать. Командир дивизии, который в это время был занят установкой батареи, просто не обратил внимания на командира резервной бригады, а когда понял, что брестцы и белостокцы уходят, было уже поздно. В этот момент Кирияков откровенно растерялся и сам уже не знал — что действительно нужно делать.

У тарутинцев тоже не всё было хорошо. Через их головы полетели первые французские ядра. Слева сдерживали дивизии Боске и Канробера Минский и Московский пехотный полки. Справа не было ничего видно, но доносившаяся из густого дыма интенсивная перестрелка, которую вел Бородинский полк, не сулила ничего хорошего. Все настроились на отступление. Нужен был только повод.

И он вскоре появился — отсутствие приказов и неясная ситуация. К примеру, Ходасевич говорит, что именно эта неопределенность сказалась на общем настроении как офицеров, так и солдат.

Когда генерал-лейтенанту Кириякову доложили, что французы уже на плато, он внезапно развернулся и поехал в тыл, не сказав никому ни единого слова. Оговорясь, это версия Ходасевича, считающего, что командир дивизии понял, что сражение проиграно и покинул поле сражения. ⁵⁵⁷

Ходасевич говорит, что в это время мимо батальона проехал князь Меншиков со свитой. Увидев отступавших тарутинцев, главнокомандующий процедил сквозь зубы, похоже, ни к кому не обращаясь, что такое отступление — настоящий позор для русского солдата. На это один из офицеров ответил ему, что если бы полком командова-

⁵⁵⁵ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 69.

⁵⁵⁶ Там же. С. 46–47.

⁵⁵⁷ R. A. Hodasevich, *A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege*, Oxford University, 1856. P. 64–74.

ли, то он бы и сражался соответственно. Ничего не ответив, князь продолжил свой путь вдоль линии.⁵⁵⁸

С этого времени Тарутинский егерский без остановки покидал поле сражения. Слева отбивались от французов минцы и москвичи. В двух километрах справа шел в атаку и погибал Владимирский пехотный полк. Плохо, с кровью и разорванным мясом, но фланги русской армии держались. Немалой кровью «умывались» там французские и английские пехотинцы. Но в центре русской позиции всё было кончено. Километровая брешь решила исход сражения.

Когда полк вышел из сражения и, как сказал капитан Ходасевич, шум снарядов перестал пугать нас, он спросил своего командира батальона, куда мы идем. Слово «бежим» употреблять не решались, хотя все видели, что оно более всего подходило к случившемуся.

Как оказалось, Ильяшевич сам не знал, что делать раньше. Более того, когда все оказались в безопасности, вдруг стало стыдно. Пересчитали людей. Почти все были на месте. Недосчитались в строю 20 солдат. Один офицер был ранен. Все смеялись над ним, говоря, что он выполнил обещание, данное невесте в Петербурге приехать к ней сразу после первого сражения в Крыму.⁵⁵⁹

Но самое интересное началось уже после войны, когда пришел черед делить «процент героизма». Тут Волков оказался впереди если не всех, то многих.

«Спустя года два или три после войны, как только в нашем отечестве сделалось известным, что французские генералы, именно принц Наполеон и Канробер, по ошибке сочли встретившие их за р. Альмой ротные и полубатальонные колонны Московского пехотного полка за «храбрый Тарутинский полк», то, как я слышал, этот самый командир не замедлил подтвердить и присвоить себе и своему полку это лестное название «храбрый»; причем он нашел даже нелишним представить и к награде ничем не отличившихся, но близких ему людей».⁵⁶⁰

Трудно говорить сейчас за тех людей, которые покинули поле сражения, подставив под удар всю русскую армию, обрекая ее на поражения. Причины столь, казалось, странного поведения никто толком объяснить не мог. Капитан Ходасевич всё списывал на молодость и неопытность солдат.

«Однако стоит упомянуть, что солдаты 6-го корпуса были новобранцами, так как этот корпус всегда являлся резервным для первых четырех, а зачастую и для 5-го и 7-го корпусов. Так, после Венгерской кампании мы выделили по 60 человек от каждой роты для пополнения потерь 2-го корпуса; после этого недостающие в корпусе 11 520 солдат были заменены рекрутами. В нашем полку были люди, которые не знали, как зарядить ружье; когда человек не знает, что делать с собственным оружием, ему, разумеется, недостает уверенности в себе, когда он слышит выстрелы, разрывы снарядов и свист пуль».⁵⁶¹

Но ведь и противниками были не суперсолдаты, большая часть которых тоже впервые оказалась под выстрелами.

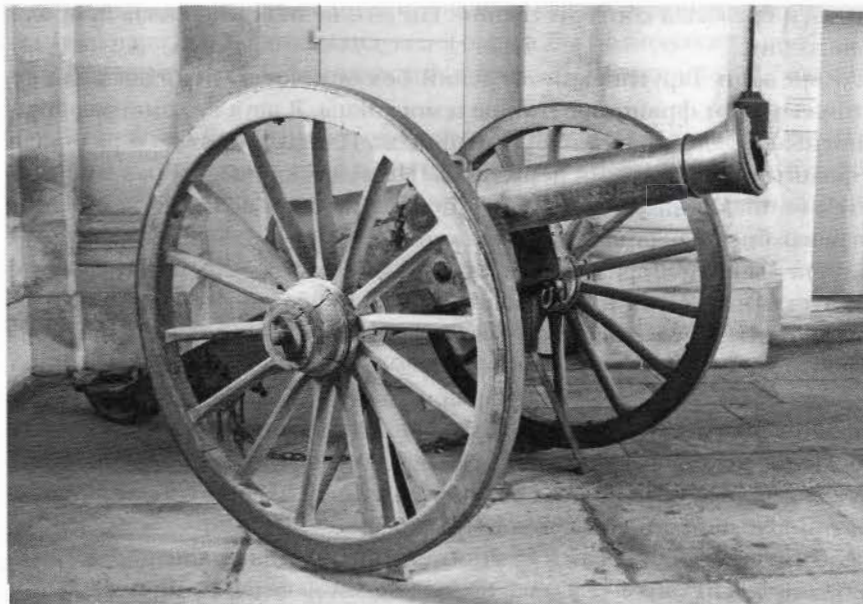
Странный все-таки этот полк Тарутинский. Кажется, в нем и не наказали никого толком. Правда, позднее многих офицеров просто возмутило поведение старших

⁵⁵⁸ R. A. Hodasevich, *A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege*, Oxford University, 1856. P. 75.

⁵⁵⁹ R. A. Hodasevich, *A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege*, Oxford University, 1856. P. 75–76.

⁵⁶⁰ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 47.

⁵⁶¹ R. A. Hodasevich, *A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege*. Oxford University, 1856. P. 73–74.

Французское 12-фунтовое орудие (Canon obusier de campagne de 12 modele 1853) образца 1853 г. Музей Дома инвалидов. Париж.

офицеров полка, в частности, его командира генерал-майора Волкова. Сбежав с поля сражения после первых выстрелов, эти личности появились уже тогда, когда им ничего не угрожало, и принялись командовать как ни в чем ни бывало.⁵⁶²

Последствия

Отступление Тарутинского полка (без приказа!) не только создало угрозу для Бородинского полка, вынудив его отбивать атаки с двух сторон. Оно имело без преувеличения катастрофические для русской армии последствия.

Когда тылы Тарутинского полка еще маячили на близлежащих высотах, центр русской позиции оказался совершенно открыт. Вот теперь, читатель, представьте — брешь, образовавшаяся в результате отхода русских батальонов в центре, составила более 1000 метров!

Угроза окружения, отрезания и уничтожения нависла над продолжавшими держать свои позиции минцами и московцами. Оставалось одно — отходить.

«...перевес в силах на стороне неприятеля был уже слишком большой, и оторванный от армии Минский полк оказался в затруднительном положении. Не получая никакой помощи, которой, впрочем, уже не из чего было дать, так как для этого пришлось бы вернуть отступившие батальоны, и находясь в наибольшем удалении от резерва в $3\frac{1}{2}$ верстах в стороне от пути наступления, полк не получал никаких приказаний. Кроме того, опасаясь, что на позиции отступивших резервных батальонов и Тарутинского полка мог появиться неприятель и угрожать тылу Минского полка, полковник Приходкин послал к генералу Кирьякову ординарца доложить, что полк одной линией батальонов держаться на первой позиции не может и должен пере-

⁵⁶² R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege. Oxford University, 1856. P. 76–77.

двинуться ближе к армии. Вместе с этим было разослано в батальоны приказание отступить. За Минским полком последовали три дивизии неприятеля...». ⁵⁶³

Отход тарутинцев привел к тому, что вместо сплошного фронта противнику противостояла очаговая оборона, и только благодаря тому, что артиллерия перекрывала своим огнем пространство между ними, она могла держаться. Частая смена направления стрельбы русскими батареями не позволяла сосредоточить его на одной из целей, надежно накрыв ее своим огнем. А на русской артиллерии продолжала сказываться большая дальность стрельбы гранатами французских 12-фунтовых орудий. Несколько гранат разорвалось между орудиями легкой №5 батареи. Осколками были перебиты ноги штабс-капитана В. Н. Демидова. ⁵⁶⁴

Канробер, находившийся в это время в районе Белой фермы, не преминул воспользоваться изменившейся обстановкой, надеясь нанести удар во фланг Минскому и Московским полкам. ⁵⁶⁵ Это могло поставить оба полка в сложнейшее положение, грозящее закончиться или разгромом, или пленением, выход из которого был только в начале отхода.

Итак, резюмируем. Одной из главных причин поражения русской армии не Альме должен рассматриваться не обход левого фланга дивизией Боске, а именно полное открытие центра русской позиции, создавшееся в результате ухода Тарутинского полка, причиной которого стали прежде всего личная трусость его командира генерал-майора Волкова и нераспорядительность главнокомандующего князя Меншикова.

Мнимое же, столь обожаемое многими историками утверждение о значении обхода русской позиции со стороны моря — не более чем частичное оправдание Меншикова, поспешившего отнести к виновным прежде всего командира 17-й пехотной дивизии генерала В. Я. Кирьякова. После сражения и он, и вся дивизия огульно подверглись стараниями главнокомандующего невиданной ранее «сильнейшей опале». ⁵⁶⁶

Кстати, Тарутинскому полку не прощали Альму и Крымскую кампанию всю его долгую историю. Сменявшие друг друга командиры всячески изворачивались, пытались получить отличие на знамя за Крымскую войну, но ни один из российских самодержцев не допустил этого. Александр II в 1878 г. во время кампании на Балканах благодарил командира Тарутинского пехотного полка полковника Ю. Ельца за действие полка и «... так любезно расхваливал Тарутинский полк и меня, говорил любезности, в течение разговора три раза целовал меня и сказал, что награда полку будет! Выразив удивление, что Тарутинский полк не имеет георгиевских знамен, сказал: «Как, тарутинцы (ударение на этом слове) не имеют георгиевских знамен?! Этого не может быть! А за Севастополь?»... В результате после изучения вопроса Тарутинскому полку было пожаловано Георгиевское знамя с надписью «За Базарджикъ 14 Января 1878 г.», но все-таки без надписи отличия «за Севастополь».

Примерно в это же время на правом фланге русской позиции Владимирский пехотный полк выбил из захваченного укрепления английскую бригаду Кодрингтона Легкой дивизии генерала Брауна, нанеся ей жестокие потери и отбросив ко второй линии.

И мы снова вернемся немного назад...

⁵⁶³ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. 1870 г., С. 23, 14–15.

⁵⁶⁴ Для излечения от ран находился в Севастопольском госпитале с момента ранения до 15 октября 1854 г. За отличие в Альминском сражении награжден чином капитана.

⁵⁶⁵ Col. G. Gocelyu, *The History of The Royal Artillery*. London, 1951. Part II. P. 149.

⁵⁶⁶ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 48

ПЕРВАЯ АТАКА БРИТАНЦЕВ

«Ядра и гранаты проводили кровавые борозды в рядах врагов, но они снова смыкались и с новой силой... стремились форсировать переправу».

Генерал-лейтенант князь П. Д. Горчаков, командир 6-го пехотного корпуса об атаке английской пехоты в сражении на Альме 8(20) сентября 1854 г.

Англичане к 11 часам только приближались к русским позициям. Почти полчаса ушло на формирование боевого порядка и оценку обстановки, после чего Раглан дал столь долгожданную команду начать наступление.⁵⁶⁷ Примерно в 13.30 британская пехота подошла к русским позициям на милю. По воспоминаниям Пэджета, атака началась в 13.40, а сражение закончилось в 16 часов или около этого.

Французы поняли, что британцы «в деле», когда в дивизии Наполеона услышали далекий странный звук, к которому они успели привыкнуть за время общения с союзниками, — волынки. Стало ясно, что, окончательно проснувшись, английские войска, преодолевая одну за другой цепи невысоких поросших травой холмов, шаг за шагом сокращали расстояние, отделявшее их от Альмы.⁵⁶⁸

В отличие от французов, совершавших глубокий обходной маневр, англичане должны были осуществлять давление на центр и усиленное — на правый фланг русских войск. Но, как можно догадаться, английский командующий избрал худший в данной ситуации вариант прямого давления на центр русской позиции. Всякие тактические «выкрутасы» Раглан посчитал излишними.

Учитывая почти идеально ровный рельеф местности, раскинувшейся перед английскими войсками, он использовал привычную линейную тактику, выбрав построение в две линии с выделением резерва. Наступление началось с рубежа, отдаленного от русских позиций почти на 2-3 километра. В это время французы уже почти два часа вели бой на плато, что подтверждает в своих воспоминаниях один из сержантов 19-го полка, слышавший во время подхода к Альме перестрелку на правом (французском) фланге.

Но даже сейчас Раглан торопился не спеша. Сомерсет Калторп считал действия своего именитого патрона разумными, а в данной ситуации оправданными. По его мнению главнокомандующий не спешил вводить британскую пехоту в зону эффективного огня русской артиллерии до того времени, пока не прояснится ситуация у Сент-Арно.⁵⁶⁹

⁵⁶⁷ March, Catherine, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery, London, 1862, P. 127

⁵⁶⁸ General Sir Edward Hamley, The war in the Crimea. London, 1891. P. 47.

⁵⁶⁹ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters, London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>)

ПОСТРОЕНИЕ БОЕВОГО ПОРЯДКА

Общая схема

Легкая дивизия

1-я (Гвардейская) дивизия

Кавалерия: Легкая бригада

4-я дивизия (резерв)

2-я дивизия

3-я дивизия

По дивизиям и бригадам

2-я дивизия (генерал-лейтенант сэр Джордж Де Ласи Эванс)

2-я бригада (генерал Пеннефатер)

1-я бригада (генерал Адамс)

95-й полк

55-й полк

30-й полк

49-й полк

47-й полк

41-й полк

Легкая дивизия (генерал-лейтенант сэр Джордж Браун)

2-я бригада (генерал Буллер)

1-я бригада (генерал Кодрингтон)

77-й полк

88-й полк

19-й полк

23-й полк

33-й полк

7-й полк

3-я дивизия (генерал-майор сэр Ричард Инглэнд)

2-я бригада (генерал Эйри)

1-я бригада (генерал Джон Кемпбел)

1-й

28-й

44-й

4-й

38-й

50-й

1-я дивизия (генерал-лейтенант герцог Кембриджский)

2-я (Шотландская) бригада
(генерал Колин Кемпбел)

1-я (Гвардейская) бригада (генерал
Бентинк)

79-й

93-й

42-й

Колдстрим.
гвардия

Гв.
фузилеры

Гв.
гренадеры

Кавалерия (Легкая бригада лорда Кардигана)

17-й ул.

11-й гус.

8-й гус.

13-й лег.др.

4-я дивизия (генерал-лейтенант сэр Джордж Каткарт)

1-я бригада (генерал Торренс)

2-я бригада (не участвовала в сражении)

20-й

21-й

68-й

46-й полк

57-й полк

4-й легкий
драгунский
полк³⁷⁰

Перед фронтом и правым флангом Легкой дивизии бригады развернулись две роты Стрелковой бригады (майор Артур Лоуренс), на левом фланге — еще две роты стрелков (майор Норкотт).

Стык Легкой и 2-й дивизий вскоре потерял интервал. В результате, как вспоминал подполковник Лайсонс, сразу за 7-м полком, «внахлест», шел 95-й.⁵⁷¹ Им так и придется в сражении быть рядом, иногда помогая друг другу, иногда сменяя один одного.

3-я и 4-я дивизии составляли резерв. При этом 4-я дивизия генерала Катакарта в сражении не принимала участия. Равная по силе бригаде, она не приближаясь к первой и второй линиям ближе, чем на милю.⁵⁷² По сути своей это была не дивизия, а сплошное недоразумение.

С 4-й дивизией шел 1-й батальон (4 роты) Стрелковой бригады (подполковник Хорсфорд), приданный бригаде генерала Торренса. Его как укомплектованного молодыми солдатами и добровольцами из других частей решили активно в бою не использовать, поручив охрану тыла. Генерал Каткарт, служивший ранее со стрелками, был рад видеть их у себя в дивизии и всячески отмечал.⁵⁷³ Каждая из бригад получила по две роты 1-го батальона.

В интервалах бригад двигалась артиллерия, которая должна была сопровождать колесами и поддерживать огнем свою пехоту.⁵⁷⁴ Батареи занимали место за правым флангом своих бригад.⁵⁷⁵

Первая линия шла в развернутом фронте, вторая — в колоннах.⁵⁷⁶

Кавалерия под общим командованием лорда Лукана находилась в резерве, следуя за левым флангом британского боевого порядка в готовности отразить угрозу со стороны русской кавалерии, официально прикрывая фланг и тыл,⁵⁷⁷ а на деле в конечном итоге «...не играя никакой роли в сражении. Раздосадованными и обиженными на судьбу, просидели всё время в седлах как зрители».⁵⁷⁸

НАЧАЛО АТАКИ: ТОРЖЕСТВО РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Теперь настало время сказать свое веское слово сыновьям «Туманного Альбиона», и они не заставили себя долго ждать. Красные мундиры линейной британской пехоты и зелёные куртки легкой замелькали перед Альмой около часа дня.⁵⁷⁹ Вначале англичане двигались колоннами, но на дистанции дальнего пушечного выстрела развернулись в «две линии с резервами», прикрывшись густой цепью стрелков.⁵⁸⁰

По воспоминаниям участников и впечатлению очевидцев, настроение у солдат было приподнятым, они рвались в бой, горя желанием как можно скорее скрестить

⁵⁷⁰ Указан в составе 2-й бригады, так как тоже не участвовал в сражении.

⁵⁷¹ Daniel Lysons, *The Crimean war from first to last*. London, 1895. P. 95–96.

⁵⁷² Lieut. George Shuldhham Peard, *Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann*. London, 1855. P. 115.

⁵⁷³ William H. Cope, Bart. *The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th*. London, 1877. P. 300.

⁵⁷⁴ John Adye, C.B., Lieut.-col., *A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5*. London. 1860. P. 47–48.

⁵⁷⁵ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. №12. СПб., 1904 г. С. 21.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Kingston W.H.G. *Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign*. London, 2007. P. 143.

⁵⁷⁸ Cecil Woodham-Smith, *The Reason Why, The Story of the Fatal Charge of the Light Brigade*, 1987. P. 185.

⁵⁷⁹ Розин А. Очерки из Крымской войны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г. С. 194.

⁵⁸⁰ Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425–426.

штыки с русскими и расчистить себе дорогу к желанной и, казалось, близкой цели — Севастополю. Однако многим из них так и не удалось увидеть этот город. Никогда.

Перед началом атаки англичан лорд Раглан еще раз встретился с маршалом Сент-Арно для уточнения действий союзников. Французский главнокомандующий торопился. Его батальоны уже завязали тяжелый бой на плато, обходя русский левый фланг, отжимая его от моря. Все, что интересовало Сент-Арно, так это намерение британцев совершить обход правого фланга русских. Ведь вчера только об этом договорились. Было очевидно, что если Раглан решится на подобные действия, то русским ничего не останется, как отходить.

Но Раглан хранил интригу, доводя ситуацию до глупости. По воспоминаниям генерала Брауна, присутствовавшего при разговоре, он уклончиво ответил на вопросы Сент-Арно о своих окончательных планах, ставя под сомнение возможность каких-либо обходных действий, оправдываясь превосходством русских в кавалерии. Кажется, для него не существовало никакого иного варианта действий, кроме как лобовой атаки русской позиции. Этим решением он бездумно подписал смертный приговор нескольким сотням британских солдат...

После короткой встречи главнокомандующие расстались. Скромная свита Сент-Арно двинулась к 1-й дивизии. Многолюдное окружение Раглана осталось на месте.

Свитская кавалькада английского главнокомандующего была зрелищем, со стороны поражающим своей парадностью. Штаб генерала лорда был эффектен. Больше 60 человек в парадной форме сопровождало его. В свиту собрались все, в том числе и те, кому пребывание там было совершенно необязательно. Тут были «сливки общества», которым присутствие в штабе командующего казалось гарантией самого короткого и безопасного пути к славе и почету. Многие были связаны родственными отношениями.⁵⁸¹ Например, подполковник Сомерсет Калторп, адъютант и племянник одновременно. В многоцветие мундиров вплетались и несколько гражданских костюмов.

Кто-то сказал лорду, что подобная толпа будет лишь помехой в управлении войсками, тем более, что многие из офицеров и чиновников не только являлись лишними, но и постоянно пытались лезть со своими советами и замечаниями. Раглан к этому отнесся вполне спокойно. Он только сказал с обычной для него невозмутимостью: «Позвольте им остаться. Скоро мы войдем в зону артиллерийского огня — и лишние сами исчезнут. Будьте в этом уверены».⁵⁸²

Как в воду глядел. После того, как в боевые порядки британцев врзалось первое пушечное ядро, выпущенное из русского орудия, подполковник Сомерсет Калторп посмотрел на часы. Был ровно 1 час 30 минут.

Подполковник Артур Лоуренс. Командир 1-го батальона Стрелковой бригады.

⁵⁸¹ Hinton Mike. Kinsmen in the Crimean War: Lord Raglan's Personal Staff//The War Correspondent. Vol.20. № 4. January 2003. P. 38–39.

⁵⁸² Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters. London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>)

Джеймс Томас Брунделл, 7-й граф Кардиган. В сражении на Альме – командир Легкой бригады кавалерийской дивизии. Рис. Френсиса Гранта.

Подняв голову от циферблата, Калторп с удивлением констатировал, что свита главнокомандующего уменьшилась ровно наполовину. Вокруг Раглана остались только те, кому должность предписывала находиться рядом. Остальных «вольных туристов» не было видно до самого конца сражения.⁵⁸³ Они с удивлением узнали, что на войне иногда убивают, а потому желание остаться живым победило желание выглядеть героем. Даже совершенно гражданский человек Уильям Рассел не обделил сей факт вниманием: «Я проехал верхом к правому флангу через фронт бригады Кодрингтона, чтобы примкнуть по возможности к сэру Ди Лэси Ивенсу, и приближаясь к дороге, увидел сильно поредевший штаб лорда Раглана, но не по вине неприятеля».

Первые сотни метров, пройденные британской пехотой, не внушали страха. Хотя они слышали отдаленную перестрелку, всё это казалось не более чем приключением. Безоблачный день, яркое солнце, свежий ветер с моря. Во 2-й дивизии в 55-м полку подполковника Уоррена солдаты даже попытались подстрелить бегавших то тут-то там зайцев. Англичане даже не думали, что скоро пожалеют о бесполезно потраченных патронах, когда останутся с почти пустыми патронными сумками.

Постепенно спускаясь по пологой местности к северному берегу Альмы, английские полки первой линии вошли в зону действия огня батарей центра и правого фланга русских, артиллерия которых немедленно открыла огонь ядрами с предельной дистанции: «...а через какой-нибудь час началась и у нас перестрелка – англичанин двинулся».⁵⁸⁴ Едва первые линии англичан, преодолев гребень пологой возвышенности, прошли сто ярдов, как лейтенант батареи 1-й конной артиллерии Ванделир увидел взвившийся над русскими позициями дым, а затем в строй британской пехоты врзало русское ядро. К счастью, от первого выстрела никто не пострадал. Но офицера поразила пугающая точность, с которой на большой дистанции почти с первого выстрела русские артиллеристы накрыли цель. Он отметил выучку русских артиллеристов и дальнобойность их орудий. Подтверждение правильности его выводов просвистело через минуту. Следующий снаряд попал в их батарею, разрушив зарядный ящик, с расстояния не менее трех тысяч ярдов.⁵⁸⁵

Ванделир сделал вывод, что ими были промерены все дистанции и намечены рубежи огня.⁵⁸⁶

Об этом же подумал и офицер Гвардейских гренадер Джордж Хиггинсон. Вскоре и к нему прилетело подтверждение, оправдавшее их самые худшие ожидания. Одно из следующих ядер ударило в расчет орудия, развернувшегося на фланге гвардейцев, снеся голову наводчику, безжизненное тело которого рухнуло на зарядный ящик.⁵⁸⁷

⁵⁸³ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters. London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>).

⁵⁸⁴ Погооский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 322.

⁵⁸⁵ March. Catherinr, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery. London, 1862. P. 128.

⁵⁸⁶ Там же. P. 128–129.

⁵⁸⁷ Higginsjn. George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life. London, 1916. P. 149.

Бригадный генерал Дж. Кемпбел. В сражении на Альме — командир бригады в 3-й дивизии.
Фото Р. Фентона. 1855 г.

В этот момент 2-я дивизия Эванса находилась примерно в километре северо-восточнее деревни Бурлюк, а Легкая дивизия Брауна — в двух километрах от реки. Этим дивизиям первым пришлось в полной мере оценить силу русской артиллерии, которая, постепенно пристреливаясь, все точнее и точнее накрывала огнем английскую пехоту.

Увиденное потрясло Уильяма Рассела: «Весь наш правый фланг затмили тучи черного дыма от горящей деревни, а фронт русской линии над нами только что взорвался вулканом пламени и белого дыма — грохот нашей артиллерии стал непрерывным. Мы могли слышать густой поток летящих снарядов, эти ужасные глухие звуки от их падения на землю, визг злобных снарядов и треск деревьев, сквозь которые они продирались с неудержимой яростью и силой; щепки и град камней отлетали от стен впереди нас. Неприятель, определив дальность нашей цели, тут же открыл огонь всерьез, а наша артиллерия начала им отвечать. Посреди этого урагана огня мы получили приказ наступать. Зазвучали горны, земля словно разверзлась и закишла солдатами...».

Особенно тяжело пришлось дивизиям, когда в дело истребления британцев включились все, кто мог это делать: артиллерия всех калибров и стрелки.

Рядовой Ашервуд увидел, как одно из первых ядер ударило в строй гренадерской роты 19-го полка. На землю рухнули изувеченные тела рядового Кеча и лейтенанта Ардлама.⁵⁸⁸

Видя, что англичане не собираются обходить правый фланг русских, а наоборот, сжимаются к центру, к центральной батарее, по приказу Горчакова (или Квицинского) перебросили еще две артиллерийские батареи: легкие № 3 и №4 14-й артиллерийской бригады, которым возле Суздальского полка применения не было и, по всей видимости, не намечалось.

⁵⁸⁸ Charles W Usherwood's Service Journal, 1852–56. Battle of the Alma (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/usher/alma.html>)

Старший офицер 88-го полка английской пехоты. 1854 г.

Тимоти Гоунг красочно и точно рассказывал о том, как по мере продвижения усиливалась сила огня русской артиллерии.

«До полудня мы продвигались ровным шагом, в колоннах побригадно, с Легкой и Второй дивизией во главе. Я не в силах описать своих ощущений непосредственно перед битвой. Как только в нас полетели вражеские снаряды, мы галантно разомкнули ряды, давая им пролететь; вежливость и на поле боя не помешает. Наступление продолжалось, но нам пришлось порядочно поработать ногами, уворачиваясь от ядер. Наконец, русские принялись палить прямой наводкой и появились первые жертвы. Помню, меня замутило, я трясся, как осиновый лист и, вынужден признать, чувствовал себя весьма неуютно; но счастлив заверить, что это чувство прошло, как только я разгорячился. Захватывающая битва оказалась в действительности весьма тошнотворным зрелищем».

А тошнить было от чего. Дополнительные 16 орудий (а всего по британцам теперь вели огонь 46) быстро превратили прибрежную равнину в подобие ада.

Шедший в строю 88-го полка Натаниель Стивенс, обратил внимание, что русский огонь был точным и постепенно усиливавшимся.⁵⁸⁹

В 55-м полку, едва только развернулась линия, русская граната разорвалась в строю 6-й роты. Были убиты ее командир капитан Шей и трое солдат рядом с ним.

На крымскую землю полилась английская кровь, в воздухе начали летать оторванные конечности, с учащающейся регулярностью проносясь над головами молодых людей, многие из которых впервые услышали свист ядер и пуль, увидели разрывы гранат. Одним из таких, кто боролся со своим страхом, заполнившим душу и сжимавшим сердце, но шел вперед, был рядовой 7-го Королевского фузилерного полка Томас Тол. Завербовавшись в армию в 1853 г., он в 1854-м едва имел 19 лет от роду.⁵⁹⁰

Не менее впечатлительным был 26-летний лейтенант этого же полка Роберт Хибберт. Это была его первая кампания, и всё, о чем он думал — как вернуться домой живым. Ему казалось, что шансы на это таяли с каждым шагом, приближавшим его к Альме.

Были солдаты постарше и поопытнее — как рядовой Томас Уолкер из 95-го полка. В свои 26 лет он уже числился ветераном, за плечами была служба в Китае.⁵⁹¹ Но там была экспедиция, а здесь война.

Даже некоторые закаленные в боях солдаты 2-го батальона Стрелковой бригады, единственные, кто имел за спиной опыт кампаний Кафрской войны⁵⁹² в Южной Африке, впервые столкнулись со столь яростным боем. Идущий в цепи стрелков сержант Лайч, на чьей груди уже висела медаль «Южная Африка. 1853 г.», почувствовал,

⁵⁸⁹ Nathaniel Stevens, The Crimean campaign with «The Connaught Rangers» 1854–55–56. Griffith and Farran. London, 1878. P. 84–85.

⁵⁹⁰ Glenn Fisher, Thomas Toie — Deserter to the Russians//The War Correspondent, Vol.26, #4, January 2009. P. 23.

⁵⁹¹ Glenn Fisher. Thomas Walker, 95th Regiment// The War Correspondent, Vol.26, #3, October 2008. P. 23.

⁵⁹² Кафрские войны — в исторической литературе название войн XVIII–XIX вв. южно-африканского народа коса с англо-бурскими колонизаторами. Применительно к солдатам Крымской войны речь идет о 3-й Кафрской войне.

что намечается что-то гораздо серьезнее, чем то, с чем ему приходилось иметь дело раньше. Хотя опыт сержанта был большой, разверзнувшееся через несколько минут «свинцовое цунами» немало удивит его.

Пока же один из этих самых лучших 2-го батальона Лайч шел, привычно разгребая ботинками траву, внимательно рассматривая противоположный берег реки, стараясь не пропустить выстрел пока еще невидимого русского стрелка. Справа и слева пылили его солдаты, иногда перебрасываясь ничего не значащими фразами. Огонь русской артиллерии не сильно их волновал. Всё, что прилетало к британцам, пролетало над головами «зеленых курток», периодически разрываясь в боевых порядках линейной пехоты или рядом с ними. Лайч еще не привык к новому нарезному ружью, которое батальон получил совсем недавно в июне–июле⁵⁹³ во время переброски в Крым, заменив ими старые Брауншвейгские карабины.⁵⁹⁴ Парадоксально, но именно те, кому новые системы оружия были нужнее всего, получали их одними из последних. 1-й батальон Стрелковой бригады поменял P.1851 на P.1853 лишь весной 1855 г.

И совершенно неведомо было этому молодому парню, что спустя более чем 155 лет после Крымской войны комплект наград сержанта 1-го (потом 4-го) батальона Стрелковой бригады Лайча (J. Leach) уйдет «с молотка» на аукционе в Дублине. Среди них будет и медаль за Крым с планкой «ALMA».

Первые потери были небольшими, но были. Вскоре число оставшихся неподвижно лежать за строем тел в красных мундирах стало возрастать. Русские ядра иногда вырывали из строя по несколько человек. Это не доставляло британцам особой радости. Вопли раненых постепенно начали вписываться в шум боя, став через несколько часов едва ли не основными аккордами музыки сражения.

Но пока еще только начало боя, и красные пятна — лишь отдельные вкрапления в пейзаж. Поэтому сейчас английским солдатам не столько страшно, сколько интересно. Страх заглушался азартом. Его усиливало и то, что некоторые английские офицеры привезли с собой даже породистых охотничьих собак. Собаки, как безумные, носились по полю, гоняясь за русскими ядрами. Особенно впечатляла всех борзая капитана Формана из Стрелковой бригады. Натасканная на зайцев, она с лаем загоняла их. Стрелкам, как и их коллегам из 55-го полка, удалось подстрелить нескольких, и счастливы с гордостью цепляли их на ремень, надеясь на сытный и вкусный ужин после боя. Увы, но многим было суждено умереть голодными.⁵⁹⁵

С одной из таких псин связана история, которая не могла произойти ни в одной другой армии мира, кроме английской. В строю полка Гвардейских фузилеров шел и полковой пес по кличке Боб — всеобщий любимец. Испугавшись разрывов снарядов, он метнулся в сторону и после нескольких перемещений оказался в строю 44-го полка. Там его приняли, обласкали, накормили, и Бобу это настолько понравилось,

Рядовой 28-го полка английской пехоты. 1854 г.

⁵⁹³ William H. Cope, Bart. The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th. London, 1877. P. 289.

⁵⁹⁴ Брауншвейгский штуцер, он же штуцер Бернера обр. 1832 г. калибра 17,7 мм, вес 4,8 кг. До 1854 г. стоял на вооружении Стрелковой бригады.

⁵⁹⁵ Daniel Lysons, The Crimean war from first to last, London. 1895. P. 95–96.

Генерал-лейтенант Пеннефатер с офицерами штаба (капитаны Винг, Лайард, Элисон, полковники Вилбрахэм, Херберт, майор Таквел и доктор Вуд). На Альме — командир бригады 2-й дивизии.
Фото Р. Фентона. 1855 г.

что он предпочел веселую компанию солдат армейской пехоты суровым порядкам гвардии. Гвардейские фузилеры записали его в списки пропавших без вести (не шутка, в списке потерь полка, которые вы можете увидеть в конце этой книги значится единственный рядовой — это и есть Боб). Через несколько недель, разобравшись и выяснив, собаку вернули в гвардию о чём доложили рапортом в Лондон.⁵⁹⁶

Над полем боя царило возбуждение. Солдаты эмоционально встречали каждый разрыв, оглашая окрестности бранью, быстро окрестив русские батареи именами наиболее скандальных сержантских жен, попутно давая шуточные советы офицерам, каким способом нужно ехать верхом, чтобы избежать попадания.

Но еще через пару сотен шагов британцам стало совсем не до шуток. В батальонах стали разрываться русские гранаты, некоторые долетали даже до второй линии. Медвежьи шапки фузилеров гвардии зашатались — и на землю рухнул первый раненый рядовой Элайя Райченс. 1-й дивизии было приказано остановиться и лечь.⁵⁹⁷

А русская артиллерия продолжала «веселиться». В подтверждение высокой оценки работы русских артиллеристов можно привести впечатления тех, кто ощутил ее результаты на себе. Думаю, что о победе никто из них уже не думал. Сержант Ричард Ибсли, 47-й полк: «...когда ядра начали свистеть над нашими головами..., это вынудило нас броситься в дым горячей деревни и искать укрытия за каменной стенкой...».

Сержант 19-го пехотного полка Чарльз Ашервуд, говоря о том, что первыми же попаданиями были тяжело ранены (у обоих раздроблены ноги) рядовой и офицер из

⁵⁹⁶ Thomas Carter, *Historical Record of the Forty-Fourth: Or the East Essex Regiment*, Gale & Polden, Chatham, 1887, P. 148–149.

⁵⁹⁷ *At Home on the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888.*, By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B. London, 1915. P. 103–104.

гренадерской роты, был в ужасе от бушевавшего через несколько минут «...железного шторма».⁵⁹⁸

Командир конной батареи капитан Уолпул Ричардс как артиллерист профессионально оценивал ситуацию, отмечая качественную работу русских коллег:

«Русские успели установить множество белых вешек, по которым и наводили теперь орудия. Как следствие, 24-фунтовые ядра рвались в самой гуще наших рядов; повсюду взрывались снаряды, один из которых, просвистев аккуратно над моей головой, рассыпал целый дождь осколков. Однако меня не задело, хотя кое-какие из них попали в мою ташку,⁵⁹⁹ оцарапали голову лошади и порвали мне мундир».⁶⁰⁰

Повезло не только Ричардсу. Русская граната разорвалась в середине свиты Брауна. По счастливой случайности осколки не зацепили ни одного из офицеров, но адъютант (Лайсонс) приказал всем лишним покинуть свиту генерала: «Вы привлекаете ядра!».⁶⁰¹ Второго напоминания не потребовалось.

Таких свидетельств масса. Гоунг обращает внимание на то, что чем ближе подходили англичане к Альме, тем более тяжелым становилось их положение.

«...Мы находились прямо под вражеским огнем, и бедные наши ребята падали замертво совсем близко от меня. На подступах к деревне Бурлюк, что находилась на нашей стороне реки (на правом берегу), мы заметили, что мерзавцы подожгли ее; но мы по-прежнему наступали...».⁶⁰²

Очевидцы вспоминали, что путь, который пришлось проделать британцам от Альмы до русских позиций, после сражения напоминал широкую дорогу, отмеченную красными пятнами убитых и раненых солдат. Русская артиллерия буквально опустошала строй британской пехоты.⁶⁰³

Генералы Горчаков и Квицинский с вершины Курганной высоты видели, как ядра и гранаты проводили кровавые борозды в рядах врагов, но они снова смыкались и с новой силой, под прикрытием густой цепи штуцерных и батареи, поставленной за

Бригадный генерал Буллер. На Альме — командир бригады Легкой дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

Генерал-лейтенант Дж. Браун. Командир Легкой дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

⁵⁹⁸ Charles W Usherwood's Service Journal, 1852–56. Battle of the Alma (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/usher/alma.html>)

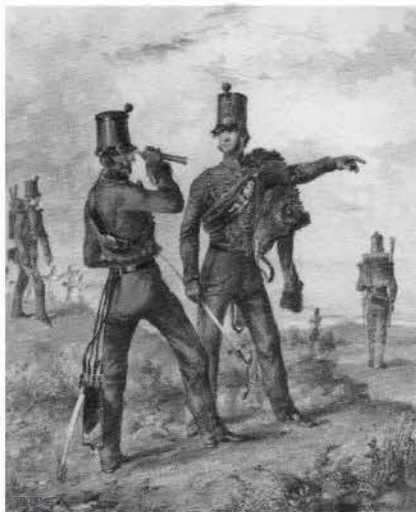
⁵⁹⁹ Ташка — кожаная сумка у гусар и некоторых других представителей легкой кавалерии. В Англии ее имели и солдаты, и офицеры конной артиллерии. Наружная сторона ташки покрывалась сукном и украшалась гербом или вензелем. Первоначально ташка назначалась для помещения карабинных патронов и некоторых мелких предметов снаряжения гусар, а потом носилась больше как украшение.

⁶⁰⁰ Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П. Ричардса (пер. Е. Тулахиной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

⁶⁰¹ Daniel Lysons, The Crimean war from first to last. London, 1895. P. 100–102.

⁶⁰² Timothy Gowig, A Soldier's Experience. London. Chapter II. P. 46–47.

⁶⁰³ Kingston W.H.G. Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign. London, 2007. P. 149.

Офицеры Стрелковой бригады.
Рис. Орландо Нори. 1854 г.

дымившимися развалинами Бурлюка, выстраивались и стремились форсировать переправу».⁶⁰⁴

Потери исчислялись не только убитыми. Многие английские пехотинцы считали строй не самым надежным укрытием и предпочитали покинуть строй, найдя более спокойное место. Больше всего страдали 19-й, 23-й, 33-й, 7-й и 95-й полки.

«Моему полку... пришлось идти сначала в наступление через горящую деревню под настоящим ливнем пуль и артиллерийских снарядов, разрывающихся вокруг нас», — писал родным капитан Б. Фэншоу.

По мере приближения к русским позициям открыли огонь английские артиллеристы батарей, находившихся в интервалах бригад первой линии. Результат был плачевным: две английские батареи, открывшие огонь по русским из боевых порядков пехоты 2-й дивизии, оказались неэффективными.⁶⁰⁵ Малая дальность стрельбы не

позволяла им подавить батареи Меншикова.

Со времени битвы при Ватерлоо англичане не концентрировали столь значительное число орудий. Вначале боя батарея Е вместе с батареями В и G своими пушками поддерживала продвижение бригады Кодрингтона в направлении русского укрепления. Считается, что именно ее орудия произвели первые выстрелы англичан на Альме. Вскоре стало понятно, что малая мощность британских 9-фунтовых пушек не позволяет им тягаться с артиллерией русской батареей №1 батареи 16-й артиллерийской бригады, тем более прикрытой эполементам. В артиллерийской дуэли погиб лейтенант Коккерилл, убитый ядром (умер уже после сражения из-за ампутации ноги). Его упоминает в своих воспоминаниях лейтенант Уолпул Ричардс, констатируя, что все погибшие офицеры в артиллерии были убиты ядрами. Ричардс не прав — убит⁶⁰⁶ был только Коккерилл, остальные были в различной степени тяжести ранены или контужены.

Фредерик Стефенс в письме брату говорил, что английские пушки не могли соперничать по мощности с русскими и, сделав буквально несколько выстрелов, прекратили огонь.⁶⁰⁷

Рядовой Королевской конной артиллерии Хорн не ожидал, что на Альме будет столько страшного. Еще вчера его орудие сделало первые выстрелы по русской кавалерии на Булганак — и вся грядущая война виделась молодому парню такими перестрелками. 20 сентября он увидел разницу: «Так много для первого знакомства с войной... Как только мы оказались на расстоянии пушечного выстрела, они загремели один за другим. Гранаты и ядра свистели мимо нас, как молнии. Враг поджег деревню, чтобы ослепить нас. Наши пушки оказались слишком слабыми, и поэтому

⁶⁰⁴ Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425–426.

⁶⁰⁵ John Adye, C.B., Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5. London. 1860. P. 51.

⁶⁰⁶ В артиллерии вообще.

⁶⁰⁷ At Home on the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888. By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B. London, 1915. P. 103–104.

не было никакой возможности выбить противника, кроме как штыками».⁶⁰⁸

Зато над головами англичан в сторону русских с оглушительным ревом просвистели ракеты, оставляя дымные следы. Это по приказу Раглана начала действовать ракетная батарея, обстреливавшая район Курганной высоты через головы собственной пехоты. Калторп утверждал, что ракеты вызвали если не панику, то замешательство среди русских.⁶⁰⁹ В воспоминаниях же русских участников сражения об этом эпизоде вообще не говорится. Пожалуй, Калторп выдает желаемое за действительное. Но нужно сказать, что ракеты поддерживали свою пехоту едва ли не до самого конца боя. К сожалению, данные по их расходу найти пока не удалось.

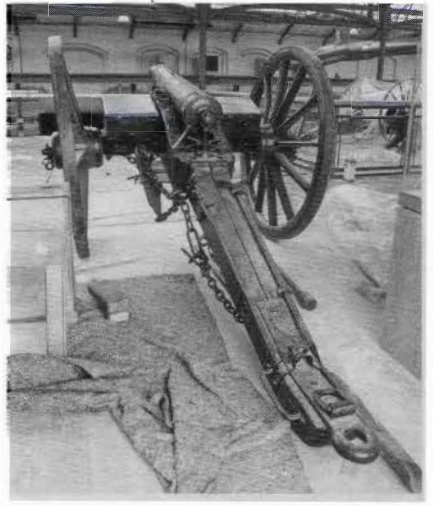
Рассел утверждал, что выглядело это впечатляюще: «То тут, то там ракеты, с пламенными хвостами и густым вьющимся белым дымом, с пронзительным визгом летели на крупные батареи неприятеля».

После того как вместо ядер стали разрываться гранаты, произошло то, чего не ожидали британцы, но что было естественным следствием плохого управления войсками со стороны дивизионных командиров. Плотность и интенсивность огня русских батарей, демонстрирующая, что артиллерийские реформы в императорской армии все-таки не были ошибочными, оказывала серьезное моральное воздействие на противника. Альта наглядно показывала, что несмотря на качественное изменение стрелкового оружия артиллерия продолжает главенствовать на поле боя, пожиная свою кровавую жатву, и неурожайных лет у нее в ближайшее время не предвидится. Огонь артиллерии русских был такой силы, что сводил с ума английских солдат, пытавшихся найти укрытие от него где угодно.⁶¹⁰

Оказавшись под разрывами гранат, некоторые британские солдаты, которые, как образно выразился Кинглейк: «предпочли чести собственную безопасность», стали искать укрытие где только это было возможным. А всего лишь через несколько сот метров их уже терпеливо поджидала русская картечь...

Начавшись с воодушевлением, атака англичан вскоре потеряла свою стройность. Уже никто не шутил в строю, предпочтя молитву богохульству.

Правофланговый в Легкой дивизии 7-й Королевский фузилерный смешался с оказавшимся совсем не там, где он должен был быть, отбившимся от своей бригады 95-м полком. Попытки офицеров навести порядок привели к окончательному конфузу — два полка безнадежно перемешались. Первая линия затормозилась. Лорд Раглан был вынужден остановить 1-ю и 3-ю дивизии.⁶¹¹ В это время англичане уже были под пу-

Английское 9-фунтовое полевое орудие. Королевский музей артиллерии. Вулвич.

⁶⁰⁸ <http://www.marksrussianmilitaryhistory.info/RHAAHornAlma.htm>

⁶⁰⁹ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters. London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>)

⁶¹⁰ Lieut. George Shuldharn Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 117.

⁶¹¹ Richards D.S. Conflict in the Crimea. British Redcoats on the soil of Russia. South Yorkshire, 2006. P. 27–28.

Генерал-майор Бентинк. Командир Гвардейской бригады 1-й (Гвардейской) дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

лями морского стрелкового батальона, штуцера которого им весьма досаждали,⁶¹² и застрельщиков, которые, засев за стенами и стволами деревьев, вели интенсивный огонь по стрелкам британцев, не давая последним ни единого шанса на возможность движения вперед.⁶¹³ Английским пехотинцам казалось, что местность перед ними просто напичкана стрелками, огонь которых вместе с осколками гранат и картечью «косил их у Альмы сотнями».⁶¹⁴

Они еще не видели противника, а пули сотнями пели свою смертельную песню над их головами, вырывая из строя то одного, то другого.⁶¹⁵

Вероятно, в это время (может, четвертью часа раньше) саперы 6-го саперного батальона⁶¹⁶ начали поджог построек Бурлюка: «...глядим – горит Бурлюк; а к мосту идут их колонны. Дело, значит, начинается».⁶¹⁷

Начало пожара удачно совпало с подходом британской пехоты. Этого сюрприза Раглан не ожидал. Генерал-майор Эванс приказал бригаде Адамса двумя полками (41-м и 49-м) с батареей

обойти горящий поселок справа, с западной стороны, а сам с бригадой Пеннефатера (30-й, 55-й и 95-й), 47-м полком Адамса и батареей начал обходить пожар с востока. При этом продолжилась невероятная путаница, в результате которой сам Адамс вышел к центру английских линий, где окончательно запутал свои батальоны. Когда первая линия британцев достигла Альмы, боевой порядок был настолько перемешан, что в некоторых местах достигал шестнадцати человек в глубину.⁶¹⁸

Английские батальоны сосредоточились на участке не более 500–800 м по фронту. Офицерам было уже не до наступления, им оставалось только не растерять своих солдат в дыму. Некоторые из молодых командиров совершенно растерялись.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ У МОСТА, или ЧТО ЗНАЧИТ ВОВРЕМЯ УСТРОИТЬ ПОЖАР

Едва англичане дивизиями первой линии приблизились к Бурлюку, как он загорелся: так говорит об увиденном подполковник Лайсонс из 23-го полка.⁶¹⁹ Сюрприз для британцев был, может быть, и ожидаемым, но неприятным.

⁶¹² Richards D.S. Conflict in the Crimea. British Redcoats on the soil of Russia. South Yorkshire, 2006. P. 27.

⁶¹³ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters. London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>).

⁶¹⁴ Lieut. George Shuldham Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 117.

⁶¹⁵ March, Catherine, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery. London, 1862. P. 121.

⁶¹⁶ По некоторым данным, в этом деле участвовали и моряки морских батальонов.

⁶¹⁷ Погоцкий А.Ф. Старик. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 322.

⁶¹⁸ Bryan Perrett, «VOR VALOUR». London, 2003. P. 14.

⁶¹⁹ Daniel Lysons, The Crimean war from first to last. London, 1895. P. 89.

Не имея информации о положении дел у французов, но понимая, что что-то явно пошло не по плану, Раглан остановил движение бригад. Поскольку полки находились под сильным огнем русской артиллерии, им было приказано лечь.⁶²⁰ В этом, может быть, неудобном, но вполне безопасном положении англичане находились продолжительное время. Хибберт, например, утверждает, что не менее полутора часов, хотя явно драматизирует ситуацию. Калторп называет гораздо меньшее время — 20 минут.⁶²¹ По крайней мере, более часа это не могло продолжаться. Ровно за такое же время были опустошены патронные сумки русских стрелков.

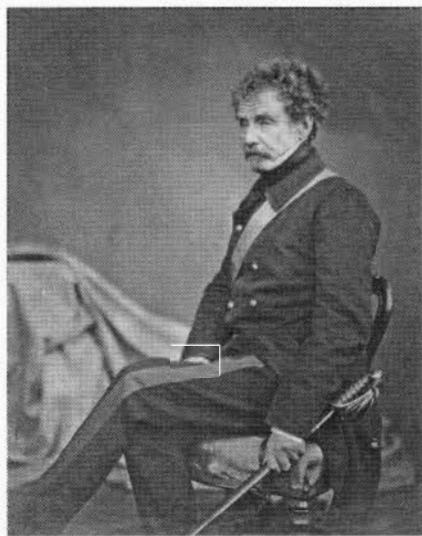
А теперь вспомним о посланных Канробером к Раглану офицерах. Действительно, судя по книге Хибберта, все это время Раглан «...получал доклады о том, в каком затруднительном положении оказались союзники».⁶²² Реакцию нетрудно предсказать. Удивительно, но он, кажется, испытывал от этого некоторое удовольствие, выслушивая французских и, кстати, собственных офицеров с «невозмутимой вежливостью».⁶²³

В конце концов, терпение Сент-Арно стало не выдерживать. Он лично направил к Раглану своего адъютанта, который «...заявил, что если не принять меры к ослаблению давления на войска дивизии Боске, французы будут вынуждены принять «компромиссное решение». Враг любого пустословия, Раглан попросил офицера выразиться яснее. Тогда тот пояснил, что Сент-Арно опасается, как бы не пришлось отойти».⁶²⁴

Есть другой вариант ответа и, зная эмоциональность полковника Трошоу, очень хочется в него верить. Красиво звучит. Почти как ответ французского гвардейского полковника Веллингтону при Ватерлоо. Так вот, в этой редакции ответ французского офицера был более чем конкретен и звучал дословно так: «Лорд! Мы в дерьме!».⁶²⁵

С этого времени английского главнокомандующего новости не радовали совсем. Мало того, что и его пехота уже одной ногой стояла в том же веществе, что и французы, но и всё же судьба сражения была под реальной угрозой. А это значило, что вся кампания могла рухнуть, толком и не начавшись. В этом случае союзная армия обрекала себя на гибель. Еще полчаса-час бесчинств российских артиллеристов — и все, отступление к Булганаку, берега которого уже обильно удобрены тем самым..., в котором французы себя ощущали.

Кажется, до Раглана стало доходить происходящее. Амбиции ушли на второй план. Уже было не до того, чтобы пощекотать нервы зазнавшимся французам. А тут еще

Генерал-майор Колин Кемпбел. На Альме — командир Шотландской бригады 1-й (Гвардейской) дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

⁶²⁰ Bryan Perrett, «VOR VALOUR». London, 2003. P. 14.

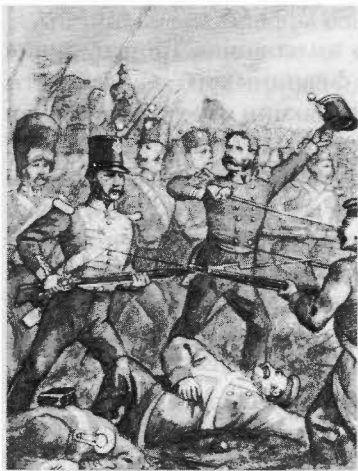
⁶²¹ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters, London. 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>).

⁶²² Хибберт, Кристофер. Крымская война 1854–1855 г., М., 2004 г. С. 79.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters, London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>).

Британская пехота в сражении на Альме. Сер. XIX в.

проклятый Бурлюк, подоженный русскими саперами, разгорался, дым от горящих построек закрыл интервал между дивизией Леси Эванса и 3-й дивизией союзников.

Сент-Арно, поняв, что из прострации Раглана вывести будет трудно, решил напрямую попросить поддержку (усилить давление)⁶²⁶ у генерала Эванса, действовавшего на стыке союзных войск. Эванс, уже общавшийся с Канробером и Наполеоном, оказался более понятливым, чем его патрон, но перед фронтом его дивизии дымил поселок, в дыму которого исчезли минимум два батальона, за ним виднелись большие массы русских войск, и пока он пытался если не навести порядок в своих полках, то хотя бы разобраться, где они находятся, время было упущено.

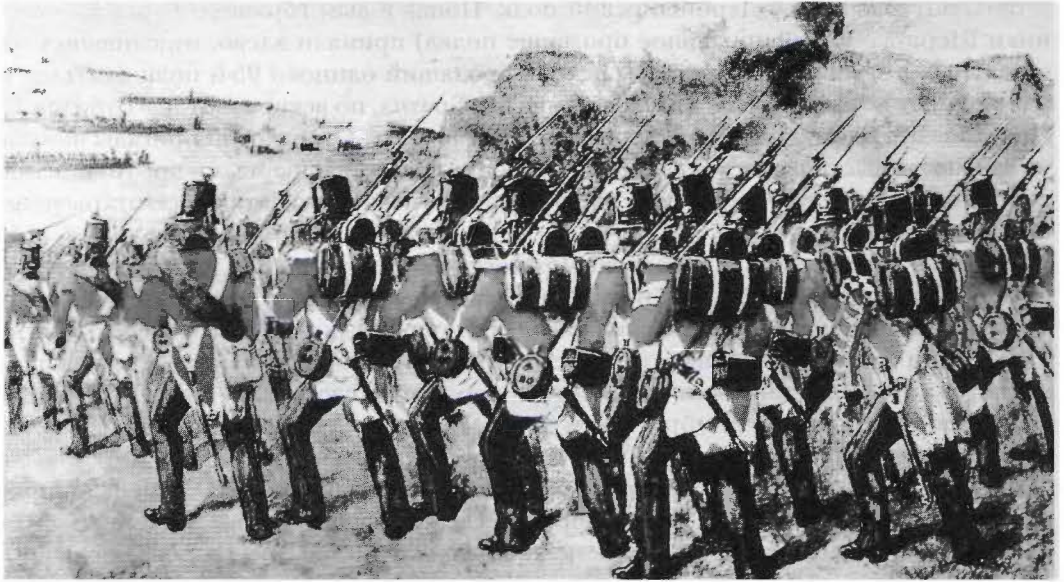
Пожар, столь удачно подготовленный русскими саперами, сыграл свою коварную роль. Мало того, что пламя и дым исключили из зоны действия внушительный участок, но и удачно подставили наступающих под артиллерийский огонь. В результате почти две дивизии оказались стиснутыми на рубеже, которого было достаточно для развертывания фронта только одной бригады. Сказалась неопытность Кодрингтона и других британских командиров, терявших в результате бестолковых перестроений на изобиловавшей препятствиями местности возможность трезво осмысливать происходящее. Иногда англичане намекают на повальную близорукость своих генералов. Думаю, они им льстят.

Дальше — больше. Выходя из зоны обстрела, первая линия британской пехоты инстинктивно начала принимать вправо, входя в границы наступления французов (дивизии принца Наполеона), которые, очевидно, ошибочно, приняв Бурлюк за цель атаки дивизии Леси Эванса, также начали смещение.

Русские стрелки столь успешно действовали против своих коллег — «зеленых курток» английской Стрелковой бригады, что вынудили батальон подполковника Лоуренса сместиться левее.⁶²⁷ Это случилось по инициативе самого командира, убедившегося, что стрелки, которые пытались достать русских пулями, вскоре поняли, что дым не дает точно целиться. Лоуренс приказал своим солдатам примкнуть штыки и атаковать несколько зданий, находившихся неподалеку от Альмы, чтобы очистить их от русских. Когда «зеленые куртки» ворвались во дворы и прочесали при-

⁶²⁶ John Adye, C.B., Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854-5. London, 1860. P. 45-46.

⁶²⁷ Хибберт, Кристофер. Крымская кампания 1854-1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 82.

1-й полк в сражении на Альме. Рис. Ричарда Симкина.

легающие виноградники, они с удивлением убедились, что там никого нет. Русские находились ближе к Альме.⁶²⁸

Кстати, британская армия была, пожалуй, единственной, где в английской языковой лексике команда «Примкнуть штыки!» по-разному звучала для стрелков ("Fix swords!") и пехотинцев ("Fix bayonets!").⁶²⁹

Русские источники часто утверждают, что мост был разрушен или частично разрушен. Это неправда хотя бы потому, что британская артиллерия благодаря мосту оказалась на противоположном берегу в самый нужный момент сражения. То, что пехота англичан сразу же не перешла по нему на южный берег, произошло не потому, что мост уничтожен или хотя бы горел, а потому, что любой, ступивший на него, становился первым потенциальным кандидатом на заседание Суда Божьего. Действительно, согласно истории 95-го Дербиширского полка солдаты нескольких рот форсировали Альму вброд, так как на настиле моста свирепствовала русская картечь, оставляя мало шансов любителям сухой обуви невредимыми перебраться на противоположный берег.

Это не преувеличение. С позиции Владимирского пехотного полка солдатам был хорошо виден праздник смерти на Альминском мосту.

«Мы взяли под приклады. Двинулись они на мост, и вся наша артиллерия открыла по ним огонь, так и рвет у них ряды; на мосту смерть такая, что и — боже мой! — нам виднехонько».⁶³⁰

Дивизия Эванса в дыму потеряла направление наступления. Бригада генерала Пеннефаттера неожиданно превратилась в дивизию, получив в свои боевые порядки два «броячих» пехотных полка из 3-й дивизии.

⁶²⁸ William H. Cope, Bart. The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th London, 1877. P. 307.

⁶²⁹ Кулинский А. И. Штыки мира. В 2-х томах. Т. I. СПб., 2002 г. С. 20–22.

⁶³⁰ Погоцкий А. Ф. Старика. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 322.

Зато потерялся 95-й Дербиширский полк. Попав в дым горящего Бурлюка «Лесники Шервуда» (неофициальное прозвище полка) приняли влево, отделившись от остальных полков своей бригады. Вскоре бродящий одиноко 95-й полк оказался в районе моста, затем присоединился к дивизии Брауна, но вскоре и от нее отбился.⁶³¹ Продолав столь сложный путь, дербиширцы и солдаты Стрелковой бригады вышли на дальность выстрела застрельщиков – бородинцев и стали первыми противниками лейб-егерей. Не остались без дела две роты 6-го стрелкового батальона, открывшие огонь во фланг «лесникам».

Но и это было не всё. Потеряв возможность двигаться вперед, оставшись на совершенно открытом месте, 95-й полк понес серьезные потери от огня русской артиллерии. Из 11 раненых офицеров полка больше половины имели тяжелые ранения, у двоих были оторваны конечности. В истории с Дербиширским полком много непонятного, но совершенно ясно одно: потеряв ориентировку в дыму горящего Бурлюка, войдя в границы другой бригады и длительное время просто топчась на месте, полк оказался буквально разорванным огнем русских орудий.

Шедший в двухстах метрах впереди 55-й полк страдал не менее. Офицеры попросили командира полка полковника Уоррена слезть с лошади и не подвергать себя опасности, но он словно оцепенел и не двигался, хотя ядра, пули и осколки гранат пролетали рядом с ним. Он не пошевелился даже когда картечная пуля сорвала с его плеча эполет.

В результате нескольких попыток выйти из обстрела «лесники» оказались левее и сзади 7-го Королевского фузилерного полка – перед самым мостом через Альму. Дым, разъедающий глаза, и невыносимое пламя перекрыли фронт движения дербиширцев – и до конца сражения они действовали изолированно от своей бригады. Естественно, что ни о каком строе говорить уже было нельзя. Все красивые красные шеренги, изображенные на многочисленных рисунках английских художников, – вымысел. Одно из немногих, в чём нельзя не согласиться с Кинглейком, это его определение построения большинства британских батальонов в этот момент «толпа». То, что биограф Раглана прав, можно убедиться, взглянув на один из небольшого числа рисунков, сделанных участниками сражения. Один из них – капитан Генри Клиффорд. Сомнений нет, Кинглейк прав.

55-й полк хоть и отбился от своей бригады, но сумел появиться впоследствии «в нужное время и в нужном месте», поддержав попавший в тяжелое положение 7-й полк. Но и его потери были тяжелыми. Майор Роуз, который в ходе наступления не расставался с молитвенником, был смертельно ранен и найден уже умершим в винограднике.

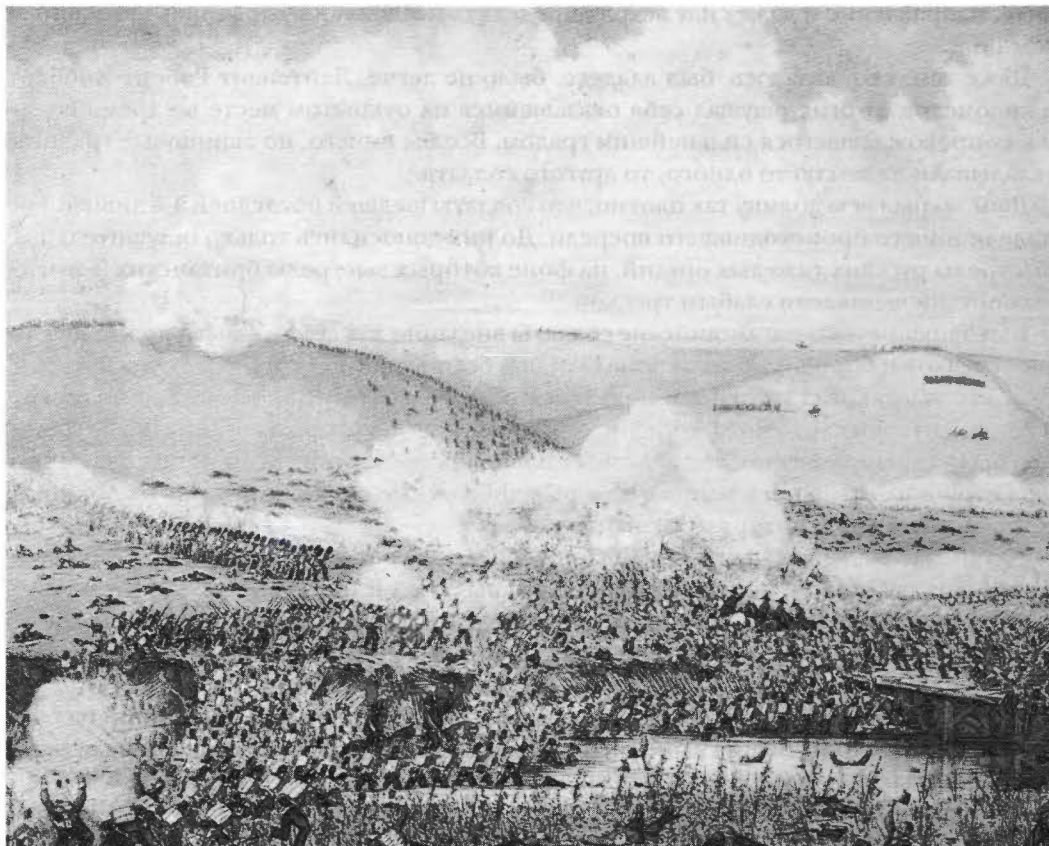
Вторым к батальонам, обложившим мост, «прибился» 30-й полк, тоже одним из первых попавший под огонь русской артиллерии. Кстати, и ему неприятностей добавили стрелки Бородинского полка.

Адамс оказался прав, отправив 41-й и 49-й полки обходить горящую деревню справа, почти смыкаясь с французами. Для них дым пожара сыграл даже некоторую положительную роль, прикрыв от огня русской артиллерии, сделав потери незначительными.⁶³² По воспоминаниям капитана 41-го Уэльского полка (в будущем генерала) Вильяма Аллена, потери полка были совершенно незначительными.⁶³³ В противопо-

⁶³¹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. № 12. СПб., 1904 г. С. 20.

⁶³² The Welch Regiment 1719–1914, London, 1914. P. 179.

⁶³³ http://www.archerfamily.org.uk/bio/allan_w_mesd.html

Сражение на Альме. Бой у моста. Рис. Генри Клиффорда.

ложность им 47-й полк продолжал топтаться перед Бурлюком, потеряв из-за дыма направление движения.

Пожар Бурлюка сделал свое коварное дело. Название этой никому до сражения неизвестной деревни вошло даже в теорию военного искусства как пример действий у селений, прикрывающих переправу через реку.⁶³⁴

На руку русским оказалось и направление ветра. Признаюсь, у меня нет метеосводки на 8 (20) сентября 1854 г., но определить его в этот день и сегодня не так сложно, как это кажется некоторым из моих «дежурных» критиков. Просто нужно внимательно читать то, что пишут участники сражения. Такие детали помогают восстанавливать истину. А «метеорологов» как минимум двое. Например, Бейтнер, говоря, о выдвижении Московского пехотного полка к назначенной позиции вдоль расположения русских войск, упомянул ветер, дующий в лицо. Фронт полка, развернувшись к морю, ощутил, как ветер с него «...помчался на нас сильными порывами».⁶³⁵ Английский лейтенант Пид говорит о легком бризе, дувшем вдоль долины.⁶³⁶ Как ви-

⁶³⁴ Роль населенных пунктов на войне (статья третья)//Военный сборник. №4. СПб., 1883 г. С.106–107.

⁶³⁵ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 71.

⁶³⁶ Lieut. George Shuldham Peard, Narrative Campaign in the Crimea; including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 114.

дите, направление и даже силу ветра определить несложно: нужно лишь внимание и желание.

Даже тем, кто, казалось, был вдалеке, было не легче. Лейтенант Роберт Хибберт в километре от огня ощущал себя оказавшимся на открытом месте во время шторма, сопровождавшегося сильнейшим градом. Все бы ничего, но свинцовые градины укладывали на землю то одного, то другого солдата.

Дым закрыл всю долину так плотно, что солдаты шедшей последней 4-й дивизии не видели ничего происходившего впереди. До них доносились только оглушительные выстрелы русских тяжелых орудий, на фоне которых выстрелы британских 9-фунтовых орудий выглядели слабым треском.⁶³⁷

Выходившие из дыма английские солдаты внезапно для себя оказывались под пулями стрелков и бородинцев или попадали под беспощадную картечь русских батарей. Все, кто выскакивал из дыма и появлялся перед фронтом Бородинского полка, ружейным огнем и картечью загонялись обратно. Тела некоторых английских пехотинцев были обнаружены после сражения сильно обгоревшими среди остатков построения. Очевидно, это были раненые, которые либо не смогли из-за потери сил покинуть места пожара, либо потеряли сознание в дыму.

Преимущество нарезных «Энфилдов» было сведено к нулю. Превосходство же менее дальнобойных, но более скорострельных ружей образца 1845 г., которыми в основном была вооружена русская пехота, не могло реализоваться в полной мере по причине устаревшей тактики: залпы батальонных колонн были громкими, но малоэффективными.

Некоторые британские историки называют дым горящего Бурлюка одной из главных причин, затруднивших выполнение задачи, приведшей к тому, что первая атака британцев захлебнулась еще на подходе к Альме.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ У АЛЬМЫ, или ПРАЗДНИК РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

По мере приближения англичан к стрельбе стрелков и штуцерных присоединилась 1-я рота штабс-капитана Шилова из 4-го батальона Бородинского полка, до этого момента «...все время бездействовавшего».⁶³⁸ Один из дивизионов по команде штабс-капитана залпами открыл огонь по британцам. Слева англичанам досаждали выстрелы казанских егерей.

Стрелки двух рот Лоуренса сосредоточили огонь на расчетах русских орудий. То ли сами солдаты поняли, что, не заставив замолчать орудия, они никогда не перейдут Альму и их просто перебьют перед рекой, то ли кто-то из умных командиров это им приказал, неизвестно.

Про «перебьют» — это не просто эмоции и не просто красивое слово. Как, кстати, и действия «зеленых курток» против батарей. Генерал Тотлебен считал, что с этого времени, когда в дело вступили английские и французские стрелки, вооруженные дальнобойным нарезным оружием, потери в орудийных расчетах возросли.

«Неприятельская артиллерия, действовавшая по нашим войскам ядрами и преимущественно гранатами, наносила им, однако же, далеко меньший вред, нежели цепь

⁶³⁷ Lieut. George Shuldharn Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 116.

⁶³⁸ Шульман Ю. От Севастополя до Неноксы. Владимир Бейтнер — воин, исследователь, писатель. М., 2002 г. С. 80.

Штаб лорда Раглана в сражении на Альме. Рис. Орландо Нори.

стрелков, и потери от огня артиллерии были ничтожны в сравнении со страшными потерями от штуцерного огня». ⁶³⁹

По всей видимости, потери, которые понесли легкие № 1 и № 2 батареи 16-й артиллерийской бригады, во многом их работа.

Шедшая на мост бригада Пеннефатера, встреченная ружейным и пушечным огнем, понесла значительную потерю, смешалась и в полном беспорядке отступила за Бурлюк. Но неприятельские стрелки, скрываясь за каменными оградами садов, открыли огонь и в скором времени уже стали проникать в виноградники, лежавшие на левом берегу. Меткий штуцерный огонь английских стрелков наносил нашим войскам страшные потери и особенно вредил двум легким батареям, расположенным впереди Бородинского полка, левее большой дороги. ⁶⁴⁰

Русские впоследствии отмечали, что если сомкнутый строй британской линейной пехоты ядра и гранаты успешно рассеяли по окрестным садам и заборам, то возникла проблема борьбы артиллерии с рассыпным строем пехоты: «Артиллерия, поражаемая огнем густой цепи с расстояния, превышающего дальность картечного выстрела, по необходимости должна была действовать картечными гранатами, которых у нас имелось при легких батареях всего 15; притом стрельба этим снарядами весьма медленна; обыкновенные же гранаты наносили рассыпному неприятельскому строю самый незначительный вред, и только когда неприятель подводил свои войска под картечный выстрел, артиллерия оказывала полное свое действие. Несмотря на пересеченную местность, артиллерия наша картечью наносила весьма чувствительный вред как рассыпному неприятельскому строю, так и поддерживающим его сомкну-

⁶³⁹ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С. 136–137.

⁶⁴⁰ Там же. С. 129–130.

Рядовой 41-го Уэльского полка
в сражении на Альме.

тым войскам. Но зато опять, в то время когда расстроенный неприятель был отбит и когда совокупным усилием пехоты с артиллерией нужно было довершить его расстройство и поражение, артиллерия, уже понеся потери в людях и лошадях, часто не могла действовать с прежней эффективностью».⁶⁴¹

По этой причине часто батареи из опасения быть захваченными неприятелем должны были заранее сниматься с позиций. Сейчас трудно говорить, насколько оправданно было уводить пушки. Во всяком случае, аналогия с Бородинским сражением и легендарным приказом Кутайсова «орудия не свозить, последний выстрел — картечью в упор» в данном случае некорректна. Условия разные. Если бы к батарее подошел батальон, построенный в колонну, тогда, может быть, и да. Но охотиться за каждым стрелком, перебегающим к тому же с места на место, бессмысленно. То есть совсем как в поговорке: из пушки по воробьям.

О действиях русских артиллеристов, чьи усилия и была, в основном, отбита или остановлена атака англичан, следует сказать отдельно. Во время публичных чтений генерала Крыжановского для офицеров гвардейской артиллерии в 1858 г. им были отмечены две наиболее успешные батареи в Альминском сражении. Первая — легкая № 4 батарея 17-й артиллерийской бригады подполковника Кондратьева, которая успешно «реабилитировалась» после

«успешной» стрельбы по собственной кавалерии на р. Булганак за сутки до Альминского сражения. О ее действиях мы говорили уже много, и, наверное, нет смысла повторять очевидное.

Вторая — № 2 легкая батарея 16-й артиллерийской бригады. Эта батарея, поставленная «...на важной позиции в 170 саженьях против моста через р. Альму у села Бурлюк, действием дальней картечи два раза отбила стремительные атаки англичан на мост, причинив им значительный урон. Батареей было выпущено 130 картечей».⁶⁴²

Много это или мало? В России возимый боезапас на орудие в артиллерии середины XIX в. был почти неизменным со времени наполеоновских войн и составлял 120 зарядов. Из них большая часть — гранаты и ядра. Картечные выстрелы имелись в количестве 15 на орудие. Таким образом, почти все они были выпущены по неприятелю. А если учесть, что в батарее было только 6 орудий? А если подумать, что из стволов не только картечь вылетала, но и ядра и гранаты?

⁶⁴¹ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С. 136–137.

⁶⁴² Атаки на артиллерию пехоты и кавалерии//Военный сборник. № 8. 1895 г. СПб., С. 410.

Конечно, утверждать, что сражения на Альме было проиграно подобно битве при Лоди⁶⁴³ потому, что, по словам Шарнхорста, «...артиллерия израсходовала все свои заряды и лишилась возможности действовать в самую тяжелую минуту», нельзя.⁶⁴⁴ Все войны посленаполеоновского периода отличались относительно небольшим расходом боеприпасов в артиллерии вплоть до 1870 г.⁶⁴⁵

Все участники сражения единодушно констатируют успешную работу русских артиллеристов: русская артиллерия в пусть даже проигранной Альме уверенно доказала свой статус лучшей в мире. «Пылающий Бурлюк и сильная артиллерия Бородинского полка, расположенная на возвышенности, долгое время затрудняли наступление дивизии Леси-Эванса, а потому центр английской армии опередил свой правый фланг».⁶⁴⁶

Даже не обремененный русофильством Хибберт считает причинами неудачи первой атаки британцев, кроме пожара Бурлюка, тактических ошибок и местности, еще огонь русской артиллерии (и, кстати, в подтверждение высказанной мной выше версии — точные выстрелы стрелков).

«Путь дивизии Лэси Эванса преградил горящий поселок. Генералу пришлось отправить два полка под командованием генерала Адамса в обход его справа. Другая часть дивизии должна была выполнить такой же маневр слева под градом пуль и шрапнели. Полуразрушенные стены и отдельные уцелевшие дома мало спасли от огня. У русских артиллеристов на другом берегу был хороший обзор, они прекрасно видели, как солдаты группами передвигаются от укрытия к укрытию. Наступление было медленным и кровопролитным. Полки только 2-й бригады потеряли четверть личного состава, прежде чем достичь берега Альмы. Многие были погребены под руинами разрушенных пушечным огнем стен и заборов».⁶⁴⁷

Русская артиллерия по качеству применения в Альминском бою стояла на голову выше остальных войск, в том числе и пехоты. Приученные не приковываться к одной позиции, самим искать для себя наилучших задач,⁶⁴⁸ артиллерийские офицеры обеспечивали хорошую поддержку тем пехотным частям, которым были приданы их батареи.

В течение часа атака британцев, постепенно превратившись в дезорганизованный натиск, была успешно отбита: «...Английские войска, встреченные сильным огнем наших батарей и штуцеров, поспешно повернули назад».⁶⁴⁹

Русские не только остановили Эванса, но и задержали Легкую дивизию.

«Полки Брауна... двинулись к реке, но встреченные рассыпанными в цепь нашими стрелками и, отчасти, правой батареей Бородинского полка, в беспорядке отступили».⁶⁵⁰ Генерал Свечин отмечает, что в первой фазе сражения «Русские успешно отбили все фронтальные атаки англичан несмотря на перевес их сил...».⁶⁵¹

⁶⁴³ Сражение при Лоди между французской армией Наполеона Бонапарта и австрийской армией произошло 10 мая 1796 г. Победу одержал Наполеон, лично руководивший боем и рисквавший жизнью, приближаясь к позициям противника на расстояние ружейного выстрела.

⁶⁴⁴ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение артиллерии//Военный сборник. № 3. СПб., 1904 г. С. 140.

⁶⁴⁵ Там же. С. 141.

⁶⁴⁶ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. №12. СПб., 1904 г. С. 21.

⁶⁴⁷ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 80.

⁶⁴⁸ Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856. Т. I. СПб., 2002 г. С. 505.

⁶⁴⁹ Розин А. Очерки из Крымской войны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г. С. 196

⁶⁵⁰ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. №12. СПб., 1904 г. С. 22.

⁶⁵¹ Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Т. II. М., 1928 г. С. 52–53.

Это, кстати, лучший ответ тем, кто упрямо считает перевес союзников в нарезном оружии основной причиной поражения русской армии при Альме. Пример Бородинского полка демонстрирует, что при сочетании заграждений, огня артиллерии и пехоты, особенно действовавшей в рассыпном строю, оборона русских была не только стойкой, но и успешной. Атака двух английских дивизий была отбита одним огнем.⁶⁵²

Возможно, дело пошло бы лучше, расчлени полковник Верёвкин строй хотя бы на ротные колонны. Скученность, малоподвижность и трудноуправляемость были бедой русской армии, сопровождавшей ее всю кампанию в Крыму.

В этом отношении она отставала даже от турецкой, в которой было обычным делом рассыпать в цепи не только стрелков, но и целые пехотные батальоны, как, например, в декабре 1853 г. в сражении при Четати.⁶⁵³ Пехота многих русских полков рассыпному строю начала обучаться только на Альминской позиции. Но «...так как устав был построен на устарелых и трудно применимых основаниях, то войска по-прежнему теряли время попусту и ничему не выучились».⁶⁵⁴ В результате Бородинский егерский все сражение на Альме провел в батальонных колоннах, тщетно выжидая возможности для штыковой атаки.

При этом «...град штудерных пуль наносил громадное поражение Бородинскому полку и стоявшим около него батареям».⁶⁵⁵ Этот пресловутый «поиск» штыкового боя, выжидание возможности сближения для действий холодным оружием дорого стоили русской армии во время Крымской войны. Потери неприятеля от штыковых ран были совершенно мизерными, думаю, не более 1% от всех убитых и раненых во время кампании (исхожу от постепенного снижения этого процента до 0,4% во время франко-прусской войны 1870–1871 гг.).⁶⁵⁶

В то же время потери от постоянного нахождения в сомкнутом строю угробили (трудно подобрать другое слово по отношению к людям, чья смерть была настолько же бессмысленной, насколько и славной) тысячи.

Итак, на правом фланге первая фаза сражения однозначно оставалась за русскими.

⁶⁵² Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции// Военный сборник № 10. СПб., 1898 г. С. 352–353.

⁶⁵³ Симанский П. Бой при Четати// Военный сборник. № 1. СПб., 1904 г. С. 50.

⁶⁵⁴ Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 т. I. СПб., 2002 г. С. 493.

⁶⁵⁵ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции// Военный сборник. № 10. СПб., 1898 г. С. 354.

⁶⁵⁶ Май-Маевский В.З. Работа штыком в современном бою// Военный сборник. № 7. СПб., 1898 г. С. 68.

ВЗЯТИЕ МОСТА ЧЕРЕЗ АЛЬМУ

«Мост взят!!!»

Солдаты Стрелковой бригады – солдатам 95-го Дербиширского полка («Шервудским лесникам») во время сражения на р. Альме.

Вскоре стрелки Лоуренса, прикрывшие фронт Легкой дивизии, начали смертельный «диалог» с русскими оппонентами. Именно они, отбив у русских саперов мост и рассеяв моряков, первыми перебежали на противоположный берег по деревянному настилу, захватив его невредимым.

Переход Альмы у моста стал эпическим эпизодом британской военной истории. Момент боя, когда Стрелковая бригада форсирует реку, запечатлен на картине английского художника Луи Джонса «Переход Альмы», которая сейчас висит в помещении офицерской столовой 2-го батальона стрелкового полка «Грин Джакетс» британской армии. Если не считать слишком уж близко расположенных к пехоте стрелков – вполне реалистично.

Вот только действительно ли выиграли английские «зеленые куртки» дуэль с русскими стрелками? Скорее всего, нет. Тут сошлись равные противники.

Стрелковая бригада сумела, перейдя реку вброд, закрепиться на противоположном берегу только тогда, когда, расстреляв патроны, вышли из боя солдаты 6-го стрелкового батальона и моряки. К сожалению, на передовой успех сражения только закладывается, решается он чаще всего в тылу. Что и произошло на Альме. По официальной версии, патронные ящики рот 6-го батальона по какому-то недоразумению были поставлены в никому не известном месте. То же самое произошло с патронными ящиками морских полубатальонов.

Увы, традиционное разгильдяйство и здесь имело печальные последствия. Кто-то даже не подумал, что предстоит напряженное сражение, а не вялая многочасовая перестрелка. Согласно послевоенным исследованиям, темп стрельбы солдат 6-го стрелкового батальона в Альминском сражении составил в среднем 0,66 выстрела в минуту.⁶⁵⁷ Естественно, что, опустошив патронные сумки, батальон принял вправо и отошел двумя ротами к позиции Суздальского полка и двумя ротами к правому флангу Московского полка. Предъявлять претензии к стрелкам бесполезно. Они сделали, что могли и, как показал ход боя, свою работу выполнили хорошо. Даже, скорее, отлично.

⁶⁵⁷ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами//Военный сборник. № 11. СПб., 1904 г. С. 96.

Кстати, из всех известных случаев большего темпа стрельбы в XIX ст. смогли достигнуть лишь русские Сибирский и Малороссийский полки под Плевной 28 ноября 1877 г. (0,77) и солдаты двух батальонов 8-го австрийского полка в Боснии (0,77).⁶⁵⁸

Халатность собственных начальников привела к тому, что в разгар сражения стрелки «...были поставлены царствовавшим в армии беспорядком в довольно критическое положение».⁶⁵⁹ Они просто не имели возможности пополнить боезапас. В результате «...две роты 6-го стрелкового батальона, ...не имея патронов и не будучи в состоянии отыскать своих патронных ящиков, находившихся где-то за правым флангом, ...отступили».⁶⁶⁰

В русской армии XIX в. командиры «...на наблюдение за скоростью огня вовсе не обращали внимания».⁶⁶¹ Хотя уже со времен фридриховских войн XVIII в. пехоте очень часто не хватало носимых патронов. И в указанные времена Фридриха II (Мольвиц),⁶⁶² и в ходе наполеоновских войн крик «патроны!» не был явлением сверхординарным.

Неорганизованность — вот еще одна из причин поражения. Снабжение боеприпасами в эпоху дульнозарядного оружия — тема отдельная. Нужно сказать, что пополнение боезапаса было делом не таким простым, как в позднее время, когда ставшие унитарными патроны паковались в переносимые за каждым подразделением ящики. Пока приходилось возить за войсками для приготовления зарядов бочки с порохом, слитки свинца, бумагу, крахмал, смазочное сало, пульные формы, специальные котлы, собирать команды для их приготовления, специально делать запасы дров.⁶⁶³ В результате чаще всего солдат мог во время боя рассчитывать только на то, что имел в патронной сумке. Подразделению, расстрелявшему боезапас, ничего не оставалось, как покинуть поле сражения.

Взятие моста — прекрасный пример того, как противоречивая, а часто ложная информация делала свое дело, ломая организацию сражения, намеченную Меншиковым. В то время когда князь двигался к центру позиции, «...его настиг саперный офицер Дьяченко с донесением, что подпильенный им мост через Альму рухнул под переправлявшимися англичанами; многих перебило и раздавило; озадаченные неприятели по обломкам моста упрямо лезут, не замечая брода, и так много теряют от нашего артиллерийского огня, что река в том месте загружена трупами».⁶⁶⁴

Думаю, что, докладывая главнокомандующему откровенную ложь, саперный офицер Дьяченко рассчитывал если не на Георгия, то как минимум на орден Св. Владимира...

За «зелеными куртками» на мост бросились «лесники Шервуда» — 95-й полк, который, в очередной раз «потерявшись», на этот раз оказался прямо перед мостом. Услышав крики «Мост взят!!!», большая часть дербиширцев оставила свои укрытия и бросилась к переправе. Роты одна за другой перебежали по мосту и рассыпались

⁶⁵⁸ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами//Военный сборник. № 11. СПб., 1904 г. С. 97.

⁶⁵⁹ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник. № 2. СПб., 1894 г. С. 274.

⁶⁶⁰ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена. Ч. 1. СПб., 1871 г. С. 180.

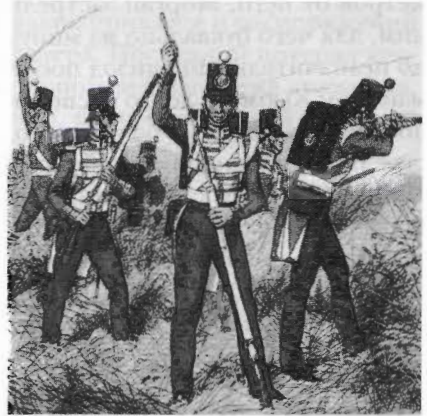
⁶⁶¹ Волоцкой Н. Теория вероятностей и боевое снабжение патронами//Военный сборник № 11. СПб., 1904 г. С. 91.

⁶⁶² Битва при Мольвице (нем. Schlacht bei Mollwitz) — сражение, состоявшееся 10 апреля 1741 г. между прусскими войсками под командованием короля Фридриха II и австрийскими войсками под руководством фельдмаршала Рейнхарда фон Нейперга.

⁶⁶³ Исторический очерк введения принятой у нас конструкции полковых обозов//Военный сборник. №7. СПб., 1870 г. С. 113.

⁶⁶⁴ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 349.

на противоположном берегу. Все произошло быстро. Минута — и тяжелые кованые ботинки английских солдат стучат по деревянному настилу, покрытому щепками от попаданий картечных пуль. Еще несколько минут — и батальон дербиширцев и несколько рот королевских фузилеров разворачиваются на южном берегу. Мост исправен, на нем нет никаких следов пожара. Что важно — не тронуты деревянные опоры. Не более чем через час они с успехом выдерживают вес двух орудий вместе с полными зарядными ящиками, которые капитан королевской артиллерии Тернер на свой страх и риск перевез на южный берег Альмы, затем еще одной батарее, но уже полного состава.

Английские пехотинцы в перестрелке.

Запомним этого капитана и его пушки. Совсем скоро им предстоит сказать решающее слово и почти определить судьбу сражения на правом фланге. Похоже, что Тернер не действовал по чьему-то приказу, а выполнял роль «свободного форварда», с которой, как показало развитие событий, справился успешно.

Перейдя мост, 95-й полк потерял последние остатки целостности подразделения и разделился на две части, из которых большая примкнула к Легкой дивизии, а меньшая все еще пыталась в дыму прижиматься к своей бригаде.⁶⁶⁵

Так получилось, что 95-й Дербиширский и 7-й Королевский фузилерный укрылись за каменными стенами и оставались там, пока гренадерская рота дербиширцев не форсировала Альму, потеряв при этом всех офицеров и много солдат убитыми и ранеными, некоторые из которых утонули. Сержанту Сакстону из 95-го в момент выхода из реки картечь с такой силой сорвала со спины снаряжение, завернутое в одеяло, что его самого отбросило почти к противоположному берегу.

В полку были убиты или ранены все офицеры и сержанты, составлявшие знаменные группы, и, в конце концов, королевское знамя пришлось нести рядовому Кеннану, до этого времени известному в полку своей любовью к времяпрепровождению в гарнизонных тюрьмах и отрицанию всякой дисциплины.⁶⁶⁶ Больше желающих нести королевский символ, притягивающий к себе, казалось, все пули и осколки, и без того в избытке свистевшие над головами, не нашлось.

Пока знамя не попало в руки этого злостного нарушителя и не сделало его героем (что, однако, не помешало уволить его из армии в 1857 г. за превратившиеся в рецидив проступки), оно побывало в руках двадцати одного (!) человека, одного за другим или пополнявших полковой мартиролог, или становившихся пациентами полкового хирурга (кстати, тоже раненого в бою).

Как известно, британские полки имели два знамени: полковое и королевское. Если второе оказалось в руках рядового солдата, то первое продолжал нести штатный младший офицер — лейтенант Морган. Однако и тут не обошлось без нюансов. Офицер, как это от него и требовалось, двигался вперед, немного оторвавшись от строя. Заметив русского стрелка, перезаряжавшего ружье буквально в нескольких десятках

⁶⁶⁵ Patrick Mercer, *The Nails at Alma and Inkerman*//*Military Illustrated*, № 73. 1994. P. 16.

⁶⁶⁶ Firm & Forester//*The Journal of The Worcestershire & Sherwood Foresters Regiment (29th/45th Foot)*. Vol. 17. № 3, May 2003. P. 226

метров от него, Морган застрелил его из ружья одного из солдат, шедших рядом с ним, для чего буквально на минуту передал ему знамя. Этот, казалось бы, совершенно незначительный эпизод послужил поводом для последующего разбирательства с майором Хьюмом, долго распекавшим после сражения молодого офицера, объясняя последнему, что долг офицера под знаменем ни на минуту не выпускать его из рук, а стрелять в противника — обязанность солдат.⁶⁶⁷

Успех 95-го полка закрепили фузилеры нескольких рот 7-го, выдвинувшиеся к уже захваченному стрелками и дербиширцами мосту. Солдаты Королевского фузилерного полка, верные корпоративному духу, весьма развитому у британцев, не упустили возможность подшутить над коллегами: «...Убейтесь, молодняк 95-го, старые тузы 7-го идут вперед!».

ПОВОРОТ «ЗЕЛЕННЫХ ГОВАРДА»

Случай с 95-м полком — не исключение, а, скорее, типичная деталь Альминского сражения. Ни один из полков первой линии не прошел свой путь так, как это предписывала диспозиция.

На противоположном фланге бригады Кодрингтона происходила почти такая же история, героем которой оказался 19-й Нортйоркширский полк, более известный под именем «Зеленые Говарда» из бригады Буллера.

Вообще то, что произошло с 19-м Нортйоркширским пехотным полком, которым в сражении на Альме командовал подполковник Р.Сандерс, до такой степени непонятно, что даже современный исследователь истории «Зеленых Говарда» Кевин Моррис не дает однозначного ответа.

Участники боя свидетельствуют абсолютно разное — от случайности до невыполнения командиром полка приказа командира бригады, но итог у всех один — как это ни парадоксально, именно 19-й полк выполнял задачу остальной бригады.

Фронт сжался: почти пять полков занимали место одной бригады. Солдаты инстинктивно старались прижаться друг к другу, давая возможность русской картечи находить новые и новые жертвы. Британская военная литература иногда пафосно говорит о том, что 19-й полк оторвался от своей бригады и примкнул к гораздо более трудному направлению, по которому, оставляя за собой кровавый след из изуродованных тел, ползли 33-й и 23-й полки. Чаще, правда, та же британская военная история скромно признает, что совершенно непонятно, что все-таки случилось с этим полком, умудрившимся с относительно безопасного направления попасть в самую гущу мясорубки.

На самом деле все гораздо проще — перед боем, ставя задачи командирам бригад генералам Кодрингтону и Буллеру, генерал-лейтенант Браун сделал это в лучших традициях английской армии, согласно которым подчиненный должен тупо выполнять приказ и никогда не думать о его смысле. Он указал на реку и обозначил, что после ее перехода батальоны обеих бригад должны двигаться прямо, не предпринимая никаких отклонений.⁶⁶⁸

Вначале Сандерс вел полк по одному ему известному направлению. Вскоре, обнаружив, что слева у него нет никого из соседей, полк принял вправо и присоединился

⁶⁶⁷ Patrick Mercer. The Nails at Alma and Inkerman//Military Illustrated. № 73. 1994. P. 16

⁶⁶⁸ Beeton, Samuel Orchart. Our soldiers and the Victoria Cross: a general account of the regiments and men of the British army and stories of the brave deeds which won the prize «For valour». London, 1867. P. 140.

к батальонам Кодрингтона, не получая при этом никаких приказов и распоряжений от собственного бригадного командира генерала Буллера. Последний потерял контроль и над действиями «Зеленых» (он, кажется, и не помнил все время сражения, что этот полк принадлежит его бригаде) в частности и, кажется, над всей бригадой вообще.

В истории Стрелковой бригады утверждается, что, когда майор Норкотт направил свои роты во фланг русской батареи, 19-й полк просто увязался за ними,⁶⁶⁹ посчитав, что стрелки знают, что делают, и от них отрываться нельзя.

Даже русские не оставили это незамеченным. Ф. И. Приходкин считает, что 19-й полк просто «...подался слишком вправо».⁶⁷⁰

Солдаты «Зеленых» попытались затеять перестрелку с русскими стрелками, которые досаждали им, тем более, что часто выстрелы, направленные в цепь Стрелковой бригады, как писал сержант Ашервуд, находили свои цели среди залегшей пехоты, хотя «...мы оставались только зрителями».

В ответ нортйоркширцы только и могли, что выкрикивать проклятия, притом неизвестно, к кому они в большей степени относятся: к русским или английским стрелкам.

На эту незначительную деталь следует обратить внимание. В первой фазе сражения, когда на поле боя среди британцев царила полная неразбериха, ни о каком преимуществе нарезных «Энфилдов» говорить не имеет смысла. Любой огонь имеет силу тогда, когда он организован. Но в 19-м полку никто его организовывать не пытался. Нортйоркширцы думали лишь о том, как и где укрыться от ответного русского огня.

Лорд Раглан поздно заметил смещение бригады, но исправить положение уже не мог. Легкая дивизия генерала Брауна начала движение к славе, но путь этот был густо усеян не лаврами, а трупами. В воздухе повис призрак еще не учрежденного Креста Виктории.

ЛЕГКАЯ ДИВИЗИЯ ФОРСИРУЕТ АЛЬМУ

Примерно в 300 метрах от речного берега солдат Кодрингтона поприветствовала картечь, вынудившая многих, оставив сформированное к тому времени криками офицеров, кулаками и пинками сержантов, подобие строя, вновь броситься искать спасательные укрытия.

Понимая, что дальнейшее движение приведет к напрасным жертвам, число которых и так увеличивалось, Браун приказал Кодрингтону остановить бригаду и прижаться к земле. Тимоти Гоуинг: «Забирая иногда то вправо, то влево, мы вошли в долину, что лежала внизу, развернулись в линию и получили приказ залечь, пережидая ураган бомб и ядер, что посылал в нас противник».

Продвижение остановилось. Солдаты потихоньку рассредоточивались за укрытиями, надеясь переждать ураганный огонь русской артиллерии. В тыл продолжали группами и поодиночке тянуться раненые. Одного из них встретил Уильям Рассел, затаив дыхание и с восторгом наблюдавший за происходившим из вполне безопасного места.

⁶⁶⁹ William H. Cope, Bart. The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th London, 1877. P. 308.

⁶⁷⁰ Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник № 12, 1904 г. СПб., С. 21.

«Наши солдаты, добравшись на противоположный берег реки, чьи воды быстро мутнели, на некоторое время приостановились, чтобы построиться. Град свинца и чугуна рассекал воздух, когда пехота и орудия обстреливали склон, на котором наши солдаты должны пойти в наступление. Затем эта славная пехота одним могучим рывком бросилась на врага. Я смотрел с волнением, которое невозможно передать, как Легкая дивизия ударяла, вскакивала и пенилась, словно волна на гребне, и в шторме огня, блестящей стали и вьющегося дыма бросилась на смертоносный эполемент, из которого непрестанно исходили грохот и вспышки. И вот, шатаясь, возвращались с битвы раненые — их глаза горят яростью, их лица почернели от дыма, свирепые от боли. Солдат из 30-го был первым. Он шел хромая, опираясь на свою винтовку. Его ступня свисала у самой лодыжки. «Покорнейше благодарю, сэръ», — сказал он, когда я дал ему немного коньяка, последнюю оставшуюся каплю. «Слава Богу! Во всяком случае, я покалечил и ранил нескольких русских до того, как они наказали меня».

К этому времени англичане и в других полках сумели навести подобие порядка, и дивизия Эванса начала вторую атаку. Вновь попытались включить в сражение артиллерию, количество которой никак не хотело переходить в качество.

А тут еще «подпиравший» Эванса Ингленд начал откровенно «чудить». Если Раглан пока предпочитал вообще не командовать, то Ингленд начал командовать всеми под-ряд.

«В распоряжении Эванса и Ингленда было 30 орудий. Однако некоторые расчеты не смогли переправить пушки через реку. По меньшей мере два орудия увязли в реке при переправе. Остальные, получив множество самых противоречивых указаний, предпочитали выжидать, ничего не предпринимая. Адьютант 3-й дивизии по артиллерии капитан Биддольф, умнейший офицер, был вне себя от злости на эту «истеричную старуху» генерала Ричарда Ингленда, отдававшего такие нелепые неконкретные приказы».⁶⁷¹

Скажем сразу, Ингленд так и не ввел свою дивизию в сражение, предоставив Эвансу участь самому выпутываться из трудностей.

И так бы слонялись батальоны Ингленда вдоль Альмы и вокруг горящего Бурлюка, если бы не сыграл свою роль воинственный характер командира бригады генерала Пеннефатера. Прирожденный лидер, философией которого было «увидишь голову — стреляй»⁶⁷², он вновь и вновь толкал и свои и чужие батальоны вперед. Все, что попадалось ему под руку, он строил, организовывал и гнал к Альме.

Вскоре его солдаты уже кто по шею, кто пояс в воде переходили реку.

⁶⁷¹ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г., С. 94.

⁶⁷² Последний «Военный корреспондент»//Родина. № 3–4. М., 1995 г. С. 65.

БОЙ ЗА ТЕЛЕГРАФНУЮ ВЫСОТУ

*«Ничего не сделано до тех пор, хотя что-нибудь
еще осталось сделать»*

Фридрих II Великий, король Пруссии.

ТЕЛЕГРАФ: НОВАЯ ПОЗИЦИЯ МИНЦЕВ И МОСКОВЦЕВ

Покинув старые позиции, минцы и москвичи не собирались покидать поле сражения, «оспаривая у французов каждый шаг»,⁶⁷³ образовав вскоре новую оборонительную линию в районе здания телеграфа.

И это самое стойкое сопротивление русского левого фланга и центра не давало возможности двум французским дивизиям выполнить свою задачу. А тут еще необходимость поддержать застрявших британцев. Сент-Арно, приказал 3-й дивизии помочь им, для чего вызвал из резерва конно-артиллерийскую батарею.

Одновременно последовал приказ Канроберу и Боске продолжать давление на Минский и Московский полки. В бой была введена вся 4-я дивизия Форе, подходившие бригады которой получили задачу поддержать Канробера и усилить Боске. Им же придавалось все из еще оставшейся в резерве артиллерии. Даже две роты саперов и те ушли к 1-й дивизии. По замыслу маршала Сент-Арно, бригада Лурмеля (с одной батареей) направлялась к Боске, а Ореля (тоже с батареей) — к Канроберу для того, чтобы создать единый фронт наступления французской армии.⁶⁷⁴

Ситуация была более чем тяжелой: еще не прорвали центр, а французы уже без резервов.

Постепенно подходили новые батальоны, которым тут же ставилась несложная задача: все вперед!

Вскоре к Боске подошло подкрепление — Лурмель. Кроме того, Канробер вернул ему одолженную ранее батарею. Усилив давление на русских, Боске вновь потеснил их и, наконец, пристыковал свой левый фланг к правому Канробера. Турецкий контингент хотя и подошел ко 2-й дивизии, но ограничивался перестрелкой с русскими, находясь в резерве.⁶⁷⁵

⁶⁷³ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 342.

⁶⁷⁴ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 23.

⁶⁷⁵ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 342.

Сержант 21-го полка линейной пехоты Филипп Франсис Женнарди. К концу Крымской кампании получил чин сулейтенанта (sous lieutenant).

Когда 39-й линейный полк подошел к бригаде Моне,⁶⁷⁶ Канробер лично указал ему место в боевом порядке. Командир 1-й дивизии не слезал с лошади и не выходил из первой линии. Его адъютанты несколько раз настоятельно просили его быть осторожнее, но на все их попытки намекнуть на личную безопасность Канробер отвечал, что «пуля, предназначенная для него, еще не родилась».⁶⁷⁷

Он был прав — пуля действительно не родилась. Но едва генерал подъехал ближе к линии атаки, чтобы своими глазами оценить происходившее, как был контужен осколком гранаты в плечо.⁶⁷⁸ Благо, на излете и рана не оказалась тяжелой. Перевязав рану, генерал, хотя и страдал от боли, остался в строю.

Только вступившие в дело все батареи 3-й и 4-й дивизий повлияли на соотношение сил. При их поддержке дивизия Наполеона перешла Альму у Бурлюка под сильным огнем русской артиллерии.

Описывая этот момент сражения после перехода Альмы 3-й дивизией, капитан прусской артиллерии Вейгельт писал: «...Когда последняя перешла через Альму, в одно время с пехотой следовали обе конные батареи резерва, которые, поднявшись на противоположный

берег, развернулись на его плоскости и открыли сильный огонь против русской пехоты, последствием чего было ее отступление. Конные батареи последовали рысью за отступавшей неприятельской пехотой и стали на ближайšie к ней позиции, но одна русская батарея начала обстреливать их анфиладою, и они были принуждены к перемене фронта...».

Но и этого оказалось мало, чтобы заставить минцев и московцев уйти с позиций. «...Несмотря на перекрестный ружейный и артиллерийский огонь двух французских дивизий, Московский полк не отступил, а подался только правым флангом назад, поставив этим передвижением линию своего фронта наискось к двум атаковавшим его дивизиям, и направил выстрелы против нового противника. Правифланговые орудия 4-й легкой батареи были тоже развернуты против Канробера».⁶⁷⁹

Улучив возможность, 4-й полк морской пехоты тут же двинулся вперед. Принц Наполеон после сражения не скупился на похвалы, говоря о действиях моряков, которые «заслужили самую высокую оценку своему мужеству».⁶⁸⁰

Он был не одинок. Генерал Моне отметил, что хотя эти войска и были составлены, в основном, из молодых солдат, своим мужеством они не уступали закаленным в боях зуавам, рядом с которыми сражались.⁶⁸¹

⁶⁷⁶ Граф Адольф де Моне (Adolphe comte de Monet). Родился в семье полковника в 1792 г. С 1842 г. служил в Северной Африке. В Крыму — командир бригады в 3-й дивизии. С 1869 г. в резерве. Скончался в Тулузе в 1874 г.

⁶⁷⁷ Léon Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856). Dufour, Mulat et Boulanger. Paris, 1858. P. 239–243.

⁶⁷⁸ Camille Rousset, Histoire de la guerre de Crimée, Paris, 1878. P. 214–216.

⁶⁷⁹ Приходкин Ф. И. Альминское сражение // Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 13.

⁶⁸⁰ Bazancourt, Cesar Lecat, La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient. T. I. Paris, 1856. P. 246.

⁶⁸¹ Там же.

Когда к ним присоединился батальон пеших егерей, командир батальона зуавов майор Адам смог подтянуться к левофланговым батальонам Канробера. Клер говорит, что Адам, прикрывая соседей под сильным картечным огнем, построил свои роты буквой Т, действуя одновременно на две стороны.

Это могло быть только в том случае, если русская линия не имела четко выраженного характера. Если же мы вспомним, что московские батальоны так и не смогли до конца сражения собраться, то можно предположить, что, отбиваясь фронтом от минцев, Адам одним фасом отстреливался еще и от какого-либо батальона москвичей. Но их перемещения настолько запутаны, что сказать с уверенностью, какой это был батальон, трудно. Кажется, это их видел Бейтнер, когда его 4-й батальон отходил, минуя телеграф, к недостроенному маяку: «...один из наших батальонов намеревался отстаивать маячную высоту, а другой, какой-то без офицеров, как мне показалось, выпуская пули назад, приближался к нам».⁶⁸²

Как видите, совсем не похоже на бегство.

Вскоре французы сформировали правильную линию и, благодаря постоянно подходившим батальонам 4-й дивизии, непрерывно давили на русских, которые, в свою очередь, только наращивали сопротивление. На этой позиции зуавы, моряки и стрелки несут самые большие свои потери за этот трудный день.⁶⁸³

А один из линейных полков просто оказался на грани катастрофы.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ С ОТЛИЧИЕМ, или ПОЧЕМУ 7-Й ЛИНЕЙНЫЙ НЕ ШТУРМОВАЛ ТЕЛЕГРАФ

Выйдя к берегу, 7-й линейный оказался в удобном для форсирования месте: хотя противоположный берег и был крутым, река вполне преодолевалась вброд. Рельеф местности образовывал как бы коридор, в который Лаварнад вошел обоими батальонами. Это и был тот самый Альматамакский овраг, который стал ловушкой, на выходе из которой французов ждали 4-й батальон Московского пехотного полка и батарея подполковника Кондратьева. Командир 7-го линейного торопил солдат. Герен намекает, что одним из стимулов его спешки было самолюбие. Рядом шла 2-я бригада⁶⁸⁴, где в боевом порядке двигались конкуренты — 20-й и 27-й полки линейной пехоты.⁶⁸⁵

Лейтенант 39-го полка линейной пехоты Жан Франсис Леонард.

⁶⁸² Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Юсударю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 342.

⁶⁸³ Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Иллиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников. Симферополь, 2010 г. С. 69.

⁶⁸⁴ 2-я бригада: бригадный генерал Вино. 9-й батальон шассеров (подполковник Никола-Никола), маршевый батальон 1-го полка Иностранного легиона (сформирован из элитных рот 1-го и 2-го полков Иностранного легиона, подполковник Нейраль, командир 3-го батальона 1-го полка), 20-й полк линейной пехоты, 27-й полк линейной пехоты.

⁶⁸⁵ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858. P. 240.

Майор (Chef de bataillon) 47-го полка линейной пехоты Теодор Толле.

7-й линейный обратил на себя внимание современников своим энтузиазмом, с которым форсировал Альму — солдаты входили в воду и выходили на южный берег с криками «Да здравствует Император!». ⁶⁸⁶

Когда 7-й линейный перешел через Альму 1-м батальоном и 2-мя ротами 2-го батальона, к нему подъехал генерал Канробер. Командир 1-й дивизии указал Лаваранду на видневшееся вдали (примерно в 700 м) здание и приказал, используя свою закрытость от огня русской артиллерии, выйти к нему и поддержать дивизию Боске, присоединившись к ее левому флангу.

1-й батальон майора Марме начал движение, и вскоре его роты оказались почти на вершине южного берега Альмы, став, таким образом, вторыми подразделениями французской пехоты, которые после бригад Буа и Отмара ⁶⁸⁷ вышли на плато. Таким образом, Боске, как и обещал, продержался два часа, а Канробер, как обещал командиру 2-й дивизии маршал Сент-Арно, присоединился к нему.

Что произошло на вершине Альминских высот, когда 7-й линейный попал под огонь русской пехоты и артиллерии, понеся тяжелые потери?

Не будем цитировать Богдановича, утверждавшего, что 7-й полк потерял убитым своего командира Тройю (Троуо). ⁶⁸⁸ Богданович достаточно вольно обращается с фамилиями, не только повысив Тройю в должности, но и назначив, например, полковника Бурбаки командиром 1-го полка зуавов, попутно перенеся в Крым больного Эспинаса. ⁶⁸⁹ Так же легко он обходится с подразделениями менее полка, расставляя и перемещая их по полю сражения в соответствии с одному ему понятной логикой — сказывается масштабность профессора Николаевской академии Генерального штаба.

Но если в деталях он иногда ошибается, в главном прав: «По занятии садов в селениях на правой стороне Альмы, союзники двинулись против нашей позиции к берегу. Дивизия Канробера в составе 10-ти батальонов, имея впереди первый полк зуавов полковника Бурбаки и два стрелковых батальона, и дивизия принца Наполеона, также в составе 10-ти батальонов, овладев садами Альматамака, перешли вброд через Альму и взошли на высоты. Здесь они были встречены жесточайшей пальбой наших стрелков, поддержанных москвичами». ⁶⁹⁰

На самом деле все было просто. Войдя на южном берегу в широкое дефиле Альматамакского оврага, 7-й линейный двинулся сначала по его дну. Но затем вышел на западный склон. Полковая история свидетельствует, что, как только первые роты 1-го батальона оказались на плато, по ним открыли огонь несколько русских батальонов и две артиллерийские батареи. ⁶⁹¹

⁶⁸⁶ Bazancourt, César Lecat L'expédition de Crimée. L'Armée française a Gallipoli, Varna et Sébastopol; chroniques militaires de la guerre d'Orient Vol. 1, Paris, 1858. P. 218.

⁶⁸⁷ 1-я и 2-я бригады 2-й пехотной дивизии.

⁶⁸⁸ Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С. 21.

⁶⁸⁹ Там же.

⁶⁹⁰ Богданович М.И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С. 21–22.

⁶⁹¹ Во время экспедиции 2009 г. именно на западном склоне Альматамакского оврага обнаруживали много пуговиц 7-го полка линейной пехоты.

«Но вот произошла небольшая остановка на уступах холмов! Русские, храбрые, как и их противники, не уступали своих позиций и, не отступая, предоставляли их взять, схватившись штыки в штыки».⁶⁹²

Об этом же говорит и майор Монтодон: «Как только мы достигли вершины, мы были встречены градом пуль, бомбами, выпущенными с малого расстояния; многие из наших поражены...».⁶⁹³

Вскоре ситуация стала и вовсе критической: на 1-ю дивизию надвигались все 8 батальонов Минского и Московского полков. К тому же у Канробера не было артиллерии. Спасли положение две вещи: артиллеристы принца Наполеона и Форе, а также появившиеся на плато почти в тылу русских пехотинцы батальоны бригады Моне. Больше всех помогла 6-я батарея капитана Ланси, сменившая артиллеристов Робино-Марки, расстрелявших к этому времени весь имевшийся в передке запас картечи, гранат и ядер. Некоторое время ей пришлось едва ли не единственной отстреливаться от трех русских батарей.⁶⁹⁴

Перешедшая Альму в 200 м. от Бурлюка 6-я батарея 13-го полка⁶⁹⁵ капитана Клода успела израсходовать лишь 37 зарядов. С фронта в нее «влепили» 4 гранаты артиллеристы Донской № 4 батареи, а с фланга анфиладным огнем еще 3 добавила конная № 12 батарея. В результате 2 орудия французов выведены из строя, командир батареи ранен, 5 нижних чинов убиты, 3 смертельно ранены, количество контуженных и раненых легко — неизвестно.⁶⁹⁶ На этом для батареи участие в Альминском сражении закончилось.

Отбивать Моне было некому. Тарутинские егеря покинули поле сражения, по образному выражению Бейтнера, «даже не закоптившие ружей», то есть не сделав ни единого выстрела по неприятелю. Не будем давать им моральную оценку, признаем, что последствия этого стали для русской армии роковыми. Адьютант командира французского 95-го полка лейтенант Эрбе считал, что уход тарутинцев — не более чем маневр русского главнокомандующего, ошибка, в результате чего «вследствие ослабления центра неприятеля последовало наше стремительное нападение на него с фронта».⁶⁹⁷

Атака, предпринятая Канробером, очень высоко оценивалась современниками. Некоторые считают, что именно бросок всех сил, имевшихся в его распоряжении

Су-лейтенант (sous lieutenant) 50-го полка линейной пехоты Александр Густав Жанин.

⁶⁹² Французы и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг. Генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка. Минск, 1894 г. С. 67.

⁶⁹³ Крымская кампания в «Военных воспоминаниях» генерала Монтодона. Перевод с французского языка, подготовка текста и вступительная статья Д.В. Орехова//Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 62–97.

⁶⁹⁴ *Histoire de la 10e Brigade d'Artillerie. 7 & 10 Régiments*, Paris. 1894, P. 207.

⁶⁹⁵ Иногда пишут — 7-го полка. Это не ошибка. Батарею формировали в Безансоне из солдат 7-го, 10-го и 13-го полков (Н. Roswag, *Histoire de 13 Régiments d'Artillerie*, Paris. 1891).

⁶⁹⁶ Н. Roswag, *Histoire de 13 Régiments d'Artillerie*, Paris. 1891, P. 160–161.

⁶⁹⁷ Французы и русские в Крыму. Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг. генерала Эрбе, бывшего полкового адъютанта 95-го пехотного полка. Минск, 1894 г. С. 65.

в тот момент, когда русские на своем левом фланге пребывали в суматохе (после отступления тарутинцев), решил исход сражения.⁶⁹⁸

Но хотя Тарутинский полк ушел, на его месте оказалась русская батарея, на которую и «нарвался» 7-й линейный. Таким образом, удобный брод через Альму и широкий подъем на высоты оказались для солдат де Лаваранда ловушкой. Русские хладнокровно ожидали врага и, как только зуавы и линейные пехотинцы оказались перед ними, открыли огонь из всего, что могло стрелять.⁶⁹⁹ Выстрелы орудий № 4 батареи картечью буквально выкосили первые ряды 7-го линейного. Злую шутку сыграла и манера основным силам держать минимальную дистанцию со стрелковой цепью. В 300-х метрах от здания маяка дивизия Канробера начала жестоко страдать от огня русской артиллерии. Судя по всему, 7-й линейный оказался самой удобной целью, принявшей на себя всю мощь артиллерийского огня. Герен, ставший участником происходившего, отмечает, что наиболее пострадали офицеры батальонного звена и рот, находившихся в первых линиях боевого порядка.⁷⁰⁰ Командир 2-го батальона получил пулю в сердце, командир 1-го батальона был ранен. Под командиром полка убита лошадь, сам он легко контужен после падения на землю. У полкового знамени тяжело ранен су-лейтенант Феврие, сменивший его су-лейтенант Виго ранен смертельно, та же участь постигла следующего знаменосца — старшего сержанта Мюэ. Две роты 2-го батальона и 1-й батальон вели интенсивный огонь, но и сами жестоко страдали от ответного огня русских. Французы были в восхищении от русских офицеров, прекрасно удерживавших строй и порядок в своих подразделениях под ураганом пуль. Обе линии противников, очевидно, не менее четверти часа осыпали друг друга пулями, демонстрируя стойкость и нежелание отступать.

Благодаря тому, что на 7-м линейном сосредоточили огонь как минимум две артиллерийские батареи (Кондратьева и Ягодина), 2-й зуавский сумел почти вплотную подойти к русским батальонам и ружейным огнем сбил русские батареи с позиций. Понеся потери, артиллеристы вынуждены были отступать. Но свое дело они сделали. 7-й линейный как полк выбыл из сражения. Это произошло в 250 метрах от здания маяка⁷⁰¹, что и объясняет отсутствие данных о полке как участнике схватки за телеграфную станцию, до которой полк не дошел.

О том, насколько жестким и упорным было сопротивление русских на участке 7-го линейного, говорит и то, что случилось потом с другими. К зданию телеграфной станции, вокруг которого разгорелся самый упорный бой Альминского сражения, вышли одновременно 1-й и 2-й полки зуавов, 39-й полк линейной пехоты, 1-й и 9-й батальоны пеших егерей⁷⁰² и отдельные группы 7-го полка линейной пехоты. 39-й линейный вообще попал в эту ситуацию случайно. Его командир, полковник Боре, получил приказ выдвигаться из резерва и двигаться на помощь встретившим упорное сопротивление у телеграфа батальонам Бурбаки. По сути дела, Боре ввел свой полк на место 7-го. В результате один офицер был убит, двое ранены, 84 солдата и сержанта убиты, 37 ранены.⁷⁰³

7-й линейный потерял в бою за высоту убитыми 63 и ранеными 183 солдата и сержанта, 2 и 10 офицеров соответственно, став наиболее пострадавшим полком фран-

⁶⁹⁸ Tavernier, De la conduite de la guerre d'orient, expédition de Crimée: memoire adressé au gouvernement de S. M. l'empereur Napoléon III, 1855, Bruxelles, P. 26–27.

⁶⁹⁹ Ernest Descoubès, Historique du 1er régiment de Zouaves. Berger-Levrault. Paris, 1882. P. 108–109.

⁷⁰⁰ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56. Tome 1. Paris, 1858. P. 242.

⁷⁰¹ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890. P. 253.

⁷⁰² Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpoges, 1891. P. 132.

⁷⁰³ Historique sommaire du 39e régiment d'infanterie, Imprimerie du 39e de ligne, Rouen, 1901. P. 61.

цузской армии. Чтобы читателю было легче понять эти цифры, можно представить, что каждый пятый из его личного состава после боя лежал в луже крови от Альмы до телеграфной башни. Только в знаменной группе полка были убиты или ранены су-лейтенанты Виго, Феврие и сержант Мюлле. К уже убитому на подступах к высоте командиру 2-го батальона добавился раненый командир 1-го — подполковник Мерме. Под полковником де Лаварандом была убита лошадь. Маршал Сент-Арно лично поблагодарил полк.

Когда парижская газета «Le Moniteur» первой опубликовала (15 и 23 октября 1854 г.) поименные списки погибших на Альме (а они состояли в основном из чинов 7-го линейного полка), они вызвали негативную реакцию в обществе, успевшем позабыть со времен наполеоновских войн, что армия Франции может в один день потерять столько людей. В результате в дальнейшем на все время кампании прессе было рекомендовано воздержаться от подобных инициатив.⁷⁰⁴

Император, получив рапорт маршала Сент-Арно о победе на реке Альме, не смог не обратить внимания на странное распределение потерь среди подразделений. Когда ему была в деталях доложена суть произошедшего, то, естественно, будучи человеком военным, Наполеон III не мог не оценить действительного проявления мужества одним отдельно взятым полком (с другой стороны, началась шумиха в обществе после первых публикаций в газетах). Ведь действительно, если бы, оказавшись под сильнейшим обстрелом русской пехоты и артиллерии, солдаты 7-го линейного бросились в бегство или хотя бы начали подаваться назад, то неизвестно, как мог завершиться весь бой на реке Альме. На что Канробер был оптимистом, но и он считал, что стрелка весов военного счастья во время боя у телеграфной станции могла качнуться в любую сторону. То, что полк не дошел до телеграфа, было неважно. Решение французского самодержца было обоснованным: указом от 8 ноября 1854 г. 7-й полк линейной пехоты одним из первых в армии получал отличие «ALMA» на свое знамя.⁷⁰⁵ При этом Наполеон пожелал, чтобы текст был нашит именно на то знамя, с которым 7-й линейный шел в атаку на р. Альме.⁷⁰⁶ Очевидно, что первым стал 39-й полк, получивший отличие «ALMA» уже 17 октября 1854 г.⁷⁰⁷

БОЙ ЗА ТЕЛЕГРАФНУЮ СТАНЦИЮ

Оставался последний аргумент — картечь или штыки — для окончательного выяснения вопроса о том, кому все-таки принадлежит Телеграфная высота, возле которой уже собрались силы бригады Ореля, зуавы 1-й дивизии, зуавы 3-й дивизии и даже 39-й линейный из 4-й дивизии. С ним подошел и 5-й батальон пеших егерей подполковника Сент-Обера. Подтянулась батарея Ла Бусиньера из дивизии Форэ (последний резерв французской артиллерии), застрявшая при переходе Альмы и долгое время не сумевшая выбраться из реки.

Неподалеку находились 9-й батальон пеших егерей и Маршевый батальон Иностранного легиона. Судя по всему, в бою за телеграф они непосредственного участия не принимали, но своим постоянным и упорным движением по флангам оказывали давление на русских.

⁷⁰⁴ Léon Guérin, Histoire de la dernière guerre de Russie: 1853–56, Tome 1, Paris, 1858. P. 232.

⁷⁰⁵ Впоследствии было оставлено только «SEBASTOPOL». Это было проведено по отношению не только к 7-му линейному, но и по отношению ко всем знаменам французских полков.

⁷⁰⁶ Emile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890. P. 253.

⁷⁰⁷ Historique sommaire du 39e régiment d'infanterie, Imprimerie du 39e de ligne. Rouen, 1901. P. 55.

Русские не имели никакого настроения отдавать французам высоту. Более того, они решили, что французы не имеют права даже подойти к ней, и сметали смельчаков, которые пытались приблизиться к башне. Озверение достигло предела. Кажется, еще немного — и никто не будет давать пощады никому. Естественно, что никакой сдачи в плен не предполагалось. Все понимали, что, попросив пощады в такой «мясорубке», можно было с легкостью нарваться на штык в грудь. Минцы спасали честь русской пехоты.

В самой недостроенной башне и возле нее некоторое время держалась группа пехотинцев, отбившая желание у нескольких ищущих славы смельчаков водрузить французское знамя, обеспечив несколько наиболее настойчивым из них героическую и красивую смерть. Не желавшие оставлять свою позицию русские после упорной схватки были убиты зуавами.

Я имею уверенность утверждать, что разгорелся бой, по накалу ничуть не меньший, а, может быть, и гораздо более ожесточенный, чем тот, который произошел во время атаки Владимирского пехотного полка.

Свидетельствует очевидец: «Зуавы полны были боевого жара. Маршал, видя первое устремление войск, воскликнул: «Не мешайте им, это битва солдат!». Полковник дает направление к восьмиугольной башне, предназначенной для телеграфа и расположенной в кульминационной точке неприятельской линии.

«За мной, мои зуавы!» — кричит он своим старым шакалам, пуская коня в галоп. — «К башне!» — и все бегут за ним.

Тот же маневр совершает 1-й полк. Два полка подходят к подножию башни, которую захватывают, несмотря на сопротивление двух стрелковых рот, вооруженных большими карабинами. Командующий артиллерией 1-й дивизии полковник Бьено, страдающий от холеры, от которой после сражения и умер, на галопе подвел еще две батареи, с ходу огнем в упор начавшие расстреливать русскую пехоту, принуждая ее шаг за шагом уступать поле сражения.

Позади на позиции расположились резервы неприятеля, выстроенные эшелонами справа и слева так, чтобы держать под перекрестным огнем территорию перед башней.

2-й полк зуавов и батальоны первой линии под командой Канробера и полковника Бурбаки вступают в бой тем более ожесточенный, что все, и офицеры, и солдаты, понимают: здесь ключ позиции, центр битвы.

Полковник Клер, который первым подошел к подножию башни, схватив знамя своего полка, увенчанное орлом, водружает его на башне с криком: «Да здравствует Император!»....

Сражение возле башни губительно, но продолжается недолго». ⁷⁰⁸

Французские исследователи пишут, что к башне прорывались с трех сторон. При этом все стремились быть первыми, хотя подобный порыв стоил жизни некоторым особенно храбрым. 1-й батальон пеших егерей потерял в этой атаке 23 солдата и сержанта убитыми, 7 офицеров и 65 солдат и сержантов ранеными. 9-й батальон — 7 (в том числе 1 офицер — лейтенант Гудой) и 38 человек убитыми и ранеными соответственно. ⁷⁰⁹ В один голос все утверждают, что русские вели ураганный огонь. Пули оставляли отчаянным мало шансов. Первыми прорвались шассеры 1-го и 9-го

⁷⁰⁸ В. Орехов. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 47.

⁷⁰⁹ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpes, 1891. P. 132–133.

батальонов. 1-й батальон умудрился установить на здании свой фаньон.⁷¹⁰ Почти одновременно лейтенант Пуадевен из 39-го линейного полка установил там же фаньон своего подразделения, и буквально через минуту зуавы 1-го полка с другой стороны башни установили свое знамя, о чем мы говорили выше.

Этот эпизод сражения интересен тем, что не только демонстрирует стойкость, с которой сражались русские солдаты, но и опровергает оду лорду Раглану, сочиненную Кинглейком. История 7-го полка линейной пехоты говорит, что когда французские солдаты выбили противника после ожесточенного боя с высоты и вышли на ее гребень, то многочисленные тела москочцев и минцев, разбросанные вокруг, и длинные кровавые следы, оставленные отходившими, наглядно демонстрировали, что русские пехотинцы умеют сражаться и умеют умирать.⁷¹¹

Английский автор, отрицая по вполне понятным мотивам факт достойного сопротивления русской пехоты на левом фланге у телеграфа, писал: «...если бы французский рассказ был верен, то сопротивление, какое могло быть оказано у телеграфа пехотой Кирьякова, было бы таким героическим подвигом, что невозможно было отрицать его или скрывать, забывать. А каждый истинно русский должен был гордиться и похвалиться им...». Опровергая французских авторов, Кинглейк опирается на весьма сомнительные источники, например, свидетельство некоего капитана Аничкова: «Аничков был офицер генерального штаба; его рассказ основан на описаниях, заимствованных из разных русских источников, и он ни слова не говорит о каком-нибудь бое у телеграфа», а также офицера Тарутинского полка майора (на Альме — капитана) Ходасевича, который «...ни слова не говорит о каком-нибудь бое у телеграфа французской пехоты с русской». Но что мог сказать офицер, который в то время, когда Минский и Московский полки отстаивали брошенную его полком позицию, успешно ретировался к Севастополю? Приходкин камня на камне не оставляет от слов Ходасевича.

«В это время тарутиницы с резервными батальонами были уже в полном отступлении к Севастопольской дороге, и упоминаемый английским писателем штаб-офицер Тарутинского полка не мог знать, что происходило у Телеграфной высоты по отступлении его полка».⁷¹²

Французы сконцентрировали всю свою артиллерию, сделав положение русских безнадежным. В результате, по мнению Тотлебена, когда борьба с англичанами на правом фланге еще только достигла апогея, на левом фланге все уже было кончено... На французских кораблях военные моряки, увидев трехцветный флаг над башней, поняли, что сражение завершено.⁷¹³ Сами французы говорят, что их артиллерия раздавила русских.⁷¹⁴

Вскоре в здании станции и вокруг нее остались только трупы защищавших подступы русских солдат. Французы торжествовали и попытались, как им казалось, увековечить победу, выцарапав штыками надпись: «Bataille de l'Alma, 20me, 7bre, 1854».⁷¹⁵

⁷¹⁰ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpges, 1891. P. 133.

⁷¹¹ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569-1890 J. Girma, 1890. P. 251.

⁷¹² Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 19.

⁷¹³ Bazancourt, Cesar Lecat, La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient. T. I., Paris, 1856. P. 246-247.

⁷¹⁴ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpges, 1891. P. 133.

⁷¹⁵ Именно «7» — так у Пассела.

БОРОДИНСКИЙ ПОЛК: СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!

*«И англичанин, и француз
На нас атакою ходили.
И не большой был нам конфуз,
Что мы под Альмой отступали»*

А. Скрин. «68-й Лейб-пехотный Императора Александра III полк»⁷¹⁶

Мы много говорили о том, как Минский и Московский пехотные полки стойко удерживали свои позиции, о том, как русская артиллерия и стрелки остановили вал британской пехоты перед Альмой. Но до сих пор мы лишь едва упоминали бородинских егерей, отразивших первую атаку британцев на мост. Настало время и о них поговорить. И, скажу вам, читатели, это очень интересно...

К моменту захвата англичанами моста французы так и не смогли занять Телеграфную высоту. Даже когда дивизия принца Наполеона, перейдя Альму, сильно страдала от огня русской артиллерии, находившейся на позиции справа и слева от севастьяпольской дороги, они «...не в состоянии были двигаться из-за продольного огня вражеской артиллерии».⁷¹⁷

Бородинский полк страдал от ответного огня значительно меньше, чем Московский и Минский. Исследователи сражения почему-то дружно игнорируют действия этого полка. Тотлебен упоминает о нем лишь тогда, когда тот начал подаваться назад. Причем он считает это отступлением, хотя полк еще какое-то время держался на позиции. К сожалению, это вопиющая историческая несправедливость. У Богдановича на это своя точка зрения — на мой взгляд, более соответствующая действительности.

«В центре Бородинский Его Высочества Наследника (ныне Его Величества) полк, стоявший в колоннах к атаке, на горных склонах, обращенных к стороне неприятеля, с самого начала боя терпел большой урон от огня неприятельских штуцерных, не имея возможности наносить им вред из своих гладкоствольных ружей; а стоявшие впереди легкие № 1-го и 2-го батареи 16-й артиллерийской бригады, поражаемые на таком расстоянии, на каком они еще не могли действовать картечью, потеряв большую часть прислуги и лошадей, принуждены были удалиться».⁷¹⁸

Конечно, если по «доброй» русской традиции оценивать доблесть литрами пролитой крови, тут бородинцы явно уступят другим. Именно по этому так любимому в русской армии мерилу ратных заслуг им не удалось попасть в число истинных геро-

⁷¹⁶ Скрин А. 68-й Лейб-пехотный Императора Александра III полк. М., 1912 г. С. 21.

⁷¹⁷ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 46.

⁷¹⁸ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

ев проигранной Альмы. Относительно малые потери, понесенные Бородинским полком, не являются свидетельством отсутствия у него стойкости.

Бой бородинских егерей — одна из трех не связанных друг с другом схваток, которые вела русская армия на Альме. Если бы эти схватки координировались, возможно, исход дня не стал бы столь неблагоприятным.

Егеря, находясь почти перед горящим Бурлюком, скрытые от противника дымом, сведшего к минимуму преимущество неприятеля в стрелковом оружии, расстреливали всех, кто появлялся перед их фронтом, неся при этом значительно меньшие потери.

Но и сами бородинцы оказались под перекрестным огнем. Хотя им и удалось не пропустить англичан через мост, последние, засев на северном берегу, стали им сильно досажать.⁷¹⁹

Бородинский полк оказался в гуще событий в переломный момент сражения. Ни в одном из пунктов атаки французы не имели решающего успеха. Их артиллерия или только втаскивалась на спинах солдат на Альминские высоты или вела малоэффективный огонь по высотам с северного берега Альмы. Давно покинутый русскими горящий Бурлюк преградил дорогу дивизии Наполеона, перемешав боевые порядки. Батальоны смешались, а сам Наполеон уже был не в силах навести порядок, полагаясь лишь на опыт и умение своих командиров.⁷²⁰

И французские, и британские участники сражения, равно как и его исследователи, в один голос утверждают, что если бы в этот момент в бой был введен в центре русский резерв (Волынский полк) и артиллерия в сочетании с комбинированным фланговым действием гусарской бригады, то итог сражения был бы (или мог стать) иным. Конечно, атака кавалерии на наступающую пехоту, вооруженную нарезным оружием, в тот момент была бессмысленной. Золотой век лихих кавалерийских таранов канул в Лету, но в соответствии с тактикой того времени обороняющийся мог «...пользоваться своей кавалерией и для демонстративных действий...».⁷²¹

На войне все делается по команде. Даже умирают по ней. Мы часто говорим, что нужно было действовать так или иначе. Все правильно. Самый дремучий краевед прав на все сто, нещадно критикуя Меншикова за отстранения от управления боем. Посмотрите, сколько мы уже говорим о сражении, а Меншикова как оставили где-то на левом фланге, так и не вспоминаем о нем. Кстати, так оно и было. Князь упорно оставался в роли зрителя, а не режиссера этого чудовищного спектакля, в котором остальные генералы были просто статистами.

Сержант 1-го полка зуавов Феликс Александр Руссе. В 1855 г. получил первый офицерский чин су-лейтенанта (sous lieutenant). В 1880 г. — бригадный генерал.

⁷¹⁹ Описание обороны города Севастополя. Под рук. Генерал-адъютанта Тотлебена. Ч. 1. СПб., 1871 г. С. 129–130.

⁷²⁰ Paul Adolphe Grivot. Ernest Auguste Ferdinand Coulombon. La Légion étrangère de 1831 à 1887. Librairie militaire Berger-Levrault et cie. Paris, 1888. P. 175–176.

⁷²¹ Бой. На основании теоретического исследования и опытов войны//Военный сборник 1872 г. № 12. СПб., С. 284.

НАЧАЛО АТАКИ ЦЕНТРА РУССКОЙ ПОЗИЦИИ

Не дожидаясь подхода резервов, решительную атаку центра русской позиции со столь свойственным французской легкой пехоте задором без всякой поддержки артиллерии начал 1-й полк зуавов. Перемешавшиеся между собой батальоны, которые генерал Канробер хотя и не мог привести в порядок, но и был не в силах сдержать, карабкаясь по склонам под картечными пулями, огнем и штыками, выбивали остатки упорно сопротивлявшейся русской пехоты.

Инициаторами атаки были сами зуавы, которым, по образному выражению одного из офицеров, «...просто надоело шляться без дела». Генералам оставалось лишь принять это решение, тем более, что оно оказалось своевременным. Теперь требовалось лишь быстро усилить атаку подходившими частями. Одним из первых попал под руку Канробера сохранявший порядок, мерным шагом двигавшийся в огонь Маршевый батальон, образованный из элитных рот 1-го и 2-го полков Иностранного легиона, первыми прибывшими в Крым.

«Генерал Канробер, бессильный поддерживать порядок, замечает батальон,двигающийся вперед, словно на параде: он узнает его и, устремившись к нему галопом на своем коне, бросает им: «В добрый час, послужите примером для других отважных легионеров!».⁷²²

Придав ему две батареи из резерва, Канробер пробьет брешь в центре русской позиции, вынудив отступить Бородинский полк и сняться с позиций артиллерию центра.⁷²³ В этой атаке солдаты Легиона потеряли 55 солдат и 5 офицеров убитыми и ранеными. Это были первые из 444 легионеров, сложивших головы в Крыму.

Действия легионеров позволили командиру бригады генералу Вино после Альминского сражения, когда Легион переходил под другое командование, сказать: «Я потерял самое красивое украшение моей короны».⁷²⁴

Порыв французской пехоты высоко оценили их противники — нижние чины русской армии. А. Ф. Погосский писал, как лежавший в Симферопольском военном госпитале раненый при Альме карабинер говорил о неприятелях:

«Знаем и мы тебя, француз, и — не приведи Бог соврать — крупно отдам честь тебе и за удале непорученную, и за переправу Бурлюкскую; сам видел, братец ты мой, в огонь, лезет! И попортил ты мне амуницию, а все же скажу: ты молодец».⁷²⁵

К этой атаке присоединились зуавы дивизии Наполеона, тоже не вынесшие медлительности и на свой страх и риск решившие не отставать от товарищей по оружию, в первую очередь конкурентов из 1-й и 2-й дивизий.

Опасаясь угрозы оказаться отрезанными от своих, полковник Верёвкин начал отводить полк. Бородинские егеря свою задачу выполнили. Может быть, и не отлично, но по крайней мере добросовестно. Если верить статистике, то из более 300 погибших британских пехотинцев не менее 80 были убиты в центре русской позиции огнем двух батарей и в схватке с Бородинским полком.

95-й пехотный Дербиширский полк потерял за самое короткое время около 50 человек убитыми. Командир полка подполковник Веббер-Смит был тяжело ранен.⁷²⁶

⁷²² Paul Adolphe Griset. Ernest Auguste Ferdinand Coulombon. La Légion étrangère de 1831 à 1887. Librairie militaire Berger-Levrault et cie. 1888. Paris. P. 175–176; Брюно Ж. Маню Ж. Иностраннный легион 1831–1955. М., 2003 г. С. 58.

⁷²³ Брюно Ж. Маню Ж. Иностраннный легион 1831–1955. М., 2003 г. С. 58.

⁷²⁴ Там же. С. 57.

⁷²⁵ Погосский А. Ф. Камень Кремневич. Очерк из мелких дел солдатских//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 290.

⁷²⁶ Mercer. P. The Nails at Alma and Inkermann//Military Illustrated. №73. 1994. P. 14–17.

Не менее половины их легло под пулями бородинцев, стрелков и картечью двух-трех батарей центра. «Лесники Шервуда» так стойко держались под огнем русских пушек, что были отмечены в письме лорда Раглана военному министру Великобритании 23 сентября 1854 г. Этот полк всю кампанию в Крыму поражал своим упорством, заслужив прозвище «гвозди».

Значительные потери понесли 55-й пехотный Уэст-морлендский и 30-й пехотный Кембриджский полки.

Бородинский егерский полк не мог в одиночку выиграть сражение на Альме, как не могли это сделать Минский, Владимирский, Суздальский, Московский и Казанский. Жертвенность их была не более чем свойственной вообще русской пехоте самоотверженностью. Не стоит даже говорить об этом.

По целому ряду причин первый бой был проигран русскими, допустившими при подготовке к сражению такие ошибки, которые не могли быть исправлены в его ходе. К тому же полковнику Верёвкину можно предъявить массу претензий. Он не развернул полк в ротные колонны, не усилил стрелковую цепь и т.п. Но признаем: то, что он мог делать, как его учили до войны, он делал добросовестно. Имея в сто раз больше причин подобно генералу Волкову «рвануть» с поля сражения, он этого не сделал. Наоборот, основательно «попортил обедню» англичанам своей упорной защитой моста.

Давайте не будем от него требовать невозможного. Тем более, что жить ему осталось совсем чуть-чуть: через два месяца он будет убит под Севастополем.

Исследователи русского военного искусства конца XIX – нач. XX вв. справедливо считают, что весь ужас Альмы, Инкермана и Чёрной речки, подготовленный ослепленной плацпарадными тонкостями николаевской военной системы, искуплялся «...удивительным мужеством и стойкостью удивительных войск». ⁷²⁷ Во всех полевых сражениях Крымской войны русский солдат «...открыто и неумело подставлял грудь неприятельским пулям, а ближайшие начальники его оказывались не вполне искусными и опытными руководителями и распорядителями боя». ⁷²⁸

Что же касается рассыпного строя, то командир Бородинского полка если и имел о нем понятие, то, как выше говорилось, весьма косвенное. В то же время очень странно, что по сегодняшний день многие исследователи так и не смогли понять сути происходившего на берегах этой маленькой крымской реки 20 сентября 1854 г. Одно дело, что при жизни «героев» сражения авторы не «решались изобличать действия живых современников», сберегая «...для потомков» эту трудную миссию. ⁷²⁹

Ну и напоследок, перед тем, как начать отходить, минцы и москвцы решили оставить о себе французам «добрую память». Попытка французов, воодушевленных поддержкой артиллерии атаковать Минский и Московский полки с Телеграфной высоты, была встречена интенсивным ружейным огнем. «...Французские солдаты любят

Капитан 1-го полка зуавов Леопольд Зее. В 1880 г. – дивизионный генерал.

⁷²⁷ Симанский П. Бой при Четати//Военный сборник №1/СПб., 1904 г. С. 56.

⁷²⁸ Дуроп К. Тактическое образование армии в мирное время//Военный сборник, № 2. 1872 г. СПб., С. 240.

⁷²⁹ Духонин Л. Г. Под Севастополем в 1853–1856 гг.//Русская старина. Т. XLVII. СПб., 1885 г. С. 97.

Капрал 2-го полка алжирских стрелков Алел Боу Корсо.

ударять в штыки. Преклоняясь перед этой хваленной привычкой, заметим, однако, что ...атаки, не подготовленные огнем, легко могут быть отбиты».⁷³⁰

Так и получилось. Воспользовавшись замешательством противника, остановившегося и расстроившего свой порядок, командир полка нанес удар своими двумя батальонами (1-м и 3-м) в самый благоприятный для этого момент. С ними атаковали французов и три батальона Московского полка. Не принявший рукопашной, противник был опрокинут, смешался и бросился назад, преследуемый минцами и московцами, вошедшими в азарт настолько, что остановить их офицерам полка удалось с большим трудом. В «Истории Московского полка» говорится, что эту атаку организовал и руководил ею лично генерал Кирьяков (опять не вяжется с образом «вконец растерявшегося» горе-генерала). «Две роты 2-го батальона Московского полка, 5-я мушкетерская штабс-капитана Елагина и 2-я гренадерская штабс-капитана Зоркина, атаковали вражеские орудия, другие роты атаковали пехоту. Две пушки были захвачены сразу. Между ними упал штабс-капитан Елагин, сраженный двумя пулями. Зоркин тоже был ранен двумя

пулями, но менее тяжело. Град пуль, обрушившийся на нападавших, не остановил их. Французы не выдержали и подались вниз по склону».

Полковник Приходкин решил не преследовать противника, опасаясь неизбежной в таком случае потери строя при быстром движении, что в условиях численного превосходства неприятеля было чрезвычайно опасным для русских. Но и французы, не рискуя более добыть славу в штыковом бою, вновь предоставили право очистить поле сражения от упорных русских пехотинцев своей артиллерии. Сказалась выучка французских артиллеристов, благодаря которой «...задача пехоты стала сравнительно легкой».⁷³¹

Вовремя подоспевшая бригада Ореля осыпала русские батальоны градом пуль, принудив их отходить. Батальон графа Зео был с трех сторон атакован зуавами. Командир остановил его, перестроил в каре и, отбив неприятеля, продолжил движение. Противника определить нетрудно — Бейтнер пишет о «башибузуках». Понятно, что никого, кроме зуавов, он так назвать не мог.⁷³²

В момент, когда командир Минского полка полковник Приходкин подошел к выводимому из стрелковой цепи солдатами раненому подпоручику (в другом источнике — прапорщику) Полонскому. В тот же миг последний разрывом гранаты был убит, а Приходкин тяжело ранен, но остался при 1-м батальоне. Не в силах стоять на ногах от потери крови, он приказал подать ему барабан и, сев на него, продолжал отдавать приказания.

⁷³⁰ Руководства для обучения войск французской армии// Военный сборник. №3. 1870 г. СПб., С. 34.

⁷³¹ Col. G.Gocelyu. The History of The Royal Artillery. London, 1951. Part II. P. 146–147.

⁷³² Бейтнер В. Ф. Действие в Альминском сражении Московского пехотного полка 8-го сентября 1854 года под непосредственным распоряжением князя Меншикова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 3. СПб., 1873 г. С. 342.

Минский полк, не получая никаких сведений о положении дел в других частях, сам того не ведая, остался одним из двух полков (вторым был Московский), не покинувших поля сражения. Герен свидетельствует, что «...левое крыло до самого момента общего отступления держалось вокруг телеграфа, куда... оно было оттеснено генералом Боске; наконец, и это крыло отступило вслед за прочими войсками...».

Вернувшийся ординарец доложил, что не смог найти генерала Кирьякова, что вся армия отступает, а Минский полк остался один перед неприятелем. Только тогда Приходкин принял решение выводить полк. С приказом об отходе к командиру 2-го батальона был послан поручик Приходкин, отозваны застрельщики и штуцерные. После этого батальоны начали движение, «...сохраняя такой порядок, какой только был возможен...».⁷⁸³

Командир полка отходил последним, поддерживаемый солдатом. Вскоре он был тяжело контужен ядром в ногу и потерял способность самостоятельно двигаться. Находившийся при нем солдат, не имея возможности вынести его в одиночку, побежал за помощью к командиру своей роты (1-й мушкетерской) штабс-капитану Супруненко. С помощью нескольких солдат Приходкин был вынесен из-под огня и отправлен на перевязочный пункт.

Легионер 1-го полка Иностранного легиона Адольф Ганс. Чин офицера получил за отличие в Крыму в 1855 г.

⁷⁸³ Энгельс. Ф. Альма. Сочинения. Т. 14. М., 1958 г. С. 55–56.

АТАКА ЛЕГКОЙ ДИВИЗИИ

«Пушки, расположенные в укреплениях, следует считать потерянными, как только сами укрепления не могут быть дальше удержаны. Единственное, что можно сделать, — это заставить заплатить за них самую дорогую цену».

Генрих Дюфур, швейцарский инженерный генерал.

ПЕРЕД АЛЬМОЙ

Вторая фаза сражения связана прежде всего с действиями Легкой дивизии. Им было тяжелее, ибо рассчитывать на свою артиллерию, в отличие от французской, было трудно. Со своих позиций 9-фунтовые английские пушки не могли обстреливать тяжелые русские орудия, безнаказанно истреблявшие английскую пехоту, по совершенно непонятным причинам остановившуюся в виноградниках. Англичане теряли строй, постоянно перестраивались — то ложились, то поднимались. «Наши пушки были слишком слабы, — писал своим родителям рядовой Хорн из Королевской конной артиллерии, — ...поэтому укрепления пришлось брать ружьями и штыками».

Три английские батареи ничего не могли сделать, и пехота продолжала движение, будучи совершенно не прикрытой артиллерийским огнем. Вначале боя батарея Е вместе с батареями В и G своими пушками поддерживала продвижение бригады Кодрингтона в направлении русского укрепления. Именно ее орудия произвели первые выстрелы англичан на Альме. Вскоре стало понятно, что малая мощность британских пушек не позволяет им тягаться с артиллерией русской батареи № 1 батареи 16-й артиллерийской бригады, тем более прикрытой эполементам. В артиллерийской дуэли погиб лейтенант Коккерилл, убитый ядром.

Но если бы только эти двенадцать орудий. В разгар атаки по приказу князя Горчакова справа и слева от позиции батареи № 1 батареи развернулись легкие № 3 и № 4 батареи 14-й артиллерийской бригады.⁷³⁴

Уже после войны один из рядовых 33-го полка бригады Кодрингтона вспоминал: «...я ползаю между виноградными лозами и собираю виноградины, потому что мои запасы воды кончились час назад и мой рот пересох от соленой свинины, которая единственное, что я могу есть в течение всего дня. Русские отчаянно препятствуют нашему движению вперед, пули щелкают о листья винограда и поднимают грязь вокруг наших тел, ...к счастью, есть дым и мы должны продолжать идти вперед, идти дальше... внезапно я теряю равновесие на берегу и скатываюсь вниз по семифутовому откосу, удерживая гроздь винограда в зубах... всплески от пуль окружают меня... трагическое зрелище скользит рядом со мной. Это мертвый солдат на спине

⁷³⁴ Квицинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 425.

Солдаты 23-го Уэльского фузилерного полка — участники Крымской войны. Фото после 1865 г.

с остекленевшими широко открытыми глазами и черным облаком, вытекающим из его живота...».

Очевидно, автор имел возможность испытать на себе всю «прелесть» картечного огня русской артиллерии.

Британцам, особенно малоопытным солдатам, впервые оказавшимся под выстрелами, пришлось тяжело. Часто их поведение провоцировало новые неоправданные потери. Что делает человек, когда вокруг него или рядом с ним оказываются разорванные тела, вырванные внутренности, конечности и прочие «прелести» торжества артиллерии? Он останавливается, это естественная реакция человека на подобное. Если хотите, психология. Остановившись, солдат или превращается в мишень, увеличивая потери, или, если успевае, прячется за ближайшее укрытие (часто просто ложится на землю), тем самым нарушая строй, ослабляя боевую способность подразделения.

Продвижение Легкой дивизии усложнялось еще и тем, что из виноградников приходилось постоянно выбивать засевших там русских стрелков, своим огнем достававших солдат из линейных рот.⁷³⁵

Зато когда английским стрелкам удалось вытеснить их оттуда, немедленно подошла артиллерия, открывшая огонь по русским батальонам.⁷³⁶ Огонь велся на максимальной дальности, артиллеристы опасались накрыть собственную пехоту. Удачнее всех действовала батарея С Королевской конной артиллерии.

Видимо, только с подходом артиллерии на дистанцию верного выстрела англичанам удалось подготовить успешную атаку, завершившуюся взятием русской батареи.

⁷³⁵ Regimental Records of the Royal Welch fusilers (Formrely 23rd Foot). Vol. II. 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusilers. 1995. P. 73.

⁷³⁶ March, Catherinr. The life of Arthur Vandeleur. Major, Royal Artillery. London, 1862. P. 128.

Бригадный генерал Кодрингтон. В сражении на Альме – командир бригады в Легкой дивизии. Фото Р. Фентона. 1855 г.

Миф о том, что артиллерия полностью потеряла свое значение, оказывался несостоятельным. Генерал Бургойн вообще считал это величайшим заблуждением. И тому, по его мнению, было несколько причин. Прежде всего невозможность сделать из каждого солдата снайпера, способного вести точный и спокойный огонь на дистанции от 800 до 1000 м. Солдат середины XIX века, в основном, не обладал такими способностями производить баллистические вычисления, как современный (да и то не каждый). Потому уделом основной массы пехоты был огонь на дистанциях от 200 до 300 м (как, кстати, и сегодня, в эпоху автоматического оружия). В то же время артиллерия при всех ее недостатках могла гарантированно накрывать цель на предельных для стрелкового оружия дистанциях, используя разного типа боеприпасы.

Добавим сюда и психологическое воздействие. Потому Бургойн и считал, что тот генерал, который верил, что пехота, вооруженная винтовкой, сможет заменить артиллерию, глубоко заблуждался.⁷³⁷

Неизвестно, сколько пролежали под пулями фузилеры, но постепенно огонь начал слабеть – как и стрелки, опустошив патронные сумки, начали отходить моряки. По одной версии, они не могли найти свои патронные ящики, что вполне возможно: по какому-то разгильдяйству моряки вышли на позицию, имея только носимый боезапас.

Солдаты Стрелковой бригады продвинулись вперед, а фузилеры, подгоняемые командирами, броском перешли Альму и, прикрывшись 10-футовым берегом, начали переводить дух. Склон обеспечивал некоторую защиту от огня русской пехоты и артиллерии.⁷³⁸ До изрыгающей смерти Большого редута оставалось еще не более 400 ярдов. Но физические и моральные силы были на исходе. Усталые солдаты, продвигаясь в густых зарослях виноградников, хотя потеряли всякий строй, все же чувствовали там хоть и призрачную, но защиту. Выйдя на открытый берег, они оказывались прямо перед орудийными стволами. Те, кто не находил в себе силы воли перейти через Альму, заползали обратно в кусты, где под свист пуль пытались утолить жажду свисавшими в изобилии виноградными гроздьями.⁷³⁹

Тем, кто был беспечен, доставалось. Едва подполковник Лоуренс с адъютантом лейтенантом Россом подъехали к высокому берегу реки, за которым лежали их стрелки, как под обоими были убиты лошади.⁷⁴⁰ Не рискуя и дальше демонстрировать безупречную храбрость, офицеры укрылись под берегом рядом с солдатами.

Бригадный генерал Кодрингтон, находившийся в интервале между 23-м и 33-м полками, изо всех сил старался взять в свои руки управление бригадой, находившейся

⁷³⁷ The military opinions of General Sir John Fox Burgoyne. London, 1859. P. 74.

⁷³⁸ Beeton, Samuel Orchart Our soldiers and the Victoria Cross: a general account of the regiments and men of the British army and stories of the brave deeds which won the prize «Valor». London, 1867. P. 140.

⁷³⁹ Там же. P. 140–141.

⁷⁴⁰ William H. Cope, Bart. The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th London, 1877. P. 307.

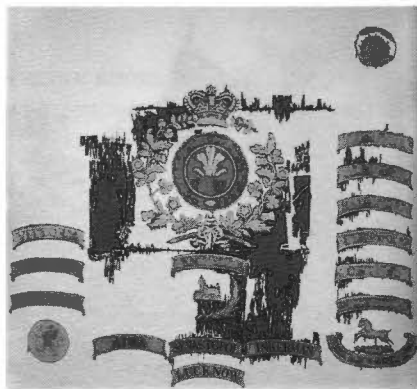
к тому времени в 500–600 метрах от русской позиции. «Примкнуть штыки и вперед в атаку!!!» — громко кричал он. То же орали своим подчиненным командиры 7-го и 33-го полков подполковники Леси Йо и Блэйк, дублировавшие команды.

Для британской пехоты мелководная Альма стала непреодолимой преградой, переход через которую требовал большого мужества. О чем и сказал фузилер Гоуинг: «Скорострельность восточных и западных вражеских батарей была очень высокой, так что на подступах к гласису мы оказались окутанными клубами дыма и почти ничего не видели. Всего шестьсот ярдов отделяло нас от пушечных жерл; гром войны грохотал уж совсем близко, а смерть, как известно, любит толпу. Потери среди фузилеров как 7-го, так и 23-го полка были ужасны. И все же только смерть могла остановить эту прославленную пехоту. 14 орудий тяжелого калибра палили нам во фронт, другие обстреливали с флангов — в общей сложности около 42-х орудий сеяли смерть в наших рядах. Не счастье, сколько наших погибло, карабкаясь по скользким склонам холма, или срывалось под градом выстрелов вниз, или тонуло в водах Альмы».⁷⁴¹

Гоуинг несколько (и значительно) преувеличил число орудий, обстреливавших бригаду. Если бы Кодрингтона накрыл огонь семи батарей, то можно было бы смело вычеркивать все три полка из списков британской армии. Хотя и преуменьшать силу огня тоже не стоит. Гоуинг не говорит о 33-м пехотном герцога Веллингтона полке, которому атака батареи стоила большего числа офицеров, чем он потерял при Ватерлоо, за доблесть в котором и получил имя прославленного герцога, более известного своим сравнением пехоты с соломой и потому нещадно бросавшего ее в топку войны.

Веллингтон был настолько влюблен в 33-й полк, что его имя было дано части на годовщину сражения при Ватерлоо в 1853 г. 28 февраля 1854 г. полку вручили новое знамя с именем Веллингтона, его гербом и девизом, а на следующий день отправили на погрузку в Крым. Служить в полку считалось делом почетным, что привлекало туда определенную часть выходцев из знатных фамилий. Одного из них русская картечь отправила «в гости к Ббгу» недалеко от берега Альмы — это был и один из представителей наиболее породистой британской аристократии потомок герцогов Манчестерских (Монтегю) — 20-летний (родился 7 февраля 1834 г.) лейтенант Френсис Дю Пре.⁷⁴²

Нужно сказать, что мужество не изменило младшим офицерам британской пехоты, под сумасшедшим огнем изо всех сил требовавших от солдат, искавшим любые укрытия, сохранять боевой порядок и продолжать движение. Вскоре ожесточение боя и стремление к победе овладели рядовыми солдатами, подавляющее большин-

Знамя 23-го Уэльского фузилерно-го полка с которым полк сражался на Альме. Из коллекции полкового музея Уэльского фузилерного полка.

⁷⁴¹ Тимоти Гоуинг. Голос из строя (перевод с англ. Е. Тулахиной)//Military Крым. № 2. Симферополь, 2005 г. С. 21–22.

⁷⁴² The Peerage of the British Empire as at present existing arranged and printed from the personal communications of the nobility under the gracious patronage of the Queens most excellent majesty and of his Royal Highness the Prince consort and dedicated permission to her Royal Highness the Ducuess of Kent by Edmund Lodge Esq. norroy king of arms. London, 1858. P. 381.

Сержант Люк О. Коннор в сражении на Альме. Рисунок из коллекции музея 23-го Уэльского фузилерного полка.

ство которых впервые в своей жизни оказалось под огнем, но никто из них не помышлял об оставлении поля боя.

В этой непростой ситуации 23-й Королевский Уэльский фузилерный полк потерял строй; даже полковое и королевское знамена, которые должны были постоянно находиться рядом, оказались порознь.

Генерал-майор Коннор вспоминал об этом позднее: «...При приближении к первому винограднику был получен приказ зарядить оружие. После этого мы двинулись по склону через виноградник, при этом я срывал грозди, чтобы облегчить свою жажду, поскольку день был необыкновенно жарким. Мы перешли реку, глубина которой в некоторых местах доходила до моих коленей... После пересече-

ния реки лейтенант Анстротер, который нес Королевское знамя, сказал мне: «Полковое знамя и лейтенант Янг отсутствуют». Я ответил: чем быстрее мы доберемся до врага, тем меньшей опасности будем подвергаться, поскольку мы теперь находились под плотным ружейным огнем, и семь из наших офицеров, находившихся, к сожалению, рядом друг с другом, были именно тогда застрелены, среди них несчастный лейтенант Уильям Янг».⁷⁴³

Добавим, что, кроме Янга, был убит и энсэйн Джозеф Батлер, который нашел силы взять на себя рискованную роль знаменосца.

Давайте еще раз уточним, чтобы не было никаких вопросов, одну из проблем: кто брал русскую батарею? Этот эпизод Альминского сражения столь важен для британцев, что почти каждый из полков, бывший «в деле» 20 сентября 1854 г., в той или иной степени считает себя причастным к этому событию. Итак, батарею атаковали: 19-й полк «Зеленые Говарда» («отбившийся» от бригады Буллера), 23-й Королевский Уэльский фузилерный полк, 33-й герцога Веллингтона полк, отдельные группы 95-го Дербиширского полка «Лесники Шервуда» («блуждающие форварды» вообще из другой дивизии, но умудрившиеся на Альме постоянно оказываться там, где нужно, и тогда, когда это было нужно) и, возможно, отдельные группы солдат 7-го Королевского фузилерного полка. При этом участие 33-го полка тоже подвержено сомнению самими англичанами. Например, на схеме, отображающей атаку русской батареи, «веллингтонцев» нет совсем. Там только 19-й (левый фланг), 23-й (центр) и 95-й (правый фланг) полки.⁷⁴⁴ Я могу предположить единственное, о чем речь подробнее пойдет ниже и что напрашивается после информации о том, что 33-й полк во время атаки потерял, как мы уже знаем, офицеров больше, чем при Ватерлоо: там просто некому было поднимать солдат и гнать их вперед. И когда три вышеуказанных полка совершали свой «последний и решительный» бросок к батарее, наследники герцога так и остались за скатами южного берега, откуда их вскоре «вычистили» штыки солдат Владимирского пехотного полка.

⁷⁴³ Major EL (Peter) Kirby MC TD DL. My Story, by Major General (formerly Sergeant) Luke O'Connor VC//The War Correspondent. Vol. 18. January 2001. P.24.

⁷⁴⁴ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formerly 23rd Foot). Vol. II. 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusiliers. 1995. P.76.

РАССТРЕЛ ИМЕННОГО ПОЛКА...

Для англичан настал момент истины. Чаши весов удачи вновь замерли, не решаясь качнуться ни в одну, ни в другую сторону. А вот то, что произошло потом, заслуживает более подробного описания, ибо, несмотря на кажущуюся незначительность, в ней скрыт один из факторов, склонивших, в конце концов, успех на сторону неприятеля.

Итак, мы имеем кошмарную без преувеличения ситуацию, в которую угодили как минимум три полка английской пехоты. Впереди батарея, ведущая непрерывный огонь, не дающий не то что встать – поднять голову над берегом. Продолжают обстрел и русские пехотинцы. Сзади река и открытое пространство, на котором краснеют тела тех, кому не повезло.

Неожиданно русская батарея дала британцам передышку. Артиллеристы почти прекратили огонь, давая возможность застрельщикам и штуцерным Казанского егерского полка, засевшим на южном берегу Альмы, отойти вслед за моряками к своим батальонам.

Но едва прекратился свист картечи – раздался барабанный бой. Казанский егерский полк начал атаку, выдвинувшись пополубатальонно справа и слева от батареи. Два батальона двинулись на прижатых к берегу фузилеров, два – в сторону моста на 7-й, 95-й и 55-й полки. Еще раз о 95-м: когда мы говорим о дербиширцах применительно к Альме, мы никогда не можем говорить об этом полке как о целостном подразделении, они были всегда и всюду, но никогда в полном составе.

Начни казанцы атаку немного раньше, она могла стать успешной, так как была подготовлена интенсивным артиллерийским огнем, тем более, что британские пехотинцы, поднимавшиеся на берег, только что оставленный русскими стрелками, в неразберихе не могли вести организованный огонь из стрелкового оружия.

Хотя английские солдаты, увидев движение казанцев, вновь хлынули вниз, под укрытие берегового ската, полковые офицеры и сержанты к этому времени начали полностью управлять ситуацией. Сам бригадный генерал Кодрингтон переместился в первую линию бригады, умудрившись уцелеть, хотя и был, мало что верхом, но еще выделялся на общем фоне пегушиными перьями на шляпе. Очевидно, дело тут не столько в счастливой судьбе не слишком способного генерала, более известного как путешественника, а в том, что отходящим русским стрелкам было не до стрельбы, даже по столь заманчивой цели.

Постепенно усилиями английских командиров порядок был восстановлен. Оставшиеся до этого времени в виноградниках, самые робкие по одному переходили Альму, пополняя ряды своих рот, и без того разреженные картечью.

Увидев движение казанцев, британские пехотинцы вновь показали берегом, и в течение нескольких минут нарезные «Энфилды» доказали свое неоспоримое преимущество перед штыком.

Это был едва ли не революционный момент военной истории. В мгновение ока в прошлое канул залповый огонь: британские солдаты начали стрелять во всё и во всех, кто находился перед их фронтом. Конические пули с прекрасной баллистикой на короткой дистанции прошивали русских егерей, валя часто по несколько человек сразу. Я думаю, не много ошибусь, если предположу, что каждые два егерских батальона расстреливали одновременно не менее 1500 ружей (1-й и 3-й батальоны – 7-й, 95-й и 33-й полки; 2-й и 4-й – 33-й, 23-й и отдельные роты 19-го плюс, конечно, стрелки). Темп стрельбы был максимальным. В общей сложности в сторону казанцев производилось как минимум 4000–4500 выстрелов в минуту! В реальности, думаю, больше...

Русская пушка батарейной №1 батареи 16-й артиллерийской бригады, взятая капитаном Эдвардом Беллом у казарм 23-го Уэльского фузилерного полка. Конец XIX в.

Если читатель хочет себе представить эту картину, но не может, то я попытаюсь ему хотя бы примерно объяснить происходящее. Так вот, на минуту вспомните легендарный фильм «Чапаев». Еще раз напрягите память — атаку «якобы-кашпелевцев» помните? Вот всё почти, как у казанцев, даже построение похоже. А теперь еще минуту вашего внимания: как вы думаете, сколько полк, самый лучший, самый стойкий, может выдержать под таким огнем? Ответ не ищите, его нет. Но недолго. Как правило, пока в строю есть кому цементировать боевой порядок, концентрируя вокруг себя силы, не давая распространяться страху. Это офицеры, притом старшие. А все они в первых шеренгах. Так тогда считалось: если очень красиво на параде, значит, совсем уж страшно будет для неприятеля в бою. Это николаевская концепция войны. Концепция красиво обставленной смерти.

Но вот нарвались на тех, кто смог этот страх преодолеть. Хотя бы на время, потому что потом, уже совсем скоро, английским пехотинцам снова станет страшно, когда на них обрушится всепокрушающая «кувлда» владимирцев. Но сейчас британцы вспомнили, что в их руках ве-

ликолепное технологическое чудо, произведенное на оружейных заводах в Энфилде. Я не знаю, как они поняли, что их спасение в ураганном огне. Наверное, они просто очень хотели жить. Хотя история знает, что это чисто английская манера ведения огня, доводя его темп до сумасшествия. Ее англичане использовали во всех войнах, в том числе уже и после введения автоматического оружия. Британские солдаты очень хотели выйти с этого поля, на котором многие из них впервые услышали свист пуль, живыми. Пусть в загаженных штанах (представляете, что творили желудки больных дизентерией в состоянии нервного напряжения и диких выбросов адреналина?). Смейтесь? Не нужно — это не смешно, это тоже правда войны.

Дадим слово сухой теории. По ней, атака егерей, даже если бы была проведена азбучно правильно, не имела ни единого шанса на успех. Английская пехота, занимая позицию по берегу Альмы, находилась в естественном земляном укрытии. А окоп, пусть самого незначительного профиля, «...без переднего рва представляет столь хорошее закрытие для стрелков, что если к такому окопу, обороняемому ружейным огнем достаточной силы, должно подходить открыто, хотя бы на расстояние 400–500 шагов, то атака открытой силой лишь редко может иметь успех и всегда будет сопряжена с громадными потерями».⁷⁴⁵

Вот и получилось, всё по писанному: атака казанцев была сорвана, не начавшись. Буквально попытка действовать вопреки канонам военной науки дорого стоила полку. Вмиг егеря остались без управления. Полковой командир полковник Селезнев был убит после первых залпов, два командира батальона (вероятно, 1-го и 2-го)

⁷⁴⁵ Мазюкевич. Крепостная ограда, удовлетворяющая условиям упорной обороны//Военный сборник. №№ 7, 8. СПб., 1886 г. С. 262.

получили смертельные ранения. Потеряв всех старших офицеров, обе колонны казанцев, буквально изрешеченные и истерзанные пулями, отошли, оставив артиллерию без прикрытия. В этой ситуации оставалось только одно: спасти пушки, расчеты которых уже понесли ощутимые потери. Была выбита и часть конского состава.

Потеряв управление, солдаты стали делать то, что в этой ситуации делает любой солдат любой армии: метаться, не зная, как поступать дальше. Будущий Виленский губернатор, а при Альме молодой поручик ротный командир Казанского егерского полка, Виталий Николаевич Троцкий вспоминал (словами биографа), что «...в неудачном для нас Альминском сражении 8 сентября 1854 г. командир полка, батальонные командиры и большинство офицеров были убиты или ранены.

— Ваше благородие! — обратился к нему барабанщик. — Все офицеры убиты, ранены; вы старшой.

— Ну так стань за мной и барабань — соберем батальон.

И таким образом восемнадцатилетний Троцкий вывел из огня батальон, что доставило ему первую боевую награду». ⁷⁴⁶

Очевидно, что и история с князем Гурчаковым, плеткой избивавшим казанских егерей, рассказанная Панаевым, имела место в то же самое время. По крайней мере история эта имела свое продолжение.

Спустя почти полвека в России вспомнили все-таки несурового старика корпусного командира Гурчакова. Лупить нагайкой по солдатским спинам — дело не самое героическое, но для генерала, наверное, более привычное. Вспомнили этого самого мальчишку офицера, который, не потеряв рассудок, собирал батальон. Оказывается, полк помнил его. В 1900 г. во время празднования 200-летнего юбилея Казанского пехотного полка «...вспомнили об этом боевом эпизоде Виталия Николаевича. Государю Императору было угодно зачислить Троцкого в Казанский полк, о чем Его Величество лично сообщил офицерам, присутствовавшим в Белостоке на вокзале при его проезде. Внимание Государя страшно обрадовало старого казанца, и он говорил об этой минуте с величайшим умилением». ⁷⁴⁷

29 августа 1900 г. ⁷⁴⁸ в честь празднования 200-летнего юбилея 97-го пехотного Лифляндского полка в г. Двинске, где дислоцировался полк, для прибывания к древку полотнища юбилейного Георгиевского знамени с надписью «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ» «1700–1900» были собраны все офицеры полка, а также все фельдфебели и по 4 унтер-офицера и рядовых от каждой роты полка. На юбилей при-

Сержант 23-го Уэльского фузилерно-го полка — участник Крымской войны. Фото после 1865 г.

⁷⁴⁶ Студейкин В. Т. Виталий Николаевич Троцкий (биографический очерк)//Русская старина. Т. 113. СПб., 1903 г. С. 345.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Другая дата — 28 августа 1900 г. (Корреспонденция Разведчика//Разведчик. № 518. М., 1900 г. С. 850).

был и командующий войсками Виленского военного округа генерал от инфантерии В. Н. Троцкий.

«Парад принимал Великий Князь, который был в форме своего полка. На левом фланге 1-й роты Казанского полка парадировали прежде служившие в полку офицеры; в их числе был командующий войсками Виленского военного округа генерал-адъютант Троцкий, начавший свою службу в Казанском полку и в рядах последнего отличившийся в Севастопольскую кампанию».

В. Н. Троцкий, по русской военной традиции, вбил свой гвоздь, крепя полотнище к древку. Великий Князь повязал на знамя и юбилейную Александровскую ленту.⁷⁴⁹

ВЗЯТИЕ БАТАРЕИ

На мой взгляд, в ситуации с казанцами на руку британцам свою роль сыграл как раз фактор неразберихи. Когда, потеряв строй, англичане открыли огонь, то стреляли все — и стрелки, и линейная пехота. Психологически это объяснимо. Для солдата в такой ситуации нужно было что-то делать. Он должен или выполнять свою солдатскую работу, пусть даже плохо, в двадцать раз хуже, чем как его учили до войны. В противном случае он может впасть в панику и просто ударить. Лучшим применением для английских пехотинцев стала стрельба. Она была далеко не прицельной. Но она была плотной. Сначала нервной. В результате несколько английских солдат, особенно из числа молодежи, получили травмы лица и кистей рук. Волнуясь, они загоняли заряд в ствол, но забывали установить капсюль. Даже не обратив внимания, что выстрел не произведен, они забивали новый заряд и, слегка успокоившись, уже надевали капсюль. Выстрел при двойном (а иногда и более) заряде, разрыв ствола, ранение.

Первые пули, вероятнее всего, прошли выше голов русской пехоты. Но, успокоившись, английские офицеры и сержанты постепенно стали брать ситуацию под контроль. Пули «Энфилдов» начали выкашивать целые шеренги русских батальонов, терявших строй.

«...Понеся огромные потери, наша первая линия частями начала отступать под натиском многочисленного врага, ворвавшегося за ней на находящийся вправо от нас элемент, с которого едва успела отъехать батарейная батарея».⁷⁵⁰

Это оказало буквально магическое воздействие на англичан, в основном на 23-й и 19-й полки, которые, совершенно не заботясь сохранением строя, одним броском преодолели расстояние, отделявшее их от батареи. Вот тут и нужно сказать про тот фактор, о котором мы начали говорить ранее. Все (обратите внимание — все!) английские командиры, не сговариваясь, начали приказывать своим солдатам идти вперед. Но они не стали поднимать их под пулями и строить в ротные или батальонные шеренги. Подполковник Честер первым крикнул: «Не нужно строиться! Атакуйте как есть!». Командир роты 23-го полка капитан Конноли первым выскочил на открытое пространство, но, сделав несколько шагов, был убит.⁷⁵¹

⁷⁴⁹ Корреспонденция разведчика//Разведчик. № 518. М., 1900 г. С. 850.

⁷⁵⁰ Розин А. Очерк из Крымской войны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 194.

⁷⁵¹ Regimental Records of the Royal Welch fusilers (Formrely 23rd Foot). Vol. II. 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusilers. 1995. P. 74.

С 1-м и 3-м батальонами казанцев (точнее, с тем, что от них еще оставалось) сцепился 7-й полк, атаковавший правый фланг русских. Офицеры королевских фузилеров сделали все, чтобы не отпускать русских.

Схватка за батарею была отчаянной, а потому беспощадной и скоротечной. Командир роты 7-го фузилерного полка капитан Монк первым ворвался на позицию русской артиллерии. Но и там никто не просил пощады и не собирался сдаваться. Наоборот, отчаянно сопротивлявшихся русских приходилось вытеснять холодным оружием и выстрелами в упор. Монк застрелил одного из находившихся там артиллеристов, ударом кулака сбил с ног другого, но был тут же смертельно ранен и умер на следующий день после сражения.⁷⁵² В этой резне было трудно понять, какая сторона побеждает. И никаких намеков на «джентльменскую войну»...

Тимоти Гоуинг видел перед собой командиров и искренне восхищался ими. «Генерал сэр Джордж Браун, бригадир Кодрингтон, наш доблестный полковник Йе и все офицеры подбадривали нас как могли. Под сэром Дж. Брауном на наших глазах была убита лошадь; но этот старый вояка живо взял себя в руки, вскочил, хватил шпагу, выкрикнул: «Я цел, фузилеры! За мной, и я никогда вас не забуду!» и пешком возглавил атаку на роковой холм. Два полка фузилеров, казалось, состязались в доблести друг с другом. Генерал Кодрингтон взмахнул шляпой, затем направил своего серого арабского скакуна прямо на амбразуру и перемахнул через бруствер. У остальных перехватило дыхание, и они бросились следом».⁷⁵³

Трудности на батарее, в конце концов, вынудившие ее прекратить огонь, не сводились к одному лишь напору английской пехоты. Несколько сот казанцев, спасаясь от всеокрушающего действия нарезных «Энфилдов», укрылось за земляным бруствером, мешая работе расчетов. Два тяжелых орудия были захвачены на позиции, а расчеты были переколоты штыками или успели уйти. Одно из них капитан Белл из 23-го полка успел догнать в тот момент, когда оно уже было на склоне, под угрозой револьвера принудив ездового остановиться. При этом в барабане его револьвера не было ни единого заряда. После войны трофейное орудие нашло свое пристанище в музее Королевского Уэльского фузилерного полка. Захваченными артиллерийскими лошадьми укомплектовали конский состав так называемой «Черной батарее».

Капитан, впоследствии генерал Эдвард Белл, стал первым офицером британской армии, награжденным учрежденным в 1856 г. Крестом Виктории.

Полковник Эвард Белл (в сражении на Алье – капитан 23-го Уэльского фузилерного полка). Им была захвачена одна из пушек батарейной №1 батареи 16-й артиллерийской бригады. Награжден Крестом Виктории.

⁷⁵² Lieut. George Shuldham Peard. Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 116.

⁷⁵³ Тимоти Гоуинг. Голос из строя (перевод с англ. Е. Тупахиной)//Military Крым. № 2. Симферополь, 2005 г. С. 21–22.

Гибель энсайна 23-го Уэльского фузилерного полка Генри Анстроттера.

Меньше всего хочется думать, что «авторство» Белла подлежит сомнению. Даже если, к примеру, 33-й полк считает, что взятие орудия — это заслуга капитана Donovan.⁷⁵⁴ Но все против веллингтонцев. Очевидцы говорят, что Donovan не только присвоил себе совсем не то орудие, но и просто использовал момент, когда генерал Браун, увидев Белла, сопровождавшего русское орудие в тыл, выразил свое недовольство. Он отчитал капитана за то, что офицер оставил свое подразделение, и намекнул, что неплохо было бы ему вернуться к своим солдатам, которые явно скучают по своему командиру.⁷⁵⁵ Естественно, что Белл не мог послушаться своего сурового

командира и даже не успел зафиксировать свое приоритетное право считать орудие трофеем валлийцев.

Со вторым орудием ситуация не менее интересная. Досталось оно британцам, очевидно, не потому, что были потеряны лошади. В ходе боя к Альме выдвинулись, чтобы поддержать атаку Легкой дивизии, две конные батареи, сопровождавшие 1-ю дивизию (капитанов Пейнтера и Ричардса), открывшие ураганный огонь по русской пехоте и особенно батареей №1 батарее. Если верить Ричардсу, то едва ли не первым выстрелом его орудия накрыли орудие на левом фланге батареи. В результате попадания был полностью (или почти полностью) уничтожен его расчет, и отвести его в тыл было просто некому.⁷⁵⁶ В результате орудие было захвачено несколько в стороне от батареи командиром 6-й роты 95-го полка капитаном Хейландом, который к тому времени успел получить пулю в руку, что в конечном итоге закончилось ее потерей под пилотом полкового хирурга...

Однако до того как потерять сознание, офицер сумел выцарапать своей саблей на лафете цифру «95».⁷⁵⁷ От лафета, рядом с которым он прилег, сберегая силы, его и отнесли в тыл солдаты-дербиширцы. Как известно, свято место не пустует. Вскоре у орудия засуетились очередные претенденты на подвиг. Их было столько, что теперь точно утверждать, кто же все-таки захватил второе орудие, нельзя. На это претендуют и стрелки Стрелковой бригады, и 33-й полк, и 7-й полк, и даже... гвардейские гренадеры. То есть не только те полки, чьи солдаты штурмовали склон Курганной высоты, но и просто оказавшиеся рядом утверждают, что именно их люди первыми нацарапали свои имена на трофейном орудии.⁷⁵⁸ По сегодняшний день на праве называть это орудие своим трофеем настаивают не менее трех (!) полков британской армии. В частности, в истории 7-го полка утверждается, что его солдаты обнаружили это брошенное расчетом орудие. Вероятнее всего, по пути в тыл количество «автографов» на нем росло, а вместе с этим и число претендентов на честь именовать его своим трофеем...

⁷⁵⁴ Kingston W.H.G. Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign. London, 2007. P.161.

⁷⁵⁵ Beeton, Samuel Orchart. Our soldiers and the Victoria Cross: a general account of the regiments and men of the British army and stories of the brave deeds which won the prize «For valour». London, 1867. P.144–145.

⁷⁵⁶ Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П. Ричардса (пер. Е.Тупахиной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

⁷⁵⁷ Patrick Mercer. The Nails at Alma and Inkerman// Military Illustrated. №73. 1994. P. 92.

⁷⁵⁸ The letters of Lt-Col. The Hon. Henry Percy, grenadier Guards, relating to the Battle of the Alma in which he was wounded —Part 1//The War Correspondent. Vol.22. N2. July 2004. P. 18–19.

Захваченную пушку отправили как военный трофей в Англию. И в 1885 г. она была передана на хранение в казармы Рексам, где и стоит поныне перед офицерской столовой.

Взятое с боем у русских орудие валлийцам пришлось отбивать уже после сражения еще раз, но теперь от французских союзников. Подполковник Дэниел Лайсонс писал своей матери 27 сентября 1854 года: «Когда я прибыл в главную квартиру со списком убитых и раненых на следующий день после сражения, я увидел, что штаб чем-то сильно взволнован. Мне сказали, что подъехал один французский офицер с артиллеристом и двумя лошадьми и попытался украсть орудие Белла, оставленное около реки, и что один из наших офицеров как раз вовремя его «спас». Я видел, как этот человек уходил с лошадьми. Мне сказали, что лорд Раглан порядком выругался по этому поводу — единственный случай, когда он себе это позволил».

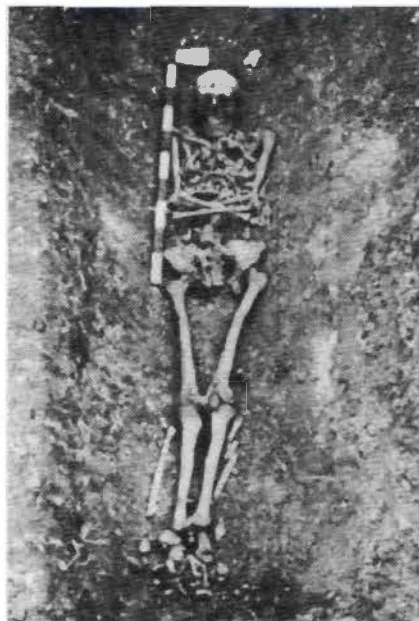
Поначалу орудие было выставлено на обозрение в музее Королевской артиллерии в Вулвиче, позже оно было перевезено в музей в замке Карнарвон, Уэльс.

После взятия на русской батарее, кроме отбившейся от своих роты или части роты 7-го Королевского фузилерного полка, одновременно оказались солдаты еще как минимум трех полков — 23-го, 33-го 19-го и отдельные персонажи из 95-го. Это не значит, что все оказались там одновременно, скорее всего, их порядки были так перемешаны, а число храбрецов (и уцелевших) уже явно не совпадало со штатной численностью.

Особенно много раненых и убитых было из числа офицеров.

Во время атаки батареи выбыл из строя командир 19-го полка полковник Сандерс, и командование взял на себя подполковник Анетт, собравший вокруг себя тех, кто еще мог держать оружие в руках и у кого хватало воли двигаться вперед.

Знаменный офицер 23-го полка лейтенант Генри Анстроттер, несший королевское знамя, почти достиг батареи, но был застрелен, очевидно, одним из пехотинцев Казанского полка, часть которых, укрывшись за земляным валом, в упор вела стрельбу по англичанам, пополнив и без того внушительный печальный список павших офицеров уэльских фузилеров. Хотя лейтенант и служил в валлийском полку, он был шотландцем, выходцем из одного из самых старинных горских кланов, вторым сыном сэра Ральфа Анстроттера Балкаска.⁷⁵⁹ Его тело обнаружил после боя Джордж Хиггинсон, его друг, сразу вспомнивший дурные предчувствия юного лейтенанта за два дня до сражения. Пуля попала Анстроттеру в сердце.⁷⁶⁰

Останки энсайна 23-го Уэльского фузилерного полка Генри Анстроттера. К сожалению, могилу сохранить не удалось.

⁷⁵⁹ Beeton, Samuel Orchart. Our soldiers and the Victoria Cross : a general account of the regiments and men of the British army and stories of the brave deeds which won the prize «For valour». London, 1867. P. 141–142; Higginsin, George Wetworth Alexander, Sir. Seventy-one years of a guardsman's life. London, 1916. P. 155–156.

⁷⁶⁰ Там же. P. 155–156.

Сержант гренадерской роты 23-го Уэльского фузилерного полка. Альма. 8(20) сентября 1854 г.

А теперь о еще одной интересной детали. В работе В. Н. Гурковича «Памятники и памятные места Крымской войны. Альма» очень подробно описаны результаты экспедиции 1990 г. по исследованию русской батареи. Там пишется об обнаруженных в 16-ти м от батареи в индивидуальной могиле останках британца «...со сложенными на груди руками и прямыми ногами». Дальше: «...ни в одной другой из вскрытых могил останки не находились в таком анатомическом порядке. В чем здесь секрет? Думается, в личности погребенного, скорее всего, англичанина, сраженного пулей из гладкоствольного российского ружья, — круглая пуля обнаружена в области груди убиенного. В пользу такого предположения говорит и то, что рядом с останками найдены шесть пуговиц из кожи; на двух из них читается слово «LONDON...» (другие слова сильно повреждены), а на единственной металлической с четырьмя дырочками сохранилось следующее: «GOSPORT.R.V...F». В яме-могиле обнаружены также железные подковы и фрагменты обуви с дырочками для шнурков...».⁷⁶¹

Смею предположить, что это и есть останки убитого выстрелом в упор лейтенанта Генри Анстроттера, офицера 23-го Королевского Уэльского фузилерного полка.

В пользу этой версии говорит и то, что если внимательно прочитать перевод текста на памятнике, то мы обнаруживаем, что из погибших на Альме офицеров-валлийцев только семеро лежат под саркофагом. И список этих семерых обрывается как раз перед Анстроттером.

Хотелось верить, что толерантность восторжествует и наконец-то свершится сенсация — впервые мы узнаем точное имя хотя бы одного из сражавшихся в этот день. Пусть это не русский солдат или офицер, пусть англичанин, но он мог быть ПЕРВЫМ! Не будем упоминать о разграбленной могиле несчастного Юрация Каста. Анстроттер имел шанс быть реально перезахороненным с указанием всех необходимых данных: имени, возраста, звания... и даже почетного караула его родного полка, существующего и сейчас.

Но, видно, историческая близорукость становится частью нашей идеологии. Останки лейтенанта несколько лет назад были зарыты вместе с безвестными останками обнаруженных на батарее русских солдат. Сенсации не произошло. Слово «идентификация» нам, увы, незнакомо...

Сержант Коннор, контуженный ранее пулей в грудь, сломавшей ему несколько ребер, принял из рук одного из капитанов королевское знамя и оставался с ним до конца сражения, передав его затем лейтенанту Бевилу Гранвилу. Через два года он стал первым кавалером Креста Виктории в британской армии. После войны сержанту (ставшему уже офицером) было предоставлено право пожизненной службы в рядах уэльских фузилеров.⁷⁶² Но на Альме молодому ирландскому парню Коннору было не до этого:

⁷⁶¹ Гуркович В. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма. Симферополь, 2004 г. С. 168–169.

⁷⁶² Kingston W.H.G. Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign. London, 2007. P. 162.

«...Мы приостановились, в этот момент знаменный офицер был убит, а я свален с ног пулей, ударившей меня в грудь и сломавшей два ребра. Капитан Эванс помог мне встать, я вновь развернул знамя и побежал к земляному укреплению и укрепил знамя на нем...».⁷⁶³

Полковое знамя уэльских фузилеров было пробито в 16-ти местах. Но оно хотя бы было на месте. В другом полку его умудрились потерять. Королевское знамя 7-го полка в суматохе и неразберихе пропало, но потом было обнаружено со сломанным древком капитаном Пирсоном, адъютантом командира Легкой дивизии. После этого по приказу генерала Кодрингтона его поместили между полковым и королевским знаменами 23-го Королевского Уэльского фузилерного полка: «Он подобрал его, а так как рядом не оказалось ни одного офицера 7-го полка, генерал Кодрингтон пожелал отдать это знамя капитану Беллу, заметив, что «именно в Королевском уэльском полку оно будет в полной безопасности». Явление уникальное — 23-й полк сражался в Альминском сражении под тремя знаменами!⁷⁶⁴

Хотя валлийцы сохранили знамена, они потеряли командира. Командир 23-го полка подполковник Гарри Честер, потерявший свою лошадь, раненный в руку, весь в крови, продолжал командовать полком, пока не получил смертельную рану в грудь, сделав при этом еще несколько шагов. Из воспоминаний сержанта Коннора:

«... Я услышал крики «Кавалерия! Внимание, кавалерия! Уходите! ...Подполковник Честер ...закричал «Нет! Нет! Нет!» и со страдальческим выражением лица, которое я никогда не смогу забыть, упал мертвым неподалеку от своей лошади...».⁷⁶⁵

Командир полка умер не сразу. Некоторое время лежал на земле, пытаясь что-то сказать тем, кто был рядом. К нему подбежал сержант Вильям Стайт и, взвалив тело командира полка на спину, вынес из-под выстрелов. Стайт донес умиравшего командира до полкового медицинского пункта, где распоряжался хирург доктор Ватт (кстати, в одном из источников о нем говорят как о реальном прототипе друга легендарного сыщика Шерлока Холмса — докторе Ватсоне). Вместе с ним находился его помощник, совершенно не военный, совершенно молодой человек, провизор Харрингтон, добровольно пошедший с полком на войну. С одной стороны, это был порыв патриотизма, охвативший его, как и многих ровесников. С другой стороны, юноша хотел получить хорошую медицинскую практику и сделать достойную карьеру врача. Мне неизвестно, как у него было с первой патриотической составляющей, но с практикой проблем не было точно. Пациентов уже с первых минут было в избытке, поток их с каждым часом увеличивался кратно.

Лейтенант гренадерской роты 23-го Уэльского фузилерного полка. Альма. 8(20) сентября 1854 г.

⁷⁶³ Major EL (Peter) Kirby MC TD DL. My Story, by Major General (formerly Sergant) Luke O'Connor VC//The War Correspondent. Vol. 18. January 2001. P. 24.

⁷⁶⁴ Regimental Records of the Royal Welch fusilers (Formrely 23rd Foot). Vol. II. 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusilers. 1995. P. 77.

⁷⁶⁵ Major EL (Peter) Kirby MC TD DL. My Story, by Major General (formerly Sergant) Luke O'Connor VC//The War Correspondent. Vol. 18. January 2001. P. 24.

Эти двое с такой энергией занимались оказанием помощи раненым и умирающим солдатам и офицерам полка, что были удостоены чести быть упомянутыми в полковой истории.⁷⁶⁶

19-й полк «Зеленых Говарда» захватил (скорее, подобрал после боя) в качестве трофеев семь русских барабанов, два из которых экспонируются как боевые реликвии в полковом музее, а пять сохраняются непосредственно в полку. В истории полка утверждается, что они принадлежали Казанскому егерскому полку.

Но торжество и ликование англичан не были долгими, хотя генералы Кодрингтон и Браун спешно пытались организовать своих солдат, видя, что вторая линия, состоявшая из дивизий герцога Кембриджского и Ингланда, только подходит к реке и неминуема атака второй линии русской пехоты. Старый солдат Браун отлично понимал, что русские просто так батарею не отдадут.

Тем более, что рядом с ней фузилеры 7-го Королевского фузилерного полка полковника Йе, чрезвычайно строгого командира в мирное время и столь же храброго на войне, продолжали упорный бой с батальонами казанцев, тесня их в сторону моря. В этом им оказал помощь 55-й полк, развернувший фронт и своим огнем подержавший фузилеров, ворвавшихся на позиции казанских егерей.

ИРЛАНДСКАЯ ПАНИКА, или ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ПРИЗРАК КАВАЛЕРИИ?

77-й Истмидлэссекский и 88-й «Рейнджеров Коннахта» полки продолжали двигаться к Альме, когда произошло то, о чем некоторые, упоминая командира бригады Буллера, говорят, что он просто «...потерял голову».⁷⁶⁷

Этому предшествовали события, которые наглядно показывают, насколько тонкой гранью была у англичан линия между победой и поражением. До подхода к Альме ничего не предвещало беды. Основные события разворачивались правее, откуда сквозь едва доходивший до двух этих полков дым доносились громовые разряды орудийных залпов и треск ружейной перестрелки. Снаряды хотя и долетали, падая с пугающей точностью, большого вреда, судя по спискам потерь, не причиняли.

Шедшие впереди стрелки вели вялую перестрелку с русскими стрелками, но вскоре майор Норкотт увел их правее. Вскоре за «Зелеными куртками» в дыму исчез левофланговый полк бригады – 19-й.

Единственным полезным действием правого фланга англичан можно считать выделение в цепь командиром 77-го Истмидлэссекского полка подполковником Сиднеем двух рот в стрелковую цепь вместо ушедших стрелков, которая вступила в перестрелку с Суздальским полком, до линии застрельщиков которого было чуть более 500 метров.

В полковых отчетах 77-го полка так говорится об этом: «Гранаты начали плотно разрываться среди нас в 2 часа, когда сэр Джордж Браун остановил дивизию и развернул ее в линию. Деревня Бурлюк, которая была перед нашим правым флангом, в это время была подожжена врагом и стремительно разгоралась. Противник, кажется, имел очень точный прицел, так как каждый снаряд падал или рядом, или среди нас. Нам приказали придвинуться к старой стенке и ложиться, укрываясь от огня. Там мы оставались приблизительно 20 минут, когда был получен приказ продвигаться через

⁷⁶⁶ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formely 23rd Foot). Vol. II. 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusiliers. 1995. P. 77.

⁷⁶⁷ Bryan Perrett. «VOR VALOUR». London, 2003. P.15.

виноградник и пересечь реку. Это было произведено в хорошем порядке под сильным огнем артиллерии.... Будучи левым батальоном Легкой дивизии, наш левый фланг был полностью открыт — и мы оказались перед фронтом сильной пехотной колонны противника, которая была приблизительно в 500 ярдах от нашего левого фланга. Подполковник Егертон немедленно развернул стрелков и гренадерскую роту влево, открыв с целью прикрытия нашего левого фланга интенсивный огонь по русской колонне...».⁷⁶⁸

Когда последовал приказ остановиться и залечь, оба полка выполнили его с облегчением, но долго им залеживаться на месте не дали.

Генерал Буллер приказал бригаде подняться и двигаться вперед, но Егертон категорически отказался выполнять этот приказ, оправдываясь впоследствии, что им было замечено перемещение русской кавалерии вдоль восточного ската Курганной высоты. Натаниель Стивенс говорит, что в солнечных лучах был замечен блеск медных касок, принятый за головные уборы в русской кавалерии.⁷⁶⁹ Действительно, 57-й и 60-й казачьи полки несколько выдвинулись из-за скрывавших их от противника склонов. Это дополнительно свидетельствует в пользу утверждения, что, будь русская кавалерия более активной, ее действия могли существенно повлиять на ситуацию.

Призрак русской кавалерии выглядел так убедительно, что стал официальной версией происходившего на правом фланге британцев, удачно навязанной российским исследователям британской историографией.

За недалекий период Кинглейк считал, что 77-й полк просто растерялся, а его командир «потерял голову», чем вызвал бурю возмущения в официальной и неофициальной хронике Мидлэссекского полка, утверждавшей правильность действий Егертона.⁷⁷⁰ Если учесть, что голос Кинглейка — это голос Раглана, то понятна ярость главнокомандующего. Неизвестно, что сказал по этому поводу командир Легкой дивизии генерал Браун. С его тяжелым характером это не так уж трудно представить.

Но шел бой, были огромные проблемы у Пеннефатера, Кодрингтон никак не мог перейти Альму, а у командира 2-й бригады была своя точка зрения, менять которую он не собирался. Осмелюсь предположить, что он, «потеряв» 19-й полк, который, как «свободный форвард», примкнул к линии 1-й бригады, решил не рисковать остальными и использовал русскую кавалерию всего лишь как повод отказаться от дальнейшего движения. Но, уточню, это всего лишь мое предположение.

Генерал Буллер, посчитавший мнение подполковника Егертона, стойкого, рассудительного и умного командира, за истину, тут же отменил свой приказ — и два полка перестроились в каре, приготовившись отражать кавалерийскую атаку. Фантом русской кавалерии продолжал преследовать британских командиров. Они, простояв все

Сражение на Альме. 19-й полк атакует русскую позицию. Современный рисунок.

⁷⁶⁸ Kingsford, Charles Lethbridge. The story of the Duke of Cambridge's own (Middlesex regiment). London, 1916, P. 109–110.

⁷⁶⁹ Nathaniel Steevens, The Crimean campaign with «The Connaught Rangers» 1854–55–56. Griffith and Farran, London, 1878, P. 83–84.

⁷⁷⁰ Kingsford, Charles Lethbridge. The story of the Duke of Cambridge's own (Middlesex regiment). London, 1916, P. 110–112.

Сражение на Альме. Атака Гвардейской бригады.

сражение на левом берегу Альмы, были уверены, что доблестно противостоят массам конницы и десяткам артиллерийских стволов.⁷⁷¹

А теперь попробуем найти причину, которая вынудила действительно храброго Егертона остановить полк, а Буллера приказать остановиться и «Рейнджерам Коннахта». Вся причина на поверхности, как это часто бывает, когда проблема первоначально поражает своей важностью, а потом оказывается, что всё гроша ломаного не стоит. Случившееся проистекает из проблем формирования английской армии. В 77-й полк большинство солдат завербовалось из глухих деревень. Хотя система отбора предполагала приоритет выходцам из сельских районов как более физически развитым, но все же в армию предпочтительно набирались жители городов и пригородных районов, они оказывались более сообразительными, что и требовала от солдата британская армия середины XIX в.

Но, кроме того, что солдаты полка были из беспросветной провинции, это были ирландцы. Количество их в британской армии хотя и

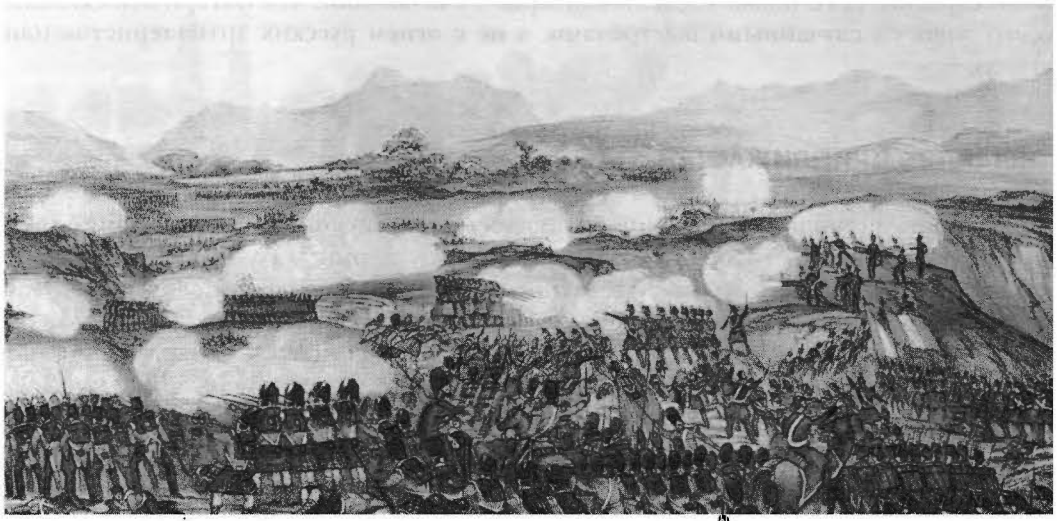
уменьшалось к 1853–1854 гг., но все еще превышало пропорцию к общему числу населения страны. К началу Крымской войны жители этой территории толпами шли записываться в армию, чтобы спасти себя и свои семьи от без малейшего преувеличения голодной смерти. Дело в том, что после того как в 1845–1849 гг. Ирландию сотряс голод, вызванный болезнью картофеля и неурожаем, стоивший жизни почти 1 млн. человек, провинция так и не восстановила свой продовольственный потенциал до середины 50-х гг.⁷⁷² Естественно, многие из мужчин предпочитали смерть от пули бесславному и безвестному концу от голода и болезней.

Так вот, мало того, что ирландские юноши укомплектовали подавляющее число должностей солдат 77-го полка несмотря на его формальную связь с Мидлэссексом, так еще в придачу нищета и недоедание загнали в его ряды представителей самых далеких, Богом забытых сел. В результате почти на 90% полк был ирландским. Но и это не всё: ирландцы всё-таки не самые плохие солдаты. Трагедия полка была в том, что это были самые нижние социальные слои. И без того никудышная система образования в Англии вообще обошла их стороной. Только один из пяти мог написать свою фамилию. Остальные не могли сделать и этого. Почти все они говорили на гэльском языке (на нем говорят коренные жители Шотландии и Ирландии). В результате их не могли понять не то что вербовщики при подписании контрактов, но и собственные сержанты и офицеры во время службы в полку.

Попад, как им показалось, в передрагу, ирландцы забыли тот скудный словарный запас английского, который им успели кулаками вбить в головы сержанты во время начального военного обучения.

⁷⁷¹ Kingsford, Charles Lethbridge. The story of the Duke of Cambridge's own (Middlesex regiment). London, 1916.

⁷⁷² Голикова Л. В. Забытое имя участника Крымской кампании. А Соие — шеф-повар английской армии в период Крымской войны//Историческое наследие Крыма. №17. Симферополь, 2007 г. С. 107.

«Великая битва на Альминских высотах». Типичный английский лубок середины XIX в.

Естественно, оказавшись впервые в своей жизни под огнем, увидев, что нескольким их товарищам уже оторвало конечности, они сделали то, что обычно делает малообученный солдат в такой ситуации, — начали сбиваться в кучи. Ни о каком движении вперед уже речи не было. Егертон сделал только то, что и мог сделать в этой ситуации: он остановил полк и с помощью невероятных усилий сержантов и офицеров «сбил» эту вопящую на непонятном гэльском языке толпу в подобие каре. Только воля командиров удерживала мидлэссексцев от разбегания в разные стороны, в основном в направлении тыла.

Думаю, что бригадный генерал Буллер это прекрасно понял. Была или не была кавалерия — дело третье и совсем неважное. Таким образом, Кинглейк отчасти прав: полк действительно растерялся. Но вот то, что Егертон «потерял голову», позволю не согласиться. Если бы это было так, то первым полком, «уносившем ноги» от Альмы, стал бы 77-й Мидлэссекский. Но этого не произошло.

Что касается 88-го полка, то «Рейнджерам Коннахта» просто ничего не оставалось, как тоже остановиться, принять тот же боевой порядок и ждать развития ситуации.

Натаниель Стивенс, из этого полка, вспоминал, что командир «рейнджеров» подполковник Сидней вначале остановил свой полк, затем понял, что опасность сильно преувеличена, и продолжил движение. При этом Стивенс ядовито замечает, что хотя традиционными ирландскими национальными чертами характера считаются напор и отчаянность, в этот день их проявления никто не увидел.⁷⁷³

Оставшиеся у реки полки бригады генерала Буллера (77-й и 88-й) были бы весьма кстати на левом фланге у Кодрингтона, который, будучи близоруким, совершенно не видел происходящего. Но до конца сражения они так и не сдвинулись с места, понеся весьма незначительные потери (77-й полк потерял около 20 человек убитыми и ранеными).

⁷⁷³ Nathaniel Steevens, The Crimean campaign with «The Connaught Rangers» 1854–55–56. Griffith and Farran, London, 1878, P. 83–84

Действиям своих коллег по бригаде крайне негативную оценку дает упоминаемый мной сержант 19-го полка «Зеленых Говарда», считающий, что потери эти связаны всего лишь со случайными выстрелами, а не с огнем русских артиллеристов или стрелков.

ГВАРДИЯ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Оказывать помощь первой линии пришлось Гвардейской и Шотландским бригадам, хоть и менее жестоко, но страдавшим от артиллерийского огня в виноградниках на северном берегу Альмы. Этому предшествовала небольшая словесная дуэль генералов Бентинка и герцога Кембриджского, которые не могли скоординировать действия своих частей, и только вмешательство самого генерала Ричарда Эйри прекратило этот бесполезный спор под разрывами гранат и свистящей картечью.

Кузен королевы Виктории, герцог Кембриджский, первый раз оказавшись в сражении, растерялся не столько от недостатка опыта, сколько от ответственности за лучшие бригады британской армии.⁷⁷⁴

Рассудил спор генерал-квартирмейстер Раглана Эйри. Как истинный аристократ, сэр Эйри не чурался высокопарных фраз. Подозвав к себе герцога Кембриджского, он сказал ему, указывая рукой поперек русла реки направление на Курганную высоту: «Вот ваша Королевская высота, идите и делайте свое дело! Поддержите Легкую дивизию!».

Дистанция примерно в 300 метров, отделявшая Гвардейскую и Шотландскую бригады от первой линии, оказалась не такой уж короткой, учитывая время, которое бригада потеряла по причине совершенно бессмысленных трений между командирами и восстановлением строя после перехода через Альму. Как отметил один из современных британских офицеров, эта задержка могла стоить Раглану сражения.

И вновь проблемы создали заросли виноградников, обнесенные каменными стенами, «...ломавшие строй и сделавшие продвижение, особенно 42-го полка и Колдстримских гвардейцев, чрезвычайно трудным».⁷⁷⁵

Демонстрируя великолепную выучку, гвардейцы и Шотландская бригада под звуки вольновок продвинулись потрясающее по исполнению перестроение, несмотря на то, что они находились не на площади в Лондоне, а в альминских виноградниках и смерть ежеминутно уносила новые жизни из их рядов. Медвежьи шапки гвардейцев продолжали держать одну линию. Альма была первым и последним местом кампании, где гвардия надевала их в бой. В отличие от пехоты, без зазрения совести раскидавшей свои кивера на всем пространстве от Евпатории до Булганака, гвардейцы не потеряли ни единой шапки, уже скоро у колдстримцев, например, их заменит легкий и оригинальный головной убор, напоминающий внешне пилотку.

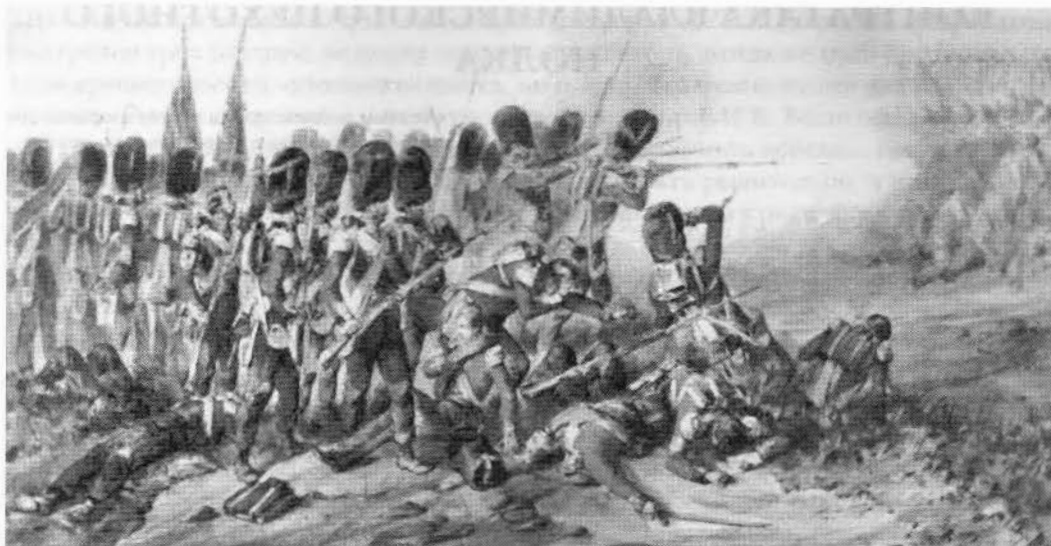
Даже боевой порядок бригады строился согласно гвардейским традициям, позволяя ориентироваться по султанам на шапках. У колдстримцев красный султан был на правой стороне (левый фланг бригады), у гвардейских гренадеров — с левой (правый фланг бригады), фузилеры не имели султанов вообще (центр).⁷⁷⁶

Взяв направление на высоту, гвардейцы поневоле вышли на левый фланг Легкой дивизии, обойдя справа продолжавшие бездействовать 77-й и 88-й полки. Шотланд-

⁷⁷⁴ Bryan Perrett. «VOR VALOUR». London, 2003. P. 15.

⁷⁷⁵ Там же. P. 18.

⁷⁷⁶ Williams David. Coldstream Crimea Cap//The War Correspondent. Vol.20. №4. January 2003. P. 14–15.

Сражение на Альме. Гвардия огнем отбивает атаку русской пехоты. Рис. Орландо Нори.

ская бригада Колина Кемпбела пошла по правильному направлению, готовясь атаковать восточные скаты высоты и стоявший там Суздальский полк.⁷⁷⁷

Примерно в это время к позиции Бородинского полка подъехал Меншиков в сопровождении своего адъютанта подполковника Панаева и нескольких чинов штаба. Впоследствии этот молодой офицер, явно преувеличивший значение своего участия в сражении, писал, что к этому времени бородинцы уже поднимались на высоты. По его словам, князю показалось, что его обстреляли собственные штуцерные, и он сделал замечание полковнику Верёвкину. На это командир полка возразил, что они ведут огонь по неприятельской кавалерии,⁷⁷⁸ группировавшейся у моста.⁷⁷⁹

Как бы ни подвергали князя Меншикова критике за то, что он не мог оставаться во время сражения на одном месте, с которого удобно было управлять действиями войск,⁷⁸⁰ главнокомандующий счел нужным находиться там, где сложилась наибольшая угроза — центр позиции был открыт. Левый фланг, где вели бой Московский и Минский пехотные полки, был в потенциальной опасности удара с нового направления, а в худшем случае — окружения. Единственный, кто мог в какой то степени сдержать прорыв центра, был Бородинский полк. Неподалеку от его позиции Меншиков провел почти все оставшееся время вплоть до общего отступления русских войск к Каче.⁷⁸¹

Но время принятия решения было безнадежно упущено. Присутствие или отсутствие князя уже ничего не решало.

Даже одно из самых драматических действий Альминского сражения произошло без его участия и не по его воле...

⁷⁷⁷ Anthony Sterling. The Highland Brigade in the Crimea. Letter XXV. P.40.

⁷⁷⁸ Ужас призрачных кавалерийских атак витал над умами и русских, и союзных командиров, пока не был рассеян под Балаклавой в октябре 1854 г.

⁷⁷⁹ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина. Т.XVIII. СПб., 1877 г. С.450.

⁷⁸⁰ Духонин Л.Г. Под Севастополем в 1853–1856 гг.//Русская старина. Т. XLVII. СПб., 1885 г. С. 100.

⁷⁸¹ Там же.

КОНТРАТАКА ВЛАДИМИРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

«Хорошие солдаты нужны только плохим генералам, чтобы их кровью исправлять свои ошибки».

Бертольд Брехт

Это одно из самых известных событий сражения на Альме. Почти все мифы и легенды крутятся вокруг него. Даже если вы не знаете о сражении на Альме ничего, то первое, о чем узнаете, это об атаке владимирцев. И первый памятник на поле установили именно в честь солдата-владимирца. Красивый памятник, ничего не скажешь. Был. Сейчас вместо динамичного, стремительно атакующего пехотинца стоит застывшая в непонятной позе копия, попирающая ногой бомбу, судя по калибру, корабельного орудия, которая ну никак не могла долететь до этого места. Ну разве кто-то не сбегал километра за три-четыре и не принес сей «сувенир».

Судьба памятника неприглядная. Что делать, в Стране Советов не всегда чттили солдат императорской армии. Потому на всякий случай и поломали памятник. Зато сейчас, чтобы туристов привадить, и к нему мифов понасочиняли. Вбивают в голову приезжему люду, готовому верить во что угодно, лишь бы ввали красиво, что это первый в России памятник нижнему чину. Не знаю, по каким категориям определялась пальма первенства, но памятник сей не первый и даже не второй. В лучшем случае — третий. Первым, кажется, был установленный в 1876 г. по инициативе главнокомандующего великого князя Михаила Николаевича памятник рядовому 77-го пехотного Тенгинского полка, герою обороны Черноморской береговой линии Архипу Осиповичу Осипову на месте разрушенного Михайловского укрепления. Вторым — тому же Осипову и его командиру начальнику Михайловского укрепления штабс-капитану Лико воздвигнут во Владикавказе по инициативе генерала Гейдена в 1881 г.

20 сентября 1854 г. солдаты Владимирского пехотного полка о памятниках не думали. В их головах были совсем другие мысли. День клонился за полдень, а они по-прежнему стояли в батальонных колоннах, прислушиваясь к звукам боя, шедшего совсем рядом, ожидая команды на движение вперед.

АЛЬМИНСКИЙ АНАБАСИС КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА, или ИСТОРИЯ О ЕГО ЛОШАДИ

До того времени, пока английские пехотинцы не начали переправляться через Альму, князь П. Д. Горчаков продолжал находиться на Курганной высоте. Трудно ска-

зять, что он мог видеть оттуда, так как вся долина реки была закрыта клубами дыма выстрелов трех батарей, ведущих непрерывный огонь. Когда же пули британцев начали крушить егерей «именного» полка, он понял, что нужно что-то делать. Настроен князь был решительно: «...известясь, что командир Е.И.В. Великого князя Михаила Николаевича полка убит, что от града щтуцерных пуль войска... несут немалую потерю, и убедившись, что настало время действовать решительно, я пригласил генерала Квицинского отправиться к ним и всеми ближними к реке частями ударить на неприятеля, когда он приступит к переправе».⁷⁸²

Давайте не слишком будем упиваться генералом Горчаковым. В данном случае лучшие судьи – неприятели. А если верить их вердикту, то генерал-лейтенант Квицинский – лучший русский генерал на поле битвы. Причастность Горчакова к событию – тема спорная.

Первое, что сделал князь, это приказал генералу Квицинскому отправиться к ближайшим батальонам и ударить в штыки по неприятелю. Сам он, узнав, что командир егерей убит, полк несет потери и о движении вперед не помышляет, спустился к казанцам. На Курганной высоте остался флигель-адъютант полковник Исаков, которому Горчаков поручил исполнять обязанности начальника штаба и наблюдать за правым флангом.⁷⁸³

С этого момента в комментариях Горчакова о сражении начинается странная паника. Из корпусного командира, в подчинении которого несколько дивизионных и бригадных начальников, он внезапно превращается в «вольного начальника», одиноко бродящего по полю сражения. Тем более, что вскоре «...были переранены почти все находившиеся при мне и подстрелена подо мною лошадь, а уцелевшего адъютанта моего, майора Дурново, должен я был вскоре послать за первыми встретившимися ему войсками для необходимого подкрепления».⁷⁸⁴

Сам же князь, «...не усматривая ожидаемого мною успеха, потому что неприятель, невзирая на сильный огонь и удачные действия артиллерии, приблизился и к мосту, и к бродам и полки наши оставались на месте, тогда ...лично отправился к наиболее угрожаемым местам, дабы не упустить единственного случая уравновесить бой».⁷⁸⁵

О сути своего приказанья начальнику 16-й дивизии Горчаков тоже особенно не распространяется, лишь снова упоминает непонятно к чему об «...убитой подо мной лошади, на которую не имел тогда еще случая и садиться».⁷⁸⁶

Майор Дурново, видимо, не дошел до Углицкого полка, так как был убит.

Как бы то ни было, вскоре Горчаков добирается к батальонам Великого князя Михаила Николаевича егерского полка, застав их хоть и не в расстройстве, но и далеко не в порядке. Полк с места пытается отстреливаться от англичан, в то же время его солдаты, как снопы, валяются на землю. При этом полком не командует никто!

У большинства солдат почти опустошены патронные сумки. Штуцерные в большинстве своем не имеют ни одного патрона, расстреляв все по неприятелю во время переправы его через мост.⁷⁸⁷

По какой-то одной ему ясной причине Горчаков принимает решение окончательно добить то, что от полка еще оставалось, и пытается погнать солдат в совершен-

⁷⁸² Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 426.

⁷⁸³ Там же. С. 426.

⁷⁸⁴ Там же. С. 427.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Там же.

⁷⁸⁷ Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. II. СПб., 1900 г. С. 292.

но неподготовленную атаку. В его комментариях об этом нет ни слова. Князь лишь скромно упоминает, что попытался вести полк «...вперед на штыки: но, убедившись в их расстройстве от недостатка начальства, оставил продолжать производимый ими батальный огонь».⁷⁸⁸

Странно, что Горчаков не говорит ничего о том, что происходило на трех батареях. Почему именно в тот момент, когда они были так нужны, когда только их картечь сдерживала неприятеля, он странным образом не замечает их. Вроде бы они еще стреляли, а вроде бы уже их не было. Но вот о том, что под ним была убита лошадь, он повторяет трижды, при этом о сотнях убиваемых солдат, которыми никто не командует, не говорится ни слова.

Итак, следующим пунктом его анабасиса были батареи, им не замеченные. Затем князь едет к цепи. Еще одно не менее удивительное утверждение. Цепь — на берегу Альмы. Реку перешли или уже переходят англичане. То, что одинокий корпусный командир не попал к ним в руки или просто не был убит, можно объяснить, на мой взгляд, тремя вещами:

1. Князь был не там, где он думает, попросту заблудившись в дыму.
2. Князь просто жмет и далее батареи не удалялся.
3. Князь все-таки дошел до цепи, но, попав под пули (вот где ему могли изрешетить шинель и убить лошадь), быстро ретировался к батарее.

Единственный, кто мог знать правду, это его ставшая притчей лошадь. Но она сказать об этом не могла, ее все-таки убили...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: ОТБИТИЕ БАТАРЕИ

Владимирская Альминская эпопея началась вскоре после того, как красные мундиры британских пехотинцев перемахнули через вал батареи, выбив оттуда остатки казанских егерей.

«...На батарее мы ворвались, переколов штыками или застрелив, засевших там стрелков, но, увы, мы не были достаточно сильны и оказались, в свою очередь, вышвырнутыми из батареи на склон холма...». Именно так представилось происшедшее сержанту королевских фузилеров Тимоти Гоунгу.⁷⁸⁹

64-летний генерал Горчаков, ветеран Бородинского сражения, был в ужасе от взятия неприятелем батареи. Тем более, что в руках у англичан оказались несколько артиллерийских орудий. Князь прекрасно понимал, чем грозит ему потеря артиллерии, и не испытывал ни малейшего желания навлечь на свою седую голову гнев Императора. Нужно было искать срочно хоть один полк, хоть один пехотный или егерский батальон, который мог выбить англичан из захваченной ими батареи, вернуть потерянные орудия. Казанцы, первыми попавшие под выстрелы и попытавшиеся атаковать неприятеля, к тому времени частью вели бой с фузилерами 7-го полка, частью, укрывшись за батареей, были перебиты, частью выходили из боя. Оставался только Владимирский пехотный, до того времени стоявший вне выстрелов, и находившийся в резерве Углицкий.

⁷⁸⁸ Горчаков П.Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 427.

⁷⁸⁹ Тимоти Гоунг. Голос из строя (перевод с англ. Е. Тулахиной)//Military Крым. № 2. Симферополь, 2005 г. С. 21–22.

Пока над полем сражения носилась смерть, владимирцы находились в относительной безопасности. Маясь бездействием, офицеры с удивлением рассматривали долетавшие английские пули и не могли понять, что это такое. Еще одно подтверждение совершенной военной необразованности массы офицеров русской пехоты — никто не знал, что это за пули, которые прозвали «наперстками». За консультацией пошли к артиллеристам, но и те не могли сказать ничего конкретного. Общий консилиум пришел к глубокомысленному заключению, что эти углубления заряжались зажигательным составом и служили для воспламенения артиллерийских зарядных ящиков. Идиллия была недолгой: «...через мгновение мы узнали на опыте назначение, цель и действие этих наперстков».⁷⁹⁰

Первые английские пули врезались в ряды владимирцев не с фронта. Со стороны моста англичане стали обстреливать открывшийся им 3-й батальон полка. Пули предназначались, конечно, казанским егерям, но доставались почему-то владимирцам.

«...вдруг, глядим, щелкнуло — первый фланговый, Микулин, шатнулся и обрушился. А тут другой, третий... «Господи, воля твоя!».⁷⁹¹

А вскоре прозвучал сигнал «В атаку!». Большинство офицеров 16-й дивизии утверждает, что ее организовал Квицинский, а Горчакова там не было. Версия же о второй атаке владимирцев, которой не могло быть, была специально придумана для оправдания Горчакова в глазах Императора. Во всяком случае Розин, офицер Владимирского полка, говорит, что: «...князь Горчаков, спустя немного, подъехав к 3-му батальону, повел нас в атаку...».⁷⁹² Это самое «спустя немного» случилось после того, как «...батальоны Владимирского полка ударили в штыки» и «...неприятель, не приняв атаки, быстро отступил к реке, где, устроившись, поражал наши батальоны из развернутого фронта штычным и артиллерийским огнем».⁷⁹³ То есть бесцельно бродивший по полю боя Горчаков «...обратился к владимирским батальонам, бывшим левее впереди эполемента»,⁷⁹⁴ уже совершившим движение вперед и отбившим батарею.

И только после этого Квицинский встретил подошедшего ему с левой стороны батареи Горчакова, сообщившего командиру дивизии две очень важные вещи:

1. Что под ним убита лошадь (!!!).
2. Что в Е.И.В. Великого князя Михаила Николаевича егерском полку, «при котором он был», перебиты все начальники.⁷⁹⁵

После этого князь ушел, оставив Квицинского самому решать, что и как делать дальше. Командир дивизии принял решение держаться на занятой позиции.

Мнение британцев более категорично и нелицеприятно: большинство русских генералов во время боя бесполезно слонялось по тыловым полкам, не пытаясь повлиять на ход боя. Мы не будем сейчас полемизировать насчет того, кто из них и как себя

⁷⁹⁰ Воспоминания участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 57.

⁷⁹¹ Погоский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма // Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁷⁹² Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца) // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 195.

⁷⁹³ Там же. С. 194–195.

⁷⁹⁴ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 427.

⁷⁹⁵ Квицинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 423.

вел. Например, ни один из тех же бригадных начальников в сражении не только себя не проявил, но и обозначил, лишь попав в плен.

В любом случае несомненная личная храбрость Горчакова не могла компенсировать его неумение руководить собственными войсками. На этот счет можно лишь привести слова прусского военачальника Гнейзенау, произнесенные им, когда в 1815 г. в сражении при Линьи прусский главнокомандующий Блюхер лично возглавил кавалерийскую атаку шести эскадронов, едва не стоившую ему жизни: «Храбрость главнокомандующего отлична от храбрости начальника дивизии и от храбрости капитана гренадерской роты...».⁷⁹⁶

Генерал Обручев в своих «Смешанных морских экспедициях» одним из первых сказал, что храбрость Горчакова привела к бессмысленному убийству солдат и офицеров. По его мнению, действие было достаточным до момента возвращения владимирцами батареи (как раз то, что совершил Квицинский).

С этого момента, как гласит азбука теории военного искусства, контратака как вид боя завершается, то есть может считаться успешно выполненной. Для последующих действий (а в данном случае это уже совсем другая атака) требовалась новая подготовка огнем артиллерии (которой уже не было) или стрелкового оружия (чего не сделали, положившись на мифологический штык). То есть Горчаков нарушил аксиомы своей профессии (знал ли он их вообще, вот в чем вопрос?), а это никогда не может не привести к расплате.

Вместо того чтобы, заняв батарею, подтянуть к себе Углицкий полк, собрать стрелков и моряков, выждать на месте новую атаку противника, «...сам во главе владимирцев бросился на англичан, которые, выйдя из сферы нашего огня, начали, было, устраиваться, чтобы вновь атаковать эполемент вместе с подошедшими к ним на подкрепление батальонами дивизии герцога Кембриджского. Атака эта была неудачна».⁷⁹⁷

Все это ни в коей мере не умаляет доблести Владимирского полка. Находившийся вне зоны выстрелов, на южном склоне курганной высоты, всего в 200–300 метрах от бригады Кодрингтона, хозяйничавшей в укреплении, полк продемонстрировал образец выучки, но, увы, примененной при безнадежно устаревшей в этот день тактике...

Кстати, о времени ранения Ковалева. Розин утверждает, что командир полка был ранен во время первой атаки, то есть еще до появления Горчакова.⁷⁹⁸ Квицинский говорит то же самое.⁷⁹⁹

Не ожидавший такого поворота противник ослабил огонь, что не оставил без внимания начальник 16-й пехотной дивизии:

«...неприятель понес не менее чувствительные потери; весь склон возвышенности от эполемента к реке был усеян трупами. Наступил перелом боя, который я почувствовал. Англичане переправили выше три колонны и угрожали обходом правого моего фланга. Слева французы, сломавшие левое крыло наше, спешили на помощь союзникам, успех которых разбился перед геройской стойкостью владимирцев.

⁷⁹⁶ Домбровский В. По поводу истории 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка// Военный сборник. №11. СПб., 1872 г. С. 26–27.

⁷⁹⁷ Обручев Н. А. Смешанные морские экспедиции (статья четвертая)//Военный сборник. № 10. СПб., 1898 г. С. 353.

⁷⁹⁸ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)// Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами М., 1998 г. с.195.

⁷⁹⁹ Квицинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 423.

Французская батарея снялась против левого фланга моего расположения и продолжными выстрелами начала громить редкие ряды колонн владимирцев; шедшие сзади ее колонны спешили отрезать нам пути наступления».⁸⁰⁰

Успеху способствовала оплошность британцев, слишком рано торжествовавших победу: «После того как полки Кодрингтона вошли в земляное укрепление, они выстроились на парапете в шеренгу и растянули свои фланги».⁸⁰¹ То есть, даже не думая о возможной контратаке, а попросту не подозревая о смертельной опасности, скрывавшейся буквально в нескольких сотнях метров, английские солдаты, выстроившись в шеренгу на парапете, ждали подхода гвардии, стоя, словно у расстрельной стенки. Наказание долго не задержалось. Послышался мерный бой барабанов – и через минуты англичане увидели, как 4-й или 3-й батальоны выстраивают линию перед тылом батареи.

Многие историки утверждают, что Владимирский полк атаковал без стрельбы, однако сержант 19-го полка Чарльз Ашервуд в своих воспоминаниях говорит, что именно первый залп, который произвели русские пехотинцы, окончательно расстроил остатки боевого порядка британцев, подавил волю к сопротивлению – и никакие попытки офицеров восстановить его или хотя бы остановить отступавших солдат не имели успеха, тем более, что командир полка полковник Сандерс был ранен. Адъютант 1-го батальона поручик Наум Горбунов тоже говорит, что его батальон атаковал без выстрелов, но это можно объяснить тем, что его батальон находился во второй линии и залпы первой линии он мог просто не слышать на фоне общего грохота сражения.

О стрельбе пишет и генерал М. Богданович: «...храбрые Владимирцы, не дав неприятелю времени осмотреться в занятом им укреплении, пошли в штыки сначала без выстрела, но, подойдя близко к эполементу, приостановились, из передних взводов наших колонн было сделано несколько выстрелов, на которые неприятель, отойдя на обращенную в поле сторону вала, отвечал столь же беспорядочною пальбою. Но вслед затем владимирцы снова пошли в штыки так решительно, что англичане, не выждав удара, стали быстро отступать к реке и, устроившись наскоро, открыли штуцерный огонь и канонаду».⁸⁰²

Первый залп 1-го, 3-го и 4-го батальонов пришелся, в основном, по уэльским фузилерам. После этого прозвучали еще несколько. Владимирцы вели огонь, пока пороховой дым позволял видеть батарею. Затем после команды «На руку!», оцетинившись штыками, батальоны двинулись к батарее.

Скажу сразу – именно этот момент и есть торжество русского оружия на Альме. Всё, что было позже, уже торжество безумства, приведшее к напрасной гибели сотен пехотинцев, чьи жизни могли быть сохранены и рационально использованы при защите Севастополя в ситуации дефицита человеческого материала.

Каждый, кто хоть раз был на современном поле Альминского сражения, видел красивый мраморный саркофаг на могиле офицеров 23-го Королевского Уэльского фузилерного полка. Дальше мы еще расскажем о нем. Так вот, большинство из лежащих под ним погибли от первых залпов Владимирского пехотного полка.⁸⁰³

⁸⁰⁰ Квидинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. // Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 423.

⁸⁰¹ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formerly 23rd Foot), Vol. II, 1816–1914 (July) published by the Royal Welch Fusiliers, 1995. P. 79.

⁸⁰² Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С. 21.

⁸⁰³ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formerly 23rd Foot), Vol. II, 1816–1914 (July) published by the Royal Welch Fusiliers, 1995. P. 79.

В считанные минуты батарея вновь была в руках русских. Вероятнее всего, она была уже пуста, так как казанские егеря частью ее оставили, частью были перебиты английскими солдатами и лежали вперемешку с артиллеристами батареей №1 батареи. Англичане недолго колебались перед выбором алгоритма своих действий. Они предпочли лучший вариант из двух возможных: умереть или уйти — и кинулись бежать. Если верить Фредерику Стефенсону, то дистанция этого кросса равнялась 450 м — столько отделило остатки полков Легкой дивизии от подходившей гвардии.⁸⁰⁴

Розин свидетельствует, что увидел на батарее два оставленных орудия. Явно англичане еще не успели их увезти и они находились там, где и были оставлены, «за эполементом».⁸⁰⁵

По его воспоминаниям, «...неоднократно требовались полком лошади или, по крайней мере, ерши для забивки; но посланные возвращались ни с чем».⁸⁰⁶

Довольно образно описал действия раненый солдат Владимирского пехотного полка, с которым после сражения удалось побеседовать Погосскому в Симферополе спустя несколько дней после сражения:

«На вопрос мой: что же это, господа, вы так профершпилились? последовало несколько минут молчания. И вот, пустив изрядно дыму, бакенбардист взглянул на меня, как бы проверяя тон вопроса моего, и отвечал спокойно: «Ничего мы не прошпилились, а дрались как Бог и Государь велел». «Я это и без вас знаю! А спрашиваю, отчего его взяло, а не наше?» «Отчего! Оттого, что надо же кому-нибудь одолеть, ну, стало быть, не наша линия».

После недолгих преамбул и приличного смалчивания солдат подался на просьбу мою, сплюнул и заговорил так: «Встали мы, сударь ты мой, на позиции спозаранку. Помолитесь Богу — и стоим. Как поставили, так, выходит, и стоим. А кто поставил, значит, мало смыслит, и вышло так: спереди дуют — это ничего, и сбоку дуют, это флота ихняя, ну нам, старикам, и это не Бог весть что, а молодежь-то шепчет: измена! Ну и неладно. А тут никто тебе и доброго слова не сказал, не то что: «Здорово, ребята! Поработайте, мол!» или прочее, а все меж собой больше по-немецкому. Видим — валит за застрельщиками сила. Ну таким манером начинается само дело: валит он, союзник-то: за тысячу шагов одному в ремень — щелк, другому — щелк, там ротного скосили, а ты — стой! То есть стой да глаза продавай: ружьишко-то с зазором, разверчено, а до штыка пока еще дойдет! Ну скомандовали «стреляй!». А ты стоишь и видишь — лешего дразнишь, а больше ничего, а что ни на есть хуже, другой дурак сзади стоит да вздыхает, третью пулю загнал, мошенник, в дуло и все пшикает! Год, значит, в швальне просидел и ружья не видал, не тем концом патрон всадил, ну теперь и молится — чего больше-то! Ну, иначе, ничего — стоим! И начал жарить он картечью — ничего, стоим! А сам, видим, через мост переправляется. Наши батареи жарят, стрелки помогают, ничего — идет! Тут, братец ты мой, подскакал князь Горчаков, махнул шпагой: «В штыки, говорит, ребята!». Мы — Ура! Да на него бегом, а он не будь дурак — за мост, развернется там и опять сыплет! Ну, говорят, назад! Стой! Опять стоим. Да так до двух раз: а англичанин-то, бестия, в штыки не принимает, а все назад да отпаливается. И все бы ничего, да вдруг там, говорят, левый фланок наш назад идет, сбит, говорят. Шабаш!.. Обошли, слышь ты, фланок! Пустое, сударь ты

⁸⁰⁴ At Home an the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egipt, 1854–1888, By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B, London. 1915. P. 104.

⁸⁰⁵ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 195.

⁸⁰⁶ Там же.

мой, после этого дело, коли глаз нет! Прости Господи — затоковались сердечные, а тебя, как тетерева, обходят! Тут и штыком ничего не поделаешь!...

А поворачивая, ребята, налево кругом — один балагур брякнет, а все и пошли! Вот тебе и сражение!.. ну да Господь с ними: винить никого не след — первый блин, пожалуй, что и комом!».⁸⁰⁷

В словах ветерана есть все: и горечь от необученности солдат, и укор Меншикову, проигнорировавшему моральные аспекты, и не техническая отсталость оружия, а его приведение в неисправность для «пущей красоты строевых приемов»). Не подготовленность солдат весьма характерно озвучена этим неизвестным солдатом. Действительно, в суматохе и горячке боя, находясь в стрессовом состоянии, некоторые умудрялись загонять в ствол ружья по нескольку пуль, забывая произвести выстрел. Стреляли и неизвлеченными шомполами. После этих действий ружье превращалось в дубину со штыком. В некоторых случаях плохо обученные солдаты не успевали заряжать ружья и стреляли, только надев на шпенек капсулю.

Автор воспоминаний, очевидно, ошибаясь, назвал собеседника солдатом Минского полка, но целый ряд деталей позволяет отнести рассказ его именно к Владимирскому полку (в частности, мост, который минцы просто не могли видеть).

Отойдем в сторону от эмоций и попытаемся разобраться, насколько это возможно, с тем, что происходило на правом фланге русской позиции и что впоследствии одни называли едва ли не шедевром военного искусства и образцом храбрости и героизма русской пехоты, а другие — невероятной глупостью.

Сначала попробуем представить себе порядок, в котором Владимирский пехотный полк атаковал британцев. Для этого у нас есть минимум три свидетеля: командир 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Квицинский, офицеры полка поручики Горбунов (1-й батальон) и Розин (3-й батальон). Итак, Горбунов говорит, что его батальон стоял за батареей. Розин пишет, что с позиции его батальона он видел мост, то, как британцы атаковали Бородинский полк, пожар Бурлюка.⁸⁰⁸ Это можно сделать только с позиции батальона, находящегося на левом фланге полка. В этом случае получается, что там находился батальон Розина, т.е. 3-й. Тем более, что и сам Розин говорит, что батарея была справа от них.⁸⁰⁹ Ну и командир дивизии дополняет подчиненных, говоря, что встретил Горчакова, подошедшего к нему (а он был у владимирцев) с левой стороны батареи.⁸¹⁰

В записанном Погосским рассказе солдата-владимирца, тоже из батальона, который направил Горчаков в атаку, говорится, что он стоял сзади и левее батареи и в его видимости был мост.

Таким образом, в первой линии полк имел младшие (3-й и 4-й) батальоны с развернутыми фронтами. Этим и объясняется сила удара, особенно первого залпа. Преимущество стрельбы из сомкнутого строя — массивность огня на узком участке, а не его точность. Обратим внимание, что говорят по этому поводу британцы.

А там все довольно конкретно: «Предполагаемая французская колонна, которая на самом деле состояла из четырех батальонов Владимирского полка, числом 3000 штыков, приблизившись на расстояние ружейного выстрела, развернулась в цепь и,

⁸⁰⁷ Погосский А. Ф. Из заметок проезжего. Воспоминания. //Крымский архив. № 9. Симферополь, 2003 г. С. 32–33.

⁸⁰⁸ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца) //Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 194.

⁸⁰⁹ Там же.

⁸¹⁰ Квицинский О.А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г. //Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 423.

прежде чем была обнаружена ошибка, выстрелила смертельным залпом по британским рядам».⁸¹¹

Можно с большой долей уверенности говорить, что, двинувшись в колоннах к атаке (так утверждает Розин⁸¹²) и поднявшись на гребень, младшие батальоны остановились и дождались старших. В подходившей второй линии были 1-й (в строю этого батальона находился командир полка полковник Ковалев) и 2-й батальоны.⁸¹³ Подход старших и был принят англичанами за развертывание в цепь. Когда полк образовал линию — был открыт огонь.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ: КАК АНГЛИЧАН «НА ШТЫКАХ НОСИЛИ»

По воспоминаниям Розина, взяв батарею, владимирцы остановились на месте, явно не зная, что предпринять дальше. К этому времени с поля вынесли командира полка. Куда исчезли бригадные командиры, история умалчивает.

Но буквально через несколько минут полк снова двинулся вперед. В первой линии вновь шли 3-й и 4-й батальоны. 3-й батальон атаковал левее батареи, очевидно, касаясь ее своим правым флангом. Его командир был первым, кто получил приказ генерала Горчакова, ибо именно к нему он подошел. Откуда вышел Горчаков к владимирцам? За несколько минут до этого он, по свидетельству Панаева, рассказывал князю Меншикову о том, с каким трудом ему пришлось гонять в атаку казанских егерей.

Наведя (по его мнению) более или менее порядок в левофланговых батальонах этого полка, Горчаков поспешил на правый фланг, но к тому времени 2 казанских батальона уже отступили, а на батарее хозяйничали англичане. Интересно, что Горбунов говорит, что генерал Горчаков «подошел» к батальону, Розин — что «подъехал», а нижние чины — «подскакал»: «глядим — скачет генерал, князь Горчаков 2-й».⁸¹⁴

Князь устремился в ближайший к месту события Владимирский пехотный полк, который к тому времени выбил британцев из батареи. Естественно, что первым на его пути был 3-й батальон, который командующий 6-м пехотным корпусом, еще явно не остывший от командования казанцами, начал подгонять. Оттуда он переместился к 1-му и 2-му батальонам (тогда все правильно у Богдановича): «В эту решительную минуту, князь Горчаков двинул к эполемнту 1-й и 2-й батальоны Владимирского полка под личным предводительством начальника 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Квицинского».⁸¹⁵ Правда, Квицинский это не то что не подтверждает, но еще и говорит, что было совсем по-другому и довольно резко, хотя и в рамках дворянского приличия.

«Не умаляя заслуг князя Горчакова, бывшего моего многоуважаемого начальника, ни личной его храбрости, показанной им в событиях этого дня, долгом считаю повторить, что честь вести Владимирский полк в штыки принадлежит мне».⁸¹⁶

⁸¹¹ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formerly 23rd Foot), Vol. II, 1816–1914 (July) published by the Royal Welch Fusiliers, 1995. P. 79.

⁸¹² Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)// Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 194.

⁸¹³ Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856. Т. 1. СПб., 2002 г. С. 462–488; Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1996 г. С. 150.

⁸¹⁴ Погоцкий А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁸¹⁵ Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 годов. Т. III. СПб., 1876 г. С. 21.

⁸¹⁶ Квицинский О. А. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 423.

Как это происходило, очевидно, точнее всех описал часто упоминаемый нами солдат-владимирец (спасибо Погосскому): «...капитан крикнул: «Приготовься, старики!». Кровь закипела, я думаю, у каждого. Горчаков кричит: «Бей наступление! На руку! Вперед!». И двинулись мы вперед...».⁸¹⁷

4-й батальон, вероятно, обходил батарею справа. Этому батальону повезло. Он атаковал левый фланг британцев и менее страдал от выстрелов. Благодаря этому уцелел командир 4-го батальона, в то время как трое других (3-го, 1-го и 2-го), вместе с командиром полка находившиеся в первых шеренгах своих подразделений, были или убиты, или ранены.

Под удар владимирцев попали 33-й герцога Веллингтона (их крушил 3-й батальон Владимирского пехотного полка), 23-й Уэльский фузилерный (валлийцев подгоняли штыки и пули 1-го батальона) и 19-й «Зеленые Говарда» полки. В основном, досталось первым двум из них. «Зеленые» пострадали меньше всех, так как, увидев, что творят владимирцы с их коллегами из бригады Кодрингтона, и увидев двигавшийся в их сторону 4-й батальон, поспешили отойти к Альме, отстреливаясь плотным ружейным огнем.

«В дыму перед нами неприятель, как тут, шагов тридцать. «Вперед!» – гаркнул голос капитана. Пляжу, Селищев рванулся из фронта – богатырь-мальчишка. «Ура!» – кричит и все грянули: «Ура! В штыки!...».⁸¹⁸

Интересно, что мясорубки счастливо избежали солдаты Стрелковой бригады. Думаю, что они просто первыми успели разбежаться в разные стороны, предпочтя возможность удрать перспективе быть заколотыми. По крайней мере ни один из источников, в том числе и британских, оказавшихся в моем распоряжении, участия стрелков в сражении после этого эпизода не констатирует. В другом случае их потери могли бы в конце сражения оказаться такими же, как и у фузилеров.

Короткая дистанция снова свела на нет преимущество британцев в стрелковом оружии, а полнейшая дезорганизованность английских полков позволила владимирцам в несколько минут страшным штыковым ударом опрокинуть их и отбросить к самой Альме. Владимирский полк нес противника на штыках почти 500 метров!

«Сшиблись, да так сразу и осадили мы его, только лязгнуло железо, – отшатнулся их фронт. И опять слышим: «Вперед!». Все намираем дружно...».⁸¹⁹

Практически на плечах противника владимирцы вышли к линии Гвардейской бригады, еще не полностью перешедшей через Альму. Гоуинг ничего не пишет об этой атаке, но это и неудивительно, ибо, получив «...осколком камня по черепу, и я потерял сознание. Очнувшись, я увидел, что враг отступил – альминские высоты были наши!».⁸²⁰

Просто обаятельно пишет будущий отставной сержант. Любят британцы, чтобы их всегда и во всем считали героями. На деле всё (смею утверждать с большой вероятностью) проще. Можно сказать, Гоуингу крупно повезло. Судя по его быстрому выздоровлению, вероятнее всего, что он просто лег на землю и предпочел не подавать признаков жизни, дабы не оказаться приконченным штыком одного из разъяренных русских пехотинцев. Но не надо быть слишком язвительными и смеяться над Гоуингом – солдат спасал свою жизнь и делал это совершенно правильно.

⁸¹⁷ Погосский А.Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма.//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁸¹⁸ Там же. С. 322–323.

⁸¹⁹ Там же. С. 323.

⁸²⁰ Тимоти Гоуинг. Голос из строя (перевод с англ. Е.Тупахиной)//Military Крым. №2. Симферополь, 2005 г. С. 21–22.

Кошмарное видение неминуемой гибели, с роковой невозмутимостью надвигавшееся под мерный бой русских барабанов в виде блестящей линии штыков, спокойных лиц солдат, шедших без выстрелов с ружьями «на руку» на противника, вселяло ужас. Вид безропотно идущих на смерть, но и одновременно жаждавших убивать русских пехотинцев не предвещал ничего хорошего для любого, кто мог бы оказаться на их пути.

Отступление британцев не было паническим бегством, тут и там завязывались перестрелки, рукопашные схватки. Но и не стало организованным отходом. Каждый стремился спастись, инстинкт выживания довлел над толпой британцев, еще недавно торжествовавших победу, а теперь безумно катившихся вниз к реке, где в нескольких сотнях метров виднелась красная линия сохранявшей порядок Гвардейской дивизии.

Остановить этот сумасшедший бег не могло ничто и никто. Потери среди офицеров, старавшихся личным примером остановить солдат, были огромны. В бригаде Кодрингтона было убито и ранено более 50% командного состава.

В числе наиболее пострадавших был 23-й полк, где из всех офицеров уцелел невредимым только капитан Эдвард Белл, по приказу генерала Брауна временно принявший командование полком. После сражения, оставшись с последним из офицеров, 23-й был вынужден принять троих лейтенантов из 88-го, почти не пострадавшего в бою полка. Командование полком принял майор Лайсонс, офицер полка, бывший до этого адъютантом генерала Брауна.⁸²¹

Аналогичная ситуация сложилась и в 7-м Королевском фузилерном полку, куда после сражения из-за потери большей части офицеров пришлось перевести офицеров из 77-го полка.

В неудачном исходе первой атаки британской пехоты часто винят, ссылаясь на очевидцев сражения, неизвестного офицера, приказавшего подать сигнал к отступлению.

Вторым оправданием служит то, что якобы атакующая русская пехота была принята за французов. Тоже сомнительно, так как за девять месяцев совместного нахождения в Турции, Болгарии и Крыму любой английский солдат мог без особого труда отличить серые шинели русских от сине-красных французских мундиров. Однако эта точка зрения оказалась такой популярной (или спасительной, оправдательной?), что в некоторых случаях призрачный штаб-офицер представлялся уже зловещим русским шпионом, своей коварностью поставившим в очередной раз англичан на грань поражения. Как это по-английски: найти виновных среди кого угодно, только не себя!

Даже генерал Колин Кемпбел, который находился более чем в километре от происходившего, утешил после боя самолюбие лорда Раглана, доверительно сообщив после сражения, что через грохот боя сумел услышать (!) и даже увидеть (!) этого «русского злодея», но не поверил ему.

Однако современные британские исследователи Крымской войны, достаточно хорошо изучившие материалы и документы, связанные с этим эпизодом Альминского сражения, единодушно утверждают (не соглашаясь, кстати, с Кинглейком), что все это не может быть правдой, именуя неизвестного офицера не иначе как «призрак».

Спустя много лет после окончания Крымской войны в далеком селе Соловецком Орловского уезда Тверской губернии отставной ветеран Владимирского пехотно-

⁸²¹ Regimental Records of the Royal Welch Fusiliers (Formrely 23rd Foot), Vol. II, 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusiliers, 1995. P. 79.

го полка с интересом узнавал все, что было связано с шедшей в это время войной в Южной Африке, где буры отчаянно сражались с британцами. Нужно сказать, что эта война очень интересовала крестьян, особенно отставных солдат и молодежь. Газета «Свет» с известиями о сражениях в Южной Африке была нарасхват. Так этот старик-севастополец каждое воскресенье приходил в библиотеку, чтобы справиться, «как воюет англичанка», и радовался малейшему успеху буров. Выслушав новости, он непременно рассказывал, как славный Владимирский полк, в котором он служил во время Крымской войны, «носил на штыках» тех самых англичан. Пожалуй, старик был прав. Ему было чем гордиться, ибо он был одним из тех, о ком Николай I говорил: «С тех пор, как в России существуют регулярные войска, и, полагаю, с тех пор, как вообще существуют в мире солдаты, никогда не было видано что-нибудь более прекрасное, совершенное, могучее...».⁸²²

Слава им....

⁸²² Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Т. II. М.—Л., 1928 г. С. 26—27.

ВТОРАЯ АТАКА БРИТАНЦЕВ: ГВАРДИЮ — В ОГОНЬ!

*«Победа должна доставаться «малой кровью».
Для этого мы и получаем военное образование».*

Генерал-майор Я. Слащёв-Крымский. 1920 г.

Легкая дивизия, огрызаясь выстрелами и отбиваясь штыками, уходила под прикрытие Гвардейской бригады. Фузилерам гвардии неприятности доставили не столько упорно атакующие владимирцы, сколько фузилеры 23-го полка. Унося ноги от русских штыков, они сначала проскочили через гвардейцев, едва не смяв их (британцы считают этот момент самым критическим для них), однако затем часть остановилась. Остальные устремились значительно дальше, и некоторых мы обнаруживаем пристроившимися на фланги и даже в тылу гвардейских гренадеров, находившихся не менее чем в 300 метрах от шотландцев.⁸²³

Охваченные паникой пехотинцы с такой скоростью и с такой силой врезались в плотный строй гвардейцев, что от удара при столкновении поломали несколькими из них ребра. И лишь проскочив сквозь строй, почувствовав себя в относительной безопасности, они стали более или менее управляемыми. Офицерам и сержантам удалось придать остаткам полков вид некоторого боевого порядка. Отдельные взводы вместе с одиночными пехотинцами заняли места в строю Гвардейской бригады. Фредерик Стефенс упоминает об оказавшихся в строю гвардейцев одиночных солдатах из 7-го и 33-го полков.⁸²⁴

Хладнокровные фузилеры гвардии, ставшие единственным полком, готовым в тот момент отбить атаку, пропустив через свои ряды уцелевших солдат Легкой дивизии, на некоторое время разрушивших их строй, встретили владимирцев огнем с места, нанеся им огромные потери. Вновь технический прогресс доказал свое неоспоримое превосходство над доблестью.

С короткой дистанции, местами не превышавшей 100 метров, пули британских «Энфилдов» вырывали целые ряды русских пехотинцев. Может быть, если бы противниками англичан были солдаты какой-либо другой европейской страны, на этом всё было бы кончено, но только не с русскими, которые, по свидетельству противника, проявили в этот день настоящий героизм.⁸²⁵ Три пули (в бок, руку и ногу) досталось Квицинскому.

⁸²³ Fraser, David, *The Grenadier Guards*, London // Osprey Publishing, 1978. (Men-at-arms series), P. 23.

⁸²⁴ *At Home an the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egipt, 1854-1888*, By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B. London, 1915. P. 103–104.

⁸²⁵ Joseph Frédéric Canonge, *Histoire militaire contemporaine, 1854–1871*, Tome. I, Charpentier, Paris, 1882, P. 28.

«В эту самую минуту, в дыму, сквозь неприятельский фронт, сверкнуло, как зарница, да трах в наши ряды, так и хряснуло. Господи!.. Несколько человек и Селищева скосило, а капитана кровью и мозгом всего обрызгало... Опять нагнали неприятеля, наперли, опять лязгнули штыки... Глядим, Блесин упал. Сердце засверипело у всех; а тут опять: «Вперед!» — кричит Орешников... Они отступают и врукопашку не идут; уж мы приперли их к самой почти реке...»⁸²⁶

Досадно, но в момент, который мог если не дать победу русским, то по крайней мере задержать неприятеля, действия двух русских полков не были поддержаны. «Продолжать наступление с Владимирским полком я не решился, не имея близко резерва, на который в случае неудачи мог бы опереться», — вспоминал позднее генерал Квицинский.⁸²⁷ А ведь безучастно наблюдавший за происходящим Углицкий полк находился совсем рядом! Формальное оправдание этому, конечно, есть: он, как и Владимирский, составлял вторую линию дивизии.

Квицинский понимал, что сделанное будет иметь смысл только в случае подкрепления. А ведь действительно: еще один полк, и этот поток мог вполне снести и «тонкие красные линии» гвардейской бригады, рассеять еще не рассеянные остатки «зеленых курток» и попутно разметать всё, что находилось за ней, у Раглана. И тогда исход сражения вполне мог измениться. Но случай или совпадение обстоятельств не дали этому состояться.

Попробуем разобраться и с этим эпизодом, главный вопрос которого — почему никто не поддержал атаку Владимирского полка? Итак, генерал Квицинский, поняв, что полк теряет инерцию удара, а бой распадается на отдельные схватки, одновременно становясь всё менее и менее управляемым, принял решение о подкреплении атаки еще одним из полков, остававшимся у него, — Углицким.

Владимирцы были на пределе своих сил. Командир полка, полковник Селезнев, и оба батальонных командира были убиты; большая часть офицеров и нижних чинов выбыла из фронта; остатки батальонов, оставшись без своих начальников, отступали в беспорядке...

Едва начавшись, атака владимирцев теряла ту самую инерцию, по воле которой она должна была, по замыслу и разумению лиц ее затеявших, паровым катком раскатать англичан. Первым это понял командир дивизии, который тоже был ранен и выносился солдатами с поля боя:

«В это время мимо меня несли раненого нашего начальника 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Квицинского. Подозвав меня к себе, генерал приказал мне передать, чтобы войска, стоявшие во второй линии, немедленно наступали и поддержали молодцов владимирцев; но не успел еще генерал окончить этих слов, как новая пуля поразила его в ту же раненую ногу».⁸²⁸

Итак, командир дивизии хотя и ранен, понимает, что нужно делать, и принимает совершенно правильное решение — усилить владимирцев. Он отправляет батальонного адъютанта (хотя в это время, по логике, рядом с ним должен был находиться как минимум один из его адъютантов) в полк второй линии. Таких полков два: Владимирский (само собой разумеется, уже в бою) и Углицкий (совсем рядом, совсем свежий!).

⁸²⁶ Погоский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма.//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁸²⁷ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник. № 2. СПб., 1894 г. С. 278.

⁸²⁸ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 59.

Поручик Горбунов выполняет приказ, о чем говорит сам: «...исполнив поручение, я возвратился к остаткам полка».⁸²⁹

По принятым правилам действий адъютанта, Горбунов должен был не только передать приказ в Углицкий полк, но и проконтролировать его исполнение, то есть по сути дела вместе с полком появиться перед батареей, на том месте, где он этот приказ получил. Приказ несложен — атаковать в направлении батареи. Увы. С этого момента мы больше не видим на поле сражения ни Углицкого полка (по воспоминаниям Панаева, там к тому времени и командира полка сам главнокомандующий найти не мог), ни самого Горбунова. Именно это Обручев ставит Горчакову в вину, критикуя его за то, что он не только не попытался организовать адекватные ситуации действия Владимирского пехотного полка, но и не догадался «...примкнуть к нему Углицкий полк и выждать на месте новую атаку противника».⁸³⁰

Темное пятно позора Альмы висело над Углицким полком всю кампанию в Крыму. По какой-то никому не ведомой причине ему откровенно «не везло». В полку было мало награжденных среди офицеров. Георгиевских кавалеров не было совсем. А вот неприятности случались все время. Так, в апреле 1855 г. во время боя в траншеях полк не только отступил, но и оставил неприятелю одного из батальонных командиров, не пожелавших уходить с позиции.⁸³¹

А вот еще странное. Его много. Опустим то, что батальонный адъютант не знает в лицо начальника корпуса. В это трудно поверить, но попытаемся поверить: мало ли что может быть в горячке боя. Итак, Горчаков приходит (у Розина — появляется «...подъехав к 3-му батальону»,⁸³² т.е. верхом).

«В это время появился между нами какой-то неизвестный старый генерал пешком, на коем длинная шинель была во многих местах прострелена. Начал он приводить кучи солдат в порядок и водить их лично в атаку. Это был, как оказалось потом, генерал от инфантерии князь Петр Дмитриевич Горчаков, впоследствии за этот подвиг сделанный шефом Владимирского пехотного полка».⁸³³

Опять вспоминаем Казанский полк. Там то же самое: Горчаков бегаёт по полю между кучами солдат (обратите внимание на терминологию — именно кучами, а не взводами, ротами, значит, строй и управление были уже разрушены) и криком, ударами нагайки, хватанием за воротники пытается погнать солдат вперед. Весь этот спектакль проходит под свист британских пуль, которые продолжают валить на землю все новых и новых солдат и офицеров. Их бы отвести, хотя бы на 200–300 метров, перестроить, развернуть. Дать возможность перезарядить ружья, скинуть ранцы и ждать, когда первые линии английской гвардии появятся шагах в 200 на гребне и потом начать сметать их оттуда. К сожалению, Горчаков предпочел личный пример и ту самую свою недюжинную храбрость.

Никто, кстати, не спорит, что генерал — герой! Но лучше бы он был меньше героем, а больше начальником.

⁸²⁹ Там же. С. 59.

⁸³⁰ Обручев Н.А. Смешанные морские экспедиции//Военный сборник. №10. СПб., 1898 г. С. 354.

⁸³¹ Степанов П. Севастопольские записки 1854, 1855 и 1856 годов (продолжение)//Военный сборник. №7. СПб., 1905 г. С. 44.

⁸³² Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)// Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами М., 1998 г. С. 195.

⁸³³ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Е. И. В. Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 58.

КАК РОЖДАЮТСЯ МИФЫ

Вскоре дело Горчакова экстренно возвели в ранг подвига в ущерб действительной храбрости и умелой распорядительности других участников сражения. Правда тут совсем неглубоко лежит. Спасая высокотитулованную особу, Меншиков спасал и свою репутацию.

Уже 9 сентября 1854 г. князь «...в отзыве своем к военному министру сообщил о действиях генерала от инфантерии князя Горчакова в Альминском сражении следующее:

«Генерал князь Горчаков, видя решительный натиск на наш центр, между тем как противу правого фланга не было усиленных действий, сделал распоряжение о подкреплении центра правого фланга, где, таким образом, огонь наш усилился. Англичане, невзирая на убийственный картечный огонь 28-ми орудий, вырывавший целые ряды, стали переходить через реку Альзу, везде удобопроходимую. Генерал князь Горчаков бросился вперед и повел сам в штыки батальоны егерского Е.И.В. Вел. кн. Михаила Николаевича полка, но жестокий огонь в самое короткое время лишил войска почти всех начальников... и потому атака в штыки не могла иметь той стройности, которая обыкновенно предшествует успеху... в бою 8-го сентября из числа войск заслужили особенную похвалу вся действующая на поле артиллерия и Владимирский пехотный полк... Этот же полк водил в штыки генерал князь Горчаков, под которым убиты две лошади (кажется, эти несчастные лошади становятся настоящими героями сражения. При этом о сотнях бессмысленно убитых солдат — ни единого слова. — С. Ченнык)... Справедливым долгом считаю сказать, что генерал от инфантерии князь Горчаков был все время сражения неутомимым деятелем и явил истинное самоотвержение, подавая пример храбрости».⁸³⁴

А теперь перечитайте еще раз письмо князя. На первый взгляд, никакой конкретной информации. А ведь пишется она человеку, которого, казалось бы, в первую очередь должны интересовать детали: время, привязка к диспозиции и прочее. Но деталей-то нет, а тот их минимум — банальный обман. Например, 28 орудий. А мы прекрасно знаем, что их было как минимум в два раза больше (5 батарей, в том числе одна батарейная). То есть вместо взвешенного доклада военному министру подsunут панегирик Горчакову (на деле человеку совершенно не одаренному какими-либо военными и иными дарованиями) и... снова об убитых несчастных лошадях!!!

То есть именно количество погибшей скотины (да простят меня иппологи) является мерилем доблести полководца.

Главная мысль Меншикова: проиграли сражение только потому, что, кроме Горчакова, больше ни один из генералов, особенно на левом фланге, где стороннему наблюдателю может показаться, что и сражения-то не было, доблестью не отличился. Да и на правом всё было в одной только точке. И полк воевал только один — Владимирский пехотный. Но зато теперь, назначив Горчакова главным героем, Меншиков был спокоен — у него появился высокопоставленный защитник.

Долгое время его истину не смел нарушить никто. Или почти никто. А так как генерал Квицинский, сдержанно и слишком вежливо роптавший, но, несомненно, много чего знавший об истинном содержании события и роли в нем князя Петра Дмитриевича, своими заявлениями нарушал исторический покой, то высочайше было решено поделить подвиг на двоих, естественно, с соблюдением субординации. О чем

⁸³⁴ Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к кн. М. Д. Горчакову 1853–1855//Русская старина, Т. XII. СПб., 1875 г. С. 305.

Лейтенант Линдсей в сражении на Альме. Рис. В. Десанжа из серии «Кавалеры Креста Виктории». Сер. XIX в.

было косвенно сообщено в работе Богдановича, авторитет которого не мог быть подвергнут сомнению: «В эту решительную минуту князь Горчаков двинул к эполемнту 1-й и 2-й батальоны Владимирского полка под личным предводительством начальника 16-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Квицинского».

Кстати, всё то, о чем я набираюсь смелости сказать, ломая сложившиеся стереотипы, лежит на поверхности и непонятно, почему до сих пор на это не обратили внимание исследователи. Буквально через несколько месяцев (и через несколько страниц того же тома «Русской Старины») князь Меншиков пишет князю М. Д. Горчакову письмо, в котором как бы извиняется за то, что не отметил его брата в предыдущем рапорте, и докладывает, что «справедливость» восстановлена и Петр Дмитриевич в радость Михаилу Дмитриевичу возведен в ранг героя. Вот этот текст: «Обнародованная в Петербурге реляция Альминского сражения была составле-

на в министерстве на основании одних лишь слухов до получения моей, и в ней о братце вашем ничего не сказано, что, конечно, его оскорбило. Между тем, вот что я сказал о нем в своем первом рапорте. Прощайте, любезный князь, еще раз благодарю за письмо ваше. Меншиков».⁸³⁵

Выдающийся документ! Вот так рождаются герои. Даже если бы русская пехота и не потеснила британцев, этот эпизод был бы придуман, лишь бы ублажить высоких начальников и добавить еще одну славную страницу в летопись их аристократических пород.

Никто даже не подумал, что всё, происходившее уже после отбития батареи — убийственная ошибка! Да, бесспорно, что с этого момента началось то, что военная литература называет штыковой атакой в классическом ее исполнении: «Штыковой атакой называется стремительное движение, предпринимаемое не далее как с 200–300 шагов от неприятеля с целью ударом в штыки выбить его из занимаемого расположения. Значение атаки прежде всего обнаруживается в том, что в бою она очень часто не доводится до последнего предела — штыка, обыкновенно одна из сторон, непосредственно перед столкновением, поворачивает».⁸³⁶

Но та же теория говорит и об условиях, обеспечивающих успех такому сложному мероприятию: «...необходимы: скрытное предварительное расположение части с целью уменьшения потерь, сбережения сил и возможно внезапное появление их перед неприятелем».⁸³⁷

Все это было, но.... Раньше. Буквально минут двадцать назад. Перейдя линию переднего фаса батареи, владимирцы превращались в героев, идущих на смерть.

⁸³⁵ Оборона Севастополя. Письма князя А. С. Меншикова к кн. М. Д. Горчакову 1853–1855//Русская старина. Т. XII. СПб., 1875 г. С. 313.

⁸³⁶ А. П. Полевая служба по новому уставу (статья первая)//Военный сборник. №3. СПб., 1882 г. С. 25–26.

⁸³⁷ Там же.

Но зато родился один из самых устойчивых мифов Альминского сражения, главными героями которого стали князь Горчаков, им же уничтоженный Владимирский пехотный полк и лошади князя в количестве 2 шт. (или трех).

Мы еще вернемся не раз к этой теме.

ВЛАДИМИРСКИЙ ПЕХОТНЫЙ: СОЛОМА, СГОРЕВШАЯ В КОСТРЕ СРАЖЕНИЯ

Действия Владимирского полка, несмотря на героизм, а правильнее сказать — на героическую жертвенность, не развитые другими полками, в лучшем случае скованными перестрелкой (Суздальский), а в худшем — уже покидавшими поле боя (Углицкий), привели к тому, что полк оказался в самом центре британского порядка. Владимирцы попали под удар сохранявших порядок батальонов второй линии англичан. Справа его начала обходить Шотландская бригада, центр был под давлением гвардии. Фронт и левофланговые батальоны засыпались гранатами английской артиллерии, которая, судя по темпу стрельбы, стремилась реабилитироваться перед своей пехотой за те потери, которые та понесла от русских пушек. Интересно, что это была всего одна неполная батарея, появившаяся в нужном месте в нужное время. Но о ней скажем позже. Сейчас она развернулась и с метров 500 начала обстреливать два левофланговых батальона Владимирского пехотного полка шрапнелью.

Генерал Богданович, утверждая, что «...значительное протяжение вправо нашего боевого порядка имело целью противодействовать обходу с правого фланга; но как только обнаружилось, что неприятель отказался от намерения обойти нашу позицию с этой стороны, то следовало поставить Суздальский и Углицкий полки левее, что дало бы им возможность поддерживать Владимирский и Казанский полки»,⁸³⁸ совершенно прав.

История Углицкого полка скупо говорит о событиях на Альме: «Скрытый за горой в резервном порядке, полк в этом расположении не понес никаких потерь, но с продвижением в боевую линию, выстраивая головы батальонов в одну линию, полк потерял убитыми и ранеными 2-х офицеров и 142 нижних чина».⁸³⁹

Попробуем перевести это на понятный язык: полк, возможно, попытался двинуться вперед, вышел первой линией на открытую возвышенность, попал под пули и начал движение назад, и не прекращал его, пока не покинул поле сражения. При этом куда-то «пропали» командир полка и командиры батальонов.

Суздальский полк находился именно там, где ему и нужно было находиться, — на крайнем левом фланге русской позиции, и мог усилить войска первой линии, направив туда хотя бы 1–2 батальона. Но этого не произошло. Суздальцы оставались на месте, определенном главнокомандующим, не сходя с него ни на шаг. Полковник Дараган предпочел лишним проявлять инициативу. Но вскоре дошла очередь и до них.

В результате всеобщей пассивности владимирцы остались одни на открытой местности против подходившей в порядке гвардии, чьи меховые шапки уже показались из дыма на южном берегу Альмы.

Расстреляв первые шеренги Владимирского полка, мертвой хваткой вцепившегося в альминский берег, теперь уже гвардия пошла в штыковую атаку. У русской пе-

⁸³⁸ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

⁸³⁹ Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. Составитель штабс-капитан М. Е. Еленев. Варшава. 1908 г. С. 128.

хоты не было шансов устоять. Понимаю, что сейчас меня просто сметет шквал «народного гнева», но не могу не называть дальнейшее иначе как воплощенным идиотизмом войны. При этом стратегический это идиотизм или тактический, большого значения не имеет.

Как глупо восторгаться происходившим! Всё, что случилось за линией батареи, было глупостью. Реальный успех, когда первые шеренги владимирских батальонов показались на гребне, дошли до батареи, вышибли оттуда британцев и погнали их со склонов южного берега вплоть до Альмы, сменился полным разгромом.

«Грозовая атака наших батальонов — это стальная движущаяся масса храбрецов, через несколько шагов воображавшая исполнить свое предназначение — всадить штык по дуло ружья — каждый раз была неожиданно встречаема убийственным батальным огнем. Эти *pas gymnastiques* выполнялись французами⁸⁴⁰ отчетливо быстро и с успехом. Схватиться с неприятелем нашим солдатам не удавалось. Неудача повторявшихся несколько раз наступлений привела нас в состояние остервенения: солдаты массы, без команды, бросались вперед и без толку лишь гибли, бедные».⁸⁴¹

Уступать просто так русские уже не хотели. Без сомнения большинство солдат уже были в боевом азарте и уже не хотели ничего, кроме как действительно сойтись с противником и... убивать, убивать, убивать.

Началась беспорядочная рукопашная схватка. Дело, может, и не всегда доходило до штыков, но выстрелы производились в упор. Противники в дыму часто замечали друг друга в нескольких шагах, когда ружья оказывались бессильными, а перезаряжать их было некогда.

В основном, завязывались отдельные стычки между небольшими группами русских и английских пехотинцев, как правило, отбившимися от своих подразделений. Это были достойные противники!

Об ожесточенности может свидетельствовать то, что знаменная группа полка, состоявшая из несших полковое и королевское знамена лейтенантов Тислтуайта, Линдснея и их ассистентов, некоторое время находилась в гуще русских пехотинцев. Только подоспевшая помощь 4-й роты полка не дала возможности противнику захватить знамена. Штыковой бой за них был кратковременным, но невероятно жестоким и кровавым. Ни одна из сторон не хотела уступать.

Генерал Браун пытался собрать свои батальоны. По словам очевидцев из гвардейских батальонов, верхом на сером коне он стоял на одном месте, безразличный к свистящим вокруг пулям, и кричал каждому узнаваемому им офицеру, каждой увиденной группе солдат из его рассеянной дивизии: «Вперед! Давите их! Сегодня ваш день!».

Когда Джордж Хиггинс подъехал к нему и попросил удалиться, указав на находившихся неподалеку русских пехотинцев, генерал спокойно ответил ему: «Зря вы так волнуетесь, молодой человек. Я же сказал — день наш!».⁸⁴²

Но людям уже были безразличны крики Брауна. И без того ожесточение было крайним. Большую помощь британцам оказало новое оружие рукопашного боя — револьверы офицеров и сержантов. Сброшенный с лошади офицер гвардейского полка Хьюго Драммонд, вскочив на ноги, оказался окруженным русскими солдатами,

⁸⁴⁰ Горбунов говорит о французах, но это не более чем его случайная ошибка. Ни о каких противниках из числа французов другие владимирцы не говорят.

⁸⁴¹ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковым адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 58.

⁸⁴² Higginsjn, George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life. London, 1916. P. 152.

Знаменная группа гвардейских фузилеров отбивается от пехотинцев Владимирского пехотного полка. Обратите внимание: фигура справа, вероятно, и есть сержант Макензи, отстреливающийся из револьвера. А сидящий перед ним на земле русский пехотинец, держащийся руками за голову, вероятно, и есть тот самый рядовой Зверковский, в которого уже попала контузившая его револьверная пуля.

но пробился к своим, расчистив себе дорогу револьверными выстрелами, застрелив при этом троих нападавших. Хотя 20 сентября револьвер лишь продлил ему жизнь, вскоре он будет убит при Инкермане.⁸⁴³

Бой кипел вдоль Альмы. Командир 3-й роты капитан Четтон, потомок одного из самых воинственных шотландских кланов, предки которого сражались и умирали еще под знаменами Стюартов во время восстания якобитов, метался впереди своих молодых солдат, пытаясь пробиться через не менее разъяренных владимирцев к окруженной знаменной группе и помочь горцам из 4-й роты. Размахивая своей меховой шапкой, он кричал им: «Подвиньтесь, парни, мы поможем вам драться!».

Получив пулю в колено, Четтон упал на землю и был окружен русскими пехотинцами. Снисхождения к поверженному не было. Никого не щадили. Его тело, исколотое штыками, было найдено только после сражения. Смертельно раненный, он умер в госпитале в Скутари 8 октября 1854 года.

Командир 4-й роты капитан Хайгард, пытавшийся в одиночку помочь Четтону, был атакован сразу двумя русскими солдатами и тяжело ранен в голову.

Из числа знаменного эскорта двое сержантов были убиты, один смертельно ранен, а сержант Маккензи получил легкое ранение. Лейтенант Тистлуайт был убит выстрелом в голову. Королевское знамя было найдено только после этой рукопашной под телами сражавшихся за него, залитое кровью и с 24 (по другим источникам — 26) пулевыми пробоинами в полотне и сломанным древком. Лейтенант Линдсей про-

⁸⁴³ Skene, James Henry. With lord Stratford in the Crimean war. London, 1883. P. 32–33.

должал нести его без древка, держа над головой как можно выше. Рядом с ним шел единственный уцелевший из его группы рядовой Рейнольдс.

Схватку у знамени, судя по всему, устроили солдаты 1-й гренадерской роты 3-го батальона Владимирского пехотного полка, которых увлек за собой рядовой Зверковский, «...в числе нескольких выбежавший во время атаки вперед, чтобы схватить английское знамя».⁸⁴⁴ О том, что знаменной группе сильно перепало от русских пехотинцев, говорит и Фредерик Стефенс, офицер гвардии. Чем они «прочесали» ряды горцев, точно сказать трудно, но как результат — почти все убиты или ранены, а еле спасенное знамя — все в пробоинах.⁸⁴⁵

Появление нескольких разъяренных русских пехотинцев, тем более рослых и физически крепких солдат гренадерской роты, не добавили английским гвардейцам положительных эмоций. Сначала они выдержали удар собственных пехотинцев, со скоростью спринтеров удиравших от русских позиций, а затем увидели их преследователей, настроенных совсем недружелюбно.

«Как теперь, вижу его рослую, мощную фигуру, когда он, бросив с переломленным штыком ружье, заменил его вырванным у убитого врага и прикладом наносил удары нападавшим на него англичанам, пока, наконец, и его львиная сила сломилась; он упал, в свою очередь, сраженный ударом по голове. Свидетель этой страшной до величия картины, я от души жалел, что храбрецу уже не придется носить вполне заслуженный им Георгиевский крест».⁸⁴⁶

Положение было спасено сержантом Маккензи, выстрелами из револьвера отбившим нападение русских пехотинцев. 28-летний сержант Маккензи был не единственным, кто обязан своему спасению и спасению знамени новому типу оружия. Первые револьверные выстрелы Крымской войны показали сокрушающую силу этого короткоствольного оружия в рукопашной схватке. В тех случаях, когда русским удалось навязывать англичанам потасовку с проламыванием черепов и выколачиванием мозгов, не давая времени на перезарядку ружей, английские офицеры и сержанты только благодаря револьверам изменяли ситуацию в свою пользу.

Я даже склонюсь к тому, что именно Маккензи выстрелил Зверковскому в голову из своего кольта «Нэви». Этот момент англичане вспоминают часто, и даже их французские союзники упоминают его в своих воспоминаниях.⁸⁴⁷ Если всё происходило так, как это видел поручик Горбунов, то именно впавший в неистовую ярость рослый русский гренадер представлял наиболее вероятную опасность. В этом случае сержант-шотландец совершенно логично должен был начать с него. Слабая пробивная способность револьверов известна. Касательный удар пули по черепной кости и полученная в результате его рана вполне были идентичны удару углом ружейного приклада.

С Владимирским полком сражались только гвардейские фузилеры, остальные полки бригады в этой схватке участия не принимали, находясь в отдалении. Появление этого интервала можно объяснить слабой тактической подготовкой офицеров полкового и бригадного звена британской армии. Заботясь лишь о маневрировании

⁸⁴⁴ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 196–197.

⁸⁴⁵ At Home an the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888 By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B, London, 1915. P.102–103.

⁸⁴⁶ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 196.

⁸⁴⁷ François Bourmand, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon, Paris, 1895. P. 69–70.

Сражение на Альме. Два орудия капитана Тернера обстреливают фланг 16-й пехотной дивизии. Видна подходящая батарея капитана Морриса. Сер. XIX в.

собственных подразделений (и то относительно), они напрочь забывали о взаимодействии с соседями. Например, Колдстримский гвардейский полк почти не сталкивался с русскими, ограничившись ведением ружейного огня с дистанции 200 и более метров.⁸⁴⁸ Гвардейские гренадеры потратили много времени на восстановление строя после перехода Альмы.⁸⁴⁹

Недаром некоторые английские историки высказывают мнение, что Альминское сражение стало «частным делом» не только для русских, но и для английских полков. Каждый командир действовал по своему усмотрению, чаще сообразуясь с возникшей ситуацией, чем с общим положением на поле боя. На уровне бригад присутствовала лишь «импровизация», а на дивизионном уровне не было и ее. Исключением могут быть лишь действия Шотландской бригады генерала Колина Кемпбела.

Когда шотландцы увидели, наконец, движение гвардейских гренадеров и колдстримцев, они встретили их бранью, самой мягкой из которой было: «...Позор! И это фавориты королевы!».⁸⁵⁰

Владимирцы были не единственными и не последними защитниками правого фланга. Не собирався уходить с поля боя Казанский полк (не в полном составе, а его 1-й и, вероятно, 3-й батальоны), давно потерявший строй, но не потерявший способности и желания сражаться. Отбросив, в конце концов, на некоторое время вцепившихся на него солдат 7-го Королевского фузилерного полка, почти полностью опустошивших свои патронные сумки, остатки казанцев вступили в схватку с 95-м и 55-м полками, удачно и, самое главное, вовремя сменившими королевских фузилеров. Британские историки считают, что подкрепление 7-го Королевского фузилер-

⁸⁴⁸ John Wyatt History of the first battalion Coldstream guards during the Eastern campaign, from February, 1854 to June 1856, London, 1856. P. 21.

⁸⁴⁹ Higginsjn, George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life, London, 1916. P.151–152.

⁸⁵⁰ Bryan Perrett, «VOR VALOUR», London, 2003. P. 20.

ного полка этими полками стало одним из решающих факторов победы в сражении на Альме. Солдаты 55-го очистили поле боя от остатков Казанского егерского полка.

Всякие человеческие возможности имеют свой предел. Владимирский пехотный полк в конце концов захлебнулся собственной кровью. У него оставалась последняя возможность спасти свои остатки от полного истребления.

«Вдруг сигнал: «Отступление!... Налево кругом!...». Что такое случилось?...

Сталось плохое дело, братцы; мы-то припустили и осадили его как следует, по совести, тут хоть он всю свою силу шел на нас, разве сломали бы, а мы не попятимся бы, это верно, а на левом фланге не устояли».⁸⁵¹

Храбрость офицеров-владимирцев достойно оценили противники. Хиггинсон видел, как они под пулями самоотверженно пытались организовывать своих солдат.⁸⁵² Но буквально через несколько минут остатки организации рухнули: «...а отступление, да еще в гору, беда! О тела спотыкаемся, в крови скользим; отстреливайся — а он прет!».⁸⁵³

«...Кровавая картина смерти, в первый раз виденная мною, резко запечатлелась в моей памяти. Изуродованные члены, зияющие раны, стоны, просящие скорейшего конца мучений, — все это слилось в какой-то смертный, болезненно отдающийся в голове хаос».⁸⁵⁴

Это может свидетельствовать как минимум о двух вещах. Первое: будучи под сильнейшим огнем, полк сохранял управляемость и организацию. Оба офицера, получивших ранение, должны были по установленному порядку находиться там, куда был направлен преимущественно огонь англичан, — на флангах.⁸⁵⁵ При этом правый фланг обстреливала Гвардейская бригада, а левый — орудия Тернера и Морриса. Второе: будучи солдатами не самыми опытными, британские гвардейцы инстинктивно выносили точку прицеливания в корпус. Их так учили. И не только их. Почти на всем протяжении XIX столетия во всех уставах существовало одно правило — точка прицеливания всегда в низ цели.⁸⁵⁶

Как следствие, огонь, который велся с достаточно большой дистанции, без уточнения прицела значительно терял свою эффективность и пули по баллистической траектории или ударяли в землю перед русскими пехотинцами, или наносили ранения в нижнюю часть корпуса или ноги. Когда же дистанция сократилась, «Энфилды» стали выкашивать шеренгу за шеренгой.

Некоторые раны были ужасными. Рядовому Ивану Андрееву «...во время этого отступления пуля ударила ... в подбородок, сломала салазки, перекрошила во рту зубы и вылетела вон... я упал, заливаясь кровью, в беспомощности».⁸⁵⁷

Потеряв строй, множество командиров, не получив ожидаемой поддержки, Владимирский пехотный стал отступать. После того как английская артиллерия получила возможность безнаказанно громить владимирцев, стало понятно — все кончено.

⁸⁵¹ Погоцкий А. Ф. Старик. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С.323.

⁸⁵² Higginson, George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life, London, 1916, P. 152–153.

⁸⁵³ Погоцкий А. Ф. Старик. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁸⁵⁴ А. Розин. Очерки из Крымской войны//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 196.

⁸⁵⁵ Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1996 г. С. 151, 155.

⁸⁵⁶ Глазов В. Очерк порядка обучения стрельбе в пехоте (статья вторая)//Военный сборник. № 3. СПб., 1896 г. С. 88.

⁸⁵⁷ <http://d13632.t24.tavrida.net.ua/article.php?id=1136>

«Мы же подросли как раз вовремя, чтобы перехватить два батальона поляков из русской гвардии, изготовившихся к атаке на нашу пехоту. Мы открыли убийственный картечный огонь из восемнадцати орудий, который они некоторое время выдерживали, но в конце концов дрогнули и задали стрелкача; вскоре их уже громили со всех сторон, и они отступили в совершенном беспорядке. Если бы у нас была кавалерия для преследования, мы бы навязали им бой и захватили гвардейцев в плен».⁸⁵⁸

Огонь артиллерии и был тем фактором, который превратил организованный отход в дезорганизованное отступление.

«Отступаем, отстреливаемся, а англичанин и поправился, да как дернет-дернет с орудий, да потом и посыплет мелкотой, штуцерным огнем — до черта наломал людей у нас».⁸⁵⁹

Отступление отличалось от той красоты, которую любят современные краеведы, с напыщенной трагичностью рассказывающие об этом событии. К сожалению, было всё: брошенные раненые, брошенное оружие, брошенное снаряжение...

Это правда войны, о которой нужно помнить и говорить, не стесняясь. Иначе это будет уже не история, а сладкая ложь, которой наша история и так переполнена без меры. Слово очевидцу, адъютанту 1-го батальона поручику Науму Горбунову:

«...я возвратился к остаткам полка, которые большею частью не раненные, а изуродованные отступали уже в беспорядке и с поспешностью. Едва поднялись остатки храброго, но несчастного полка на высоты, как обдало в тыл градом пуль. Оставляя на пути умирающих тяжелораненных, едва тащившихся солдат, услышали мы позади барабанный бой. Это был сигнал у неприятеля, занявшего нашу позицию и ударившего отбой; мы же сочли это за преследование и с большей поспешностью, бросая по пути ранцы, амуницию и даже оружие, спешили удалиться от мнимого преследования».⁸⁶⁰

Да и солдаты полка не стеснялись говорить об этом в своих воспоминаниях: «...ранцев на каждом шагу накидали — что снопов в поле: молодежь утомилась».⁸⁶¹

Уважаемый читатель, смею Вам сказать, что когда солдат, уходя от неприятеля, бросает оружие, не говоря уже о другом, в том числе раненых, это уже не отход, не отступление — бегство. Я могу оправдать случившееся только, во-первых, глупостью и ненужностью содеянного, во-вторых, тем, что не оказанная владимирцам ожидаемая поддержка Углицким полком просто деморализовала солдат и офицеров. При этом последних — больше.

Чтобы примерно понять, насколько велики были потери Владимирского полка, можно привести отрывок из «Севастопольских записок...» Н. Степанова, оказавшегося в крепости в конце 1854 г.

«28 декабря. Мы воротились на старую позицию, нас сменил батальон Владимирского полка; я в Москве знал всех офицеров, а тут нашел только одного знакомого».⁸⁶²

Атака Владимирского пехотного полка стала еще одним подтверждением, что хоть и «...страшно было смотреть на холодный блеск штыков, выравнивавшихся по

⁸⁵⁸ Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П. Ричардса (пер. Е.Тулахиной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

⁸⁵⁹ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 323.

⁸⁶⁰ Воспоминания об участии при защите г. Севастополя бывшего в то время полковником адъютантом Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 59–60.

⁸⁶¹ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 324.

⁸⁶² Степанов Н. Севастопольские записки 1854, 1855 и 1856 годов//Военный сборник. №4. СПб., 1905 г. С. 53–54.

фронту атакующего строя, но они редко обгалялись кровью. Дни штыковых атак миновали...».⁸⁶³

Отбив атаку владимирцев, шотландцы продвинулись вперед, ведя непрерывный огонь залпами, и заняли оставленное русскими укрепление, о чем возвестил их крик, который «...был слышен за милю».⁸⁶⁴

Спустя всего три года после событий командовавший войсками 6-го пехотного корпуса руководивший на Альме обороной правого фланга генерал-лейтенант князь Петр Дмитриевич Горчаков так и не понял, что произошло. Если честно, принимая в расчет его положение, должность и возможности, попытки прокомментировать случившееся звучат лепетом оправдывающегося школьника-двоечника: не знал, не видел, не заметил. Давайте приведем его полностью, тем более, что многие наши ура-патриоты стесняются это сделать и ни в одном из исследований, посвященных Крымской войне до сих пор встречать его мне не приходилось:

«О том, когда центральные батареи, оставленные мною еще в полном действии за эполементами, снялись, какими событиями это сопровождалось, — не знаю, находясь все это время недалеко от моста, в разгаре сражения и среди облаков дыма. Я душевно согласен, что, вероятно, рана помешала генералу Квицинскому пойти за подкреплением, которое по моему распоряжению стояло за противоположным скатом, в 200 саженьях расстояния от места, где происходил бой. Затрудняюсь также объяснить себе и читателям, какие колонны оказались на правом фланге нашем, ибо англичане единожды выстроившись в обычный свой развернутый строй, сохранили его до занятия нашей позиции. Засим, чего лично не видал и положительно не знаю, не позволю себе ни отвергать, ни подтвердить».⁸⁶⁵

ПОЧЕМУ?

Русская история военного искусства трезво сумела оценить действия владимирцев, сочетавших в себе высшую степень доблести и самопожертвования, граничащую с истреблением сотен солдатских душ при минимальном эффекте. «...Мы отнюдь не думаем отвергать вовсе штыковой удар. Часть, сильная духом, никогда не остановится перед тем, чтобы пустить в ход силу мышц, и только такая часть, нравственный элемент которой настолько крепок, чтобы решиться на удар штыком, не обращая внимания на массу встречных пуль, может считаться вполне надежной. Но злоупотреблять, тем более рисковать этою драгоценною силою (риск, сопряженный с громадною тратою человеческих жизней) и грешно, и непрактично».⁸⁶⁶

Для того, чтобы пустить в дело штык, что само по себе явление чрезвычайно редкое, нужно было это действие приготовить: «Без огня до штыка можно добраться разве случайно».⁸⁶⁷ О том, что атака Владимирцев была спонтанным и необдуманном решением нескольких начальников (или одного из них), мы уже говорили: ее никто не готовил и даже не думал об этом.

⁸⁶³ Генерал Джон Б. Гордон. Воспоминания о Гражданской войне (1903)//Энциклопедия военной мысли. Под. Ред. Питера Тоураса. М., 2002 г. С. 707.

⁸⁶⁴ Bryan Perrett, «VOR VALOUR», London, 2003, P. 21.

⁸⁶⁵ Горчаков П. Д. Дополнительные известия о сражении при Альме 8-го сентября 1854 г.//Сборник известий, относящихся до войны 1853–1856 г. Изд. Н. Путилова. Кн. 31. СПб., 1857 г. С. 428.

⁸⁶⁶ Байков Л. Влияние сражения под Кнениггрецем на тактику//Военный сборник. № 6. СПб., 1872 г. С. 309.

⁸⁶⁷ Глазов В. Очерк порядков обучения стрельбе в пехоте (статья вторая)//Военный сборник. № 3. СПб., 1896 г. С. 87.

Так могли ли владимирцы победить? Может быть, зря клеветаем на организаторов атаки и неудача ее — лишь следствие случая? Военной удачи? За ответом обратимся к одному из самых выдающихся военных теоретиков России генералу Н. П. Михневичу. По его мнению, всякое действие, предпринимаемое русской пехотой середины XIX столетия, имело мало шансов быть успешным по причине не столько отставания военной теории, сколько неумелого ее применения.

Больше вреда, нежели пользы, принесли пресловутые единожды установленные и «нерушимые» боевые порядки, начисто отбившие желание думать у большинства командиров полков, бригад и дивизий.

«Составители их, вероятно, и не имели в виду безусловного их применения во всех случаях и, конечно, допускали изменения в зависимости от обстановки. Но современники совершенно иначе отнеслись к делу; начальники не имели никакой инициативы, применение боевых порядков к местности не практиковалось, почему войска обречены были нести огромные потери. Слабые стрелковые цепи делали невозможной подготовку атаки ружейным огнем, а массивные колонны к атаке в первой линии от меткого нарезного оружия должны были нести большие потери. Этим объясняются многие наши неудачи в боях в войну 1853–56 года».⁸⁶⁸

А теперь коротко резюмируем то, что мы называли атакой Владимирского пехотного полка. Этот эпизод интересен и потому, что он включает единственное наступательное действие русской армии в сражении. До момента взятия батареи — классическая контратака. После — роковая ошибка.

С моральной точки зрения это бессмысленная трата того самого «великолепного человеческого материала», которым была императорская пехота Николая I. Увы, эта более чем тысяча глупейшим образом волею и бездарностью собственного командования истребленного народа явно пригодилась бы под Севастополем. Но кто-то рассудил иначе.

Виновник очевиден: командующий 6-м пехотным корпусом генерал Горчаков. При том вина этого человека более чем только убитые, раненые и искалеченные владимирцы. До этого он плеткой гнал под пули казанцев. Ничего необычного тут нет: мы вряд ли сможем представить себе французского генерала, лупящего кнутом по спинам своих солдат и пинками толкающего их в атаку.

Там был такой, правда, не доходивший до ударов солдат по зубам и затылкам, но грубый и иногда хам генерал Форе. Так вот именно по этим причинам несмотря на то, что его считали одним из лучших генералов Франции, было принято решение убрать «...достойного, но строгого генерала» из Крыма, дабы не доводить недовольство до массового.⁸⁶⁹

Кстати, военное право Франции офицера за то, что он ударил солдата, могло и перед расстрельным взводом поставить.

Мы уже говорили, что у владимирцев было несколько возможных вариантов действий, которые, может быть, и не обеспечили бы им победу, но результат был бы гораздо более кровавым для англичан и менее жертвенным для русских. Однако николаевская армия признавала единственный алгоритм действий: удар–ответ, атака–контратака. Все остальное было возможным, даже допускалось, но требовало от командиров умения мыслить, а его как раз и не было. Если англичане и французы решали все проблемы огнем, русская пехота старалась как можно быстрее добраться до

⁸⁶⁸ Михневич Н. П. Основы русского военного искусства. Сравнительный очерк состояния военного искусства в России и Западной Европе в важнейшие исторические эпохи. СПб., 1898 г. С. 155.

⁸⁶⁹ Свечин А. А. Энциклопедия военного искусства. В 2-х т. Т. 2. М.—Л., 1928 г. С. 74–75.

штыка. В действительности вместо лязга стали о сталь чаще всего слышались свист пуль и глухие удары валящихся на землю тел.

Давайте еще раз дадим слово современникам. Пусть или подтвердят, или опровергнут. Н. Воронов, офицер 1-й резервной дивизии, участник кампании, правда, не на юге, а на Балтийском театре.

«Огню придавалось мало значения, и армия наша жила еще по воспоминаниям о блистательных победах Суворова и увлекалась, к сожалению, только одним выражением: «Пуля дура, штык молодец». Совершенно упускалось из виду гениальное наставление нашего великого полководца и учителя: «Атаковать следует всегда кареями; но есть сумасбродные французишки, которые атакуют колоннами. Когда мы пойдем против них, то будем их атаковать колоннами». И это поучение, великое по своему глубокому смыслу — не замерзай на своем личном мнении, а учись, совершенствуйся, было в забвении».⁸⁷⁰

Так вот, при Альме, если верить логике А. В. Суворова, «сумасбродными французишками» оказались мы, так как колоннами атаковали развернутый строй, в результате кратно превосходя численно, многократно уступали количеству ружейных стволов. И не штык положил конец этому безумию, а пуля и развернутый строй. Давайте немного задумаемся, любой из русских батальонов (4 роты в глубину),⁸⁷¹ дойдя на несколько десятков шагов до любого из британских полков (4 солдата в глубину!), мог просто растоптать этих несчастных, как слоны Ганнибала римлян, и даже не заметить. Так оно было, когда под удар попали 33-й и 23-й полки. Их действительно владимирцы растоптали, перекололи, перебили, порвали. Кроме тех, кто оказался хорошим спринтером.

Но вот на их пути оказывается несколько батальонов Гвардейской дивизии. Они не намерены лязгать штыками о штыки, хотя физически подготовлены отлично. И потому они открывают ураганный огонь, которым сметают всё и всех, кто оказался перед фронтом. Да, в запале отдельные группы владимирцев прорываются до гвардейцев и даже пытаются вступить с ними в схватку. Да, британцы, укутанные после нескольких залпов клубами дыма, не замечают, что русские пехотинцы пользуются тем, что их не видно, и в секунды оказываются перед ними. Где-то захлопали револьверные выстрелы, где-то удалось отбить от строя нескольких человек. Несколько гвардейцев, захлебнувшись кровью, свалились с распоротыми животами.

Но строй это строй, и в противоборстве организация всегда превосходит энтузиазм и самоотверженность. Не могли русские командиры по ходу дела принимать решения, тем более, если оно не было высочайше утверждено. И потому расплатой за то, что воевать могли, но не умели, стали кучи трупов, усеявших крымскую землю.

«Пехота преимущественно упражнялась в маршировках в сомкнутых строях и была способна к маневрированию, но ее стесняли уставные боевые порядки, отступать от формы которых не разрешалось. Рассыпному строю опасались давать слишком большую самостоятельность и управляли им целой массой сигналов, которые легко могли быть известны и противнику. То ли дело колонна в атаке, да еще с музыкой, и стройно, и красиво, и весело. «Ура!» со знаменем вперед, четвертый, пятый взводы. Мы восстанем — враг падет, тем кончатся походы. «Ура!». «Ура!». «Ура!»...

...Только львиная храбрость давала иногда возможность одерживать победы и против несравненно лучше вооруженного противника, но каких тяжких потерь стоили

⁸⁷⁰ Воронов Н. Из воспоминаний о Кронштадте в последние годы царствования Императора Николая I; Русская старина. Т. 139. СПб., 1909 г. С. 246.

⁸⁷¹ Ульянов И. Регулярная пехота 1801—1855. М., 1997 г. С. 154—155.

эти победы, вырывая из строя лучших борцов раньше, чем они успеют добраться до штыкового боя».⁸⁷²

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ ДВЕ ПУШКИ

Отступление русского правого фланга часто приписывают действию артиллерии. Когда Легкая дивизия перешла через Альму и приготовилась к атаке русских позиций, капитан Моррис снял орудия и увел их для пополнения зарядных ящиков, а затем по приказу Раглана последовал к Бурлюку. Со своих старых позиций батарея Е уже не могла вести огонь без риска накрыть свои же войска.

К этому времени штаб лорда Раглана по совершенно целому мосту переехал на южный берег Альмы. Это было весьма рискованным и даже безрассудным предприятием, учитывая, что неподалеку (немногим более чем в 500 метрах) еще кипел бой. Несомненно, французские стрелки были весьма удивлены, увидев яркое зрелище перемещения английского главнокомандующего со своим пестрым штабом вдоль линии перестрелки.

Не меньшее удивление вид пестрой кавалькады штабных офицеров во главе с главнокомандующим впереди линии пехоты вызвал и у солдат из бригады Адамса, застрявших перед горящим Бурлюком.

Когда Раглан спокойно проехал между 41-м и 49-м полками, один из штабных офицеров попросил у офицеров этих частей прикрытия для лорда и его сопровождающих. Обилие перьев на шляпах последних было прекрасным ориентиром для прилежных русских стрелков, и они уже заставили еще двоих из штабных офицеров продолжать путь пешком, поразив их лошадей.

Нужно сказать, что, спокойно перейдя Альму, закрепившись в нескольких сотнях метров от ее берега, эти два полка и обеспечили не только безопасность Раглану и его свите, но и возможность своим артиллеристам безнаказанно расстреливать во фланг Казанский и Владимирский полки. По крайней мере об этом говорит капитан Аллен из 41-го полка.⁸⁷³ И, пожалуй, он прав.

Оказавшись на южном берегу, Раглан стал свидетелем атаки Владимирского полка и почувствовал опасность, грозившую его войскам. Он тут же отправил нескольких адъютантов за артиллерией — и, к его удивлению, они совсем рядом обнаружили переехавшие по мосту орудия капитана Тернера (батарея G), стоявшие без дела.

По другой версии, подполковник Лайсонс говорит, что Тернер, действуя на свой страх и риск, попытался перевезти пушки через Альму западнее моста, прикрывшись дымом горящего Бурлюка.⁸⁷⁴

В результате он застрял у противоположного берега и во время очередной попытки преодолеть препятствие там его застал отправленный Рагланом на поиск какой-нибудь батареи Лайсонс. С помощью нескольких солдат (говорят, что это даже были французы из 3-й дивизии) пушки вытащили.

По приказу главнокомандующего Тернер переместил два орудия на восточные скалы Телеграфной высоты и оттуда в 15.30 открыл ураганный огонь по правому флангу

⁸⁷² Воронов Н. Из воспоминаний о Кронштадте в последние годы царствования Императора Николая I // Русская старина. Т. 139. СПб., 1909 г. С. 245–246.

⁸⁷³ http://www.archerfamily.org.uk/bio/allan_w_mesd.html

⁸⁷⁴ Daniel Lysons, The Crimean war from first to last, London, 1895. P. 102–103.

русских, окончательно сломив сопротивление Владимирского и Казанского полков и заставив оставить позиции несколько русских батарей центра.

Казалось, что могут сделать лишь два 9-фунтовых орудия? Однако сработавший на британцев фактор неожиданности самым негативным образом подействовал на уже находившиеся в состоянии психического надлома полки, и без того потерявшие массу людей. Эта батарея, вероятно, стала той самой «французской», о которой упоминает в своих воспоминаниях генерал Квицинский и которая «...тяжело поражала владимирские батальоны».

А ВСКОРЕ ПОЯВИЛАСЬ И БАТАРЕЯ МОРРИСА

Переправившись через Альму и став восточнее и южнее Бурлюка, Моррис открыл интенсивный огонь во фланг русским войскам, пытаясь заставить замолчать русскую батарею. Как раз в этот момент Владимирский пехотный полк опрокинул бригаду Кодрингтона, отбросив ее к Альме. Удачное расположение батареи Е оказалось весьма кстати. Снаряды нанесли потери русской пехоте. Ею было выпущено 285 зарядов — больше, чем любой другой (английской, русской или французской) артиллерийской батареей в этом сражении. Если в стрельбе ядрами и гранатами британские 9-фунтовые пушки оказались совершенно неэффективными, то обстрел атакующей русской пехоты шрапнельными выстрелами, принятыми на вооружение английской и французской артиллерией в 1852 г., оказался чрезвычайно удачен. Относительно малый калибр давал возможность достигать вполне удовлетворительных результатов при обстреле целей в диапазоне от 300 до более 1000 м. Имея скорость 470 футов в секунду и разрываясь примерно в 20–30 м над поверхностью земли, заряд укладывал картечными пулями круг радиусом до 40–50 м (все цифры в зависимости от высоты разрыва). Таким образом, англичане решили проблему малой дальности стрельбы картечью. Возможно, шрапнель была не меньшим средством, позволившим одержать союзникам победу, чем нарезные ружья «Энфилд». Особенно удачно получилось, когда владимирцы оказались на открытом склоне. Здесь они стали едва ли не мишенью в полигонных условиях. Нельзя исключить, что и значительные потери они понесли все-таки в большей степени от шрапнели. По крайней мере, то самое действие пуль, когда «укладывалось» сразу несколько солдат одного ряда, более свойственно действию разрыву шрапнельных снарядов. Для ружейных пуль такая сверхпробиваемость кажется в большей степени мифической.

Многие русские участники сражения склонны были считать несущуюся с неба смерть за прилетавшие с моря снаряды корабельных орудий. Тем более, что прилетали они с запада, т.е. со стороны моря. Может быть, поэтому на современном памятнике Владимирскому пехотному полку, установленном на поле сражения, у ног пехотинца лежит явно не граната английской полевой артиллерии, а как минимум 32-фунтовое ядро корабельной артиллерии.

После обстрела русских и их отступления обе батареи ушли в сторону телеграфной станции, поддерживая французскую пехоту. Когда к 16.30 сражение было закончено, батарея потеряла убитыми 1 офицера и 2 рядовых, 4 солдата были ранены. Все они были поражены еще в первой фазе сражения.

Будущий фельдмаршал, а тогда лейтенант сэр Эвелин Вуд видел действия батареи в бою и писал позднее в своих воспоминаниях: «Я был впечатлен увиденным. Батарея находилась рядом со штабом лорда Раглана, и, как только мы начали сражение,

получив приказ, стремительно помчалась вниз. Я был настолько впечатлен решительным взглядом каждого ездового, что никогда в жизни не забывал этого. Мы молча наблюдали за прохождением батареи, пока она не вступила в действие, кажется, в самом центре русских. Через несколько минут враг отступил...».

Кстати, в ее состав после сражения поступили лошади, взятые как трофеи из упряжек пушек и зарядных ящиков двух захваченных орудий русской батареей №1 батареи 16-й артиллерийской бригады.

Англичане считают, что своим успехом в этот день британская армия обязана двум подразделениям: батареям G (капитан Тернер) и E (капитан Моррис).⁸⁷⁵

После боя артиллеристы батареи E своим видом поразили всех. Смесь пота, пыли и пороха сделала их лица черными. И без того темные мундиры стали еще темнее. Естественно, они получили свое прозвище: «Черная батарея». Была другая версия, многие последующие годы равноправно существовавшая наряду с первой: «Черноглазая батарея». Это было второе «цветное» наименование в английской артиллерии. 8-я батарея 3-го батальона называлась «серой», но это относилось к масти их лошадей.

Батарея E получила одно оригинальное награждение за свое участие в сражении на Альме. Всю свою долгую историю она продолжала носить неофициальное прозвище, полученное ею после 20 сентября 1854 г., — «Черноглазая». С ним она сражалась во всех колониальных войнах XIX в., на полях обеих мировых войн.

В 1950 г. батарея отправилась на Кипр, оттуда — в Египет. В 1951 г. ей дали почетное наименование Астенская (в память о боях в Голландии). Правда, буквально через три года историческая справедливость была восстановлена: в честь 100-летия Крымской войны батарея стала называться 8 (Альминская) полевая батарея Королевской артиллерии (8 (Alma) Field Battery RA). Это произошло 26 апреля 1954 г.

Уже с этим именем батарея воевала на Фолклендских островах, несла службу на Кипре и Мальте, а сегодня сражается в Афганистане. Ее постоянное место дислокации в Англии — крепость Плимут.

Капитан (на фото — бреве-майор) Моррис. Командир батареи, которая вместе с пушками Тернера нанесла поражение левому флангу русской 16-й пехотной дивизии.

⁸⁷⁵ Не все. Джеймс Браун в своей книге поет гимн батарее капитана Мода, действовавшей с Шотландской бригадой.

ПРОРЫВ ЦЕНТРА И ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК

«...Нас будут судить за это, сэръ Колин...»

Герцог Кембриджский — командиру Шотландской бригады генерал-майору Колину Кемпбелу перед атакой во время сражения на Альме 8 (20) сентября 1854 г.

АТАКА ШОТЛАНДСКОЙ БРИГАДЫ

Это действие Кемпбела было разумным хотя бы только потому, что помогло превратить потенциальную катастрофу в победу. Генерал верил в своих солдат, солдаты верили в своих офицеров. Недаром даже на страницах современных военно-исторических исследований, посвященных шотландской военной истории, горцы, служившие британской короне по всему миру, считались едва ли не образцом профессиональной армии.⁸⁷⁶

Предложение Кемпбела о поддержке проваленной атаки Легкой дивизии гвардией повергло герцога Кембриджского в ужас. Он хоть и дал свое согласие, но печально прокомментировал его при этом: «...Нас будут судить за это, сэръ Колин...».⁸⁷⁷

Шотландская бригада Колина Кемпбела, за плечами которого был опыт 44-х лет службы под командованием Веллингтона и Джона Мура, талантливого и умелого, абсолютно лишённого какой-либо протекции в аристократических верхах, обожаемого своими солдатами и не менее любившего их, атаковала, выдвинувшись из-за левого фланга двух полков бригады Буллера, вторую русскую батарею на Курганной высоте, Суздальский и Углицкий полки.

«Теперь вы, солдаты, вступаете в бой. Помните, кто бы ни был ранен, независимо от его звания, он должен ложиться на землю там, где был поражен, пока носильщики не вынесут его. Никто из солдат не должен выносить раненых. Если хоть кто из солдат отнесет раненого, его имя должно быть проклятым в церкви его округа. Не спешите открывать огонь, ваши офицеры подадут вам команду для этого. Будьте стойкими...», — такими словами бригадный генерал Кемпбел напутствовал своих солдат.

Когда полки Шотландской бригады проходили мимо 77-го и 88-го полков бригады Буллера, бесполезно и бессмысленно в ожидании кавалерийских атак продолжавших стоять в подобии каре, полковые командиры попытались вновь развернуть свои батальоны в линию и продолжить атаку вместе с шотландцами, примкнув к их правому флангу. Генерал Колин Кемпбел не разрешил им этого сделать, на что один из

⁸⁷⁶ David H Caldwell. Scotland's Wars and Warriors. Winning against the odds. Historic Scotland. Edinburgh, 1968. P. 97–98.

⁸⁷⁷ Bryan Perrett, «VOR VALOUR». London, 2003. P. 21.

Атака гвардии в сражении на Альме. Сер. XIX в.

острых на язык солдат линейной пехоты сказал: «Не трогайте их, они будут делать за нас нашу работу!».

Атака шотландцев была эффектной. Рослые, прекрасно обученные и дисциплинированные горцы действовали, как на учениях. Каждый батальон атаковал своего противника. «Великолепная линия длиной в милю, уверенность солдат, ...плавное колыхание клетчатых килтов, клановых цветов... невозможно забыть», — вспоминал капитан 79-го полка Джемиссон об атаке Шотландской бригады.

Прибывший адъютант командира Гвардейской бригады генерала Бентинка капитан Гораций Вильям Каст сообщил Кемпбелу, что атака гвардии замедляется из-за сильного огня русской артиллерии и необходимо срочно ускорить продвижение его батальонов, на что дороживший своими горцами командир бригады смог только искренне посочувствовать генералу Бентинку: «...Лучше пусть каждый солдат гвардии Ее Величества ляжет мертвым на этом поле, чем повернется спиной к врагу...».

Шотланец по рождению и убеждению, Кемпбел был очень раздосадован тем, что Гвардейская бригада не лучшим образом проявляет себя в сражении, тем более, что в ее состав входил полк шотландской гвардии.

Бентинк больше не увидел своего адъютанта. Спустя несколько минут капитан Каст, вместе с Колдстримским полком переправлявшийся на своей лошади через Альму, был поражен пулей в область паха. Хирург полка доктор Джон Виатт констатировал при осмотре раненого уже после сражения, что у Каста была разорвана бедренная артерия в районе паха, раздроблены бедренная кость и коленный сустав. Капитан потерял много крови, буквально хлеставшей из него. У него не было шансов выжить, и он вскоре умер во время ампутации.⁸⁷⁸

⁸⁷⁸ Wyatt, John History of the first battalion Coldstream guards during the Eastern campaign, from February, 1854 to June 1856: From February 1854 to June 1856. London, 1858. P. 21.

Английская гвардия атакует центр русской позиции. Сер. XIX в.

Вильяма Каста, только недавно отметившего свой 25-летний юбилей (родился 25 августа 1829 г.)⁸⁷⁹ похоронили неподалеку от того места, где он был убит, его могила до сих пор находится близ северного берега реки. Она сохранилась и входит в мемориальный комплекс Альминского сражения, хотя под плитой давно нет останков — они были растащены мародерами в советское время. Само захоронение и прилегающая местность находятся в ужасном состоянии, и никому, кажется, нет до них никакого дела.

*«Здесь похоронен умерший от ран
Гораций Каст, британский капитан,
Храбрец и жертва дерзкого ума —
У речки под названием Альма».*⁸⁸⁰

Шотландцы перестроились к атаке. Кемпбел использовал выгодный для него профиль местности. Суздальский полк имел перед собой подковообразный участок, образующий закрытую от огня «мертвую зону». Горцы не стали выдерживать общую линию бригады. Видя пассивность генерала Буллера и не особенно надеясь на помощь безнадежно отставшего Бентинка, Кемпбел развернул правофланговый полк (42-й) «Черная стража» подполковника сэра Дункана Алиндера Камерона в помощь Легкой дивизии и гвардии, а двумя полками (93-м и 79-м) начал атаку Суздальского полка.

⁸⁷⁹ The Peerage of the British Empire as at present existing arranged and printed from the personel communications of the nobility under the gracious patronage of the Queens most excellent majesty and of his Royal Highness the Prince consort and dedicated permission to her Royal Highness the Ducuess of Kent by Edmund Lodge Esq.norroy king of arms, London, 1858. P. 81.

⁸⁸⁰ Фролов К.Ю. Гораций Каст. Стихотворение//Арбитрайо И. Б. Бахчисарай периода Крымской войны в литературе и искусстве//Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции. Симферополь. 2008 г. С.177–178.

Кемпбел вел бригаду, выстроив ее не в привычную линию, а уступом. В голове шел, принимая на себя основной огонь русских, 93-й полк подполковника Эйнсли, «лучший из лучших полков британской армии»,⁸⁸¹ который вел сам будущий герой Балаклавы – бригадный генерал Колин Кемпбел. Левее – 79-й полк подполковника Дугласа. Вскоре подходит батарея I конной артиллерии, которую командир капитан Мод привел на поддержку горцам из резерва. Шотландцы криками приветствовали артиллеристов.⁸⁸²

Суздальцы, ощутив на себе достижения технологического прогресса, в виде огня нарезных «Энфилдов», начали отход на обратные скаты Курганной высоты, с которых за некоторое время до этого ушел Углицкий полк.

Полковник Дараган отвел свои батальоны только после того, как пули британцев буквально выкосили его первые шеренги. Склоны Курганной высоты свели к минимуму эффективность нарезных британских ружей. Полк отошел только когда поле сражения оставили все части, находившиеся слева от него. Суздальцы не вели ни рукопашных схваток, ни ходили в атаку под барабанный бой. У них все было прозаичнее. Но и для горцев атака не оказалась просто прогулкой. Бригада потеряла убитыми и ранеными около 100 человек.

Вот вам, читатели, пример еще одного безвестного героизма, а точнее, разумного исполнения долга русскими солдатами и офицерами на Альме.

С расстояния 200 метров шотландцы открыли сокрушительный огонь по русской пехоте. Первый удар приняли застрельщики Суздальского пехотного полка, очевидно, дольше других занимавшие позиции вдоль Альминского берега. В первые же минуты были перебиты офицеры, командовавшие ими. Убиты капитан Евгений Петрович Корнилов, поручик Александр Неелов, тяжело ранены поручики Рутковский, Сидоренко, юнкер Степурин.

Вытесняемые британской пехотой штучерные суздальцев, отстреливаясь, переправились через Альму и отошли к своим батальонам. Именно в этот момент и упал, сраженный пулей, поручик Неелов, тело которого так и не было найдено: «...Высокий рост, каска на голове, черная повязка на лице были хорошей целью для неприятелей, и штучерная пуля в лоб сразила брата.... Наши отступили, оставив на месте сражения и убитых и раненых своих, и труп брата не найден. Может быть, его труп унесен в море, так как находился на сухом русле Альмы, затопляемом во время сильных дождей, а 10-го сентября был сильный проливной дождь в истоках Альмы».

Несмотря на то, что были свидетели гибели поручика Александра Неелова, его еще почти 3 года не признавали погибшим, поскольку труп найден не был. И только 22 июля 1857 г. Высочайшим приказом его исключили из списков «пропавших без вести в войну 1853–56 гг.» в чине штабс-капитана, присвоенном за Альму.⁸⁸³

Сражение на Альме. Герцог Кембриджский приказывает командиру Гвардейской бригады генералу Бентинку приказ начать наступление. Сер. XIX в.

⁸⁸¹ Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П. Ричардса (пер. Е. Тупахинной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

⁸⁸² March, Catherine, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery, London, 1862. P. 131.

⁸⁸³ Ляшук П. М. Штабс-капитан Александр Неелов: убитый и забытый//Military Крым. №14. Симферополь, 2010 г.

Су-лейтенант (sous lieutenant) 95-го полка линейной пехоты Филипп Ледему. В 1880 г. — подполковник (Lieutenant Colonel).

Неелов был не единственным, кого суздальцы оставили лежать на поле сражения. Цепь отходила, сопровождаемая огнем «Энфилдов», который в движении вела шотландская пехота. Этот град пуль не дает русским возможность забрать с собой убитых, которые остаются на тех местах, где их настигла смерть.

Через несколько минут, сбив мешавших им стрелков, горцы перенесли огонь на батальоны суздальцев, отчетливо видимые на восточных склонах Курганной высоты.

Джемисон увидел, что русские пехотинцы, стоявшие в глубоких колоннах, сначала стойко выдерживали огонь, затем заколебались, подались назад и, наконец, начали отходить.

Этот эпизод сражения изображен на картине шотландского художника-баталиста Роберта Гибба «42-й полк в сражении на Альме», написанной им в 1889 г. по рассказу полковника Питера Артура Холкотта, в звании лейтенанта несшего в сражении королевское знамя и находившегося рядом с подполковником Камероном — командиром полка. Сам Гибб признавал впоследствии,

что, греша против истины, нескольких мертвых русских солдат изобразил для большего эффекта.⁸⁸⁴

Кемпбел провел бригаду через фланг и тыл русской позиции, выйдя всеми тремя полками за несколько сотен метров за батарею, то есть почти туда, где до сражения стоял Владимирский пехотный полк. Если бы владимирцы к этому времени не ушли с поля сражения, то в потери можно было бы записывать весь полк в полном составе.

Атака Шотландской бригады стала решающим событием боя на левом фланге, принесшим окончательный успех британцам. Еще впереди была «тонкая красная линия» Балаклавы. Но уже в первом своем бою горцы продемонстрировали умение воевать и готовность к активным действиям. Слава обгоняла их, и после первых сообщений в «Таймс» Гордона Рассела солдаты и офицеры генерала Кемпбела стали любимцами Англии и гордостью королевы Виктории. Подполковник Стерлинг вспоминал, что командир бригады сказал о своих подчиненных во время сражения: «Я никогда не видел офицеров и солдат, которые одновременно все продемонстрировали стойкость, храбрость и дисциплину...».⁸⁸⁵

НАЧАЛО ОТХОДА

Ко времени, когда центр русской позиции был окончательно прорван, Углицкий и Тарутинский полки, резервные батальоны отступали к Севастопольской дороге. Минский и Московский полки находились на своей последней позиции юго-восточнее Телеграфной высоты, куда отошли, не удержав позицию в районе телеграфной

⁸⁸⁴ Edward M. Spiers *The Scottish Soldier and Empire, 1854–1902*, Edinburgh University Press, Edinburgh, 2006. P. 10

⁸⁸⁵ Edward M. Spiers *The Scottish Soldier and Empire, 1854–1902*, Edinburgh University Press, Edinburgh, 2006. P. 5–6.

станции. Вместе с ними были артиллеристы, не оставившие пехоту и продолжавшие поддерживать ее.

Минский полк стоял на месте, несмотря на огонь превосходившей численно французской артиллерии. Как вспоминал впоследствии генерал Вунш: «...Не могу не упомянуть здесь о Минском пехотном полке, который с отличным мужеством действовал во всё время на левом фланге против сильного неприятеля; командир полка, полковник Приходкин, получив две тяжелые раны, не оставлял своего места до последнего изнеможения».⁸⁸⁶

Видя стойкое сопротивление русского левого фланга и центра, не дающее возможности двум французским дивизиям окончательно выполнить свою задачу, маршал Сент-Арно вызвал из резерва последнюю конно-артиллерийскую батарею. В решающий момент французы сконцентрировали всю свою артиллерию против двух неполных русских полков, сделав их положение безнадежным. По мнению Э. Тотлебена, благодаря этому, когда борьба с англичанами на правом фланге еще только достигла апогея, на левом все уже было кончено. Сами французы говорят, что их артиллерия раздавила русских.⁸⁸⁷

С этого момента три русские батареи уже не могли ничего противопоставить неприятельской артиллерии, засылавшей их позиции снарядами. Командир № 5 батареи подполковник Хлапонин распорядился орудиями, когда прилетевшее с французской батареи ядро оторвало голову его лошади. Труп лошади несколько секунд продолжал стоять на ногах, позволив Хлапонину⁸⁸⁸ соскочить с нее, избежав возможности быть придавленным или получить серьезные ушибы при падении.⁸⁸⁹

Среди французских солдат, атаковавших высоты, был один, посвятивший впоследствии всю свою жизнь детям. Но 20 сентября 1854 г. ему пришлось заниматься совсем не детскими делами. Известный французский писатель Гектор Мало, тогда еще совсем молодой человек, добровольцем служивший в пехоте Иностранного легиона, входившей в состав дивизии Канробера, писал впоследствии, как во время сражения при Альме он, увидев красивый цветок незабудки, росший в небольшом овражке, спустился за ним, и в это время над его головой пронеслась с визгом картечь. Поднявшись, он увидел, что все его товарищи убиты или умирают от ран...

Только после полного вытеснения русских с плато окончательно рухнула оборона русской армии. Французы считают, что столь стойкой защите этого пункта русские обязаны храбрости солдат и офицеров Минского и Московского пехотных полков.⁸⁹⁰

Лейтенант 57-го полка линейной пехоты Жан Жозеф Монтегю.

⁸⁸⁶ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 20.

⁸⁸⁷ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, L'imprimerie, 1891. P. 133.

⁸⁸⁸ Уцелев при Альме, Д. Д. Хлапонин был тяжело ранен в Севастополе в голову. Елизавета Михайловна Хлапонина вывезла его из города. С трудом выздоровев, Дмитрий Дмитриевич получил должность в комиссариате, но последствия контузий и раны вынудили его оставить службу. Впоследствии они с женой сильно бедствовали в Петербурге без средств к существованию и без места работы (Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева 1853–1854//Русская старина. Т. XVIII. СПб., 1877 г. С. 134).

⁸⁸⁹ Там же. С. 134.

⁸⁹⁰ Joseph Frédéric Canonge. Histoire militaire contemporaine. 1854–1871. Tome. I. Charpentier. Paris, 1882. P. 23.

Капрал 85-го полка линейной пехоты Жан Мари Эжен Эспинас. В 1855 г. получил чин сулейтенанта (sous lieutenant). В 1874 г. – майор (Chef de bataillon).

Вскоре в небо взвился символ победы. На французских кораблях военные моряки, увидев трехцветный флаг над башней, поняли, что сражение завершено.⁸⁹¹

Поднявшийся к башне Сент-Арно выслушал доклад своего начальника штаба генерала Мартенпре: «... англичане, остановленные в своем движении грозной артиллерией, поражаемые убийственным огнем и угрожаемые огромными массами войск, испытывают серьезные затруднения при овладении назначенными им позициями».⁸⁹²

Мартенпре, мягко говоря, преувеличивал, лаская слух своего начальника и явно желая сгладить конфуз Канробера, совершенно недавно просившего помощи у Раглана. К счастью для Канробера, его отношения с Боске оказались более теплыми, чем с английским главнокомандующим, и тот на время, сам страдая от нехватки артиллерии, отправил для усиления его пехоты батарею капитана Фьева, пока не подошла батарея Ла Бусиньера из 4-й дивизии (тот самый последний резерв французской артиллерии), застрявшая при переходе Альмы и долгое время не сумевшая выбраться из реки. Хотя к этому времени у британцев положение стабилизировалось и им удалось сломить сопротивление рус-

ских, Сент-Арно все же распорядился отправить союзникам эту конную батарею, которая по непонятным (или, наоборот, вполне понятным) причинам опоздала. Да помочь она сильно уже и не смогла бы. В батарее Фьева, метавшейся как пожарная команда, расход боеприпасов был огромным – 397 выстрелов.⁸⁹³

Князь Меншиков, получивший к тому времени от своего адъютанта капитан-лейтенанта Стеценко и начальника штаба полковника Вунша информацию об оставлении своих позиций полками центра и правого фланга, передал приказ генералу Горчакову начать отход оставшимся в деле полкам 16-й дивизии (Владимирскому и Казанскому), а также Минскому, Московскому и Бородинскому. Хотя офицеры штаба главнокомандующего (Вунш, Стеценко, Панаев) в один голос утверждают, что действительно был дан единый сигнал армии к отступлению, с этим согласны далеко не все. И это неудивительно.

По мнению американских военных историков, русский главнокомандующий создал такую сложную систему управления боем, что стоило ее только немного нарушить, как она рухнула. Так, не получая никаких приказаний от вышестоящего командования, в том числе и от генерала Кириякова, потеряв к тому времени локтевую связь с Московским полком, Приходкин несколько раз отправлял своего ординарца найти генерала. При явном неравенстве сил он продолжал удерживать позицию, надеясь по крайней мере дождаться посланного ординарца с конкретными приказами. До этого времени его «...стойкие солдаты продолжали удерживать свои позиции, несмотря на тяжелые потери».⁸⁹⁴

⁸⁹¹ Bazancourt, Cesar Lecat, La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient. T.I, Paris, 1856. P. 246–247.

⁸⁹² Приходкин Ф. И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 17.

⁸⁹³ H. Roswag, Historique de 13 Régiments D'Artillerie, Paris. 1891, P. 197

⁸⁹⁴ Col. G. Gocelyu. The History of The Royal Artillery. London, 1951. Part II. P. 146.

Никаких распоряжений, по воспоминаниям генерала Вунша, командир 17-й дивизии, к тому времени уже не владевший стремительно изменяющейся обстановкой, дать не мог, как и не мог внятно доложить князю о ситуации с собственной дивизией и левым флангом.

В отсутствие приказов сверху раненый полковник Приходкин взял на себя принятие решения о выходе из боя, отдав приказ батальонам. Вместе с полком снялась с позиций и героическая русская артиллерия, отход которой теперь прикрывала пехота.

Московский полк, разбросанный побатальонно, находился под сильным огнем французской пехоты и не мог сдвинуться с места, вынужденный отбиваться от стрелков неприятеля, укрываясь за складками местности. Положение русских вновь ухудшилось. Тот же Павел Таторский вспоминал: «...артиллерия их, выходит, стала действовать нам в тыл, так и сыпет, как горох мелкий: тут я и был ранен вместе с капитаном двумя картечами в руку, где и упал без всякого движения».⁸⁹⁵

Вот в это самое время и случилась встреча Кирьякова и Меншикова, которая через некоторое время была обставлена такими душераздирающими подробностями с ружейными экзерцициями, что отступление некоторых полков русской пехоты начало напоминать отход Старой Гвардии Наполеона при Ватерлоо.

Обвиненный Меншиковым в том, что его дивизия бежит, генерал Кирьяков остановил отходивший последним 2-й батальон Московского пехотного полка подполковника графа Зео и подал несколько строевых команд, безукоризненно выполненных солдатами. Пораженные французы на время прекратили стрельбу.

Эта история, безусловно, подвержена военно-романтическому флеру, явно скопированному с периода наполеоновских войн, и, очевидно, не стоит воспринимать ее всерьез. Слишком много беспорядка творилось при отступлении. «...Наши отступают без распоряжения главнокомандующего; войска эти, бывшие только в сильной перестрелке, но несколько не разбитые, отступают в беспорядке; для справедливости следует сказать — в полном беспорядке».⁸⁹⁶

Таких историй было несколько. К примеру, в воспоминаниях князя Барятинского упоминается вопрос капитан-лейтенанта Ильинского, адресованный к созерцавшему отступление Владимирского полка Меншикову: «Прикажете идти в штыки?», проигнорированный князем.⁸⁹⁷ Чего в этом больше: стремления к самопожертвованию или просто порыв — сейчас судить трудно.

Не чудеса ружейной эквилибристики, а сопротивление Минского полка позволило остальной русской армии покинуть поле боя без угрозы флангового удара со стороны Боске и турецких батальонов, которые, так и не сумев опрокинуть русскую пе-

Су-лейтенант (sous lieutenant) 5-го батальона пеших егерей Жан Баптист Густав Оутье.

⁸⁹⁵ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский и его севастопольские герои // Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г.

⁸⁹⁶ Воспоминания о Севастопольской обороне Георгия Чаплинского // Сборник рукописей, представленный Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С. 159–160.

⁸⁹⁷ Макаревич М. В., Никольский Б. В. Ильинский Дмитрий Васильевич. Капитан 1 ранга, офицер корниловской школы. Севастополь, 2008 г. С. 15.

Капитан 20-го полка линейной пехоты Гаспар Франсис Фредерик ле Бретон.

хоту, вынуждены были буквально выдавливать ее, отводя позицию метр за метром. По словам Стеценко: «...между тем, как войска центра и правого фланга находятся в полном отступлении от Альмы к Каче, видно, что войска левого фланга, отступившие со своих высот ранее, стоят, выстроившись между Альмой и Качей».⁸⁹⁸

Герен тоже считает, что именно Минский и Московский полки последними оставили поле сражения: «...левое крыло (русских) до самого момента общего отступления упорно держалось вокруг телеграфа, куда, как выше видели, оно было отеснено генералом Боске; наконец, и это крыло отступило вслед за прочими войсками».⁸⁹⁹

Собственно говоря, столь популярное мнение об оставлении поля сражения всеми войсками генерала Кирьякова получило распространение уже далеко после Альминских событий. Косвенно виноват в этом авторитет генерала Тотлебена, который с подачи военных чиновников, заинтересованных прежде всего в перекладывании вины и ответственности на плечи любившего русскую национальную забаву, то есть выпить, Василия Яковлевича, написал, что «...оставление позиции войсками, бывшими под начальством генерала

Кирьякова, в значительной степени облегчило подъем на высоты левого берега Альмы войскам Наполеона и Канробера. Это отступление имело большое влияние на действия войск нашего правого крыла и было причиною тех значительных потерь, какие понесли войска князя Гурчакова».⁹⁰⁰

КАК ДОНЦЫ МОСКОВЦЕВ ВЫРУЧАЛИ

Неизвестно, как сложилась бы судьба разбросанных по местности батальонов Московского пехотного полка, если бы не своевременная помощь артиллеристов казачьей Донской батареей № 3 батареи, картечными выстрелами отогнавшей наседавших французов.

Наверное, это тоже один из совершенно забытых маленьких подвигов Альмы, которых мы уже привели как пример в этом повествовании. У казаков-артиллеристов было чем заниматься, кроме как выручать пехоту: они не выходили из боя почти с его начала. Сама батарея была в тяжелом состоянии. К этому времени тяжело раненный пулей навывлет в грудь подполковник Ягодин был вынесен в тыл. Два орудия имели повреждения, несколько номеров из расчетов пушек были убиты и ранены. Потеряли артиллеристы часть конского состава, у некоторых упряжек осталось только по паре коренных лошадей, и донцам приходилось чуть ли не на себе тащить орудия. Дальнейшее стояние на позиции было, конечно, делом геройским, но в любой мо-

⁸⁹⁸ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 22.

⁸⁹⁹ Там же.

⁹⁰⁰ Описание обороны города Севастополя. под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С.137.

мент казаки могли оказаться отрезанными французами и взятыми в плен вместе с орудиями.

Генерал Кишинский, увидев состояние попавшей в столь трудное положение батареи, приказал принявшему командование есаулу Поздееву отступить, хотя остро нуждался в сохранявших порядок батареях для формирования прикрытия отступающей армии.

Артиллеристы видели происходивший вокруг беспорядок в войсках и не знали, что делать: путь отступления не был указан заблаговременно. Есаул Калинин, бывший с Кишинским, получив приказ от начальника артиллерии уводить батарею к Каче, передал его Поздееву. Последний повел с собой первый, наиболее пострадавший, взвод. В арьергарде, прикрывая отступление картечными выстрелами, отходили орудия есаула Калинина, вернувшегося к своему взводу, и сотника Пономарева: «Постоянные остановки взвода дали возможность остальным орудиям постепенно выйти из-под выстрелов и скрыться...».⁹⁰¹ Казакам приходилось постоянно останавливаться, снимать орудия с передков и выстрелами отгонять неприятеля. С большой уверенностью можно утверждать, что потеря орудий Донской № 3 батареей могла стать реальностью, если бы не организованность расчетов и умные действия командиров.

За телеграфом,⁹⁰² едва отбившись в очередной раз от французских стрелков, казаки встретили Московский пехотный полк, который, сохраняя порядок, отстреливался от французов и не мог отступить, имея за спиной склон бугра. Батарея оказалась очень кстати — картечь остудила боевой пыл французов. А москвичи быстро ушли в ближайшую ложину («балкой, без дороги»)⁹⁰³ и по ней вышли из огня. Казаки же, снова понеся потери (есаул Калинин был контужен в ногу и потерял лошадь) остались один на один с неприятелем.

«Благодарные» москвичи не оставили не то что роты в прикрытие, но даже взвода в помощь, хотя «История 65-го пехотного Московского полка» утверждает, что его солдаты руками тащили артиллерийские орудия, наполовину потерявшие свои расчеты и конский состав.

Казалось, судьба благоволила храбрым донцам — на пути попались гусары. Сотник Пономарев попросил у их командира (в воспоминаниях Калинина — генерал-майора Рыжова) хотя бы взвод в прикрытие, но получил категорический отказ.

Казаки продолжали в одиночестве уходить с поля сражения. При этом Пономарев со своими славными артиллеристами, следуя по пути отступления армии, подбирали раненых, располагая их на орудийных лафетах и, таким образом, ориентируясь по лежащим на дороге трупам, вышел из «...несчастливого для нас сражения на р. Альме».⁹⁰⁴

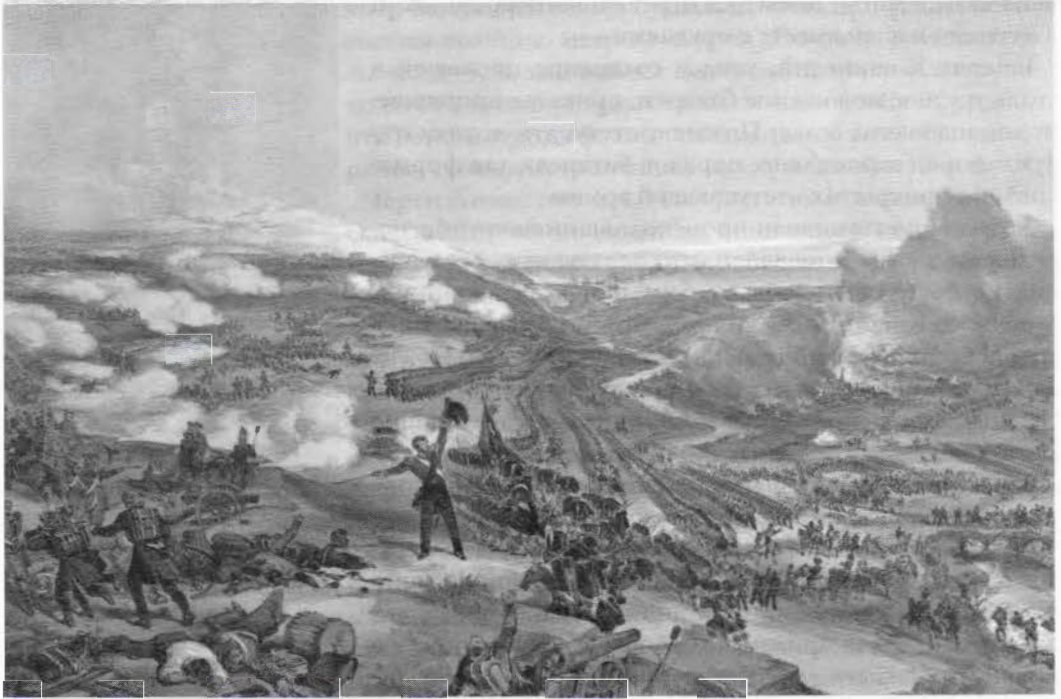
Врач (Medecin aide-Major de 1e Classe) 9-го батальона пехоты егерей Луи Виктор Аллаир.

⁹⁰¹ Воспоминания артиллериста (из сборника «Материал для истории Донской артиллерии»). С комментариями А. А. Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 48.

⁹⁰² Калинин говорит, за маяком, но, думаю, он ошибается. К тому времени маяк давно уже был в тылу французов.

⁹⁰³ Воспоминания артиллериста (из сборника «Материал для истории Донской артиллерии»). С комментариями А. А. Васильева//Армии и битвы. №12. М., 2009 г. С. 48.

⁹⁰⁴ Там же.

Сражение на Альме. Атака Шотландской бригады. Сер. XIX в.

В сумерках взводы потерялись и встретились только поздно ночью на Каче.

Никаких распоряжений, по воспоминаниям генерала Вунша, командир 17-й дивизии, к тому времени уже не владевший стремительно изменяющейся обстановкой, дать не мог, как не мог внятно доложить князю о ситуации с собственной дивизией. Похоже, что отход Тарутинского полка подействовал на него шокирующее и он не мог адекватно оценивать происходившее.

В этой обстановке командиры полков брали принятие решения на себя. Раненый полковник Приходкин приказал полку выходить из боя, отправив адъютантов к батальонам. Вместе с полком снялась с позиций и героическая русская артиллерия, отход которой теперь прикрывала пехота.

Спротивление Минского полка и нескольких разрозненных батальонов москвичей позволило остальной русской армии покинуть поле боя без угрозы флангового удара со стороны Боске, Канробера и Наполеона, усиленных турецкими батальонами, которые, так и не сумев опрокинуть русскую пехоту, вынуждены были буквально выдавливать ее, отвоёвывая позицию метр за метром.

Косвенно подтверждает то, что Минский и Московский полки последними оставили поле сражения, и полковник французской армии Герен: «...левое крыло до самого момента общего отступления упорно держалось вокруг телеграфа, куда, как выше видели, оно было отеснено генералом Боске; наконец, и это крыло отступило вслед за прочими войсками».⁹⁰⁵

⁹⁰⁵ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 22.

ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

«Бально и стыдно мне, что причиною поставяется малодушие войск»

Император Николай I — князю
М. Д. Горчакову 17 сентября 1854 г.

К 16 часам всё было кончено.⁹⁰⁶ «Раздавленные» огнем французской артиллерии (как говорит одно из исследований об истории пеших егерей), отходили войска русского левого фланга и центра: Минский, Московский пехотные, Бородинский егерский полки. Это дало возможность закончить свою партию и англичанам.⁹⁰⁷

Нельзя сказать, что успех легко дался союзникам. Многие солдаты валились с ног от усталости, усугублявшейся жаждой. Выжившие офицеры поздравляли друг друга с победой. Лорд Раглан подъехал к бригадному генералу Колину Кемпбелу и тепло поприветствовал его. Командир шотландской бригады просил у главнокомандующего в знак оценки вклада шотландской пехоты в успех сражения права отныне в бою надевать вместо уставной генеральской шляпы с перьями традиционный головной убор шотландской пехоты, что ему было милостиво разрешено.

Приказ на преследование отходящих русских получили четыре роты 2-го батальона Стрелковой бригады. Они оставили на месте все лишнее и приготовились к длительному маршу по пути отходящей русской армии. Роты не прошли и мили, как были отозваны назад.⁹⁰⁸

Причиной стала случившаяся у Раглана истерика, вызванная тем, что у английских военачальников во все времена вызывало истерику, — инициативой. Бездействовавшие кавалеристы Легкой бригады без команды двинулись в обход правого фланга русской позиции, при этом 8-й гусарский полк захватил 60–70 русских солдат (вероятно, из числа отставших из Суздальского полка, возможно, штуцерных или застрельщиков) в плен, но в порыве радостных эмоций английские офицеры разрешили им уйти.

По воспоминаниям капитана Шекспира, движение кавалеристов в очередной раз вызвало невероятный гнев лорда Раглана, в самой категоричной форме приказавшего через одного из своих адъютантов немедленно вернуть Легкую бригаду на свое место. Кстати, факт пленения и освобождения — не выдумка. Об этом упоминает генерал Богданович.

«Союзные войска, подойдя к позиции, занятой нашим арьергардом, остановились и прекратили преследование. Кавалерия лорда Кардигана сначала была выдвинута вперед и захватила несколько человек в плен; но Раглан, желая сохранить свою

⁹⁰⁶ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpges, 1891. P. 132–133.

⁹⁰⁷ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpges, 1891. P. 133.

⁹⁰⁸ William H. Cope, Bart. The History of the Rifle Brigade (The Prince Consorts own) Formerly the 95th London, 1877. P. 308–309.

малочисленную кавалерию, приказал ей обратиться назад и прикрывать пешие батареи. Получив это приказание, лорд Лукан отошел к артиллерии, отпустив всех захваченных им пленных».⁹⁰⁹

Попутно главнокомандующий остановил от греха подальше и Лоуренса с его стрелками — вдруг им в одиночку захочется взять Севастополь?

Отход честно выполнивших свой долг наиболее пострадавших русских полков проходил организованно, хотя они всё это время продолжали находиться под артиллерийским огнем. Беспорядок начался уже во время отступления русской армии от рубежа реки Качи.

«...Князь Меншиков, видя, что ключ от его позиций в руках французской армии, распоряжается о начале отступления, и огромная масса пехоты и кавалерии, находящаяся в этой точке поля битвы, в порядке совершает маневр, а артиллерия накрывает огнем территорию справа и слева от башни».⁹¹⁰ Отступление основной массы русских войск, и к этому склоняется большинство военных исследователей, было организовано плохо, а произведено «беспорядочно».⁹¹¹

Мне трудно говорить об этом, но любой имеющий достаточное военное образование, скажет, что нет такого термина, как «плохо организованное отступление». Плохо организованное наступление — это кучи трупов перед неприятельскими окопами. А плохо организованное отступление подразумевает единственное понятие — бегство. И это не обязательно бегущие в разные стороны люди. Чаще всего это слабо организованные подразделения, иногда без командиров, иногда с ними, брошенное имущество, отсутствие плана и т.д.

Давайте и в этот раз не будем кривить душой — так оно и было. Ничего чрезвычайного в этом нет. За четыре десятка лет до Альмы, при Аустерлице, бежала русская линейная пехота, но гвардейская пехота и гвардейская кавалерия спасли честь и гвардии, и русской армии.

Так и в Альминском сражении — если одни бежали, то другие спасали честь. Был полк Углицкий, с музыкой и песнями бежавший и имевший при ничтожных общих потерях в некоторых батальонах по 200 человек без офицеров, но был полк Владимирский — растерзанный, но огрызавшийся, показавший спину, но сохранивший честь русской пехоты. Был полк Тарутинский, бежавший в одну сторону, а командир его — в другую. Но был полк Минский, ни на минуту порядка не потерявший.

Гусарская бригада генерала Халецкого, продолжая оставаться зрителем, вместо того чтобы прикрыть отход пехоты, не сдвинулась с места. Для этого рода войск Крымская война как началась, так и закончилась, несмотря на многочисленность кавалерии, ролью «незначительной и малославной».⁹¹² Хотя до боя у Кангила⁹¹³ было еще больше года, его призрак уже маячил над Альминскими высотами.

Три⁹¹⁴ наименее пострадавшие батареи, по приказу генерала Кишинского, заняли позиции на высотах, обеспечивая отступление: 24 орудия конно-легкой №12 батареи, легкие №3 и №4 батареи 14-й артиллерийской бригады.

⁹⁰⁹ Богданович М. И. Восточная война 1853–1865 годов. В 4-х томах. Т. III. СПб., 1877 г.

⁹¹⁰ В. Орехов. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 47–48.

⁹¹¹ Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904–1905: Итоги войны. СПб., 2002 г. С. 29.

⁹¹² Там же. С. 45.

⁹¹³ У селения Кангил три французских кавалерийских полка 17 сентября 1855 г. внезапно атаковали кавалерийский отряд генерал-лейтенанта Корфа (уланский полк, 6 сотен казаков и батарея), опрокинули его, захватив 6 орудий.

⁹¹⁴ Служебная деятельность Александра Петровича Хрущёва (ныне генерала от инфантерии, генерал-адъютанта) во время Севастопольской обороны // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастьяпольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 2.

Мера эта оказалась своевременной. Хотя союзники изначально отказались от преследования русской армии, они явно решили «распотрошить» ее хвост орудийным огнем — и французская артиллерия двинулась вперед всеми батареями.⁹¹⁵ На высотах за бывшим левым русским флангом развернулись батареи резерва и одна из них, капитана Буссиньера, тут же открыла огонь, с первых выстрелов накрыв Волынский пехотный полк. Продолжала стрелять и конная батарея англичан, но не сумев выдержать конкуренции с русскими 12-фунтовыми пушками, вскоре прекратила огонь.⁹¹⁶

Находившийся в резерве Волынский полк, пропустив мимо себя отступавшие полки, последним из которых был Минский, снялся с позиции и начал отступление к реке Каче в деревню Эфенди-Кой. Полковник Хрущёв, получив команду о начале общего отхода армии на Качу, переданную ему флигель-адъютантом Исаковым, прежде всего принял, как то и предписывалось главному резерву при отступлении, меры по прикрытию выходивших из боя других полков и артиллерийских батарей.

«При общем отступлении и Волынский полк стал постепенно отодвигаться к Улуккульской дороге, где полковник Хрущёв, пропустив мимо себя части 16-й дивизии, взял с собой две батареи 14-й бригады и занял позицию, установленную начальником артиллерии генерал-майором Кишинским, на высотах за Улуккульской дорогой».⁹¹⁷

О Хрущёве и его волынцах историки говорят мало, это несправедливо. Не подлежит сомнению, что исключительно действия Волынского полка и артиллерии заставили союзников, в данном случае французов, остановить свои батальоны и ограничиться артиллерийским обстрелом. Именно от этого огня и понес свои, хоть и небольшие по сравнению с другими, потери Волынский пехотный полк.

«Мой полк, находясь в резерве, не вступал в бой, хотя был некоторое время под жестоким огнем; у меня убитых и раненых до 25 человек», — писал в своем письме брату командир Волынского пехотного полка 10 (22) сентября 1854 г. Волынцы к этому времени стали лагерем у Камышёвой бухты, на том же месте, откуда выдвигались на Альму.⁹¹⁸

Первое же ядро влетело в ряды первого батальоны и, просвистев мимо командира полка, убило и ранило нескольких человек из знаменных рядов.

«Не кланяться и стоять смирно», — произнес громко и спокойно полковник Хрущёв. И с этой минуты волынцы никогда не приветствовали поклонами неприятельские снаряды».⁹¹⁹

Можно по-разному относиться к этим словам из «Сборника воспоминаний севастопольцев...». Для одних они могут показаться военным эпосом, здравицей командиру, для других — ничем не подтвержденным эпизодом сражения, цитируемым, что бы хоть как-то подсластить горькую пилюлю поражения. Разницы нет. Факт остается фактом: французские офицеры, видевшие отходившие последними развернутые батальонные колонны Волынского полка, не просто так назвали отступление русской

⁹¹⁵ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 23.

⁹¹⁶ March, Catherine, The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery. London, 1862. P. 131–132.

⁹¹⁷ Служебная деятельность Александра Петровича Хрущёва (ныне генерала от инфантерии, генерал-адъютанта) во время Севастопольской обороны // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 1–2.

⁹¹⁸ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг. // Русская старина, №75. СПб., 1892 г. С. 437.

⁹¹⁹ Служебная деятельность Александра Петровича Хрущёва (ныне генерала от инфантерии, генерал-адъютанта) во время Севастопольской обороны // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 1–2.

армии «прекрасным» (*belle retraite*). Таким образом, был прикрыт неизбежный беспорядок отступления.⁹²⁰ Батареи 14-й бригады, более дальнбойные, чем французские, быстро заглушили неприятельский огонь — и больше никто не мешал русской армии отходить на Качинскую позицию.

К исходу дня, «...когда все отступавшие части выдвинулись по направлению к реке Каче, тогда и полковник Хрущёв со своим отрядом начал медленно отступать, будучи готовым каждую минуту встретить неприятеля, если бы он стал преследовать нас. Были уже сумерки, когда наш отряд спустился в долину реки Качи у деревни Эфенди-Кой».⁹²¹

Как вспоминал капитан Углицкого полка Енишерлов: «...Обозам не было дано знать об отступлении отряда, а потому, увидев отступающих (прежде всего, разумеется, перевозочные повозки и раненых), они подняли страшную суматоху. Неподчиненные одному лицу, обозы всех полков, а особенно офицерские повозки, запрягли поспешно лошадей и бросились к переправе через реку, не соблюдая порядка и очереди».⁹²²

Царивший при отступлении «страшный беспорядок» описывает и командир Волынского полка полковник Хрущёв, которому можно верить хотя бы потому, что его полк, прикрывая отступление русской армии, последним оставил Альминскую позицию. Таким же «беспорядочным» называет организацию отступления армии от Альмы и генерал А. Н. Куропаткин, в своем исследовании русско-японской войны проводивший параллели между событиями этих двух кампаний.⁹²³

Капитан-лейтенант Д. В. Ильинский упоминает в своих записках о том хаосе, который царил при отходе с Альминской позиции.

«Трудно представить себе что-нибудь подобное нашему отступлению после проигранного нами незначительного авангардного дела при Альме. По мере отдаления от неприятеля и наступления сумерек уцелевшие в разброде остатки полков центра и правого фланга всё более и более смешивались и, не получая никаких приказаний, оставаясь в совершенном неведении, куда идти и что предпринять, образовывали кучки разнообразной формы мундиров и подходили к нам осведомиться, куда мы идем и в каком направлении находятся штабы таких-то и таких полков, чтобы возможно было присоединиться к ним. Мы отвечали, что получили приказание от главнокомандующего, перейдя речку Качу, ночевать на возвышенностях Качи, а о полках мы ничего не знаем. С наступлением темноты и продолжавшейся общей неизвестности распространилась по войскам паника: подходящие кучки солдат сообщали, что неприятель предупредил нас, сбросил десант и занял высоты гор по течению речки Качи, что мы отрезаны от Севастополя и завтра с рассветом придется штурмовать укрепленные позиции на Каче. Словом, если бы появился небольшой отряд неприятеля, вооруженный не ружьями, а просто палками, то погнал бы всех, как стадо баранов. У моста через р. Качу скученность всякого рода оружия, давка, поспешность и толкотня доходили до полного безобразия. При наступившей темноте слышались ругательства, а по временам и стоны теснимых раненых. Все покрывалось общим гулом погонщиков лошадей и стуком от лафетных колес.

⁹²⁰ Служебная деятельность Александра Петровича Хрущёва (ныне генерала от инфантерии, генерал-адъютанта) во время Севастопольской обороны // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 2.

⁹²¹ Там же.

⁹²² Там же.

⁹²³ Куропаткин А. Н. Русско-японская война 1904–1905: Итоги войны. СПб., 2002 г. С. 30.

Назначив на противоположном берегу речки место для общего сборного пункта, мы без всякого строя, поодиночке, кто как мог перешли мост, проверив свои ряды, двинулись на вершину ближайшей к дороге возвышенности, разложили костры и разложились на ночлег, а кругом, под наблюдением одного офицера, для безопасности поставили пикеты. С собой мы захватили достаточно хлеба для ужина; но бедные солдаты, не зная мест расположения их полков, оставались впроголодь; одним только легко раненым мы не отказывали в нашей помощи». ⁹²⁴

Не только Ильинского огорчил беспорядок при отступлении большей части тыловых подразделений русских войск. Это увидели солдаты проходивших мимо пехотных полков.

«...отступали в порядке до самой реки Качи. А над рекой татарская деревня, Эфенди-Кой прозывается; против нее мост через реку и мелкое место, брод. Подходим мы к деревне, а тут суматоха такая, что не приведи Бог; обоз всех полков столпился: фургоны, лазаретные фуры, офицерские подводы, несколько батарей артиллерии прочищают себе дорогу; и все стараются пробраться к мосту, а улочка к нему узкая. Крик, шум...». ⁹²⁵

Вскоре державшиеся до этого вместе остатки Владимирского пехотного полка рассыпались без всякого порядка по окрестностям и, проскочив Качу, смогли собраться лишь на следующий день только дойдя до Севастополя.

«Вечерело уже, а мы двигались все вперед и вперед, без дороги, не зная ни пути, ни цели нашего движения: шли на удачу по следам попадавшихся по дороге трупов, обломков оружия и амуниции и на утро достигли Севастополя. Ночью на пути мы набрели в темноте на кучу людей; заговорив с ними, мы узнали, что это были молодцы нашего же полка. Считая меня убитым, так верховая лошадь моя, как они видели, мчалась без седока, добрые солдатики очень мне обрадовались, увидев невредимым». ⁹²⁶

То, что добралось до Севастополя, было лишь жалким призраком, тенью пехотного полка еще недавно полного состава. Отдельные его подразделения несколько суток еще бродили по окрестностям, не зная куда идти и что делать. Поручик Винтер только на третий день прибыл с остатками своей роты в числе 15 человек. ⁹²⁷

Почти сутки на единственном броде через Качу не было порядка. Перемешавшиеся между собой обозы и подошедшая артиллерия практически перекрыли его. Можно лишь представить весь ужас этой картины, основываясь лишь на знании последствий, которые предстали перед глазами союзников, вышедших к Каче через несколько дней.

Суматоха (а точнее, паника) была такой, что их передовые части обнаружили большое количество брошенного на переправе провианта, амуниции и, что наиболее постыдно, боеприпасов.

Раненые солдаты в большинстве своем были оставлены на произвол судьбы, хотя три полка (Углицкий, Волинский и Тарутинский), почти не бывшие под огнем, могли взять на себя эту задачу. Но эту самую задачу им никто не ставил.

«За отступавшими тянулась вторая искалеченная армия — огромная толпа раненых. Положение их было в полном смысле безотрадное. Рассыпавшись на огромной пло-

⁹²⁴ Ильинский Д. В. Из воспоминаний и заметок севастопольца // Русский архив. №1. М., 1893 г. С. 68.

⁹²⁵ Погоский А. Ф. Старик. Рассказ из Крымской войны. Альма // Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 324.

⁹²⁶ Воспоминания об участии в защите г. Севастополя бывшего в то время адъютанта Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова // Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 60.

⁹²⁷ Там же. С. 61.

щадил между Симферополем, Бахчисараем и Севастополем и не зная, куда отступила армия, контуженные и раненые брели на удачу, не зная, где найдут приют и облегчение своим страданиям. Одни успели добраться до Симферополя, другие пришли в Бахчисарай, наконец, третьи, двигаясь по направлению к Севастополю, добрались до Качи и были встречены попечением уцелевших товарищей. Весь путь от реки Альмы вплоть до самой Качи был устелен ранеными. Санитарная часть находилась в самом плохом состоянии, запасов почти не было. В корпиях и бинтах чувствовался значительный недостаток; небольшой их запас в лазаретных фурах расходовался на вес золота, и солдаты должны были для перевязки рвать собственные рубахи... Вплоть до 14 сентября вся дорога от Бельбека до северного укрепления Севастополя была усеяна ранеными».⁹²⁸

Для ухода за ранеными не хватало элементарного. «...Была ужасная нехватка бинта для перевязок, несмотря на то, что в это время все складские помещения Симферопольского почтового отделения ломились от них, посланных из всех концов России. Бинты были только в лазаретных повозках и считались драгоценными. Среди солдат их не имел никто...».⁹²⁹ Это приводило к самым несчастным последствиям. Раненый солдат-владимирец испытал это на себе: «...пока нашли брод, пока тащился я, а кровь из руки всё текла да текла, и стало у меня темнеть в глазах. Опять, спасибо, солдатик помог мне перевязать кой-как руку — платчишко бумажный с собой был, да, на беду, затаканный; потом оказалось, совсем нехорошо для раны».⁹³⁰ В результате заражения солдат потерял, в конце концов, руку, от которой остался только кусок выше локтя, именуемый на солдатском жаргоне «темляк».

«Грешная рука моя, что под Альмой насолила мне, вижу — опять висит, как плеть. И висела и болталась она до тех самых пор, пока, по недолгом размышлении доктора, совсем ее не отрезали. Прощай, служба!..».⁹³¹

Жаль бойца, и руку его тоже жаль, но ему еще повезло. Другим, менее везучим, выпала более трагичная участь.

«...Весь путь от Альмы до Качи был усеян трупами. Никто не думал о помощи им (раненым)», — описывала отступление армии автор «Истории Московского полка».

Боль физическая усиливалась болью душевной. Солдаты и офицеры армии князя Меншикова пребывали в крайне тяжелом морально-психологическом состоянии. Они не были деморализованы, но картина расположения войск на биваке была мрачной. «Нигде не было слышно ни говора, ни шума, бивачные огни не раскладывались вовсе. Угрюмые лица и затаенная злоба свидетельствовали о недавно проигранном сражении...».⁹³² Даже солдаты видели, каким тяжелым был отзвук поражения в душах их товарищей.

«У нас в роте тоже уже проснулись; кто копошится у своего ранца, кто разговаривает, а большая часть молча уставила глаза в одну точку...».⁹³³

То, что происходило в батальонах и описано Погосским со слов солдат, есть не что иное, как классические зарисовки с натуры того, что современные военные медики именуют БПТ — боевая психотравма.

⁹²⁸ Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны СПб., Вып II. 1871 г. С. 102.

⁹²⁹ В. Арбузов. Воспоминания о кампании на Крымском полуострове в 1854 и 1855 годах//Военный сборник. №4. СПб., 1874 г. С. 389–410.

⁹³⁰ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 324.

⁹³¹ Там же. С. 338

⁹³² Описание обороны города Севастополя, под рук. генерал-адъютанта Тотлебена. Ч.1. СПб., 1871 г. С. 137.

⁹³³ Погосский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 325.

«...Вижу, стоит капитан и говорит что-то сам с собой, очень громко; перед ним лежит на земле под шинелью солдатик, платком лицо прикрыто, а на шинели — обнаженный тесак положен.

«Что за притча?» — спрашиваю товарища. — Кто это?». А он мне отвечает: «Это Селищев убитый лежит, а капитан всё говорит над ним неизвестные слова — контужен в голову и не помнит, что говорит». — «Господи, воля твоя!».

...Озираюсь, а Ермолаич — лицо темнее матушки-земли — чайник греет и ворчит, да только на кого-то всё волком поглядывает..., а капитан всё говорит, говорит, и нет конца речам его»...⁹³⁴

Отступление продолжалось весь следующий день. Волынский полк, «сохранив при отступлении полный порядок»,⁹³⁵ с двумя батареями продолжал двигаться в арьергарде армии, но неприятель не пытался тревожить его. Войдя в Севастополь, генерал Хрущёв получил приказ занять свое прежнее место у Камышёвой бухты. Всех волновал вопрос: не перерезал ли неприятель дорогу на Симферополь.⁹³⁶

Уже через сутки на улицах Севастополя появились бредущие раненые и оставшие от своих частей солдаты русской армии: «...Севастополь был в большом беспокойстве».⁹³⁷

Союзники двигались по пути отступавшей русской армии до реки Качи, после чего прекратили какие-либо попытки преследовать ее.

Последним успехом французской артиллерии стал захват кареты русского главнокомандующего, в которой ими был обнаружен портфель с документами князя А. С. Меншикова.

Вот как описывает происходившее Базанкур: «Русская армия отступала. Две наши батареи резерва, стоящие на гребне холма в той стороне, откуда англичане атаковали правый фланг русских, выдвинулись вперед с целью противостоять вероятным атакам кавалерии, прикрывавшей отступление русских войск. Командир батареи Бусиньер увидел, как на расстоянии 600 метров от него появился экипаж, ведомый тремя лошадьми, несущимися во весь опор на батарею. Как только русские заметили французских артиллеристов, экипаж поменял направление, но Бусиньер вместе с прислугой из 20 человек начал преследование. Ему удалось настичь экипаж в 100 метрах от позиций русских эскадронов. Артиллеристы доставили пятерых человек и содержимое экипажа в главный штаб. Экипаж принадлежал князю Меншикову и содержал важные документы».⁹³⁸

После успеха победители спешили поздравить друг друга и доложить своим правительством о грандиозном успехе. Теперь им казалось, что успех совсем рядом и тон реляций, естественно, возвышенный. Особенно тепло отнеслись к пролившим кровь. Вице-адмирал Брюа с борта своего флагмана «Монтебелло» 9 сентября прислал письмо раненому Канроберу: «...Выражаю соболезнование и прошу принять мои искренние поздравления».⁹³⁹

⁹³⁴ Погоский А. Ф. Старики. Рассказ из Крымской войны. Альма.//Русская военная проза XIX века. Л., 1989 г. С. 325.

⁹³⁵ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853-1859 гг.//Русская старина. №75. СПб., 1892 г. С. 440.

⁹³⁶ Там же. С. 437.

⁹³⁷ Жиркевич А. В. Из архива князя Л. А. Ухтомского//Русская старина. Т. 148. СПб., 1911 г. С. 163.

⁹³⁸ Bazancourt, Cesar Lecat, La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient. T. I. Paris, 1856. P. 261.

⁹³⁹ Charles Bocher. Lettres et Recits Militaires. Afrique et Armee D Orient. Paris, 1897. P. 231.

ПРОПАВШИЙ ПОЛК, или КАК ПОЛУЧИТЬ НАГРАДЫ, НЕ УЧАСТВУЯ В СРАЖЕНИИ

«...Мы подошли во второй половине дня, и нашей дивизии не пришлось принять участия в нём».

Капитан Джордж Фредерик Даллас, командир роты 46-го пехотного полка в письме своим родителям из Крыма 10 (22) сентября 1854 г.

Когда последние выстрелы уже давно затихли, на поле сражения появились смертельно уставшие английские пехотинцы. Их измотанный вид и сантиметровой слой пыли, покрывавшей униформу, снаряжение и лица говорили о невероятных трудностях, выпавших на их долю. Дойдя до Альмы и вдоволь удовлетворив жажду, которая валила их с ног, они, наконец, огляделись и с изумлением обнаружили, что стоят буквально в окружении валяющихся то тут, то там тел своих коллег. Еще большее удивление было, когда они узнали, что их помощь сегодня уже никому не нужна. Разве что для рытья могильных ям. Это была большая часть 2-й бригады 4-й дивизии генерала Торренса: 46-й пехотный полк в составе двух пехотных рот, которыми временно, в связи с отсутствием других начальников, командовал капитан Даллас, 63-й полк и 4-й легкий драгунский полк лорда Педжета.

С этими войсками произошла удивительная история, по причине которой их нельзя считать полноправными участниками сражения при Альме. Когда сэр Артур Торренс двинулся в тот же день вечером вслед за армией, то в сумерках, сбившись с пути, направил бригаду на Симферополь. Утром, после bivака у деревни Тузлы британцы, несколько раз меняя направление движения, вышли к основным силам союзных войск... спустя три часа после последнего выстрела Альминского сражения.

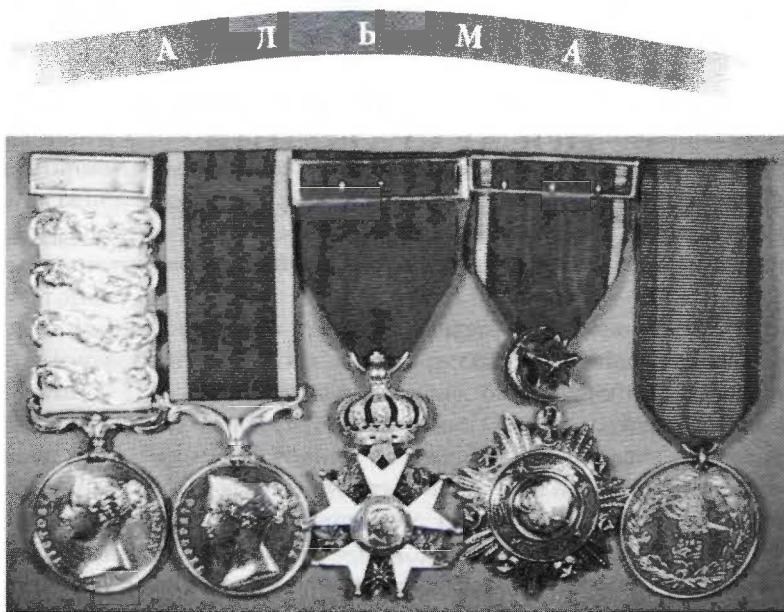
Капитану Джорджу Фредерику Далласу, командиру роты 46-го полка, ничего не оставалось, как констатировать в одном из своих многочисленных писем⁹⁴⁰ из Крыма: «...Мы подошли во второй половине дня, и нашей дивизии не пришлось принять участия в нём».⁹⁴¹

Это подтверждает племянник лорда Раглана, подполковник Сомерсет Калторп, встретивший бригаду Торренса приблизительно в семь часов вечера «...спустя три часа двадцать минут после последнего выстрела...».⁹⁴² Ее солдаты были предельно измотаны блужданием по безводной степи в течение всего дня, стараясь успеть к сражению. Но несмотря на это солдаты бригады были впоследствии награждены медалями

⁹⁴⁰ С 1854 по 1856 гг. капитан Даллас отправил домой 137 писем.

⁹⁴¹ Богаченко О. Письма офицера 46-го пехотного полка капитана Джорджа Фредерика Далласа своей семье и друзьям из Крыма//Military Крым. №9. Симферополь, 2009 г.

⁹⁴² Lieutenant-Colonel S. J. G. Calthorpe, Letters from Headquarters, London, 1856. (<http://www.victorianweb.org/history/crimea/calthorpe.html>).

Награды капитана 46-го полка Далласа. Среди них — Крымская медаль с планкой «ALMA». В этом сражении полк не участвовал.

с планкой за Альму.⁹⁴³ В 46-м ее получили 6 офицеров, 225 сержантов и рядовых.⁹⁴⁴ Этот полк был действительно везучим. Хотя позднее его участие в сражении при Инкермане было не самым активным, но и тут 6 офицеров и 201 солдат и сержант 46-го полка получили планку «INKERMANN».⁹⁴⁵

Такие же планки получили солдаты и офицеры 4-го легкого драгунского полка полковника Педжета и бродившие вместе с ними пехотинцы 63-го. Последних привлекли к ответственной миссии сбора, конвоирования и охраны военнопленных.⁹⁴⁶

4-я дивизия стала, по сути дела, временным формированием. Одна бригада (2-я) осталась на месте высадки. Вторая (1-я) оказалась без своего командира. По странному стечению обстоятельств ее командир бригадный генерал Гольди не прибыл в Крым. Раглан назначил на его должность командира 20-го пехотного полка полковника Хорна. Командиром полка временно стал капитан Редклиф.⁹⁴⁷

Но у этой истории есть подражание. Если 46-й полк хоть как-то, хотя и в роли похоронной команды, но оказался на поле сражения, то 57-й Вестмидлэссекский полк вообще не прибыл вовремя. Будучи одним из первых погруженный на транспорт (пароход «Маурициус»), он отстал от конвоя по техническим причинам. Когда же 22 сентября они подошли к берегу Крыма, то застали армию уже в подготовке к движению на Севастополь. По приказу Раглана, полк высаживался уже со вторым эшелоном в районе Качи.⁹⁴⁸ Правда, этот полк Крымскую медаль получил без планки за Альминское сражение.⁹⁴⁹

⁹⁴³ Robins, Colin, Major C. D. The Fourth Division at Alma //War Correspondent, Vol. 12, No. 2.

⁹⁴⁴ Robins, Colin, Major C. D., The Fourth Division at Alma //War Correspondent, Vol. 12, No. 2.

⁹⁴⁵ А попутно и отличия на знамя за эти сражения.

⁹⁴⁶ Robert Bonner, capitain, John Brophey of the 63rd Regiment//The War Correspondent, Vol.26, #4, January 2009, P. 28.

⁹⁴⁷ Lieut. George Shuldham Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P.110.

⁹⁴⁸ Warre, H. J. Historical Records of the Fifty-Seventh, or, West Middlesex Regiment of Foot, Compiled from Official and Private Sources, From the Date of Its Formation in 1755, to the Present Time, London, 1878. P. 115–116.

⁹⁴⁹ Henry James Warre, Historical Records of the Fifty-seventh, Or, West Middlesex Regiment of Foot. W. Mitchell and Co., London. 1878. P. 136.

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ

«Всё поле стонало».

Вильям Рассел, английский военный корреспондент.

Как только сражение завершилось, штаб Раглана быстро составил распоряжение штабу на день. В нем оговаривались ближайшие административные мероприятия. Все солдаты и офицеры должны были до 12 часов 21 сентября собраны в своих полках и иметь с этого времени оружие разряженным.

Для организации погребения павших и сбора раненых выделялся один офицер от каждой дивизии и 4 офицера от каждой бригады. Мертвых (русские и англичане) собирали в нескольких обозначенных местах, после чего указывалось, как и где их хоронить. Непосредственно для сбора тел выделялось 300 солдат от каждой дивизии, из них 100 с шанцевым инструментом во главе со старшим офицером. Похороны приказывалось производить в дневное время и с почестями.

Пленные собирались в группы и отправлялись с назначенным от каждой дивизии конвоем в пункты сбора, тоже определенные штабом главнокомандующего.

Раненые группировались, отправлялись на сортировку и дальнейшее действие (эвакуацию или оказание помощи на месте).

От командиров полков требовалось ежедневно представлять штабу главнокомандующего отчеты по потерям личного состава.⁹⁵⁰ Нужно сказать, что еще 25 сентября командующий повторил свой приказ о предоставлении отчетности по потерям в Альминском сражении. Отмечалось, что некоторые командиры полков не доложили о вернувшихся в строй раненых и о раненых, попавших в списки убитых. Отдельно требовалось доложить о похороненных русских солдатах и офицерах.⁹⁵¹

СИТУАЦИЯ НА ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ БОЯ

Поле сражения осталось за союзниками. Свежий морской ветер быстро рассеял пороховой дым, вслед за ним улетучилась эйфория от одержанной победы. Взору победителей представилось поле, на котором в течение почти четырех часов тор-

⁹⁵⁰ General orders issued to the Army of the East from April 30, 1854 to December 31, 1855. J. W. Parker. London. 1856. P. 55–57.

⁹⁵¹ Там же.

жествовала смерть. Прежде чем приводить описания высказываний оказавшихся на нем солдат и офицеров союзных войск, постараемся понять их. Почти все впервые оказались под огнем. Почти все молодые, эмоциональные люди. Почти все впервые увидели буйство смертоносного металла. И самое страшное — почти все впервые стали перед выбором: убивать или быть убитым. К их несчастью, приходилось останавливаться на втором.

Потому воспоминания полны трагизма, часто с преувеличением действительно увиденного. Почувствуйте эмоции этих парней! Мы в наше время отворачиваем взгляд от жертв ДТП, а тут растерзанные тела, беспорядочно разбросанные всюду. Пусть не на каждом шагу, и даже пусть не груды. Но, увидев нескольких, этот юноша шел дальше и, не выйдя из состояния потрясения, натыкался на очередных. Но и это не всё. Если бы это только были убитые! Ничто на поле боя не может сравниться с мучениями и страданиями искалеченных, плачущих, кричащих, воющих от боли людей, умоляющих только об одном — помогите или добейте.

Я приведу некоторые из этих воспоминаний, может быть, пространные только для того, чтобы читатель понял всю ненужность и подлость ситуаций, когда цвет одной нации получает приказ убивать цвет нации другой. И этот кошмар происходит только по воле и прихоти власти предержавших, без колебаний пославших своих солдат за тысячи миль от родных домов для решения каких-то только им ведомым проблем.

Посмотрите, насколько одинаковы переживания солдат и офицеров всех армий.

АНГЛИЧАНЕ

Лейтенант (потом капитан) 46-го полка Фред Даллас написал родителям, что «...не в состоянии описать картину, ибо не видел ничего более ужасного...».

Усеянное ранеными и убитыми поле сражения представляло жуткую картину. «О, война, война! Ее детали ужасны!», — воскликнул лорд Пэджет, увидев последствия боя за русскую батарею.

«...Мой полк потерял только пять или шесть человек убитыми и приблизительно сорок пять ранеными, но резня была ужасной...», — написал родителям после сражения капитан Блэккетт из шотландской пехоты.

«...Дело было на редкость кровавое, мы потеряли около двух тысяч солдат убитыми и ранеными и 110 офицеров, большую часть убитыми. Некоторые полки пострадали ужасно: в 23-м триста убитых и раненых солдат, восемь убитых и четверо раненых офицеров; впрочем, всё это вы и так узнаете из газет. Мы захватили два орудия и пять лафетов, несколько сотен пленных и знамена», — это писал родным капитан Ричардс, правда, добавив для пушечей убедительности то, что было желаемым, но, увы, не реальным — захваченные знамена.⁹⁵²

«...после вида сотен людей с ужасными следами смерти, тяжелыми ранами и непрерывного крика о помощи было особенно радостно ощущать себя оставшимся в живых, пройдя через эту резню...», — так описал свои эмоции сержант «Зеленых Говарда» Чарльз Ашервуд.

Солдат 42-го полка написал другу в Шотландию: «На другой день после битвы я отправился, из любопытства, на поле сражения и никогда впредь не сделаю подобной глупости. На протяжении нескольких миль нельзя было сделать шагу, чтобы не нат-

⁹⁵² Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П. Ричардса (пер. Е. Тупахиной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

кнуться на людей с оторванными головами, руками и ногами; у некоторых убитых не было ни рук, ни ног. Целый день после того я не мог прийти в себя. Лошади, ранцы, оружие, шпаги, пушки, всё это было перемешано!».⁹⁵³

Джордж Хиггинс, пользуясь прекращением боя, пошел к месту, которое, как магнит, притягивало к себе всех англичан — к батарее у Курганной высоты. То, что он там увидел, по его воспоминаниям, «вот уже шестьдесят лет не может уйти из моей памяти... казалось, весь воздух был пропитан запахом крови...».⁹⁵⁴

Чарльз Виндхам из Стрелковой бригады, подойдя к батарее, был не менее Хиггинса поражен увиденным: «бойня» — слой тел внутри и вне укрепления.⁹⁵⁵ Это слово «бойня» мы еще не раз услышим.

Артиллерист Хорн был поражен ужасным зрелищем поля боя, на котором лежали тысячи мертвых, многие из тел были страшно изуродованы.⁹⁵⁶

Большие потери британцев заметил лежавший с раздробленной рукой рядовой Московского полка Таторский: «...внизу деревни Альмы луг был покрыт красным цветом, как бархатом: все англичане и французы лежали побитые...».⁹⁵⁷

ФРАНЦУЗЫ

Полковник Герен, по роду своей деятельности почти всё сражение пробывший на самой Альме, когда закончился бой, поднялся на прилегающие высоты.

«Поле битвы было покрыто умирающими, ранеными, которые посреди стонов просили кто лекаря, кто хоть немного воды, чтобы утолить мучительную жажду или обмыть раны; тут обломки оружия, там изорванные части тела и группы людей и лошадей, плавающих в крови».⁹⁵⁸

Другой француз был поражен тем, что «...не было ни одного места на этой обезображенной ядрами земле, где ни смущался бы взор и нога ни останавливалась бы перед искаженным трупом. И еще счастлив был тот, кто не узнавал в убитом брата, родственника или друга. Там и сям попадались русские письма, одни запечатанные, другие еще не сложенные; писавшие их надеялись, может быть, еще незадолго перед битвой послать о себе весточку родным и друзьям. Часто писавшая их рука покоилась далеко от сердца. А между тем Альма, равнодушная к событию, впервые ознаменовавшему берега ее кровавою славой, катит в море свои прозрачные воды, под кущами зелени, измятой, поломанной проходившими войсками, под деревьями, сохранившими знаки ядер и пуль...»

Стаи хищных птиц, привлеченные запахом трупов, которым уже начинал заряжаться воздух, слетались отовсюду, и пронзительные крики их мешались со стоном раненых, с последним хрипением умирающих».⁹⁵⁹

Чиновник Меншикова копиист Яковлев хотя и слышал шум сражения, упорно продолжал путь к Альме, сопровождая бумаги князя. Спустя несколько часов после того, как выстрелы прекратились, он со своими спутниками внезапно выехал на место уже завершеного боя: «Спустившись в лощину, так называемую Луковую, и проехав ее,

⁹⁵³ В. Гуркович. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма. Симферополь, 2004 г. С. 16.

⁹⁵⁴ Higginsin, George Wetworth Alexander, Sir, Seventy-one years of a guardsman's life, London, 1916. P. 155–156.

⁹⁵⁵ The Crimean diary and letters of Lieut.-General Sir Charles Ash Windham. London, 1897. P. 27.

⁹⁵⁶ <http://www.marksrussianmilitaryhistory.info/RNAHornAlma.htm>

⁹⁵⁷ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский. // Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 101.

⁹⁵⁸ В. Гуркович. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма. Симферополь, 2004 г. С. 16.

⁹⁵⁹ Там же.

мы стали подниматься на гору, где были внезапно поражены первым зрелищем лежащих тел».

Спустя несколько минут сам Яковлев стал одним из многих... военнопленных. Он и был в том самом захваченном артиллеристами Бусиньера экипаже, о котором писал Базанкур.

ЧЕМ УБИВАЛИ, или ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОРАЖЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА В АЛЬМИНСКОМ СРАЖЕНИИ: СОЮЗНИКИ

Для союзников это был огонь русской артиллерии. Англичане отмечали качество, с которым русская артиллерия накрывала цели и уровень подготовки русских артиллеристов, кои «...в отличие от англичан ...при стрельбе выдерживали очень низкий прицел. Там, где «правила балом» русская артиллерия, повсюду лежали оторванные руки и ноги. Насколько можно понять, в данном случае речь идет о заранее рассчитанной стрельбе «на рикошетах». Установленные заранее ориентиры – лучшее тому подтверждение. Как результат, вид разбитых осколками гранат и картечными пулями голов представлял ужасающее зрелище. Большинство ранений, полученных при такой стрельбе в живот, в нижнюю часть легких оказывались тяжелыми и болезненными».⁹⁶⁰

По утверждению французских военных медиков, опубликованному ими в 1918 г. в журнале «Popular Science», Крымская война, а точнее, применяемые в ней боеприпасы поставили рекорд среди войн столетия еще и тем, что сделали летальными 13% поверхности тела человека.

Большая часть раненых (55-й, 95-й и др.) имела повреждения от осколков гранат и картечных пуль.⁹⁶¹ Некоторые ранения были действительно ужасными. Помощник хирурга доктор Стюарт вспоминал солдата, доставленного в Скутари после сражения на Альме, из тела которого извлекли осколок гранаты весом около 3 фунтов. Доктор Ларрей упоминает другого англичанина-с «забытым» врачами в его бедре куском металла более 5 фунтов весом. При этом присутствие столь большой инородной массы было обнаружено только после того, как раненый стал жаловаться на тяжесть в ноге.⁹⁶²

Священник Морской бригады Том Келли, отправленный на берег с командой сбора раненых, обратил внимание, что большинство англичан были ранены в нижние части тела, а русские – в верхние.⁹⁶³

Врачи отмечали даже случай поражения одним снарядом трех человек. Один французский артиллерист был ранен осколком гранаты в промежность с проникновением между прямой кишкой и мочевым пузырем. Осколок не стали извлекать. Вскоре плохие симптомы исчезли, но, вернувшись во Францию, раненый вскоре умер от чахотки.⁹⁶⁴

Многие из солдат полков, длительное время находившихся под оружейным огнем, пребывали в состоянии депрессии, которую пытались снять неумеренным употре-

⁹⁶⁰ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 105.

⁹⁶¹ Mitra S.M. The life and letters of Sir John Hall M.D., K.C.B., F.R.C.S. London, New York, 1911. P. 321.

⁹⁶² George H.B.Macleod, M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 109.

⁹⁶³ Kelly. Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 141.

⁹⁶⁴ George H.B.Macleod, M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 111–112.

блением алкоголя. Для молодых людей это стало простым и достаточно надежным, по их мнению, средством выхода из постбоевого состояния. Однако неумеренное потребление алкоголя в ближайшее время, по мнению военных медиков и психологов, со временем поставило их в зависимость от него.⁹⁶⁵ В ходе войны пьянство, превратившееся у многих в патологическое, стало бичом, особенно английской армии. Хотя, впрочем, английские начальники из этого большой проблемы не делали, искренне считая, что в этом ничего страшного нет. Тем более, что «...привычка солдат к пьянству воспринималась британской общественностью как профессиональная болезнь».⁹⁶⁶

Эта «болезнь» настолько донимала английское военное командование, особенно усилившись после кампании в Крыму, что спустя несколько лет, перепробовав все меры воздействия, как-то аресты (после которых пьянство утроилось), штрафы (не повлияло — как пили, так и продолжали пить), абсолютно серьезно предлагалось на рукав мундира каждого «алкогольного хулигана» нашивать слово «пьяница».⁹⁶⁷

Хотим мы это признавать или нет, но основное предназначение боевого стрелкового оружия заключается в эффективном поражении человеческого тела. Русские пули были не менее опасными, чем английские или французские, и получить русскую круглую пулю было не бóльшим «удовольствием», нежели остроконечную пулю Минье. Опасность круглых пуль заключалась в инфекции, заносившейся в рану вместе с остатками грязной мундирной материи. Это обрекало пострадавшего на мучительные страдания, в лучшем случае заканчивавшиеся ампутацией конечности, а в худшем — смертью в результате сепсиса. Но и это не все «подлости» круглой пули. Английские хирурги зафиксировали случаи (один в 38-м полку и несколько — в 19-м), когда русская круглая пуля мало того, что крушила кость, но и разлеталась сама не несколько (в описываемых случаях — на три) частей, каждая из которых еще и по отдельности наносила травмы. Другой случай (более курьезный) связан с раной одного из солдат 2-й дивизии. Круглая русская пуля попала ему в лицо, ниже глазной щели. Рану залечили, но вскоре солдат подхватил банальный насморк — и вновь вернулась боль. Вскоре началось обширное загноение с обильными зловонными выделениями. Каково было удивление, когда в один из приступов боли из носоглотки была извлечена почти что выпавшая из раны русская пуля.⁹⁶⁸

Несколько английских солдат были ранены или убиты холодным оружием. К счастью, ран от холодного оружия было немного. В основном они приходились на солдат двух фузилерных полков Легкой дивизии.

Когда говорится, что всего лишь несколько, это значит, что еще один миф Крымской войны о повальном бое холодным оружием не имеет под собой никакого основания. Уже предвижу вой голосов публики, слишком долго созерцавшей Панораму великого Франца Рубо, где народ в основном себя штыками как раз и протыкает. Давайте обратимся к статистике. Она ведь всё знает, не так ли?

По средней статистике войн середины XIX века, в которой Альминское сражение не было исключением, они не превышали 0,3–0,4% от общего числа. Это, кстати, полезно понять авторам, которые рисуют облик Альминского, да и иных сражений Крымской войны как бесконечные штыковые схватки. Забудьте, это не соответствует реальному положению дел. По данным медицинской статистики Крымской войны,

⁹⁶⁵ Емелин. В. Перед атакой водка — вот мур!// Солдат удачи. № 8. М., 1998 г. С. 30–34.

⁹⁶⁶ Barker A. J. The Vainglorious War. London, 1970. P. 25

⁹⁶⁷ Обзорение иностранных военных журналов//Военный сборник. №6. СПб., 1870 г. С. 184.

⁹⁶⁸ George H. B. Macleod. M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 111–112.

проведенной среди раненых французской армии, 43% их числа получили травмы от артиллерийских снарядов, 54% имели пулевые ранения и 3% составляли все остальное, включая несчастные случаи и бытовые ситуации.⁹⁶⁹

По однозначно лучшей книге о медицине Крымской войны английского доктора Маклеода «Записки о хирургии в Крыму», есть суровая статистика ранений. Приступаю к разочарованию. На странице 414 есть таблица по характеру ран, полученных английскими солдатами и офицерами в кампании с 1854 по 1855 гг. Так вот, за это время ранения от холодного оружия были от общего числа: саблями солдаты – 0,1%, офицеры – 0,5%; штыками солдаты – 0,5%, офицеры – 1,7%.⁹⁷⁰ Сабли можем убрать сразу, это главным образом Балаклава 25 октября 1854 г. Штыки в своем большинстве тоже дает нам траншейная война, Инкерман и штурмы города. Так что, думаю, у самых неутомимых скептиков появится повод для размышления по теме: война на холсте и в реальной жизни.

Единственный процент, который подходит и для Альмы, и для Инкермана, и для Севастополя – это высокий уровень смертности от ран холодным оружием, составивший 11,1%.⁹⁷¹

Ну как? Надеюсь, теперь хоть некоторые из читателей будут осторожнее относиться к лубочному творчеству поствоенных художников, пусть и с мировыми именами.

Получившие штыковые уколы, эти самые 11% медленно умирали, будучи в основном смертельно ранеными. В николаевской армии как таковой официальной школы штыкового боя не было. Это, конечно, удивительно, так как общеизвестна страсть русской пехоты еще с суворовских времен и наполеоновских войн доводить дело до лязга металла.

Хотя попытки систематизировать навыки владения пехотой холодным оружием с переменным успехом предпринимались всегда – и до и после Крымской войны. В 1838 г. капитаном К. Ренгау были изданы «Правила для обучения пехоты драться штыком».⁹⁷² Донельзя мелочное, типично николаевское, оно не могло стать тем учебником, который действительно мог стать нужным армии.

Но солдатская память хранила боевой опыт. В рукопашной схватке русский пехотинец стремился нанести первый удар штыком в низ живота противника, не рискуя позволить лезвию застрять между ребер. Удар получался коротким, но глубоким, как крестьянскими вилами. После этого, не выдергивая штыка, который в этом случае распарывал внутренности, обрушивал второй удар прикладом на голову противника, одновременно и сбивая с ног, и добивая его, и освобождая штык. Этот прием не входил в систему обучения, но был опробован многими поколениями русских пехотинцев в рукопашных схватках, передаваясь старыми бойцами молодежи. Для противников это оставляло неизгладимые впечатления о встречах с «добрыми русскими парнями», которые, таким образом, не убивали противника сразу, а предоставляли ему прекрасную возможность вдоволь помучаться с вывернутыми внутренностями перед отправкой на встречу с Всевышним.

В сражениях той эпохи противники старались расстрелять друг друга, не доводя дело до штыка. Рукопашные схватки возникали лишь в случае внезапного столкновения на минимальной дистанции из-за условий ограниченной видимости (вспомним, что место схватки владимирцев было задымлено) или сложного рельефа местности,

⁹⁶⁹ Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938 г. С. 208.

⁹⁷⁰ George H.B. Macleod, M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 414.

⁹⁷¹ Там же.

⁹⁷² Ренгау К. Правила для обучения пехоты драться штыком. Спб., 1838 г.

как это было, например, во время траншейных схваток под Севастополем, при Инкермане, или при преследований бегущего противника. Это характерно для схватки Владимирского полка с отступающими батальонами Легкой дивизии на Альме, в которой возможность получения штыкового удара была предоставлена в первую очередь тем британским солдатам, которые по разным причинам не успели уйти с дороги владимирцев или просто плохо бегали. Возможно, по этой недоброй памяти и добивали штыками фузилеры русских раненых после сражения, заподозрив последних в попытке продолжения сопротивления?

ЧЕМ УБИВАЛИ, или ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОРАЖЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА В АЛЬМИНСКОМ СРАЖЕНИИ: РУССКИЕ

У русских наибольшее число раненых составляли пострадавшие от огня стрелкового оружия. Пули, выпущенные из британских «Энфилдов» и французских ружей Тувенена, наносили очень тяжелые раны, отличаясь повышенным останавливающим действием за счет деформации при соударении и практически не давая рикошетов. Действительно, многие солдаты и офицеры были убиты выстрелами с дальнего расстояния. Например, получивший английскую пулю в область сердца командир легкой №3 батареи 14-й артиллерийской бригады капитан Климантович.

Если круглая русская пуля, столкнувшись, пройдя через мышечную ткань, с костью, теряла значительную часть своей энергии и могла попросту упереться в нее, то пули из нарезного оружия, выпущенные с дистанции более 200–300 метров, деформировались и наносили страшные повреждения коллатеральным тканям.⁹⁷³ Иногда, потеряв устойчивость, начинали кувиркаться, дробя кости.

Мягкие безоболочечные пули обладают высокой пластичностью и при контакте с мягкими биологическими тканями тратят часть энергии на собственную деформацию, тем самым увеличивают время воздействия и мощность удара. Это обстоятельство послужило одной из причин того, что Гагская декларация (1899 г.) запретила использование для поражения человека пуль, сплюсчивающихся в теле.

Как и у союзников, часто причиной смерти становилась не сама пуля, а занесенная с остатками грязной одежды зараза. У одного русского солдата, подобранного французами, было проникающее ранение в грудь. Вскоре он умер. Вскрытие показало, что все его внутренности были поражены бактериями, вызвавшими мучительную смерть.⁹⁷⁴

Сепсис был явлением массовым, так как во время боя солдат имеет на себе различное дополнительное снаряжение. Его детали также проникали внутрь тела через раневые каналы. Никаких эффективных средств противодействия ему медицина того времени еще не знала.

И, конечно, не будем забывать, что при преодолении огнестрельным снарядом предметов одежды, содержимого карманов, при взаимодействии пули с плотной преградой предметы могут частично или полностью разрушаться. Образующиеся при этом осколки и фрагменты способны причинять дополнительные повреждения.

⁹⁷³ Коллатерали — обходные ветви кровеносных сосудов, обеспечивающие приток или отток крови в обход основного сосуда при его тромбозе, облитерации. Коллатеральная ткань — ткань, насыщенная кровеносными сосудами, повреждение ее приводит к трудноостанавливаемому кровотечению и большой потере крови.

⁹⁷⁴ George H. B. Macleod, M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 234–235.

Такой же способностью обладают и обломки костей, поврежденных пулей. Все эти поражающие элементы носят название вторичных снарядов.⁹⁷⁵

Ранений от артиллерийских снарядов было у русских меньше, в основном это была работа французской артиллерии.

ПЕРВАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ РАНеным: АНГЛИЧАНЕ

Врачам хватало работы и под свист снарядов, но когда он прекратился, ее стало кратно больше. Как только замолкли пушки, медицинский персонал союзников начал оказывать помощь пострадавшим, не разделяя их на своих и врагов. Как вспоминал помощник хирурга 23-го Королевского Уэльского фузилерного полка Сигер Холмс: «...я не знаю, как я дошел на своих подкашивающихся ногах к первой попавшейся палатке. Весь вечер и большую часть ночи мы работали при слабом свете фонаря, выполняя нашу печальную задачу, то отнимая члены, то зашивая раны, качая головами над теми, кто уже был мертв, и разводя руками перед теми, кому уже ничего нельзя было сделать, чтобы облегчить их последние часы, кроме как глотком воды или алкоголя. Я потратил час или два, разъезжая по полю сражения и развозя медикаменты, и таким образом увидел поле лучше, чем многие другие ...Всюду по южному берегу Альмы сносят мертвых, умирающих и раненых, некоторые из них тихо стонут, некоторые кричат. Как я смог оценить, имелось 8 000 человеческих тел, из которых не менее четверти были мертвые. На каждого англичанина приходилось трое русских. Отделить раненых от мертвых было достаточно тяжело. Наша работа была далека от завершения, когда я был вынужден искать возможность отдохнуть...».

От усталости и перегрузки эффективность работы врачей страдала сильно. Тот же Холмс вспоминал: «Глаза жгло, руки тряслись, мы испытывали смертельную усталость, и больше убили людей операциями, чем спасли».

Медики, особенно английские, были в основном недавними выпускниками медицинских учебных заведений, прошедшими короткое обучение в течение 12–18 месяцев. Адъютант лорда Раглана ужаснулся картине, увиденной им на одном из медицинских пунктов английской армии, развернутом в сгоревшем Бурлюке. В своем письме домой он говорил «...о хирургах с руками в крови, о сложенных на соломе только что ампутированных руках и ногах, о полах, скользких от крови».⁹⁷⁶

Е. Тарле приводит слова хирурга: «Эти два дня я решительно купался в крови. Никакое описание не может передать всех ужасов этого поля сражения; мертвые, умирающие, лошади, ружья, лафеты, тела без голов, туловища без ног, раны такие, что у меня кровь стынет в жилах при одном воспоминании о них... Право, я ни с чем не могу лучше сравнить поле битвы в эти два дня, как с бойней...».

Хирург военного корабля “Niger”, направленный в помощь медикам на “Colombo”, вспоминал, что на 650 раненых и больных на его борту, включая даже нескольких русских, было всего три врача, включая его: «у меня было столько работы, что не хватало времени даже для обеда... Я за один день сделал столько операций, сколько врач в Лондоне не делает за год».⁹⁷⁷

⁹⁷⁵ <http://worldweapon.by.ru/arms/mech.htm>

⁹⁷⁶ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 104.

⁹⁷⁷ Henry Connor. The Use of Chloroform by British Army Surgeons during the Crimean War//Medical History, № 42. 1998. P. 172–173.

Воспоминания помощника хирурга корабля «Везувий» Ричарда Армстронга категорически невозможно читать, будучи брезгливым и слабонервным.

Медики столь самоотверженно делали свою работу, что по праву отмечались в полковых летописях наравне с другими героями сражения. Разница была лишь в том, что те, кого они сейчас спасали, проявляли доблесть, убивая, врачи же проявляли доблесть, возвращая к жизни. История 23-го полка упоминает как героя сражения своего хирурга: «...усердие и способности мистера Ватта заслуживают похвалы, а доброта и внимание, проявленные к раненым солдатам полка Харрингтоном, помощником королевского поставщика продовольствия, добровольно оказавшим свою бесценную помощь в полевом госпитале Королевский уэльский фузилерный полк должен помнить всегда».

Медицинский парк англичан был разделен на две части. Одна из них занималась сбором раненых и доставкой на полевые медицинские пункты, которые были развернуты при каждой дивизии. Вторая перевозила получивших первую медицинскую помощь и нуждавшихся в эвакуации на выделенные суда. В первую же ночь были проведены операции более 400 человекам, в том числе более 100 — русским раненым.⁹⁷⁸ Королевский флот предложил оказать помощь армейским хирургам, отправив на берег врачей с 31 корабля, но по непонятным причинам это предложение было не принято. В то же время французские медики были отправлены на берег для ускорения эвакуации и оказания помощи непосредственно на местах.⁹⁷⁹

Как бы ни старались медики, эвакуация и погрузка раненых были организованы плохо. Всё время чего-то не хватало: то воды, то одеял, то транспорта, то врачей.⁹⁸⁰ Часто раненые, оказавшись на борту корабля, ощущали себя более брошенными, чем на поле сражения. Там их окружали свои боевые товарищи, здесь иногда рядом не было никого.

В некоторых случаях старшие офицеры британского флота сами проявляли инициативу, направляя на берег отряды во главе с одним-двумя офицерами. О своем участии в действиях такого отряда пишет священник Морской бригады Том Келли.⁹⁸¹

Все проблемы военной администрации Англии, ее совершенная неготовность к войне обернулись после Альминского сражения настоящим кошмаром, особенно для тех, кто нуждался в немедленной помощи. Вдруг все с ужасом узнали, что многим полковым врачам нечем работать с поступающими потоком ранеными. Создается такое ощущение, что девиз «Севастополь — за неделю!», которым так бравировали английские военные в Варне, армейские чиновники приняли за истину и решили сэкономить в том числе на медицинском имуществе. Оборудование для госпиталей оставалось еще в Варне, большая часть полковых медицинских пунктов — в Евпатории. Даже минимально необходимый запас для оказания первой медицинской помощи оставался до сих пор на транспортах. Не хватало, а зачастую не было вообще хлороформа, морфия, щипцов для удаления пуль. В случае перелома костей руки и ноги ампутировались.

Отдадим должное французским военным медикам, которые по мере возможности делились с британскими коллегами всем, чем могли.⁹⁸²

⁹⁷⁸ L. Baudens *On military and camp Hospitals and the Health of troops in the field*. 1862 Nev-York. P. 68–69.

⁹⁷⁹ Bazancourt, Cesar Lecat, *La marine française dans la Mer noire et la Baltique: chroniques maritimes de la guerre d'Orient*. T. I. Paris, 1856. P. 246–247.

⁹⁸⁰ George H. B. Macleod, M.D., F.R.C.S. *Notes on the Surgery of the War in the Crimea*. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 56–57.

⁹⁸¹ Kelly, Tom. *From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war*. London, 1902. P. 140–141.

⁹⁸² Henry Connor. *The Use of Chloroform by British Army Surgeons during the Crimean War*//*Medical History*, №42. 1998. P. 161.

Английским раненым пришлось особенно тяжело. Британская военная медицина не поддавалась никакой логике в своем консерватизме. Еще перед высадкой Доктор Джон Халл, руководитель медицинского штаба британской армии, активно выступил против использования анестезии хлороформом,⁹⁸³ который уже более семи лет достаточно эффективно использовался как обезболивающее средство. «...Использование ножа — основной метод. Лучше слышать, как человек душераздирающе кричит, чем видеть, как он беззвучно уходит в могилу...», — было его основным медицинским постулатом.⁹⁸⁴

Все это в комплексе привело к тому, что ампутация стала основным методом военно-полевой хирургии Крымской войны. По ее статистике, после операций, проведенных в течение первых 24-х часов, смертность достигала 30%. Среди тех, кому не «посчастливилось» попасть под пилу хирурга за это время, она превышала 60%.

Подобная позиция привела к тому, что уже 23 сентября начался «хлороформный скандал». Поводом стали случаи смерти нескольких английских солдат, доставленных в госпиталь в Скутари. Масла в огонь подлила публикация анонимного автора в «Таймс», подписавшегося «Военный хирург», разметавшая положения Хала и чуть ли не обвинившая последнего в смерти доблестных сынов Англии.⁹⁸⁵

В то же время хлороформ был. Его в середине августа в количестве 180 фунтов отправили из Англии в Болгарию. Из них 110 фунтов попали на склады в Варну, где 32 фунта 8 унций выдали медицинским службам армии и флота, 77 фунтов 8 унций распределили по медицинским складам. 17 августа 1854 г. 70 фунтов распределили по госпиталям Скутари. 7 сентября медицинские службы Легкой, 2-й и 3-й дивизий получили по 10 фунтов хлороформа. К этому дню армия получила еще партии медицинских средств, в том числе и анестетики. В результате, к Альминскому сражению был подготовлен их запас, но он не был доступен большинству армейских хирургов.⁹⁸⁶

Возле медицинских палаток росли груды ампутированных конечностей, ставших вскоре неизменным антуражем этих учреждений всех армий Крымской войны. Как говорил впоследствии один из британских медиков: «...не сделавшие в своей жизни до этого ни одной операции, молодые врачи за одну ночь становились опытными хирургами...». Флотский священник Келли вспоминал, что никогда не видел столь страшных страданий человеческой плоти, а запах, стоявший в воздухе, напоминал ему запах бойни.⁹⁸⁷

Но не будем считать эмоции точно соответствующими реальному положению дел. Процент подвергшихся ампутации хотя и был неоправданно большим, но не измерялся сотнями. Статистика говорит о том, что в первые сутки пила английских хирургов потрудились над 15 человеками,⁹⁸⁸ лишив несчастных не только рук или ног, но и надежды на дальнейшие перспективы нормальной жизни на родине. Если отбросить эмоции и довериться этой самой суровой статистике, то можно вполне точно вычислить количество этих бедолаг. Медицинская служба говорит, что медицинское вмешательство потребовалось для 1772 солдат и офицеров Британской армии,

⁹⁸³ Mitra S.M. The life and letters of Sir John Hall M.D., K.C.B., F.R.C.S. London, Nev-York, 1911. P. 315.

⁹⁸⁴ Lieutenant Colonel Robert L Pearce, War and medicine in the nineteenth century// ADF Health, Canberra, Vol. 3, September 2002. P. 90.

⁹⁸⁵ Henry Connor. The Use of Chloroform by British Army Surgeons during the Crimean War//Medical History, №42. 1998. P. 161–193.

⁹⁸⁶ Henry Connor. The Use of Chloroform by British Army Surgeons during the Crimean War//Medical History, №42. 1998. P. 166–167.

⁹⁸⁷ Kelly. Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 143.

⁹⁸⁸ L. Baudens On military and camp Hospitals and the Health of troops in the field. 1862 Nev-York. P. 68–69.

из которых 2/3 классифицированы как тяжелые. Из них только к 5% была применена ампутация. То есть без руки или без ноги остались 80–90 человек.

Много это или мало? Не знаю. Наверное, даже один человек — это много. Ибо для кого-то, часто находящегося в тиши правительственных кабинетов, Альма — это победа, слава, почет, деньги, богатство, удовлетворение желаний, амбиций. А для одного единственного калеки — крушение надежд, планов, нищета и забвение. Так стоит ли война этого?

При этом обезболивающее было распределено совершенно бестолковым образом. Его имели полки, которые часто обходились без потерь, а те, на которые пришлось более 90% потерь, почти не имели его. В 7-м Королевском фузилерном, имевшем одни из самых тяжелых потерь, хлороформа не было вообще, а в 88-м, почти без потерь вышедшем из сражения, его было 2 фунта 8 унций. В результате полковым хирургам приходилось прибегать к самым разным способам, лишь бы облегчить участь раненых. Например, в 79-м полку доктор Маккензи, гражданский доброволец, присоединившийся к армии перед самым началом войны, имел свой запас медикаментов, что очень помогло ему в работе. Маккензи умер от холеры вскоре после сражения, но спас жизнь 27 солдатам. Считается, что его собственного запаса для этого было слишком мало, и он воспользовался «заимствованным» из неизвестных источников — попросту украденным.

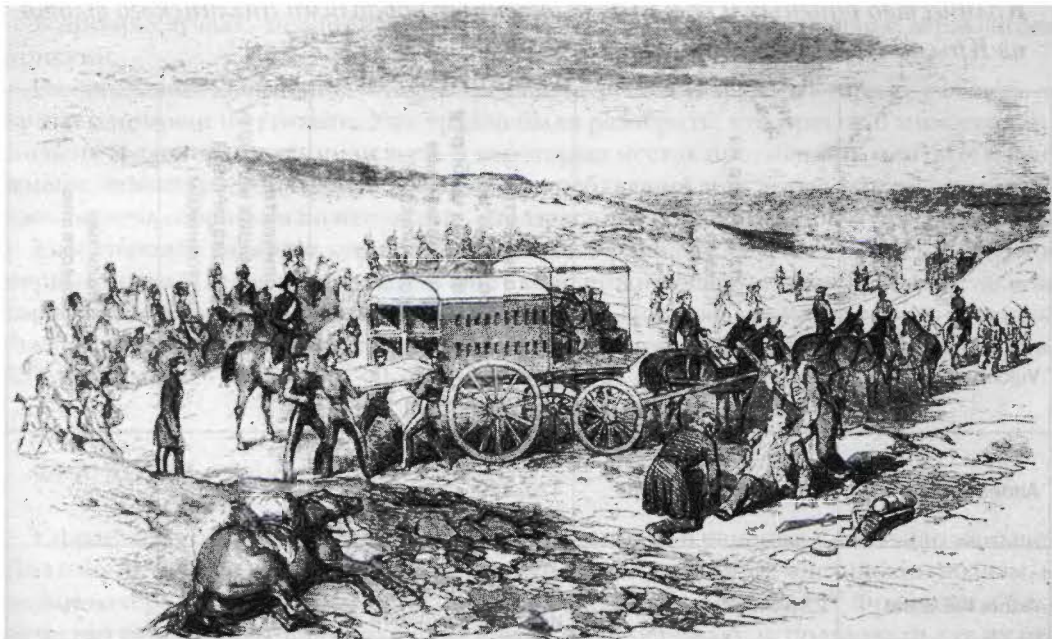
Хирург 23-го Королевского Уэльского фузилерного полка Холмс, обработавший более 150 раненых, говорил, что не мог достать нужного количества хлороформа. Можно только догадываться, как валлийцы «благодарили» военную администрацию. Из 11 выделенных для эвакуации раненых и больных транспортов хлороформ имели только пять. Госпитальное судно «Анды» хотя имело хлороформ на борту, по причине горького пьянства капитана не смогло предоставить его медикам. Анестетик нашли только случайно ...в декабре 1854 г. при очередной ревизии имущества на борту. А из 430 несчастных, погруженных на его борт, все до единого были ранены, несколькими из которых пришлось делать ампутации.

Альма стала первым уроком масштабной военно-полевой хирургии в Крымской кампании. Британские медики тщательно подошли к документированию опыта — и к концу войны каждый полк имел письменную информацию по каждому убитому, раненому или умершему солдату и офицеру. Спустя несколько лет после Восточной войны вся медицинская информация была обобщена начальником медицинской службы армии доктором Эндрю Смитом и опубликована в двухтомном бюллетене при поддержке парламента. Благодаря этому английская военная медицина, в начале войны контрастно уступавшая качественно медицине французов, к концу уже превзошла ее. Многие десятилетия после войны британская санитарная школа была едва ли не лучшей в мире.⁹⁸⁹

После операции раненым предстоял тяжелый путь длиной в несколько миль по неровной ухабистой местности на берег моря, где назначенный старшим командир корабля Королевского флота «Везувий» Пауэлл организовывал их эвакуацию на борт транспортов и военных кораблей. Грязь и зловоние на них были неописуемы.

«Воздух был пропитан запахом гниения, палубы и одежду мертвых и умирающих покрывали грязь, испражнения и вши. Здесь же роились бесчисленные мухи и жуки, откладывающие личинки в гноящиеся раны людей. Главный хирург, прибыв на борт одного из таких судов, обнаружил там около 400 раненых и больных холерой и ди-

⁹⁸⁹ Thomas Longmore, The sanitary contrasts of the British and French armies during the Crimean war, Giffin. London, 1883. P. 3–4.

Вывоз раненых в санитарных фургонах после сражения на Альме. Сер. XIX в.

зентерией при полном отсутствии каких-либо средств для их лечения. Команда была занята тем, что принимала на борт новые партии раненых и отправляла в море тела умерших». ⁹⁹⁰

Бортовой хирург корабля «Кадакес» не смог найти на его борту никакого медицинского оборудования. Весьма кстати оказалась помощь нескольких сержантских жен, правдами и неправдами за своими мужьями пробравшимися на суда и теперь трогательно ухаживавшими за пострадавшими. В сложившейся ситуации они выступали единственными представителями медицинского персонала на борту некоторых судов. ⁹⁹¹ Именно они по праву могут считаться первыми сестрами милосердия Крымской войны.

Сержант Коннор из 23-го Уэльского фузилерного полка, погруженный на следующий день на борт транспорта «Колombo», оказался на судне, где не было ни одного врача и никаких продуктов. Раненые были предоставлены на волю Бога. Он был милостив далеко не ко всем. Умерших тут же сбрасывали за борт. ⁹⁹²

Транспорт «Кадакес» загрузил на борт 430 человек, страдающих от ран и болезней, более четверти из них умерло за двое суток рейса в Скутари. В дальнейшем ситуация несколько улучшилась. «Вулкан», вышедший утром 22 сентября, имел на борту 320 раненых и больных, из них в пути умерли 1 офицер и 2 солдата. «Анды» вывезли 315 раненых, 4 офицера и 13 рядовых умерли в пути.

⁹⁹⁰ Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 106.

⁹⁹¹ Там же.

⁹⁹² Major EL (Peter) Kirby MC TD DL, My Story, by Major General (formerly Sergeant) Luke O'Connor VC// The War Correspondent, №4, Vol. 18, January 2001. P. 25.

Количество раненых и больных, вывезенных кораблями английского флота из Крыма с 22 по 30 сентября 1854 г.⁹⁹³

Корабль	Дата выхода из Крыма	Количество больных и раненых на борту (по различным источникам)	Количество умерших на борту (по различным источникам)	Наличие анестезии
Vulcan	22 сентября	455 (в том числе раненых — 435). По другим данным — 434	19	нет
Andes	22 (или 23) сентября	420–430	19	нет
Arthur the Great	22 (или 23) сентября	322 (384) раненых и больных холерой.	45	есть
Orient	22 (или 23) сентября	274, в том числе 203 раненых.	33	есть
Colombo	22 сентября	553–442 (только раненые).	30	есть
Caduceus	24 сентября	430 (318)	111	нет
Courier	25 сентября	291 (265) (не считая пленных раненых русских)	33	нет
Timandra	29 (или 30) сентября	305	53	нет
Medway, Himalaya, Golden Fleece	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	есть

Кстати, о хлороформе. В тех случаях, когда он применялся, особенно при ампутациях, по воспоминаниям Тома Келли, операция проходила значительно легче.⁹⁹⁴

⁹⁹³ Henry Connor. The Use of Chloroform by British Army Surgeons during the Crimean War//Medical History, №42. 1998. P. 171.

⁹⁹⁴ Kelly, Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 143.

В других случаях, медицинские палатки были наполненные душераздирающими криками.

Складывалось ощущение, что поток раненых неиссякаем. Начиная темнеть, а крики о помощи не стихали. Уже трудно было разобрать, кто просит о милосердии. Боль и страдания объединили всех. В некоторых местах противники, мертвые и еще живые, лежали рядом. Недавно жестоко истреблявшие друг друга, теперь они старались помочь собратям по несчастью, сползаясь в небольшие группы по 2–3 человека и даже пытались развести огонь. Большая часть раненых умерла от потери крови в первые полчаса, до утра не дожило еще около половины получивших ружейную или картечную пулю. Это грустная статистика войны. Потеряв два литра крови, раненый был обречен. Методика переливания была незнакома военной медицине середины XIX века.

ФРАНЦУЗЫ

У французов положение было несколько лучшим, да и раненых у них было меньше. Поэтому их хирурги стремились оказывать посильную помощь английским врачам, в первую очередь санитарным транспортом, палатками и одеялами.⁹⁹⁵ Французам, большинство раненых которых находилось ближе к побережью, использовали для их перевозки все имевшиеся у них фургоны, в том числе и провиантские. Благодаря этому транспортировка у них шла быстрее и легче. Во всяком случае, у раненого француза было больше шансов быстрее получить качественную медицинскую помощь, чем у его британского коллеги.

В отличие от англичан французы выделили 500 моряков для помощи армейским медикам в поиске, доставке на полевые медицинские пункты, транспортировке и последующей погрузке на транспорты раненых.⁹⁹⁶

НЕМНОГО О НЕ САМОМ ПОЗИТИВНОМ

Еще раз попытаюсь развеять миф о рыцарском характере Крымской войны. В первые часы и минуты после сражения некоторые русские раненые были добиты штыками или выстрелами английских солдат. Это суровая правда войны, и в этом Альминское сражение не отличалось от всех других: в первые минуты после боя, еще не остывшие солдаты, часто еще не вышедшие из состояния прострации, не могут остановить в себе стремление к убийству, владевшее ими в ходе всего боя. Это может быть даже просто актом мести за погибшего друга, за командира, за испытанный личный страх. Чаще всего это делают не самые храбрые...

Тимоти Гоунинг оправдывает действия своих коллег: «Русские офицеры вели себя, как джентльмены, но их солдаты оказались сущими мерзавцами. В ночь после битвы и на следующее утро они то и дело стреляли в тех, кто оказывал им помощь. Наши товарищи сразу же стреляли в ответ или закалывали их на месте. Это было сурово, но справедливо; никому из убитых не привелось похвалиться своим поступком перед другими».

⁹⁹⁵ Longmore Thomas, surgeon-general, The sanitary contrasts of the British and French armies during the Crimean war Giffin, London, 1883, P. 23-24

⁹⁹⁶ L.Baudens On military and camp Hospitals and the Health of troops in the field. 1862 Nev-York. P. 68–69.

«Победа на Альме». Рис. из английского журнала. 1854 г.

После нескольких подобных случаев командование союзников приказало привести в негодность находившееся на поле оружие, что позволило использовать ружейные приклады в качестве дров для костров.

О добитых русских солдатах пишет и Том Келли, правда, сей «грех» он списывает на французов, якобы добивших тяжелораненых, чтобы не утруждать себя их лечением.⁹⁹⁷ Есть и другие свидетельства об этой «изнанке» войны, и нам, увы, придется признать — было.

Так что, уважаемые, не нужно лить по этому поводу слезы, Крымская война — это война, а там, как говорится — *A la guerre comme a' la guerre!*

Добитые в первые минуты после сражения раненые были плодом неустойчивого психического состояния у опьяненных солдат союзников. Беспредельная любовь ко всему человечеству беспричинно сменялась лютой ненавистью и садистской жестокостью. Увы, но это грустная правда любой войны, и Крымская здесь не исключение.

Может быть, все-таки нужно перестать делать из нее образ рыцарской кампании, в которой противники ну просто были влюблены друг в друга?

Массовой жестокости к поверженному противнику не было, каждый старался проявить посильную заботу и о своих соотечественниках, и о противниках, с которыми только что яростно сражался. Хотя некоторая надменность, выражавшаяся в основном словесно, все-таки присутствовала в Гвардейской дивизии английской армии.

Солдаты скорбили о потере друзей, старались найти их тела в надежде хоть чем-то облегчить последние минуты. Капрал Гоуинг отправился на поиски своего друга. «Я нашел его у реки мертвым. Одна пуля попала ему в рот, другая — в грудь слева, так что смерть была мгновенной. Жаль, что его не видел наш славный капитан; друг мой был храбр, как лев, но глубоко религиозен. Он не прошел и сотни ярдов от того места, где говорил мне о необходимости «отбросить русских штыками».

Я присел рядом, и сердце мое разрывалось, когда я вспоминал наши беседы, особенно тот разговор в ночь с 19 на 20, часов в 6 утра. Двое или трое наших помогли мне с похоронами: мы опустили в могилу тело, завернутое только в плащ, и с тяжелым сердцем ушли прочь».

НОЧЬ НА ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ

И все же милосердие, пусть не царило над полем, покрытым грехом убийства, но проявлялось едва ли не на каждом шагу. Того же Таторского напоила кофе и вином «женщина в красных штанах, в черной юбке и матросской шляпе» — маркитантка одного из французских полков.⁹⁹⁸

⁹⁹⁷ Kelly, Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 142.

⁹⁹⁸ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский//Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 102.

По мере возможности сострадание вытесняло злобу, появлялось стремление облегчить боль и страдания, дать глоток воды, перенести в более удобное место, где раненый скорее мог быть найден медиками или солдатами, назначенными для их сбора. Ситуация усложнилась наступившими сумерками, затруднившими поиск. И теперь только стон был тем ориентиром, по которому можно было найти несчастных.

По словам сержанта Ричарда Ибсли из 47-го полка, некоторые солдаты всю ночь ходили по полю, отыскивая раненых, давая им воды или водки с небольшим кусочком хлеба, чтобы хоть как-то облегчить мучения. Непонятно почему, но раненые 33-го полка не получили помощи до самого утра, и многие из них не пережили ночи.⁹⁹⁹

Солдаты 20-го полка расположились на месте бывшего русского лагеря. Это не принесло им радости, так как вся округа была сильно загаженной. Ту же ситуацию обнаружил 55-й полк, расположившийся южнее телеграфа. От зловония невозможно было уснуть.

Увы, кровь и дерьмо — реалии войны, к которым британским солдатам (да и всем остальным) еще предстояло привыкнуть настолько, что бы хоть их не замечать. Если кровь и смерть на войне бывают хотя и часто, но иногда, то все остальные дурно пахнущие ее «прелести» — постоянно.

С наступлением темноты англичане и французы развели огонь, пытаясь приготовить хоть немного горячей пищи. К теплу и еде сползались русские раненые. Их никто не прогонял, по возможности уступали место у костра, делились сухарями, предлагали воду, виски и табак. Многие бедняги с благодарностью принимали пищу, некоторые, особенно тяжелораненые или умирающие, отказывались с негодованием. Лейтенант Пид вспоминал, что самое удручающее впечатление произвел на него труп русского солдата с двумя медалями на груди и расколотой осколком гранаты головой, который лежал возле него, навевая не самые радостные мысли для двадцатилетнего смертельно уставшего молодого человека.¹⁰⁰⁰

Капитан Ванделир с состраданием смотрел на русских раненых, понимавших, что помощь им будет оказана после того, как ее получают английские солдаты и офицеры, но мужественно переносивших мучения.

Офицеры 55-го полка пошли к месту, где были собраны их недавние смертельные враги — русские раненые пехотинцы. Их было около 200 человек, все сильно изувечены. Англичане оставили им немного воды, которую те с благодарностью приняли...

Можно понять эти поступки французских и английских солдат. Это были в своей массе молодые люди, оторванные от дома, души которых еще не были исковерканы войной, в сердцах которых после боя не было злобы и ненависти к поверженному противнику. Ожесточение пришло позже....

Тем из интернационала калек, кому не посчастливилось быть найденными вечером, пришлось страдать всю ночь, которая была наполнена стонами раненых и их

Ричард Маккензи. Хирург 79-го полка.

⁹⁹⁹ March, Catherine, *The life of Arthur Vandeleur, Major, Royal Artillery*. London, 1862. P. 133.

¹⁰⁰⁰ Lieut. George Shuldham Peard, *Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann*. London, 1855. P. 121.

мольбами о помощи. Некоторых раненых приходилось оставлять без помощи по единственной причине — они были нетранспортабельны, и любое движение причиняло им адские муки. К таким в первую очередь подходил священник Морской бригады Том Келли, поил их водой, давал несколько сухарей, говорил несколько слов ободрения.¹⁰⁰¹

Сидя у костров и моля о скорейшем наступлении утра, многие англичане, французы и турки не могли никуда деться от страшного хора смерти. Рядовой Альберт Митчел из 13-го легкого драгунского признавался, что она была тяжелым испытанием для него. «...К тому времени, когда большая часть армии спала, мы слышали раздающиеся вокруг нас стоны раненых и умирающих, некоторые молили Бога о капле воды... Мы увидели достаточно, чтобы укрепить наши чувства и сделаться черствыми к человеческим страданиям, но я на некоторое время очень серьезно задумался, прораю у Бога защиты от опасности...».¹⁰⁰²

Мучения многих затянулись надолго. Некоторых раненых англичане или не нашли, или попросту забыли на поле сражения. В ноябре русские кавалеристы из частей, направленных главнокомандующим для размещения «на поправку» по деревням в сторону Евпатории, находили в заброшенных сельских домах «...много сгнивших трупов англичан кучами, вповалку. Это были раненые в Альминской битве, не подобранные своими. По рассказам пленных, захваченных тогда казаками, можно было заключить, что большая часть раненых притащилась к берегу, когда флот уже снимался с якоря. На призыв их никто не отозвался, и они так и погибли: кто тут же на берегу, а кто был посильнее — забредал в деревни и погибал здесь от ран и голода в невыразимых мучениях. Когда трупы несчастных были убраны, то смрад, внедрившийся в жилищах, был так силен, что его невозможно было выносить: дома так и остались незанятыми войсками».¹⁰⁰³

К утру стонов стало меньше — коварный ночной холод добил многих.

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ РАНеным: СОЮЗНИКИ

Не хватало транспорта для транспортировки раненых. Уже после Крымской войны в Англии был собран так называемый Севастопольский комитет, имевший задачу разобраться с причинами огромных потерь (особенно небоевых) в Крыму. Страна жаждала крови виновных, и их срочно нужно было найти, а если не получится — назначить. Один из вопросов никак не могли понять заседавшие: как войска умудрились остаться без минимально необходимого для транспортировки раненых гужевого транспорта? То, что удалось выяснить из показаний некоего полковника Кинлока, стало потрясающим по своей циничности открытием. Оказывается, еще в марте 1854 г. он предложил доставить из Испании столько мулов, сколько нужно. Лорд Раглан и герцог Кембриджский одобрили предложение, но лорды казначейства опасались чрезмерных финансовых расходов и отклонили его. Военные настояли — и через три месяца полковнику Кинлоку поручили отправиться в Испанию для покупки 500 мулов: 300 с седлами под вьюки и 200 с хомутами для повозки. Исполнение поручения не встретило никаких трудностей и по средней цене 21 ф. с. 10 шил.

¹⁰⁰¹ Kelly, Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 142–143.

¹⁰⁰² Paul Kerr, The Crimean War, London, 2000. P. 47.

¹⁰⁰³ Князь Александр Сергеевич Меншиков в рассказах бывшего его адъютанта Аркадия Александровича Панаева//Русская старина. Т. XIX. СПб., 1877 г. С. 78–79.

животных купили. Но 200 из этих полезнейших существ вместе с погонщиками так и остались в Аликанте, откуда были отправлены в Крым только в декабре 1854 г. Джон Конкрэн возмущался, что нерешительность и беззаботность чиновников привела вместо выгоды к убыткам. По его мнению, для 500 мулов и 90 погонщиков было нужно всего лишь два транспорта, на которые дополнительно можно было погрузить еще и 400–500 пассажиров и 1000 тонн продовольствия и в несколько дней доставить всё это на театр военных действий.¹⁰⁰⁴

По причине традиционной глупости военной администрации 20 сентября 1854 г. для эвакуации раненых вместо пока еще мирно пасшихся на дугах Испании мулов в помощь войскам были высажены на берег моряки из корабельных экипажей, которые в качестве примитивных носилок использовали гамаки, в которых они обычно спали на борту. Какое-то количество раненых сразу же грузилось на корабли, остальных сносили в долину Альмы, где в нескольких уцелевших зданиях поселков Бурлюк и Альматамак и даже одной из палаток, предоставленных лордом Рагланом, были развернуты медицинские пункты.

Когда металлу надоело собирать дань жизнями, им же искалеченными, появился другой старый знакомый убийца – болезни. Вновь напомнила о себе холера, которая, казалось, передала на время инициативу более современным, но не менее жестоким средствам убийства. Хотя пострадавшие от нее истекали чаще всего не кровью, а поносом, «урожай» она собрала обильный. Англичане, не имея опыта локализации распространения эпидемии, совершили грубую ошибку, расположившись на месте бывших русских лагерей. Антисанитария, царившая там, усугубила ситуацию, создавая плодотворную почву для распространения болезнетворных бактерий. В результате к раненым пулями и осколками гранат добавились получившие заразу.¹⁰⁰⁵ Последствия не сильно отличались, а по степени мучений еще можно было поспорить, что было легче перенести.

Некоторый процент смертей врачи относят на счет неразлучного спутника войны – столбняка.¹⁰⁰⁶

По воспоминаниям сэра Эвелина Вуда, в то время гардемарина Королевского флота, прежде чем армия оставила Альминское поле, на корабли было погружено около 1500 раненых и заболевших солдат союзников.

Не менее 200 человек из них, в основном из числа тех, чьи ранения были усугублены болезнью, умерли (в том числе 51 на борту транспортов¹⁰⁰⁷). Среди них – генерал Тайден, командовавший Королевскими саперами.

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ РУССКИМ РАНеныМ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ НА АЛЬМЕ

Особенно тяжело приходилось русским раненым. Первый экзамен, данный войной медицинской службе, был провален. После Альмы, равно как и впоследствии после Инкермана, он показал свою неподготовленность и неорганизованность.¹⁰⁰⁸

¹⁰⁰⁴ Замечания Джона Конкрэна Госизона о Восточной войне//Морской сборник. Т. 36. СПб., 1858 г. С. 341.

¹⁰⁰⁵ George H. V. Macleod, M.D., F.R.C.S. Notes on the Surgery of the War in the Crimea. With remarks on. The treatment of gunshot Wounds. London, 1858. P. 63–64.

¹⁰⁰⁶ Там же. P. 164.

¹⁰⁰⁷ Там же. P. 57.

¹⁰⁰⁸ Будко А. А., Селиванов Е. Ф., Журавлев Д. А. Медицинское обеспечение войск русской армии во время Крымской войны//Военно-исторический журнал. №10. М., 2006 г. С. 46.

Офицер гусарского эрцгерцога Саксен-Веймарского пока Евгений Арбузов при отступлении видел «...очень много убитых, большое число раненых и отставших, сильно мешавших нашему движению».

Сказался дефицит перевязочных материалов, которые скоро закончились, а из складов в Симферополе никто не позаботился об их доставке.

Основная масса пострадавших осталась на поле сражения. Число эвакуированных на санитарных повозках, в том числе силами таких патриотов, как будущая героиня Севастопольской обороны Даша Севастопольская, пострадавших было незначительно. Остальные, при всем гуманном отношении к ним противника, на помощь могли рассчитывать лишь во вторую, а то и в третью очередь. Нужно отметить, что забота о них стала поистине всенародной.

«На вторые сутки после Альминского сражения Пестель получил уведомление от помещика ротмистра Али-бея Хункалова, что на поле битвы в Бурлюке и за рекою осталось от 200 до 400 раненых русских воинов; Хункалов просил прислать за ними доктора и служителей. Англичане взяли на пароход только тяжелораненых. Их врачи, оставшиеся на поле битвы, также просили взять русских раненых на подводах под конвоем в Симферополь. Сам Хункалов боялся выехать из имения, так как греки пустили слух, что вся Альминская долина будет разграблена. Осмотрев поле битвы, по просьбе губернатора, 16 числа Хункалов подтвердил свое заявление и просил о скорейшей помощи. Губернатор просил князя Меншикова о разрешении доставить раненых в Симферополь, и 17 числа за ними были отправлены доктор Данилевич и ассессор Палаты государственных имуществ Выражевич. 18 числа они привезли 250 человек в Симферополь, но симферопольский госпиталь отказался их принять, так как был переполнен больными, и в доме Старцова было уже 150 больных».¹⁰⁰⁹

Потребовались чрезвычайные усилия и экстренные меры для подготовки города к той роли, которую ему пришлось выполнять всю войну – эвакуации, лечению и, увы, захоронению умерших раненых и больных воинов. Уже 17 сентября 1854 г. первые раненые, 1 офицер и 78 нижних чинов, были доставлены в военный госпиталь Симферополя.

В Севастополе, где в скором времени оказалось около 2 000 раненых и контуженых солдат и офицеров, возникли проблемы с их обеспечением. Часть из них привезли полковые санитарные службы, часть добралась до города сами или с помощью товарищей. И если с перевязочными материалами было более менее терпимое положение (6000 комплектов), то с госпитальными учреждениями оно стало в скором времени плачевным.

Находившиеся здесь четыре временных военных госпиталя оставались в свернутом состоянии. Лишь на второй день Альминского сражения, начавшегося 20 сентября 1854 г., начали спешно разворачивать военно-временный госпиталь, в который доставили около 2000 раненых, однако ввиду неподготовленности госпиталя помощь им удалось оказать лишь самую минимальную.

После сражения при Альме много раненых было направлено в Севастополь, еще больше оставалось на поле сражения, так как весь отряд русских войск численностью 35 тыс. человек обеспечивался всего двумя перевязочными пунктами, на каждом из которых было по три медика с небольшим числом лазаретной прислуги и десятью подводами для перевозки раненых. Когда о том, что более 2000 раненых в Альминском сражении оказалось в отчаянном положении, лежали на земле, без ме-

¹⁰⁰⁹ Маркевич А. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1994 г. С. 39–40.

дицинской помощи и даже без тюфяков, рассказали адмиралу П. С. Нахимову, то он вдруг, как бы вспомнив о чем-то... сказал: «поезжайте сейчас в казармы 41-го экипажа (ранее П. С. Нахимов им командовал), скажите, что я приказал выдать сейчас же все тюфяки, имеющиеся там налицо, и которые я велел когда-то шить для своих матросов; их должно быть 800 или более, тащите их в казармы армейским раненым».¹⁰¹⁰

СБОР ТРОФЕЕВ. МАРОДЕРСТВО НА ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ — ТЕМНАЯ СТОРОНА ВОЙНЫ

Масштаб поражения русской армии был очевиден. Поле было буквально усеяно брошенным оружием, снаряжением, частями одежды. Собранные в кучи, размером каждый 60 на 30 футов, трофеи постоянно растаскивались солдатами союзников, использовавших, в частности, ружейные приклады и ложи на дрова для костров. Кое-что из трофеев нашло себе иное применение. Помните, как по приказу командира 19-го Нортйоркширского полка были собраны валявшиеся русские барабаны (их вольно идентифицировали как принадлежавшие Владимирскому, Минскому и Бородинскому полкам)? Так вот, по сегодняшней день 20 сентября это полковой праздник «Зеленых Говарда», на который эти барабаны, до того стоявшие горкой в полковом музее, выносятся перед строем полка и его гостями, прибывшими на День Альмы. Судя по предполагаемой полковой принадлежности музыкальных инструментов, солдаты собирали их по всей протяженности Альмы.

Некоторые солдаты, почувствовавшие после нервного напряжения боя сильный голод, начали поиск продуктов в ранцах убитых, в изобилии валявшихся вокруг или еще остававшихся на спинах мертвых.

На следующий день поиск пищи превратился в необходимость. Источником ее пополнения служили в первую очередь брошенные и снятые с убитых русских солдат ранцы.

«На вершинах близлежащих холмов солдаты находили сотни ранцев, чтобы, открыв их, разочарованно обнаружить внутри несколько кусков черного хлеба и раскрошенное печенье¹⁰¹¹»,¹⁰¹²

Чарльз Ашервуд из 19-го полка первым делом принялся за ранцы убитых и раненых русских пехотинцев в надежде найти что-нибудь съестное.

«...Я перевернул труп одного из них, и открыв ранец, не нашел там ничего, кроме четырех кусков черного хлеба. Не имея никакой надежды получить другие продукты от собственных снабженцев, я счел это за благо и принялся за работу, чтобы лишить покойника его груза, перерезав лямки и забрав ранец...».

Обрадованный такой находкой Ашервуд, отстегнув погонные пуговицы русских пехотинцев, набрал сколько смог ранцев и потащил их к биваку своего полка.

Из ранцев он соорудил себе укрытие от осеннего пронизывающего ночного ветра, а найденные продукты использовал для ужина. С последним его, как и многих других английских солдат, постигло разочарование. Хлеб на вкус оказался похожим на солону, но даже это было для Ашервуда лучше, чем ничего.

¹⁰¹⁰ Будко А. А., Селиванов Е. Ф., Журавлев Д. А. Медицинское обеспечение войск русской армии во время Крымской войны//Военно-исторический журнал. №10. М., 2006 г. С. 45–46.

¹⁰¹¹ Возможно, что в переводе неточность. По всей видимости речь идет о традиционных для солдат всех армий сухарях.

¹⁰¹² Хибберт Кристофер. Крымская кампания 1854–1855. Трагедия лорда Раглана. М., 2004 г. С. 107.

«Нужно признать, что трапеза не удовлетворила меня из-за запаха хлеба, подобного запаху гнилого сена, однако так как более не было ничего, удовлетворив голод, я смог заснуть, сделав себе подобие постели из сухой травы и положив под голову свою находку...», — вспоминал сержант Ашервуд.

Кроме Ашервуда, плохое качество хлеба, похожего на торф и который, по его мнению, отвергли бы даже свиньи, отмечал капеллан Келли.¹⁰¹³

Как ни прискорбно, но обирание мертвых стало массовым. Британцы склонны обвинять в этом прежде всего своих союзников, говоря о привыкших к подобной практике в Алжире французах. Действительно, французы с удовольствием обшаривали ранцы русских убитых и просто брошенные, в изобилии устилавшие как поле боя, так и путь отступления русской армии.

Не брезговали они и обиранием раненых. Попавший в плен рядовой Московского пехотного полка Павел Таторский вспоминал: «Проходил мимо француз. Видит — человек ранен: сейчас вынул шелковый платочек, покрыл ему голову и за труд вытаскал у него из кармана деньги... Не прошло самую малость времени, проходит мимо солдат: поглядел на платочек, видит — шелковый, снял его и положил тряпочку».¹⁰¹⁴

Конечно, военные сувениры не отрицались, но главными трофеями были вещи более нужные и практичные. Оказавшийся на поле Альминского сражения 28 сентября 1854 г. русский офицер обнаружил «свежие следы неприятеля: ...растрепанные русские ранцы, при которых не оказалось ни одних запасных сапог, вместо же их валялись сабо, брошенные, вероятно, вследствие неприменимости этой обуви к крымской осенней грязи, для которой сапоги русского солдата были гораздо пригоднее».

О том, что мертвых русских разули, вспоминает видевший все своими глазами копиист Яковлев: «В это время я обернулся назад и увидел, что невдалеке от нас французы копали ямы и возле них лежали кучею ограбленные тела русских воинов. Бедная одежда прикрывала их смертные останки; ни на одном уже не было обуви».

Чиновник показал на откровенное мародерство сопровождавшему его французу (с чисто французской фамилией — Танский), но тот оправдал все военной необходимостью.

«...Я не мог избежать нескольких замечаний о жестоком обращении их с пленными и неуважении к телам убитых. Кстати, в то же время обернувшись, я заметил, как двое французов на берегу моря примеривали русские сапоги и силились отнять их один у другого. Кроме того, один из них держал в руке кожаный кошелек, очевидно, снятый с ноги какого-нибудь убитого русского солдата. Я невольно указал на этих грабителей:

— Вот, господин полковник, извольте посмотреть, как дороги им русские сапоги. Один из них даже и кошельком запаса. Разве они наследники убитых?

Танский, выслушав это, улыбнулся. «Теперь им сапоги не нужны, — сказал он. — Они могут обойтись и без них; пусть лучше поносит их живой».¹⁰¹⁵

Деревянные сабо постигла судьба, схожая с участью британских киверов. Разница была в том, что если изобретение принца Альберта старались «забыть», то деревянные французские башмаки, сгорая в кострах, согревали солдат в прохладную сентябрьскую ночь.

¹⁰¹³ Kelly Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London, 1902. P. 143–144.

¹⁰¹⁴ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский // Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 100–101.

¹⁰¹⁵ Там же.

Обувь русских солдат отметили как качественную и потому разували павших без угрызений совести. Солдат союзников удивляло, что несмотря на то, что подошвы николаевских сапог не имели привычной им ковки, а подшивались дратвой, она была достаточно прочной.

Подошвы русских сапог в 1850–1860 гг. действительно подшивались исключительно дратвой, и только с 1865–1866 гг. в некоторых полках стали применять для этого наряду с дратвой деревянные или металлические шпильки.¹⁰¹⁶

Келли увидел мародерство своими глазами, когда описывал работу своего маленького отряда, состоявшего из 50 солдат и одного лейтенанта. По его словам, работали все быстро и энергично, останавливаясь только для того, чтобы «вытряхнуть из сапог» очередного мертвеца. На все возражения священника и напоминания о греховности обирания мертвых солдат ответил святому отцу, что обувь из русской кожи очень высоко ценится среди матросов.¹⁰¹⁷

О турках все скромно молчат, но зная нравы, распространенные в их среде и до, и во время, и после Крымской войны, не стоит особенно сомневаться, что найденные ими русские раненые в короткое время пополняли списки мертвых, а содержимое их карманов переключивало в ранцы турецких пехотинцев. Павел Таторский отмечает мародерство французов, но больше развитое — турок.¹⁰¹⁸

Касаемо раздевания убитых и раненых достаточно лишь прочесть воспоминания одного из французских моряков, что турецкие солдаты «...были обуты так же плохо, как и солдаты первой республики, до Итальянской кампании. Большинство носило туфли без задника и каблука, плохо державшиеся на ступне; часто на них отсутствовала подошва. У других был просто кусок недубленной кожи, прикрепленный к ступне с помощью ремней, завязывавшихся кругом ноги».¹⁰¹⁹

Естественно, что желание приобрести себе более качественную русскую обувь было, вне конкуренции, перед порывами совести. А что касается добывания раненых, то это не мое стремление описать ситуацию с максимально трагичной интонацией и тем напугать читателя. П. О. Бобровский в своих «Воспоминаниях офицера о военных действиях на Дунае в 1853 и 1854 годах» пишет, что при Четати «...наших раненых турки добывали, снимали с них сапоги, амуницию и хорошие шинели».¹⁰²⁰ Полковник Баумгартен в своем дневнике об этом же сражении приводит пример с капитаном Бантышем, которого «...по очищении Четати... нашли поджаренным на огне». Других раненых и доставшихся им русских офицеров и солдат турки изувечили.¹⁰²¹ Таковы традиции войны и именно так начиналась война, которую некоторые неисправимые романтики пытаются представить «последней войной джентльменов». Вот только у раненых русских спросить забыли...

В Крыму, кстати, турецким солдатам было безразлично, кого грабить. С одинаковым успехом они «...снимали сапоги и платье ...с британских и русских убитых».¹⁰²²

Прошу не понимать меня превратно. Я ни в коей мере не хочу сказать, что турецкие солдаты самые никудышные из принимавших участие в Крымской войне. Ско-

¹⁰¹⁶ Верховцев Л. Обзор способов прикрепления подошвы к солдатской обуви и новая подошвенно-шпильная машина//Военный сборник. № 7. СПб., 1871 г. С. 138.

¹⁰¹⁷ Kelly. Tom. From the fleet in the fifties. A history of the Crimean war. London. 1902. P. 142–143.

¹⁰¹⁸ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский//Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 100.

¹⁰¹⁹ Нечитайлов М. В., Стецов В. В. Турецкая армия в Восточной войне: пехота и кавалерия//Воин. № 18. Самара. 2005 г. С. 88.

¹⁰²⁰ Там же.

¹⁰²¹ Симанский П. Бой при Четати 1853 — 25 декабря — 1903//Военный сборник. № 1. СПб., 1904 г. С. 18–19.

¹⁰²² Нечитайлов М. В., Стецов В. В. Турецкая армия в Восточной войне: пехота и кавалерия//Воин. № 18. Самара, 2005 г. С. 88.

рее, наоборот. И это сейчас признают многие из тех, кто старается детально исследовать войну, не исключая ее «изнанки». Те же британцы, пусть сквозь зубы, но признают, что презираемые ими тогда турецкие солдаты и офицеры «делали» кампанию не хуже, а часто лучше их собственных. Даже в русской военной печати после Крымской войны можно было встретить утверждение, что, впитав в себя европейскую организацию от иностранных командиров, турецкий солдат выработался в лучшего в мире.¹⁰²³

Кстати, некоторые английские офицеры не делали тайны из того, что их собственные солдаты занимались банальным мародерством, не хуже французов и турок обирая убитых и раненых, притом и русских, и своих. По словам лейтенанта Пида, сначала солдаты 20-го пехотного полка выворачивали карманы у русских, затем они обнаружили, что денег в них нет, но зато есть почти у всех в обуви. Англичане сделали вывод, что русские получили жалование перед сражением. Одни мародеры обогатились на солидную сумму.¹⁰²⁴

Действительно, в русской армии нижние чины часто использовали обувь как своеобразный тайник для наиболее ценных вещей. Очевидно, считалось, что ранец могут украсть, его можно бросить во время отступления, а обувь останется наиболее надежным местом. Тому подтверждение результаты экспедиции на поле Альминского сражения в 2007 г. Тогда, например, в сапоге одного из найденных погибших русских солдат обнаружили завернутую в ткань икону-складень.¹⁰²⁵ Кстати, не самые плохие приоритеты среди моральных ценностей были у николаевских солдат.

Если противозаконное дело нельзя остановить, то нужно разрешить его официально. На том и порешили. По утверждению капрала гвардейских гренадер Мак Милана после Альминского сражения было официально разрешено брать в личное пользование одежду и имущество из ранцев русских убитых солдат. Сам капрал обогатился на Альме штанами, по его словам, с очень сложной системой застегивания и в то же время короткими. Вторым трофеем стала льняная рубаша, очень чистая и очень удобная, которая, как он утверждает, долго служила ему. Кроме брюк, Мак Милан сменил свои ботинки на более качественные русские сапоги (он тоже называет их ботинками), которые доходили ему почти до колена.

ПОХОРОНЫ ПАВШИХ

Едва закончили греметь орудийные выстрелы и союзное командование убедилось, что русские, покинув поле сражения, возвращаться в ближайшее время на него не собираются, победители приступили к скорбной церемонии предания земле павших и оказания помощи тем, кто в ней нуждался.

Для мертвых отрывались братские могилы глубиной примерно в 1,5 метра, в которые укладывалось по 50–60 человек, при этом тела сносились к ближайшей могиле, в некоторых случаях национальная принадлежность не соблюдалась.

¹⁰²³ Заметки о турецкой армии//Военный сборник. № 6. СПб., 1874 г. С. 341–342.

¹⁰²⁴ Lieut. George Shuldham Peard, Narrative Campaign in the Crimea; Including an Account. Battles of Alma, Balaklava and Inkermann. London, 1855. P. 120.

¹⁰²⁵ Ляшук П. М., Пуздровский А. Е. Охранные исследования 2007 г. за эполементом на поле Альминского сражения//Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции. Симферополь. 2008 г. С. 50.

Леон Герен вспоминал: «Длинные ряды мулов перевозили на корабли раненых французов, англичан и русских. Тут же хоронили павших, собирали окровавленные и разбросанные части трупов, которые зарывали в общую яму. Оружие и одежда обраны были в кучу и преданы огню».

К сбору убитых и раненых привлекались в основном специально выделенные солдаты полков или понесших минимальные потери, или не принимавших активного участия в сражении, как, например, 28-й полк британской армии. На эту печальную миссию ушло как минимум два дня, 19-й полк занимался ею до 22 сентября. Аналогичной работой занимались эти два дня и Королевские фузилеры, в том числе и счастливый, что остался живым после кровавой бойни, Тимоти Гоуинг.

«21 и 22 мы подбирали раненых, своих и чужих. наших тотчас отправляли кораблями в Скутари; сотни раненых русских переносили в виноградники на склоне. Мертвых хоронили в огромных ямах — и до чего печальной и ужасной была эта картина, ведь многие тела были буквально разорваны на куски. Трудно было установить порой причину гибели того или иного солдата. Одни словно продолжали стрелять, другие будто уснули — и поле битвы было сплошь усеяно мертвыми телами во всех возможных позах. Лица тех, кто нашел свою смерть на острие штыка, были искажены страданием; некоторые улыбались».

Служили службу священники, читая молитвы над могилами. Нужно сказать, что как и русские, французские священники не оставляли свою паству и под огнем. Один из них, аббат Статлер из 2-й дивизии, заслужил похвалу Боске за свое поведение в сражении.¹⁰²⁶

Проведший несколько экспедиций на Альминском поле В. Гуркович утверждает, основываясь на собственном опыте и результатах исследовательских работ, что часть русских солдат была похоронена в одних могилах с англичанами и французами.¹⁰²⁷ Возможно, действительно трудно было определить национальную принадлежность разорванного и залитого кровью тела, не говоря уже об оторванных конечностях. Да и нужно ли это было?

В некоторых случаях для похорон использовались уже готовые сооружения, например, батарея у Курганной высоты. Современные исследования помогли обнаружить на ней места захоронения солдат Казанского егерского и Владимирского пехотного полков. В материалах экспедиций 1990 г. В. Гурковича¹⁰²⁸ и А. Пузровского в 2007 г.¹⁰²⁹ об этом говорится достаточно подробно.

Как проходил скорбный процесс? Разочарую многих — никакой возвышенности, особенно в случае с телами солдат противника. Не было тогда специальных формирований вроде «кригсграбкоманд»¹⁰³⁰ Первой мировой войны. И занимались этим обычные солдаты армейских полков. Естественно, не в радость им была эта работа. Сам процесс этот был, скорее, не торжественное предание земле, а очистка местности в целях предотвращения возникновения эпидемий и их распространения. Тут позволю не согласиться с исследователями 2007 г., утверждавшими, что «...захоронения совершались в спешном порядке соответствующими службами Британской армии. При подтягивании тел к траншею, вероятно, применялись такелажные

¹⁰²⁶ Charles Alexandre Fay. Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854–1856. J. Dumaine. Paris, 1867. P. 51–67.

¹⁰²⁷ Гуркович В. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма. Симферополь, 2004 г. С. 18.

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Ляшук П. М., Пузровский А. Е. Охранные исследования 2007 г. за эполементом на поле Альминского сражения//Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции. Симферополь, 2008 г. С. 47–51.

¹⁰³⁰ Похоронных.

ремни с латунными и железными пряжками (они были найдены преимущественно у костей ног), недостаи в которых не было, поскольку союзные войска прибыли на полуостров морем».¹⁰³¹

Давайте опустимся на землю. Всегда считал, что многое сначала непонятное на самом деле просто. Не спорю — русских убитых, не слишком церемонясь и не озабочиваясь проблемой, что война-то началась рыцарская, таскали на ремнях к ближайшим местам захоронений. Возможно, так поступали и со своими. Правда, с русскими было проще — не требовалась идентификация погибших. Такелажные ремни — это здорово! Это просто чудесное изобретение, прямо своей конструкцией предназначенное для похоронного дела в полевых условиях. Вот только кто его даст? Королевский флот славился невероятно строгой системой учета. А тут еще и оставляли на ногах тел, даже не удосуживаясь снять (читайте выше).

И нужно ли гнать уставших солдат на берег моря (а то и в Евпаторию), чтобы те тащили такелажные ремни, которые еще им никто из флотских коллег не даст? Тем более, что моряки выделялись для помощи в эвакуации раненых на корабли, а не для уборки тел убитых, хотя и привлекались к этой работе по обстоятельствам.

А если оглянуться? А если мозги напрячь? Да вокруг навалом брошенных ранцев и другого снаряжения. А на каждом ранце великолепные ремни не хуже такелажных, которые никто считать не будет и потому их можно отправлять в могилу вместе с убиенными. То есть почти на каждом теле имеется средство его транспортировки. Так что все проще, чем кажется...

Если же кто-то считает, что каждого убитого хоронили с воинскими почестями, то он заблуждается. Не до этого было. В первую очередь думали, как помочь тем, кто еще жив.

Конечно, далеко не все убитые были преданы земле. Многие тела, в основном русские, были забыты, не найдены и остались лежать под лучами солнца. В конце 1855 г. фуражиры российской армии прибыли на Альму для заготовки сена. По воспоминаниям одного из них, кости людей продолжали лежать среди полусгнивших ранцев и других деталей амуниции. Сами места захоронений не были точно обозначены: «...я не нашел могил, где были похоронены союзниками трупы наших убитых, но полагаю, что в настоящее время эти могилы удостоились хотя бы простого деревянного креста».¹⁰³²

ПЛЕННЫЕ

Пленные — это такие же неизбежные спутники войны, как раненые, убитые и контуженые. Как правило, максимальное число этого трагического «урожая» собирают победители. В 1854 г. ни о каких международных законодательных актах об отношении к военнопленным еще говорить не приходилось, потому к ним относились в основном хорошо.

Если в первые минуты после победы попавшихся в руки британских солдат русских пехотинцев даже, как мы уже видели, отпускали, уже спустя час подобная практика была категорически прекращена. Пленные, в соответствии с пунктом 2 приказа по

¹⁰³¹ Ляшук П. М., Пуздровский А. Е. Охранные исследования 2007 г. за эполементом на поле Альминского сражения//Альминские чтения. Материалы научно-практической конференции. Симферополь, 2008 г. С. 50.

¹⁰³² За много лет. Воспоминания неизвестного (1854–1857 гг.)//Русская старина. Т. 82. СПб., 1894 г. С. 68.

армии, собирались в отведенные штабом места.¹⁰³³ Под конвоем их отводили в район на морском берегу северо-западнее поля сражения, где передавали для охраны солдатам 63-го полка, который почти не участвовал в сражении, и единственные потери, понесенные им в эти дни, — умершие от рецидивных вспышек холеры.¹⁰³⁴ Сохранившие возможность двигаться самостоятельно (в том числе имевшие легкие ранения или контузии) конвоировались к Евпатории, где их ждали посадка на транспорты и отправка в Турцию. Нужно сказать, что особо охраной пленных не занимался никто, что позволило многим из них, в первую очередь сохранившим присутствие духа, просто уйти. Раненым оказывал помощь полковой врач Роберт Левинс, которому помогали несколько добровольцев из числа солдат, за что были отмечены в рапорте командира полка полковника Суини.¹⁰³⁵

Старшие офицеры и генералы доставлялись к английскому главнокомандующему, который с каждым или почти каждым из них коротко беседовал. Как правило, они попадали в плен, просто растерявшись. Характерно, что это были командиры бригад, которым в бою просто нечем было заняться. Лорд Раглан коротко побеседовал со взятым в плен генералом Александром Семеновичем Щелкановым,¹⁰³⁶ командиром бригады 16-й пехотной дивизии, сидевшим на лафете одной из пушек батареи капитана Вудхауса, артиллеристы которой захватили его в момент, когда он, контуженный при падении с убитой лошади, не имел сил подняться с земли. Уолпул Ричардс приукрасил обстоятельства пленения русского генерала: «...Мне чертовски повезло: после вышеописанной атаки, преследуя отступающих, я захватил русского генерала с ценными документами и после битвы сдал его лорду Раглану».¹⁰³⁷

Генерал, по английским данным, просил у лорда Раглана разрешения следовать за русской армией к Севастополю, на что Раглан ответил ему категорическим отказом, но обещал всяческую заботу.

Пленный генерал был отправлен к адмиралу сэру Эдмонду Лайонсу на «Агамемнон» и был принят там весьма гостеприимно.

Другой высокопоставленный пленный — командир 2-й бригады 17-й пехотной дивизии генерал-майор Павел Александрович Гогинов был ранен и после оказания медицинской помощи доставлен на английский военный корабль.¹⁰³⁸

Французские (то есть взятые французами) пленные собирались отдельно. Их сформировали в одну группу, по возможности покормили. Среди них оказался и совершенно не военный копиист Яковлев.

«...Нам позволили отправиться к другим русским пленным, которые находились тут же недалеко. В самом деле, когда нас привели к ним, восемь человек русских сидели кружком, очевидно, в неприятном расположении духа. Между ними находился и подпрапорщик Московского пехотного полка Савельев. Нечего, я думаю, и говорить о том, какое впечатление произвела на меня эта родная встреча. После первых приветствий пошли расспросы о том, откуда кто и как попал в неволю. Я рассказал свое горе, другие говорили о своих несчастиях. Потом мы подсели к огню; один из нас и сказал: «Давайте, братцы, с горя хотя покурим трубки. Верно, обедов и ужинов здесь для нас нет».

¹⁰³³ General Orders issued to the Army of the East from April 1854 from December 1855. London, 1856. P. 53.

¹⁰³⁴ Robert Bonner, John Brophery of the 63rd Regiment//The War Correspondent, Vol.26, #4, January 2009. P. 28.

¹⁰³⁵ Там же.

¹⁰³⁶ Умер в плену осенью 1854 г.

¹⁰³⁷ Письма из Крыма капитана конной артиллерии Уолпула П.Ричардса (пер. Е.Тулахиной) <http://www.sevastopol.ws/Pages/?aid=21>

¹⁰³⁸ Умер в плену 29 сентября 1854 г.

Но едва только проговорил он это, как показался француз с железным ведром в руках. Очевидно, оно было полно какой-то жидкости.

Мы стали ему говорить: «Эх, брат-француз, ты, кажется, супу принес нам; да только чем же мы будем его есть?».

Француз заговорил: «Суп бона, бона. Монже». (Суп хорош, хорош. Кушайте.) и отошел от нас прочь. Тогда, вынув ложку из мешка, один из нас подошел к ведру и стал пробовать жидкость, приговаривая: «Должно быть, холодный, совсем пар не идет.» После чего, перекрестясь, он отведал ее и сказал нам: «Ну, братцы, так что холодный: ведь это чистая вода!». Мы засмеялись и стали придвигаться к огню: «Что ж, когда не приходится хлебать, так будем пить: может, голод-таки забудем.». В это время француз принес сухарей, вроде наших галет, по-французски называемых бисквит, дал каждому из нас по сухарю и ушел. После чего мы принялись за ужин. Разумеется, кто как умел или что при себе нашел, тем и поужинал — и все-таки оставалось засыпать с тощим желудком. Мы улеглись кругом дымящегося бревна; в стороне лежала небольшая куча хворосту, которая позволяла нам некоторое время поддерживать огонь. Тут же стояли и конвойные зуавы. Обыкновенно, днем их бывало не более восьми, и только на ночь становили до двадцати человек. В таком-то положении мы находились до 11-го сентября, когда всех перевезли сначала на корабль «Vill de Paris», а потом на пароходофрегат «Labrador».¹⁰³⁹

22 сентября возникла проблема с русскими ранеными, которых не успевали по разным причинам погрузить на транспорты. Более 200 из них уже умерли, остальные лежали среди нечистот и гноя, страдая от отсутствия должной заботы.¹⁰⁴⁰

Флот готовился к выходу, армия тоже, и заниматься этими беднягами было некогда и некому. Было принято решение не оставлять их на произвол судьбы. Раненых передавали на попечение младшего врача 44-го пехотного полка Джеймса Томсона с одним помощником. Часто говорят, что это был слуга, но это не соответствует истине. С медиком остался рядовой Джон Марж, солдат этого же полка. Им оставили некоторое количество медикаментов, а также продукты, в том числе 10 мешков сухарей, 4 бочонка рома, чай, сахар.¹⁰⁴¹

Если мы пишем о сражении на Альме, то мы просто обязаны сказать о маленьком подвиге духа этого человека. Именно так назвал действия врача Рассел в одном из своих первых репортажей в «Таймс» из Крыма.

30-летний врач в течение 4–5 дней боролся за жизнь каждого из русских солдат. Когда потребовалось пополнение запаса продуктов, он приобрел у местных татар корову и отдал ее на мясо для пленных. 60 человек, спасти которых не удалось, Томсон с помощником похоронили. После ухода армии возникла опасность, что появившиеся на поле русские казаки просто убьют англичан, но раненые русские офицеры заверили медиков, что ни в коем случае не допустят этого.

Некоторое число раненых русских солдат и офицеров, чтобы не обременять свою медицину заботой и лишними расходами и без того дефицитных медицинских средств, было решено вернуть под попечительство России.

Через несколько дней транспорт «Эйвон» подошел к берегу. Все оставшиеся к тому времени в живых раненые были погружены на его борт. Доктор Томсон и Джон

¹⁰³⁹ Васильева Д. К. Военный корреспондент Н. П. Сокальский//Историческое наследие Крыма. № 6–7. Симферополь, 2004 г. С. 100–101.

¹⁰⁴⁰ Thomas Carter, Historical Record of the Forty-Fourth: Or the East Essex Regiment, Gale & Polden, Chatham, 1887, P. 150

¹⁰⁴¹ Thomas Carter, Historical Record of the Forty-Fourth: Or the East Essex Regiment, Gale & Polden, Chatham, 1887, P. 150

Марж сопровождали их до Одессы, где 342 человека из числа взятых в плен раненых¹⁰⁴² передали в руки российских властей.

Томсон и Марж направились в свой полк, но славный человек, оставивший в Англии жену и троих детей, никогда больше не вернулся в строй. Сказалось чрезвычайное напряжение сил, обострившее затаившуюся болезнь.

Он умер от холеры 5 октября 1854 г. в Балаклаве, на следующий день после того, как сошел с борта корабля. В его родном городке Кромарти на кладбище Гранд Форрес установлен памятник — монумент, деньги на который выделил муниципалитет. На плите выбиты слова: «...в дань человеку, чья жизнь была полезной, а смерть стала славной». В местном колледже студенты за успехи в учебе стали получать именную «Стипендию Томсона».

Джон Марж сделал достойную солдата карьеру в 44-м полку, с отличием закончив службу.¹⁰⁴³

Вскоре после окончания сражения начали рождаться и первые мифы. Некоторые даже красивые и романтичные. Один из них — о якобы приехавших полюбоваться на «игру в войну» севастопольских и симферопольских знатных дам. Что послужило основанием для этого, сказать трудно. Но то, что его подогревали прежде всего сами союзники — несомненно. Например, офицер Шотландской гвардии Фредерик Стефенсон писал матери, что как сувенир с места несостоявшегося пикника на Альминских высотах подобрал роскошное перо со шляпки одной из таких барышень.¹⁰⁴⁴

Думаю, это не более чем высокий художественный штрих на куче человеческого мяса. Зачем нервировать маму..

Но не все предпочитали плен и возможный покой вдали от России возвращению в строй. С изуродованным пулей лицом рядовой Владимирского пехотного полка Иван Андреев сумел незамеченным уползти с поля сражения и после нескольких дней невероятных мытарств и страданий он вернулся в полк.¹⁰⁴⁵

¹⁰⁴² Платин. Из записок очевидца // Русский вестник. Т. 127. №1. М., 1877 г. С. 369.

¹⁰⁴³ Thomas Carter, Historical Record of the Forty-Fourth: Or the East Essex Regiment, Gale & Polden, Chatham, 1887, P. 150–151.

¹⁰⁴⁴ At Home on the Battlefield. Letters from the Crimea, China and Egypt, 1854–1888, By Sir Frederick Charles Arthur Stephenson, G.C.B. London, 1915. P. 102.

¹⁰⁴⁵ <http://d13632.t24.tavrida.net.ua/article.php?id=1136>

ПОТЕРИ

«Буди воля Божия: ты и твои подчиненные исполнили долг свой, как смогли; больно неудачи, но еще больнее потери!»

Император Николай I — князю А. С. Меншикову после проигранного сражения на Альме.

Пришло время поговорить о скорбном. Пока речь пойдет об оборванных жизнях и изуродованных телах, души будут искалечены совсем скоро.

Сразу хотелось бы оговориться, что информация по потерям у различных авторов, историков, исследователей, участников и в различных источниках весьма разнится, и я не могу утверждать точно, какая именно является истинной. В то же время нет смысла «гоняться» за точностью до единицы с таким упорством, будто от этого зависит судьба войны. Существует масса документов, в том числе полковых отчетов, в которых данные отличаются от официальных и, тем более, неофициальных. В целом учет потерь во всех армиях, участвовавших в Крымской войне, был поставлен из рук вон плохо. В лучшую сторону можно поставить, пожалуй, только французский контингент. Это обусловлено социально-политической ситуацией в стране, где призванные в армию люди были прежде всего гражданами Франции, а не недавними крепостными (как в России) или отбросами общества (как в Англии), одетыми волею судьбы в солдатский мундир. Расхождения в цифрах, даваемых различными источниками, следует отнести прежде всего к тому, что точный подсчет потерь не был свойствен ни одной из сторон, принимавших участие в сражении. У русских же он был всю войну приблизительным, отчего цифры убитых и умерших от ран мы никогда не узнаем.¹⁰⁴⁶ Потому какие бы точные цифры ни были на первый взгляд, они не будут соответствовать действительным на деле. Так, один русский артиллерийский офицер, попавший в плен к англичанам, утверждал лорду Страфорду, что один только залп его батареи скошил целую роту английской Колдстримской гвардии.¹⁰⁴⁷ Для начала вспомним, что гвардия под картечью практически не была, а общие потери ее совершенно мизерны. Кроме того, ни один офицер русской артиллерии на Альме в плен к союзникам не попал. Но факт преувеличения потерь очевиден. И это не касается только русского артиллериста. И более высокие чины были склонны к подобным преувеличениям: ниже мы коснемся популярного исторического монолога герцога Кембриджского.

¹⁰⁴⁶ Санитарные меры, принятые в нашей армии в последней войне с Турцией, 1877–1878 гг. // Русская старина. Т. 53. СПб., 1883 г. С. 76.

¹⁰⁴⁷ James Henry Skene, With Lord Stratford In The Crimean War, London, 1883. P. 33.

В. Гуркович приводит эмоциональное высказывание французского офицера, который забрел (видно, другим ему нечем было заняться, а значит, он из батареи, активно в сражении не участвовавшей) на позиции русской батареейной №1 батареи 16-й артиллерийской бригады: «...русские артиллеристы горами лежали на платформах, возбуждая мое удивление: здесь, в этой усыпальнице, все легли, исполняя свой долг... Честь им!». ¹⁰⁴⁸

В то же время потери батареи убитыми составили по «Перечневой ведомости чинов, убитых с начала боевых действий...» 7 человек. Это, конечно, немало, не будем кощунствовать, ибо и один человек, сложивший голову — уже трагедия. Но и преувеличивать смысла нет. Значит, француз просто посчитал артиллеристами и казанских егерей, которые, как мы помним, использовали артиллерийскую позицию для укрытия от огня, обороняясь в ней от английской пехоты?

Кроме того, совершенно ошибочно, говоря об итогах сражения на Альме, определять его исход и результат количеством истерзанного человеческого мяса. В этом случае нужно помнить утверждение Фридриха Великого, что: «приобретение местности, а отнюдь не число убитых доставляет победу». Если мы уже начали говорить о таком щепетильном и моральном вопросе, как потери, и в то же время утверждаем, что хотим сделать наши эмоции минимальными, тогда давайте будем немного циничными. Увы, в другом случае мы не сможем правильно оценить потери воюющих сторон и их влияние на дальнейший ход военных действий. Посему на время, пока Вы читаете эту главу, забываем, что эти несчастные убитые и искалеченные люди, некоторые из которых еще только умирают, страдая от невыносимой боли, умоляя о хоть какой-нибудь помощи — чьи-то дети, мужья, братья. Они сейчас цифры. Так проще и так легче.

Итак, потери. Как правило, люди, далекие от ремесла военного, сводят их огульно в две категории — убитые и раненые. Однако это неправильно. Дело исчисления потерь гораздо более сложное. На практике они разделяются на две категории: демографические и военно-оперативные. Первая для нас значения не имеет. А вот второй категорией мы и будем оперировать. Она включает не только убитых, а и «...всякое выбытие из строя, хотя бы на время». ¹⁰⁴⁹ А это убитые, умершие от ран, попавшие в плен, пропавшие без вести, раненые, контуженые и больные, поступившие в лечебные заведения. Составной частью этого вида потерь является категория безвозвратных потерь. Знание количества потерь для обывателя представляется как нечто вроде счета футбольного матча: кто больше перебил и перекалечил врагов, тот и победитель. Это не так. Информация о потерях и их видах важна прежде всего для оценки военных ресурсов: как собственных, так и неприятельских. Результат же сражения определяется не одним количеством убитых, а общим количеством солдат, хотя бы на время оказавшихся вне строя. ¹⁰⁵⁰

Первые, кого называют среди потерь, — убитые, то есть те, смерть которых наступила в результате ранений или иных причин, приведших к ней непосредственно во время боя или спустя непродолжительное время после него. Это самое время точно назвать нельзя, так как в различных армиях его исчисляют по-своему. К категории убитых тесно примыкают умершие от ран — это еще более сложная категория.

¹⁰⁴⁸ Гуркович В. Памятники и памятные места Крымской войны. Альма. Симферополь, 2004 г. С. 15.

¹⁰⁴⁹ Урланис Б.Ц. История военных потерь. М., 1998 г. С. 15.

¹⁰⁵⁰ Там же.

Раненые, контуженные — это те, кто во время боя получил ранения или контузии, степень тяжести которых привела к необходимости направления пострадавшего в лечебные заведения. Тоже сложная категория.

Пропавшие без вести — это солдаты и офицеры из числа убитых, смерть которых не установлена, либо попавшие в плен при обстоятельствах, также оставшихся неизвестными. Удельный вес этой неопределенной группы в общем размере потерь зависит в значительной степени от характера и результата военных операций. Наступающая армия располагает гораздо более точными сведениями о своих военных потерях, и у нее удельный вес «пропавших без вести» будет меньше. И, наоборот, при отступлении эта группа значительно возрастает, так как отступающей армии не всегда удается сохранить в целостности свою систему учета. Фактически у отступающей армии большинство «пропавших без вести» составляют попавшие в плен.¹⁰⁵¹ В то же время в армиях середины XIX в. пропавшие без вести включали в себя и без разрешения покинувших поле сражения. Нередко часть их возвращалась в свои полки. Но некоторое число использовало естественное ослабление контроля за личным составом во время сражения или сразу после него и бежало. Такие беглые сбивались в шайки, промышлявшие банальным разбоем. В русской армии Крымской войны приходилось даже проводить экспедиции против таких групп дезертиров, терроризировавших тылы собственной армии. Что касается сражения на Альме, то нужно отметить наличие весьма значительного количества именно этой категории солдат. Притом пропадали без вести по совершенно разным причинам. Иногда совсем глупым. И не только русские. Лорд Страфорд в своих мемуарах вспоминал о том, что после Альминского сражения ему сообщили, что его друг, офицер «зеленых курток» Сидней Бекуит был последний раз замечен очевидцами во время сражения, когда вел в бой батальон Стрелковой бригады. После боя его тело не было обнаружено среди убитых, и сам он не проходил ни через один их медицинских пунктов британской армии. Только через два дня совершенно случайно солдаты из артиллерийского обоза, направленные к реке за водой, нашли тело офицера в кустах. И сразила его не русская пуля. Очевидно, Бекуит уже был болен холерой, и чрезмерная физическая и психологическая нагрузка спровоцировала резкий всплеск заболевания, который организм не выдержал.¹⁰⁵²

Потому, касаясь проблемы потерь сторон в Альминском сражении, мы будем говорить об одной главной категории — боевых потерях, подразделив ее на две подкатегории: безвозвратные и временные (санитарные). К первой отнесем всех убитых, умерших от ран и пропавших без вести, ко второй — раненых и контуженных.

РУССКАЯ АРМИЯ. ОБЩИЕ ПОТЕРИ

После сражения потери русских войск убитыми, ранеными и пленными были оценены противником от 5 000 до 8 000 человек. Конечно, последнюю цифру нельзя считать убедительной ввиду явной завышенности, вызванной стремлением показать грандиозность победы и тяжесть поражения противника. Вообще разночтения в цифрах столь многочисленны, что давайте не будем устраивать гонку за каждой душой. Ограничимся тем, что известно, только попытаемся разбить их по полкам и батареям.

¹⁰⁵¹ Урланис Б.Ц. История военных потерь. М., 1998 г. С. 15–16.

¹⁰⁵² James Henky Skene, With Lord Stratford In The Crimean War. London, 1883. P. 39.

В русской армии наибольшие потери понесли вынесшие на себе основную тяжесть сражения Московский, Минский, Владимирский, Бородинский, Казанский, в какой-то степени Суздальский полки, а также артиллерия.

Первые сведения о потерях личного состава русской армии содержатся в донесении Меншикова в штаб Южной армии. Согласно ему в Альминском сражении было потеряно:

Категория	Убито	Ранено	Контужено	Пропали без вести
Генералов	1	3	1	—
Штаб-офицеров	5	8	9	—
Обер-офицеров	40	76	47	7
Нижних чинов	1755	2611	417	725
Всего	1801	2697	474	732

Считается, что наиболее обобщены данные по потерям в Альминском сражении у Тотлебена: убито — 46 офицеров, 1 775 нижних чинов, ранено — 84 офицера (включая 4-х генералов) и 3085 нижних чинов, попало в плен — 7 офицеров и генералов и 728 нижних чинов. Из этого числа 3121 приходится на четыре полка, сражавшихся в районе Курганной высоты (главным образом Владимирский и Казанский).

Профессор Губбенет говорит, что из 3173 раненых при Альме русских солдат 423 были подобраны неприятелем и перевезены в Одессу. В Севастополе оказалось около 2 000 человек.¹⁰⁵³

Попробуем разобраться по потерям в каждом из полков русской армии.

ВЛАДИМИРСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

По Тотлебену (повторено у Богдановича), полк имел потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести: штаб-офицеров — 5, обер-офицеров — 42, нижних чинов — 1260.

Поручик Н. Горбунов пишет, что точно подсчитать потери было практически невозможно.

«Владимирский полк потерпел такую значительную убыль в Альминском сражении, что пришлось считать только тех, кто был налицо и время от времени присоединялся к нам... Владимирцев оказалось очень мало, а именно: 1 штаб-офицер, 6–7 обер-офицеров, в числе коих и я, и не более 500–600 нижних чинов, в числе коих всего два фельдфебеля. Убыло же: начальник дивизии, тяжело раненный, 2 бригадных генерала Щелканов и Логинов,¹⁰⁵⁴ взятые в плен, полковой командир, тяжело раненный, а также убиты, ранены или взяты в плен: 3 штаб-офицера, 53 обер-офицера и с лишком 2 500 нижних чинов.¹⁰⁵⁵

¹⁰⁵³ Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 годах. Библиография// Военный сборник. №8. СПб., 1870 г. С. 105.

¹⁰⁵⁴ Правильно — Гогинов. Горбунов опять всё перепугал, они вообще из разных дивизий.

¹⁰⁵⁵ Воспоминания об участии в защите г. Севастополя бывшего в то время адъютанта Владимирского пехотного полка поручика, ныне отставного майора Наума Александровича Горбунова//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. Т. 1. СПб., 1873 г. С. 61.

По воспоминаниям А. Розина, полк потерял в сражении убитыми: штаб-офицеров — 2, обер-офицеров — 18, нижних чинов — 561. Раненых и контуженых: штаб-офицеров — 2, обер-офицеров — 27, нижних чинов — 583. Без вести пропали 108 нижних чинов. В строю остались 2 штаб-офицера и 9 обер-офицеров. Весь личный состав свели в четыре батальона, «для скорости» сформировав каждую роту из своего батальона.¹⁰⁵⁶ Числившиеся убитыми прапорщик Щацкий и подпоручик Скульский оказались в плену, откуда были возвращены после окончания военных действий.

ЕГЕРСКИЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛК

История 64-го пехотного Казанского полка говорит, что его потери убитыми, ранеными, контужеными и пропавшими без вести составили 3 штаб-, 25 обер-офицеров и 1 254 нижних чинов.¹⁰⁵⁷ Как и в других полках, цифра не претендует на полноту. Длительное время была неизвестна судьба солдат, попавших в руки англичан. В разное время в полк вернулись оказавшиеся в самых разных лечебных учреждениях. Часть раненых со временем пополнила число мертвых. Например, подпоручик Яхонтов Николай Сергеевич, который, вероятно, был доставлен еще живым в Севастополь и умер уже в городе, после чего был предан земле на Братском кладбище.

СУЗДАЛЬСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

По Богдановичу, полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести: штаб-офицеров — 1, обер-офицеров — 12, нижних чинов — 407. Нужно сказать, что по крайней мере по Суздальскому полку (а возможно, и по остальным) принимались попытки узнать судьбы пропавших без вести. В частности, судьбу пропавшего без вести Александра Неелова уточняли по показаниям, данным симферопольскому коменданту ранеными поручиком Рутковским, поручиком Сидоренко и юнкером Степуриным, находившимся на излечении в Симферопольском военном госпитале.¹⁰⁵⁸

УГЛИЦКИЙ ЕГЕРСКИЙ ПОЛК

По Богдановичу, полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести: обер-офицеров — 5, нижних чинов — 137.

Полковая история скромно свидетельствует, что «...скрытый за горой полк не понес никаких потерь, но с передвижением в боевую линию, выстраивая головы батальонов в одну линию, полк потерял убитыми и ранеными 2 офицеров и 142 нижних чина».¹⁰⁵⁹ По данным Павла Ляшука, среди убитых один офицер — штабс-капитан Колпаков.

¹⁰⁵⁶ Розин А. Очерки из Крымской войны (дневник очевидца)//Сборник рукописей, представленных Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу о Севастопольской обороне севастопольцами. М., 1998 г. С.195–196.

¹⁰⁵⁷ Сыцяно А.И. К 200-летию юбилею 64-го пехотного Казанского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка. СПб., 1900 г. С. 28.

¹⁰⁵⁸ Поручик Александр Неелов//Русская старина. Т. 69. СПб., 1891 г. С. 264.

¹⁰⁵⁹ Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования 1708–1908. Сост. штабс-капитан М. Е.Еленев. Варшава, 1908 г. С. 108.

МИНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

В Минском полку, по данным Приходкина, который, в свою очередь, ссылается на сведения, полученные им от своего отца, командира полка полковника Приходкина, основные потери понесли 1-й, 2-й и 4-й батальоны. 3-й, находившийся, в основном, во второй линии, прикрытый 2-мя артиллерийскими батареями, имел незначительные потери.¹⁰⁶⁰ По словам Приходкина, это объясняется тем, что на первой позиции против него неприятеля не было, а на второй действия были не так продолжительны. Всего: штаб-офицеров – 2, обер-офицеров – 29, нижних чинов – 825. Итого 856 человек.

МОСКОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

В Московском полку потери (по Приходкину) составили 644 человека. Данные, приводимые в «Истории Московского полка», несколько другие. По ним в полку было убито офицеров – 9, унтер-офицеров и барабанщиков – 28, рядовых – 384; ранено офицеров – 15, унтер-офицеров и рядовых – 484. Попал в плен капитан Саварский. Пропали без вести три сержанта, один барабанщик, 121 рядовой и четверо нестроевых.

Кроме людей, полк потерпел убыль в вооружении и имуществе. Оставлены на поле боя 803 гладкоствольных пехотных ружья и 24 нарезных. Солдатами были брошены почти все ранцы и снаряжение.

ТАРУТИНСКИЙ ЕГЕРСКИЙ ПОЛК

Согласно своей истории, Тарутинский егерский полк потерял 3 обер-офицера и 77 нижних чинов убитыми, ранеными и пропавшими без вести.¹⁰⁶¹ Правда, сразу после сражения в списке потерь значились 6 офицеров и 110 нижних чинов,¹⁰⁶² но в разницу между цифрами попали те, кто, разбежавшись после сражения, вскоре вернулся в полк.

БОРОДИНСКИЙ ЕГЕРСКИЙ ПОЛК

Утверждение Тарле о том, что «...Бородинский полк ...отбросил англичан за Бурлюк и, только потеряв половину состава, отступил» вряд ли можно расценивать серьезно. Считается, что Бородинский, Тарутинский, резервные батальоны Белостокского и Брестского полков, 6-й стрелковый батальон, две роты 6-го саперного батальона, морской батальон, артиллерия, вся кавалерия и Волынский имели убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1 086 чел. Очевидно, на бородинских егерей приходится не менее трети этой цифры.

¹⁰⁶⁰ Приходкин Ф.И. Альминское сражение//Военный сборник. СПб., 1870 г. С. 25.

¹⁰⁶¹ Рышков, штабс-капитан. Очерки из истории 67-го пехотного Тарутинского Великого Герцога Ольденбургского полка. СПб., 1896 г. С. 44.

¹⁰⁶² R. A. Hodasevich, A Voice from Within the Walls of Sebastopol: A Narrative of the Campaign in the Crimea, and of the Events of the Siege, Oxford University, 1856. P. 85–86.

ВОЛЫНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

Единственное место, где указана примерно достоверная цифра потерь этого полка, — письма его командира А. П. Хрущёва. В одном из них, от 10 сентября 1854 г., он писал: «...мой полк, находясь в резерве, не вступал в бой, хотя был некоторое время под жестоким огнем; у меня убитых и раненых до 25 человек».¹⁰⁶³

РЕЗЕРВНЫЕ БАТАЛЬОНЫ БРЕСТСКОГО И БЕЛОСТОКСКОГО ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ

Точные данные по потерям нижних чинов отсутствуют. Среди офицеров, по данным Павла Ляшука, — умерший от ран 10 (22) сентября поручик Брестского пехотного полка Ризаки Спиридон Иванович и убитый поручик 5-го резервного батальона Белостокского пехотного полка Федоренко 1-й Иван Иларионович.

Как видите, во многих случаях цифры относительны. Мы уже говорили, что в русской армии учет потерь был очень далек от совершенства. Известны случаи, когда объявленные пропавшими в строевых рапортах офицеры появлялись в своих частях спустя некоторое время из госпиталей и перевязочных пунктов. Точно так же числящиеся погибшими солдаты вскоре оказывались живыми и здоровыми и вновь объявлялись в полку. Этим и объясняется разница между приведенными выше данными. Эти цифры могут быть занижены, но незначительно, учитывая, что часть солдат пропала без вести (попавшие в плен, умершие от ран и найденные).

Бросается в глаза, что более 4 000 тысяч человек потеряли полки, на своих плечах вынесшие основную тяжесть Альминской битвы и не уронившие чести русского оружия. Части, по тем или иным причинам покинувшие сражение (как бы ни утверждали исследователи об их тяжелых потерях и невыгодных условиях, в которые они были поставлены в начале битвы), потери имели незначительные.

Артиллерия

Среди артиллерийских батарей наиболее пострадали те, кто с самого начала сражения находился в огне. Вот официальная статистика:

Легкая № 4 батарея 14-й артиллерийской бригады: убит 1, ранено 4.

Батарейная № 1 батарея 16-й артиллерийской бригады: убито 7, ранено 19.

Легкая № 2 батарея 16-й артиллерийской бригады: убито 4, ранено 14.

Батарейная № 3 батарея 17-й артиллерийской бригады: убито 0, ранено 0.

Легкая № 4 батарея 17-й артиллерийской бригады: убито 8, ранено 37.

Легкая № 5 батарея 17-й артиллерийской бригады: убито 4, ранено 6.

Конно-легкая № 12 батарея: убито 3, ранено 2.

Войска Донского батарейная № 3 батарея: убито 2, ранено 10.

Войска Донского резервная № 4 батарея: убито 7, ранено 0.

Что касается точности подсчета и доклада о состоянии дел, то несколько странно выглядит доклад командира 17-й артиллерийской бригады полковника Сорокина в штаб главнокомандующего, что среди раненых офицеров не было. Капитан В. Н. Де-

¹⁰⁶³ Александр Петрович Хрущёв. Выдержки из его писем 1853–1859 гг. // Русская старина. Т. 75. СПб., 1892 г. С. 437.

мидов из легкой № 5 батареи почему-то оказался не в счет со своими обеими перебитыми ногами и тяжелой контузией. Потери легкой № 3 батареи 14-й артиллерийской бригады не указаны вовсе, хотя был убит (смертельно ранен пулей в грудь) ее командир капитан Вячеслав Трофимович Климантович.

Явно неточны цифры по Донским батареям. В № 3 — явно занижены. В № 4 — откровенно режет взгляд при 7 убитых отсутствие раненых. Это или банальная описка (скажем, было 10), или что-то непонятное.

КАВАЛЕРИЯ

На фоне общей трагедии совершенно смешными выглядят потери в кавалерии. Так, гусарский Герцога Саксон-Веймарского полк потерял одного гусара раненым, двух — пропавшими без вести (интересно, куда они могли пропасть?)¹⁰⁶⁴ и семь лошадей.

АНГЛИЧАНЕ

Информация о британских потерях интересна тем, что прослеживается определенная ступенчатость по изменению статистики. Первый документ, в котором содержатся данные об убитых, раненых и пропавших без вести, составлен сразу после сражения. Это первая ступень учетной статистики, включающая быстрый подсчет находящихся в строю и отправленных на медицинские пункты. Его отличительная черта — «непричесанная» объективность, ибо в перспективе дальнейших боевых действий нужно было, в первую очередь, не отчитываться перед правительством, а определять собственную способность или неспособность к дальнейшей операции. С другой стороны, именно на этой ступени появляется много погрешностей, часто значительных. Речь идет о ведомости потерь, составленной английским штабом на основании рапортов полковых командиров и представленной главнокомандующему лорду Раглану.

Ценность этого документа в том, что, судя по цифрам, он составлялся буквально в первые часы после сражения, как только командиры смогли собрать свои подразделения и произвести проверку личного состава. Если в одних, менее пострадавших, дивизиях подсчитать потери было не слишком сложно, то в полках Легкой дивизии, где и офицеров в строю оставалось совсем не штатное количество (пример 23-й Королевский Уэльский фузилерный полк, где остался единственный невредимый капитан Эдвард Белл), сделать это было гораздо труднее. В результате некоторые офицеры, умершие ночью или на следующий день (капитан Вильям Гораций Каст, адъютант генерала Бентинка, Колдстримский Гвардейский полк, капитан Четтон, Шотландская гвардия и некоторые другие.), сначала находятся еще в числе раненых.

Самыми тяжелыми были потери в полках бригады Кодрингтона, у стрелков, в 19-м полку бригады Буллера, и относительно большими — в 95-м, 55-м, 30-м полках.

Много раненых было в гвардии. Один из ее батальонов — Колдстримский, по данным полкового врача доктора Вайта (а кто, как не медик мог назвать точную цифру прошедших через его руки), потерял 2-х офицеров и 26 солдат и сержантов ранеными. Наиболее тяжело пострадали офицеры: одному из них пришлось ампутировать

¹⁰⁶⁴ Вероятно, это есть часть «польского элемента» кавалерии, начавшего уже в первые дни кампании переходить на сторону неприятеля.

руку, другому (тому самому капитану Касту, который хотя и принадлежал к гвардейским гренадерам, но помощь ему оказывал именно хирург Колдстримской гвардии Джон Виатт)¹⁰⁶⁵ с разорванной пулей бедренной артерией – ногу. В числе солдат и сержантов преобладали легкие ранения.¹⁰⁶⁶

Список потерь английской армии в сражении на реке Альма по расчету 20 сентября 1854 г.

Дивизия	Офицеры			Сержанты			Музыканты			Рядовые			Лошади		
	Уб.	Ран.	Без. в.	Уб.	Ран.	Без. в.	Уб.	Ран.	Без. в.	Уб.	Ран.	Без. в.	Уб.	Ран.	Без. в.
1-й Легкий драгунский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8-й Гусарский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11-й Гусарский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13-й Легкий драгунский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
17-й Уланский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Артиллерия	3	—	—	—	1	—	—	—	—	9	20	—	26	—	—
Королевские инженеры	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гвардейские гренадеры	—	3	—	—	3	—	—	—	—	10	113	—	—	—	—
Колдстрим. гвардия	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—
Гвардейские фузилеры	—	11	—	3	13	—	—	1	—	17	135	1	—	—	—
42-й	—	—	—	—	2	—	—	—	—	5	30	—	—	—	—
79-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	—	—	—	—
93-й	1	—	—	—	3	—	—	—	—	7	47	—	—	—	—
Общие	2	16	—	3	21	—	—	1	—	41	354	1	—	—	—
30-й	1	4	—	—	2	—	—	1	—	11	60	—	—	—	—
55-й	2	6	—	1	4	—	—	—	—	10	92	—	—	—	—
95-й	6	11	—	3	12	—	—	1	—	42	115	3	—	—	—
41-й	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	22	—	—	—	—
47-й	—	4	—	1	4	—	—	1	—	3	56	—	—	—	—

¹⁰⁶⁵ Wyatt, John History of the first battalion Coldstream guards during the Eastern campaign, from February, 1854 to June 1856: From February 1854 to June 1856. London, 1858. P. 21.

¹⁰⁶⁶ Там же. P. 20.

49-й	—	—	—	1	2	—	—	1	—	1	10	—	—	—	—
Общие	9	25	—	6	25	—	—	4	—	71	353	3	—	—	—
1-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	8	3	—	—	—
28-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
44-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—
Общие	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	15	3	—	—	—
20-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
68-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
63-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й батальон Стрелковой бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Общие	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
7-й	1	11	—	2	16	—	—	1	—	38	151	2	—	—	—
23-й	8	15	—	3	9	—	1	4	2	39	151	—	—	—	—
33-й	1	6	—	3	16	—	—	2	—	52	159	—	—	—	—
19-й	2	5	—	—	4	—	1	2	—	38	168	6	—	—	—
77-й	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	17	—	—	—	—
88-й	—	1	—	—	2	—	—	—	—	4	14	1	—	—	—
2-й батальон Стрелковой бригады	—	1	—	2	1	—	—	3	—	9	34	—	—	—	—
Общие	12	29	—	10	48	—	2	12	2	183	682	9	—	—	—
Кавалерия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Артиллерия	3	—	—	—	1	—	—	—	—	9	20	—	26	—	—
Инженеры	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-я див.	2	16	—	3	21	—	—	1	—	41	354	1	—	—	—
2-я див.	9	25	—	6	25	—	—	4	—	71	353	3	—	—	—
3-я див.	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	15	3	—	—	—
4-я див.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Легкая див.	12	29	—	10	48	—	2	12	2	183	682	9	—	—	—
Общие	26	73	—	19	98	—	2	17	—	306	1527	16	26	1	—

Подпись (неразборчиво)

Вторая ступень – это цифры, вошедшие в полковые хроники. Они уже ближе к точности, ибо соответствуют полковым журналам боевых действий, но тоже не обладают 100%-ной точностью. Согласно полковому отчету, после сражения в 19-м полку на поле сражения было подобрано 38 убитых солдат и сержантов, 5 офицеров, 16 сержантов, 12 капралов, 2 барабанщика и 175 рядовых ранеными.¹⁰⁶⁷

23-й Королевский Уэльский фузилерный полк потерял убитыми и умершими от ран 52 человека, в том числе офицеров – 8, сержантов и солдат – 44. Ранеными: офицеров – 4, солдат и сержантов – 154.

Нельзя упрекнуть полковых офицеров в том, что они умышленно искажали потери среди своих солдат. Другое дело, что цифра эта менялась в течение нескольких дней, а возможно, и недель после сражения, пополняясь данными об умерших и заболевших. Например, некоторые современные исследователи из Великобритании называют уже другую, незначительно ббльшую цифру.¹⁰⁶⁸ Но разница эта столь незначительна, что говорить о ней не имеет смысла.

Третья последняя ступень – данные медицинского управления армии и флота. Биографическое исследование начальника медицинского штаба английской армии говорит о 25 офицерах и 327 солдатах убитых и, соответственно, 73 и 1539 раненых.¹⁰⁶⁹

Потери английской армии в Альминском сражении, по данным медицинского управления

Дивизия	Убито	Ранено	Пропало без вести
Кавалерия	0	0	0
1-я	46	551	1
2-я	86	409	3
3-я	1	38	3
4-я	1	3	0
Легкая	207	771	11

Таким образом, мы имеем общее, вполне точное представление о потерях английской армии в Альминском сражении. Нужно ли нам и тут искать точность до одного человека? Думаю, что нет.

ФРАНЦУЗЫ

У французских исследователей нет того надрыва, с которым говорят о потерях англичане или русские. С некоторым даже налетом гордости они констатируют, что потери их были гораздо ниже британских.¹⁰⁷⁰

Из полков известны потери 7-го полка линейной пехоты: 183 раненых солдата и 10 раненых офицеров, 63 солдата и 2 офицера убитыми. 7-й линейный пострадал же-

¹⁰⁶⁷ Regimental Records of the Royal Welch fusilers (Formrely 23rd Foot). Vol. II, 1816–1914 (july) published by the Royal Welch Fusilers, 1995. P. 77.

¹⁰⁶⁸ Kingston W.H.G. Our Soldiers Gallant Deeds of the British Army during Victoria's Reign, London, 2007. P.161.

¹⁰⁶⁹ Mitra S.M. The life and letters of Sir John Hall M.D., K.C.B., F.R.C.S. London, Nev-York, 1911. P. 321.

¹⁰⁷⁰ Albert Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à septembre 1855. E. Dentu, 1856. Paris. P. 130–131.

стоко, ни одному полку французской армии не досталось больше. Его потери — почти четверть от общего числа убитых французской армии.¹⁰⁷¹ Хотя дивизионный генерал Боске назвал потери французской армии «пустяковыми»¹⁰⁷², к 7-му линейному это не относилось. Действительно, в сумме с зуавами 1-го полка, пехотинцами 39-го линейного и другими частями, подходившими в ходе боя, суровая и беспристрастная арифметика говорит, что самые большие потери (почти 70%) французы понесли во время боя с Минским и Московским пехотными полками в районе телеграфной станции. При этом убивали друг друга не штыками, а в ожесточенной перестрелке. Время холодного оружия прошло, «развитие стрелкового оружия коренным образом изменило роль штыка в бою».¹⁰⁷³ Схватка у телеграфной станции была короткой, но предельно жестокой перестрелкой. Говорить о каком-либо преимуществе французов в стрелковом оружии в данном случае глупо. Огонь велся обеими сторонами с дистанции, не превышавшей 250–300 м. Камил Россе пишет, что несмотря на то, что русские находились под сильнейшим ружейным и артиллерийским огнем, они сопротивлялись отчаянно.

1-й полк зуавов потерял ранеными 6 офицеров: капитан де Лаваль, капитан де Лас (смертельно), лейтенант Орли, лейтенант Монро (смертельно), лейтенант Морено (смертельно), су-лейтенант Колет (смертельно). Убиты 2 сержанта (Флери, Дюфелле), ранены 13. Капралов и рядовых зуавов было убито 9, ранено 111.¹⁰⁷⁴

Общие потери французов русские и иностранные современники сражения и некоторые из нынешних исследователей оценивают от 1 200 до 2 500 человек, при этом последняя цифра явно завышена и не может приниматься всерьез. 21 сентября на утреннем совещании командующих союзными армиями маршал Сент-Арно сообщил лорду Раглану, что он потерял более чем 1 200 человек, из них не менее 1 000 ранеными.

Командир 4-й дивизии французов генерал Форе, объехавший поле сражения, оценил потери своих войск в 700–800 человек. Англичане были весьма удивлены малому числу убитых французских офицеров, зная их привычку всегда идти впереди своих солдат. Нужно отметить, что британцы весьма скептически отнеслись к названной маршалом Сент-Арно цифре погибших французов. Кинглейк категорически утверждал, что союзники потеряли не более 400–500 человек. Все остальные потери французов, по его мнению, приходится на болезни.

Число 1 500 появилось, очевидно, тогда, когда к павшим на поле сражения было добавлено более 300 французских солдат, умерших от болезни с момента высадки в Каламитском заливе. Во всяком случае, до сих пор британские историки не верят этой статистике, считая ее завышенной.¹⁰⁷⁵

Более других пострадали легкая пехота и находившиеся на острие атаки зуавы. Потери только убитыми в зуавских полках составили в 1, 2 и 3-м полках соответственно 222, 74 и 63 человека. Во 2-м полку зуавов было ранено 165 человек, из которых позднее скончалось не более 20.¹⁰⁷⁶

Потери французской артиллерии были следующими:

Убитые: 10 чел. (из них в батареях 2-й дивизии — 7).

¹⁰⁷¹ Émile Hippolyte Bourdeau Historique du 7e régiment d'infanterie, 1569–1890 J. Girma, 1890 P. 252.

¹⁰⁷² Pierre Francois, Joseph Bosquet, Letters du marechal Bosquet a sa mere, 1829–1958. T. 4. Societe des bibliophiles fu Bearn, 1879. P. 193.

¹⁰⁷³ Рипли, Тим. Штыки к бою! Штык на полях сражений XX века. М., 2006 г. С. 18.

¹⁰⁷⁴ Descoubes Ernest. Historique du 1er régiment de zouaves. Berger-Levrault et cie, 1882. P. 108–109.

¹⁰⁷⁵ David Williams, It's Fun Finding Out — Part 4// The War Correspondent, Vol. 20, №1, April 2002. P. 19.

¹⁰⁷⁶ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг., Симферополь, 2003 г., С. 49.

Раненые: 46 чел. (из них в батареях 2-й дивизии – 19).

Итого: 56 чел. (из них в батареях 2-й дивизии – 26).¹⁰⁷⁷

Больше всего пострадала 6-я батарея капитана Клода. Сам он был ранен. Но убитых у него было почти 50% от общего числа французской артиллерии: 5 и еще 3 умерли вскоре от ран.¹⁰⁷⁸

Современные английские историки считают окончательными такие данные: французы потеряли 1 092 ранеными (в том числе 59 офицеров) и 259 убитыми (в том числе 6 офицеров). Французы чаще всего называют близкую цифру потерь: 1 351 убитый и раненый.¹⁰⁷⁹

ТУРЕЦКИЙ КОНТИНГЕНТ

О потерях турок мнения существуют самые различные. По ним нет практически никакой информации, что вообще характерно по отношению к турецкому контингенту со стороны союзников на протяжении всей войны. Я думаю, что это одно из «белых пятен» Альминского сражения, которое требует дальнейшего изучения.

Часто говорят, что их просто не считали. Да, не считали. Союзники. Которым на жизнь турецкого солдата было наплевать. Смею заверить читателя, что турки свои потери считали и провозжали в мир иной павших в соответствии с мусульманскими правилами и национальными обычаями. То, что мы не знаем, сколько их погибло в Альминском сражении, не значит, что их скрывают. Уж кто-кто, а англичане не преминули бы этим воспользоваться, показав, что если эти злые русские столько их соотечественников убили и ранили, то посмотрите, что они сделали с правоверными турками – вообще порвали. Но... этого не было. Поэтому спасибо известному современному военному историку Жандану Бадему. В своей книге «The Ottoman Crimean War (1853–1856)» он ссылается на рапорт, отправленный Сулейманом Пашой в Стамбул после Альминского сражения. В нем нет информации, что его батальоны имели потери.¹⁰⁸⁰

¹⁰⁷⁷ Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 24.

¹⁰⁷⁸ H. Roswag, Historique de 13 Regiments D Artillerie, Paris. 1891, P. 94.

¹⁰⁷⁹ Ж. Брюнон, Ж. Маню. Иностраный легион 1831–1955. М., 2003 г. С. 398.

¹⁰⁸⁰ Gandan Badem. The Ottoman Crimean War (1853–1856). Brill. Laiden. Boston. 2010. P. 269.

ИТОГ: ПОБЕДА ЛИБО ПОРАЖЕНИЕ, или ПОЧЕМУ НЕ БЫЛ ВЗЯТ СЕВАСТОПОЛЬ?

«Мы заплатили за густоту построений и за недостаточное развитие боя в стрелковых цепях».

Генерал А. А. Свечин «Эволюция военного искусства».

Первое сухопутное сражение Крымской войны состоялось. Оперативная задача союзников была выполнена. Грандиозная десантная операция завершена, франко-англо-турецкий контингент закрепился в Крыму, создал базу снабжения и был готов к движению к своей основной стратегической цели — Севастополю.

Инициатива с этого времени окончательно перешла к неприятелю, позволив ему в дальнейшем навязывать свой ход войны русскому командованию. Русское высшее военное командование еще раз доказало свое абсолютное неумение мыслить стратегически, что вскоре подтвердили лучшие представители академической военной мысли России. Генерал Леер,¹⁰⁸¹ делая обзор Крымской кампании в третьем томе своей «Стратегии», говорит: «Главная основная коренная причина нашей неудачи в деле противодействия высадке, а равно и последовавших неудач заключалась в крайне ошибочном развертывании наших сил на всём театре войны в виде кордона от Торнео до Баязета, что привело к тому, что наша стратегия на решительном пункте (в Крыму) в решительную минуту оказалась «не сильнейшею», как-то должно быть, а «слабейшею».¹⁰⁸²

И если мы говорим, что качество генералитета союзников оставляло желать лучшего, то военное командование русской армии было намного хуже.

В этом смысле всё шло согласно теории развития кампании, по которой ее дальнейший ход определяет характер вступления в войну, из которого вытекают обычно

¹⁰⁸¹ Леер, Генрих Антонович — генерал-лейтенант, известный военный писатель (1829–1904 гг.). Окончил курс в инженерном училище и военной академии. Был профессором стратегии в академиях генерального штаба, артиллерийской и инженерной. Начальником первой из них он состоял с 1889 по 1898 г. Состоял членом-корреспондентом Императорской Академии Наук. Первые статьи Леера появились в «Военном сборнике» конца 50-х и начала 60-х гг. Одна из них, в которой автор определял вероятные изменения в тактике, вследствие введения нарезного оружия, обратила на себя внимание высшего военного начальства; труды Леера в этом направлении повлияли на перевооружение нашей армии. Из военно-литературных трудов Леера особенно выдается «Опыт краткоисторического исследования законов искусства ведения войны»; несколько изданий, переведен на разные иностранные языки). В 1871–1873 гг. вышли его «Публичные лекции о франко-германской войне». Под его главной редакцией издана «Энциклопедия военных и морских наук». Крупный исторический труд: «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней» издан под общей редакцией Леера; причем 1-я часть разработана почти вся непосредственно им самим.

¹⁰⁸² Лихачёв Д. Очерк действий Черноморского флота в 1853–1854 годах//Военный сборник. №4. СПб., 1902 г. С. 112.

основные линии, по которым война развивается, по крайней мере, в ее первый период. А так как «...всякое последующее развитие вытекает из предыдущего, то тем самым характер вступления в войну часто определяет ее линии развития в целом. Чтобы получить правильное представление о войне, нужно уяснить себе, как произошло ее открытие».¹⁰⁸³

А открытие боевых действий в Крыму было явно не в пользу русских. После явно неудачного Альминского сражения русская армия отступала. Раглану и Сент-Арно казалось, что до победы рукой подать. Однако длины рук у обеих союзных военачальников было явно недостаточно, чтобы решить вопрос войны в кратчайшее время. Так что помешало союзникам реализовать успех? Этот вопрос до сих пор является одной из загадок Крымской войны. Причин, по которым союзники не стали преследовать русских, называется много. Некоторые спорны, как, например, та, что французской пехоте пришлось вернуться за своими ранцами, некоторые из которых приходилось долго искать.¹⁰⁸⁴ Но всё же, как правило, называются следующие, более убедительные:

Огромные потери союзников и стойкое сопротивление русской армии.

Отсутствие кавалерии, необходимой для преследования.

Усталость войск, изнуренных болезнями, сражением и предыдущими маршами.

Необходимость оказать помощь раненым, похоронить павших, отдав им последние почести.

Все они имеют под собой веские основания. В каждой из версий есть смысл, но, на мой взгляд, имелись не менее существенные, хотя и совершенно банальные причины. И поэтому мы приоритеты причин расставим несколько по-другому.

ПРИЧИНА ПЕРВАЯ: БОЕЗАПАС

Первая — сугубо техническая. Прежде всего это было первое сражение, где число использованного нарезного стрелкового оружия превышало количество гладкоствольных ружей и которое, как отметил в своем письме на следующий день после сражения командир батальона гвардейских гренадер подполковник Генри Перси, «действовало очень хорошо».¹⁰⁸⁵

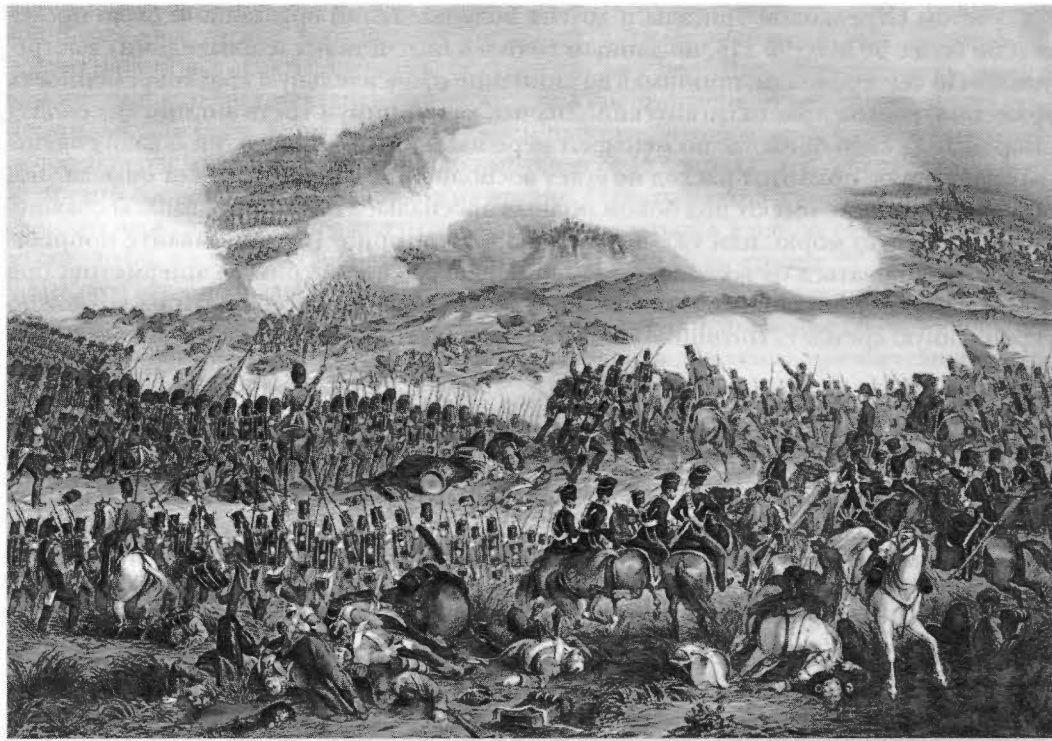
В суматохе боя при частичной, а у британцев иногда полной потере управления солдаты часто по собственной инициативе прокладывали себе путь ружейным огнем, открывая его с максимальной дистанции и, часто, без команды. Отчасти это можно объяснить и психологией боя, когда необстрелянный солдат, стреляя в сторону неприятеля, считает себя более защищенным. Французы вообще привыкли все проблемы решать огнем.

В итоге за несколько часов был израсходован значительный запас патронов, находившихся в патронных сумках, и следующее сражение, пусть, как им казалось, и с разгромленной армией (а как показали дальнейшие события, это было далеко не так, русские вновь сумели доказать свою способность концентрировать силы даже после поражения), было просто невозможно.

¹⁰⁸³ Иссерсон Г.С. Новые формы борьбы. М., 1940 г. С. 29–30.

¹⁰⁸⁴ Auguste Jean, Charles Richard, Les chasseurs à pied, H. Charles-Lavauzelle, Paris, Limpes, 1891. P. 133.

¹⁰⁸⁵ The letters of Lt-Col. The Hon. Henry Percy, grenadier Guards, relating to the Battle of the Alma in which he was wounded. Part 1//The War Correspondent. Vol.22. № 2. July 2004. P. 18.

Сражение на Альме. Гвардия и шотландцы атакуют русскую батарею. Английский рисунок. Сер. XIX в.

У бригад первой линии патронные сумки солдат были опустошены почти полностью, второй — более чем наполовину. Вспомним, что 7-й фузилерный полк уже в середине сражения остался совсем без патронов после ожесточенной схватки с казанцами. Одной из причин, по которой бригада Кодрингтона во время удара Владимирского полка откатывалась безостановочно к берегу Альмы, было то, что за время атаки патроны у 19-го, а особенно 23-го и 33-го полков были расстреляны почти полностью. Упомянутый 7-й полк в конце сражения мог действовать только штыками, и лишь поддержка орудий Тернера совместно с огнем 55-го полка и подошедший вовремя 95-й полк помогли ему удержаться. Снабжение боеприпасами как элемент обеспечения боя в середине XIX века отсутствовал. Армии нового времени еще не привыкли к тому, что повышенный расход боеприпасов в скором времени станет явлением повсеместным.

Но это эмоции. Обратимся к цифрам. Педантичные британцы подсчитали всё. В ходе боя было израсходовано следующее количество боеприпасов к стрелковому оружию:

- 1-я дивизия — 36 360;
- 2-я дивизия — 14 829;
- 3-я дивизия — 47;
- 4-я дивизия — 0;
- Легкая дивизия — 38 939.

С учетом Стрелковой бригады и других подразделений британцами было произведено более 90 000 (90 175, по данным точного подсчета исследователями) выстрелов.¹⁰⁸⁶ По тем временам, принимая во внимание относительную кратковременность сражения, расход просто гигантский! Значит, как минимум треть английских солдат опорожнила свой боезапас по меньшей мере наполовину. Значит, ни о каких активных действиях, пока этот расход не будет восполнен, говорить не имеет смысла. Тем более, что русские имеют под боком полные арсеналы, а патронные запасы союзников или идут по морю, или уже выгружены в Евпатории. Потому давайте попробуем абстрагироваться от возвышенных фраз, еще раз посмотрим на арифметику боя и будем реалистами. Только сумасшедший может позволить себе идти на возможно укрепленную крепость (позицию) и не иметь полного запаса ружейных и орудийных зарядов.

Причем именно пустота патронных сумок стрелков, на которых ложилась основная нагрузка огневого боя, стала главной проблемой. Стрелки легкой пехоты британцев не имели после выхода из боя ни единого патрона. Реальный расход был, очевидно, много бóльшим. Статистика XIX в. говорит, что на одно попадание в сражениях до 1859 г. приходилось в среднем 150 выстрелов.¹⁰⁸⁷ Достаточно сделать простейшие арифметические расчеты, чтобы понять — штурмовать укрепления Северной стороны Севастополя, какими слабыми они бы ни были, союзникам (в данном случае англичанам) было нечем.

Если бы только патроны. Артиллерия и британцев, и французов расстреляла от 30 до 40% возимого боезапаса. В общей сложности английскими орудиями было произведено как минимум 900 выстрелов, в том числе батареями:¹⁰⁸⁸

Конной артиллерии:

C — 138

I — 128

Полевой артиллерии:

A — 24

B — 49

E — 285

F — 27

G — 130

H — 56

P — 0

W — 50

Французы тоже хорошо постреляли, хотя и меньше. Ими было израсходовано 12 453 сферических пуль и 30 180 расширяющихся.¹⁰⁸⁹ Это много, но в то же время считать расход боеприпасов гигантским не имеет смысла. По этому показателю Альминское сражение не многим отличалось от других сражений XIX в. Наибольшим в этом столетии считалось по расходу боеприпасов артиллерией сражение при Сольферино (1859 г.) во время войны между Францией и Австрией, в котором некоторые

¹⁰⁸⁶ Col. G. Gocelyu, The History of The Royal Artillery, 1951, London. Part II, P. 149; William S. Curtis, French Infantry arms at the battle of the Alma a brief synopsis//The War Correspondent, Vol.26, #4, January 2009. P. 48.

¹⁰⁸⁷ Гершельман Ф. Кавалерия в современных войнах//Военный сборник. №7. СПб., 1898 г. С. 83.

¹⁰⁸⁸ Col. G. Gocelyu, The History of The Royal Artillery, 1951, London. Part II P. 149.

¹⁰⁸⁹ William S. Curtis, French Infantry arms at the battle of the Alma a brief synopsis//The War Correspondent, Vol.26, #4, January 2009. P. 48.

французские батареи выпустили до трехсот зарядов на орудие: «...Это наибольшее количество выстрелов, выпущенное когда-либо артиллерией в одном сражении».¹⁰⁹⁰

Зато французские артиллеристы постреляли на славу! Чтобы поддержать пехоту, они не слишком задумывались над экономией боеприпасов. В результате после сражения маршал Сент Арно отметил в своем рапорте, что боезапас артиллерии практически израсходован.¹⁰⁹¹ Всего было выпущено 1 183 заряда, что при действии всех 68 орудий составляет 17–18 зарядов на орудие. Однако расход зарядов в батареях 2-й дивизии был гораздо более значительным и простирался в одной (4-й батарее 13-го полка) до 66, а в другой (2-й батарее 12-го полка) — до 45 на орудие.¹⁰⁹²

Но зато это оправдало себя. Не случайно Сент-Арно в своем рапорте отметил артиллерию как главную «виновницу» победы: «Во все продолжение сражения артиллерия играла главную роль, и я не могу не изъявить довольно признательности за усердие и преданность, с которыми сражалось это отборное войско...».¹⁰⁹³

Одновременно французские артиллеристы высоко оценили новые 12-фунтовые пушки, особенно за стрельбу гранатами на большую дальность и эффективную настильно-рикошетную стрельбу против кавалерии.¹⁰⁹⁴ Что касается последнего утверждения, то трудно понять, о чём идет речь: то ли о нескольких ядрах, выпущенных по кавалерии Халецкого, то ли по свите князя Меншикова, которую за дальностью и французские артиллеристы вполне могли принять за кавалерийский эскадрон. Результат нам известен: два штабных офицера тяжело ранены (один из них, Жолобов, смертельно), свита рассеяна.

В пехоте было не лучше. Тюркосы и стрелки, приученные к интенсивному огню, почти полностью опустошили свои патронные сумки. Хотя линейные пехотинцы вели огонь менее интенсивный, но все же нет сомнения, что как минимум у половины солдат дивизий Боске и Канробера они были опустошены более чем на 30%.

ПРИЧИНА ВТОРАЯ: СНАБЖЕНИЕ, КОММУНИКАЦИИ И ТРАНСПОРТ

Что, казалось бы, проще: пополнить запас, дать солдатам небольшой отдых, накормить их, отправить раненых в тыл и снова двигаться к цели. Тем более, что она была совсем рядом. Вот тут и вмешивается тот самый технический, а если точнее, административно-технический фактор. Тыловое обеспечение армии осуществлялось из Евпатории и, соответственно, для пополнения запасов требовалось некоторое время. Корабли уже были разгружены. Тоже не самое страшное, если есть транспорт. А вот его как раз-то в достаточном количестве не было. То, что было, тоже начало уменьшаться. В артиллерии 87 лошадей были убиты, количество павших неизвестно. Начался падёж конского состава. Лошади, относительно мало пострадавшие во время погрузки и морского перехода, очень тяжело перенесли выгрузку на необорудованное побережье. Положение усугублялось их болезнями, утомлением, непрерывной

¹⁰⁹⁰ Орлов Н. Очерк тактики полевой артиллерии по иностранным уставам//Военный сборник. №7. СПб., 1899. С. 181.

¹⁰⁹¹ John Adye, C.B., Lieut.-col., A Review of the Crimean War to the Winter of 1854–5, London, 1860. P. 47; François Bourmand, Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon. Paris, 1895. P. 69–70.

¹⁰⁹² Осада Севастополя 1854–1856. Составлено капитаном прусской артиллерии Вейгельтом. СПб., 1863 г. С. 24

¹⁰⁹³ Там же.

¹⁰⁹⁴ Там же.

эксплуатацией.¹⁰⁹⁵ В результате часто одной лошади приходилось выполнять работу трех.

Движение на юг удлиняло коммуникации, а отрыв от баз снабжения мог привести к самым непредсказуемым последствиям, учитывая то, что русская кавалерия вышла из боя практически без потерь и могла оказать противодействие на путях снабжения. Это мнение в том числе и большинства русских исследователей.

«Высадившись и двинувшись из-под Альмы на южную сторону только с теми запасами, которые имелись на себе, без всякого обоза, союзные армии должны были прежде всего подумать о продовольствии и доставлении войскам хоть какого-нибудь устройства для отдыха и приостановлении дальнейшего роста болезненности. Холерные заболевания не прекращались среди войск, и современники утверждали, что армия потеряла от холеры со времени высадки столько же, сколько в бою на р. Альме.

Заметно хуже в этом отношении было положение английской армии, где интендантская и медицинская части были менее благоустроены: «Продовольствие англо-французов было необильно; материальные средства тоже весьма скудны. До 22-го сентября английские войска не имели палаток, солдаты и офицеры проводили сырые и весьма холодные ночи на чистом воздухе. Бивачная жизнь под открытым небом вредно действовала на союзников. «Едва ли найдется хоть один офицер, писали в английских газетах, который был бы совершенно здоров. Кто не страдал от припадков холеры и простуды, у того, наверное, ревматизм. Надо сказать правду – британская армия много претерпела».¹⁰⁹⁶

В принципе, совершенно непонятно, по какой причине и с какой больной головы современные краеведы упорно носятся с идеей, что союзники хотели атаковать северную сторону Севастополя, но по глупости своих начальников Раглана и Сент-Арно не смогли это сделать. Все русские военные историки говорят противоположное, и мое мнение не основано на каком-либо сверхнаучном открытии ранее неизвестного. Давайте почитаем, например, апологет русской военной мысли XIX в. – журнал «Военный сборник».

«Но, с другой стороны, являются вопросы: должны были союзники атаковать северную часть города или не должны? Могли они овладеть ею или не могли? Вступив на русскую землю, англо-французы имели при себе одну только полевую артиллерию и самый необходимый запас продовольствия и боевых припасов. Осадная артиллерия их оставалась на судах, и выгрузка ее в Евпатории или даже в устье р. Альмы была делом беспредельным и рискованным, потому, во-первых, доставка ее к Севастополю, при совершенном отсутствии перевозочных средств, была невозможна, а, во-вторых, она могла сделаться добычей наших войск, если бы они появились в виду Евпатории или на сообщениях союзников. Затем не только вблизи Севастополя, но и на всем протяжении морского берега между р. Альмой и городом не было места, сколько-нибудь удобного для выгрузки. Для этого необходимо было остановить эскадру в открытом море и выгружать припасы на открытом берегу при помощи мелких судов. Работа эта требовала значительного времени...».¹⁰⁹⁷

Естественно, что в таком состоянии движение вперед было крайне затруднительным. Но холод и болезни были не всеми «радостями» первых дней в Крыму. Баналь-

¹⁰⁹⁵ Там же. С.25

¹⁰⁹⁶ Гершельман С. Нравственный элемент под Севастополем//Военный сборник №4. СПб., 1894 г. С.265

¹⁰⁹⁷ Лихачёв Д. Очерк действий Черноморского флота в 1853–1854 годах//Военный сборник. №4. СПб., 1902 г. С.101

по хотелось кушать... Таким образом, в том числе и «...общее утомление не позволило использовать победу».¹⁰⁹⁸

Об отдыхе и восстановлении в полном объеме сил, столь необходимых для победоносного завершения операции, приходилось только мечтать. Совершенно истощился запас продовольствия, а голод быстро свел на нет эйфорию от победы. Солдаты не брезговали обыскивать брошенные русскими ранцы в поисках продуктов, воды и водки. Банальное мародерство с первых дней кампании становилось явлением обыденным и привычным. В дальнейшем оно стало массовым явлением Крымской войны (вот вам и «последняя война джентльменов»!), которым не брезговали ни обозники, ни офицеры, ни военные чиновники. Позднее сцены всеобщего грабежа убитых в деталях описывал прибывший в октябре 1854 г. в Крым британский чиновник Джордж Тейлор, констатировавший с сожалением, что опоздание к полю сражения лишило его добычи.¹⁰⁹⁹

Значит, одной из основных причин того, что союзная армия не преследовала русских, является ее материальное истощение, усугубленное почти полным отсутствием транспортных средств. Генерал Бургойн считает, что армии была необходима 4–5-дневная передышка.¹¹⁰⁰

ПРИЧИНА ТРЕТЬЯ: ИНФОРМАЦИЯ О ПРОТИВНИКЕ

Следующий фактор – отсутствие информации о русской армии. Начальник разведки англичан генерал Тайден на следующий после сражения день почил в Бозе. Хотя неизвестно какой был бы с него толк, учитывая предрасположенность последнего к неторопливым осадным действиям. Легкая бригада «на привязи». У Раглана просто не хватило ума пустить ее немедленно по следам Меншикова, поставив задачу вцепиться в него и не отпускать. Это должно было быть временем Легкой бригады Кардигана, не принимавшей участия в сражении, а значит, не уставшей и достаточно свежей. Пусть армия в это время отдыхает, зализывает раны, хоронит своих и чужих убитых, пополняет патронные сумки и оружейные зарядные ящики. Она свое дело сделала и пользуется заслуженным благом победы. Но война-то продолжается! И русская армия далеко не разгромлена. Но Сент-Арно уже, по сути, покойник и озабочен лишь подготовкой к встрече с Богом. Раглан откровенно слаб как командующий и, кажется, даже победив, не знает, как этой победой распорядиться.

Опрос пленных, естественно, не дает никакой информации. Никто ничего не знает. Русский главнокомандующий своими действиями запутал не только своих подчиненных, но и поставил в недоумение английского и французского коллег.

Более разговорчивые дезертиры тоже путаются. Генерал Бургойн намекает своим коллегам по союзному штабу, чтобы они не слишком принимали на веру их показания, так как понимает, что любой взятый в плен или добровольно перешедший к неприятелю, как правило, преувеличивает размер собственного поражения. В этом случае Бургойн предполагал, что размер ущерба для русских не столь уж значителен, особенно при их умении очень быстро приводить себя в порядок.¹¹⁰¹

¹⁰⁹⁸ Штенцель А. История войн на море. Т. 2. М., 2002 г. С. 486–487.

¹⁰⁹⁹ Taylor George Cavendish. Journal of adventures with the British Army, from the commencement of the War to the taking of Sebastopol. V. 1. London, 1856. P. 80–89.

¹¹⁰⁰ The military opinions of General Sir John Fox Burgoyne. Bart. G. C. B. London, 1859. P. 199.

¹¹⁰¹ The military opinions of General Sir John Fox Burgoyne. Bart, G. C. B. London, 1859. P. 200–203.

Более того, Сент-Арно и особенно Раглан продолжали опасаться флангового удара и это вынуждало их быть крайне осторожными, даже до глупости, в результате которой Легкая бригада превратилась в «карманную» и не использовалась для разведки. Отсутствие таковой привело к тому, что только на определение своего местоположения некоторые полки затратили большую половину первой ночи после сражения.¹¹⁰²

Английские участники войны, например, адмирал Слейд, предполагали, что Альминское сражение будет лишь прелюдией к началу преследования русской армии. По крайней мере, вся кавалерия (в лице Легкой бригады), одна дивизия английская (4-я), одна дивизия французская (4-я) могли это сделать.¹¹⁰³

Но для Раглана Легкая бригада продолжала оставаться дорогой и красивой игрушкой, а два эскадрона (спаги и африканских егерей) французов были слишком малы-ми силами. Сент-Арно лишь смог с сожалением констатировать, что «...будь у меня кавалерия, Меншиков остался бы без армии».¹¹⁰⁴

Ну что еще нужно, чтобы задуматься? Конечно, моральное и физическое состояние армии.

ПРИЧИНА ЧЕТВЕРТАЯ: ПСИХОЛОГИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Не совсем верно учитывать потрясение от стойкого сопротивления русских, которое так любят приводить в виде мотивации отказа от преследования русских некоторые историки, так как, по воспоминаниям участников сражения, подавляющее большинство солдат английской и особенно французской армий испытывало воодушевление и подъем от достигнутой победы.

«...Скорый успех этой первой батальи поднял энтузиазм армии до высшей точки; раненые, сохранившие достаточно сил, чтобы держаться на ногах, остались в своих ротах до конца дня; те, кто лежал на поле боя, не просили помощи и, не имея средств подняться, подбадривали товарищей, желая им добиться успеха, и одобрительными возгласами приветствовали командиров».¹¹⁰⁵ По воспоминаниям полковника Герена, легкость высадки и победы на Альме очень воодушевила французов.¹¹⁰⁶ В то же время стойкость русской пехоты, которая «...сражалась отлично»,¹¹⁰⁷ не осталась незамеченной союзниками. А победная эйфория — «Севастополь за неделю!» — вскоре быстро растворилась в осадных траншеях...

Потом она стала рассеиваться. Если вечером союзникам казалось, что, потеряв пять-шесть тысяч человек «рабов»¹¹⁰⁸ в солдатских шинелях», русская армия потеряет всю свою легендарную стойкость и утром прибудет депутация с ключами от Севастополя, то утро принесло новости не самые лучшие. Никто сдаваться не собирался. Казалось, на берегах Качи должна быть брошена вся русская артиллерия, но оказалось, что Меншиков не оставил не единой пушки в руках союзников, а за две захваченные

¹¹⁰² Fraser, David, *The Grenadier Guards*, London // Osprey Publishing, 1978. (Men-at-arms series, P. 34.

¹¹⁰³ Slade, Adolphus, Rear-admiral, K.C.B. (Mushaver Pasha) Turkey and the Crimean war: a narrative of historical events. London, 1867. P. 300.

¹¹⁰⁴ François Bourmand, *Le maréchal Canrobert, Sanard et Derangeon*, Paris, 1895 P. 69–70.

¹¹⁰⁵ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя 1854–1856 гг. Симферополь, 2003 г. С. 48.

¹¹⁰⁶ Генерал от инфантерии Павел Петрович Липранди//Военный сборник. №8. СПб., 1871 г. С. 322.

¹¹⁰⁷ The letters of Lt-Col. The Hon. Henry Percy, grenadier Guards, relating to the Battle of the Alma in which he was wounded, Part 1//The War Correspondent. Vol.22. №2, July 2004. P. 18.

¹¹⁰⁸ Slade, Adolphus, Rear-admiral, K.C.B. (Mushaver Pasha) Turkey and the Crimean war: a narrative of historical events. London, 1867. P. 301.

в бою пришлось заплатить немалой ценой. Пленных было тоже не столь много, как хотелось.

Первыми пришли в себя французы, предложив британским союзникам начать движение на следующий день, оставив на месте боя медицинский персонал и для помощи ему музыкантов военных оркестров, но англичане категорически отказались. Забив постулат своего учителя герцога Веллингтона о том, что «для военной операции время — это всё», Раглан начал выпускать из своих рук стратегическую инициативу.

ПОДВЕДЕМ ИТОГ: ТАК ПОЧЕМУ ЖЕ НЕ БЫЛ ВЗЯТ СЕВАСТОПОЛЬ?

Союзным командующим не хватило качеств, необходимых для эффективного управления войсками в Крымской войне — не реализовав до конца успех от победы в Альминском сражении, они получили затянувшуюся Крымскую войну. Сказался недостаток Сент-Арно и Раглана в умственных, физических и моральных качествах, необходимых согласно теории Клаузевица для успеха в войне. В то время как их солдаты обладали всеми необходимыми для победы качествами, лидеры союзников крайне нуждались в них.¹¹⁰⁹ Сказался и просчет разведывательной службы умершего, как уже говорилось, 21 сентября генерала Тайдена. Хотя сам автор ушел в мир иной, его идея — высаживаемся севернее, атакуем с юга — продолжала жить. Союзники приняли решение отказаться от атаки сильных (по их мнению) укреплений Северной стороны.¹¹¹⁰ Хотя офицеры французского штаба и были противоположного мнения, считая, что опасения англичан по поводу силы укреплений на Северной стороне сильно преувеличены,¹¹¹¹ больной маршал Сент-Арно уже не мог противостоять убеждениям лорда Раглана. Недаром британский историк Стивен Харрис назвал период работы разведки от Каламитского залива до Инкерманского сражения лотереей.¹¹¹²

Таким образом, мы можем смело добавить к трем общеизвестным факторам пассивного поведения союзников еще три: технико-административный, информационный (разведывательный) и психологический. И если у адмирала П. С. Нахимова было желание назвать прилюдно Раглана и Сент-Арно ослами, то в большей степени именно по причине именно этих факторов, особенно двух последних из них.

И все-таки достигли ли союзники успеха в Альминском сражении? Ответ однозначен: да. Это была, бесспорно, безоговорочная победа. Шарль Боше вообще считал, что она вдохнула уверенность во французскую армию.¹¹¹³

Но был ли этот успех полным? Ответ также является однозначным: нет. Обратимся к адмиралу Слейду. В конце концов, кто как не англичанин, пусть даже и известный в истории Крымской войны более под именем Мушавер Паша, может судить о результатах. Итак: «Они заняли спорную территорию, и не больше. Их мертвые лежат вперемешку с русскими мертвыми в пропорции один к четырем; но нет никаких захваченных батарей, нет разрушенных укреплений, не видно колонн пленных, которые говорили бы о полном поражении».¹¹¹⁴

¹¹⁰⁹ Capitan Travis D. Walters, USAF, Military Genius in the Crimean War Part 1//The War Correspondent Vol.22 №2 July 2004. P. 19.

¹¹¹⁰ Harris, Stephen M. British military intelligence in the Crimean War 1854–1856 Kent, 1998. P. 48–49.

¹¹¹¹ Там же. P. 49.

¹¹¹² Там же. P. 45.

¹¹¹³ Bocher Charles. Letters et recits militaires. Afrique et Armee D Orient. Paris. 1897. P. 64.

¹¹¹⁴ Slade, Adolphus, Rear-admiral, K.C.B. (Mushaver Pasha) Turkey and the Crimean war: a narrative of historical events. London, 1867. P. 300.

Можно долго рассуждать о том, могли ли они взять Севастополь, или, по крайней мере, его северную часть, начали они действовать сразу же после Альминского сражения вдоль главной операционной линии согласно плану. Может быть, и могли, но для них это был такой риск, на который после Альмы идти не хотелось. Трезво мысля, Раглан и Сент-Арно понимали, что главной цели — полного разгрома русской армии им достигнуть не удалось. Отступление — не поражение. Тем более для русских, которые всегда умели поражения обращать в победы. Более походило, что Меншиков вывел войска из-под удара и как опытный шахматист расположил так, что в случае попытки все-таки идти прямо на Севастополь союзники сами попадали в ситуацию с туманными перспективами, оказываясь между молотом (Меншиков) и наковальной (Севастополь).

Партия только начиналась...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОКА ЕЩЕ НЕ ЗАГОВОРИЛИ ПУШКИ...	3
МЕСТО АЛЬМИНСКОГО СРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ВОЙН И ВОЕННОГО ИСКУССТВА	5
АНАТОМИЯ ПОЛЯ БОЯ	9
Что такое река Альма?	9
Местность	12
РУССКАЯ АРМИЯ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	15
Миф первый: о неукреплении позиции	15
Миф второй: о бездеятельности войск	20
Миф третий, один из самых расхожих: о глобальном превосходстве вооружения противника	22
Миф четвертый: о подавляющем численном превосходстве неприятеля	24
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД БОЕМ, или О ТОМ, КТО И КАК ПЛАНИРОВАЛ ПОБЕДИТЬ	25
Французы	25
Англичане	30
СТРАТЕГИЯ СРАЖЕНИЯ: ЗАМЫСЕЛ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ	33
Почему Альминская позиция не фронтальная, или Как заставить неприятеля играть не по правилам	34
Замысел	37
Ошибки, или Восемь слагаемых грядущего поражения	40
РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА АЛЬМИНСКОЙ ПОЗИЦИИ.	
УТРО 8(20) СЕНТЯБРЯ 1854 г.	45
Размышления князя Меншикова перед Альминским сражением (версия)	45
Расположение	46
АРТИЛЛЕРИЯ	53
Левый фланг	57
Центр	66
Главный резерв	72
Тыл	74
8 (20) СЕНТЯБРЯ 1854 г. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМЕ	75
Перед боем	76
Раннее утро: русские	78
Штаб командующего	82
Снова раннее утро: но теперь – союзники	85
Время то же, но теперь русские: противник замечен	96
КАК БОСКЕ ВЫХОДИЛ НА ПЛАТО	98
Южный берег р. Альмы. 8 (20) сентября 1854 г.	
Приблизительно 11 часов дня	98
СОЮЗНЫЙ ФЛОТ В СРАЖЕНИИ НА АЛЬМЕ	108
ПЕРВАЯ АТАКА ФРАНЦУЗОВ	113
Меншиков на позиции Тарутинского егерского полка	113
Почти по Толстому: «...да забыли про овраги»	116
Ввод в бой Московского пехотного полка	118

Первые выстрелы на Альме: кто открыл огонь	121
Стабильное противостояние	123
«Дело генерала Куртьянова»: атака 4-го батальона Московского пехотного полка	124
Артиллерийское противостояние	126
Потеря управления при начале давления	128
Маятник качнулся: начало отхода русских войск	129
ВТОРАЯ АТАКА ФРАНЦУЗОВ	130
Взятие Альматамака	130
Отход через Альму 3-го батальона Московского пехотного полка, или Что может сделать маленький, но храбрый батальон	137
Наполеон в Бурлюке	139
НАЧАЛО КАТАСТРОФЫ: ОСТАВЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ В ЦЕНТРЕ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ	142
Как центр оказался открытым	142
ПЕРВАЯ АТАКА БРИТАНЦЕВ	152
Построение боевого порядка	153
Начало атаки: торжество русской артиллерии	154
Столпотворение у моста, или Что значит вовремя устроить пожар	164
Столпотворение у Альмы, или Праздник русской артиллерии	170
ВЗЯТИЕ МОСТА ЧЕРЕЗ АЛЬМУ	175
Поворот «Зеленых Гварда»	178
Легкая дивизия форсирует Альму	179
БОЙ ЗА ТЕЛЕГРАФНУЮ ВЫСОТУ	181
Телеграф: новая позиция минцев и москвичей	181
Один из первых с отличием, или Почему 7-й линейный не штурмовал телеграф	183
Бой за телеграфную станцию	187
БОРОДИНСКИЙ ПОЛК: СТОЯТЬ НАСМЕРТЬ!	190
Начало атаки центра русской позиции	192
АТАКА ЛЕГКОЙ ДИВИЗИИ	196
Перед Альмой	196
Расстрел именного полка	201
Взятие батареи	204
Ирландская паника, или Что может сделать призрак кавалерии?	210
Гвардия приближается	214
КОНТРАТАКА ВЛАДИМИРСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА	216
Альминский анабасис князя Горчакова, или История о его лошади	216
Действие первое: отбитие батареи	218
Действие второе: как англичан «на штыках носили»	224
ВТОРАЯ АТАКА БРИТАНЦЕВ: ГВАРДИЮ — В ОГОНЬ!	228
Как рождаются мифы	231
Владимирский пехотный: солома, сгоревшая в костре сражения	233
Почему?	240
Что могут сделать две пушки	243
А вскоре появилась и батарея Морриса	244

ПРОРЫВ ЦЕНТРА И ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК	246
Атака Шотландской бригады	246
Начало отхода	250
Как донцы москвичей выручали	254
ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК	257
ПРОПАВШИЙ ПОЛК, или КАК ПОЛУЧИТЬ НАГРАДЫ, НЕ УЧАСТВУЯ В СРАЖЕНИИ	264
ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ	266
Ситуация на поле сражения после окончания боя	266
Англичане	267
Французы	268
Чем убивали, или Основные факторы поражения личного состава в Альминском сражении: союзники	269
Чем убивали, или Основные факторы поражения личного состава в Альминском сражении: русские	272
Первая медицинская помощь раненым: англичане	273
Французы	279
Немного о не самом позитивном	279
Ночь на поле сражения	280
Оказание помощи раненым: союзники	282
Оказание медицинской помощи русским раненым после сражения на Альме	283
Сбор трофеев. Мародерство на поле сражения – темная сторона войны	285
Похороны павших	288
Пленные	290
ПОТЕРИ	294
Русская армия. Общие потери	296
Владимирский пехотный полк	297
Егерский Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полк	298
Суздальский пехотный полк	298
Углицкий егерский полк	298
Минский пехотный полк	299
Московский пехотный полк	299
Тарутинский егерский полк	299
Бородинский егерский полк	299
Вольнский пехотный полк	300
Резервные батальоны Брестского и Белостокского пехотных полков	300
Артиллерия	300
Кавалерия	301
Англичане	301
Французы	304
Турецкий контингент	306
ИТОГ: ПОБЕДА ЛИБО ПОРАЖЕНИЕ, или ПОЧЕМУ НЕ БЫЛ ВЗЯТ СЕВАСТОПОЛЬ?	307
Причина первая: боезапас	308
Причина вторая: снабжение, коммуникации и транспорт	311
Причина третья: информация о противнике	313
Причина четвертая: психология победителей	314
Подведем итог: так почему же не был взят Севастополь?	315

Научно-популярное издание

ЧЕННЫК

Сергей Викторович

АЛЬМА

Печатается в авторской редакции

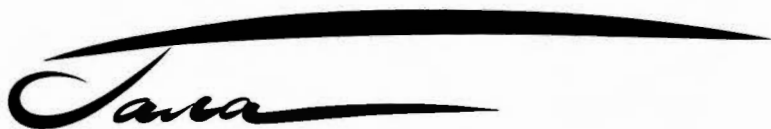
В книге использованы фотографии из личного архива автора.

Корректор – *Ноеикова Ольга*

Макет – *Забусик Алексей*

Обложка – *Воронежская Марина*

Подписано в печать 13.05.2011 г. Формат 70×100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура NewBaskervilleC. Тираж 600 экз. Физ. печ. л. – 20. Усл. печ. л. – 25,93. Заказ № 187.

Издательство «Полмет ГМБХ» – обладатель товарного знака «Гала». 99029, г. Севастополь, ул. М. Бирюзова 19-46. По вопросам распространения обращаться:

в Севастополе. Книжная сеть «Гала», тел./факс: (0692) 47-31-83; e-mail: mail@gala.com.ua; интернет-магазин: www.gala.com.ua

в Симферополе. Распределительный книжный центр, ул. Залеская, 80; тел./факс: (0652) 69-37-14; моб. тел.: + 38 066 366-99-26; e-mail: top-sales@mail.ru

ТЕЛЕСКОП

Макет подготовлен в ЧП «РА „Телескоп“». 99053 м. Севастополь, ул. Вакуленчука, 22, тел.: (0692) 46-93-93, e-mail: gyn@tavrida.com
Свидетельство ЧП «РА „Телескоп“» о внесении в Государственный реестр ДК № 1113 от 11.11.2002 г.

Сергей Ченнык

«АЛЬМА» — вторая книга серии «Военно-исторический очерк Крымской кампании (1854-1856 гг.) Восточной войны (1853-1856 гг.)» известного крымского военного историка Сергея Ченныка. Её отличие от предыдущей в том, что здесь описаны события всего лишь одного дня — 8 (20) сентября 1854 г. Но даже столь ограниченный временем сюжет не снижает динамичности и не уменьшает заложенной в него интриги. Вместо нудного повествования о, казалось бы, давно изученном сражении автор показывает его как противостояние трех военных лидеров: русского главнокомандующего князя А.С. Меншикова, английского генерала лорда Раглана и маршала Франции Сент-Арно. Оригинальность стиля в сочетании использования фактического материала с аналитическими исследованиями благоприятствует попытке взглянуть на происходившее более 150 лет назад через реалии сегодняшних дней.

Первое, что хочется отметить после знакомства с содержанием — книга не перегружена философскими рассуждениями и лишними эмоциями. Верный выработанному стилю, автор не навязывает читателю свой взгляд и точку зрения. Скорее, он провоцирует дискуссию в уверенности, что вдумчивый читатель, серьёзно интересующийся темой, а равно и серьёзный профессионал — сами в состоянии оценить, какие акценты и где нужно расставить, какие выводы нужно сделать. Эмоциональные тона, психологические зарисовки облегчат понимание сухих военных фактов и сведений. Замысел исследования — приоткрыть занавес на одну из самых интересных страниц военной истории Отечества.

Дело автора — лишь помочь читателю пойти по правильному пути. Книга, несомненно, развеет распространённые мифы, касающиеся описываемых событий. Читателям откроется множество деталей сражения, большинство из которых почерпнуты автором из источников, либо никогда не публиковавшихся, либо до сего дня не переведённых на русский язык. С их помощью не только во всех деталях восстановлен ход боевых действий, но и вскрыты тайные пружины, логика и скрытый смысл событий Крымской кампании Восточной войны.

ISBN 9789661539142

9 789661 539142